

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»

На правах рукописи

ВОРОНИНА Любовь Валентиновна

**ТЕКСТОВЫЕ ЕДИНИЦЫ С СЕМАНТИКОЙ ЦЕЛИ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант –
доктор филологических наук,
профессор С. В. ПИСКУНОВА

Тамбов 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ В ЛИНГВО- ФИЛОСОФСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ. СЕМАНТИКА ЦЕЛИ.....	30
1.1 Интенциональность vs интенциональность.....	30
1.2 Коммуникативная интенция vs намерение.....	37
1.3 Интенциональные конструкции. Семантика цели.....	43
1.3.1 Интенциональность как облигаторный признак семантики цели	58
1.3.2 Интенциональность как структура: ментальное состояние, ментальное содержание, модус	66
Выводы к первой главе	94
ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ТЕКСТОВЫХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ ЦЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ТЕКСТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	99
2.1 Функциональные типы текстовых единиц с семантикой цели в политических текстах	101
2.1.1 Функционально-лингвистический критерий классификации текстовых единиц с семантикой цели. Прагматический принцип Приоритета.....	101
2.1.2 Функционально-коммуникативный критерий классификации текстовых единиц с семантикой цели. Информемы и прагмемы цели.....	108
2.1.3 Функционально-семантический критерий классификации текстовых единиц с семантикой цели.....	126
2.2 Функциональные типы текстовых единиц с семантикой цели в рекламных текстах	147
2.2.1 Структурные и коммуникативные типы текстовых единиц с семантикой цели.....	154
2.2.2 Функционально-семантические типы текстовых единиц с семантикой цели.....	157

2.3 Комплексная дискурсивная анафора пропозитивно-именного типа как расчлененный способ экспликации суждений о цели.....	165
2.3.1 Структурно-смысловая организация антецедентно-анафорического комплекса с семантикой цели	165
2.3.2 Логико-смысловые отношения антецедента и субститута в антецедентно-анафорическом комплексе с семантикой цели.....	177
2.3.3 Развертывание правосторонних дискурсивных связей антецедента цели.....	193
Выводы ко второй главе	199
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЦЕЛИ: АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.....	205
3.1 Базисная модель прототипической цели. Явления семантической редукции.....	206
3.1.1 Семантические константы цели.....	206
3.1.2 Семантическая редукция в текстовых единицах с семантикой цели	214
3.2 Внутренняя структура семантической категории цели в проекции на язык. Функционально-семантическое поле.....	232
3.3 Конфигурация функционально-семантического цели в политическом дискурсе.....	240
3.3.1 Фактор объема	244
3.3.2 Фактор функции	259
3.3.3 Фактор семантики	272
Выводы к третьей главе	282
ГЛАВА 4. ПОРОЖДЕНИЕ И ЭКСПЛИКАЦИЯ СУЖДЕНИЙ О ЦЕЛИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	286
4.1 Осознанность как фактор порождения суждений и их экспликации в текстовые единицы с семантикой цели	289

4.1.1	Логико-смысловой (формальный) аспект экспликации суждений о цели	294
4.1.2	Содержательный аспект экспликации суждений о цели	300
4.2	Вербализация как процесс: операционный аспект	304
4.2.1	«Фокус сознания» и «упаковочные» феномены смысла высказывания ...	308
4.2.2	Мыслительный мониторинг в процессе вербализации. Коммуникативные сбои.....	332
4.2.3	Интерпретирующее восприятие и проблема истинности высказывания...	338
4.3	Специфика предъявления (развертывания) суждений о цели в политическом дискурсе.....	341
4.3.1	Риторические отношения цели в локальной структуре дискурса и на его глобальном уровне	341
4.3.2	Дискурсивные модели развертывания суждений о цели	357
4.3.3	Текстовые единицы диалога вопросно-ответного типа	385
	Выводы к четвертой главе.....	417
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	426
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	440
	СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	481
	СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	482
	СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	511
	Приложение 1. Ранжированный список актуальных в современных политических интервью лексем.....	514
	Приложение 2. Лингвистический эксперимент № 1. Функционирование конструкций «от + N ₂ » и «для + N ₂ » в рекламных текстах.....	516
	Приложение 3. Лингвистический эксперимент № 2. Инвариантные признаки семантики цели.....	518
	Приложение 4. Лингвистический эксперимент № 3. Лингвистические маркеры семантики цели. Языковые варианты семантических констант	519

ВВЕДЕНИЕ

«Цель» – феномен парадоксальный. Ее осознание не является триггером для последующей манифестации, а отрицание не означает отсутствия в виде невербальной информации в сознании субъекта. Готовность последнего вербализировать суждение о цели обуславливает закономерные вопросы о степени релевантности референта его репрезентации в сознании, с одной стороны, и когерентности этой репрезентации диктуму – с другой. В дискурсивной перспективе риторические отношения цели (Purpose¹), устанавливаемые между дискурсивными единицами в рамках узла локальной структуры естественного дискурса, подтверждают ее парадоксальный характер асимметрией структуры «ядро – сателлит», где коммуникативно значимыми представляются отнюдь не цели, а также полной парадигмой параметра «+/-backward», в соответствии с которым отношения цели способны организовываться вопреки логической последовательности «цель → ресурсы».

«Цель» – понятие мультинаучное. На протяжении долгого времени изучение цели оказывалось в поле зрения психологов, философов, социологов, юристов, педагогов. Полноценное объяснение феномена цели в лингвистической перспективе, его комплексное и всестороннее исследование – от порождения в сознании субъекта до экспликации в речи – должно осуществляться при теснейшем взаимодействии ряда наук, исследующих человеческие когниции, – философии, психологии, лингвистики.

«Цель» – явление субъектного. Это антиципированный образ желаемого результата, который формируется в сознании ее субъекта и обуславливается им. Лексикографические описания цели как «одного из элементов **поведения и сознательной деятельности человека**» [Философский энциклопедический

¹ Здесь и далее приводятся англоязычные наименования риторических отношений в соответствии с Теорией риторических структур W. C. Mann и S. A. Thompson.

словарь²], «того, к чему мы **стремимся...** чего **добиваемся**, что **хотим получить**» [Конт-Спонвиль³], ее понимание как «**акцептора** результата действия» [Учебный словарь и персоналии по возрастной и педагогической психологии⁴], «предмета **стремления**» [Человек: анатомия, физиология, психология 2007] неизбежно выдвигает на первый план научного исследования человека и высвечивает сопредельные цели понятия интенциональности, осознанности, волевитивности.

Вышесказанное определяет значимость исследования цели в лингвистической плоскости, прежде всего, в связи с факторами общенаучного характера – ориентацией научного знания XX–XXI вв. на человека и анализ его сущностных характеристик как комплекса эссенциалов соматического, психического, духовного и социологического порядка, признание ведущей роли человека в познавательных процессах [Болдырев 2018: 241], позволяет подходить к анализу языковых фактов в том числе и с позиций психологии, философии, логики, социологии.

С другой стороны, антропоцентрическая парадигма в ее проекции на язык предполагает актуализацию когнитивно-дискурсивного метода, основанного на признании языка феноменом когнитивного, открывающего доступ к мышлению человека [Кибрик 2003, Болдырев 2018] – «процессам и структурам, обеспечивающим продуцирование, понимание, запоминание, репродуцирование и другие виды когнитивной обработки предложения и высказывания» [ван Дейк 2000: 12], и стимулирующего объяснение функционирования языковых феноменов в дискурсе.

Безусловное расширение контекста анализа лингвистических фактов, в том числе с учетом социальных факторов, обусловило интеграцию ряда лингвистических концепций, которые применительно к объекту настоящего исследования сконцентрированы на выявлении специфики реализованных суждений о цели в связи с ее осознанием субъектом речи, включая условия

² URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/590/cel.htm> (дата обращения: 27.12.2022).

³ URL: https://philosophy_sponville.academic.ru/2273/%D0%A6%D0%B5%D0%BB%D1%8C (дата обращения: 27.12.2022).

⁴ URL: <https://vocabulary.ru/termin/cel.html> (дата обращения: 27.12.2022).

порождения суждения (генеративная грамматика), его продуцирование и распознавание (семантика фреймов), установление соответствий между денотатом и его репрезентацией в сознании (теория референции, идентифицирующая семантика), анализ особенностей функционирования языковых средств (теория поля, лингвистический функционализм), описание специфики формирования коммуникативного смысла и его интерпретация (теория речевых актов, лингвистическая прагматика) в их ориентации на человека как субъекта мысли, речи, действия.

Тема настоящего научного исследования лежит в плоскости теории текста как междисциплинарной дисциплины и направлена на исследование порождения суждений о цели и их экспликации в форме текстовых единиц с семантикой цели в актуальных сегментах современной русской языковой коммуникации – естественном дискурсе и рекламе.

Под понятием *текстовые единицы* имеются в виду «различные по смыслу, форме и функции компоненты» [Пискунова 2017: 14], функционально ориентированные на организацию речевой текстовой формы общения, накопление и передачу информации [Пискунова 2002: 66–67]; под термином *естественный дискурс* понимается спонтанно организованный текст в его порождении и понимании.

Объектом настоящего исследования выступают текстовые единицы с семантикой цели, структурно соотносимые с единицами иерархически организованной системы языка, в коммуникативной перспективе – эквивалентные высказываниям или входящие в их состав, в дискурсивной – дискурсивные единицы, сообщающие о цели (прямая референция к целевому событию) или находящиеся в риторических отношениях цели (Purpose).

Предмет исследования – процессы порождения суждений о цели, их вербализация и функционирование в современной русской языковой коммуникации в формате текстовых единиц.

В фокусе внимания, прежде всего, текст как «средство и единица коммуникации» [Попов 2001: 44] и дискурс как «форма, в которой эта

коммуникация протекает» [Там же]; в рамках настоящего диссертационного исследования интервью с современными российскими политическим лидерами как наиболее частотная событийная форма [Чащина 2013: 61] естественного политического медиадискурса и реклама как пример искусственного моделирования текстовой единицы с семантикой цели.

Интервью, объединяющее понятия *интеракция*, *коммуникация*, *дискурс* [Красноперова 2009: 339] и выступающее формой «результатирующего дискурса», – продукта взаимодействия коммуникативных намерений двух и более говорящих [Кибрик 2003: 36], открывает широкие перспективы для исследований двусторонней коммуникации в формате онлайн: позволяет наблюдать за процессом продуцирования суждений и их последующей вербализацией субъектом речи, с одной стороны, и восприятием, интерпретацией и словесным реагированием со стороны адресата – с другой; видеоформат современных массмедиа обеспечивает более глубокий анализ коммуникации за счет включения пара- и экстралингвистических средств, к которым прибегают коммуниканты в процессе интеракции.

Рекламный дискурс обладает не меньшим потенциалом для лингвистических исследований в первую очередь с позиций функциональной стилистики и стилистики ресурсов. В аспекте настоящей научной работы с политическим дискурсом рекламу объединяет медиаформат сферы функционирования, насыщенность текстов каузативными смыслами и суперструктура персуазивности, требующая установления предпосылок развертывания в дискурсе – анализа коммуникативно-дискурсивных моделей организации убеждения и обеспечивающих их механизмов.

Степень разработанности темы исследования. «Цель» – тема привлекательная для научных размышлений философов, психологов, лингвистов, а в последнее время юристов и педагогов, однако итогом исследований чаще всего становятся узконаправленные научные работы по философии, психологии, педагогике. Лингвистика же имеет дело с языковыми фактами – материальными свидетельствами тех или иных мыслительных и психических процессов,

обеспечивая тем самым доступ к сознанию [Болдырев 2018: 26], и может, таким образом, способствовать интеграции понятийно-категориальных аппаратов, методологий исследований сопряженных сфер научного знания, детерминируя осуществление мультинаучного подхода к анализу языковых феноменов. Тем не менее в последние несколько десятилетий исследователей целевого значения в большей степени интересовали собственно лингвистические аспекты: вопросы сопоставления семантики цели с частными каузативами [Данилова 2009; Мостовая 2010; Акимова 2012; Колесов 2013; Дружинина 2017], языковой потенциал реализации целевого значения в разных типах дискурса [Дюндик 2008; Шкиль 2009; Палий 2010; Гареева 2012; Глазунов 2015; Сегал 2018; Родионова 2021], включая сопоставительный анализ способов выражения интенционального модуса в русском и других языках [Петрова 2015; Аксенова 2017; Мосинец 2017]. Интегративные исследования, направленные на анализ цели с точки зрения логических предпосылок для формирования суждений, их дескрипции на предмет релевантности высказываниям, исследования когнитивных статусов невербальной информации на основе экспликации суждений, объясняющих коммуникативное выдвижение того или иного аспекта сообщения о цели и коммуникативные сбои в процессе общения, в современной русистике не представлены. Также требуют дополнений теория аргументативного дискурса [Фанян 2000; Курбатов 1991; Черепанова 1992, 1996; Тертычный 1992, 2016], концепция вербализации суждений У. Л. Чейфа [Чейф 1983, 2008, 2015]; необходима проекция современных текстологических исследований с точки зрения функционально-лингвистического, функционально-коммуникативного и функционально-семантического оснований для дальнейшей разработки теории текстовых единиц.

На фоне достаточной изученности плана выражения целевого значения [Андрамонова 1982, 1977; Арутюнова 1988; Брицын 1990; Бондаренко 1988; Левонтина 2006; Чистохвалова 2004] очевиден серьезный пробел в исследовании расчлененных способов сообщений о цели, несмотря на то, что примеры комплексной анафоры, в том числе и с целевым значением, стали частотным

явлением в современных массмедиа и нуждаются в лингвистических комментариях.

Структурная соотнесенность текстовых единиц с общей иерархией языковой системы требует выхода за рамки структурно-функционального подхода, переориентации на позиции коммуникативно-дискурсивного метода, исследующего в том числе корреляции грамматического оформления смысла с коммуникативными интенциями субъекта речи (прагматический принцип Приоритета), который во многом объясняет выбор говорящего в пользу того или иного языкового варианта и выступает индикатором коммуникативной значимости в рамках высказывания.

Теоретической предпосылкой исследования семантики цели выступает понятие *интенциональность*. Понимание того, что цель соотносится с интенциональностью как частное с общим, обусловило закономерную необходимость выяснить степень изученности данного феномена в лингвистической перспективе: оказалось, что большинство исследований были сфокусированы на узком (функциональном) понимании интенциональности как акта иллокуции – коммуникативного намерения [Кобозева 1986; Бондарко 1994; Алмаев 1996; Олешков 2000; Дускаева 2014; Петрова 2014; Адзинова 2021], в том числе в дискурсивной плоскости [Дускаева 2012; Андриющенко 2013], или нового метода в современной антропологически ориентированной лингвистике [Клушина 2012]. Комплексного подхода к проблеме интенциональности и цели (если не считать научной работы Ф. Г. Ниссен, проведенной в 2000 г. на материале английского языка) не было обнаружено, равно как и исследований, связанных с моделированием базисной структуры прототипической цели на основе ее инвариантных признаков (семантических констант) как комплекса фильтров, которые в проекции на язык позволили бы снять решаемый на сегодняшний день интуитивно вопрос о принадлежности языкового репрезентанта к семантической категории цели.

За рамками современных лингвистических исследований оказались важнейшие вопросы организации риторической структуры дискурса в разрезе

интеграции текстовых единиц с семантикой цели в его локальный и глобальный уровни, а также описание организованных по принципу цели (Purpose) риторических связей между дискурсивными единицами, ответы на которые объективно значимы не только в свете Теории риторических структур для понимания того, как на самом деле устроен дискурс [Литвиненко 2001: 313], но и в аспекте обнаружения контекстов, органичных (предпочтительных) для генерации суждений о цели, выявления коммуникативного статуса сообщений о цели в риторической структуре дискурсивного фрагмента, развития его континуума: риторическая структура действительно выступает «реконструкцией когнитивных процессов говорящего» [Кибрик 2003: 43].

В когнитивно-коммуникативном аспекте на фоне разработанной теории понимания [Серль 1986; Ленерт 1988; Бирвиш 1988; Кинч 1988; Филлмор 1988; ван Дейк 2000; Стросон 2010] и конверсационного анализа [Sacks, Schegloff, Jefferson 1978; Schegloff 1978, 1999; Brown & Yule 1986; Маслова 2000; Рогозин 2000, 2007; Исупова 2002; Яшина 2002, 2007; Денисенко 2008] исключенным из фокуса исследований оказалось изучение сообщающих о цели текстовых единиц диалога вопросно-ответного типа в аспекте способов моделирования иллокутивного профиля вопросительной реплики и его распознавания адресатом, определения факторов и индикаторов сопряженности базовых единиц разговора.

В ходе изучения научной литературы по теме диссертационного исследования на поверхности оказался ряд проблем общего теоретико-описательного характера, решение которых выступает целесообразным для построения научного исследования с опорой на логико-философскую парадигму. Так, в исследованиях вопросов интенциональности в лингвистике была выявлена некоторая бессистемность в употреблении терминов *интенциональность* и *интенциональность*, факты которой в свое время фиксировались Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1989: 4] и И. М. Кобозевой [Кобозева 2003]. Изучение функционирования указанных понятий в психологии и феноменологии, современные лексикографические описания требуют более четких проекций

на язык, а факты их взаимозамещения в некоторых контекстах, как минимум, разъяснений.

В уточнениях нуждается понятийно-терминологический аппарат, актуальный при проведении исследований в плоскости семантической редукции, – *диффузия, диффузность, синкретизм*. Ощутимы две тенденции – к высокому рода обобщениям, когда понятия трактуются достаточно широко, а потому неоднозначно [Леонтьева 2015], [Власова 2014] или определяются посредством друг друга [Черепанова 2007], в связи с чем назрела необходимость уточнить и обосновать каждый из терминов.

Вышесказанное позволяет заключить: три измерения – **дискурс, познание, общество**, – в которых, по мнению Т. ван Дейка, должны протекать современные дискурсивные исследования [ван Дейк 2013: 16], определяют ракурс настоящей научной работы.

Актуальность исследования заключается:

- 1) в антропоцентрической направленности – в фокусе внимания человек:
 - а) как субъект мысли, в сознании которого зарождается суждение о цели и «упаковывается» (термин У. Л. Чейфа) [Чейф 1982; Чейф: 2008];
 - б) субъект речи, который принимает решение о манифестации цели и эксплицирует ее;
 - в) адресат речи, воспринимающий и интерпретирующий код;
 - г) коммуникант – участник интеракции, осуществляющий речевое взаимодействие с собеседником;
- 2) недостаточной изученности ряда вопросов значимого отрезка языковой действительности в плоскости коммуникативно-дискурсивных исследований;
- 3) осуществлении комплексного подхода, основанного на логико-философских, психологических и собственно лингвистических научных концепциях, к объекту исследования – текстовым единицам с семантикой цели как языковым фактам деятельности сознания;
- 4) всестороннем изучении текстовых единиц с семантикой цели как языковых репрезентантов семантической категории цели в составе одного

из субполей интенциональности в аспекте их порождения, экспликации и функционирования в современной русской языковой коммуникации;

5) выборе в качестве источника языкового материала (сферы функционирования текстовых единиц с семантикой цели) современного медиапространства, представленного русским политическим дискурсом и рекламой, открывающими широкие перспективы для более высокого уровня обобщений мультинаучного знания;

б) решении проблемных ситуаций использования понятийно-терминологического аппарата исследований в области философии языка и собственно лингвистики.

Актуальность научного исследования определила его цель и задачи.

Цель – провести комплексный всесторонний анализ текстовых единиц с семантикой цели в аспекте их порождения, вербализации, экспликации и функционирования в современной русской языковой коммуникации – достигается при решении следующих **задач**.

1. Разработать мультинаучную модель интенциональности в лингвистической перспективе как теоретическую базу лингвистического исследования семантики цели.

2. Вывести формулу интенциональности применительно к семантике цели, разработать ее интенциональную модель.

3. Выявить критерии дифференциации текстовых единиц с семантикой цели, разработать их типологическую классификацию; определить и обосновать специфику функционирования в современном медиапространстве.

4. Охарактеризовать когнитивно-дискурсивные механизмы формирования расчлененных способов высказываний о цели, провести факторный анализ выбора комплексной дискурсивной анафоры, сообщающей о цели.

5. Установить семантические константы цели, разработать базисную модель прототипической цели и в проекции на язык алгоритм идентификации семантики цели в текстовой единице, апробировать его на языковом материале естественного дискурса.

6. Охарактеризовать внутреннюю структуру семантической категории цели в ее проекции на язык, обосновать динамику языковых вариантов внутри зон функционально-семантического поля исходя из потенциальности функции языкового варианта и ее реализации.

7. Разработать и обосновать когнитивную модель вербализации суждений о цели, описать этапы перехода невербальной информации о референте в словесную форму, представить и аргументировать когнитивную модель речевых сбоев в процессе мыслительного мониторинга.

8. Описать способы коммуникативной организации семантики цели в текстовых единицах с точки зрения осознанности, выделенности и перспективы, систематизировать их лингвистические, экстра- и паралингвистические показатели.

9. Выявить особенности реализации суждений о цели в дискурсивной перспективе: определить тип и характер риторических отношений цели (Purpose) в локальной структуре дискурса, установить предпочтительные контексты продуцирования суждений о цели в структуре глобального дискурса, описать особенности участия текстовых единиц с семантикой цели в формировании дискурсивных суперструктур персуазивности.

10. Установить специфику организации сообщающих о цели текстовых единиц диалога вопросно-ответного типа, конкретизировать условия, обеспечивающие распознавание иллокутивного профиля высказываний о цели адресатом, обозначить сигналы коммуникативных интенций говорящего, обосновать выбор направлений речевого реагирования.

11. Уточнить понятийно-терминологический аппарат лингвистических исследований, предложить новую терминологию для номинации полученных в ходе работы новых феноменов знания.

Теоретическую основу настоящего исследования составили положения аналитической философии и феноменологии, представленные в работах Э. Гуссерля [Гуссерль 2005; Husserl 2013], Д. Деннета [Dennett 1989], Дж. Р. Серля [Серль 1982; Searl 1984, 2004], Р. Фрейгера [Frager 2002], Г. Фреге [Фреге 1997];

логические исследования языка [Арутюнова 1986, 1988; Клушина 2012; Кобозева 2007; Мощева 2011; Петров 1986; Рябцева 1993; Степанов 1998; Шатуновский 1988, 1989]; научные разработки в области психологии сознания [Алмаев 1996, 1998; Шадриков 2014], целеобразования [Тихомиров 1995; Труб 1993], бихевиоризма [Акофф 1972; Zipf 2012]; общие вопросы языкознания [Даниленко 2009; Кацнельсон 2004; Кибрик 1992; Потеня 1989]; комплексные описания языковой системы [Грамматика русского языка 1954; Проект корпусного описания русской грамматики⁵; Русская грамматика 1980].

Проведение всестороннего анализа объекта настоящей научной работы в когнитивно-дискурсивном ракурсе стало возможным на базе теоретической концепции философии языка и основных положений лингвистической науки:

- теории речевых актов [Грайс 1985, 2010; Серль 2010, 1986; Стросон 1986, 2010; Grice 1991; Searl 2008];

- научных взглядов представителей когнитивного направления в лингвистике, охватывающего значительный спектр вопросов деятельности сознания и фактов ее фиксации в языке: Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1989], Н. Н. Болдырева [Болдырев 2018, 2020], О. К. Ирисхановой [Ирисханова 2014], В. З. Демьянкова [Демьянков 1979, 1980, 1981, 1986, 1994, 1999], И. М. Кобозевой [Кобозева 2007], Е. С. Кубряковой [Кубрякова 1980, 1991, 1996, 2003], У. Л. Чейфа [Чейф 1988, 2008, 2015], включая исследования дискурса в когнитивной перспективе [Звегинцев 2007; Карасик 2002; Кибрик 1994, 2003, 2009; Кубрякова 2000; ван Дейк 2000, van Dijk 1981];

- психолингвистики [Беянин 2016; Денисенко 2008, Красных 2001; Леонтьев 1999; Стернин 2016; Щерба 1974; Slobin 1974];

- лингвистики текста [Алефиренко 2019; Бабенко 2001; Болотнова 2009, 2020, 2020а, 2022; Валгина 2003; Гальперин 2007; Дридзе 1984; Земская 2010; Золотова 1982, 2004; Кубрякова 1994; Маркелова 2015, 2019; Николаева 2000; Пискунова 2002; Сиротина 1994; Чернявская 2009; Швецова 2010, 2011, 2015, 2016].

⁵ URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

В качестве исходных теоретических предпосылок принимались основные положения лингвистической концепции текстовых единиц С. В. Пискуновой [Пискунова 2001, 2002, 2015, 2017], Н. С. Болотновой [Болотнова 2009, 2020], а также научные разработки, объектом которых выступала семантика цели [Андрамонова 1977; Арутюнова 1992; Зализняк 1992; Крейдлин 1992; Левонтина 1996, 2006; Певнева 1997; Радзиевская 1992; Рахилина 1989], включая результаты научной работы автора диссертационного исследования [Чистохвалова 2004; Воронина 2009–2023].

Частные вопросы научного исследования основывались на теоретических положениях лингвистической семантики [Кобозева 2000; Мельчук 1974; Павиленис 1983; Плунгян 2011; Рахилина 1990, 2004; Бирвиш 1981; Bierwisch 1972; Чейф 1985];

лингвистического функционализма [Золотова 1982, 2009, 2004; Кибрик 2003, 2009; Givón 2005] и теории поля [Бондарко 1982, 1983, 1987, 2001, 2002; Баранов 1993; Всеволодова 2003, 2009; Денисенко 2002, 2008; Кобозева 2003], а также научные разработки в области категориальной функциональной семантики [Герасименко 2020; Дюндик 2008; Кезина 2022; Орехова 2015; Федосеева 2020, 2022; Шаповалова 2017, 2022];

теории референции [Арутюнова 1982; Валгина 2003; Данилова 2013; Кибрик 2003; Падучева 1990; Прокопья 2016; Улановский 2016; Федорова 2010; Бирвиш 1988; Серл 1992; Стросон 1992; Чейф 2008; Chomsky 1981]; теории категоризации и прототипов [Болдырев 2006, 2018; Демьянков⁶ 1994; Шарандин 2011; Givón 1986; Lakoff 1982; Rosh 1973, 1978];

прагматического понимания [Болдырев 2017; Демьянков 1996; Павиленис 1986; Падучева 1998, 2010; Кубрякова 1994; Ленерт 1988; 1996; ван Дейк 2000; Гудман 1989; Серль 1986; Стросон 2010; Фоллесдаль 1986; Fillmore 1982; Fraser 1999; van Dijk & Kintsch 1983];

Теории риторических структур [Mann & Thompson 1987; Maier & Hovy 1993; Marcu 2003; Nicholas 1994; Sanders, Spooren, Noordman 1993; Taboada 2006;];

⁶URL: <http://www.infolex.ru/Prot.html> (дата обращения: 03.04.2022).

медиалингвистики [Алтабаева 2019, 2021; Добросклонская 2008; Дускаева 2010–2012; Краснова 2002], в том числе исследования суперструктуры персуазивности [Арутюнова 1981, 1985; Баранов 1990; Голоднов 2003; Ивин 2000; Стернин 2001; Тертычный 2016; Чернявская 2005; Филлмор 1988; Habermas 1984; Larson 1995; Mutz 1996; Perelman 1971], политической лингвистики [Воробьева 2008; ван Дейк 2010] и рекламы [Алтабаева 2019, 2021, 2022; Бабина 2021; Davis & Walton 1983; Percy & Rossilerf 1980].

Эмпирическим материалом для исследования послужила сформированная на основе медиаматериалов интернет-сайтов (видео, тексты, мультимедиа) исследовательская картотека, включающая свыше 15 000 языковых фактов – фрагментов естественного дискурса: интервью с политическими лидерами, ток-шоу, бытовые конверсивы, – а также искусственно смоделированные структуры, включая рекламные тексты, содержащие текстовые единицы с семантикой цели.

Лексикографические источники способствовали осуществлению комплексного подхода к объекту исследования посредством дефиниций ключевых понятий и категорий из лингвистических и отраслевых словарей и справочников: толковых [Большой академический словарь русского языка 2008; Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова 1998; Новый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой⁷; Словарь русского языка С. И. Ожегова 1988], аспектных [Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса Г. А. Золотовой 1998; Краткий словарь когнитивных терминов 1996; Словарь молодежного сленга⁸; Лингвистический энциклопедический словарь 1990], системных [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 2004; Словарь синонимов русского языка 2001], а также специальных словарей [Философский словарь⁹; Большой психологический словарь¹⁰; Большой энциклопедический словарь 2000; Краткий толковый

⁷ URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 05.10.2022).

⁸ URL: <http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang> (дата обращения: 05.10.2022).

⁹ URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/sponville/index.htm> (дата обращения: 05.10.2022).

¹⁰ URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).

психолого-психиатрический словарь¹¹; Энциклопедия эпистемологии и философии науки¹²; Военный энциклопедический словарь¹³ и др.].

Методология и методы исследования. В соответствии с антропоцентрической парадигмой научного знания комплексное и всестороннее исследование лингвистических феноменов – текстовых единиц с семантикой цели в аспекте их функционирования в современной русской языковой коммуникации – осуществлялось на основе коммуникативного, прагматического и когнитивно-дискурсивного подходов.

Основу методологии настоящего научного исследования составили общенаучные методы теоретического уровня – аксиоматический, гипотетический, абстрагирование – и эмпирического уровня – наблюдение, описание, сопоставление, моделирование, эксперимент.

В числе частно-научных методов метод сплошной целенаправленной выборки – при отборе эмпирического материала; метод дефиниций и лингвистического описания – при исследовании ключевых понятий и терминов; общефилологической аргументации – при сопоставлении точек зрения исследователей языка; ассоциативного эксперимента, метода структурно-семантических трансформаций – при структурировании семантической категории цели и идентификации целевой семантики; функционально-семантический, полевой метод – при исследовании проекции семантической категории цели на язык и дискурс и моделировании функционально-семантических полей; интроспекции – при поэтапном наблюдении над мыслительной деятельностью и мониторингом в процессе порождения и экспликации суждений о цели; метод формализации лингвистических описаний – построение риторических графов риторических связей в структурах локального и глобального дискурса, разработка алгоритма идентификации семантики цели; методы конверсационного и дискурс-анализа – при исследовании структуры конверсивов, взаимодействия

¹¹ URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/index.htm> (дата обращения: 05.10.2022).

¹² URL: <https://iphras.r.u/page21070618.htm> (дата обращения: 05.10.2022).

¹³ URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm> (дата обращения: 05.10.2022).

коммуникантов, контекста интеракции, установлении сопряженности пар вопросно-ответного типа.

Представленная система методов научного исследования базировалась на ономасиологическом (фокус говорящего в направлении *внеязыковое содержание – языковая форма – речь*) и семасиологическом (фокус слушающего в ракурсе *речь – речевая форма – внеязыковое содержание*) подходах к познанию языка. Их интеграция с функциональным и структурным подходами обеспечила системный анализ к вопросам выбора языкового репрезентанта невербальной информации и его реализации в речи со стороны говорящего (вербализация суждений в широком понимании термина) и восприятия и расшифровки кода со стороны слушающего.

Результаты исследования обусловили **положения, выносимые на защиту.**

1. Интенциональность выступает мультинаучной категорией, интегрирующей логико-философский, психологический и собственно лингвистический подходы к изучению языковых феноменов в когнитивно-дискурсивном, коммуникативном и семантическом аспектах, и в лингвистической перспективе представляет собой комплекс, состоящий из трех измерений – предметного (ракурс референция), коммуникативного (ракурс иллокуция), функционального (ракурс интенция), последнее из названных детерминирует формирование интенциональной модели семантики цели и рассмотрение интенциональности как облигаторного признака семантики цели.

2. Формула интенциональности семантики цели представлена двумя компонентами – *интенциональное состояние* субъекта (интенциональный компонент) и *интенциональное содержание* (событие цели) – и репрезентуется в языке средствами интенционального модуса – прямой и косвенной референции к цели. В глобальной структуре дискурса формула может получать расширения в связи с включением текстовой единицы в интенциональные контексты.

3. Текстовые единицы с семантикой цели выступают полноценными инструментами познания действительности, номинации ее фактов и их семантизации и, интегрированные в дискурс, обеспечивают процесс

коммуникации в соответствии с выполняемыми ими функциями в функционально-лингвистической, функционально-коммуникативной и функционально-семантической перспективах.

4. Феномен расщепленной референции к событию цели обуславливает формирование антецедентно-анафорического комплекса, пропозитивно-именная корреляция которого определяется системой факторов когнитивного, лингвистического и прагматического порядка.

5. Базисная модель прототипической цели, разработанная на основе ее семантических констант, представляет собой комплекс фильтров (условий), успешное прохождение которых позволяет констатировать семантику цели в языковом варианте вне зависимости от ее сложности и диффузности.

6. Семантическая категория цели представляет собой межуровневую организацию языковых репрезентантов, группирующихся по принципу «ядро – периферия», и в своей проекции на язык допускает неконгруэнтные конфигурации функционально-семантического поля цели с точки зрения потенциальности функции языкового варианта и в дискурсивной перспективе.

7. Вербализация цели как основной критерий ее осознанности имеет линейный характер и может быть представлена как последовательность этапов движения невербальной информации в сторону своей материализации, выделение которых обусловлено функционально и характером составляющих их операций.

8. Коммуникативные конфигурации семантики цели в текстовой единице (фокус осознанности, контраста, эмпатии) способны транслировать степень осознанности целевого денотата в потоке информации, его выдвижение и перспективу посредством корпуса лингвистических, экстра- и паралингвистических средств и обуславливать выбор способа и формы экспликации невербальной информации в текстовые единицы с семантикой цели.

9. В дискурсивной перспективе семантика цели находит свои реализации на уровне локальной структуры в виде риторических отношений цели (Purpose), устанавливаемых между двумя дискурсивными единицами, и может быть охарактеризована с точки зрения типа, оппозиции, полярности, направленности,

силы; на глобальном уровне при интеграции в общую систему риторических связей дискурсивные единицы включаются в коммуникативно-дискурсивные модели, обеспечивающие суперструктуру персуазивности фрагмента дискурса.

10. Сопряженность сообщающих о цели текстовых единиц диалога вопросно-ответного типа обнаруживается на уровне их линейной, функциональной, коммуникативной и лексико-грамматической релевантности и, выступая маркером прагматического понимания, обеспечивается комплексом факторов когнитивного, лингвистического и паралингвистического порядка, а также системой пресуппозиционного знания.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном разностороннем анализе текстовых единиц с семантикой цели, проведенном в антропоцентрической перспективе на основе когнитивно-дискурсивного, коммуникативного и прагматического подходов:

1) разработана и обоснована мультинаучная модель интенциональности, обозначена ее лингвистическая перспектива в направлении лингвистического функционализма и лингвистической семантики; предложена формула интенциональности применительно к семантике цели, описаны условия ее расширения в связи с включением текстовой единицы в интенциональные контексты; представлена лингвистическая модель интенциональности как семантической категории, включающей субкатегорию цели (в проекции на язык функционально-семантическое поле цели), компонента семантики языкового варианта (интенциональный компонент), коммуникативного намерения; разработана интенциональная модель семантики цели;

2) представлена типологическая классификация текстовых единиц с семантикой цели на основе функционально-лингвистического, функционально-коммуникативного и функционально-семантического критериев; установлена частотность функционирования текстовых единиц с семантикой цели в русском политическом дискурсе с точки зрения стратификации информем цели, актуализации прагматического компонента текстовой единицы и релевантности референта события цели языковому репрезентанту;

3) выявлены факторы, обуславливающие выбор языковых средств экспликации суждений о цели, составлен ранжированный список языковых вариантов цели с точки зрения прагматического престижа грамматической формы; установлены факторы выбора расчлененного способа сообщения о цели и особенности организации антецедентно-анафорического комплекса как комплексной дискурсивной анафоры пропозитивно-именного типа;

4) установлены семантические константы цели и на их основе разработана базисная модель прототипической цели; в лингвистической перспективе предложен алгоритм, позволяющий констатировать семантику цели в языковом варианте и выявлять направления ее редукции; исследована релевантность внутренней структуры категории цели в ее проекции на язык и дискурс: смоделированы два варианта конфигурации функционально-семантического поля цели – с точки зрения потенциальности функции языкового варианта и ее реализации; сопоставлена стратификация функционально-семантических категорий обоих полей, обозначены факторы динамики языковых вариантов;

5) разработана и обоснована уровневая модель вербализации суждений о цели; представлена когнитивная модель самокоррекции в процессе мыслительного мониторинга речевых сбоев; установлен корпус лингвистических, экстра- и паралингвистических маркеров коммуникативного выделения семантики цели в текстовой единице;

6) выделены способы реализации суждений о цели в дискурсивной перспективе, определен тип и характер (полярность, направление, сила) риторических отношений цели (Purpose), устанавливаемых между двумя дискурсивными единицами на уровне локальной структуры дискурса; при интеграции дискурсивных единиц в глобальную структуру дискурса определены предпочтительные для целевой семантики связи;

7) установлена специфика суперструктуры персуазивности относительно семантики цели, предложены новые коммуникативно-дискурсивные модели организации убеждения – серкулярная и каузационная, в наименованиях которых заложены показатели механизмов суггестии и каузации;

8) установлены маркеры сопряженности сообщающих о цели текстовых единиц диалога вопросно-ответного типа; выявлен комплекс факторов, обеспечивающих прагматическое понимание высказываний о цели в диалогически ориентированном дискурсе;

9) выявлены современные тенденции в использовании текстовых единиц с семантикой цели в политических и рекламных текстах;

10) уточнен понятийно-терминологический аппарат лингвистических исследований: дифференцированы понятия *интенциональность* и *интенциональность*, уточнены термины *диффузия*, *диффузность* и *синкретизм*.

Теоретическая значимость работы обусловлена методологией, основанной на антропоцентрическом подходе к анализу языковых феноменов, а также системой методов дискурсивно-когнитивного, прагматического, коммуникативного порядка, обеспечивающих комплексное решение задач и достижение цели настоящего исследования.

Уточнение и дифференцирование понятий *интенциональность* и *интенциональность*, *семантическая диффузия*, *диффузность* и *синкретизм* обуславливают перспективы их функционирования в соответствующих лингвистических контекстах последующих научных размышлений.

В центре внимания значимый фрагмент языковой действительности, всесторонний анализ которого требует интеграции философской, логической, психологической и лингвистической научных парадигм, способствующей в ракурсе философии языка формированию **авторской концепции** семантики цели как системы знаний о формировании суждений о событии потенциальной цели, его осознание как собственно целевое на этапе вербализации, последующее функционирование в форме текстовых единиц с целевой семантикой как языковых репрезентантов семантической категории цели, реализующих свой функционал в современной русской языковой коммуникации. И на каждом узле исследования – порождении (восприятие и интерпретация референта), осознании (идентификация), экспликации – проведен факторный анализ, детерминирующий **обоснованность** утверждений автора.

Объективность исследований вопросов категоризации и функционирования текстовых единиц с семантикой цели обеспечили результаты проведенных лингвистических экспериментов (ассоциативного, интервью, анкетирования). Успешность разработанной базисной модели прототипической цели подтвердилась применением алгоритма выявления семантики цели на конкретных языковых примерах.

Имеют теоретический вес исследования конфигурации функционально-семантического поля цели в соответствии с потенциальностью функций языковых вариантов и их реализацией, а также группировка языковых вариантов в функционально-семантические категории, их ранжирование с точки зрения прагматического престижа грамматической формы и распределение по зонам функционально-семантических полей в их динамике.

Теоретически значимым выступает исследование способов коммуникативной организации текстовых единиц с семантикой цели (осознанность, контраст и эмпатия), позволяющие глубже взглянуть на «упаковочные» явления денотата и имеющие серьезные перспективы дальнейшего изучения, а также анализ коммуникативно-дискурсивных моделей персуазивности и обеспечивающих их когнитивных механизмов; исследования риторических отношений цели и дискурсивных единиц с целевым контентом в локальной и глобальной структурах естественного дискурса.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов в качестве основы для дальнейших исследований в области лингвистического функционализма и семантики, а также реализации когнитивного подхода к исследованию дискурса; представленные коммуникативно-дискурсивные модели персуазивности и обеспечивающие их когнитивные механизмы имеют все основания стать объектом лингвистических исследований иных жанров суперструктуры убеждения.

Значимыми представляется разработка и апробирование алгоритма категоризации языкового феномена как члена семантической категории цели, позволяющего выявлять факты семантической редукции и ее направления и

снимать тем самым спорные вопросы о семантическом статусе синтаксической конструкции.

Описанный в научном исследовании способ выявления динамичности референции коррелирует с психологическими исследованиями механизмов кратковременной памяти в аспекте измерения ее объема и долготы и имеет потенциал применения в том числе и в психологической перспективе.

Комплексное исследование текстовых единиц с семантикой цели в рамках коммуникативно-дискурсивного подхода выступает иллюстрацией его реализации и может быть примером (проекцией) для изучения других частных каузативов, а также использоваться в практике преподавания дисциплин «Лингвистический анализ текста», «Синтаксис современного русского языка», «Стилистика русского языка», «Теория языка».

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения научного исследования отражены в докладах на конференциях межвузовского уровня: «Языковая личность в современном мире» (Магас 2009), «Язык. Культура. Образование» (Москва 2021); всероссийского формата: «Язык образования и образование языка» (Великий Новгород 2005), «Язык. Культура. Коммуникация» (Ижевск 2009), «Язык и социальная динамика» (Красноярск 2010), «Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики» (Краснодар 2019, 2021, 2022); международного уровня: «Фразеологические чтения памяти проф. В.А. Лебединской» (Курган 2008), «Активные процессы в современной грамматике» (Москва 2008), «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск 2008, 2010), «Актуальные проблемы современного научного знания» (Пятигорск 2009), «Русский язык: проблемы функционирования и методики преподавания на современном этапе» (Пенза 2009), «Грамматика III тысячелетия в контексте современного научного знания: XXVIII Распоповские чтения» (Воронеж 2010), «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы» (Краснодар 2012), «Актуальные проблемы современных лингвистических исследований» (Рязань 2012), «Стратегия исследования языковых единиц» (Тверь 2012),

«Научный поиск в современном мире» (Москва 2012), «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики» (Елабуга 2014), «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (Смоленск 2014), «Актуальные вопросы современного языкознания и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: теория и практика» (Кострома 2019), «Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization» (Prague 2015, 2016), «Actual problems of the theory and practice of philological researches» (Prague 2018, 2019, 2020), «Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах» (Курган 2023), «Язык. Право. Общество» (Пенза 2023), а также в рамках международного научно-практического семинара «Актуальные вопросы современного языкознания и методики преподавания языков в вузах» (Кострома 2015), круглого стола «Современные русские говоры в системе языковой культуры и текстовой коммуникации» (Тамбов 2022).

По материалам научного исследования издана монография «Семантика цели и средства ее выражения средствами синтаксиса русского языка» (Рязань 2011), имеются публикации в сборниках научных статей «Язык. Текст. Коммуникация» (Назрань 2009), «Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. Системно-структурная и антропоцентрическая типология языка» (Бийск 2010), «Семантика и прагматика текста. Поморский текст» (Архангельск 2010), «Вопросы филологии и журналистики» (Омск 2010, 2012), периодических изданиях: «Lingua mobilis» (2011), «Вопросы филологии и журналистики» (2012).

Основные результаты исследования опубликованы в пятидесяти одном печатном издании, включая двадцать из перечня научных изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, две публикации индексируются в международной базе данных Web of Science.

Структура работы исходит из цели и задач научного исследования и включает введение, четыре главы, заключение, список сокращений, список литературы (401 наименование), список источников фактического материала

(255 наименований), список иллюстративного материала (37 рисунков, 6 диаграмм, 12 таблиц), четыре приложения.

Первая глава посвящена исследованию категории интенциональности в лингво-философской перспективе как теоретической основе всестороннего анализа семантики цели и ее языковых репрезентантов: проецируются основные положения концепции интенциональности с точки зрения феноменологии и аналитической философии на лингвистическую парадигму, разрабатывается мультинаучная модель интенциональности в ее приложении к языку, выводятся имеющие ключевое значение в аспекте настоящего исследования позиции интенциональности как направленности сознания на объект (референция), коммуникативное намерение (иллокуция) и семантическая категория (интенция), объединяющая класс однородных в смысловом отношении языковых феноменов (семантика намерения, цели, назначения, предназначения); выводится формула интенционального компонента семантики цели, анализируются его показатели.

Во второй главе внимание сосредоточивается на типологии текстовых единиц с семантикой цели и их функционировании в современной русской текстовой коммуникации: приводится определение текстовых единиц с семантикой цели, на основе функционально-лингвистического, функционально-коммуникативного и функционально-семантического критериев разрабатывается их типологическая классификация; выявляются особенности моделирования сообщений о цели (информемы и прагмемы цели) в современных политических текстах; исследуются интенциональные структуры рекламного дискурса: выявляются способы «присоединения» реципиента к медиапространству, рассматриваются механизмы моделирования виртуального мира; устанавливаются направления интеграции текстовых единиц с семантикой цели в композиционную структуру рекламных текстов; выявляются современные тенденции в оформлении семантики цели; исследуется феномен импликатур цели в связи с медиаформатом современной рекламы; подвергаются анализу расчлененные способы сообщения о цели: исследуется механизм расщепления референции, особенности структурно-смысловой организации антецедентно-

анафорического комплекса с семантикой цели, специфика пропозитивно-именной корреляции его компонентов; выявляется комплекс факторов, детерминирующих выбор референциального средства, включая показатели динамичности референции; исследуются вопросы интеграции антецедентно-анафорического комплекса с семантикой цели в глобальную структуру дискурса.

В третьей главе рассматривается семантическая категория цели в ее проекции на язык: выявляются семантические константы цели, моделируется базисная модель прототипической цели; исследуется феномен семантической редукции, ее механизмы (диффузия, контаминация) и проявления (диффузность, синкретизм) в современной текстовой коммуникации; структурируется функционально-семантическое поле цели как субполе интенциональности и реализация внутренней структуры семантической категории цели в двух конфигурациях: в проекции на потенциальность функции языкового варианта и ее реализацию в дискурсе; анализируется стратификация языковых вариантов в функционально-семантических категориях, выявляется и обосновывается динамика языковых вариантов в пределах зон каждой конфигурации поля.

В четвертой главе исследуются механизмы порождения и вербализации суждений о цели: предлагается расширенное определение вербализации как процесса перехода невербальной информации в словесную, который представлен в двух плоскостях – сознании и действительности – последовательностью докоммуникативного, коммуникативного и посткоммуникативного этапов; исследуются способы коммуникативной организации текстовой единицы с семантикой цели с точки зрения ее осознанности (фокус сознания), выдвижения (фокус контраста), эмпатии (фокус перспективы), выявляются и систематизируются лингвистические, пара- и экстралингвистические показатели; вводится понятие динамичности референции как маркера движения фокусов сознания относительно одного референта; разрабатывается и обосновывается циклическая модель поиска языкового варианта в процессе мыслительного мониторинга; рассматривается специфика интеграции реализованных в политическом дискурсе суждений о цели; приводится характеристика

риторических отношений цели (Purpose), устанавливаемых между дискурсивными единицами на уровне локальной структуры дискурса с точки зрения типа, направления (+/- backward), полярности (+/- positive), силы; на основе риторических графов структур глобального дискурса выводятся предпочтительные для формирования суждений о цели контексты; исследуется суперструктура персуазивности: рассматривается комплекс коммуникативно-дискурсивных моделей, включая предложенные автором циркулярную и каузационную; анализируется иллокутивный профиль текстовых единиц с семантикой цели как компонентов диалогических пар вопросно-ответного типа: исследуются факторы, обуславливающие порождение и экспликацию высказываний (фокус говорящего) и восприятие и интерпретацию языкового кода (фокус слушающего); выявляется корпус лингвистических и паралингвистических маркеров открытости коммуникативного намерения; исследуется феномен сопряженности вопросно-ответных реплик как показатель успешной коммуникации, описываются дискурсивные показатели сопряженности в коммуникативном и функциональном аспектах, разъясняются нетипичные случаи сопряженности.

Приложения дополняют содержание основной части диссертационного исследования и содержат материалы, объективирующие валидность его результатов, – описание процедур проведения и результаты лингвистических экспериментов (Приложения 2, 3, 4), а также статистическую выборку (Приложение 1).

В связи с особенностями цитируемого фактического материала ссылки на его источники приводятся постранично.

ГЛАВА 1.

КАТЕГОРИЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ В ЛИНГВО-ФИЛОСОФСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ. СЕМАНТИКА ЦЕЛИ

1.1 Интенциональность vs интенциональность

Интенция, интенциональность – понятия, на первый взгляд, далекие от лингвистики: «имея своими истоками философию, они в свое время были заимствованы психологией и заняли устойчивые позиции в современной аналитической феноменологии» [Ворониная 2018: 88].

Интенциональность как «важнейшее **свойство** [выделено Л. В. Ворониной] жизни сознания» [Алмаев 1996: 10] – **связь** между субъективным состоянием и реальным миром [Searle 2008], **особое отношение** между сознанием, языком и миром [Энциклопедия эпистемологии и философии науки 2009] – мотивирована термином *интенция*, под которым традиционно понимается «имманентная направленность сознания на свой предмет» [Большой психологический словарь 2009] или «намерение, некоторое желаемое содержание» [Алмаев 1998: 72], напрямую не связанное с намерением в общеупотребительном языке [Кобозева 1986], [Серль 2004] и с коммуникативной интенцией в том числе: «весь пространственно-временной мир, к которому, в качестве отдельных подчиненных реальностей, причисляются также и человек, и человеческое «я», – это по своему смыслу лишь простое интенциональное бытие», – так рассуждал о природе интенциональности Э. Гуссерль [Гуссерль 2005: 264].

В философской концепции Д. Деннета интенциональность предстает как «более фундаментальный феномен, чем сознание» [Цит. по Юлина 2004: 101], проявляется в интенциональных установках (*intentional stance*) (интерпретация поведения) интенциональных систем [Dennett 1989: 342] будь то личность, животное или компьютер. Соответственно объектом интенциональности должна выступать поведенческая система, которая будет распознаваться «в любом

использовании интенционального словаря» [Dennett 1986: 4] вне зависимости от ее свойств, признаков, характеристик, но при условии выполнения определенной функции.

В психологии понятие интенциональности как «переживания» объекта [Фоллесдаль 1986: 141], реального или абстрактного, связано с субъективной компонентой – наличием лица, которое проживает акт сознания, – единственное, по мнению Ф. Brentano, «что нужно для ментальной референции» [Brentano 1911]. Кроме того, немаловажна заинтересованность субъекта в рассмотрении того или иного объекта, а также содержащее интенциональность психическое состояние (*intentional state*), в котором он пребывает на момент ментальной референции / речевого акта, в числе которых убеждение, вера, любовь, ненависть, желание и другие, что в свою очередь неизбежно перемещает объект исследования из аналитической феноменологии в плоскость психологических учений.

В лингвистическом контексте термин *интенциональность* имеет свою специфику. «В настоящее время отечественными лингвистами исследован функциональный аспект интенциональности [Бондарко 1994], выделен комплекс средств – элементарных семантических единиц (так называемый «интенциональный словарь»), участвующих в ее развертывании посредством лексики русского языка и лексико-грамматических конструкций [Кобозева 2007], [Арутюнова 1989], делаются попытки определить критерии наличия / отсутствия интенционального компонента, степень его актуализации в языковых феноменах первичной номинации интенций» [Воронина 2018: 89], с одной стороны, и синтаксических и лексико-синтаксических конструкций иного порядка [Кобозева 2003], грамматических категориях [Бондарко 1994] – с другой. Структурирована интенциональная модель глобального дискурса [Кибрик 2003], подвергаются семантико-синтаксическому анализу интенциональные структуры [Ниссен 2000]. В ряду собственно лингвистических методов разрабатывается интенциональный, в фокусе которого «когнитивные, коммуникативные и прагматические

особенности современной вербальной коммуникации» [Клушина 2012]. В этой связи само понятие *интенция* требует уточнений.

От латинского *intentio* – *стремление* – интенция отечественными лингвистами зачастую сводится к исключительно коммуникативному намерению [Кобозева 1986], [Заюкова 2005], что является допустимым в узком понимании данного термина, само же понятие коммуникативного намерения порой характеризуется как «трудноуловимое» [Кибрик 2003: 36]. В работе «Интенциональный метод в современной лингвистической парадигме» Н. И. Клушина размышляет о двух компонентах интенции – когнитивном и коммуникативном, которые способны формировать текст (текстовая интенция) и дискурс (дискурсивная интенция) [Клушина 2012].

Современные лексикографические описания подкрепляют точку зрения на интенцию как «намерение, цель, направленность или направление сознания... на объект» [Большой энциклопедический словарь 2001], трактуя ее как «термин, обозначающий намерение, цель» [Большая российская энциклопедия¹⁴], «волевое побуждение, существующее в настоящем, но направленное на будущее или на преследуемую цель» [Философский словарь¹⁵], «устремленность, направленность сознания на какой-либо объект» [Головин 1998: 151]. Сказанное выше позволяет выделить как минимум два аспекта корреляции исследуемого понятия с интенциональностью:

- 1) направленность сознания на объект, предполагающая референцию;
- 2) намерение как замысел, план, цель.

В первом случае – и в этом прослеживается лингво-философский подход к изучаемому явлению – «в фокусе внимания оказывается репрезентация в сознании предметов, событий, процессов, их признаков и последующая их реализация в речи, что составляет предмет изучения идентифицирующей семантики» [Воронина 2023: 176]. С этой точки зрения референция выступает интенциональным актом [Серль 1982: 200], проявлением интенции [Грайс 1985]

¹⁴ URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2014085> (дата обращения: 08.09.2022).

¹⁵ URL: https://philosophy_sponville.academic.ru/789/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 08.09.2022).

в широком понимании этого слова, когда смысл высказывания создают те слова, которые входят в его состав, безотносительно к прагматическому контексту высказывания.

Во втором – и в основе данного подхода признание фактора устремленности к объекту – очевиден перенос интенциональности в плоскость исследований субъективного (психических, интенциональных состояний), и тогда интенциональность становится основой для формирования соответствующих концепций референции, называемых интенциональными, в основе которых взгляды Дж. Р. Серля на референцию как отношение между намерением говорящего и узнаванием этого намерения реципиентом [Арутюнова 1982: 13], – интенциональной (интенционалистской) семантики, исследующей принципы различения «того, что говорящим реально сказано, и того, что говорящий конвенционально хочет сказать» [Грайс 2010: 80], условия успешности коммуникативного акта, усвоения (понимания) реципиентом интенционального состояния говорящего, залогом чего отнюдь не следует считать «открытость» (термин П. Ф. Стросона) его интенций.

Было бы ошибкой полагать, что «суть интенциональности в лингвистическом смысле состоит исключительно в способности текстовой единицы (ТЕ) сообщать о коммуникативных интенциях – намерениях говорящего передать в высказывании определенное «субъективное значение» [Грайс 1985] – и являться предметом лингвистического анализа» [Воронина 2018: 89] только в том случае, если интенция «предназначена говорящим для речевого выражения, то есть становится коммуникативной интенцией» [Приходько 2012: 5], ориентированной на определенный результат.

С другой стороны, намерение \neq интенция, а выступает одним из ее видов, если помещать в фокус внимания интенциональность как структуру и исследовать намерение как вид интенциональных состояний, стоящих в одном ряду с желанием, знанием и других: объективно намерение значительно уже понятия интенции. Это подчеркивают и экспериментальные данные, полученные В. П. Барбашовым и Д. Н. Станиславским и описанные ими в монографии

«Интенциональный подход в исследовании современного публицистического дискурса ФРГ» [Барбашов, Станиславский 2019].

Исследуя природу интенциональности, Дж. Р. Серль полагал, что этот феномен обозначает и свойство, и направленность сознания, однако ни первое, ни второе не ограничиваются ситуацией намерения, но включают также «и убеждения, надежды, страхи, любовь, ненависть, вожеление, отвращение, стыд, гордость, раздражение, радость и все те ментальные состояния (сознательные или бессознательные), которые имеют отношение к миру или которые говорят о мире, существующем отдельно от сознания» [Searle 1984]. Однако в отечественной лингвистике сложилась иная традиция: с сожалением об употреблении термина *интенция* в узком смысле (как коммуникативного намерения) пишет И. М. Кобозева [Кобозева 2003] и «в своих наблюдениях над предикатами мнения, знания, убеждения, воли, желания, эмоционального состояния называет намерение «частным случаем интенции» [Воронина 2018: 89]. В этом смысле речевое поведение человека интенционально, так как предполагает осуществление речевого акта в определенном интенциональном состоянии (точнее комплексе таких состояний [Павиленис 1986: 381]) и обуславливает выбор языковых средств и речевых конструкций, оптимальных с точки зрения говорящего для конкретной ситуации общения.

Интенциональность (от лат. *intensio* – напряжение, усилие) – именно с этим понятием связывают непрозрачные в коммуникативном отношении контексты, допускающие двоякое толкование высказываний – формирует особые (*интенциональные*) контексты, в которых «истинное значение высказывания зависит не только от истинности или ложности его составляющих, то также от их смысла и прагматических или психологических факторов, сопутствующих акту речи» [Арутюнова 1989: 5]. Так, непрозрачность контекста устанавливается в приведенном ниже примере:

Как Вы помните, Вашингтон под надуманным предлогом в одностороннем порядке решил приостановить профильные встречи в рамках диалога высокого уровня под эгидой внешнеполитических ведомств России и США...¹⁶

Интенционал высказывания состоит в позиции субъекта речи (de dicto), экстенционал – в пропозиции (de re), то есть объектом интенциональности выступает не событие, а суждение, и в этом смысле высказывание интенционально и, безусловно, требует проверки на истинность. Непрозрачность создается несовпадением позиций субъекта речи и субъекта цели (агенса): в фокусе эмпатии (перспективы суждения) – говорящий, который «приписывает» цель агенту.

Таким образом, интенциональность – это взгляд на ситуацию сквозь призму ментальных установок субъекта речи, его эмоций, волевой сферы; это позиция адресанта относительно того, что он эксплицирует, его интерпретация события.

Рассуждая об интенциональности (intentionality) и интенциональности (intensionality), Дж. Р. Серль настаивал на различении этих понятий, относя первое к свойству сознания, а второе к высказываниям [Searle 2004]. И, если интенциональность не определяет истинность / ложность пропозиции эксплицированного суждения, но сообщает ей определенный ракурс в связи с субъектом речи, то интенциональность в широком понимании как направленность сознания на объект ассоциируется с пропозицией – интенциональным содержанием, а в узком (как коммуникативное намерение) лежит в плоскости формирования иллокутивных сил высказывания, узнавания «субъективного значения» высказывания, моделируемого на основе прагматического контекста.

Так, к примеру, экспликации подлежит ситуация перемещения некоторых объектов в пространстве. Возможных коммуникативных задач у говорящего как минимум две:

¹⁶Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным» – РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 07.12.2022).

1) выявить позицию собеседника относительно целесообразности действия, сообщаемого глаголом-сказуемым;

2) выразить собственное отношение к описываемому событию.

Словесно обе задачи реализуются в форме вопросительного предложения *Для чего ЕС и США поставляют военную технику в Украину?*

Установить истинную коммуникативную цель позволит анализ просодических средств, к которым прибегает говорящий: паузы, логические ударения, интонация + невербальный компонент общения (взгляд, улыбка и проч.). Все эти ресурсы актуальны в процедуре конверсационного анализа устной формы естественного дискурса. Кроме того, на этапе категоризации суждения, которая, по У. Л. Чейфу, означает интерпретацию мысли посредством реализации конкретной семантической категории [Чейф 2015: 72], происходит формирование смысла высказывания, в основе которого субъективный компонент – интерпретация события говорящим. В результате пропозиция, сообщающая о перемещении некоторых объектов в пространстве (*de re*), может быть вербализована следующими способами:

1) *Для чего ЕС и США **поставляют** военную технику в Украину?*

2) *Для чего ЕС и США **предоставляют** военную технику Украине?*

3) *Для чего военная техника ЕС и США здесь?*

4) *Для чего военная техника ЕС и США в Украине?*

Каждый из них иллюстрирует осложнения (или усиление, *intensio*) смысла высказывания дополнительными смысловыми нюансами (*de dicto*).

В первом примере говорящий акцентирует внимание на определенных условиях осуществления действий (*поставлять*), во втором – на их безвозмездной основе (*предоставлять*); «и в первом и во втором подчеркивается их постоянный характер. Форма предложений в примерах 3 и 4 позволяет утверждать не только факт реализации действия» [Воронина 2019: 90], его завершения, но и местонахождение самого говорящего (в подтверждении данного факта).

Итак, с одной стороны, *интенциональность* как направленность сознания на объект, его репрезентация в сознании и потенциальная экспликация в языке – понятие, мотивированное *интенцией* (от лат. *intentio* – стремление), с другой – *интенциональность* – термин, заимствованный лингвистикой у логики в аспекте исследования прагматического компонента смысловой организации высказывания, мотивированный *интенцией* (от лат. *intensio* – усиление), в лингвистическом контексте понимаемый как компонент семантики высказывания, вносящий в него смысловые нюансы субъективного характера, не связанные с его пропозициональным содержанием. В этом смысле интенциональность и интенциональность не противостоят друг другу: напротив, если первая связана с референцией – пропозициональным слоем семантики высказывания, – то вторая определяет его прагматику и обеспечивает субъективное предъявление информации.

1.2 Коммуникативная интенция vs намерение

Несмотря на то, что интенциональность выступает предметом и объектом многочисленных научных исследований, ее категориальный статус оказывается неопределенным, особенно в исследованиях о языке.

Лексикографические описания в философских и психологических словарях квалифицируют интенциональность как *понятие* ряда философских учений [Новая философская энциклопедия 2010], *одно из центральных понятий* аналитической философии и феноменологии [Энциклопедия эпистемологии и философии науки 2009], *структуру* [Frager 2002], *свойство* (правосознания) [Байдлаева 2016].

В ряде научных работ интенциональность функционирует в одном ряду с лексемой *категория* (социального взаимодействия) [Байдлаева 2016] или квалифицируется как *категория* (философии), «способная пролить свет на уникальность и исключительность деятельности человеческого сознания»

[Никоненко 2017]. А. В. Бондарко определяет интенциональность как *связь* семантических функций языковых феноменов (к примеру, у грамматических форм) с коммуникативными целями говорящего, «признак», «свойство» [Бондарко 1994]. Интенциональность в масштабах текста становится объектом лингвистического анализа Н. И. Клушиной [Клушина 2012] как «способность текста выразить авторское коммуникативное намерение», измеряемое в когнитивном, коммуникативном, собственно интенциональном и прагматическом аспектах. В научном исследовании Ф. Г. Ниссен интенциональность рассматривается как *категория*, включающая «ряд явлений, объединяемых таким общим признаком, как целеполагание» [Ниссен 2000]. В фокусе внимания И. М. Кобозевой аспекты интенциональности в том числе вопросительных предложений, формируемой в связи с синтаксическим типом высказывания [Кобозева 2007].

Представляется очевидным, что квалификация интенциональности как мультинаучной категории опосредуется ее логико-философскими и психологическими основаниями, а ее интерпретация в лингвистической перспективе обосновывается совокупностью методологий указанных отраслей научного знания, детерминирующих лингвистические направления их интеграции (Рисунок 1.1).

На поверхности 2 подхода к исследованию языковых феноменов:

1) логико-философского, имеющего в своей основе психологическую концепцию Ф. Brentano, с позиций которого интенциональность исследуется как направленность сознания на объект;

2) лингвистического, который в свою очередь реализуется в двух направлениях:

а) функциональном (коммуникативном);

б) семантическом.

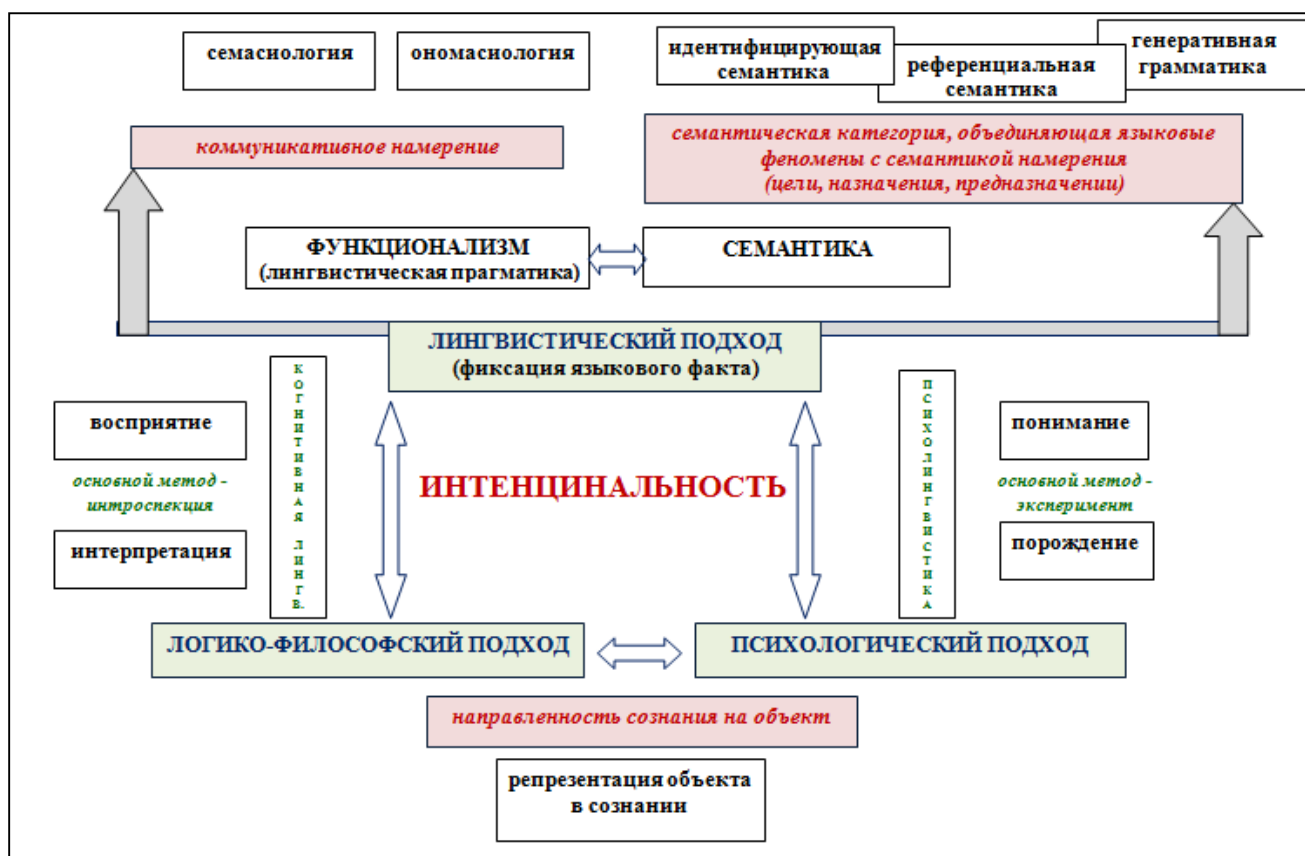

Рисунок 1.1 – Мультинаучная модель категории интенциональности

В основе лингвистического толкования понятия интенциональности дифференциация интенции как намерения в аспекте коммуникации (те или иные манипуляции с оформлением значения высказывания) – функциональный ракурс – и намерения в обозначении цели конкретных действий субъекта (*открыть окно, чтобы...* ; *позвонить, чтобы...*) – семантический аспект.

Коммуникативная интенция «формируется как стратегический замысел до реализации высказывания» [Кибрик 2003: 225], выступая тем самым стимулом высказывания и основой для объяснения глобальной структуры дискурса в целом [Кибрик 2003: 36], и определяет функцию, которую выполняет грамматическая конструкция в речи [Бондарко 1994: 41]. Как коммуникативная установка, она становится объектом исследования представителей теории коммуникативных актов в аспекте дифференциации смысла высказывания и «значения говорящего» – того, что конкретно он имеет в виду под своим высказыванием [Стросон 1986: 136] (прямые и косвенные речевые акты), и интенциональной

(интенционалистской) семантики, исследующей влияния на языковое значение прагматических факторов: намерений, полаганий субъекта, с одной стороны, и его конкретных действий – с другой [Петров 1986: 7], [Грайс 1985]. Интенция, таким образом, по праву становится в один ряд с целью и функцией [Толстая 1994].

Апелляция к интенциональности как к «функции» [Бондарко 1994: 31] предполагает обнаружение коммуникативных намерений говорящего, установление коммуникативных целей его речемыслительной деятельности на основании понимания интенциональности как «одного из актуальных элементов речевого смысла» [Там же: 29].

И. М. Кобозева определяет в качестве основной задачи интерпретатора усвоение им «интенционального компонента смысла высказывания, т.е. тех составляющих интенционального состояния говорящего, которые тот предназначал для распознавания» [Кобозева 2003: 4], имея в виду их лингвистическое описание «в терминах модуса, субъективной и объективной модальности, пресуппозиции, условий успешности речевого акта, исходного предположения (установки), оценочной коннотации и ряда других» [Там же], то есть комплекс из *интенционального* и *интенционального*.

Таким образом, реализация функционального подхода перемещает на первый план задачи обнаружения интенционального компонента семантики языкового феномена и измерения степени интенсификации данного признака в аспекте коммуникации – взаимодействия субъекта речи и ее адресата – и связана не только с коммуникативными намерениями говорящего (коммуникативная интенция), но и указанием на то интенциональное состояние, которое он транслирует (интенциональность) в момент речи. Например:

1) *Откройте окно* – коммуникативная интенция связана с выполнением агенсом императивного действия, ее конкретизация определяется ситуацией общения и маркируется невербальными сигналами (тон голоса, паузы, взгляд);

2) *Прошу Вас / Умоляю / Я Вам приказываю, откройте окно* – коммуникативная интенция получает свою конкретизацию за счет включения

предикатов пропозициональной установки прямой референции к интенции (просьба, мольба, приказ).

На сегодняшний день отечественными лингвистами [Кобозева 2007], [Арутюнова 1989] «выявлен корпус предикатов мнения, знания, убеждения, воли, желания, эмоционального состояния, содержащих интенциональный компонент» [Воронина 2018: 89], определены грамматические категории, обладающие максимальной степенью выраженности интенциональности, в их числе модальность, темпоральная отнесенность, персональность, каузальность и другие [Бондарко 1994]. При этом интенциональность, реализуемая традиционными предикатами пропозициональной установки (ППУ), по своей природе исключительно информативна: она ориентирована на слушающего, но не предполагает его активной ответной реакции, имея целью сообщение психического состояния коммуниканта (*уверен, думаю, верю* и прочие) в ходе экспликации суждения об объекте референции (интенциональное содержание). Интенциональность, напротив, диалогически ориентирована, обнаруживает себя в ходе интеракции и вне ее бессмысленна. Интенциональность и интенциональность в лингвистическом смысле способны выступать в комплексе, но их взаимодействие в рамках коммуникации особенное: интенциональность отвечает за «рамку» репрезентации объекта референции, а интенциональность за коммуникативные намерения в связи с ним.

Интенциональность имеет в своей структуре интенциональное содержание (объект, на который направлено сознание) и интенциональное состояние – ракурс, в котором содержание получает свою репрезентацию. В лингвистическом смысле интенциональное содержание всегда материально – в аспекте настоящего исследования его составляют ситуации цели – действия, процессы, состояния. Вопрос об интенциональном состоянии решается двумя способами:

1) в случае если оно релевантно пропозиции высказывания, – предикатами пропозициональной установки (пропозициональные интенциональные состояния, по Дж. Р. Серлю), то есть имеют в своей основе целостное суждение, – это лексические средства прямой или косвенной референции к ситуации цели: *Моя*

цель... Мы намереваемся... Задачи таковы... С целью изучения... Чтобы изучить... ;

2) языковыми импликатурами интенциональных состояний, например, в бессоюзных конструкциях – бессоюзных сложных предложениях (БСП), простых предложениях (ПП) с причастными оборотами (ПО) и деепричастными оборотами (ДО), – если рассматривать цель как семантическую категорию.

Однако и первые и вторые имеют свои условия успешности (conditions of satisfaction of the Intentional component) [Searle 1984], обеспечивающие их действительную реализацию. В случае с целью таким условием «удовлетворения», или выполнения, выступает ее достижимость. Этим объясняется частотность в структурах, включающих текстовые единицы с семантикой цели (ТЕЦ), компонентов, сообщающих о соответствии результата действий субъекта цели ее ментальному образу или условиях достижения цели:

Наша задача... И мы сделаем все, чтобы ее реализовать / У нас есть все ресурсы, необходимые для их реализации.

В коммуникативной перспективе речь должна идти о комплексе из нескольких позиций – условий пропозиционального содержания, подготовительных условий, а также условий искренности и назначения [Кобозева 2000: 264–265]: их выполнение обеспечит успешность акта коммуникации, то есть идентификацию иллокутивной силы высказывания, узнавание коммуникативных интенций субъекта речи.

Логика данного исследования обуславливает в контекстах, сообщающих об интенциональных состояниях субъекта, прибегать к термину *интенциональность*, оставляя за *интенциональностью* круг вопросов, связанных с референцией в широком понимании данного термина, коммуникативными намерениями (иллокуцией), моделируемыми в высказывании, и исследованием соответствующей семантики текстовых единиц (цель, назначение, предназначение) – в его узком понимании. Употребление термина *категория* при описании интенциональности в широком понимании как направленности

сознания на объект или в его функциональном аспекте, определяющем способность текстовой единицы выражать неязыковое значение, представляется неуместным.

В то же время интенциональность как признак, свойство языковых конструкций, связанное с устремленностью, направленностью говорящего к объекту, реализацией в плоскости его намерений и антиципаций (что восходит к пониманию интенциональности в соответствии с концепцией Р. Акоффа и Ф. Эмери как «желанию и намерению, то есть стремлению приобщиться к какой-либо ценности и удержать ее за собой, а также составить план действий, направленный на реализацию стремления, и осуществить его» [Цит. по Герас 2008: 119] и интенции как цели / назначения действия), безусловно, следует относить к категориям семантического порядка. Соответственно **интенциональными «целесообразно считать конструкции, которые сообщают об устремленности / направленности субъекта либо к действиям (действие как цель) либо к результату этих действий (целевая установка)»** [Воронина 2018: 89].

1.3 Интенциональные конструкции. Семантика цели

Цель, назначение, предназначение и намерение выступают основными компонентами функционально-семантического поля интенциональности и являются носителями интенциональности как признака.

На первый взгляд они выступают если не абсолютными синонимами, то по меньшей мере кажутся взаимозаменяемыми в ряде контекстов: «Назначение – цель, предназначение» [Ожегов 1988: 304]. Через понятие цели трактуются и намерение: «цель, желаемый результат» [Краткий толковый психолого-психиатрический словарь 2008] и назначение: «цель, для которой объект создается» [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 2003: 581], предназначение выступает синонимом назначения, отличаясь от него сферой

употребления и стилевой маркированностью [Там же]. Исследуемые понятия, безусловно, близкие.

Намерение и цель пересекаются в плоскости желания и хотения [Большой толковый словарь русского языка¹⁷], результативности определенных (сознательных) действий [Большой психологический словарь¹⁸], [Философский словарь. Энциклопедия философских терминов¹⁹]. Кроме того, в работе «Язык цели» Н. Д. Арутюнова, размышляя о мировоззренческом фоне формирования и функционирования концепта «цель», обозначает типичные средства его языкового воплощения (прямая референция): *задача, назначение, предназначение, предмет желаний, намерение, стремление, замысел, план* и др. [Арутюнова 1992: 19]. И все же цель, назначение, предназначение и намерение – понятия далеко не равнозначные. Пересекаясь в плоскости **контролируемой субъектом ситуации действия**, они получают свои характеристики как:

1) желаемого результата действий (цель):

*Ну, так вот, в США был принят закон. Мы его **приняли** совсем недавно с целью защитить наше общество от вмешательства извне²⁰;*

2) функции (назначение):

А мы со своей стороны сделаем все для того, чтобы использовать наше влияние, прежде всего моральное влияние и доверительные контакты, для того чтобы найти компромиссы²¹;

3) желаемое действие (намерение):

И попытка наказать моих друзей, от которых не собираюсь отказываться, продиктована желанием внести раскол в элиты...²²

¹⁷ URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁸ URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).

¹⁹ URL: <https://www.dicsonline.ru/slovary/filosofskiy-slovar/n/namerenie> (дата обращения: 05.10.2022).

²⁰ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 22.11.2022).

²¹ Владимир Путин: «Россия знает себе цену». URL: <https://inosmi.ru/20070212/232781.html?ysclid=lkydlx4iyr327401879> (дата обращения: 31.07.2023).

²² Интервью информационному агентству ТАСС. URL: <http://trueinform.ru> (дата обращения: 31.07.2023).

Назначение и предназначение **объекта** («овеществленная» цель [Левонтина 1996]), занимая периферию функционально-семантического поля цели [Воронина 2016а], сообщают о миссии, функции того или иного предмета действительности (материального (пример 1) или абстрактного (пример 2):

1) *Это как раз место для дискуссий. Но это не место для драки и внутренних разборок и самопиара²³; 2) Обеспечены конкурентные условия для организации экспортоориентированных несырьевых производств²⁴.*

Цель. Семантическим показателем развертывания целевого значения в конструкции выступают вопросы *зачем?, с какой целью?*, которые оказываются возможными только при соблюдении ряда условий в связи с семантическими константами прототипической цели.

Традиционным контекстом для целевых конструкций является ситуация, в которой типичен субъект, обладающий волей и сознанием, провозглашающий цель:

1) *...Наша задача – провести вакцинацию внутри страны²⁵.*

Не менее тривиальна для цели ситуация, когда манифестации подлежат производимые субъектом действия – конкретные, произвольные и осознанные, предполагающие экспликацию антиципированного результата:

2) *Мы нашли детей, их родителей, которых поливали водой и которые говорили, что не понимали, что происходит. Мы их привезли в Гаагу, чтобы показать²⁶.*

Семантическая структура вербализованной цели в примере 1 схематично может быть представлена следующим образом (Рисунок 1.2.1):

²³ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

²⁴ Интервью В. В. Путина ведущим СМИ Китая. URL: https://rg.ru/2014/05/19/intervyu.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=amp&utm_campaign=incut&utm_content=small (дата обращения: 24.11.2022).

²⁵ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 24.11.2022).

²⁶ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023).

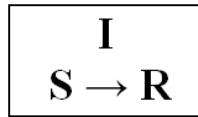

Рисунок 1.2.1 – Двухкомпонентная модель семантической структуры цели:

S – субъект семантический, R – желаемый антиципированный результат,

I – устремленность субъекта к результату (прямая референция)

Двухкомпонентная структура (пример 2) при экспликации субъектом ресурсов (A), необходимых для достижения цели, дополняется третьим вербализированным компонентом (Рисунок 1.2.2):

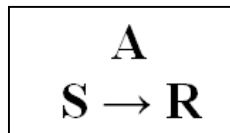

Рисунок 1.2.2 – Трехкомпонентная модель семантической структуры цели

Содержание цели всегда ценно для субъекта (в этом основа интенциональности), поэтому не всякий результат действий, а лишь антиципированный и желаемый становится целью.

Намерение. Как «мысленная вещь» об объекте, относящемся к будущему [Шатуновский 1988: 166], намерение предполагает направленность субъекта на совершение действие (желание действовать), то есть принятие ценности самого действия, а не его результата (= действие как цель). Это показательно в примерах:

Наша цель – защищать Родину vs Мы собираемся защищать Родину.

Разница семантических структур подчеркивает формула намерения (Рисунок 1.3):

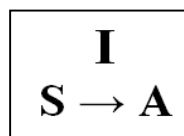

Рисунок 1.3 – Модель семантической структуры намерения: S – субъект семантический, I – устремленность субъекта (прямая референция) к осуществлению действия A

Анализ семантических структур цели и намерения позволяет выявить следующие точки схождения:

- 1) идеальный характер (и цель, и намерение порождаются в сознании как образ);
- 2) интенциональность (устремленность);
- 3) волитивный модус.

Однако, обладая комплексом «общих признаков», цель и намерение различаются характером каждого из них.

Во-первых, интенциональность как компонент в семантике цели и интенциональность в семантике намерения неодинаковы с точки зрения материальной выраженности: если в целевой семантике этот феномен может носить невербальный характер – при косвенной референции к ментальному состоянию (скрытая интенциональность), – то интенциональность в текстовых единицах, сообщающих о намерении, вполне себе материальна – это вербализованная интенция, результат прямой референции к ментальному состоянию субъекта (*собираться, думать, предполагать, намереваться*).

Во-вторых, волитивный модус целевых контекстов и ситуации намерения также неодинаков. Несмотря на то что и для цели и для намерения характерна ситуация контроля, предполагающая осознанный выбор целей и ресурсов, цель порождается в плоскости **желания** – это **желаемый антиципированный результат**, это то, что субъект хочет; намерение осуществляется в плоскости **воли** – это **решение действовать** [Философский энциклопедический словарь 1989]²⁷. Отсюда нюансы в реализации временной отнесенности интенционального содержания цели и намерения.

И цель, и намерение, безусловно, ирреальны, они обращены в будущее, и если в текстовой единице с семантикой цели отсутствуют вербальные показатели, практически невозможно определить время достижения желаемого: отдаленность / приближенность цели от своей реализации как минимум неочевидна (особенно при имплицатуре ресурсов) в отличие от намерения: время

²⁷ URL: <https://www.dicsonline.ru/slovary/filosofskiy-slovar/n/namerenie> (дата обращения: 03.10.2022).

его реализации более конкретно, осязаемо приближено к моменту совершения действия.

Функционирующие в дискурсе высказывания позволяют установить сходства и выявить различия семантики цели и намерения:

*Мы, разумеется, не собираемся и не будем ввязываться ни в какие конфликты*²⁸ vs *Наша цель – не ввязываться в конфликт.*

В соответствии с концепцией В. Н. Труба об этапах целесообразной деятельности [Труба 1993] намерение предшествует последней стадии – действию – и в языке реализуется средствами прямой референции:

1) *Я собираюсь поступать в университет* – намерение осуществлять действие;

2) *Я поступил в университет* – реализованное действие;

3) *В следующем году я собираюсь поступать в университет* – прямая референция к времени намерения;

4) *Я собираюсь поступать в университет в следующем году* – прямая референция к времени осуществления действия.

При манифестации цели показатель времени реализации желаемого всегда связан с ее достижением:

5) *Моя цель – поступить в университет* – время неопределенно;

6) *Моя цель – поступить в университет в следующем году* – прямая референция к времени достижения цели.

Таким образом, примеры 4 и 6 имеют одинаковое пропозициональное содержание, поданное в разных ракурсах (модусах) – намерения (пример 4) и цели (пример 6). Очевидно, что намерение в большей степени приближено к условиям успешности (реализации действия), чем цель.

²⁸ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-u-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

Назначение. Предназначение. Ракурс «действие». В плоскости действия цель пересекается с семантикой назначения и предназначения. Необходимо отметить, что разница между последними двумя – функционально-стилистического характера, что подчеркивается в лексикографических описаниях: предназначение функционирует с пометами «высок.». [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 2003: 581], «книжн.» [Александрова 2001: 546], оно близко к понятиям «смысл существования», «цель бытия» [Крейдлин 1992: 27] и актуально в особенных контекстах с провиденциальным субъектом:

Кстати говоря, площадка ООН [какая? для чего?], она для этого и создавалась, для того чтобы искать компромиссы, для того чтобы общаться друг с другом²⁹.

Семантическим показателем развертывания семантики назначения / предназначения действия выступает вопрос *для чего?*, однако дифференцировать цель и назначение в аспекте действия не просто. Так, Г. А. Золотова термином «финитив» обозначает «компонент со значением цели, назначения действия» [Золотова 1998: 431], в грамматическом описании Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой придаточные с семантикой назначения действия рассматриваются вкуче с придаточными цели [Розенталь, Теленкова³⁰].

Целесообразно придерживаться позиции Г. Е. Крейдлина, ратующего за принципиальное различие смыслов «цель», «назначение» и «предназначение» [Крейдлин 1992: 24]. Представляется значимым установить критерии их разграничения в случаях с косвенной референцией к цели посредством предложно-падежных конструкций (ППК) и союзных конструкций – сложных (СП) и псевдосложных предложений.

Как было установлено выше, назначение и цель пересекаются в плоскости контролируемой ситуации. Контроль – это выбор, который осуществляет субъект, это его сознание, его воля, его желания. Кроме того, контроль – признак

²⁹ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023)113

³⁰ URL: https://classes.ru/grammar/114.Rosental/15-p-2/html/unnamed_91.html (дата обращения: 19.04.2023).

градуальный, в связи с чем ситуации могут быть более / менее контролируемыми или же неконтролируемыми вовсе. О степени контроля (произвольности) сообщают глаголы, обозначающие действия (компонент «Ресурсы» семантической структуры), следствием чего выступает либо цель, либо назначение. Таким образом, характер действий с точки зрения произвольности и конкретности может выступать первым (но не единственным) критерием разграничения цели и назначения. Цель всегда предполагает конкретные произвольные и осознанные действия, в то время как семантика назначения развивается в конструкциях, когда компонент «Ресурсы» представлен глаголами, сообщающими о действиях неконкретных, обобщенных:

Кстати, Китай очень многое сделал [для чего?], для того чтобы ситуация была направлена в сторону разрядки и денуклеаризации³¹.

Наблюдения показывают, чем в большей степени действие оказывается не связанным с волей субъекта, тем очевиднее семантика назначения. Таковы примеры, когда изначально произвольным действиям приписывают характер контролируемых. Употребляясь в не свойственных для себя контекстах произвольности, они актуализируют семантику назначения:

Но, чтобы певцу петь, он должен дышать, а при поражении легких на 75–80 процентов это очень сложно³².

Не всякое действие, а только осознанное и произвольное предполагает цель. Кроме того, контролируемость обуславливает выбор субъектом, с одной стороны, возможных целей, с другой – ресурсов, достаточных для реализации желаемого:

1) *приехал, чтобы поступить в университет / чтобы отдохнуть / чтобы работать и проч.;*

2) *приехал / сдал успешно экзамены / занимался с репетитором, чтобы поступить в университет.*

³¹ Интервью В. В. Путина австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 24.11.2022).

³² Встреча В. В. Путина с деятелями культуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63462> (дата обращения: 24.11.2022).

Утверждать сдвиг семантики цели в сторону назначения действия позволяют конструкции, в которых действие «обрастает» разного рода обстоятельствами. Так, в цепочке целей примера 1 очевидна семантика цели, в примере 2 о цели сообщает только конструкция с глаголом движения (*приехал, чтобы...*), следующие – о назначении, но не столько действия, сколько комплекса «действие + его признак»: *сдал успешно, чтобы поступить; занимался с репетитором, чтобы...* . Вне данных обстоятельств конструкции сообщают о целях. Примеры из естественного дискурса подтверждают данную точку зрения:

Ведь не обязательно ехать за семь морей [для чего?], чтобы почувствовать себя первооткрывателем³³; Просто сказал, что очевидным шагом [для чего?], чтобы мы могли нормально работать, стало бы обнуление всего того, что начал Б. Обама³⁴; ...Мы хотели создать совершенно новый горный туристический кластер [для чего?], для того чтобы сделать этот регион Российской Федерации круглогодичным курортом – и зимой, и летом³⁵.

Субъект «может быть поставлен в необходимые или вынужденные условия действовать, прилагать максимум или минимум усилий, его действий может быть слишком много или недостаточно для реализации задуманного. Указанные значения развиваются под влиянием лексем соответствующей семантики типа *пришлось, надо, нарочно*, образующих особую модальную рамку, не позволяющую развернуться семантике цели в чистом виде» [Воронина 2018: 92]. Подобные предложения в лингвистической литературы традиционно квалифицируются как несобственно целевые [Грамматика современного русского языка 1970: 726]: семантика цели в них несколько деформирована в сторону назначения действия и разного рода его оснований [Воронина 2011: 119]:

³³ Интервью В. В. Путина журналу «Вокруг света». URL: https://tass.ru/obschestvo/1460532?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 24.11.2022).

³⁴ Напряжение начало возрастать. Интервью главы МИД Сергея Лаврова МИА «Россия сегодня». URL: <https://e-news.pro/mnenie-i-analitika/379311-naprjazhenie-nachalo-vozzrastat-intervju-glavy-mid-sergeja-lavrova-mia-rossija-segodnja.html> (дата обращения: 31.07.2023).

³⁵ Путин рассказал российским и иностранным журналистам об Олимпиаде в Сочи. URL: <https://altapress.ru/politika/story/putin-rasskazal-rossijskim-i-inostrannim-zhurnalistam-ob-olimpiade-v-sochi-124875> (дата обращения: 31.07.2023).

1) «необходимого основания:

*Я знаю, в каком направлении **нужно** двигаться, чтобы обеспечить интересы Российского государства³⁶;*

2) достаточного / недостаточного / избыточного основания:

*Очень рассчитываю на то, что ситуация будет развиваться в позитивном ключе. Мы со своей стороны **готовы приложить для этого все усилия**;³⁷*

3) вынужденного основания» [Воронина 2021в: 124]:

*Если это произойдет, то мы **вынуждены** будем истратить на те же цели уже не 2–2,5 миллиарда, а где-то, может быть, 8–10 миллиардов евро³⁸.*

Особенность модальных лексем, обеспечивающих указанную семантику, в том, что они «одинаково способны употребляться как с глаголами, открывающими валентность на цель, так и с в принципе не способными сочетаться с обстоятельством цели глагольными лексемами» [Чистохвалова 2004: 53]. Фразы типа *надо мыть руки перед едой, нужно проветривать комнату, необходимо тщательно готовить к экзамену*, как показал лингвистический эксперимент (подробнее в главе 3), воспринимаются как содержащие целевую семантику, хотя лексических показателей цели в них нет: цель слишком тривиальна для того, чтобы ее провозглашать.

С другой стороны, «при эскалации произвольности (что подчеркивается лексически наречиями *специально, нарочно* и другими) ожидаемый рост интенциональности и как следствие развитие семантики цели подменяются семантикой назначения» [Воронина 2018: 92]:

*Ведь не секрет, что многие граждане менее развитых государств **приезжают** в Европу **специально** для того, чтобы «сесть» на социальное*

³⁶ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

³⁷ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023).

³⁸ Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovuj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato> (дата обращения: 31.07.2023).

*пособие, как это называют в Германии*³⁹: приезжают (зачем?), чтобы... vs приезжают специально (почему? для чего?), чтобы... ; Мы делали **это сознательно**. Мы делали **это для того**, чтобы юг Российской Федерации, а Россия достаточно северная страна, был привлекательным и комфортным⁴⁰: делали (зачем?), чтобы vs делали сознательно (для чего? почему?), чтобы...

Особенная модальная рамка обуславливает семантические сдвиги в комплексе субъекта целевой конструкции (при прочих равных условиях). Если субъектом цели выступает человек, личность, при этом его позиция однозначно эксплицируется, то его нетипичность связана:

- с универсальностью высказывания (обобщенный субъект):

*... Чтобы быть успешными, стабильными, процветающими, **нужно**, чтобы все люди... чувствовали, что эта территория – их Родина*⁴¹;

- метафоричностью, когда субъектом выступает неодушевленный предмет, действующий как типичный:

*Но он (ЦБ)... платил гражданам, чтобы они понесли минимальный ущерб от санаций того или другого финансового учреждения*⁴²; **Позиция** вашего правительства **открывает** новые горизонты для наращивания двустороннего товарооборота⁴³.

Грамматически назначение подчеркивают страдательные конструкции:

*Для инвестиционного насыщения этого документа **прорабатывается** перечень перспективных проектов сотрудничества*⁴⁴,

в том числе реализующие компонент «Ресурсы» не глагольными лексемами:

³⁹ Интервью В. В. Путина информационному агентству «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/20130614/943196661.html> (дата обращения: 24.11.2022).

⁴⁰ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

⁴¹ Путин: у Украины есть будущее только в случае федерализации. URL: <https://tass.ru/politika/1576331> (дата обращения: 31.07.2023).

⁴² Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

⁴³ Интервью В. В. Путина турецкому информационному агентству «Анадолу». URL: <https://tass.ru/politika/1609042/amp> (дата обращения: 24.11.2022).

⁴⁴ Интервью В. В. Путина ИТАР-ТАСС. URL: https://tass.ru/interviews/1599749/amp?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 24.11.2022).

При этом мы всегда **открыты** для сотрудничества и совместной работы с единомышленниками⁴⁵,

а также предложно-падежные группы с типичными для контекстов назначения предложениями *для, по, на* [Крейдлиן 1992: 28] или сложноподчиненные предложения (СПП) с составными союзами. В последних позиция оператора подчинительной связи может актуализировать семантику назначения. Так, существует точка зрения, в соответствии с которой расчленение составного союза на коррелятивный компонент и союз *чтобы* с постановкой запятой перед ним детерминирует квалификацию конструкции как антецедентной. Если следовать указанной логике, то семантика приведенных ниже конструкций будет неидентичной:

<p><i>Для того чтобы</i> сохранить за [США] начали использовать экономические и финансовые инструменты как оружие⁴⁶ – союзная конструкция с целевым компонентом.</p>	<p><i>vs</i> А потом для того, чтобы эмитировать, нужно, Вы знаете об этом, огромное количество энергии⁴⁷ – союзная конструкция с антецедентным придаточным.</p>
---	---

Местоименная группа, находящаяся в главной части предложения, действительно начинает выполнять функции обычного члена предложения [Латышева, Муравьенко 1986: 140], в результате чего меняется грамматический статус конструкции, однако семантика изменений не претерпевает. Особенно показательны это в предложениях с союзной группой *с тем чтобы*. Не вызывает сомнений семантическая неравнозначность приведенных ниже структур:

<p><i>Я буквально на днях</i> только разговаривал с членами</p>	<p><i>vs</i> Кто-то что-то выдумывает, я не знаю, может, это вброс, <u>связанный с тем,</u></p>
---	---

⁴⁵ Интервью В. В. Путина китайскому изданию «Жэньминь Жибао». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60344> (дата обращения: 24.11.2022).

⁴⁶ Интервью директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России А. Ю. Дробинина, опубликованное в журнале РИСИ «Проблемы национальной стратегии», №1, 2023 год. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1857784/ (дата обращения: 26.03.2023).

⁴⁷ Интервью В. В. Путина телеканалу CNBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/66920> (дата обращения: 23.03.2023).

Правительства на этот счет, с тем чтобы сделали единый договор...⁴⁸ – придаточное обстоятельство цели.

чтобы вообще ограничить любое военно-техническое сотрудничество с Ираном⁴⁹ – антецедентное придаточное (местоименно-соотносительный тип).

Тем не менее, как показал дискурс-анализ фрагментов видеointервью с последующим сопоставлением их стенограмм, в которых фиксировалась / не фиксировалась пауза перед *чтобы*, расчленение составного союза вызвано коммуникативной организацией смысла высказывания – двойным выделением целевого компонента:

Нам нужно все просчитать и все понять, о чем мы можем договориться и какие будут последствия как для Японии, [так и для России / с тем / чтобы и российский народ / и японский народ] пришли к выводу, что эти компромиссы приемлемы и соответствуют интересам наших стран⁵⁰.

Следовательно, постановка запятой выступает формальным показателем паузы и последующего выделения фрагмента.

Назначение. Предназначение. Ракурс «объект». Известно, что «одним из модусов целеполагания выступает идея «овеществленной» цели [Левонтина 1996: 45], реализующаяся в ситуации, когда обсуждаются не люди и их действия, а предметы и их бытование в мире людей» [Чистохвалова 2004: 51]. В подобных случаях «развивается семантика назначения **объекта** (конкретного / отвлеченного) как «цель, для которой объект создан» [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 2003: 581], как «основная функция чего-л.» [Большой толковый словарь русского языка⁵¹]» [Воронина 2018: 90].

⁴⁸ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. дома. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 31.07.2023).

⁴⁹ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

⁵⁰ О чем рассказал Владимир Путин японским СМИ: полный текст интервью. URL: <https://rg.ru/2016/12/13/stenogramma-interviu-vladimira-putina-iaponskim-smi.html> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵¹ URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 24.06.2022).

Показателем семантики назначения объекта выступает вопрос *для чего?*, который, по мнению Г. Е. Крейдлина, «уместен в ситуации, когда спрашивающий хочет узнать у слушающего, что тот будет делать с данной вещью, для каких целей она ему нужна» [Крейдлин 1992: 27]. Конструкции с семантикой назначения / предназначения объекта за редким исключением выступают как самостоятельные высказывания. Они интегрируются в структурную схему предложений следующими способами: имя, называющее объект, включается:

- в комплекс подлежащего:

...Это деньги для того, чтобы граждане Российской Федерации могли пользоваться тем, что сделано...⁵²; Предстоящая встреча – хорошая возможность для лидеров «пятерки», чтобы сверить часы по ключевым вопросам международной повестки дня⁵³;

- сказуемого:

Евроинтеграционные устремления Сербии, как и участие России в Евразийском экономическом союзе, не служат препятствием для наращивания нашего разнопланового сотрудничества⁵⁴;

- в компоненты фразеосхем:

Ну, на то и советники, чтобы высказывать свою позицию⁵⁵.

Намного чаще исследуемые структуры с семантикой назначения являются компонентом предложения, частью его смысла: *отдел по борьбе с преступностью, камера на ремень, место для курения*. В рамках высказывания: *Мы пришли в отдел по борьбе с преступностью; У нас нет отдела по борьбе с преступностью; Я работаю в отделе по борьбе с преступностью*.

⁵² В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <https://birobidjan.bezformata.com/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

⁵³ Интервью В. В. Путина МИА «Россия сегодня» и информагентству IANS. URL: http://russian.news.cn/2016-10/13/c_135751949.htm (дата обращения: 24.11.2022).

⁵⁴ Интервью сербским изданиям «Политика» и «Вечерние новости». URL: http://www.rusline.ru/opp/2019/yanvar/16/intervyu_serbskim_izdaniyam_politika_i_vechernie_novosti/ (дата обращения: 24.11.2022).

⁵⁵ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

Структурная схема семантики назначения вне зависимости от того, выполняет ли конструкция коммуникативную или номинативную функцию, представлена следующим образом (Рисунок 1.4):

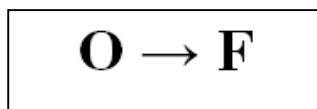

Рисунок 1.4 – Модель семантической структуры назначения объекта:

O – объект, о назначении / функции которого сообщает F

Используемый в модели знак «→» означает некоторую интенциональность конструкции, заключающуюся, однако, не в устремленности субъекта к желаемому: логический субъект в подобных конструкциях отсутствует, – а в потенциальном выполнении объектом его функции / использовании его по назначению, опосредованному человеком.

Если цель соотносится с действием субъекта, то назначение – с объектом, не наделенным волей, не рассматриваемым в качестве деятеля. В этом смысле целевые структуры просты: в них легко установить логического субъекта (как правило, он совпадает с грамматическим), в то время как в текстовых единицах с семантикой назначения выявить лицо, устанавливающего функцию / миссию / роль объекта – значит определить, кто заинтересован в объекте референции. То есть субъектом становится бенефактор – партиципant позиции семантического субъекта, для которого ценны *деньги*, *возможность*, для которого представляет интерес *препятствие* – это *граждане РФ* (пример 1), *лидеры «пятерки»* (пример 2), *мы (Сербия и Россия* в примере 3). Исследуемое явление того же порядка, что и несовпадение позиций субъекта цели и бенефактора в целевом контексте типа *Я написал это, чтобы порадовать тебя*. Таким образом, за назначением предмета, как и действия, стоит субъект, точнее субъекты, которым этот предмет принадлежит или на кого он ориентирован.

В качестве триггера, обеспечивающего развитие интенциональности, выступает объект, а не действие (как в целевых контекстах), что обуславливает формирование особой модальной плоскости, отличной от собственно

интенциональной, если только субъект не стремится обладать этим предметом или совершать с ним определенные действия – в этих случаях в конструкциях развивается семантика назначения действия:

Государство должно создавать условия для того, чтобы привлечь высококлассных специалистов к нам⁵⁶; Поэтому есть же нечто такое, что, несмотря на острые противоречия, заставляет нас всех объединять усилия для достижения общей цели⁵⁷; ...Новые технические возможности библиотеки... открыли самые широкие перспективы для развития научно-просветительской работы по сохранению и изучению самобытных традиций Бурятии и бурятского языка⁵⁸.

Речь о модальности долженствования, в рамках которой «объекты используются в соответствии со своим назначением, ролью, функцией, так как заявлены в необходимых условиях функционирования в мире вещей и людей» [Воронина 2018: 94].

1.3.1 Интенциональность как облигаторный признак семантики цели

Понимание интенциональности как свойства / способности текстовой единицы выражать коммуникативное намерение прямо (открыто) или косвенно (скрытно) следует считать индикатором функционального подхода, ориентированного на исследование языковых феноменов коммуникативного уровня – высказывания и текста. В его основе признание «интенционально обусловленной рече-мыслительной деятельности адресанта в дискурсе» [Клушина 2012: 7].

⁵⁶ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

⁵⁷ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: https://tass.ru/politika/6994197?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 24.11.2022).

⁵⁸ Встреча В. В. Путина с деятелями культуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63462> (дата обращения: 24.11.2022).

Функциональный подход действительно актуален, если целями исследования выступает решение ряда вопросов, связанных с порождением говорящим суждения, его кодированием и вербализацией, с одной стороны, и восприятием и пониманием (декодированием) этого высказывания интерпретатором. В этом смысле следует говорить не о категории интенциональности в целом, а о комплексе интенциональных категорий [Клушина 2012], связанных общим свойством – порождать текст – и образующих тем самым интенциональность как таковую.

Генерация высказывания / текста – процесс исключительно субъективный и обусловленный факторами того же порядка с тем отличием, что ряд операций на докоммуникативном этапе детерминирован когнитивными свойствами говорящего – факторами внутреннего порядка: спецификой его восприятия и репрезентацией действительности в сознании, кодированием невербальной информации и экспликацией. Выбор «упаковки» суждения и решение об экспликации определяются коммуникативными намерениями, формируемыми в связи с общей оценкой ситуации общения – факторами внешнего субъективного (Рисунок 1.5).

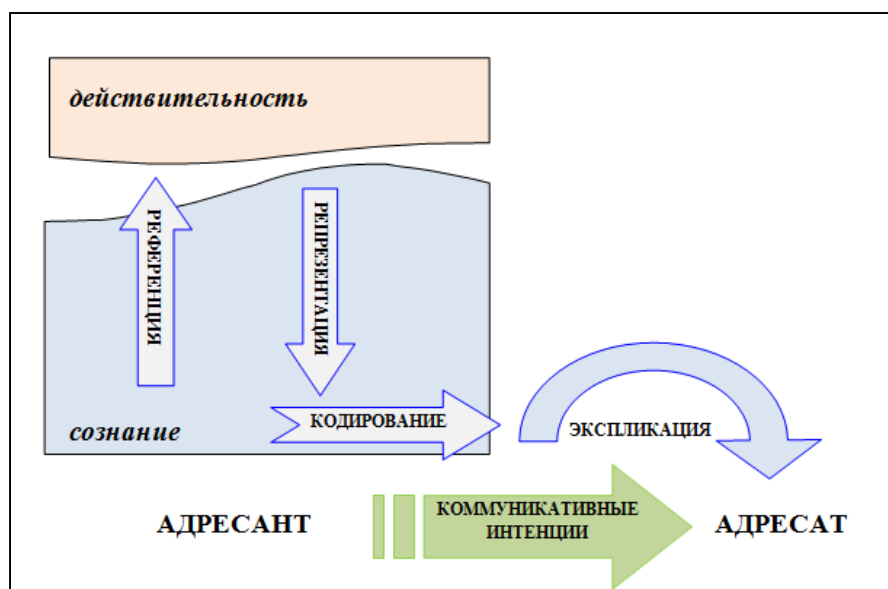

Рисунок 1.5 – Модель интенциональности
в когнитивном и коммуникативном аспектах

В этом смысле интенциональность – процесс, не предполагающий обратной связи: с одной стороны, это направленность на объекты действительности, с другой – на адресата. Результат как первого, так и второго независим от воли говорящего и определяется его когнитивными свойствами (когнитивный аспект) – репрезентация объективной действительности в сознании – и реакцией реципиента (коммуникативный аспект), которая позволяет определить успешность реализации коммуникативных интенций адресанта.

Интенциональность как направленность сознания на объект и интенциональность в коммуникативном аспекте – понятия далеко не тождественные, несмотря на то, что связующим звеном для обоих выступает категория субъектности: субъект – лицо, которому принадлежит сознание и которое формулирует и осуществляет конкретные коммуникативные намерения.

Объектом интенциональности выступает предмет в широком понимании, включающем как материальные вещи, так и абстрактные понятия; при этом интенциональный акт осуществляется здесь и сейчас. Объектом коммуникативных намерений субъекта всегда выступает конкретное лицо / группа лиц, а речевые интенции формируются до момента говорения, однако могут корректироваться в процессе экспликации (об этом подробнее в главе 4).

Цель интенциональности в лингво-философском понимании – репрезентация объекта; ее реализация не зависима ни от воли субъекта, ни от объекта. Коммуникативные намерения же всегда лежат в плоскости желаний субъекта, а их исполнение зависит от ряда факторов, изложенных, к примеру, в работах Т. А. ван Дейка «Язык. Познание. Коммуникация» [ван Дейк 2000] и И. М. Кобозевой «Лингвистическая семантика» [Кобозева 2000].

Если интенциональность высказывания формируется под воздействием ряда субъективных факторов и обуславливается целями говорящего, выбирающего те или иные способы речевого взаимодействия в соответствии с собственными установками в рамках заявленной ситуации общения, то интенциональность как семантическая категория объединяет языковые феномены на основе установленной общности в их значениях – семантике устремленности субъекта

к результату действий. Это интенциональность иного уровня – семантического. Так, тривиальная цель целесообразного глагола *открыть* в предложении *Откройте окно* не нуждается в экспликации (приращенная семантика) и вне контекста может иметь несколько версий: *чтобы проветрить помещение / чтобы обеспечить свет в помещении / чтобы уйти через окно / чтобы посмотреть в него* и т. д. Задача адресанта – правильно «угадать» ее, осуществив выбор среди потенциальных.

Семантика актуализированной цели устанавливается в текстовой единице в нетипичных для ее развертывания обстоятельствах. Например: *Откройте окно. Душно* – лексема *душно* информирует о состоянии говорящего, которое не разделяет адресат.

Прибегая к термину *интенциональный*, Ф. Г. Ниссен называет таковыми «средства выражения целеполагания» [Ниссен 2000]. Ключевое слово предлагаемой дефиниции – *целеполагание* – «воспринимается как синоним интенциональности и таким образом служит основанием для ее трактовки как категории, имеющей непосредственное отношение к целевым контекстам (семантика), а не только к ситуациям коммуникативных намерений (прагматика)» [Воронина 2018: 89]. То же подчеркивают лексикографические описания понятия *целеполагание* как «постановки цели субъектом деятельности» [Воронин 2006: 123], «процесса формирования и обоснования целей» [Большой экономический словарь 2010], «определения, построения цели, обдумывания образа желаемого будущего» [Словарь по профориентации и психологической поддержке⁵⁹]. «Так или иначе, но во всех представленных выше определениях акцентируется не цель как антиципированный результат (действия, процесса, состояния), а некий процесс ее формирования, что, по сути, выходит за рамки собственно лингвистического исследования» [Воронина 2018: 89].

«Факт стадийности целевого акта подробно описан в работе В. Н. Труба как процесс, состоящий из 5 этапов: желание, предположение, обдумывание, намерение, действие [Труб 1993: 58]. Почти для каждого из них характерна

⁵⁹ URL: <https://www.psyoffice.ru/slovar-s45.htm> (дата обращения: 27.12.2022).

соответствующая интенция – субъект желает, предполагает (= планирует), намеревается действовать. И это одна сторона интенциональности целевого действия (когнитивный аспект) – докоммуникативная, манифестация которой потенциальна. Вторая – в экспликации желаемого результата действий – собственно цели – остается за рамками процесса целеполагания, но, включаясь в прагматический контекст, актуализирует намерение субъекта провозгласить цель или умолчать.

Корреляция интенциональности с ситуацией намерения / желания обуславливает следующие виды интенций» [Воронина 2018: 89]:

1) субъект (S) хочет, желает чего-то (R), то есть стремится к результату; при этом необходимые ресурсы не провозглашаются (а):

*Именно поэтому **задача** была в том, чтобы в тот момент демонтировать, разрушить военную машину Грузии...⁶⁰; ...Совсем недавно Министерство юстиции Соединенных Штатов затребовало у неправительственной организации документы, подтверждающие, что она **намерена получать деньги из-за границы...**⁶¹*

Включенное в ситуацию намерения / долженствования / нужды (что подчеркивается лексически посредством соответствующих лексем), производимое субъектом действие расценивается как цель;

2) субъект (S) хочет, желает чего-то (R), то есть стремится к результату, располагая достаточными для этого ресурсами (A) (Рисунок 1.6б):

*Но для того, чтобы подойти к решению таких острых и давно назревших вопросов, я бы согласился с Премьер-министром, **нужно создать атмосферу доверия, дружбы и сотрудничества между нашими странами**⁶²;*

⁶⁰ Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст. URL: <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

⁶¹ Интервью В. В. Путина немецкой телерадиокомпании ARD. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17808> (дата обращения: 25.11.2022).

⁶² Интервью Владимира Путина телекомпании «Ниппон» и газете «Йомиури». URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/53455> (дата обращения: 25.11.2022).

3) субъект (S) хочет, желает, намеревается совершить то или иное действие (A) для достижения предвосхищаемого (антиципация) результата (R) (Рисунок 1.6в):

Я буду стремиться все, что от меня зависит, сделать для того, чтобы люди жили лучше⁶³.

При этом акцентируется «мотивационный аспект действия, которое может носить интенциональный характер (преднамеренное действие) или не быть таковым (непреднамеренное действие)» [Воронина 2018: 89].

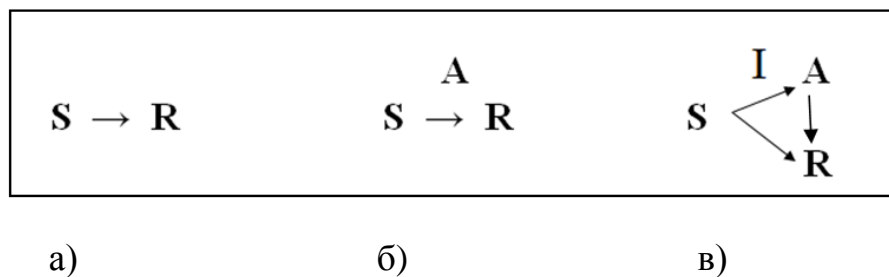

Рисунок 1.6 – Конфигурации модели интенциональности в целевых контекстах

Трансформации последнего языкового примера в соответствии с моделями на представленном выше рисунке 1.6 позволят установить степень проявления интенциональности как признака в каждой конструкции:

- 1) *Моя цель – чтобы люди жили лучше;*
- 2) *Я сделаю все, чтобы люди жили лучше;*
- 3) *Я буду стремиться сделать все для того, чтобы люди жили лучше.*

Очевидно, что интенциональность подчеркивается лексически и грамматически. В примере 1 не сообщается о ресурсах, и интенциональность – устремленность субъекта к цели – подчеркивается исключительно манифестацией цели (прямая референция через лексему *цель*). Конструкции в примерах 2 и 3 провозглашают ресурсы, а потому обладают интенциональностью в большей степени, чем в примере 1. Однако в примере 3 сообщается о намерениях, а они

⁶³ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg. URL: <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830>(дата обращения: 01.08.2023).

всегда несколько отодвигают результат. Таким образом, ранжированный список должна возглавлять конструкция 2 с перфектным глаголом в форме будущего времени, а завершать конструкция в примере 1.

При устремленности субъекта к желаемому результату разворачивается ситуация целеполагания, а деятельность (имеется в виду не речевая деятельность адресанта, а значение предложения, его пропозициональный аспект) получает статус целесообразной. Суть целеполагания не просто в формулировании цели и ее последующем достижении. Известная стадийность целевого акта имеет свою специфику реализации в дискурсе.

По мнению В. Н. Труба, каждый из этапов целесообразной деятельности – желание, обдумывание (предполагание), решение, намерение и действие – имеет потенциальную возможность экспликации в речи [Труб 1993: 58]. Исследователь справедливо полагает, что при «штатном» прохождении конкретной стадии / стадий вербализации не происходит. Актуализация этапа – показатель его нахождения в фокусе сознания адресанта – подчеркивается лексически:

1) фиксация сознания на стадии желания:

*Ну и чтобы уже завершить все-таки не таким пафосом, а чем-то совсем теплым, вот что **хотел бы** сказать⁶⁴;*

2) на стадии обдумывания:

*Послушайте, для того чтобы быть уверенным в этом, **нужно провести тщательное расследование с выездом на место, со сбором доказательств**⁶⁵.*

Сюда же следует отнести конструкции со значением недостаточного / избыточного основания действий:

*И это понятно: **слишком масштабные задачи стоят сегодня перед всеми нами, в том числе перед Россией**⁶⁶;*

⁶⁴ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

⁶⁵ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

⁶⁶ Интервью В. В. Путина газете «Коррьере делла Сера». URL: <https://www.interfax.ru/russia/667826> (дата обращения: 22.11.2022).

3) на стадии решения:

*И исходя из того, что поставленной перед нами цели удастся достигнуть, а задачи решить*⁶⁷;

4) на стадии намерения:

*Мы не собираемся никого пугать нашими новыми системами оружия*⁶⁸.

К перечисленным выше этапам целеполагания следует добавить еще один – **рефлексию**, связанную с оценкой достижимости заявленной цели, экспликация в языке которой носит факультативный характер. Соотнося антиципированный результат с результатом реальным, субъект:

- констатирует успешность действия:

*В прошлом году мы, для того чтобы обеспечить такую работу, в таком ключе, направили из бюджетных источников, а люди получили триллион рублей*⁶⁹;

- обозначает причины неудачи:

*Это так же, Вы знаете, как музыкальный инструмент: каждый день надо этим заниматься, чтобы поддерживать определенный уровень. Такой возможности у меня, к сожалению, нет*⁷⁰;

- условия достижения:

*Нужно было определить национальные цели развития. Это только на первый взгляд кажется, что так просто. На самом деле это большая работа*⁷¹.

⁶⁷ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

⁶⁸ Встреча В. В. Путина с руководителями международных информагентств. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/65749/photos (дата обращения: 22.11.2022).

⁶⁹ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 18.11.2022).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

Случаи, когда в текстовой единице «маячков» – показателей фиксации сознания на том или ином аспекте цели – нет, следует рассматривать как нормативное прохождение стадий целеполагания. В дискурсе указанная ситуация соответствует в первую очередь реальной модальности, устанавливаемой в предложениях глагольными формами индикатива прошедшего / настоящего времени:

*Действительно, Президент Макрон **пригласил** меня для участия в открытии выставки⁷²; Если вижу в критике действительно разумное, **беру** на заметку, чтобы использовать⁷³.*

Интенциональность, понимаемая в логико-философском аспекте как направленность сознания на объект действительности (в рамках данного исследования им может выступать целевое событие, конкретный предмет или отвлеченное понятие, а также те или иные аспекты целеполагания), равно как и в ракурсе семантической категории при обнаружении семы устремленности субъекта к объекту (что связано с его ценностью и обеспечивает его желательность) наряду с субъектностью и антиципацией выступает неизменным атрибутом семантики цели.

Иными словами, цель – это предвосхищаемый образ желаемого результата, будь то действие, процесс или состояние, признаками которого выступает антиципация (предвосхищение) и ценность – слагаемые интенциональности.

1.3.2 Интенциональность как структура:

ментальное состояние, ментальное содержание, модус

Выделение «критериев и способов определения наличия или отсутствия данного признака [интенциональности], а также степени его актуализации»

⁷² Интервью В. В. Путина французской газете Le Figaro. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54638> (дата обращения: 22.11.2022).

⁷³ Интервью информационному агентству ТАСС. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47054> (дата обращения: 03.08.2023).

[Мощева 2011: 225] – наисложнейшие и актуальнейшие вопросы в проблематике интенциональности.

Действительно, «несмотря на всю очевидность полицентрического характера функционально-семантического поля интенциональности и разнообразия лексических и грамматических средств составляющих функционально-семантические категории его микрополей – цели (действия, деятельности, процесса), намерения (лица) и функциональной целенаправленности предмета-объекта действительности, – степень ее проявления неодинакова и неоднозначна в каждом конкретном случае» [Воронина 2018: 90].

В то же время, если рассматривать интенциональность как компонент высказывания, прежде всего, следует дифференцировать понятия *интенциональное состояние* и *интенциональный компонент*, с одной стороны, и *интенциональное состояние* и *интенциональный компонент* – с другой.

Как и *интенциональность*, термин *ментальное состояние* активно функционирует в философии и означает «обладание субъектом неким ментальным свойством в некий момент времени», включает все физические ощущения и эмоциональные состояния [Винник 2010: 17]. В лингвистике с легкой руки Дж. Р. Серля как вид ментальных состояний объектом исследования оказываются интенциональные состояния (*intentional states*). Таковым, по его мнению, следует считать «любое состояние [сознания], направленное на что-либо лежащее за его пределами» [Searle 2004], то есть интенциональное состояние как «психологический модус», «тип» [Searle 1984] ориентировано на интенциональное содержание (пропозицию) и выступает его фоном. Интенциональными состояниями в понимании Дж. Р. Серля выступают «*belief, fear, hope, desire, love, hate, aversion, liking, disliking, doubting, wondering whether, joy, elation, depression, anxiety, pride, remorse, sorrow, grief, guilt, rejoicing, irritation, puzzlement, acceptance, forgiveness, hostility, affection, expectation, anger, admiration, contempt, respect, indignation, intention, wishing, wanting, imagining, fantasy, shame, lust, disgust, animosity, terror, pleasure, abhorrence, aspiration, amusement and disappointment*» [Searle 1983: 13]; в работе И. М. Кобозевой [Кобозева 2003: 3]

список дополняют конкретные семантические маркеры: *воспринимать, хотеть, намерен, чувствовать* (испытывать эмоцию), *достоверно, возможно, вероятно, хорошо, плохо, считать ('иметь в уме'), приятно, неприятно* – предикаты пропозициональных установок. Они же становятся объектами многочисленных исследований, но в связи с проблемами интенциональности и интенциональных контекстов [Арутюнова 1989].

По мнению Дж. Р. Серля (и с точки зрения современной аналитической философии), интенциональное состояние – определенное содержание сознания при его направленности на объект действительности. Им может выступать знание (о чем-то), уверенность (в чем-то), сожаление (о чем-то), любовь (к кому-то / чему-то) и прочие. Таким образом, интенциональность как направленность сознания осуществляется (если можно так сказать) на фоне определенного психического состояния (причем не каждое ментальное состояние включает интенциональность): «Intentionality is that **property of many mental states** [выделение Л. Ворониной] and events by which they are directed at or about or of objects and states of affairs in the world»⁷⁴ [Searle 1983: 12]), которое субъект речи транслирует адресату, прибегая к комплексу из вербальных и невербальных средств.

Обнаружить интенциональное состояние и правильно интерпретировать – задача адресата. Определить его – значит установить ракурс сознания субъекта речи при направленности его сознания на целевое событие (содержание интенциональной установки, то есть интенциональное содержание), о котором он сообщает.

Важно отметить, что в своих работах Дж. Р. Серль оперирует терминами *интенциональность, интенциональное состояние, интенциональное содержание и интенциональность*. Последний – *intensionality* – он использует применительно к **речевой деятельности**: *intensional sentences, intensional reports*. В работах отечественных лингвистов актуальны понятия *интенционального компонента*

⁷⁴ «Интенциональность – свойство многих психических состояний и событий, обеспечивающее их направленность на объекты и положения дел внешнего мира» [перевод Л. Ворониной].

высказывания [Кобозева 2003], *интенционального* и *интенционального состояний* в аспекте исследования ментального модуса [Рябцева 1993], *интенциональных контекстов* применительно к анализу пропозициональных установок [Арутюнова 1993].

Как уже было отмечено в ходе исследования, дифференциация понятий *интенциональность* и *интенциональность* имеет четкий критерий разграничения. Учитывая, что интенциональность является предметом исследований философов, психологов, лингвистов, целесообразно выделить ряд подходов к определению данного понятия, включая его конкретное толкование в плоскости намерения или желаний (Рисунок 1.1). Именно это положение берется за основу при различении *интенционального компонента семантики* и *интенционального компонента высказывания*: *интенциональное* состояние субъект испытывает (психология) – *интенциональное* эксплицирует (лингвистика, коммуникация), в то время как интенциональным и интенциональным содержанием – объектом референции и репрезентации соответственно – в аспекте настоящего исследования выступает ситуация цели:

Подразделения ВДВ РФ сосредотачиваются в районе г. N для нанесения последующего удара по позициям противника – интенциональное (de dicto) и интенциональное (de re) содержание составляют 2 события – перемещение субъекта и цель перемещения, интенциональное состояние – намерение как один из видов интенционального модуса.

Семантический аспект: интенциональный компонент семантики цели.

Ряд исследователей определяют цель через понятия «хотеть» и / или «желать». Так, Г. Е. Крейдлин квалифицирует цель как «нечто, что хочет X» [Крейдлин 1992: 24]; по мнению Ю. Д. Апресяна, «цель – это то, что некто хочет (содержание чьего-либо желания)...» [Апресян 1974: 129]. В соответствии с вышесказанным «закономерно допущение, что во всех предложениях, данных ниже, присутствует семантика цели:

- 1) *Я хочу пойти на футбол;*
- 2) *Я хочу пойти на стадион, чтобы посмотреть футбол;*
- 3) *Я хочу этот мяч;*
- 4) *Моя цель – этот мяч.*

В первых двух предложениях целью выступает действие (*пойти*), во втором два действия (*пойти* и *посмотреть футбол*), а в предложении 3 – предмет (*мяч*). Тогда как собственно о цели (при ее понимании как комплекса «антиципация + желание») сообщает второе предложение – *чтобы посмотреть футбол* и четвертое – *мяч*.

Более того, если исключить из предложений 1–3 интенциональный глагол *хотеть*, цель сохранит свою актуальность: *Я иду / пойду / ходил на стадион, чтобы посмотреть футбольный матч*. Можно искусственно преобразовать ситуацию, когда субъект будет вынужден действовать определенным образом: *Мне пришлось пойти на стадион, чтобы посмотреть футбольный матч*, – однако и в этом случае в предложении хорошо просматривается целевая семантика, устанавливаемая соответствующим вопросом *Зачем пришлось идти?»* [Воронина 2018: 90].

Цель всегда предполагает действия, необходимые для ее достижения, – реализации задуманного. При этом их экспликация абсолютно факультативна, а манифестации типа *Моя цель... Наша задача... Мы стремимся...* означают, что неназываемые ресурсы присутствуют и осмыслены. Без них событие теряет статус целевого и замещается желанием, объектом хотения, мечтой (пример № 3).

Очевидно, что «на развитие интенциональности целевой конструкции влияет лексический фактор ресурсов, но не в аспекте намеревания субъекта действовать (недействие отнюдь не означает отсутствие действия). Важнее характер действий в аспекте произвольности / непроизвольности, осознанности / неосознанности» [Воронина 2019: 90]: «Если Р /объект хотения/ неконтролируемо, то *хотеть* понимается только как *желать*» [Певнева 1997: 113]. Например:

<p><i>Я бы хотел опубликовать статью;</i> <i>Мое желание – опубликовать статью.</i></p>	vs	<p><i>Моя цель – опубликовать статью.</i></p>
--	----	---

Справедливо утверждение А. А. Потебни относительно природы желания: «Я могу желать совершенно независимо от моей воли совершенно несбыточного, по моему собственному мнению... и от этой несбыточности нисколько не уменьшается сила желания. Желание нередко может идти даже наперекор воле...» [Потебня 1989: 61]. Определение желания как «виртуального нерасчлененного концепта, не имеющего реального референта во внешнем мире», данное Е. В. Алтабаевой [Алтабаева 2019: 203], применимо и к семантике цели с той лишь разницей, что наряду с потенциальностью цель может быть маркирована не только позитивной, но и негативной оценочностью и всегда помещена в плоскость контролируемой деятельности субъекта. **Поставить цель** – значит не только **представить желаемый объект**, но и **определить ресурсы**, необходимые для ее достижения.

«Чем в большей степени контролируемо Р... тем с большей неопределенностью *хотеть* понимается как *намереваться*» [Певнева 1997: 113]. «В свою очередь семантически близкое цели *намереваться* неидентично цели» [Чистохвалова 2004: 13]: «по мнению С. И. Ожегова, «*намереваться* – предполагать, иметь намерение» [Ожегов 1988: 309], но не цель. В примерах ниже подчеркиваются семантические нюансы цели и намерения:

<p><i>Я собираюсь пойти на стадион</i> – ситуация намерения.</p>	vs	<p><i>Я собираюсь пойти на стадион, чтобы посмотреть футбол</i> – ситуация намерения (<i>собираюсь пойти</i>) + цель.</p>
--	----	---

Намерение лежит в плоскости мотива и предшествует цели, являясь «побуждением к действию» [Арутюнова 1992: 15], фактом операционного аспекта целеполагания» [Воронина 2018: 90–91].

Исследование семантики «элементарных предикатов воли» [Шатуновский 1988: 166] – лексических средств прямой референции к интенциональному

состоянию намерения – позволяет составить ранжированный список лексем с точки зрения выраженности интенциональности как признака, степени ее проявления, то есть решимости субъекта действовать, интенсивности желания осуществить задуманное. В список вошли наиболее частотные лексемы, востребованные естественным дискурсом, – из перечня описанных в работе И. Б. Шатуновского (*думать, предполагать, намереваться, собираться, решить, замыслил, задумал, вознамерился*). Взяв за основу характер мыслительной деятельности, о которой они сообщают, можно выделить три группы лексем:

1) актуальные на этапе формирования замысла (уровень донамерения):

*В недавнем интервью П.А. Порошенко заявил, что Киев никогда не думал урегулировать конфликт мирным путем, а восемь лет нужны были, чтобы потянуть время и нарастить военную мощь*⁷⁵;

2) структурирования плана действия:

*Планируется подписание солидного пакета документов, касающихся самых разных отраслей...*⁷⁶;

3) формирования решения действовать:

*В ходе визита намерены обсудить направления дальнейшего развития сотрудничества. Намечить новые совместные проекты в области энергетики, инвестиций, инновационных технологий, сельского хозяйства, науки и техники*⁷⁷;

4) максимальная готовность действовать:

*Я никогда не нарушал Конституции своей страны и не собираюсь этого делать*⁷⁸.

⁷⁵ Интервью С. В. Лаврова Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819293/ (дата обращения: 24.11.2022).

⁷⁶ Интервью латиноамериканскому агентству «Пренса Латина» и российскому агентству ИТАР-ТАСС. URL: <http://president.kremlin.ru/news/46190>(дата обращения: 01.08.2023).

⁷⁷ Интервью В. В. Путина австрийскому телеканалу ORF. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/57675/videos> (дата обращения: 24.11.2022).

⁷⁸ Путин рассказал российским и иностранным журналистам об Олимпиаде в Сочи. URL: <https://altapress.ru/politika/story/putin-rasskazal-rossiyskim-i-inostrannim-zhurnalistam-ob-olimpiade-v-sochi-124875> (дата обращения: 24.11.2022).

Действительно, не просто определить сам процесс намерения как первоисточник цели, тем не менее очевидно, что намерение представляет собой комплекс, который не ограничивается «особым внутренним состоянием нужды в чем-то», но включает, по словам Анны А. Зализняк, «объект – образ ситуации Р, представление о том, как достичь Р, и представление о том, что он может достичь Р» [Зализняк 1992: 139].

Философский подход к цели как «предвосхищению в мышлении результата деятельности» [Философский энциклопедический словарь 1989: 731] и ее трактовка В. А. Белошапковой как «желательного следствия» [Белошапкина 1977: 190] подчеркивают результативность целевого акта. Однако предвосхищение (= предположение) результата еще не означает интенцию, это всего лишь образ, картинка, к тому же «значение следствия развивается в реальной модальности, тогда как желание – в ирреальной; во-вторых, цель – результат целенаправленных действий, в то время как для следствия возможна и пассивная позиция субъекта, при которой результат оказывается неизбежным и независимым от воли человека» [Чистохвалова 2004: 13].

Принимая во внимание, что ситуации намерения, желания связаны с соответствующими интенциональными состояниями (*intention, wishing*), предполагающими, по правомерному утверждению Н. К. Рябцевой, «самоквалификацию и актуализацию... эпистемических намерений, потребностей, целей» субъекта [Рябцева 1993: 52], следует считать термин *интенциональный компонент* уместным при исследовании прежде всего семантического плана текстовой единицы.

Вычленив интенциональный компонент – значит определить условия успешности (выполнения) интенционального состояния (интенции). В ситуации с целью – это ее достижение. Если анализировать семантическую структуру цели, то ее примитивная схема выглядит следующим образом: субъект (S) устремлен к некоторому объекту (R), предполагая / осуществляя необходимые для его получения (обладания им) осознанные и произвольные действия (A) (Рисунки 1.2.1, 1.2.2). Данное определение позволяет выделить обязательные компоненты

целевой структуры – комплекс семантического субъекта и антиципированный результат его стремлений. Факультативными выступают компонент «Ресурсы» и «Рефлексия» – аналитический компонент, сообщающий об успешности целевого акта. Об интенциональном компоненте семантической структуры текстовой единицы, имеющем свою вербальную реализацию, отдельную от ресурсов и цели, говорить не приходится. Его нет. Но установить его наличие труда не составляет, так как, выступая индикатором соответствующего ментального состояния субъекта – интенционального, по Н. К. Рябцевой [Рябцева 1993: 52], – имеет материально выраженные показатели референции, которыми выступают квалификаторы – лексические средства (пример 1) и реляторы – предлоги и союзы (примеры 2, 3):

1) Наша цель заключается в том, чтобы того же самого не допустить на территории Сирии⁷⁹; 2) Это политологи, постоянно и везде ищущие что-либо, чтобы изложить свое негативное отношение к российскому и белорусскому руководству⁸⁰; 3) Вместе с партнерами подумаем над тем, что можно предпринять для дальнейшего сплочения наших усилий перед лицом этих вызовов⁸¹.

В приведенных выше примерах очевиден отход от классического подхода к интенциональности, ассоциирующейся прежде всего с пропозициональными установками или иллокутивной силой высказывания [Арутюнова 1989: 4], и ориентация на ее понимание как феномена семантического порядка.

Сама по себе пропозиция – *не допустить* (пример 1), *изложить* (пример 2) – интенциональности, понимаемой как устремленности субъекта к желаемому результату, не содержит. Нужную рамку создают квалификатор *цель* и реляторы *чтобы, для*, причем лексика, номинирующая событие как целевое (*цель*), уже в своем значении содержит необходимое указание на интенциональное

⁷⁹ В борьбе с терроризмом нельзя сгибаться: главные заявления Владимира Путина в интервью TF1. URL: <https://tass.ru/politika/3699831> (дата обращения: 31.07.2023).

⁸⁰ Интервью С. В. Лаврова Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819293/ (дата обращения: 24.11.2022).

⁸¹ Интервью В. В. Путина МИА «Россия сегодня» и информагентству IANS. URL: <https://www.kp.ru/online/news/2538545/> (дата обращения: 24.11.2022).

состояние. Это очевидно при вычленении из структуры интенциональности ее содержания и последующее ее погружение в различные модусы (интенциональные состояния). В примерах ниже целенаправленно подобраны модусные рамки, близкие к семантике цели, полужирным шрифтом выделена лексика, формирующая установки:

сохранить стратегический баланс	}	– это наша цель (1);
		– это важно (2);
		– вот мотив наших действий (3);
		– наше желание (4).

Очевидно, что пример 2 при определенных условиях может интерпретироваться как содержащий цель в силу того, что последняя всегда ценна для субъекта. Но только интерпретироваться. Утверждая важность ситуации как результат возможных действий, субъект не демонстрирует своей готовности достигать его (равно как и в примере 4). Цель всегда коррелирует с перспективой, и в этом смысле она всегда потенциальна: примеры 1 и 4 обладают названным признаком в отличие от примера 3, в котором лексема *мотив* меняет модальность конструкции, осуществляя перенос в плоскость обратной цели – причины.

Вышесказанное позволяет утверждать природу интенциональности, которая заключается в **готовности субъекта действовать, чтобы обладать желаемым.**

В отличие от лексических способов сообщать о цели (средства прямой референции к цели) грамматические следует отнести к косвенным способам референции. Известные конструкции – союзные инфинитивные группы, дестинативы (предложно-падежные группы со значением цели), придаточные цели – выступают типичными для выражения целевой семантики, так как четко проецируются на ее семантическую структуру («Ресурсы» → «Цель») – и не вызывают у адресата проблем в распознавании их смысла, а потому их следует считать лингвистическими маркерами интенциональности. Следовательно, с учетом того, что сама по себе пропозиция не зависима от интенционального состояния, интенциональность обеспечивают реляторы – в первую очередь союз

чтобы, интенционал которого выражен отчетливо безотносительно к целевым контекстам:

- 1) *Антон подошел к окну, **чтобы открыть его*** (обстоятельство цели);
- 2) *Антон попросил Анну, **чтобы она открыла окно*** (изъяснение).

Намерение Антона открыть окно очевидно в обоих примерах; в примере 2 к нему добавляется коммуникативная интенция, в результате в высказывании формируется комплекс иллокуций разного порядка: коммуникативного – просьба (*попросил*) и интенционального – намерения (*открыть окно*).

Непрозрачность семантики, ее сдвиги в ту или иную сторону вследствие корреляции цели с другими значениями обусловлены в том числе и нетипичными способами экспликации цели, когда, для того чтобы установить целевую семантику в конструкции, приходится прибегать к лексико-грамматическим трансформациям, механическому наложению ее компонентов на семантическую структуру цели, назначения. Например, в приведенных ниже примерах, идентичных с точки зрения лексического наполнения компонента «Ресурсы», присутствие предлога *для* (пример 1) обеспечивает распознавание семантики назначения (вопросы *для чего? какие?*), тогда как его пропуск в примере 2 нивелирует указанную семантику (вопросы *какие? для чего?*):

1) <i>Ожидаем, что саммит БРИКС в Гоа откроет новые возможности <u>для деятельности</u> на экономическом и гуманитарном направления⁸².</i>	vs	2) <i>Имеются хорошие возможности <u>расширения</u> торговли услугами, в том числе в области туризма, здравоохранения, образования⁸³.</i>

То же в иных случаях, когда маркеры целевой семантики выступают не слишком отчетливо. Например, при отсутствии (замене) типичного для организации целевых отношений оператора связи:

⁸² Интервью В. В. Путина МИА «Россия сегодня» и информагентству IANS. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53082> (дата обращения: 12.11.2022).

⁸³ Новости. URL: <http://ugurliiev.ru/novosti-ugurliiev-putin-v-v> (дата обращения: 01.08.2023).

Во-вторых, все-таки прежний состав, он действительно немало сделал с точки зрения [= для] подготовки основного этапа реализации национальных проектов⁸⁴.

или употребление известного предлога в характерном (1) и нетипичном для него целевом контексте (2):

Эффективная работа по углублению практического взаимодействия проводится (1) по линии Межправительственной комиссии (2) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, ее профильных подкомиссий и рабочих групп⁸⁵.

Итак, интенциональность как признак текстовых единиц с семантикой цели обеспечивается наличием субъекта, явно / скрытно проявляющего свою готовность действовать, чтобы обладать неким виртуальным объектом, имеющим для него определенную ценность. В комплексе антиципация и желание, помещенные в плоскость контролируемой субъектом деятельности, образуют особое интенциональное состояние субъекта, которое распознается **не как стремление обладать (S хочет / желает O), но как готовность действовать (!), чтобы обладать**. Следовательно, интенциональность проявляется не в содержании цели (пропозиции), а в направленности на это содержание, которая в двухкомпонентных структурах цели (Рисунок 1.2.1) обеспечивают лексические средства прямой референции, а в трехкомпонентных (Рисунок 1.2.2) – грамматические реляторы, маркирующие интенциональный модус. Данное положение требует ряда комментариев. Так, каждая из представленных ниже конструкций содержит интенциональный компонент:

- 1) *Я пришел на стадион, чтобы посмотреть футбол;*
- 2) *Это мяч для игры в футбол;*
- 3) *Я купил мяч, чтобы играть в футбол;*

⁸⁴ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

⁸⁵ Интервью В. В. Путина монгольской газете «Одрийн сонин». URL: <https://rg.ru/2019/09/02/vladimir-putin-riglasil-glavu-mongolii-na-75-letie-pobedy.html> (дата обращения: 12.11.2022).

4) *Я купил мяч для игры в футбол.*

В первом и третьем очевидна направленность на результат конкретного действия (*пришел, чтобы.../ купил, чтобы...*), во втором – фиксация сознания на объекте реальной действительности в его функции (*мяч для...*), то же в четвертом, но через интенцию *желать / представляться необходимым (купил, потому что хотел / надо)*. Кроме того, – и это отдельный аспект исследования – на поверхности семантические нюансы реализуемых данными текстовыми единицами значений: цели (примеры 1, 3) и назначения предмета (примеры 2, 4) с разной степенью чистоты семантики. При этом цель безусловно интенциональна, в то время как назначение (предмета) может только включаться в интенциональный контекст в связи с тем или иным психическим состоянием субъекта (его интенцией):

Я хочу футбольный мяч;

Мне нужен футбольный мяч (логическое ударение на *нужен* + ирония) ≠
Мне нужен футбольный мяч! (логическое ударение на *нужен*).

Надо заметить, что «в языке активно функционируют конструкции типа *Мне пришлось / Я вынужден пойти на стадион, чтобы посмотреть футбол*, которые сообщают о вынужденном характере действий субъекта, результатом которых выступает не менее (а возможно, и более) актуальная цель. В этом случае формулировка интенциональности как готовности субъекта действовать, чтобы обладать неким объектом, нуждается в корректировках» [Воронина 2018: 89]:

1) *Я пошел в магазин, чтобы купить мяч;*

2) *Я специально пошел в магазин, чтобы купить мяч;*

3) *Я вынужден был пойти в магазин, чтобы купить мяч;*

4) *Мне надо было пойти в магазин, чтобы купить мяч.*

Во всех примерах представлена идентичная целевая пропозиция, которая не претерпевает никаких изменений в связи с включением в предложенные модусные рамки интенциональности: субъект совершает действия, релевантные с его точки зрения цели (пример 1), / действия представляются ему навязанными

извне (против воли) (пример 3) / он оказывается в ситуации необходимости их производить (против воли) (пример 4) / его оценка действиям мыслится в категориях намеренного их выполнения (пример 2).

Указанные модусы позволяют установить интенциональное состояние субъекта, направленное в плоскость осуществляемых действий, и утверждать градуальный характер интенциональности как готовности субъекта действовать на уровне его намерений: *я не пошел – вынужден – надо – специально* при нейтральном *я пошел*. То же в отношении структур, представленных ниже:

1) *Мы сделали все, чтобы...* vs *Мы ничего не сделали, чтобы...*

2) *У нас есть все, чтобы...* vs *У нас нет ничего, чтобы...*

Правомерным представляется утверждение, что на уровне высказываний условиями успешности интенционального состояния, то есть достижения цели, выступают:

- 1) волитивный характер действий;
- 2) их релевантность цели (в аспекте достаточности).

В таблице 1.1 представлены градуальные характеристики интенциональности с точки зрения выделенных выше параметров успешности применительно к языковым фактам фиксации интенционального состояния.

Таблица 1.1 – Уровни интенциональности (I) в синтаксических структурах

Характер действий Уровень I	Волитивный аспект	Достаточность / недостаточность	
max	<i>(Специально / нарочно / хотеть – V_{inf}) + финитив</i>	<i>Мы сделали все + финитив</i>	<i>У нас есть все + финитив</i>
neutral	V + финитив		
min	<i>(Вынужден пришлось – V_{inf}) + финитив</i>	<i>Мы не сделали ничего + финитив</i>	<i>У нас нет ничего + финитив</i>

Цель – это «не объект желания или антиципированное следствие некоторых действий, – это **антиципация, помещенная в плоскость контроля**, который обеспечивает осознание действий, необходимых для получения задуманного» [Воронина 2018]. **Цель – это антиципированный результат целенаправленных действий субъекта, а интенциональность целевых конструкций определяется ценностью объекта и коррелирует с характером действий и модальностью результата.**

Функциональный аспект: интенциональность как компонент смысла высказывания. В проекции на функционирование текстовой единицы в дискурсе актуальным представляется наметить пути решения вопроса о языковых / неязыковых маркерах интенциональности, которая формируется как признак, как компонент смысла высказывания, включающего в себя «информацию обо всех интенциональных состояниях сознания говорящего, прямо или косвенно, эксплицитно или имплицитно закодированных в его языковой структуре» [Кобозева 2003: 2].

В данном контексте понятия интенциональности и интенсинальности могут выступать взаимозаменяемыми, если придерживаться позиции И. М. Кобозевой, в соответствии с которой «в основе тех языковых явлений, которые ранее характеризовались в терминах модуса, субъективной и объективной модальности, пресуппозиции, условий успешности речевого акта, исходного предположения (установки), оценочной коннотации и ряда других лежат интенциональные состояния сознания говорящего» [Кобозева 2003: 1–2].

Особенность выявления интенционального компонента высказывания, в случае если им выступает текстовая единица с семантикой цели, заключается в том, что предикаты пропозициональной установки находятся вне текстовой единицы с семантикой цели и высказывание, таким образом, оказывается погруженным в некий контекст, интенсинальную рамку, информирующую более или менее отчетливо и недвусмысленно о ментальном состоянии говорящего в интенсинальном контексте, который, по справедливому утверждению

Н. Д. Арутюновой, составляют логические отношения, знания, оценки, эмоции [Арутюнова 1988: 136–137].

Прибегая к терминам *интенциональный, интенциональное состояние*, целесообразно, как Н. К. Рябцева, понимать их как проявления ментального модуса с его главным предназначением – «воплотить отношение субъекта к диктуму, придать ему необходимую эпистемическую определенность» в терминах знания / мнения, незнания / предположения [Рябцева 1993: 52]. В этом смысле термин *интенциональное состояние* следует понимать узко.

На поверхности средства выражения – корпус предикатов пропозициональной установки и их дериватов (абстрактных существительных и предикативов) (примеры 1, 3–6), а также спектр языковых и неязыковых средств, оформляющих субъективную модальность высказываний (примеры 2, 7).

В силу того, что предикаты пропозициональной установки способны «присоединять и присоединяют... выражения с пропозитивным значением» [Шатуновский 1989: 255] – в аспекте настоящего исследования – вербализированные суждения о цели, – они образуют своеобразную модальную рамку, в которую заключается информация о цели. В соответствии с классификацией модусов, предложенной Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1988], целевое значение транслируется:

а) через ментальный план:

- полагания:

1) *Я думаю, что для того, чтобы быть счастливым, нужно чувствовать свою востребованность и иметь возможность себя реализовать*⁸⁶;

- истинностной оценки:

2) *Наверное, надо стремиться к тому, чтобы все работало в автоматическом режиме, но до этого у нас еще далеко*⁸⁷;

⁸⁶ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

⁸⁷ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

- сомнения, допущения:

3) *Но за это время, **надеюсь**, кое-что сделано для того, чтобы ситуация улучшилась*⁸⁸;

б) сенсорный план:

4) *И то, что я сейчас **вижу** и в Объединенных Арабских Эмиратах, и в Саудовской Аравии – руководство этих стран предпринимает энергичные шаги, для того чтобы диверсифицировать свою экономику*⁸⁹;

в) волитивный план:

- требования, рекомендации:

5) *Но просто **обращаю внимание родителей**, что это разовая выплата, поэтому те деньги, которые будут получены в этом году, даже если ребенок не пойдет в школу, все-таки нужно использовать на то, чтобы подготовить его к школе в следующем году и какие-то вещи уже заранее приобрести*⁹⁰;

vs ППУ (пропозициональное интенциональное состояние):

*Исследования проводятся регулярно, наши специалисты уже понимают, что и как **нужно делать для того**, чтобы болезнь протекала как можно мягче, без серьезных последствий*⁹¹;

- желания:

б) *А мы **хотим** настоять, что все должны выполнять свои обязательства по Уставу ООН, не растаскивать тематику по своим «квартирам», чтобы потом выдавать это за мнение международного сообщества*⁹²;

г) ЭМОТИВНЫЙ ПЛАН:

⁸⁸ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 22.11.2022).

⁸⁹ Интервью В. В. Путиным CNBC. URL: https://tass.ru/ekonomika/12658551?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 18.11.2022).

⁹⁰ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

⁹¹ Владимир Путин дал интервью телеканалу «Россия»: выразил восхищение работой медиков, рассказал о российских вакцинах и заявил о стабилизации ситуации с COVID-19. URL: <https://www.vshouz.ru/news/pravitelstvo/wcs-4846/> (дата обращения: 01.08.2023).

⁹² Напряжение начало возрастать. Интервью главы МИД Сергея Лаврова МИА «Россия сегодня». URL: <https://e-news.pro/mnenie-i-analitika/379311-naprjazhenie-nachalo-vozzrastat-intervju-glavy-mid-sergeja-lavrova-mia-rossija-segodnja.html> (дата обращения: 31.07.2023).

7) Сказали, что в Договоре и так написано, что данные наблюдения можно передавать только государствам-участникам. *Дескать, зачем просить еще раз переподтвердить то, что уже зафиксировано в правовом документе?*⁹³

Термин *интенциональное состояние*, понимаемый узко, применим при исследовании первого из названных модусов – ментального, и, кроме того, касается значительного спектра ППУ: *считать, полагать, знать, сомневаться* и других (включая их девербативы). Интенциональные состояния в этой связи следует считать разновидностью интенциональных состояний, понимаемых в широком смысле (логико-философский аспект), а не как разновидность ментального модуса [Рябцева 1993].

Известная формула Дж. Р. Серля $S(p)$ применима и к объекту данного исследования. Ее смысл заключается в том, что у одной пропозиции (p) может быть несколько интенциональных состояний (S), следовательно, одна и та же цель, к примеру, *защищать Родину* может выступать в плоскости знания: *Я знаю, что наша цель...*, уверенности: *Уверен, наша цель...*, надежды: *Надеюсь, наша цель...* и подобное, то есть высвечиваться под разными углами, реализациями чего в языке выступают модусы. Вышесказанное позволяет вывести формулу интенциональности целевой семантики (Формула 1.1):

$$IS_s (R), \quad (1.1)$$

где IS – интенциональное состояние (intentional states) субъекта S , а пропозицию (объект референции) образует ситуация цели (R).

Интенциональное состояние цели / намерения (IS) обеспечивается субъектностью – наличием субъекта (S), явно / скрытно проявляющего свою готовность действовать, и антиципацией объекта, ценного, а потому желаемого субъектом цели. В комплексе они образуют особое интенциональное состояние, которое распознается как стремление субъекта обладать некоторым объектом, имеющим для него ценность (S *хочет / желает* O), или готовность действовать,

⁹³ Выступление и ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова с М. Б. Тлеуберди. URL: <https://russischebotschaft.ru/ru/2022/07/08/vystuplenie-i-otvety-na-voprosy-smi-mi-35/> (дата обращения: 18.11.2022).

чтобы обладать. Формула представляется актуальной, если интенциональное состояние цели репрезентуется в текстовой единице средствами интенционального модуса – лексическими средствами прямой референции к целевому событию (ППУ) и реляторами, обеспечивающими интенциональную рамку пропозиции.

Лексические показатели интенциональных состояний следует отнести к числу прямых способов формирования интенционального контекста: коммуникант не скрывает своих ментальных действий или эмоций в связи с эксплицируемой ситуацией, прямо заявляет о них – *думаю, уверен, надеюсь* и прочие, чего нельзя утверждать относительно грамматических категорий, которые также обладают интенциональностью в той или иной степени.

По мнению А. В. Бондарко, к числу тех из них, для которых характерен признак интенциональности (данный термин понимается исследователем в «особом аспекте» [Бондарко 1994]), следует отнести вид, время, лицо, количество, пространство, поссессивность и прочие [Бондарко 2002: 144]. «Семантические функции грамматических форм в их отношении к смысловому содержанию высказывания» [Бондарко 2002: 143] – в этом, по мнению А. В. Бондарко, заключается цель исследования интенциональности в грамматической перспективе, следовательно, интенциональность текстовой единицы выступает ни чем иным, как функцией, имеющей прямые связи с намерениями говорящего, с его выбором той или иной грамматической категории при вербализации суждения.

В целевых контекстах таких намерений может быть несколько, и все они формируются в рамках описанных выше интенциональных структур (Рисунок 1.6):

- 1) манифестация цели;
- 2) манифестация цели и ресурсов, необходимых и достаточных для ее достижения;
- 3) манифестация намерений адресанта достичь цели.

Известные облигаторные признаки семантики цели – субъектность и антиципация – высвечиваются благодаря соответствующим грамматическим категориям, которые обеспечивают их актуализацию, а соответственно и интенциональность, которая в свою очередь обусловлена ими.

Так, субъектность предполагает наличие семантического комплекса, включающего 3 позиции – субъекта цели (того, кто формулирует цель, в сознании кого она порождается), агенса (деятеля; производит необходимые действия) и бенефактора (в чьих интересах цель осуществляется). В этой связи форма 1 лица единственного числа оказывается приемлемой для выражения максимальной степени выражения устремленности субъекта к цели при совпадении его позиции с агенсом:

*Поэтому если я увижу, что какой-то человек... предан стране, готов положить на алтарь Отечества не просто годы, а всю свою жизнь, как бы он ни относился ко мне лично, я сделаю все, чтобы такие люди были поддержаны*⁹⁴,

в отличие, например, от формы 1 лица множественного числа, скрывающей истинного субъекта цели (представляется сложным смоделировать ситуацию одновременного порождения цели в сознании как минимум двух субъектов):

*А для того, чтобы это имело хорошую поддержку с точки зрения инфраструктуры, **мы** ее тоже развиваем*⁹⁵

или в случае, если позиции субъекта цели и агенса разнятся:

*Ну, хотя бы что-нибудь положите на стол, чтобы **мы** могли посмотреть и как-то на это отреагировать*⁹⁶.

Истинность суждений говорящего о целях третьих лиц вообще представляется сомнительной и требует верификации:

⁹⁴ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 22.11.2022).

⁹⁵ Встреча В.В. Путина с руководителями международных информагентств. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65749/photos> (дата обращения: 18.11.2022).

⁹⁶ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 22.11.2022).

*В последние месяцы Лондон активно пытался сколотить новый альянс Великобритания-Польша-Прибалтика-Украина, чтобы иметь английский плацдарм на континенте и продвигать свою политику*⁹⁷.

А. В. Бондарко совершенно справедливо утверждает, что интенциональность (в его терминологии интенциональные функции) – «семантический комплекс, включающий элементы разных категорий» [Бондарко 2002: 144]. Таким образом, грамматические категории, участвующие в формировании интенционального компонента конструкции, взаимодействуют, подкрепляют друг друга, как, например, в примере выше, когда позиция субъекта цели и агенса разбивается в том случае, если форма подлежащего (личного местоимения местоимение 2 лица) подкрепляется формой глагола-сказуемого (императивом). Важно подчеркнуть, что взаимодействие категорий не обусловлено интенциональностью текстовой единицы, оно, напротив, обуславливает ее.

Антиципация как предвосхищение результата действий реализуется, с одной стороны, непосредственно в компоненте «Цель» и, с другой – в компоненте «Ресурсы». Так, манифестация цели традиционно оформляется простыми в структурном отношении предложениями, построенными по модели $N_1 - V_{inf}$ с подлежащим типа *цель, задача, план, намерение*:

*И перед всеми нами стоит задача – объединить усилия в борьбе с этим общим злом*⁹⁸

или представляющими собой двухкомпонентные структуры со сказуемым, сообщающим о конкретном намерении говорящего (*намерен, нацелен* и подобные):

Ждать бесконечно мы не намерены⁹⁹.

⁹⁷ Выступление и ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова по итогам заседания СМИД «Группы двадцати». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1821243/ (дата обращения: 18.11.2022).

⁹⁸ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022)..

⁹⁹ Выступление и ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1798511/ (дата обращения: 18.11.2022).

В таких конструкциях интенциональный компонент представлен элементарным набором средств – лексикой, в семантику которой включена сема устремленности.

Усиливает интенциональность включение в высказывание лексем с семантикой, подчеркивающей актуальность, исключительность цели:

В конечном счете все эти программы нацелены на одно – помочь африканцам самим решать существующие проблемы безопасности...¹⁰⁰; В свою очередь, это принципиально важно для главной цели нынешней конференции, а именно – развития перспективных проектов сотрудничества, которые будут связывать Центральную и Южную Азию¹⁰¹.

Поскольку антиципация предполагает перспективу и потенциальность, ранжированный список интенциональных конструкций возглавляют текстовые единицы, в структуре которых о ресурсах сообщают глаголы, обобщенно называющие действие в форме будущего времени (вкупе с усилительной лексемой *все*):

Сделаем все для того, чтобы восстановить нормальное отношение в регионе¹⁰²; Мы будем делать все, для того чтобы ситуация нормализовалась, будем помогать нашим друзьям¹⁰³.

Наиболее интенсивно при актуализации лица-исполнителя (автореференция):

*...**Я** сделаю все, чтобы такие люди были поддержаны¹⁰⁴.*

Точка соприкосновения – ирреальная модальность форм будущего времени и потенциальная реализация цели в перспективе.

¹⁰⁰ Интервью В. В. Путина ТАСС. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24214> (дата обращения: 18.11.2022).

¹⁰¹ Ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова по итогам участия в международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность». URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11905725> (дата обращения: 18.11.2022).

¹⁰² Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

¹⁰³ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 18.11.2022).

¹⁰⁴ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

О значимости цели в плоскости ее утверждения сообщают риторические средства – противопоставление, разного рода повторы, параллелизм:

Мы вместе готовы бороться за укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы готовы вместе работать и гораздо более плотно, чем было до сих пор, над решением проблемы борьбы с терроризмом, международным терроризмом, и здесь, безусловно, у нас есть много возможностей¹⁰⁵.

Настолько же эмоциональным может быть и отрицание цели:

*Во-вторых, у нас и денег столько **нет**, **нет** ни сил, ни средств, чтобы за всеми тотально следить. Это не просто не входит в наши планы, это невозможно, и ничего подобного в отношении Трампа мы, конечно, не делали¹⁰⁶.*

Выступая условием успешности интенционального состояния, достижимость цели отнюдь не предполагает интенциональность. Ниже представлен список синтаксических конструкций, расположенных по степени усиления признака достижимости цели (компонент «Ресурсы» дан в разных модальных рамках):

- 1) *Поехал бы ты, чтобы учиться;*
- 2) *Поезжай, чтобы учиться;*
- 3) *Мне надо ехать, чтобы учиться;*
- 4) *Я поеду, чтобы учиться;*
- 5) *Я еду, чтобы учиться;*
- 6) *Я приехал, чтобы учиться.*

Предельный глагол, в силу своей специфики, более чем какие-либо другие грамматические формы способен сообщать потенциальную достижимость цели: действие реализовано – цель очевидна (пример б), в то время как оптатив в комплексе с несовпадающими позициями субъекта цели и субъекта действия

¹⁰⁵ Интервью американскому телеканалу Fox News. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁰⁶ Интервью американскому телеканалу Fox News. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 01.08.2023).

максимально отдаляют ментальный образ желаемого от его потенциальной реализации в действительности (пример 1).

Интенциональность – феномен иного порядка. В предложении 3 (модальность необходимости) она выражена отчетливо за счет средств прямой референции к модальному состоянию (лексема *надо*); предложения 2 (императив) и 4 (индикатив будущего времени), где интенциональность проявляется посредством косвенной референции, выделяются на фоне иных конструкций выраженной устремленностью субъекта к виртуальному образу. Следовательно, ранжированный список предложений в интенциональной перспективе будет выглядеть следующим образом:

- 1) *Я поеду, чтобы учиться;*
- 2) *Мне надо ехать, чтобы учиться;*
- 3) *Я еду, чтобы учиться;*
- 4) *Я приехал, чтобы учиться;*
- 5) *Поезжай, чтобы учиться;*
- 6) *Поехал бы ты, чтобы учиться*

Размышления об интенциональных состояниях, которые сопровождают референцию и последующую экспликацию суждений, на фоне наблюдений над естественным дискурсом и при моделировании искусственных конструкций с семантикой цели закономерно приводят к анализу особой модальной рамки, в которую помещается текстовая единица, сообщающая о цели. Однако это не единственный способ со стороны говорящего заявить об интенции, а со стороны слушающего распознать ее. Информация об интенциональной установке может быть включена в само высказывание. Например, ситуация намерения взаимодействует с целью в ракурсе устремленности:

...Мы готовы предоставить все, что от нас потребуется, и все, что у нас есть, для того чтобы этот инцидент был тщательно расследован¹⁰⁷,

¹⁰⁷ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 18.11.2022).

оптативная модальность – в ситуации желательности действия / состояния:

...Очевидным шагом, чтобы мы могли нормально работать, стало бы обнуление всего того, что начал Б. Обама¹⁰⁸.

Многочисленны примеры функционирования текстовых единиц с семантикой цели в модальностях:

1) необходимости:

- «практической» [Падучева¹⁰⁹], связанной с целевой семантикой напрямую [Левонтина 2006]:

...Сейчас нужно исходить из другого ... нужно объединять усилия для борьбы с проблемой¹¹⁰;

- деонтической – в контексте морального долга, обязательства, законопослушной деятельности [Падучева¹¹¹]:

Я был исполняющим обязанности, а для того, чтобы избраться и быть полноценным главой государства, надо было пойти на выборы, что я и сделал¹¹²;

2) долженствования (онтологической необходимости):

Коммерческие банки... должны самым внимательным образом контролировать эти процессы, чтобы сузить до нуля возможности мошенников¹¹³.

Возвращаясь к мысли А. В. Бондарко о комплексном характере взаимодействия грамматических категорий при формировании

¹⁰⁸ Напряжение начало возрастать. Интервью главы МИД Сергея Лаврова МИА «Россия сегодня». URL: <https://e-news.pro/mnenie-i-analitika/379311-naprjazhenie-nachalo-vozrastat-intervju-glavy-mid-sergeja-lavrova-mia-rossija-segodnja.html> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁰⁹ URL: <http://rusgram.ru/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 28.11.2022).

¹¹⁰ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 18.11.2022).

¹¹¹ URL: <http://rusgram.ru/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 12.09.2022).

¹¹² Владимир Путин о преемнике, саммите G20, встрече с Трампом и дружбе с Китаем. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/143737-putin-rasskazal-o-svoem-preemnike-i-vstreche-s-trampom> (дата обращения: 01.08.2023).

¹¹³ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

интенциональности текстовой единицы, необходимо обратить внимание на то, что в рамках одного высказывания сосредотачиваются лингвистические маркеры нескольких интенций, образуя так называемый «шлейф интенциональных состояний» [Павиленис 1985: 381], находящихся между собой в смысловых и логических связях.

Модальная рамка, формируемая специальными предикатами пропозициональной установки, соотносится с компонентом «Ресурсы», осложняя его тем самым семантически: субъект транслирует уверенность в необходимости производить те / иные действия для осуществления задуманного (пример 1), дает оценку ресурсам с точки зрения их исключительности (пример 2), выражает уверенность в качестве ресурсов (пример 3), надеется на реализацию возможного (пример 4).

Интенциональные состояния группируются в комплексы, образуя интенционально сложные контексты:

1) уверенность + необходимость:

*Убежден, что Правительство и Центральный банк должны делать все, чтобы она [база] была надежной и гарантирующей нам полную независимость и защиту от ущерба...*¹¹⁴;

2) оценка + необходимость:

*Главное, что нужно сделать для того, чтобы ситуация на Украине изменилась кардинальным образом, – провести политические преобразования*¹¹⁵;

3) возможность + оценка:

*И то, что предложил господин Абэ, это, на мой взгляд, может быть, даже единственный путь достижения цели, к которой мы все стремимся*¹¹⁶;

¹¹⁴ Напряжение начало возрастать. Интервью главы МИД Сергея Лаврова МИА «Россия сегодня». URL: <https://e-news.pro/mnenie-i-analitika/379311-naprjazhenie-nachalo-vozzrastat-intervju-glavy-mid-sergeja-lavrova-mia-rossija-segodnja.html> (дата обращения: 31.07.2023).

¹¹⁵ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

¹¹⁶ EchoMSK: блог Z Все блоги. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/1891224-echo/> (дата обращения: 10.08.2022).

4) надежда + возможность:

*Мы со всеми нашими партнерами... **надеюсь**, в рамках предстоящей «двадцатки» **сможем выйти** на какие-то решения, которые... будут создавать необходимые стабильные условия для сотрудничества в сфере экономики¹¹⁷.*

В ряде случаев интенциональный компонент как бы расщепляется на 2 части – в соответствии с семантической структурой цели, и тогда субъект транслирует необходимость в реализации конкретных действий для достижения минимума из антиципации (пример 5), выражает уверенность в качестве ресурсов, достаточных для достижения качественного результата (пример 6), сообщает о необходимости осуществления действий в связи с позитивным образом цели (пример 7):

5) оценка + необходимость (компонент «Ресурсы») + надежда (возможность) (компонент «цель»):

*За последние два года они (торгово-экономические связи), к сожалению, очень потеряли в объемах товарооборота между Россией и Японией, и **нужно сделать все для того, чтобы восстановить прежний уровень – хотя бы восстановить – и увеличить его, двигаться дальше**¹¹⁸;*

6) уверенность (компонент «Ресурсы») + оценка (компонент «цель»):
*Мы, **безусловно**, будем работать с Саудовской Аравией и с другими нашими партнерами и друзьями в арабском мире, с тем чтобы **нивелировать, свести к нулю** попытки дестабилизации на рынке¹¹⁹;*

7) необходимость (компонент «Ресурсы») + оценка (компонент «цель»):

¹¹⁷ Интервью В. В. Путина Межгосударственной телерадиокомпании «Мир». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60741> (дата обращения: 18.11.2022).

¹¹⁸ EchoMSK: блог Z Все блоги. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/1891224-echo/> (дата обращения: 10.08.2022).

¹¹⁹ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 18.11.2022).

Нужно решать все-таки очень важную задачу – повышение реальных доходов граждан¹²⁰.

Указанные типы взаимодействия смыслов органичны и обоснованны: если действие необходимо к осуществлению, важно актуализировать его мотив, основания для его производства, подчеркнув особенный характер цели (примеры 5, 7); «если цель представляется субъекту максимально значимой, вполне естественно обозначить уверенность в выборе необходимых для ее достижения средств» [Воронина 2018: 92] (пример 6).

Сказанное выше обуславливает конфигурации предложенной ранее формулы интенциональности в связи с интенционально сложными контекстами функционирования текстовых единиц с семантикой цели (Формулы 1.2, 1.3):

$$IS_{gs} [IS_s(R)], \quad (1.2)$$

где IS_g – глобальная интенция субъекта S (интенциональное состояние относительно ситуации в целом):

$$IS_{gs} IS_s [IS_s(A) \rightarrow (R)], \quad (1.3)$$

где $IS_s(A)$ – интенциональное состояние субъекта S относительно компонента «Ресурсы» (A) семантической структуры цели».

В этом смысле транслируемые субъектом интенциональные состояния следует считать речевыми реализациями интенциональных состояний, понимаемых в широком смысле (логико-философский аспект). Они (IS) объединяются в комплексы разной степени сложности, образуя двух- (Формула 1.2) и трехуровневые интенциональные контексты (Формула 1.3) посредством комбинации интенциональных установок разных видов и направлений.

¹²⁰ Интервью В. В. Путина ТАСС. URL: https://tass.ru/politika/8022929?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 18.11.2022).

Выводы к первой главе

Изучение и сопоставление различных точки зрения исследователей в области феноменологии и психологии, анализ современных лингвистических концепций семантики, референции и текста, проведенный на основе логико-философского подхода и в соответствии с принципами теории речевых актов, позволил установить основные контексты функционирования понятия *интенциональность* применительно к лингвистической науке, дифференцировать *интенциональность* и *интенсивность*, выявить аспекты определения понятия *интенция* – логико-философский и лингвистический (в рамках последнего – функциональный и семантический).

1. Факт того, что интенциональность выступает предметом исследований ряда когнитивных наук, обусловил выделение нескольких подходов к определению данного понятия, включая его конкретное толкование в плоскости намерения или желания. Рассмотрение мотивирующего понятия *интенция* в когнитивной, коммуникативной и семантической перспективах позволило разработать мультинаучную модель интенциональности на пересечении лингвистической, логико-философской и психологической научных парадигм (Рисунок 1.1) и установить ее лингвистические перспективы как направленности сознания на объект (референция), коммуникативного намерения (прагматика) и семантической категории.

Термин *интенция* представляется неэквивалентным намерению, в том числе намерению коммуникативному. Если понимать под интенцией особую связь сознания с объектом, то указанная связь намного шире, чем установление субъективного значения высказывания (иллокутивный профиль), и тем более очевидна нетождественность понимания намерения в бытовом ракурсе (как цель, назначение, предназначение) и в философском.

2. Широкое понимание интенциональности как направленности сознания на объект действительности (материальный или идеальный), под которым понимается лицо, событие, явление, предполагает установление специфики

репрезентации данного объекта, составляющего интенциональное содержание, в сознании субъекта. При этом интенциональные состояния выступают фоном, ракурсом, перспективой его «высвечивания» и последующей потенциальной экспликации, образуя тем самым структуру онтологически и эпистемологически значимого понятия *интенциональность*.

Понимаемая узко – как намерение, желание, – интенциональность мотивирует прилагательное в словосочетании *интенциональное состояние*, обозначающее особый тип модуса, актуальный в том числе и для целевых контекстов, позволяет разработать интенциональную модель семантики цели (Рисунок 1.6) и вычислить степень интенсивности интенциональности в диапазоне «max–min» в соответствии с параметрами волитивности и достаточности (Таблица 1.1).

3. Употребление термина *интенциональность* требует пояснений в тех случаях, когда функционирует в лингвистических описаниях семантически неоднозначных контекстов (*de dicto*), образуемых комплексом транслируемых субъектом интенциональных состояний. Предпочтительным в этой связи выступает сопредельный термин *интенциональность*, этимологически определяющий сообщение о дополнительных нюансах значения высказывания, не связанных с пропозициональным слоем его семантики, а потому предполагающих функционально и семантически непрозрачные контексты, требующие проверки на истинность.

Если *интенциональность* представляет собой свойство сознания, а ее содержание пропозиционально (интенциональное содержание, объект референции), то *интенциональность* – понятие лингвистическое, имеет отношение к формированию модусной рамки высказывания и формируется над его семантическим (пропозициональным) уровнем.

4. Интенциональность имеет структуру и применительно к объекту настоящего исследования включает интенциональное состояние и интенциональное содержание (объект референции – событие цели). Элементарная формула интенциональности (Формула 1.1) может получать осложнения в связи

с включением текстовой единицы в более сложные и неоднозначные интенциональные контексты (Формулы 1.2, 1.3), образуемые комплексом ментальных состояний в утверждении логических отношений полагания, сомнения, истинностной оценки (ментальный план), требований, рекомендаций, желаний (волитивный план), а также выражения сенсорности и эмоций относительно ситуаций цели / намерения / назначения, включая более сложные комбинации (Формула 1.3): уверенность + необходимость, оценка + необходимость, надежда + возможность, уверенность + оценка и другие.

5. Как семантическая категория интенциональность реализуется в интенциональных конструкциях, которые сообщают об устремленности / направленности субъекта либо к действиям (намерение), либо к результату этих действий (целевая установка), частным случаем интенциональности следует считать семантику назначения / предназначения объекта (Рисунок 1.4).

Ценность объекта выступает триггером для развертывания ситуации целеполагания – ментального акта, стадии которого имеют потенциальную возможность к экспликации в речи и реализуют ее при активизации в фокусе сознания конкретного этапа целесообразного действия: желания, обдумывания, решения, намерения, действия, рефлексии.

Цель – это предвосхищаемый образ желаемого результата, будь то действие, процесс или состояние, признаками которого выступает антиципация и ценность – слагаемые интенциональности.

Семантика цели пересекается с назначением и предназначением в двух плоскостях – действии и объекте, с намерением – в плоскости действия (Рисунок 1.6). Имея точкой соприкосновения волитивную модальность, цель и намерение расходятся в ракурсах своей реализации – желании и решении соответственно, в обозначении ментального образа – результата (цель) и действия как цели (намерение), а также в темпоральной определенности осуществления (у намерения он более ощутимый).

Дифференциация семантики цели и назначения осуществляется прежде всего в функционально-семантическом аспекте: каждый из представленных

семантических феноменов обладает собственной спецификой: ситуация целеполагания предполагает особые действия (целеустановка, целедостижение) особенного субъекта (семантический комплекс в составе субъекта целеполагания, бенефактора и агенса) – ситуация назначения развертывается в плоскости применения, функциональности; для предназначения характерен провиденциальный контекст.

6. Вычленив интенциональный компонент конструкции – значит определить условия успешности (выполнения) интенционального состояния (интенции). И если цель определяет ценность объекта, то условием успешности интенционального состояния выступает ее достижение, которое в свою очередь детерминировано волитивным характером действий и релевантностью этих действий содержанию цели (в аспекте достаточности).

Интенциональный компонент семантики цели формируются комплексно. Его средствами выступает корпус лексических (прямая референция) и грамматических (косвенная референция) средств, которые способны, взаимодействуя в рамках одной текстовой единицы, реализовывать смысловые и логические связи. Прямая референция к интенциональному состоянию осуществляется посредством лексем-квалификаторов *цель, задача, намереваться, собираться, думать* и подобных, выражающих интенциональную семантику в тех или иных аспектах; подчеркивают интенциональность грамматические категории, ирреальная модальность, устанавливаемая в компоненте «Ресурсы», и субъектность.

Исследования лингвистических фактов волитивного аспекта интенциональности позволили составить ранжированный список содержащих интенциональный компонент конструкций, актуальных на этапе формирования замысла (на уровне донамерения), структурирования плана действия, формирования решения действовать и максимальной готовности действовать (волитивный аспект интенциональности). Факт того, что специфику целевой семантики образует в том числе и антиципация, предполагающая перспективу и

потенциальность, обеспечил ранжирование грамматических категорий с точки зрения их участия в формировании интенционального компонента конструкции.

Для реализации интенциональности в рамках косвенной референции к целевой ситуации необходимо соблюдение ряда условий: семантический комплекс субъекта целеполагания (вне зависимости от представленности в нем позиций субъекта, формулирующего цель, агенса и бенефактора и позиционных отношений совмещения и замещения) должен быть типичным, таковыми должны быть и действия агенса. Под типичным понимается субъект, наделенный волей и сознанием, способный к конкретным, произвольным и осознанным действиям. Напротив, отклонения от «нормы» обуславливают семантические сдвиги в сторону других значений.

Сказанное выше объективирует утверждение: **цель – это антиципация, помещенная в плоскость контроля, выступающая наряду с намерением и назначением субкатегорией интенциональности и обладающая этой интенциональностью как признаком, который определяется ценностью объекта и коррелирует с характером действий и модальностью результата.**

ГЛАВА 2.

ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ТЕКСТОВЫХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИКОЙ ЦЕЛИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ТЕКСТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Суждения, «получая ту или иную материальную оболочку в соответствии с возможностями данного языка, коммуникативными намерениями говорящего и в зависимости от его прагматических установок, с одной стороны, и внешних факторов общения – с другой, выходят за рамки интроспекции, предполагающей исключительную ориентацию на внутренний мир субъекта, его потребности, особенности восприятия действительности, и становятся достоянием внешнего мира» [Воронина 2021в: 125] как единицы интеракции, коммуникации, текста, дискурса.

Известная в лингвистике дифференциация понятий «дискурс» и «текст» актуальна и в аспекте настоящего диссертационного исследования. Представляется правомерным утверждение Н. Д. Арутюновой о дискурсе как «целенаправленном социальном действии», «компоненте, участвующем во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 136–137], в то время как трактовка текста, понимаемого в соответствии с лингвистической концепцией С. В. Пискуновой как «коммуникативно значимой единицы, обладающей многоаспектным динамическим содержанием различных информационных разновидностей в пределах коммуникации или творчества, речевой ситуации и соответствующей формой его выражения, обусловленной взаимодействием составляющих компонентов в единой текстовой функции, каждый из которых актуализируется в зависимости от участия в структуре и семантике произведения (в широком смысле), его коммуникативной функции» [Пискунова 2002: 60], закономерно подводит к выделению и анализу его единиц, реализующих в современной русской языковой коммуникации разные смысловые типы цели, а

также выявлению их типологии в соответствии с функционально-лингвистическим, функционально-коммуникативным и функционально-семантическим критериями.

Известные классификации текстовых единиц (ТЕ), имеющие в своей основе их релевантность языковому уровню, композиционный критерий (рубрикация) или коммуникативно-деятельностное основание, объединяются в концепцию, предложенную С. В. Пискуновой, в соответствии с которой текстовые единицы – различные по форме и функции компоненты текста [Пискунова 2017: 14], функционально ориентированные на организацию речевой текстовой формы общения, накопление и передачу информации [Пискунова 2002: 66–67]. Таким образом, текстовая единица выступает полноценным инструментом познания действительности, номинации ее фактов и их семантизации и, интегрированная в дискурс, обеспечивает процесс коммуникации.

Текстовые единицы с семантикой цели (ТЕЦ) – это компоненты текста, выполняющие информационную, функциональную и прагматическую нагрузку, сообщающая о целях действий субъекта в конкретной ситуации общения в рамках коммуникативно / номинативно ориентированных грамматических структур.

Свою реализацию исследуемые конструкции получают при соблюдении двух условий манифестации:

1) наличии квалификаторов цели (прямая референция к целевому событию) – лексем, содержащих в своей семантике интенциональность – устремленность к ценному для субъекта объекту – действию, состоянию или процессу;

2) номинации ресурсов, необходимых для достижения цели, с последующей ее экспликацией как желаемого результата.

2.1 Функциональные типы текстовых единиц с семантикой цели в политических текстах

2.1.1 Функционально-лингвистический критерий классификации текстовых единиц с семантикой цели. Прагматический принцип Приоритета

Корпус языковых средств прямой референции к цели немногочисленен и известен: *цель, задача, назначение, предназначение, намерение, миссия, функция* и др. Их лингвистический анализ и лексикографические описания позволяют утверждать иерархию, образованную, по правомерному утверждению С. В. Пискуновой и В. Н. Левиной, «на основе информационных внутрисистемных распределений» [Пискунова, Левина 2017: 15] функционально-стилистического и собственно семантического порядка. Например, выделенные шрифтом в приведенных ниже примерах лексемы обнаруживают семантическую и функциональную неравнозначность:

*Наша **цель** – защита Родины.*

*Наша **задача** – защита Родины.*

*Мы **намереваемся** защищать Родину.*

*Наше **назначение** – защита Родины.*

*Наша **миссия** – защиты Родины.*

Выступая синонимами, лексемы *миссия* как «предназначение к чему-либо высокому, важному»¹²¹ и *предназначение* («предопределять, заранее определять»¹²²) носят, безусловно, книжный, возвышенный характер в сравнении с более конкретным и приземленным *назначением*. Вкупе все три лексемы противопоставляются *цели* и *задаче* с точки зрения выраженной в них интенциональности: она минимальна. Структурно семантические модели лексем

¹²¹ Большой академический словарь русского языка. Том 10. М.: РАН, 2008. С.232–233. URL: <https://iling.spb.ru/publications/360> (дата обращения: 19.04.2023).

¹²² Большой академический словарь русского языка. Том 11. М.: РАН, 2008. С. 550–551. URL: <https://iling.spb.ru/publications/369> (дата обращения: 19.04.2023).

назначение, предназначение, миссия релевантны семантике назначения (Рисунок 1.4).

В отличие от *цели* лексема *задача*, несмотря на трактовку как «цели, к которой стремятся, которой хотят достичь»¹²³, сообщает о более конкретной цели и потому в приведенных выше примерах выглядит не совсем органично: в заданном контексте уместнее употребление лексемы *цель*. *Намерение*, синонимичное *интенции* в узком его понимании, в словарях описывается как «замысел, желание сделать что-либо»¹²⁴ и в точке «желание» сближается с лексемой *цель*, хотя выступает более широким понятием.

Вышесказанное позволяет наметить эскиз функционально-семантического поля (ФСП) цели, выполненного на лексическом материале, в котором ядерную зону занимает лексема *цель*, центр – *задача*, в смежном сегменте располагается *намерение*, а остальные лексемы – на периферии поля. Данное утверждение подкрепляет словарная статья из Словаря синонимов русского языка¹²⁵ З. Е. Александровой, в которой представлена иерархия из представленных ранее четырех лексем, и фрагменты естественного дискурса, подчеркивающие **факт каскадирования** (конкретизации) **целестановок** говорящим:

*Очень важный постулат – это то, что **цели** должны быть привязаны к **конкретным** задачам. Эти задачи должны от уровня **конкретного исполнителя** быть связаны с задачами **департамента**, с задачами **министерства**, с задачами **региона** и с задачами **страны** в целом. Эти **стратегические задачи** не могут быть разорваны, они должны быть привязаны друг к другу*¹²⁶.

Прямая референция к цели реализуется в ТЕ, структурно соотносимых с простыми независимыми предложениями, моделируемыми по формуле,

¹²³ Большой академический словарь русского языка. Том 6. М. : РАН, 2008. С. 156. URL: <https://iling.spb.ru/publications/356> (дата обращения: 19.04.2023).

¹²⁴ Большой академический словарь русского языка. Том 11. М. : РАН, 2008. С. 237. URL: <https://iling.spb.ru/publications/369> (дата обращения: 19.04.2023).

¹²⁵ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/fc/slovar-214.htm#zag-33712> (дата обращения: 19.04.2023).

¹²⁶ Расширенное заседание рабочей группы по формированию системы «Открытое правительство». URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/75/events/14773> (дата обращения: 09.05.2023).

представленной на рисунке 1.2.1, в соответствии со схемами N_1-N_1 , N_1-V_{inf} , N_1-
заклучается / состоит в N_6 / в том чтобы $+V_{inf}$:

*А конечная цель мною обозначена – это освобождение Донбасса, защита этих людей*¹²⁷;

Цель { – *освободить*;
заклучается в освобождении / в том, чтобы освободить;
состоит в освобождении / в том, чтобы освободить.

Косвенная референция к цели реализуется двухкомпонентными синтаксическими структурами, моделируемыми на основе формулы, представленной на рисунке 1.2.2 (словосочетания с дестинативами, союзными группами, простые предложения с причастными и деепричастными оборотами, сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения):

Мы пришли { *с целью освобождения*;
освободить;
освобождая Донбасс от неонацистов;
чтобы освободить;

Наши действия, направленные на освобождение Донбасса, непременно будут иметь успех.

Указанные выше структуры имеют неодинаковую коммуникативную нагрузку.

Функцию сообщения о цели выполняют союзные конструкции: частотные сложноподчиненные предложения с придаточными цели (пример 1), псевдосложные предложения (пример 2) – и немногочисленные бессоюзные конструкции: сложные предложения и простые с причастными и деепричастными оборотами (примеры 3, 4):

1) Для того чтобы все это выглядело основательно, фундаментально, нужно какое-то время и дополнительный анализ того, что происходит, и того, о

¹²⁷ Путин назвал конечную цель спецоперации. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2712937/> (дата обращения: 19.04.2023).

чем мы говорим и планируем на ближайшее время¹²⁸; 2) ...Подвести итоги совместной работы, которую правительства и различные наши министерства, ведомства, службы проделывали в течение целого года, оказалось очень полезным и для того, чтобы не только подвести итоги, но и наметить ближайшие шаги¹²⁹; 3) Вскоре будут созданы портативные мобильные устройства, помогающие родителям и няням определять причины крика ребенка¹³⁰; 4) Новоиспеченные хозяева... начинали терроризировать других собственников, вынуждая их продавать свои доли за бесценок¹³¹.

Степень прозрачности семантики цели в представленных выше примерах различается и обуславливается факторами собственно лингвистического порядка. Узнаванию цели в речевом потоке способствует индикатор – союз *чтобы* (в том числе составные союзы *для того чтобы, с тем чтобы*), а квалификации конструкции как содержащей семантику цели – успешное прохождение комплекса условий «Субъект. Цель. Ресурсы», которые будут рассмотрены далее в главе 3.

Предложно-падежные конструкции, а также глагольные сочетания с инфинитивом цели коммуникативной функции не выполняют, но в составе предложений традиционно сообщают о цели. Они имеют разную актуальность в политическом дискурсе и обнаруживают неодинаковую степень чистоты и осложненности семантики цели:

¹Для предотвращения повторения такой ситуации и *²в целях недопущения* военно-биологической деятельности, осуществляемой вразрез с положениями КБТО, *требуется решительные меры* по укреплению режима Конвенции¹³²: ¹ – сообщение о неосложненной прямой цели, ² – сообщение о неосложненной обобщенной цели;

¹²⁸ Владимир Путин ответил на вопросы журналистов. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/70170 (дата обращения: 19.04.2023).

¹²⁹ Пресс-конференция В. В. Путина по итогам российско-белорусских переговоров. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/70148 (дата обращения: 19.04.2023).

¹³⁰ Мир новостей. 2010.03.23.

¹³¹ Там же.

¹³² Интервью В. Ермакова ИТАР ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/14758513> (дата обращения: 19.04.2023).

vs Это значит, их рабочие руки востребованы, это значит, что они направляют ³средства на поддержку своих семей в свои страны, а это значительная часть доходов той или иной страны¹³³; Убеждены, что ⁴усилия по сдерживанию этой угрозы должны выстраиваться на основе решений Совета Безопасности ООН...¹³⁴: ³ – сообщение о цели, осложненной делиберативом (какие?), локативом (направление движения) (куда?) и объектным значением (на что?), ⁴ – сообщение о цели, осложненной делиберативом (какие?).

Функционально-лингвистический критерий дифференциации типов текстовых единиц проявляет свою актуальность в прагматическом аспекте.

Относя важность к категориям «упаковки» смысла высказывания, И. М. Кобозева акцентирует ее психологическую составляющую при выборе говорящим направления актуализации: «считая тот или иной аспект ситуации более или менее важным, [говорящий] решает, как будет выражен соответствующий пропозитивный компонент семантической структуры» [Кобозева 2000: 257]. И это вопрос не о лингвистических средствах реализации того или иного значения, в фокусе внимания – речевые приоритетные стратегии [Кацитадзе 2014: 92], обеспечивающие коммуникативное выделение значимых компонентов смысла – прагматически важной информации [Бергельсон 2005: 11], [Бергельсон, Кибрик 1981: 343].

Идея прагматической важности, исследуемая в рамках дискурсивного пространства и на примере его единиц, коррелирует с концепцией А. Л. Шарандина об иерархически организованной системе частей речи, соотносимых в свою очередь с понятием «элемент предложения» (высказывания), «часть предложения» (речи) на основе выполняемой ими функции [Шарандин 1998: 22]. В синтаксической перспективе коммуникативное усиление предполагает максимально развернутые способы предъявления

¹³³ Пресс-конференция В. В. Путина по итогам визита в Киргизию. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/70061 (дата обращения: 19.04.2023).

¹³⁴ Интервью В. В. Путина турецкому информационному агентству «Анадолу». URL: <http://krorm.ru/news/analitika/735-vladimir-putin-popytki-razgovarivat-s-rossiey-na-yazyke-ultimatumov-i-sankciy-absolyutno-nepriemlemy.html> (дата обращения: 19.04.2023).

пропозиционального содержания, М. Б. Бергельсон называет их «грамматически престижными» [Бергельсон 2005: 11] – это независимые предложения, в которых вербализованы **все** компоненты смысла.

Если цель – это антиципированный желаемый результат, ментальный образ желаемого, то принцип Приоритета, с одной стороны, обеспечивает моделирование иерархии лингвистических способов оформления пропозиционального содержания, которая одновременно может выступать шкалой для определения важности для субъекта речи информации о референтном целевом событии (Рисунок 2.1).

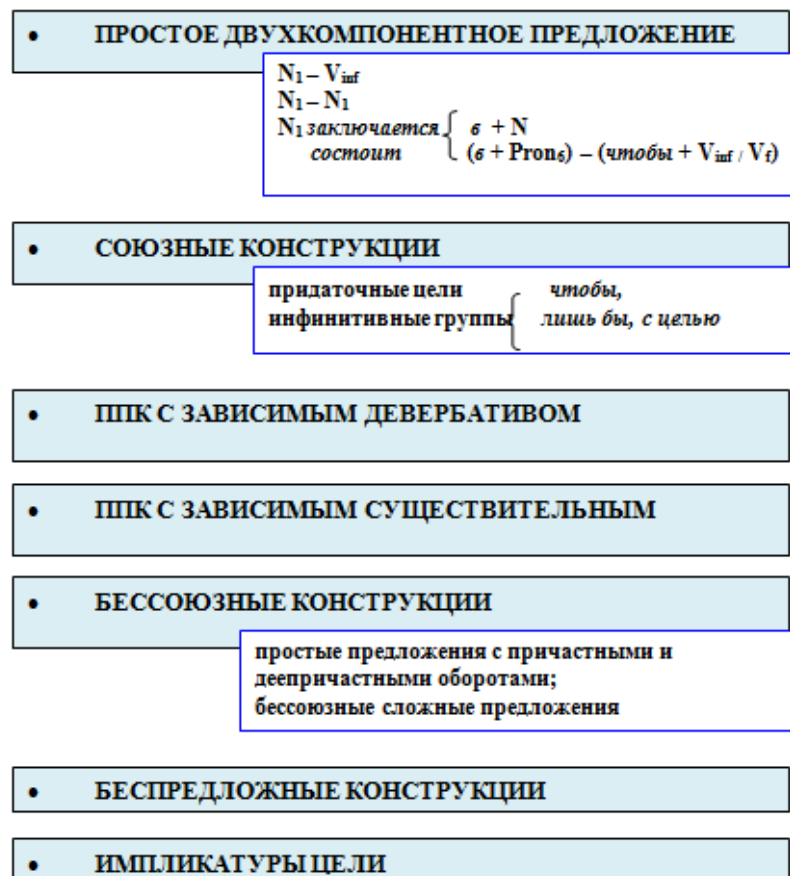

Рисунок 2.1 – Структурные типы текстовых единиц с семантикой цели с точки зрения принципа Приоритета

Представленные ниже примеры позволяют обосновать ранжирование языковых репрезентантов в зависимости от грамматического престижа их формы.

1) *Моя цель – не промокнуть;*

- 2) [Я открыл зонтик], **чтобы не промокнуть**;
- 3) [Я открыл зонтик] **во избежание промокания**;
- 4) [Я открыл зонтик] **от промокания**;
- 5) [Я открыл зонтик] **от дождя**;
- б) Я открыл зонтик.

Примеры 1–5 подчеркивают динамику редукции смысла «цель» (*не промокнуть*) в зависимости от грамматической формы ее экспликации: на этапе свертывания пропозиции до уровня девербатива (примеры 3 и 4) происходит утяжеление смысла в связи с добавлением стилистической краски, в примере 5 исходная пропозиция едва ощутима – ее интенциональность подменяется модальностью необходимости (*потому что начался дождь*), если не брать во внимание развитие семантики назначения объекта (*для чего?*) и / его качества (*какой?*). Импликатура цели (пример б) не означает ее отсутствия или смену статуса (информация о референте «Ресурсы» активизирована в примерах 2–б одинаково): цель тривиальна, и в ситуации «*открыла зонтик*» выступает таковой во всех примерах. В примере б ее словесная выраженность редуцируется до нуля, но в суперфокусе сознания она выступает обуславливающим макроситуацию фоном. В предложенных обстоятельствах естественного дискурса цель эксплицироваться не будет, разве что субъект речи сочтет необходимым пояснить, каким образом он собирается не промокнуть.

Вышесказанное означает, что реализация принципа Приоритета, предполагающего высвечивание наиболее значимых компонентов смысла высказывания путем оформления их более или менее грамматически престижными лингвистическими средствами, обуславливается субъективными установками говорящего, следовательно, сам принцип Приоритета выступает феноменом прагматического порядка. С этой точки зрения смысл «цель» получает более или менее развернутое оформление в рамках предикативных структур разного уровня и коммуникативного статуса в соответствии с намерениями говорящего.

2.1.2 Функционально-коммуникативный критерий классификации текстовых единиц с семантикой цели. Информемы и прагмемы цели

Информемы цели. Предложенное Н. С. Болотновой деление текстовых единиц на информемы и прагмемы, с одной стороны, не противоречит, но подчеркивает основания понимания природы текста в коммуникативно-деятельностной перспективе как «структурированной системы кодов разноприродного характера, среди которых выделяются лингвистические, дискурсные, просодические, стилистические, грамматические, психолингвистические, социолингвистические, антропологические, этико-эстетические, контекстологические (время, география и т. п.) и культурологические» [Казарин 2019: 8]. С другой стороны, дихотомия «информема – прагмема» коррелирует с лингвистической концепцией И. М. Кобозевой о трех слоях семантики высказывания [Кобозева 2000] и имеет закономерные пересечения с идеей П. А. Леканта о взаимосвязи рационального и эмоционального в синтаксических конструкциях [Лекант 2007].

Текстовые единицы с семантикой цели, функционирующие в публичном политическом дискурсе в жанровой его разновидности интервью, безусловно соотносимы с указанными выше видами кодов и могут быть рассмотрены с позиции выполнения ими доминирующей информативной или аффективной функций.

Информемы, «носители интеллектуально информативной функции» [Болотнова 2009: 259], в отвлечении от их структурной соотнесенности с уровнями языка, которая была рассмотрена выше (функционально-лингвистический критерий), с точки зрения социального опыта и тематики наполнения релевантны основным направлениям внутренней и внешней политики, проводимой РФ в настоящее время, в числе которых:

- собственно политические события:

Это результат работы Правительства, региональных команд, бизнеса и настроения в обществе, которое демонстрирует единство и стремление к совместной работе для достижения общих целей¹³⁵; Сейчас идет разговор, насколько Европейский союз может играть независимую роль в усилиях по обеспечению европейской безопасности¹³⁶;

- культура:

*...Мы все прекрасно понимаем, что такое переводить на иностранный язык классику российской литературы да и вообще мировую литературу, авторов мировой литературы. **Чтобы донести суть, чтобы донести изящество автора, нужен талант**¹³⁷;*

- экономика:

*Но как техническая задача – **понижить объем резервов, запасов в мире до разумных, с тем чтобы эти запасы не давили на цены**¹³⁸;*

- социум:

*Я хочу... сказать следующее, что мы действительно 10 миллиардов дали в регионы на то, **чтобы оперативно реагировать на те вопросы, которые еще не решены и которые связаны с закупкой СИЗ...** И пять миллиардов, даже чуть больше, выделили на то, **чтобы бесплатно давать лекарственные препараты людям, которые лечатся на дому**¹³⁹.*

Статистическая справка, составленная с применением количественных методов исследования (автором диссертации было проанализировано около 1 500 языковых примеров), иллюстрирует частотность информем цели в указанных выше контекстах (Диаграмма 2.1):

¹³⁵ Владимир Путин ответил на вопросы журналистов. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/70170 (дата обращения: 19.04.2023).

¹³⁶ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 22.04.2023).

¹³⁷ Встреча В. В. Путина с деятелями культуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/63462> (дата обращения: 22.04.2023).

¹³⁸ Интервью В.В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/61792/audios> (дата обращения: 22.04.2023).

¹³⁹ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

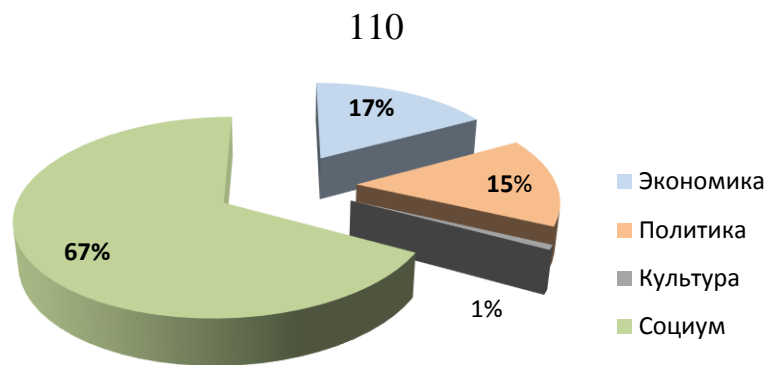

Диаграмма 2.1 – Тематическая стратификация политических информем цели с точки зрения их частотности

Исследуемый в настоящей работе дискурс политической элиты страны (в ее составе глава государства и его окружение) представляется зеркалом актуальнейших вопросов и проблем современности как России, так и мира в целом. Актуализация тех или иных тем в публичном дискурсе всегда обусловлена реалиями современной действительности. Так, всплеск коронавирусной инфекции в 2019–2020 гг. закономерно определил повышенное внимание к здравоохранению, проведение специальной военной операции (СВО) с февраля 2022 г. переместило фокус внимания на действия Вооруженных Сил РФ, военно-промышленный комплекс и т. д.

По данным сплошной выборки из текстов интервью с представителями власти, самый крупный смысловой блок информем, соотносимых с направлениями современной политической деятельности РФ, представляет социальный контекст. Это дискретный сегмент политического дискурса включает в себя разные по частотности и объему тематические группы:

- «Правопорядок»:

Они стремятся использовать полицейскую организацию исключительно в политических интересах, надавить на ее участников для того, чтобы перекрыть российским правоохранительным органам доступ к информационным ресурсам Интерпола¹⁴⁰;

- «Образование»:

¹⁴⁰ Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным». URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения 05.08.2023).

Поэтому у высших учебных заведений «жирка» для того, чтобы снизить оплату за обучение в онлайн, почти нет¹⁴¹;

-«Здравоохранение»:

Но для того, чтобы все было так гармонично, нужно отказаться от злоупотребления алкоголем, от других вредных привычек, заняться физической культурой, спортом¹⁴²;

- «Социальное обеспечение»:

Для того чтобы объяснить, откуда взялись эти цифры, нужно, чтобы это все было прозрачно, понятно, кто и за что платит¹⁴³;

- «Защита и безопасность»:

Я сейчас хочу сказать очень важную вещь: мы делаем это и для себя – для того, чтобы обеспечить безопасность Российской Федерации...¹⁴⁴;

- «Стабильность»:

Мы вынуждены будем делать ответные шаги, для того чтобы сохранить стратегический баланс сил¹⁴⁵;

- «Спорт»:

Первое для нас, я уже сказал, мы – хозяева Олимпиады, и первая задача для нас на государственном уровне, не на спортивном, а на государственном – создать благоприятные условия для спортсменов, для гостей и журналистов, для туристов¹⁴⁶.

¹⁴¹ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁴² Путин дал оценку поведению европейских лидеров на саммите G7. URL: <https://www.tvc.ru/news/show/id/243729> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁴³ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁴⁴ Интервью Владимира Путина швейцарским СМИ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50066> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Путин рассказал российским и иностранным журналистам об Олимпиаде в Сочи. URL: <https://altapress.ru/politika/story/putin-rasskazal-rossiyskim-i-inostrannim-zhurnalistam-ob-olimpiade-v-sochi-124875> (дата обращения: 31.07.2023).

Частотность политических информем, сообщающих о целях в соответствии с направлениями социальной политики РФ, отражена на диаграмме 2.2¹⁴⁷:

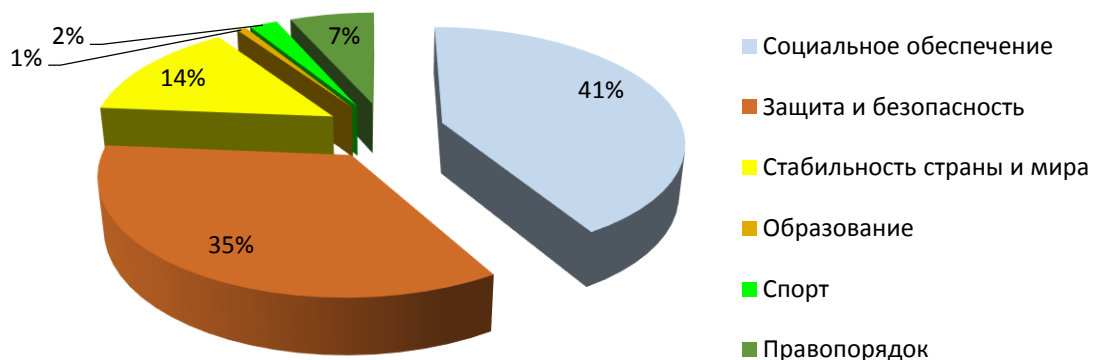

Диаграмма 2.2 – Стратификация социальных информем цели

Актуализация сегментов, информирующих о стратегической безопасности или освещающих вопросы стабильности (политической, экономической и др.), датируется февралем 2022 года – началом проведения СВО, и в силу значимости не только для граждан РФ, но и всего мира стала доминирующей тенденцией в отечественных и ряда мировых массмедиа. Проведенный в ходе диссертационного исследования анализ сплошной выборки фрагментов из стенограмм интервью с политическими лидерами России ярко демонстрирует повторяемость одних и тех же лексем в рамках рассматриваемого контекста: ранжированный список, составленный по принципу частотности, выступает яркой иллюстрацией политических предпочтений коммуникантов и – шире – внутреннего и внешнего политического курсов страны, реализуемых политических приоритетов в целом (Таблица 2.1, Приложение 1).

Представленные в таблице 2.1 лексемы, формирующие в силу своей морфологической природы текстовые единицы, выступают более или менее информативными. Например, *обеспечение*, *обеспечить* сами по себе не содержат информации о цели, однако в контексте (а им чаще всего выступает безопасность или стабильность), сообщают именно о таковом желаемом результате:

¹⁴⁷ По данным выборки автора настоящего исследования из около 1 500 языковых примеров.

Министерства внутренних дел, армейских подразделений, которые тоже будут задействованы для обеспечения безопасности, как я уже сказал, в морской акватории и воздушного пространства¹⁴⁸; В рамках этой специальной военной операции поставлена четкая задача, учитывая опыт последних десятилетий после развала Советского Союза, обеспечить демилитаризацию Украины¹⁴⁹.

Лексемы *создавать, создание* также актуальны в связи с образуемыми при их участии словосочетаниями типа *создать (создавать) условия*:

...У нас и не было возможности пока решить эту задачу, потому что до сегодняшнего момента у нас не были созданы еще макроэкономические условия для конкретных действий по этим направлениям¹⁵⁰; ...Я надеюсь, что нам удалось пройти пик – вспышки заболевания и создать необходимые условия для дальнейшей работы¹⁵¹.

Лексемы *решать, решение* и *достигать, достижение*, выступая в составе устойчивых сочетаний с существительными *цель* и *задача* (в политическом дискурсе предпочтение отдается лексеме *цель* в пропорции 6:1), а также с определяющими их прилагательными (*ключевой, конечный, благородный* и др.), конкретизируют цель:

Если оппозиция доказывает, что она может добиваться решения задач... думаю, что люди всегда это заметят¹⁵²; Они действуют так, как считают нужным для достижения конечной цели¹⁵³.

¹⁴⁸ Путин рассказал российским и иностранным журналистам об Олимпиаде в Сочи. URL: <https://altapress.ru/politika/story/putin-rasskazal-rossiyskim-i-inostrannim-zhurnalistam-ob-olimpiade-v-sochi-124875> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁴⁹ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁵⁰ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/259> (дата обращения: 22.11.2022).

¹⁵¹ Полная стенограмма большого интервью Владимира Путина. URL: <https://www.kp.ru/daily/217174/4277278/> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁵² Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovuj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁵³ Путин назвал освобождение Донбасса конечной целью СВО на Украине. URL: <https://tass.ru/politika/15078083> (дата обращения: 22.04.2023).

Обращает на себя внимание повторяемость ряда лексем:

1) сообщающих о позитивно ориентированных целях (*укрепить, урегулировать, создать, развивать* и под.):

*Он [Патриарх Московский и всея Руси Кирилл] очень много делает для **духовного укрепления** нашего народа, и не только православных, но сотрудничает с другими представителями традиционных российских религий...¹⁵⁴; У нас есть программа развития внутреннего туризма, есть известный кэшбек для возвращения части денег нашим туристам, стоит задача **развития туристической инфраструктуры**¹⁵⁵; Мы намерены делать все для того, чтобы со всеми вовлеченными в этот процесс сторонами **урегулировать ситуацию**¹⁵⁶.*

2) функционирующих в контекстах избавления (*предотвратить, предотвращение; снизить, снижение; вмешиваться, вмешательство*):

*Но для того, чтобы **предотвратить** эту возможную гонку вооружений... мы должны об этом задуматься, должны что-то с этим сделать, дать соответствующее поручение министерствам иностранных дел, нашему МИДу и Госдепу США¹⁵⁷; В этой связи Россия вносит весомый вклад в усилия... по **снижению антропогенного воздействия** на окружающую среду и климат, исходя из национальных условий экономического развития¹⁵⁸.*

Повтор негативно ориентированных целевых информем нечаст: их функционирование в политическом дискурсе ограничивается плоскостью «чужие цели» (в ситуации диалогически ориентированного дискурса позиция субъекта

¹⁵⁴ Путин о патриархе: он много делает для духовного укрепления народа. URL: <https://ria.ru/20140119/990016140.html> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁵⁵ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

¹⁵⁶ Владимир Путин: «Россия знает себе цену». URL: <https://inosmi.ru/20070212/232781.html?ysclid=lkydlx4iyr327401879> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁵⁷ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023)

¹⁵⁸ Интервью С. В. Вершинина «Независимой газете». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824817/ (дата обращения: 22.04.2023).

цели и речи не совпадают, вследствие чего актуализируется ситуация *de dicto*, которая всегда требует проверки на истинности (*de re*):

Вероятно, чтобы никто не мешал такой политике, препятствуют установлению более тесных отношений России с Африкой¹⁵⁹; Российские хакеры не помогали избираться действующему пока Президенту Соединенных Штатов <...> Это все повод для того, чтобы портить отношения между Россией и Соединенными Штатами. Это повод для того, чтобы не признать легитимность действующего пока Президента Соединенных Штатов Америки по внутривнутриполитическим американским соображениям¹⁶⁰.

Прагмемы цели. Семантическая ткань любого высказывания, и высказывания о цели в том числе, отнюдь не однородна: коммуникативно значимая информация актуализируется, подчеркивается, получает, по справедливому утверждению М. Б. Бергельсон, «коммуникативно выделенное (более развернутое, грамматически престижное) оформление» [Бергельсон 2005: 14], менее значимая отходит на второй план (и в прямом, и переносном смысле, если иметь в виду оппозицию «фигура / фон»).

Основывающийся на информативном уровне прагматический слой семантики текстовой единицы реализуется посредством прагмем – конструкций, выполняющих наряду с функцией сообщения аффективную функцию. В их число Н. С. Болотнова включает стилемы – единицы текста, соотносимые с информемами, но отличающиеся от последних прагматическим эффектом – «экспрессивностью, эмоциональностью, оценочностью, стилистической маркированностью» [Болотнова 2009: 260], а также стилистические приемы и выдвигания.

В текстовых единицах, содержащих лексические средства прямой референции к целевому событию, прагматическое дополнение достигается

¹⁵⁹ Интервью В. В. Путина ТАСС. URL: <https://tass.ru/intervyu-vladimira-putina-tass> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁶⁰ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

включением соответствующих лексем. Их частотность представлена на диаграмме 2.3¹⁶¹:

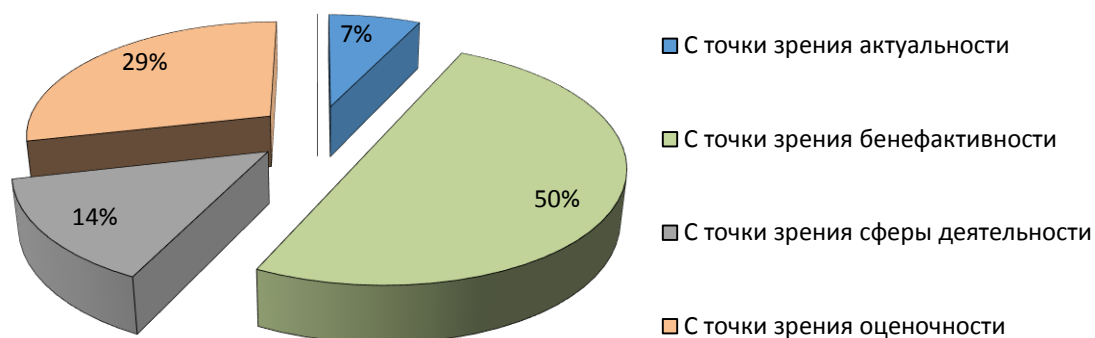

Диаграмма 2.3 – Частотность включения прагматического компонента в ТЕЦ с прямой референцией к цели

Воздействие осуществляется в разных направлениях и разными языковыми и неязыковыми (экстралингвистическими) способами. Целевая семантика, таким образом, получает коннотации в разных ракурсах:

- 1) с точки зрения актуальности для субъекта (*нужные цели, важные, большие цели*);
- 2) характера бенефактора (*общие цели, национальные цели, собственные цели, наши цели*);
- 3) принадлежности к сферам деятельности людей (*политические, налоговые и др.*);
- 4) оценки (*благородные цели, хорошие цели, конечные цели и др.*).

Аксиологический аспект целеполагания предполагает оценку говорящим целевого денотата с точки зрения его соответствия нормам общественной морали, общечеловеческим ценностям и формирование таким образом вектора восприятия целевого события адресатом.

Вышесказанное обосновывает деление целей на позитивные и негативные, высокие и низкие соответственно.

Позитивные цели имеют несколько уровней:

- 1) в зависимости от бенефактивной направленности контента;

¹⁶¹ По данным выборки автора настоящего исследования из около 1 500 языковых примеров.

2) релевантности предметного содержания цели общечеловеческим ценностям.

В первом случае, если субъектом цели выступает группа людей, – а в политическом дискурсе субъект речи представляет интересы значительного круга лиц вплоть до граждан той или иной страны и говорит и действует от лица всего государства, – цель ориентирована на их благополучие:

...Это может подорвать доверие... А это очень важно для того, чтобы Россия была эффективным членом международного сообщества...¹⁶²; Это хорошая, фундаментальная база, для того чтобы двигаться уверенно в 2023 год¹⁶³.

Если субъект цели поднимается на общечеловеческий уровень, статус цели соответственно повышается:

Путь, который надежно обеспечивал бы безопасность Украины, европейских стран и Российской Федерации¹⁶⁴.

Негативный контекст разворачивается в плоскости интерпретации чужих целей или приписывания целесообразности действиям политического оппонента в строго отрицательном ключе:

Во-первых, всех под санкции поставили: западные, прозападные или непрозападные – всех под одну гребенку. Для чего? Для того чтобы восстановить бизнес против государства¹⁶⁵; Они... стремились подменить объективные репортажи голословными обвинениями России в том, что она, дескать, не выполняет Минские договоренности¹⁶⁶.

¹⁶² Д. Медведев: Дело С. Магнитского – печальный случай. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/06/2011/5703e8ab9a79477633d34574>. (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁶³ Владимир Путин ответил на вопросы журналистов. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/70170 (дата обращения: 19.04.2023).

¹⁶⁴ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁶⁵ Глава государства ответил на ряд актуальных вопросов представителей СМИ. URL: <https://blvesti.ru/news/novosti/2022-12-24/glava-gosudarstva-otvetil-na-ryad-aktualnyh-voprosov-predstaviteley-sredstv-massovoy-informatsii-3085161> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁶⁶ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 22.04.2023).

Как правило, речевое воздействие осуществляется посредством интеграции оценочной лексемы в состав текстовой единицы, однако современный политический дискурс демонстрирует отчетливые тенденции и иного порядка. Например, включение языковых средств, характерных для разговорного стиля речи:

1) Из Украины начали делать анти-Россию, плацдарм для того, чтобы попытаться как-то раскачивать саму Россию¹⁶⁷; 2) ...А мы, в свою очередь, сделаем все для того, чтобы в 2018 году порадовать мир незабываемым праздником футбола и подлинно российским гостеприимством¹⁶⁸.

В подобных случаях достигается прагматический эффект «подтягивания» к себе аудитории, установления мнимой равной коммуникативной позиции между коммуникантом, реципиентом и аудиторией, с одной стороны, усиление информативного слоя семантики текстовой единицы – с другой.

Очевидно, что негативную окраску примера 1 формируют лексемы *анти-Россия, плацдарм, раскачивать*, каждая из которых имеет свое информационное поле и ассоциативные связи, способствующие «увеличению объема значения конкретного слова и семантическому расширению системы языка» [Швецова 2016: 296]: *анти* – первая часть сложных слов, ассоциирующаяся с противоречием, борьбой, направленностью против кого- или чего-либо, что подчеркивается в лексикографических описаниях [Большой толковый словарь 2014¹⁶⁹], *плацдарм* – лексема из корпуса военно-профессиональной терминологии, демонстрирует устойчивые связи с исходным значением как «участок местности захваченный и удерживаемый в ходе боевых действий войсками (силами) в интересах выполнения последующих боевых задач» [Военный энциклопедический словарь¹⁷⁰], *раскачать* – с пометой «разговорное» в толковом

¹⁶⁷ Путин назвал освобождение Донбаса и безопасность РФ конечной целью СВО на Украине. URL: <https://www.interfax.ru/world/849605> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁶⁸ Интервью латиноамериканскому агентству «Пренса Латина» и российскому агентству ИТАР-ТАСС. URL: <http://president.kremlin.ru/news/46190> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁶⁹ URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8&all=x> (дата обращения: 18.12.2022).

¹⁷⁰ URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=8938@morf> Dictionary (дата обращения: 10.05.2022).

словаре С. И. Ожегова имеет значение «вывести из состояния бездействия, заставить действовать»¹⁷¹ – провоцируют формирование образа однозначно искусственно созданной негативной ситуации противостояния, борьбы, неорганичной и даже противоестественной для России как государства.

Включение лексики официально-делового стиля, напротив, подчеркивает официальность суждений, высокий социальный статус коммуниканта как лидера страны:

А это единственный способ применения вооруженных сил легальным образом¹⁷²; В очередной раз хотели бы напомнить, что мы открыты для равноправного взаимовыгодного сотрудничества...¹⁷³

Обладающие высокой степенью экспрессивности, а следовательно, и воздействующим эффектом, традиционные устойчивые, классические фразеологизмы и новые, актуализированные современной языковой коммуникацией, дополняют целевой денотат эмоциональными нюансами, усиливают эффект:

*Я всегда готов к диалогу и думаю, что диалог – это лучший способ **навести мосты**¹⁷⁴; Наша задача не в том, **чтобы «хватать и не пущать»**...¹⁷⁵*

Фразеологизмы, входящие в состав словосочетаний и предложений, способны сформировать необходимый эмоциональный фон высказывания, для того чтобы подчеркнуть актуальность цели:

*...Мы... **сделаем все возможное** для того, чтобы обеспечить нашим итальянским партнерам и друзьям хорошую, эффективную, выгодную с*

¹⁷¹ <https://slovaronline.com/browse/e115b0a0-499c-3ad7-8cd2-87fe8a4139ae/%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%87%D0%B0%D1%82%D1%8C>.

¹⁷² Владимир Путин: «Кеннеди где убили, в США или в России? А с Кингом что случилось?» URL: <https://realnoevremya.ru/articles/106311-intervyu-vladimira-putina-amerikanskomu-telekanalu-fox-news> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁷³ Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным». URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁷⁴ Интервью Владимира Путина радио «Европа-1» и телеканалу TF1. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/45832/audios> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁷⁵ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

*экономической точки зрения работу в России¹⁷⁶; Поэтому есть же нечто такое, что... заставляет нас всех **объединять усилия** для достижения общей цели¹⁷⁷.*

На уровне предложений фразеологизации подвергаются структурные схемы, в результате чего достигается устойчивый воздействующий эффект. Анализ языкового материала современных массмедиа позволяет выделить следующие актуальные типы фразеосхем, по которым выстраиваются коммуникативно-ориентированные текстовые единицы с семантикой цели:

1) «(Не) надо быть N₅ – чтобы»:

Некоторые болезни видны с первого взгляда. И чтобы их заметить, не надо быть экстрасенсом¹⁷⁸;

2) «На то и N₁ – чтобы»:

Ну, на то и советники, чтобы высказывать свою позицию¹⁷⁹.

Конструкции экспрессивного синтаксиса – парцелляция, сегментация, повторы, вопросно-ответные реплики, номинативные предложения и др. – представляют собой вид прагмем и в политическом дискурсе выглядят достаточно органично, так как ориентированы на выполнение функций усиления информативного содержания текстовой единицы, выделения (выдвижения) или противопоставления прагматического слоя семантики текстовой единицы ее информативному содержанию. Наиболее частотными выступают парцелляции в их следующих разновидностях:

- выдвижение целевого компонента в ударную позицию при его выделении паузой и тоном:

Это практика американской дипломатии – показывать поддержку гражданского общества. Я здесь не вижу ничего плохого. Наоборот, мы это

¹⁷⁶ Встреча Владимира Путина с руководителями международных информагентств. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/65749/photos (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁷⁷ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/AE/events/61792> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁷⁸ Российская газета. 2009. 12.03.

¹⁷⁹ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

приветствуем. **Чтобы** был полный срез и понимание того, что происходит в нашем обществе¹⁸⁰;

- выделение каждого целевого события из цепочки целей:

*Мы договорились с председателем Правительства о том, что мы будем концентрировать усилия на некоторых направлениях, которые я считаю принципиальными и наиболее важными. **С тем чтобы** объединить усилия, а это можно сделать подчас только на уровне или с уровня Президента, объединить усилия и Правительства, и Администрации Президента, и региональных властей на решение ключевых задач развития и в экономике, и в социальной сфере. **Чтобы** точно и своевременно давать сигналы экономике, в том числе и совместно с Центральным банком¹⁸¹;*

- сегментация значимой цели в числе однородных:

*...Но делал Центральный банк это для того, **чтобы** миллионы не пострадали. **Чтобы** слабые финансовые учреждения не набрали денег у населения...¹⁸²*

Обратная конкретизация цели достигается выдвиганием события в ударную позицию, при этом его квалификация как целевого осуществляется после манифестации:

Чтобы люди приехали на праздник, на спортивный международный праздник, на главный зимний старт международный этого сезона и почувствовали себя в обстановке этого праздника, **чтобы** миллионы любителей спорта в мире почувствовали этот праздник даже за тысячи и сотни километров от Сочи. **В этом наша главная задача**¹⁸³.

¹⁸⁰ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

¹⁸¹ Путин рассказал российским и иностранным журналистам об Олимпиаде в Сочи. URL: <https://altapress.ru/politika/story/putin-rasskazal-rossiyskim-i-inostrannim-zhurnalistam-ob-olimpiade-v-sochi-124875> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁸² Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

¹⁸³ Путин рассказал российским и иностранным журналистам об Олимпиаде в Сочи. URL: <https://altapress.ru/politika/story/putin-rasskazal-rossiyskim-i-inostrannim-zhurnalistam-ob-olimpiade-v-sochi-124875> (дата обращения: 31.07.2023).

Таким же способом и с теми же целями оформляются конструкции, построенные на основе расщепленной референции, – антецедентно-анафорические комплексы, которые детально будут рассмотрены далее.

Вопросительные предложения, иллокутивная сила которых заключается не в направлении поиска неизвестной цели, но в ее утверждении (пример 1) или указании на нецелесообразность действий (пример 2), ведущих к достижению желаемого, получают прагматические осложнения эмоционального порядка:

1) *Да, при принятии стратегических решений часто не обходится без моего участия. А зачем иначе нужен первый человек, если он ни фигу не делает? Если только сидит на троне и царствует?*¹⁸⁴;

2) *От Украины не требуют стать частью энергосистемы Европы, но это рассматривается как возможность <...> Спрашивается, а зачем, если мы считаем, что правильно строить общее экономическое пространство от Владивостока до Лиссабона?*¹⁸⁵.

Текстовые единицы в качестве составных элементов более сложных конструкций – вопросно-ответных пар – выполняют функции противопоставления, или контраста, если акцентируется нецелесообразность действий политического оппонента:

*Активная часть общества не только так называемая несистемная оппозиция, которая нарушает действующий закон. Зачем Вы так сужаете активную часть общества? Активная часть общества – это и волонтеры, их уже миллионы у нас, миллионы уже*¹⁸⁶.

Структурно прагмемы также способны вносить экспрессивность в информацию о цели. Наиболее частотными средствами выступают лексические повторы:

¹⁸⁴ Интервью информационному агентству ТАСС проектов. URL: <http://trueinform.ru/modules.php> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁸⁵ Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovuj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁸⁶ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

*А сегодняшние наши споры проистекают... из разного понимания, наверное, проблем, перед которыми мы стоим, из разного предпочтения средств для достижения **общих**, повторю, **общих** целей, ну и умения или неумения искать компромиссы и уважать мнение своих партнеров¹⁸⁷;*

включая конструкции с риторическими вопросами:

*Я сейчас не буду детали обсуждать. **Зачем?** Я и сам их, честно говоря, не знаю, **чего** я особо буду наговаривать. Не буду уточнять. **Зачем?** Это такая тонкая вещь, пусть следователи спокойно разбираются¹⁸⁸.*

Контекст позволяет оценить процесс перехода собственно вопросительного предложения в риторический вопрос – высказывание, констатирующее нецелесообразность действия, осложненного эмоцией, например, досады:

*Я могу тогда Вам другой вопрос задать: а **зачем** вы способствовали государственному перевороту на Украине? **Ну, зачем** вы это сделали? **Зачем** поддерживать госперевороты, вооруженную борьбу на территории других стран?¹⁸⁹*

Подчеркнуть целевой характер событий позволяет повтор реляторов – союзов (*чтобы*), предлогов (*для*). В таких случаях в ударной позиции оказывается каждый сегмент текста, сообщающий о цели, в отличие от конструкций с пропуском предлога или союза перед последующей информацией о цели:

<i>Мы за этим будем следить</i>	vs	<i>Сейчас она</i>	<i>[Великобритания]</i>
<i>повнимательнее,</i>	<u>чтобы</u>	<i>ищет... возможность,</i>	<u>чтобы</u> опять
<i>получали нужные лекарственные</i>		<i>«активничать»... </i>	<i>подыгрывать</i>
<i>препараты, <u>чтобы</u> их вовремя</i>		<i>Соединенным Штатам и служить</i>	
<i>госпитализировали,</i>	<i>когда</i>	<i>задаче удержания Европы под</i>	

¹⁸⁷ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

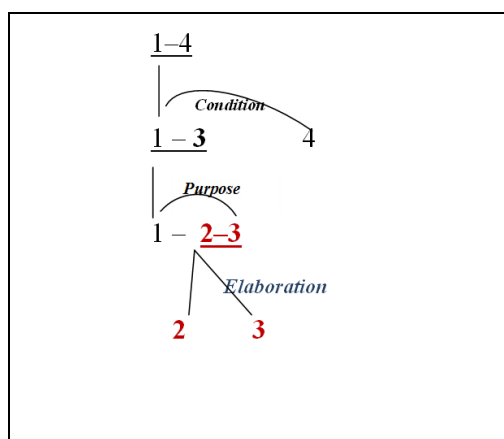
¹⁸⁸ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/1> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁸⁹ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

необходимость в этом возникает¹⁹⁰. контролем США¹⁹¹.

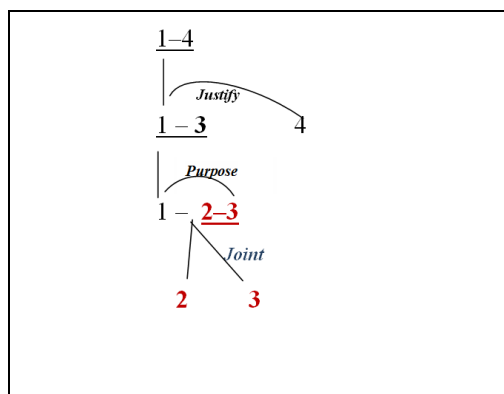
В примере справа очевидна меньшая дистанция между смыслами, их объединение для выполнения ряда функций, которые подчеркивает риторическая структура¹⁹² дискурсивного фрагмента (риторические отношения между дискурсивными единицами с семантикой цели (ДЕЦ) обозначены в графах синим цветом шрифта):

1) конкретизация первой из цепочки целей:

1) Но разве достаточно того,
2) чтобы он вышел на площадь
3) и объявил себя президентом,
4) сразу весь мир должен его поддерживать как президента?¹⁹³

2) объединение целей:

1) Разве стоило встречаться ...
2) чтобы поносить неприличными словами
3) и ругать друг друга?
4) Это не соответствует дипломатической мировой практике¹⁹⁴;

¹⁹⁰ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

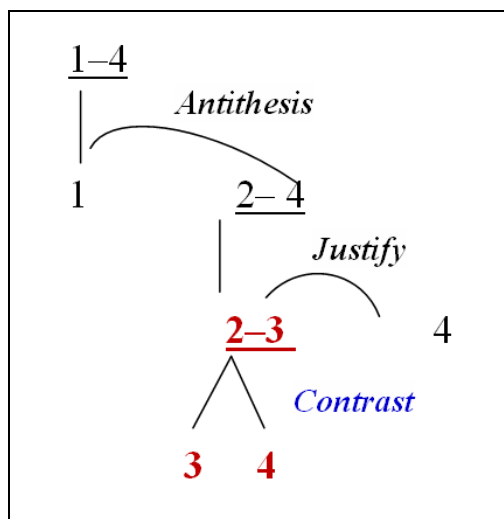
¹⁹¹ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». 02.03.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 26.04.2023).

¹⁹² Здесь и далее иноязычные наименования риторическим отношениям приводятся в соответствии с Теорией риторических структур W. C. Mann, S. A. Thompson.

¹⁹³ Владимир Путин о преемнике, саммите G20, встрече с Трампом и дружбе с Китаем. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/143737-putin-rasskazal-o-svoem-preemnike-i-vstreche-s-trampom> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁹⁴ Интервью американскому телеканалу Fox News. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 01.08.2023).

3) противопоставление целей:

1) В отличие от Грузии, которая, что там скрывать, к тому моменту распалась на три части

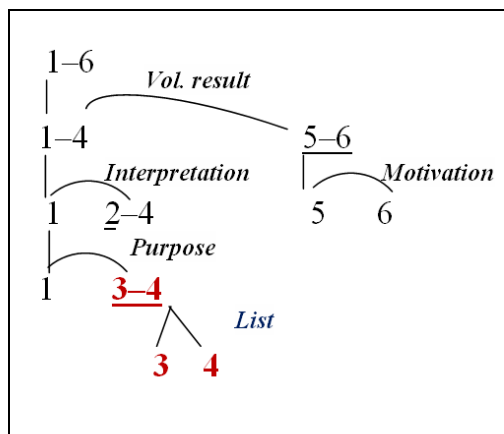
2) (и задача была в том,

3) чтобы склеивать,

4) не просто восстанавливать конституционный порядок...)

5) Ливия пока ни на что не распалась¹⁹⁵;

4) перечисление целей:

1) Нельзя людей бросать туда,

2) как они писали,

3) чтобы сами стены красили

4) и баланду ели.

5) Пришлось напомнить, ничего здесь страшного нет¹⁹⁶.

Названные выше отношения между дискурсивными единицами с семантикой цели, функционирующие в политическом дискурсе, органичные в глобальной структуре дискурса, оказываются погруженными в семантическую рамку волитивного результата (Volitional Result), обоснования (Justify), развития (Elaboration), условия (Condition) и др., что, безусловно, обогащает информативный слой семантики текстовой единицы дополнительными смыслами и подтверждает способность ТЕЦ интегрироваться в структуры более высокого уровня.

¹⁹⁵ Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст. URL: <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁹⁶ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyuu-putinomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

Выделенные и детально рассмотренные Н. С. Болотовой отношения усиления, дополнения и контраста, устанавливаемые между «вербально выраженными семантическими признаками элементов ситуации» [Болотова 2009: 288] – в аспекте данного исследования взаимодействия двух и более целевых ситуаций относительно их ресурсов, – могут быть дополнены отношениями перечисления, которые не дополняют и не предполагают друг друга, как отношения развития и объединения (в терминологии Теории риторических структур Elaboration и Joint), а указывают на многоцелевой характер действия и представляются говорящему равноправными и независимыми.

2.1.3 Функционально-семантический критерий классификации текстовых единиц с семантикой цели

Собственно семантический критерий классификации текстовых единиц с семантикой цели обуславливает их дифференциацию в соответствии с типовыми значениями в противовес обобщенному значению цели:

<p><i>Некоторые из пострадавших, насколько мне известно, подали в суд, но не ради защиты лично себя...</i>¹⁹⁷ – цель – предпочтение;</p> <p><i>Они не могут привести ничего конкретного в подтверждение подобного рода инсинуаций...</i>¹⁹⁸ – цель – подтверждение.</p>	<p>vs</p>	<p><i>В. А. Зеленский... говорит, что для того, чтобы возобновить переговоры, Россия должна отойти на линию 24 февраля с.г.</i>¹⁹⁹ – обобщенная цель;</p> <p><i>...Мы сможем использовать потенциал Банка для осуществления крупных проектов в наших странах</i>²⁰⁰ – прямая цель.</p>
---	-----------	--

¹⁹⁷ Интервью информационному агентству ТАСС. URL: <http://trueinform.ru/modules.php> (дата обращения: 31.07.2023)..

¹⁹⁸ Интервью С. А. Рябкова газете «Коммерсант». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1429002/ (дата обращения: 02.05.2023).

¹⁹⁹ Интервью С. В. Лаврова Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819293/ (дата обращения: 02.05.2023).

²⁰⁰ Путин: в ближайшее время страны БРИКС создадут Банк развития и пул валютных резервов. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1316516> (дата обращения: 02.05.2023).

Значение прямой цели и типовые значения цели не противопоставлены явлениям семантической диффузности и синкретизма. Это феномены иного плана, получающие свою реализацию по ряду причин:

- в связи с остаточными семами операторов подчинительных связей – производных предлогов и союзов;
- доминированием потенциальных валентностей управляющего слова.

Воздействие операторов подчинительной связи на формирование смысла конструкции четко прослеживается на всех уровнях синтаксиса.

Так, дестинатив «*под предлогом* + N₂» сообщает о **псевдоцели**, семантика **цели-предпочтения** отчетливо прослеживается в предложно-падежных конструкциях «*ради* + N₂»:

*В результате таких безрассудных и ничем не обоснованных действий они ставят под угрозу основную цель, ради которой... создавался Интерпол в 1923 г. ...*²⁰¹

В рамках ППК с производными предлогами влияние «определенной» лексемы обеспечивает формирование типовых значений цели как избегания (*во избежание*), ознаменования (*в ознаменование*), подтверждения (*в подтверждение*) и проч. В отличие от предлогов *с целью, в целях*, которые в силу прямой референции к цели сообщают о желаемом результате и характеризуются более широким спектром синтагматических возможностей, названные выше лексемы не до конца потеряли связи со своим категориальным классом, а потому, как верно отмечает М. В. Всеволодова, выполняют функцию предлога «контекстуально» [Всеволодова 2003: 26]:

<i>1) сказать</i>	в	vs	<i>сказать в поддержку</i>	vs	<i>сказать в поддержку</i>
<i>поддержку</i>	=		<i>товарища</i>	=	<i>чтобы обвинения</i>
<i>чтобы</i>			<i>поддержать</i>		<i>поддержать обвинение</i>
<i>поддержать;</i>			<i>товарища;</i>		<i>→ чтобы обвинить;</i>

²⁰¹ Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 02.05.2023).

2) *выступить* vs *выступить в защиту* vs *выступить в защиту в защиту* = чтобы защитить.
товарища = чтобы защитить товарища.
законопроекта = чтобы защитить законопроект
 → чтобы законопроект функционировал.

Несмотря на одинаковую способность к лексико-грамматической трансформации приведенных выше примеров, языковые фрагменты, представленные в левом столбце, демонстрируют большую степень предметности лексем *в поддержку*, *в защиту*, нежели примеры справа: дестинативы, построенные по модели «в + N₄», сообщают о цели, достигаемой самим фактом действия: *сказать* = *поддержать*, *выступить* = *защитить*; текстовый континуум подчеркивает завершенность ситуации на пропозициях «поддержать» и «защитить». Примеры в правом столбце в связи с эксплицитно выраженным девербативом и имплицатурой бытийности позволяют утверждать большую степень «опредложивания» лексем *в поддержку*, *в защиту* в сравнении с примерами, данными в центре, где разворачивается одна ситуация – «защитить», «поддержать».

Комплекс факторов, в числе которых значение управляющей лексемы, предлог и морфологическая природа имени, влияют на формирование типового значения цели. Так, семантика **цели-объекта** развивается в дестинативах с предлогом *за* при управляющем глаголе движения или глаголе с семантикой борьбы (то же при управляющем девербативе):

Даже в условиях раскручивания санкционного маховика в отношении России выступаем за объединительный характер глобальных природоохранных сюжетов²⁰²; ...Маргарет Тэтчер приняла решение о начале боевых, военных действий против Аргентины за Фолклендские острова²⁰³.

²⁰² Интервью С. В. Вершинина «Независимой газете». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824817/ (дата обращения: 02.05.2023).

²⁰³ Новости. США. URL: http://alco.polpred.com/news/?cnt=151&ns=1&person_id=10132 (дата обращения: 02.05.2023).

Семантика **цели-конечной точки движения** прослеживается в ППК «на +N₄» при управляющем глаголе движения и припредложном девербативе:

*Должен сказать, что после официальной части он [Г. М. Бердымухамедов] нас **пригласил на неформальный обед...***²⁰⁴

Характеристики цели как семантического феномена обусловлены ее облигаторными признаками, или семантическими константами, которые легли в основу комплекса функционально-семантических фильтров (условий) «Субъект. Цель. Ресурсы» (подробнее в главе 3): они позволяют не только установить наличие целевой семантики в конструкциях, включая ряд спорных – несобственно целевых, синкретичных структур, но и разработать классификацию текстовых единиц с семантикой цели в следующих аспектах:

- 1) мотивационном (условие «Субъект»);
- 2) предметном (условие «Цель»);
- 3) ситуационном (условие «Ресурсы»).

Мотивационный аспект. Условие «Субъект». Типичский субъект целеполагания – человек, наделенный волей и сознанием. Он выступает создателем цели, ориентируя ее содержание на себя (автореференция), конкретного человека, группу лиц или человечество в целом. Вышесказанное детерминирует типологию целей в соответствии с референтом позиции бенефактора в конструкциях с целевой семантикой, функционирующих в современном коммуникативном пространстве политического дискурса:

- личные цели:

*Б. Джонсон... доказал, что он – человек, который... держится за власть ради того, чтобы всячески приподнимать свою политическую карьеру*²⁰⁵;

- групповые (корпоративные) цели:

²⁰⁴ Новости. США. URL: http://alco.polpred.com/news/?cnt=151&ns=1&person_id=10132 (дата обращения: 02.05.2023).

²⁰⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова по итогам заседания СМИД «Группы двадцати». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1821243/ (дата обращения: 03.05.2023).

на уровне нации:

*Ясно, что была критика изначально, способны ли мы достичь вот этих **целей национального развития**, используя те инструменты, которые называются нацпрограммами, нацпроектами...²⁰⁶;*

на уровне государства:

Созданы предпосылки для продвижения процесса политического урегулирования, скорейшего установления мира и стабильности в этой дружественной стране²⁰⁷;

- глобальные (общечеловеческие):

Поэтому мы намерены сосредоточиться прежде всего на проблемах экономики, как я сказал, либерализации мировой экономики, на транспорте, на продовольственной безопасности человечества²⁰⁸.

Конституирующий признак субъекта в целевых конструкциях носит дискретный характер и представляет собой комплекс [Воронина 2011: 21] из следующих позиций:

- 1) субъекта цели;
- 2) субъекта действия;
- 3) бенефактора.

Особенность целевых контекстов заключается в том, что указанные позиции могут иметь разные соотношения с точки зрения совпадения / разобщения, что в прагматическом контексте проецируется на характер цели как достижимой / недостижимой, а в аспекте достижимости – трудно- или легкодостижимой (факультативный компонент, реализуемый соответствующими лексемами с прямой референцией к указанному признаку). Так, в примерах, приведенных ниже, о достижимости цели сообщает аналитический компонент:

²⁰⁶ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/1> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁰⁷ Олег Сыромолотов: идет материальная подпитка боевиков в Сирии из-за рубежа. URL: <https://ria.ru/20180910/1528066305.html> (дата обращения: 03.05.2023).

²⁰⁸ Интервью В. В. Путина телеканалу Russia Today. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16393> (дата обращения: 05.05.2023).

*У нас есть все возможности для того, чтобы определить, что где находится, и при наличии современного высокоточного оружия большой дальности мы достигаем этих целей*²⁰⁹ – цель достигнута.

*Для достижения реального урегулирования крайне важна политическая воля сторон. А вот с этим у майданных властей наблюдается очевидный дефицит*²¹⁰ – цель недостижима.

Потенциально достижимые цели характеризуются совмещением позиций субъекта цели и агенса, которое с точки зрения экспликации в языке выражается в единой словоформе в позиции подлежащего:

*...Мы будем делать все, для того чтобы на Корейском полуострове произошла разрядка*²¹¹.

Однако в диалогически ориентированной речи, формат которой коммуникативно осложняет исследуемую ситуацию (de dicto vs de re), агенсу приписывается цель того или иного действия субъектом речи, а потому требует проверки на истинность (de re) и в категориях достижимости / недостижимости измеряться не может:

*Но здесь была и другая, и до сих пор, наверное, есть, другая когорта критиков, они далеки от спорта, они занимаются конкурентной борьбой в сфере международной политики. У них другая ипостась, другая работа, и они использовали этот олимпийский проект для достижения своих собственных целей в сфере антироссийской пропаганды*²¹².

Расщепление позиции семантического субъекта на позицию субъекта цели и агенса закономерно ставит под вопрос достижимость цели. Напротив, совпадение позиций бенефактора и субъекта цели позволяет констатировать принципиальную

²⁰⁹ Путин назвал освобождение Донбасса конечной целью СВО на Украине. URL: <https://tass.ru/politika/15078083> (дата обращения: 22.04.2023).

²¹⁰ Интервью Г. Б. Карасина ИА «РИА Новости». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1580575/ (дата обращения: 22.04.2023).

²¹¹ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023)

²¹² Путин: попытка использовать Олимпиаду для антироссийской пропаганды оказалась неудачной. URL: <https://tass.ru/sport/1001467> (дата обращения: 02.05.2023).

ее достижимость. Так, позиция бенефактора, сообщающая о субъекте, заинтересованном в достижении цели, актуализирует параметр актуальности желаемого результата и обуславливает ответ на вопрос: кто заинтересован в достижении поставленной цели? В случае если позиции бенефактора и субъекта цели совмещены, ситуация цели представляется максимально значимой (пример 1), равно как и в ситуации, когда сам субъект цели выбирает бенефактора, то есть действует в его интересах, разделяя их, а не по принуждению (пример 2):

1) *Второе – **мы** определяем уровень ресурсов, объем ресурсов дополнительных, которые **нам** нужны для решения этой задачи²¹³; 2) ...**Мы готовы к продолжению углубленных обсуждений тематики военных доктрин, в том числе в их ядерном аспекте, с США, чтобы **там** все же поняли, насколько они ошибаются²¹⁴.***

В обратном случае, когда в достижении желаемого результата заинтересован один из субъектов (бенефактор), что оказывается возможным при разделении позиции семантического субъекта, актуальность цели представляется агенту неочевидной, следовательно, ориентированность его усилий на достижение цели невысока.

Предметный аспект. Условие «Цель». Ситуация цели может иметь разный объем, когда собственно желаемый представляется:

1) целостным событием цели, связанным:

- с действиями:

*Цель у нас была и остается одна – **помочь ливийцам преодолеть имеющиеся разногласия и выйти на взаимоприемлемые развязки по всем проблемным вопросам текущей внутрививийской повестки дня²¹⁵;***

²¹³ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass_s (дата обращения: 24.11.2022).

²¹⁴ Интервью С. А. Рябкова газете «Коммерсант». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1429002/ (дата обращения: 02.05.2023).

²¹⁵ Интервью М. Л. Богданова Международному информационному агентству «Россия сегодня». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1563172/ (дата обращения: 02.05.2023).

- процессами:

*И мы, исходя из этой практики, понимая, что это делалось и может делаться, выстраиваем и свое отношение к тому, о чем я только что говорил, в том числе и к тем лицам, которые получают деньги из-за рубежа, **чтобы отстаивать интересы тех, кто им платит**²¹⁶;*

- состояниями:

...Почему вы не поощрите свои СМИ работать на украинской стороне, чтобы было видно, какой ущерб там наносится гражданам и гражданской инфраструктуре²¹⁷;

2) тем или иным сегментом целевого события, которым выступает действие / состояние / процесс с актуализированным признаком, в том числе:

- динамического качества:

Нет ничего более ценного, чем прямое общение с нашими людьми, с гражданами Российской Федерации... и, повторяю еще раз, что нам нужно сделать для того, чтобы жить лучше²¹⁸;

- места:

Цель операции... состоит в том, чтобы защитить людей, прежде всего в Донбассе...²¹⁹;

- участников ситуации:

...НАТО – это рудимент «холодной войны», и он нужен только как инструмент внешней политики Соединенных Штатов, для того чтобы держать в повиновении своих сателлитов²²⁰.

²¹⁶ Пресс-конференция В. В. Путина по итогам российско-американских переговоров. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65869> (дата обращения: 02.05.2023).

²¹⁷ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 02.05.2023).

²¹⁸ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 01.08.2023).

²¹⁹ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 03.05.2023).

²²⁰ Путин назвал освобождение Донбасса конечной целью СВО на Украине. URL: <https://tass.ru/politika/15078083> (дата обращения: 03.05.2023).

Вышесказанное позволяет утверждать многомерность феномена цели как желаемого антиципированного результата действий, ценность которого для ее субъекта может заключаться как в самой ситуации цели (недискретные цели), разворачиваемой вокруг действий, состояний, процессов, так и в ее актуализированном сегменте (дискретные цели). Следовательно, есть смысл выделять **недискретные цели-действия, цели-состояния, цели-процессы и дискретные цели-признаки** этих действий, состояний, процессов на основании характера информационной составляющей семантики текстовой единицы.

Статистическая справка, иллюстрирующая частотность функционирования в современном политическом дискурсе текстовых единиц, выделяемых на основании характера референта цели, представлена на диаграмме 2.4²²¹:

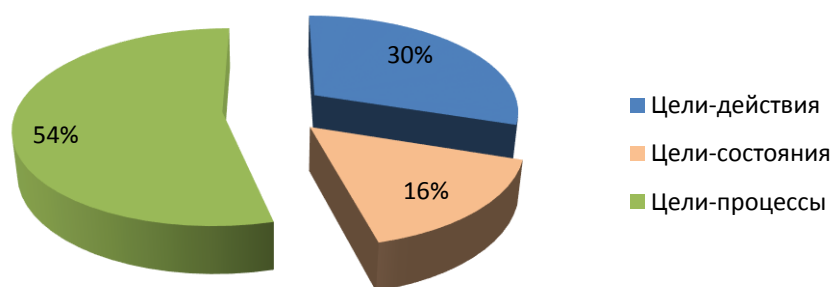

Диаграмма 2.4 – Частотность ТЕЦ с точки зрения релевантности их содержания целевому событию

Доминирование целей, соотносимых с желаемым антиципированным **процессом**, обосновывается, с одной стороны, спецификой самих процессов, представляющих собой последовательность состояний или действий²²², и спецификой политического дискурса – с другой: продолжительные по времени и позитивно ориентированные (*для улучшения, развития, урегулирования*) цели-процессы сообщают «нужный» ракурс аудитории, устанавливая тенденцию на положительную стабильность и ее неконечность одновременно, что исключает, с одной стороны, мгновенный положительный результат сообщаемого действия и, с

²²¹ По данным выборки автора диссертации из около 1 500 языковых примеров.

²²² Большой энциклопедический словарь, 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/246322> (дата обращения: 03.05.2023).

другой – ориентирует на продолжительную ожидаемую положительную динамику.

Выделение целей-действий предполагает их дальнейшую дифференциацию на физические:

В этой связи стоит сложная задача отмежевания таких отрядов от «Нусры», чтобы ее ликвидация прошла без жертв и страданий мирных жителей Идлиба и находящихся там внутренне перемещенных лиц²²³;

и ментальные:

Хотел бы одновременно подчеркнуть, чтобы не оставалось никаких сомнений на этот счет, – мы не занимаем чью-либо сторону во внутриливийском конфликте...²²⁴

Состояния, представляющие в свою очередь ценность для субъекта, могут быть ориентированы как на самого субъекта (при совпадении позиций агенса и бенефактора), так и на третье лицо, в том числе аудиторию; апеллировать к состоянию конкретного субъекта, чаще общества в целом:

Вот почему мы хотим сохранить легальную власть и потом постепенно вместе с сирийским народом, вместе с нашими партнерами в Европе и Соединенных Штатах думать о том, как преобразовать это общество для того, чтобы делать его более современным, более жизнеспособным и более гуманистическим²²⁵;

или окружающей действительности (пространству):

Существующие в регионе Черного моря механизмы сотрудничества вполне достаточны для обеспечения безопасности²²⁶.

²²³ Интервью О. В. Сыромолотова международному информационному агентству «Россия сегодня». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1575526/ (дата обращения: 03.05.2023).

²²⁴ Интервью М. Л. Богданова Международному информационному агентству «Россия сегодня». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1563172/ (дата обращения: 03.05.2023).

²²⁵ Интервью Владимира Путина радио «Европа 1» и телеканалу TF1. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/45832> (дата обращения: 03.05.2023).

²²⁶ Интервью А. В. Грушко информагентству ТАСС. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1573770/ (дата обращения: 03.05.2023).

Предметный аспект цели, базирующийся в том числе и на характере желаемого результата, его релевантности событию цели, позволяет выделить новые ее характеристики.

Цели-состояния и цели-процессы (как последовательность сменяемых друг друга состояний) представляют категорию **отвлеченных целей**. Они получают реализацию посредством языковых репрезентантов:

- лексем с соответствующим значением (глаголы, девербативы):

И мы и спорт то развиваем в том числе и, может быть, даже прежде всего для того, чтобы создать хорошие условия для решения демографических проблем и улучшения здоровья нации²²⁷;

- глаголов-связок с экзистенциальной семантикой:

Но ни Президент Обама не избирался американским народом для того, чтобы быть приятным для России, ни Ваш покорный слуга был избран народом России не для того, чтобы быть приятным для кого-то²²⁸.

Признак отвлеченности / конкретности у действий выступает динамичным. Следовательно, есть все основания утверждать:

- цели-действия конкретные:

По линии Пентагона создавались военно-биологические лаборатории для того, чтобы продолжать эксперименты над бактериями²²⁹;

- цели-действия отвлеченные:

*Я позволю себе вспомнить о том, что именно **наша страна**, тогда Советский Союз, сделала все, для того чтобы **Китайская Народная Республика заняла достойное место среди постоянных членов Совета Безопасности**²³⁰;*

²²⁷ Путин рассказал российским и иностранным журналистам об Олимпиаде в Сочи. URL: <https://altapress.ru/politika/story/putin-rasskazal-rossiyskim-i-inostrannim-zhurnalistam-ob-olimpiade-v-sochi-1248755> (дата обращения: 22.04.2023).

²²⁸ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

²²⁹ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/work (дата обращения: 03.05.2023).

²³⁰ Интервью В. В. Путина китайскому агентству «Синьхуа». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52204> (дата обращения: 02.05.2023).

- цели-действия обобщенные:

Что касается России, то мы будем делать все, для того чтобы создать для такой позитивной динамики необходимые условия²³¹.

Парадоксальная природа цели при выражении признака достижимости заключается в том, что критерий ее отвлеченности / конкретности не коррелирует с ее осознанием. Так, цель может быть вполне осознанна и в этом смысле конкретна (*занять достойное место*), но желаемый результат представляет собой некий неконкретный идеал, к которому можно только стремиться.

Предложенная классификация целей в соответствии с релевантностью их содержания событию не противоречит классификации целей, приводимой, например, в Большом психологическом словаре Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко²³²: умственные, перцептивные и мнемические цели, выделяемые авторами, целесообразно отнести к классу отвлеченных целей, а коммуникативные, исполнительные, управляющие и утилитарные – к конкретным. Обобщенные действия, не конкретизируя цель, указывают на ее наличие в том или ином ракурсе, однако какие именно действия являются ценными для субъекта, текстовая единица не сообщает.

Операционный аспект. Условие «Ресурсы». Формула «Цель оправдывает средства», изложенная в свое время Н. Макиавелли в трактате «Государь» (1532 г.), безотносительно к комментариям в аксиологической перспективе подчеркивает значимость операционного (инструментального) аспекта целеполагания и может быть дополнена: «Средства определяют цель». Целевая ситуация, эксплицируемая текстовой единицей, воспринимается именно таковой в двух случаях:

1) прямая референция к цели (при участии в ее номинации лексем *цель, задача* и проч.);

²³¹ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 03.05.2023).

²³² URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf>. с. 112 (дата обращения: 30.04.2023).

2) через соотнесение двух взаимообуславливающих и взаимообусловленных ситуаций, одна из которых сообщает о необходимых ресурсах – их наличии / отсутствии, качестве – инструментальный (операционный) аспект целеполагания, в то время как другая – собственно о желаемом следствии названной выше ситуации (предметный аспект). Языковые репрезентанты описанных ситуаций ранее были проанализированы с точки зрения прагматической ценности (Рисунок 2.1).

Ресурсы, обеспечивающие достижимость цели, – это в первую очередь действия, произвольные и осознанные, о которых сообщают глагольные лексемы, а во-вторых – условия протеканий этих действий (актуализированный сегмент пропозиции), в числе которых:

- место:

*Прошло определенное время со дня Вашего последнего визита в Туркменистан. Сегодня **Вы приехали в нашу страну** для участия в работе шестого Каспийского саммита²³³;*

- способ:

*В общем, хотелось во что бы то ни стало удержать власть, и он **искал любые средства** для того, чтобы эту идею реализовать. Элемент агонии правящего режима²³⁴;*

- участники ситуации:

*В этом году мной утверждена Концепция участия России в БРИКС, определяющая стратегические задачи, которые мы стремимся решить, развивая **взаимодействие с нашими партнерами из Бразилии, Индии, Китая и ЮАР**²³⁵.*

²³³ Новости. США. URL: http://alco.polpred.com/news/?cnt=151&ns=1&person_id=10132 (дата обращения: 03.05.2023).

²³⁴ Интервью В. В. Путина Оливеру Стоуну. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61057> (дата обращения: 03.05.2023).

²³⁵ Интервью В. В. Путина информационному агентству ИТАР-ТАСС. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17723> (дата обращения: 03.05.2023).

Следовательно, не только цель может носить дискретный характер и коррелировать не только с целостным событием или его актуализированным сегментом, но и ресурсы.

Не все глаголы способны открывать валентность на цель. Ограничения касаются:

- 1) глаголов, обозначающих произвольные и осознанные действия;
- 2) глаголов, обозначающих неосознанные и непроизвольные действия, которые в рамках ситуации контроля приобретают признаки произвольных и осознанных действий (*Он засмеялся, чтобы не заплакать*).

Глаголы со значением произвольных и осознанных действий, предполагающих тривиальные цели, как правило, не провоцируют экспликацию целевой ситуации: цель очевидна и манифестации не подлежит. Тривиальность устанавливается из контекста:

- 1) *В комнате было душно. Антон подошел к окну и открыл его;*
- 2) *В комнате было душно. Антон подошел к окну и закрыл его плотнее, чтобы в помещение не проникал шум;*
- 3) *В комнате было душно. Послышался шум. Антон подошел к окну и открыл его, чтобы посмотреть, кто шумит.*

Риторический граф структуры первого фрагмента иллюстрирует отношения волитивного результата (Vol. Result) между пропозициями: действия субъекта детерминированы логикой. В примере 2 моделируется идентичный контекст, однако субъект действует иначе – целесообразность его действия, равно как и импликатура пропозиции «кто-то начал производить шум», устанавливается и обосновывается посредством риторических связей Purpose (цель). В примере 3 контекстуально разворачиваются две пропозиции, однако актуализируется вторая. И во втором, и в третьем примерах актуальность целей перемещения субъекта и его последующих действий не подлежит сомнению: они нетривиальны, так как обусловленные ими целесообразные действия открывают валентность на несколько вариантов целей. Следовательно, в первом примере ТЕЦ

факультативна в силу очевидности цели, в примере 2 присутствие ТЕЦ представляется обязательным, так как описываемые ситуации находятся в риторических отношениях противопоставления (Antithesis) и целевая ситуация никак не соотносится с пресуппозицией *В комнате было душно*; в примере 3 ТЕЦ обязательна, так как из контекста невозможно установить: 1) слышал ли Антон шум; 2) интересовало ли, кто производит этот шум; 3) мешает ли ему этот шум и т. д. Кроме того, ТЕЦ содержит компонент, информирующий о том, что Антон услышал шум, он его обеспокоил и Антон решил выяснить его источник.

Актуализация сегмента первой из взаимообуславливающих и взаимообусловленных ситуаций приводит к смещению целевой семантики в сторону назначения действия, причины и др., когда цель представляется достижимой не в результате самого факта совершения действия, но в том или ином аспекте. Вышеназванная ситуация представляется дискретной, в то время как цель в идеале соотносится с целостной ситуацией:

1) ВС подошли <u>к первой линии</u>	чтобы перейти в наступление.
<i>обороны противника...</i>	
2) ВС подтянули <u>все подразделения...</u>	

Актуализация сегмента «место» (пример 1) и «способ» (пример 2) детерминируют целевое событие.

Зачастую актуализированный сегмент пропозиции «Ресурсы» обуславливает **зеркальную актуализацию сегмента ситуации цели**:

*ВС подошли к первой линии обороны противника **вечером**, чтобы перейти в наступление **утром** (ночью, через час и т.д.);*

*Офицер передал приказ **сержанту**, чтобы **тот** довел его до личного состава.*

Как показывают наблюдения над естественным дискурсом и искусственно смоделированными конструкциями, **актуализация сегмента ситуации «Ресурсы» лежит в плоскости логической обусловленности** последующей

пропозиции «Цель» и может определяться прагматическим контекстом. Например:

Офицер скомандовал, чтобы бойцы перешли в марш – **цель** – логическое **действие** команды офицера;

*Офицер скомандовал **тихо**, чтобы бойцы перешли в марш* – цель – логическое **действие** команды офицера, **осложненное прагматическим контекстом** (в ситуации непосредственной близости противника);

*Офицер скомандовал **громко**, чтобы бойцы перешли в марш* – цель – **качество действия** (одновременное действие: скомандовал громко – все услышали – выполнили команду одновременно).

Релевантность ситуаций «Ресурсы» и «Цель» предполагает исследование целевого содержания текстовой единицы в нескольких ракурсах:

- 1) с точки зрения достижимости цели;
- 2) с точки зрения актуальности;
- 3) с точки зрения конкретности.

Если актуальность и конкретность предполагают интеграцию в ТЕ соответствующих лексем, информирующих о желании субъекта достичь желаемого (***хотел** приехать, чтобы / **стремился** приехать, чтобы*), а конкретность цели представляет собой оппозицию с абстрактными, как отмечает Н. Н. Трубников, целями-идеалами [Трубников 1967: 43], к достижению которых субъект может только приблизиться, то принципиальная достижимость цели актуализируется характером ресурсов в аспекте их наличия и достаточности:

1) необходимые ресурсы в наличии / их количества достаточно → цель потенциально достижима;

2) необходимые ресурсы отсутствуют / их количества недостаточно → цель недостижима:

1) Антон пошел за книгами;	vs	2) Антон не пошел за книгами;
У Антона <u>есть время</u> пойти за книгами.		У Антона <u>недостаточно времени</u> пойти за книгами.

Релевантность цели ресурсам первична: изначально в сознании субъекта формируется желаемый антиципированный образ, затем оцениваются ресурсы, необходимые для ее достижения. Следовательно, релевантность ресурсов целям – основополагающий признак ее принципиальной достижимости.

Для квалификации цели как актуальной достаточно, чтобы действия, ведущие к ее достижению, носили произвольные и осознанный характер. В тех случаях, когда статус действий изменяется, что определяется их перемещением в иную модальную плоскость или выходом за рамки волевой сферы (ситуации контроля), а также когда целевое событие обуславливается не действиями, а предметами и / или действиями с этими предметами, цель приобретает статус потенциальной, конвенциональной, овеществленной (термины И. Б. Левонтиной [Левонтина 1995, 1996]), а конструкции квалифицируются как несобственно целевые или антицели.

Первые из названных сообщают о ситуации, реализация которой обусловлена качественно или количественно. Ранее [Чистохвалова 2004; Воронина 2011] были выявлены и подробно описаны синтаксические структуры, референтами которых выступают ситуации в отношениях обусловленности, то есть для достижения искомого результата устанавливались основания – качественного (*нужно, необходимо, требуется* и др.) и количественного (*достаточно, недостаточно, слишком* и др.) характера, подчеркивался намеренный (*специально, нарочно*) или вынужденный (*пришлось*) характер действий:

1) *ВС надо выйти на первую линию обороны противника* (с какой целью? для чего?) = если ВС выйдут на первую линию обороны...

2) *ВС достаточно выйти на первую линию обороны противника* (для чего?) = если ВС выйдут на первую линию обороны...

3) *ВС специально вышли на первую линию обороны противника* (почему? для чего?)...

4) *ВС пришлось выйти на первую линию обороны противника* (почему? для чего?)...

Выход из плоскости типического для целевых конструкций субъекта, равно как и формируемая выделенными лексемами модальная рамка закономерно приводит к смещению целевой семантики в сторону условно-следственного значения (примеры 1, 2) и компиляции семантики назначения действия и причины (примеры 3, 4), в то время как цель, потеряв статус актуальной, становится потенциальной – ее достижимость оказывается всякий раз зависимой от соблюдения названных условий – или конвенциональной, когда вопрос о повторяемости снимается.

Семантика антицели формируется в ситуации, когда второе из взаимообусловленных и взаимообусловливающих событий, мыслимое как целевое, оказывается обусловленным нетипичными для него действиями, лежащими за рамками волитивности. Речь о несоблюдении первого и третьего условий из комплекса фильтров «Субъект. Цель. Ресурсы» (подробно в главе 3).

Первое условие предполагает субъекта, наделенного волей и сознанием: по справедливому утверждению Т. В. Радзиевской, именно в его эмоциональной сфере зарождается цель, а в интеллектуальной сфере получает свое вербальное оформление [Радзиевская 1992: 33]. Следовательно, изменения в позиции субъекта, например, ее замещение неодушевленным существительным (за исключением тех случаев, которые позволяют контекстуально или ассоциативно его установить) позволяют квалифицировать конструкцию как сообщающую об антицели. Однако характер действий, производимых типическим субъектом (каноническим, в терминологии И. Б. Левонтиной), может выходить за рамки произвольных и осознанных действий, предполагающих его активность. К целесообразным нельзя отнести инстинктивные действия, кроме того, пассивные действия также следует считать лишенными целесообразности.

В ряде работ исследуются конструкции с так называемой «отвергнутой целью» [Федоров 1972; Глазунов 2015; Дружихина 2017]. Подобные структуры не слишком частотны в политическом дискурсе (в отличие от языка художественной литературы), однако их наличие в современной коммуникации и спорный статус требует уточнений:

Вместо того, чтобы выполнить обещание и vs Антон пошел в обеспечить стабильность в Европе, НАТО библиотеку и предприняла пять волн расширения на восток²³⁶; вместо того чтобы заняться обсуждением параметров встречных мораториев, как это учебники, взял предложено было В. В. Путиным еще в сентябре 2019 журналы. года в посланиях лидерам натовских стран, нам транслируют решимость предпринять шаги для того, чтобы «нивелировать» некую российскую угрозу²³⁷.

Маркером, позволяющим установить семантику в конструкции, по мнению В. Г. Руделева [Руделев 1992, 1995], выступает вопрос. В исследуемых примерах на поверхности показатели грамматического статуса конструкций и возможность сформулировать вопросы: *предприняла* вместо чего? *транслируют решимость* вместо чего? *vs пошел* зачем? с какой целью? Следовательно, только структуры, представленные справа, могут быть квалифицированы как содержащие семантику цели, в то время как конструкции слева являются сложноподчиненными предложениями с придаточными изъяснительными: они не имеют показателей принадлежности к категории цели и об успешном прохождении комплекса фильтров «Субъект. Цель. Ресурсы» говорить не приходится.

Интерпретация цели как «отвергнутой» в сложных предложениях с составным союзом *вместо того чтобы* вызывает некоторые сомнения. Дело в том, что лексема *отвергнутый* проявляет высокую степень произвольности, означает «не принимать, решительно отклонять что-либо» [Словарь современного русского литературного языка, Т. 8 1959: 636], в то время как «отвергаемое» целевое событие «выпадает» из сознания субъекта или замещается иным, более предпочтительным в данной ситуации. Изначальная цель, таким образом, выступает недостигнутой, но замещенной:

²³⁶ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 02.05.2023).

²³⁷ Интервью С. А. Рябкова газете «Коммерсант». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1429002/ (дата обращения: 02.05.2023).

1) Подойдя в передней линии обороны противника, взвод, ¹*вместо того чтобы начать наступление*, ²*начал подготовку к оборонительному бою*;

2) Противник совершил отход и, ¹*вместо того чтобы укреплять позиции*, ²*расположился на отдых*.

Первое событие в обоих примерах представляется предпочтительным с точки зрения субъекта речи. Субъект действия осуществляет иные действия, и из контекста не очевидно, считает ли он их предпочтительными или просто не видит иной перспективы. Следовательно, чтобы отвергать какое-то действие, надо его осознать как альтернативу, что установить контекстуально не всегда представляется возможным.

Вышесказанное позволяет представить развернутую типологическую классификацию текстовых единиц с семантикой цели на основе установленных конституирующих признаков целевой семантики и с учетом языковых способов их репрезентации в мотивационном, предметном и операционном аспектах, а также с опорой на функционально-лингвистический, функционально-коммуникативный и функционально-семантический критерии (Таблица 2.2):

Таблица 2.2 – Типология текстовых единиц с семантикой цели. Виды целей

Крите- рий	Основание	Типы ТЕЦ / виды целей
Функционально- лингвистический	Соответствие уровням языковой системы в их проекции на прагматический принцип Приоритета	- независимые простые предложения; - придаточные предложения; - предложно-падежные конструкции с девербативом; - предложно-падежные конструкции с существительными; - бессоюзные (БСП, ПО, ДО) и беспредложные конструкции; - импликатуры цели

Продолжение таблицы 2.2

Функционально-коммуникативный	Актуализация пропозиционального и (или) прагматического слоя семантики ТЕ	<p>Информемы (тематика):</p> <ul style="list-style-type: none"> - экономика; - политика - культура - социум (правопорядок, образование и др.) <p>Прагмемы (направления актуализации):</p> <ul style="list-style-type: none"> - значимость; - направленность; -сфера деятельности; - оценка <p>Виды целей:</p> <ul style="list-style-type: none"> - позитивные / негативные; - высокие / низкие
Функционально-семантический	<p>Мотивационный аспект, основание «Субъект» (референт бенефактора)</p>	<p>Виды целей:</p> <ul style="list-style-type: none"> - личные; - групповые (общенациональные, государственные); - глобальные (общечеловеческие)
	<p>Предметный аспект, основание «Цель» (референт ситуации цели)</p>	<p>Виды целей:</p> <ul style="list-style-type: none"> - дискретные (цель-время, место, качество); - недискретные: <ul style="list-style-type: none"> цель-действие, цель-процесс, цель-состояние <p>Виды целей-действий:</p> <ul style="list-style-type: none"> - физические / ментальные; - конкретные / отвлеченные / обобщенные

Продолжение таблицы 2.2

Функционально-семантический		Виды целей-состояний: - состояние субъекта (общества); - состояние окружающей действительности
	Операционный аспект, основание «Ресурсы» - референт ситуации «Ресурсы»	Значимость цели: - актуальные цели; - потенциальные цели; - конвенциональные цели; - овеществленные цели; - антицель
	- релевантность компонентов «Цель» – «Ресурсы»	Потенциальная достижимость цели: - достижимые цели; - недостижимые цели; - недостигнутые (замещенная цель) цели

2.2 Функциональные типы текстовых единиц с семантикой цели в рекламных текстах

Современное коммуникативное пространство дискретно. В самом общем виде оно представляет собой «совокупность сфер общения, в которых языковая личность может реализовать свое речевое намерение в соответствии с принятыми в данном социуме правилами и нормами общения» [Азимов, Щукин 2009: 101]. Следовательно, модель коммуникативного пространства, в котором функционируют рекламные тексты, обусловлена спецификой самой рекламы как вида коммуникации и предполагает особый коммуникативный блок субъектов, взаимодействующих по поводу объекта – рекламируемого продукта или услуги.

Выступая поликодовым знаком, реклама совмещает в себе текстовый, аудио- и визуальный контент и характеризуется когнитивно-дискурсивной направленностью, связанной с моделированием особого вида знания

(предполагаемого, привлекательного, а потому желаемого), доступного широкой аудитории.

Формат предъявления рекламного текста позволяет утверждать его медийный характер, а сам рекламный текст квалифицировать как «совокупный продукт массовой коммуникации» [Казак 2012: 30], или медиатекст. Его поликодовость достигается включением вербальных, невербальных и медийных составляющих, а интеграция в коммуникативное пространство – погружение текстовой единицы в ситуацию коммуникации и «приобщение» собственно текста к коммуникативно взаимодействующим участникам – адресату и адресанту сообщения, актуализирует формирование рекламного дискурса. В этом смысле рекламный текст выступает как сообщение, информация, в то время как более широкое понятие дискурса включает кроме текста, но ситуацию реального общения [Карасик 2002: 271].

Являясь объектом социологии и психологии, реклама представляет собой «широкое оповещение о лучших свойствах товаров, произведений искусства и услуг в целях привлечения внимания и увеличения спроса потребителей» [Ушаков 2014: 391]; основные характеристики и партиципанты рекламы закреплены в нормативном документе – законе «О рекламе» (13 марта 2006 года № 38-ФЗ), где она выступает как «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке». В лингвистическом контексте рекламу рассматривают как «сферу массовой коммуникации» [Базанова 2008: 78], «вид институционального текста» [Казак 2012: 33], «сферу функционирования языка» [Кешишьян 2015: 86], «подстиль», занимающий срединное положение между официально-деловым и публицистическим функциональными стилями [Кубаева 2012: 82], квалифицируют как «фактор массовой культуры» [Слойцева 2014: 77], а язык рекламы называют «новым, активно формирующимся функциональным

языком» [Хлопунова 2018: 250], «особым типом языкового употребления», относящимся к социокультурной деятельности [ван Дэйк 2000:112].

Рекламный текст в аспекте медиакommunikации представляется изученным с точки зрения стилистических приемов и языковых средств, участвующих в моделировании рекламных текстовых сообщений [Романенко 2007], особенностей их структуры [Воронцова 2016], когнитивных механизмов моделирования [Алтабаева 2019б, в, 2021; Бабина 2021; Бунчук 2011], и вызывает интерес в связи с понятием интенциональности, которое, во-первых, определяется интенциями по созданию медиатекста в соответствии с интенциональным состоянием его автора (как отмечает Л. Р. Дускаева, интенциональность не что иное как «замысел и детерминант смысловой структуры текста» [Дускаева 119]), а во-вторых, определяет специфику формируемой модели ментального мира, образа некоей ситуации, ориентированной на конкретного человека и широкую аудиторию одновременно.

Рекламный текст не предполагает выбора – он нацелен на один положительный результат. Его задача (интенция), по справедливому утверждению Е. В. Алтабаевой, «направить получателя на прогнозируемое осмысление смоделированной ситуации» [Алтабаева 2021: 404]. Текстовые единицы с семантикой цели, сообщающие о потенциальном результате конкретных действий, представляются весьма востребованными в этой связи:

Все о новостройках, чтобы решиться. «Циан» – начальное предложение в составе рекламного текста по логике предполагает альтернативу: получение полной информации с целью решиться на покупку квартиры или отложить ее, но в тексте моделируется ситуация безальтернативная – *решиться, чтобы приобрести.*

Основная коммуникативная интенция рекламного текста делает текстовые единицы с каузальной семантикой максимально частотными: причинно-следственные, чаще условные отношения действительно актуализированы современными массмедиа. Текстовые единицы с семантикой цели занимают среди них особое положение.

На первый взгляд цель как никакой иной частный каузатив вписывается в основную задачу рекламы – привлечь внимание желаемым антиципированным результатом и вызвать соответствующую «последующую поведенческую реакцию в виде того или иного действия» [Алтабаева 2019б: 35], однако анализ частотности использования синтаксических структур с каузативной семантикой в современном рекламном дискурсе позволяет констатировать иные статистические результаты:

- 1) причина;
- 2) условие;
- 3) цель.

Текстовые единицы с семантикой цели, функционирующие в рекламном дискурсе, неоднородны по своей структуре и различаются по выполняемой в рамках дискурсивного фрагмента функции. Их интеграция в медиатекст обусловлена спецификой цели – «сообщать о желаемом антиципированном образе объекта – и детерминирует исследование предметного, мотивационного и ситуационного аспектов целеполагания, что закономерно приводит к описанию типов цели» [Воронина 2018: 91], актуальных в исследуемом виде институционального медиатекста.

В лингвистической перспективе цель связана прежде всего с выражаемой текстовыми единицами семантикой и может быть исследована в нескольких аспектах: предметном, ситуационном, мотивационном и аксиологическом [Воронина 2011].

Предметный аспект целеполагания предполагает изучение содержания цели в пределах текстовой единицы, определение его характера, выявление сферы функционирования.

Наблюдения показывают, что содержанием ТЕЦ чаще выступают цели-процессы (*для восстановления, для лечения, в помощь*), особенно, если целевой компонент располагается в структурном блоке «ктематоним + слоган»:

«Тизин»: чтобы насморк не тормозил мысли.

Менее активны цели-состояния (*крем от прыщей, таблетка от головы*) и цели-признаки:

«Лонгидаза». Просто. Против фиброза. При простатите – против фиброза = чтобы не было фиброза; «Ноопент». Для улучшения работы мозга – чтобы улучшить работу мозга; «Нескафе голд». Для самых ценных моментов».

Высшая степень отвлеченности у лексем, обозначающих состояния, однако в случае с рекламным дискурсом эти состояния иного рода, более конкретные, приземленные, чем, например, в художественной прозе:

Художественная проза	Рекламный текст
<i>Весь ум, вся душевная энергия ушли на удовлетворение временных, преходящих нужд</i> (А. П. Чехов).	<i>«Мирамистин». Для горла номер один = чтобы горло не болело / для избавления от боли в горе.</i>

Измерение предметного аспекта текстовых единиц с семантикой цели и назначения, связанный с применением количественных методов анализа, безусловно ограничивает поле функционирования конструкций в пользу позитивных целей (*чтобы улучшить, восстановления, для лечения, улучшения*) и не просто минимизирует, но исключает формулирование негативно ориентированных рекламных текстов. Их анализ показал, что текстовые единицы с интенциональной семантикой активно функционируют в контекстах двух типов:

- 1) получение позитивного результата (*для восстановления, на покупку, в помощь*);
- 2) избавление от негативных последствий, которое тем не менее также осмысливается в положительном ключе:

«Либридерм». Крем от прыщей номер один; «Максиколд рино». Чтоб завязать с симптомами простуды.

Процентное соотношение частотности позитивно ориентированного контента цели к контекстам избегания представляет пропорция 3:1.

Ориентированные на потребности человека, рекламные тексты моделируют мышление целевой аудитории на легкое решение проблем и интегрируют в себе новые знания о том, как удовлетворить эти потребности. Следовательно, представить типологию ТЕЦ в мотивационном аспекте представляется возможным на основе пирамиды потребностей, разработанной А. Маслоу. Цели, связанные со здоровьем, внешним видом, питанием, уровнем жизни – первым (базовым) уровнем мотивации человека, находят свою языковую реализацию в текстовых единицах типа *шампунь для поврежденных волос, крем для рук, таблетки от живота и др.*:

«Капилар». От болей в сердце; «Микразим». Тройная помощь ферментов для пищеварения.

Мир рекламы – это мир конкретных предметов и услуг, следовательно, категории жизни и смерти, добра и зла, счастья и свободы – то, что составляет абсолютные, или общечеловеческие, ценности, не являются актуальными – пространство рекламы конкретно и прозаично.

Интенциональность как обязательный признак цели обуславливается ценностными характеристиками цели и переносит объект данного исследования в **аксиологическую плоскость**: цель желаемая только потому, что ее содержание по каким-либо причинам представляется субъекту значимым, важным, имеющим для него ценность. Это и побуждает его к действиям.

Успешность рекламы, моделирующей потенциальные миры и имеющей целью приобщить к этим мирам как можно широкий круг людей, определяется правильно выбранным вектором в плоскости человеческих ценностей, их представлений о важном и необходимом, которые разделяют конкретный человек, категория людей или человечество в целом. В этой связи есть смысл выделять цели глобальные (общечеловеческие), корпоративные (групповые), конкретные (ориентированы на конкретного человека). В рекламном дискурсе актуальными выступают групповые: их бенефактором выступают категории людей, выделяемых по полу, возрасту, увлечениям, социальному статусу и проч.

Ситуационный аспект целеполагания детерминирован взаимодействием целевого контента и ресурсов, необходимых для достижения цели. Есть смысл выделять цели объективно достижимые и недостижимые на основании наличия действий, достаточных для реализации виртуального результата в действительности. Однако, следуя типологии целей, предложенной И. Б. Левонтиной [Левонтина 1995, 1996], необходимо отметить, что в рекламном дискурсе востребованными оказываются предметные, или «овеществленные», цели, сообщающие о назначении предмета, его функции в мире вещей, в связи с чем названный параметр трудно-/легкодостижимости выступает избыточным: семантика назначения предполагает строгое выполнение объектом заданной функции, назначения: *лампа чтобы светить; ручка чтобы писать; «Тизин». Чтобы насморк не тормозил мысли* – примеры одного порядка.

Грамматически подобные конструкции строятся по схемам «N – (для + N₂)», «N – (на/в + N₄)» или «N – (чтобы + V)», им соответствует модель интенциональности, представленная на рисунке 1.4:

«Вольтарен». Для лечения острой боли в суставах; «Димар-викинги». Осенний ценопад на покупку нового автомобиля; «Аципол». Чтобы дискомфорт в кишечнике прошел.

Актуальные цели сообщают об антиципированном результате целенаправленных, то есть осознанных и произвольных действий (собственно целевые конструкции), функционируют в комментирующей части структуры рекламного текста. Они немногочисленны и, как правило, грамматически однотипны: форма глагола-сказуемого в компоненте «Ресурсы» подчеркивает диалогическую направленность рекламы, организуя **особый коммуникативный тип текста-побуждения:**

Заказывайте такси близким, чтобы проводить время вместе. «Яндекс такси».

Кроме того, выбор императива коррелирует с интенциональностью, понимаемой как в функциональном ракурсе (коммуникативная интенция), так и с

собственно текстовой (замысел, установка автора текста) и дискурсивной интенциональностью (диалогически ориентированный дискурс).

Таким образом, типология целей, реализуемых текстовыми единицами в рамках рекламного дискурса, ориентирована на классификацию целевой семантики в связи с характеристиками семантической структуры цели в предметном, ситуационном, аксиологическом и мотивационном аспектах, но в отличие от языка художественной прозы или средств массовой информации, где представлен широкий спектр типов целей, в рекламном дискурсе он значительно ограничен.

2.2.1 Структурные и коммуникативные типы текстовых единиц с семантикой цели

Убедительность и краткость – два основных требования к рекламному тексту, следование которым обеспечит максимальную степень его воздействия – рационального (интеллектуального) и / или (в большей степени) иррационального [Базанова 2013: 80], связанного со сферой эмоций.

Убедительность – «характеристика содержательного плана – в рекламном дискурсе предполагает не только и не столько следование логике, но и эмоциональность, и выразительность языка, которые на поверхностном синтаксическом уровне достигаются тщательным отбором в первую очередь лексических единиц с оценочной семантикой, их организацию средствами экспрессивного синтаксиса (парцеллированные или сегментированные конструкции)» [Воронина 2020а: 585]. Краткость – характеристика плана выражения – предполагает выбор семантически емких, но небольших по объему грамматических конструкций, участвующих в формировании текстовой единиц с целевой семантикой. Именно поэтому из всего корпуса грамматических конструкций, сообщающих о цели, предпочтительными оказываются дестинативы «для + N₂» и союзные группы. Правильный выбор языковых средств, обеспечивающих, таким образом, гармоничное сочетание плана содержания и

выражения, будет способствовать запоминаемости рекламных текстов, их закреплению в сознании / подсознании целевой аудитории, что является по сути реализацией одного из средств «моносуггестии» [Петрова 2014: 50].

Структурно текстовые единицы с целевой семантикой, функционирующие в коммуникативном пространстве рекламы, представляют собой разноуровневые языковые средства.

На уровне словосочетаний функционируют:

1) беспредложные конструкции:

Кашель не помеха моим планам [= для моих планов, для реализации моих планов];

2) конструкции с дестинативами разной степени продуктивности:

«Дримис». Кот за них на все готов; Симптомов три. Ответ один. Зови на помощь «Отривин»; «Фрутоняня» – в помощь маме. И папе; Специализированная клиника по лечению варикоза;

3) глагольными сочетаниями:

Снежинка пришла рассказать стишок?

На уровне предложений частотны конструкции с союзом *чтобы*:

Чтобы не столкнуться с неадекватным собственником, снимите квартиру на «Циан».

При этом есть смысл говорить о текстовых единицах коммуникативно значимых и компонентах, выполняющих номинативную функцию в текстовых единицах. Назначение последних – служить строительным материалом коммуникативно значимой единицы.

В самом общем виде рекламный текст включает в себя:

1) ктематоним;

2) слоган;

3) комментирующую часть;

4) эхо-фразу.

Наблюдения показали: структура рекламного текста «может варьироваться, однако первые два компонента обязательны, тогда как комментирующая часть и эхо-фраза факультативны» [Воронина 2020а: 585].

Текстовые единицы с семантикой цели занимают актуально значимые позиции в структуре рекламного сообщения:

1) блок «ктематоним + слоган»:

«Бронхомунал». Против вирусов и бактерий;

Исследуемые конструкции образуют коммуникативно значимые единицы путем полного наложения семантической структуры назначения на структуру рекламного текста. Парцелляция, выраженная формой именительного представления (ктематоним) и дестинативом / инфинитивным оборотом (слоган), подчеркивает указанное совпадение;

2) в составе слогана:

«Бепантен». Немецкое качество для лечения опрелостей; «Циклоферон». Умное средство для лечения и профилактики гриппа и ОРВИ;

3) в составе комментирующей части:

ООО «Автосалон Рязань Лада» предлагает отличные условия на приобретение и сервисное обслуживание автомобилей.

Таким образом, «структура коммуникативно значимых текстовых единиц идентична структуре рекламных текстов, полностью совпадает с ней, в то время как коммуникативно незначимые функционируют как партиципаны полноценной коммуникативной единицы – предложения» [Воронина 2020а: 586].

Общей грамматической тенденцией является стремление к безглагольности: предложно-падежной группой управляют конкретные имена существительные, контактными словосочетаниями в случае с предложениями выступают слова категории состояния и количественно-именные структуры. Следствием является ощутимая деформация целевого значения текстовой единицы, его смещение в

сторону назначения. И это абсолютно логично: объектами рекламы выступают конкретные предметы.

2.2.2 Функционально-семантические типы текстовых единиц с семантикой цели

Цель и назначение – понятия близкие, но отнюдь не неидентичные. А. Г. Золотова объединяет их в один термин – «финитив» – компонент со значением цели, назначения действия [Золотова 1998: 431], И. Б. Левонтина квалифицирует семантику назначения предмета через понятие «овеществленной цели» [Левонтина 1996: 50]. Было установлено [Воронина 2020а], что цель выступает в чистом виде только при соблюдении ряда условий, а именно:

- 1) особый характер действий, обозначаемых глаголом в компоненте «Ресурсы» семантической структуры цели;
- 2) семантический субъект, способный к произвольным и осознанным действиям;
- 3) глагол / отглагольное существительное, сообщающие о желаемом результате в компоненте «цель».

Конструкций, строго соответствующих указанным требованиям, в современном коммуникативном пространстве рекламы не так много. Обычно это предложения с инфинитивной группой:

«Почта России». Меняемся, чтобы стать ближе;

часто с актуализированной целью:

Чтобы бороться с мокротой и кашлем, примите «АЦЦ»; Чтобы кашель не нарушил все планы, важно с первого дня его лечить.

Напротив, в коммуникативном пространстве рекламы частотны грамматические конструкции, семантическая структура которых моделируется из двух компонентов – предмета и его назначения. Грамматически указанные

текстовые единицы формируются на основе именных словосочетаний с предлогами *для, от, против*:

«Бронхомунал». Против вирусов и бактерий. От простуды и осложнений; «Similac gold». Для комфортного пищеварения и поддержки иммунитета.

Функционально текстовые единицы с семантикой цели в коммуникативном пространстве рекламы неравнозначны. Из всего многообразия языковых средств, сообщающих о цели и назначении, наиболее актуальными оказываются дестинативы с предлогом *для* и конструкции с союзом *чтобы*.

Словосочетания с предложно-падежной группой «*для + N₂*» сообщают о прямой цели [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 2000: 73], в интерпретации авторов «Русской грамматики» развивают значение «определяющее по цели» [Русская грамматика 1980]. Целесообразно квалифицировать данные дестинативы как **конструкции, сообщающие о неспециализированной цели**. Они действительно частотны и обладают высокой степенью воспроизводимости.

Требует пояснений ряд тенденций, «связанных с функционированием дестинатива с предлогом *для* в коммуникативном пространстве рекламы.

Первая тенденция имеет отношение к употреблению конструкции в классическом, более типичном составе, когда позицию припредложного имени занимает отглагольное существительное, сообщающее о назначении предмета:

«Циклоферон». Для восстановления нарушенной микрофлоры и укрепления ослабленного иммунитета; «Тауфон табс лютеин». 14 компонентов для улучшения зрения.

Структурно-семантическая трансформация позволяет легко восстановить характерные для целевого контекста конструкции: *чтобы восстановить, чтобы лечить*. Их некоторая «неполноценность» связана с привязкой к конкретному имени существительному, что неизбежно ведет к развитию значения предметной цели, или (в терминологии И. Б. Левонтиной) «овеществленной».

Вторая тенденция обнаруживает себя в словосочетаниях типа *средство для рук, крем для лица, лекарство для нервов*. Функционируя в контекстах назначения, они также реализуют значение предметной цели. Но характер целевой семантики здесь иной, поскольку словосочетание является именным, а дестинатив представляет собой предложно-падежную группу с конкретным именем существительным. Структурно сочетания с девербативом и именем идентичны («N – (для + N₂)»), однако с точки зрения реализуемого значения конструкции не могут стоять в одном ряду. Тем более, что их (рядов) несколько:

- 1) *средство для рук, сыворотка для лица, крем для ног;*
- 2) *шампунь для поврежденных волос, крем для жирной кожи;*
- 3) *лекарство для нервов, средство для горла.*

В первом случае семантика назначения обогащается локативом – дополнительным оттенком места назначения предмета (руки, ноги, лицо): = *крем для использования на лице / чтобы использовать на лице, руках, ногах* и т. д. Пропозициональное содержание текстовой единицы развертывается посредством введения глагола или девербатива, который в свою очередь подчеркивает экзистенциальный контекст:

«Фейри». Средство, прекрасное для рук (= средство создано для рук; средство используется для рук); *«Магний В 6». Для нервов.*

Сочетания второго ряда «содержат в своем составе определители (*поврежденный, жирный*) – имена прилагательные / причастия, функция которых – уточнять условия использования предмета. Их пропуск делает текст неинформативным (*шампунь для волос, крем для кожи*), поэтому они являются структурно обязательными, а их присутствие обуславливает обогащение семантики назначения условным значением.

Несмотря на некоторую схожесть с сочетаниями первой группы, исследуемые конструкции реализуют семантику назначения не только в аспекте места использования, но и в аспекте условий, выполнение которых способствует формированию позитивного результата действия. Таким образом, общее значение

конструкции оказывается обогащенным локативным и условно-результативным смыслами. Например, *шампунь*, использование которого целесообразно:

- 1) в соответствии с местом – *волосы*;
- 2) при условии – *повреждение*;
- 3) в результате – *устранение повреждений*.

Или крем, применение которого целесообразно, если кожа жирная, как результат – нормальная кожа.

Третий ряд сочетаний структурно идентичен первому: построенные по модели «N – (для + N₂)», они не имеют в своем составе определителей / уточнителей и информируют, казалось бы, о той же цели (определяющей). Действительно, коль скоро семантическим показателем является вопрос, то в случае с словосочетаниями *крем для рук* и *лекарство для горла* уместным наряду с вопросом *для чего?*, оказывается и вопрос *какой?*. Но, с другой стороны, выражения *лекарство для горла*, *средство для нервов* воспринимаются как неорганичные в данном контексте: более привычно звучат *лекарство от нервов*, *от горла*.

Авторы «Русской грамматики» квалифицируют значение ППК «от + N₂» как объектное в контексте назначения [Русская грамматика 1980]. Трансформация позволяет обнаружить и оценить степень семантического усложнения: *лекарство* (от чего? какое?) *от боли в голове*; *средство* (от чего? какое?) *от боли в горле*. Наблюдения показывают, что подобные сочетания типичны в ситуации избавления. И тем не менее в настоящее время набирает обороты тенденция замещения в указанном контексте литературно верных «от + N₂» дестинативом «для + N₂».

С целью определения функциональности конструкций «от + N₂» и «для + N₂» и выявления степени их дифференциации носителями языка был проведен лингвистический эксперимент (Приложение 2), который выявил следующие особенности функционирования исследуемых дестинативов в рекламных текстах:

- 1) предполагаемая функциональность предложно-падежных групп с предлогом *от* в семантически ограниченных контекстах избавления ощущалась

не всеми информантами: некоторые обстоятельства были интерпретированы ими в контексте условий использования (*для сухой кожи* = если кожа сухая);

2) дестинатив с предлогом *для* используется в несвойственных ему контекстах, если эти контексты получают переосмысление, подгоняются под типичные для него ситуации позитивной цели (*для нервов* = чтобы успокоить нервы, стабилизировать состояние);

3) дифференцирование информантами условий употребления предложено-падежных конструкций с предлогами *от* и *для* в принципе очевидна, тем не менее налицо переходные явления – случаи смещения акцентов, переосмысления сценариев.

Очевидно действие несколько факторов, обусловивших смешение конструкций «*для* + N₂» и «*от* + N₂».

1. Функциональный: общая экспансия дестинатива с предлогом *для* в целевых контекстах обусловлена центральной позицией словосочетаний в функционально-семантическом поле цели как такового: указанные конструкции сообщают о неконкретизированной цели, их семантика максимально чистая и обобщенная, они частотны, емки, стилистические нейтральны, и потому их функциональность не имеет рамок.

2. Грамматический: смещение целевой семантики в сторону назначения, изменение семантической структуры с трехкомпонентной, характерной для цели, на двухкомпонентную, присущую назначению; грамматически это находит свое выражение в указанной выше тенденции к безглагольности.

3. Семантический: обогащение целевой конструкции дополнительным определительным значением, характерным для обоих дестинативов: *крем* (для чего? + какой?) *для жирной кожи*; *лекарство* (от чего? + какое?) *от боли в горле*.

Наконец, нельзя исключить и рекламную ошибку, связанную с некорректным переводом, например, английского предлога «for» на русский «для», в случае если рекламный текст является переводным. Русский предлог «для» не имеет значения «для того, чтобы что-то стало каким-либо», как его английский собрат [Базанова 2013: 81–82].

Существует мнение, что «ошибки в рекламных текстах случаются намеренно, с целью привлечь внимание аудитории и тем самым вызвать интерес к рекламируемому продукту, однако в данном случае имеет место ошибка, которая в большей степени очевидна для филологов и в меньшей степени для людей иных специальностей. Анкетирование, проведенное в рамках настоящего исследования, показало, что информанты в 98% случаев улавливают семантические нюансы контекста и выбирают соответствующие ППК, хотя были и альтернативные прецеденты: *средство для горла, таблетка для головы*.

Несмотря на действие указанных выше факторов, необходимо четко дифференцировать условия употребления ППК с предлогами *для* и *от*. Данные конструкции не могут быть синонимичны. Скорее они выступают как антонимы: результаты контент-анализа четко демонстрируют, что конструкции с *для* предпочтительнее в контекстах позитивного результата:

«Тромбитал». Для сердца – для улучшения работы сердца; «Ноопепт». Для мозга – для улучшения работы мозга.

Данную точку зрения подкрепляют конструкции с предлогом *для*, в состав которых включено оценочное прилагательное:

«Майонез «Слобода». Живая еда для живого ума; «Утренние кашики «Фрутоняня» для активного дня.

В тех же случаях, когда семантика назначения развивается в контекстах избавления (*таблетка от головы* = таблетка от боли в голове = таблетка, чтобы не болела голова; *таблетки от живота* = чтобы не болел живот), уместнее выглядит модель с предлогом *от*, хотя в современных рекламных текстах этот факт не учитывается» [Воронина 2020а: 590]. Убедительность данных размышлений подчеркивают текстовые единицы, имеющие в своем составе оба дестинатива:

«Ноопепт». Для памяти [= для улучшения памяти]/ От головокружений [= чтобы не было головокружений].

Анализ особенностей рекламных текстов современной языковой коммуникации ярко подчеркнул две тенденции структурного и содержательного порядка, суть которых заключается в функционировании структурно и содержательно неполноценных текстовых единиц. Так, особенности рекламного дискурса, а именно организация его в том числе экстралингвистическими средствами, делают возможным использование имплицитных способов коммуникации в тех случаях, когда медиасредства разного уровня – графика, аудио-, видеоресурсы – восполняет возможную его неполноценность, одновременно создавая необходимый эмоциональный фон. В текстовых сообщениях с семантикой цели имплицитным может быть:

1) компонент «Цель»:

Кэшбэк на все: и на это (видеоряд), и на это (видеоряд), и на это (видеоряд), и на это (видеоряд), и на это (видеоряд), и на то (видеоряд), и на то, о чем мечтаешь, и на то, к чему привык и на многое другое.

Рекламный текст всегда выходит за рамки собственно лингвистики, поэтому синтаксическая компрессия, проявляющая в отсутствии обязательного компонента структурной схемы – в данном примере собственно предметное содержание, цель как таковая, – покупка всего, что восстанавливается из видеоряда, иллюстрирующего содержание вербального заменителя – дейктического местоимения *это*;

2) компонент «Ресурсы»:

Не мешался насморк чтоб, хоп-хоп «Риностон». Экономный «Риностон».

В данном случае функцию заменителя выполняет звукоподражание, значение которого подкрепляет видеоряд.

В целом, использование имплицитных выступает одной из стратегий, направленных на манипулирование целевой аудиторией, но в отличие от прямых призывов, которые воспринимаются как навязывание [Аникин 2005], призвано уменьшить возможный когнитивный диссонанс, предупреждая прессинг и давая

возможность (в том числе мнимую) сделать самостоятельный выбор в пользу рекламируемого объекта.

Кроме того, хороший слоган не обязательно должен быть правильным с точки зрения языка. Неправильность помогает привлечь внимание, может сделать слоган более информативным [Воронцова 2016: 83], выразительным, эмоциональным. Так, например, известно, что «цель имплицитна в тех случаях, когда она тривиальна (*надо мыть руки перед едой*); в рекламных текстах очевидность является одним из факторов убедительности, поэтому цель, напротив, эксплицируется:

У нас появились крылья, чтобы летать. И все это для того, чтобы стать ближе.

Другие случаи логических нарушений содержания текстовых единиц имеют место, когда целевой компонент становится в один перечислительный ряд с другими, несопоставимыми по смыслу компонентами:

«Ренни». Активен уже через 3 минуты, чтобы избежать изжоги.

Это известный прием в рекламных текстах, направленный на информирование о всех свойствах рекламируемого продукта, что соответствует основной стратегии убеждающего рекламного дискурса» [Воронина 2020а: 590–591], предполагающей использование комплекса лингвистических приемов, которые, с одной стороны, обеспечивают незавершенность, новизну, двусмысленность, положительную самопрезентацию [Davis & Walton 1983] рекламируемого продукта, а с другой – способствуют снятию возможного сопротивления со стороны аудитории [Percy & Rosslerf 1980].

Текстовые единицы с семантикой цели обладают значительными и языковыми, и стилистическими ресурсами для того, чтобы насытить рекламное сообщение необходимым содержанием и оформить его таким образом, чтобы сделать рекламируемый продукт привлекательным для аудитории и, как следствие, обеспечить достижение основной цели рекламы.

В силу специфики целевого значения как желаемого антиципированного результата текстовые единицы, сообщающие о цели, оказываются востребованными современным рекламным дискурсом и органично интегрируются в него, занимая в его структуре позиции, разной степени значимости: они получают более или менее грамматически престижное оформление – от независимого простого предложения при выдвижении целевой установки в начало текста (номинация функции объекта) и дестинативов и союзных групп при включении в комментирующую часть (в составе коммуникативной единицы) до импликатур цели.

Внимание к вербальной стороне рекламного медиатекста – формируемый позитивный контекст как виртуальный образ позитивной перспективы, доминирование лексем, ориентированных на потребности человека, включая импликатуры цели при сохранении компенсирующего исследуемую семантику видеокода – делает рекламу как особой, диалогически направленной коммуникации доступной для широкой аудитории и определяет ее характер как моделирующей мышление вид когнитивно-дискурсивной деятельности.

2.3 Комплексная дискурсивная анафора пропозитивно-именного типа как расчлененный способ экспликации суждений о цели

2.3.1 Структурно-смысловая организация антецедентно-анафорического комплекса с семантикой цели

Актуализация в современной языковой коммуникации расчлененных и сегментированных конструкций стала ощутимой тенденцией в последние 10–15 лет в первую очередь в связи со значительным влиянием устной разговорной речи на письменную, с допустимым вытеснением в некоторых сферах общения типично организованных синтаксических структур элементами экспрессивного синтаксиса. Антецедентно-анафорические комплексы (ААК) разного типа,

выступающие к тому же одним из способов вторичной номинации объектов референции, – яркий пример современного коммуникативного динамизма, актуализации и экспрессии.

Вообще, ситуация цели может повторно номинироваться в дискурсе разными средствами. Так, тривиально активны местоимения 3 лица и именные группы, в составе которых контекстуальные синонимы к слову *цель*, подчеркивающие развитие статуса целевого события в континууме²³⁸:

*У нашей военной операции есть четкие цели – это [освобождение народных республик Донбасса, а также демилитаризация и денацификация Украины]. Мы будем добиваться их выполнения, сколько бы времени это не заняло...²³⁹; Изначально, когда АТЭС создавался, во главу угла была поставлена цель [либерализации мировой экономики]. И мы намерены этот **вопрос** сделать ключевым в ходе обсуждения во Владивостоке²⁴⁰; Мы ставим перед собой цель [развития нашего общества], дальнейшей его демократизации и **по этому пути** будем двигаться дальше, не собираемся с него сворачивать²⁴¹.*

Выбор «упаковки» – «способа передачи сообщения» [Чейф 1982: 278], – безусловно, «обусловлен рядом факторов лингвистического, коммуникативного, прагматического и когнитивного порядка.

Компактные по объему, семантически выхолощенные, но формирующие необходимую грамматическую рамку (для + Prn₂), ассоциируемую исключительно с целевой семантикой, референциальные выражения в исследуемых антецедентно-анафорических комплексах меняют модальный статус денотата, перенося его в иную модальную плоскость – интенциональную, и становятся, по данным исследования, самым частотным способом организации анафорических отношений в АКК с семантикой цели» [Воронина 2021в: 125], к тому же, по правомерному заключению Т. М. Николаевой, именно комплексную анафору

²³⁸ Здесь и далее в квадратные скобки заключены антецеденты в составе ААК.

²³⁹ Интервью А. В. Ефимова сирийской газете «Аль-Ватан» (перевод с арабского языка). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1817657/#sel=26:1:DZp,26:15:7fF> (дата обращения: 27.12.2022).

²⁴⁰ Главной темой АТЭС станет либерализация мировой экономики. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/1946262> (дата обращения: 03.08.2023).

²⁴¹ Там же.

следует считать примером того, как «язык стремится к передаче все большего количества информации в единицу времени» [Николаева 2000: 30].

Теоретически «всякая двухкомпонентная синтаксическая конструкция с семантикой цели может быть трансформирована в ААК с большей или меньшей степенью смыслового совпадения.

Например, даны две более или менее идентичные ситуации:

1) *необходимость развивать экономику страны;*

2) *необходимость развивать экономику страны максимально быстрыми темпами.*

Обе репрезентуются в сознании субъекта в плоскости потребности, каждая предполагает определенный набор действий, направленных на реализацию задуманного, – готовность сделать все возможное» [Воронина 2021в: 125–126]. Первая ситуация, «объективно нейтральная, наиболее вероятно будет эксплицирована типичными грамматическими средствами выражения семантики цели:

Мы сделаем все возможное для развития экономики страны / Мы сделаем все возможное, чтобы развивать экономику страны.

Вторая содержит оценочный компонент (*максимально быстрыми темпами*), который потребует своей манифестации и соответствующей выделенности в потоке речи:

- в начальном компоненте лексическими средствами интерсубъектной модальности необходимости:

Необходимо развивать экономику страны максимально быстрыми темпами или посредством оценочных лексем: ***Наша цель / наша первоочередная задача*** – *развивать экономику страны максимально быстрыми темпами;*

- в субституте – коммуникативно: референциальное средство повторно акцентирует содержание антецедента (*для этого*) и организует правосторонние связи континуума текста, сообщая о средствах достижения заявленной цели: *Для этого мы сделаем все возможное.*

Исследование корпуса политических интервью показало, что выбор расчлененного способа экспликации цели обусловлен актуализацией коннотативного слоя семантики текстовой единицы в субституте (компонент «Ресурсы»). Содержание цели представляется ее субъекту ценным и потому значимым (что подчеркивается лексически): он *готов, должен, обязан сделать нечто (все возможное)* для достижения поставленных целей / решения заявленных задач» [Воронина 2021в: 126]:

*Я думаю, что [помочь им можно], но для этого **нужно прежде всего** сделать так, чтобы **наконец воцарился мир** и чтобы абхазы, грузины, осетины могли находиться в **нормальном полноценном диалоге**. И тогда можно разрешить самые сложные вопросы²⁴²; В особо же критических ситуациях ... [речь может идти о переезде для проживания в Россию]. В российских посольствах и консульствах **готовы оказать необходимое содействие** в этих целях²⁴³.*

«Порождение и моделирование суждений, их непосредственная одномоментная экспликация в устной форме дискурса осуществляется в рабочей памяти, объем которой незначителен, потому линейно протяженные высказывания неактуальны» [Воронина 2021в: 126]: дискурс «порождается не как плавный поток, а толчками, квантами» [Кибрик 2003: 22], каждому из них соответствуют клаузы, или «просодические фразы», которые представляют собой «лингвистическое выражение того, что в данный момент находится в... фокусе сознания говорящего» [Чейф 2008: 81]. Следовательно, речь не что иное, как «словесный эквивалент следующих друг за другом фокусов сознания. В этой связи членение «антецедент – анафор» не просто конгруэнтно последовательным речевым экспликациям, оно предполагает некий бэкбриджинг – возврат к предшествующей мысли, ее дублирование в новом ракурсе, а затем последующее развитие» [Воронина 2021в: 128]. Эту мысль подтверждают

²⁴² Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст. URL: <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁴³ Интервью И. К. Волюнкина информационному агентству ТАСС. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823955/ (дата обращения: 27.12.2022).

именные группы, в составе которых контекстуальные синонимы цели, – они свидетельствуют об изменении статуса antecedentного события цели, его квалификации в других терминах (при очевидном каскадировании целей):

*Договорились по **целям** верхнего уровня с Законодательным Собранием, и они нам это закрепили в качестве **задач**, и вот именно это называется «**Стратегия** развития Пермского края». Цель, показатели и сроки достижения того или другого показателя. Мы увязали таким образом **цели** с еженедельными **планами**²⁴⁴.*

Описанная выше последовательность речевых сигналов, с одной стороны, нарушает принцип их восприятия, которое является строго линейно-упорядоченной, разворачивающейся слева направо» [Бирвиш 1988: 94], с другой – «служит подтверждением позиции У. Чейфа о том, что мысли имеют безусловный приоритет над звуками и, кроме того, по мысли того же У. Чейфа, совершенно не важна последовательность слов в дискурсивной единице [Чейф 2008: 83], а потому нарушаемая в синтаксических конструкциях с ААК последовательность не только не может мешать восприятию, но наоборот, обеспечивает максимальное внимание адресата к излагаемой информации» [Воронина 2021в: 126], поскольку выдвигает дискурсивную единицу с семантикой цели в начало фрагмента, подчеркивая ее риторическую весомость (параметр «+/- backward») и логичность: осознание цели субъектом предшествует осознанию ресурсов.

Показательны примеры с имплицатурой antecedента. Безусловно, он восстанавливается из дискурсивного контекста, но выступает в качестве «обратной» эксплицированной в текстовой единице ситуации цели:

Да мне просто в голову не приходило, что это может быть для кого-то интересно. Поэтому даже с этой точки зрения [мы никак туда официально не могли залезть]. Для этого [залезть туда официально] (включение Л. Ворониной), понимаете, нужно чувствовать нерв и особенности

²⁴⁴ Расширенное заседание рабочей группы по формированию системы «Открытое правительство». URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/75/events/14773> (дата обращения: 09.05.2023).

внутриполитической жизни Соединенных Штатов²⁴⁵; И события вокруг распада Югославии, и кавказский кризис 2008 года, – все это показывает, что у нас [не существует оптимальной модели урегулирования тех или иных споров, конфликтов, которые возникают на пространстве Европы]. Для этого [существование оптимальной модели урегулирования] (включение Л. Ворониной), во-первых, нужно создать правильную договорную рамку типа той, что была предложена мной²⁴⁶.

Действительно, невербальная информация – импликатура антецедента – находится в фокусе сознания субъекта речи, и он предполагает, что то же самое событие находится в фокусе внимания и адресата: невозможность эксплицированной цели для него настолько очевидна, что актуальным оказывается референция к обратной ситуации, представленной в сознании невербальной информацией и полностью по своему содержанию противоположной эксплицированной (Рисунок 2.2).

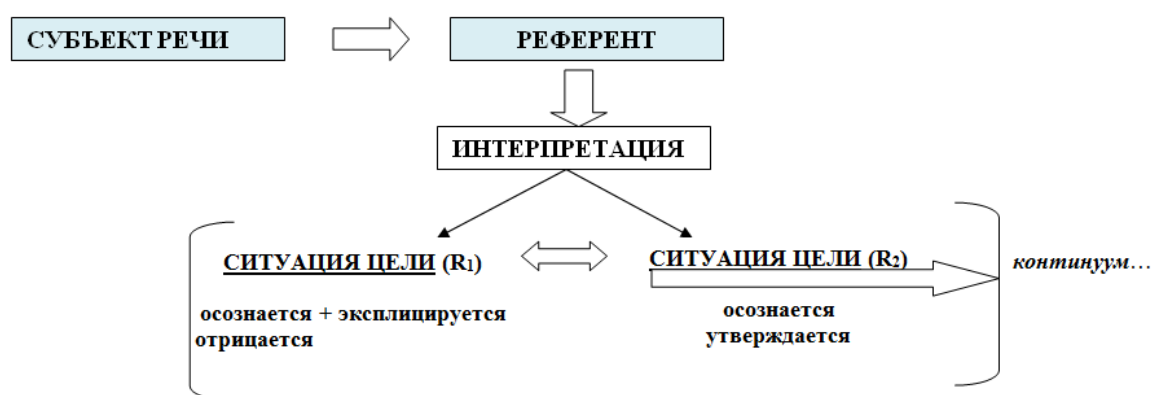

Рисунок 2.2 – Когнитивная модель пропуска пропозиции

С другой стороны, «очевиден факт ощутимой, по мнению Е. Р. Даниловой, органичности комплексной анафоры именно в жанре политического интервью [Данилова 2016: 178]. Данный тип дискурса, предполагающий незамедлительную

²⁴⁵ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg. URL: <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁴⁶ Интервью Д. А. Медведева украинским СМИ. 16.05.2010. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/7771> (дата обращения: 27.12.2022).

реакцию респондента на порой неудобные вопросы, стимулирует использование средств, дающих время на размышление» [Воронина 2021в: 126]:

А. Венедиктов: *Обсуждалась ли в руководстве России возможность [объединения Северной и Южной Осетии, вступление Южной Осетии в Россию]?*

Д. Медведев: *Вы знаете, я думаю, что никаких юридических предпосылок в настоящий момент для этого не существует*²⁴⁷.

vs

Вопрос: *По Вашему мнению, могут ли [измениться позиции Венгрии по прошествии выборов]?*

Ответ: *Я так не думаю; для этого просто нет никаких оснований...*²⁴⁸

Расчлененные способы выражения мысли актуальны именно потому, что обладают потенциальной способностью варьировать континуум: излагая мысль без привязки к формальным средствам ее языковой реализации как цели или, например, причины, субъект речи задает эти рамки впоследствии, по мере того, как у него формируется интенция предъявить событие в той или иной смысловой конфигурации:

В настоящее время мы можем утверждать [успешность реализации ряда национальных проектов].

- 1) *Для этого* сделано очень многое.
- 2) *Без этого* невозможен дальнейший прогресс.
- 3) *Это* существенный вклад в повышении статуса России.

Кроме того, «суждения о цели всегда значимы, а потому требуют коммуникативной выделенности – особенно в рамках аргументативного типа изложения, характерного для жанра интервью. Выдвижение цели в таких конструкциях происходит дважды: сначала в antecedенте выделяется новая

²⁴⁷ Дмитрий Медведев озвучил условия для восстановления отношений с Грузией. URL: https://www.1tv.ru/news/2011-08-05/119194-dmitriy_medvedev_ozvuchil_usloviya_dlya_vosstanovleniya_otnosheniy_s_gruziye (дата обращения: 27.12.2022).

²⁴⁸ Интервью Е. А. Станиславова международному информационному агентству «Россия сегодня». URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1808084/> (дата обращения: 27.12.2022).

значимая информация (комплексная рема), затем включается референциальное средство и выносится в ударную позицию – начало анафорического компонента, что способствует актуализации содержания антецедента в сознании субъекта путем отсылки к нему. К тому же корреляция «антецедент – анафор» с точки зрения экспрессивности высказывания намного насыщеннее традиционных способов экспликации цели: позиция анафора требует постановки паузы, ударной позиции, особой интонации» [Воронина 2021в: 126].

Например, «существуют два события – *встреча лидеров государств и их намерение / потребность решить проблему*. В речи они эксплицируются в высказывания о цели, оформленные как типичными для цели способами (пример 1), так и расчленено (пример 2):

1) *Лидеры 8 государств собрались вместе, чтобы решить важнейшие задачи современности;*

2) *Необходимо решать важнейшие задачи современности. Для этого собрались политические лидеры 8 государств.*

При этом второй вариант наиболее вероятно будет функционировать в тех жанровых разновидностях дискурса, для которых характерно обоснование (позиции, действий): структуры ААК с семантикой цели и обоснования, говоря словами Я. С. Яскевича, с его «ответом на вопрос *что и как?*» [Яскевич²⁴⁹] релевантны (*что?* – антецедент, *как?* – анафор). Типичное оформление – с констатацией того или иного события, процесса, состояния – актуально для жанров новостей и аналитической статьи» [Воронина 2021в: 127].

Поскольку ААК представляет собой комплексную дискурсивную анафору, в основе которой – «корреляция выражений с пропозициональным значением (антецедент) и референциальных средств, оформляющих право- и левосторонние связи субститута» [Воронина 2021в: 129], ААК с семантикой цели следует квалифицировать как расчлененный способ экспликации указанного значения,

²⁴⁹ URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7097> (дата обращения: 21.08.2021).

выбор которого обусловлен когнитивно и прагматически и подчеркнут особой коммуникативной организацией смысла текстовой единицы.

Понимание референции как «отношения актуализованного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности» [Арутюнова 1982: 6] соответствует основной цели языка – «констатации фактов о предметах, людях и событиях» [Строссон 1992: 55] в аспекте их идентификации (принцип идентификации, по Дж. Р. Серлю [Серль 1982: 182]) – и применительно к исследуемому антецедентно-анафорическому комплексу актуально для интерпретации субститута, или анафора, – «выражения, которое отождествляется с упомянутым ранее» [Прокопеня 2016: 6].

Антецедентно-анафорический комплекс с семантикой цели представляет собой «пропозитивно-именную корреляцию и может быть квалифицирован как комплексная дискурсивная анафора на следующих основаниях:

1) структурная и смысловая сложность анафоры обусловлена тем, что антецедент репрезентует «положение дел» в моно- или полиформате, в то время как референтное выражение (с нулевым денотатом) выполняет функцию гиперссылки, направляя внимание реципиента к начальному компоненту;

2) развертывание анафорических отношений в плоскости дискурса, в рамках спонтанного текста, предполагает его членение на дискурсивные единицы – антецедент и субститут – с большей или меньшей степенью независимости и дистантности друг от друга» [Воронина 2021в: 123].

Общее представление о том, что ана́фора – это «отношение между языковыми выражениями (словами или словосочетаниями), состоящее в том, что в смысл одного выражения входит отсылка к другому» [Падучева 1990: 32], «ограничивает ее описание, во-первых, рамками предложения, во-вторых, исключением из поля зрения корреляции именной группы с пропозитивными выражениями» [Воронина 2021в: 124].

Иной взгляд на проблему повторной (вторичной) номинации, даже в аспекте внутрисентенциальной перспективы, показывает, что на поверхности – «оппозиция предметной / событийной анафорической номинации» [Уткин 2003],

поэтому референтные выражения в логическом ракурсе, как показано П. Ф. Стросоном, «регулярно используются для референции к конкретному лицу, или единичному предмету, или отдельному событию, или месту, или процессу в ходе обычного высказывания о данном лице, предмете, месте, событии или процессе» [Стросон 1992: 55]. Последнее имеет «ключевое значение для данного научного исследования, так как референтами целевых высказываний выступают следующие:

а) действия:

[Мы никак туда [президентские выборы в США] официально не могли залезть]. Для этого, понимаете, нужно чувствовать нерв и особенности внутривнутриполитической жизни Соединенных Штатов²⁵⁰;

б) процессы:

Очень рассчитываю на то, что [ситуация будет развиваться в позитивном ключе]. Мы со своей стороны готовы приложить для этого все усилия²⁵¹;

в) состояния:

Я хотел бы сотрудничать с теми людьми, которые стремятся к тому, чтобы [Россия стала сильнее, эффективнее, стала конкурентоспособной страной, самодостаточной]. Но для этого у людей, о которых мы с Вами говорим, должна быть ясная, четкая программа действий...²⁵²

Использование ААК при выражении целевой семантики следует считать расчлененным способом экспликации цели на том основании, что в отличие от типичных традиционных конструкций в рамках простых и сложных предложений сообщение о цели структурно распадается на две части, между которыми устанавливается особый тип отношений. В основе такого

²⁵⁰ Путин опроверг взлом базы данных Клинтон. URL: <https://dni.ru/polit/2016/9/2/347037.html> (дата обращения: 03.08.2023).

²⁵¹ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023)

²⁵² Владимир Путин рассказал о преемнике и своем фото верхом на медведе | Passion.ru. URL: <https://www.passion.ru/news/topical/vladimir-putin-rasskazal-o-preemnike-i-svoem-foto-verkhom-na-medvede-10-03-2018.htm> (дата обращения: 03.08.2023).

«структурного распада» – феномен *расщепленной референции*, который понимается как направленность сознания на один объект, реализуемую в языке одномоментно несколькими (двумя и более) вариантами его номинации (референциальными средствами).

В первой, не зависимой от последующей, части комплекса – антецеденте – референтом выступает ситуация, которая репрезентуется в сознании субъекта в форме простых (атрибутивных / экзистенциальных) или сложных (конъюнктивных / дизъюнктивных) суждений и эксплицируется в речи в высказываниях, не релевантных целевым (в них отсутствуют поверхностные грамматические показатели семантики цели)» [Воронина 2021в: 124]. Будучи разными по структурной и семантической сложности, они «представляют собой:

- простые предложения:

[Это набор мер, направленных на стимулирование роста мировой экономики, на создание новых рабочих мест.] При этом мы исходим из того, что для того, чтобы обеспечить решение этих важнейших задач, нам необходимо решить несколько подзадач²⁵³;

- сложные предложения:

Не хватает... понимания того, что чтобы быть успешными, стабильными, процветающими, нужно, [чтобы все люди, которые на этой территории проживают... чувствовали, что эта территория – их Родина]. Для этого они должны почувствовать, что они могут реализовать себя полноценно здесь не хуже, чем на каких-то других территориях...²⁵⁴;

- фрагменты текста:

[Мы не сделали ни одного шага в нарушение каких бы то ни было международных документов, принятых в отношении Ирана. Наша ядерная программа, программа по строительству атомной электростанции в Бушере

²⁵³ В. Путин дал интервью агентству «Ассошиэйтед Пресс» и Первому каналу. URL: <https://rg.ru/2013/09/04/intervue.html?ysclid=lkv2blkimi508424809> (дата обращения: 03.08.2023).

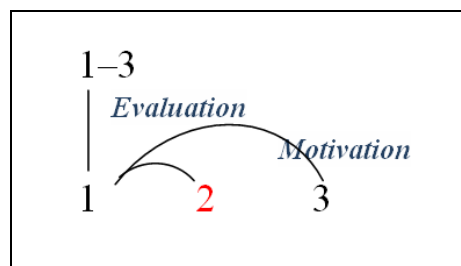
²⁵⁴ Интервью немецкому телеканалу ARD. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47029> (дата обращения: 03.08.2023).

носит исключительно мирный характер и полностью контролируется инспекторами МАГАТЭ. Там и техника стоит, там постоянно присутствуют наблюдатели МАГАТЭ – нет ни одной претензии к нашей программе по строительству атомной электростанции]. Мы и в будущем намерены действовать только **таким образом**²⁵⁵.

Понимание того, что содержание антецедента составляет сообщение о цели, достигается только при наличии второго компонента ААК. Например, в высказывании *Нация должна быть физически и психически здоровой* элемент антиципации континуума текста не очевиден, но, будучи включенным в контекст (в нашем случае с указанием на цель), обнаруживает свои правосторонние связи» [Воронина 2021в: 125]:

[Нация должна быть физически и психически здоровой] } Для этого мы...
 } На решение этой задачи направлены...

Включаясь в локальную структуру дискурса, текстовая единица с семантикой цели, релевантная дискурсивной единице, в позиции антецедента может выступать ядром для нескольких сателлитов и организовывать риторические отношения разных типов (Рисунок 2.3.1):

- 1) ...Мы [создали более 40... гостиничных мест].
- 2) В рамках развития курорта **это**... важная вещь.
- 3) **Вот на эти цели** были использованы финансовые средства наших компаний...²⁵⁶

Рисунок 2.3.1 – Риторический граф структуры фрагмента дискурса

Второй компонент – анафор, анафорический элемент, субститут [Падучева 1990], – напротив, «обнаруживает свою жесткую структурно-смысловую зависимость от предшествующей части ААК, которая обеспечивается

²⁵⁵ Интервью межарабскому спутниковому телеканалу «Аль-Джазира». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24035> (дата обращения: 03.08.2023).

²⁵⁶ Владимир Путин дал интервью перед Олимпиадой в Сочи. <https://rg.ru/2014/01/19/putin-site.html?ysclid=lkv2lbda9h311458789> (дата обращения: 03.08.2023).

включением специализированных средств повторной номинации [Валгина 2003] референтных выражений [Стросон 1992] / референциальных средств [Кибрик 2003].

Не обладая собственным семантикой, они становятся формальными показателями, маркерами для интерпретации левосторонних смысловых отношений субститута с антецедентом» [Воронина 2021в: 125]. Так, «вариантами продолжения приведенного высказывания *Нация должна быть физически и психически здоровой* могут быть следующие:

- *К этому мы приложим все усилия* (изъяснение);
- *Поэтому мы прикладываем к этому все усилия* (следствие);
- *Это наша первоочередная задача* (прямая цель);
- *Для этого мы приложим все усилия* (цель).

Лексико-грамматическая «упаковка» развернутого, полноценного пропозиционального содержания первого компонента в целевую рамку, форму, которую задает референтное выражение, обеспечивает континуум текста в актуальном для говорящего направлении» [Воронина 2021в: 125]:

Мы приложим усилия к оздоровлению нации vs *Мы приложим усилия для оздоровления нации* vs *Здоровье нации – наша задача.*

Событие цели получает статус ее антецедента только при вторичной референции к нему. Было установлено, что одно и то же событие может получать разное языковое оформление, соответственно, и высказывание будет приобретать разные смысловые конфигурации.

2.3.2 Логико-смысловые отношения антецедента и субститута в антецедентно-анафорическом комплексе с семантикой цели

Пропозитивно-именная корреляция компонентов антецедентно-анафорического комплекса с семантикой цели. Релевантность семантической

структуры цели и структурной организации антецедентно-анафорического комплекса предполагает возможность разрешения анафора в двух направлениях:

- 1) референт в компоненте «Цель»;
- 2) референт в компоненте «Ресурсы».

Разрешение анафора в компонент «цель». Антецедент цели. Характер корреляций, «определяющих специфику анафорических отношений в рамках исследуемого ААК, обусловлен, с одной стороны, значением пропозициональности, развивающемся в начальном компоненте в связи со спецификой референта – ситуацией цели / целенаправленных действий, ведущих к ее достижению, – а также частеречным статусом коррелята и его грамматической формой – с другой.

Условием моделирования лингвистической ситуации разрешения референта в цель выступает порождение в сознании субъекта ситуации, соотносимой с целевым событием / действием / процессом (в аспекте их антиципации и желаемости) и референтной содержанию антецедента ААК.

Структурной особенностью таких комплексов выступает их минимальная двухкомпонентная организация с показателями анафорических отношений – редуцированными именованными группами:

1) анафорическими местоимениями-существительными в ожидаемой для целевого контекста форме родительного падежа с предлогом *для*, выполняющими синтаксическую функцию дополнения» [Воронина 2020: 18]:

Цель золотовалютных резервов Центрального банка... в том, чтобы [обеспечивать внешнеторговый оборот]. Для этого нужно, чтобы этот уровень был бы способен обеспечить внешнеторговый оборот для такой экономики, как Россия, как минимум на три месяца²⁵⁷,

а также в иных синтаксических ролях:

²⁵⁷ Полный текст интервью Владимира Путина Bloomberg. URL: <https://rg.ru/2016/09/05/polnyj-tekst-interviu-vladimira-putina-bloomberg.html?ysclid=lkv2sazoh5190514323> (дата обращения: 03.08.2023).

Я не для того стал Президентом страны, чтобы [удовлетворять личные амбиции]. Мне это совершенно ни к чему, если интересами России пренебрегают²⁵⁸;

2) анафорическими местоимениями-прилагательными *такой, иной, другой*, прилагательным *подобный* в составе именных словосочетаний прямой референции на цель (*эта цель, иные задачи, другое намерение*):

Считаем важным способствовать [расширению гуманитарных связей, студенческих, молодежных и туристических обменов, контактов между людьми]. Решению этой задачи, безусловно, служит созданная в последние годы зона взаимных безвизовых поездок наших граждан...²⁵⁹; Чего бы мы ни говорили и как бы мы ни пытались кого-то переубедить, это невозможно, потому что у них другая работа, у них другая цель²⁶⁰;

а также с ее контекстуальными синонимами:

Вы знаете, что мы на востоке страны сейчас возводим новый космодром как раз для целей [народного хозяйства], для [гражданских целей]. Мне представляется, что Республика Корея могла бы принять участие и в этой работе²⁶¹.

Редуцированные именные группы «в большей или меньшей степени являются семантическими пустышками, грамматическими рамками с разным уровнем редукции значения (понимание этого факта важно для установления степени релевантности референта antecedента и референциального средства).

Так, местоимение *это* и местоименная группа *для этого* в большей степени формализованы: отсутствие лексической семантики обуславливает их функциональную специфику – быть средством связи, устанавливая отношения

²⁵⁸ Интервью информационному агентству ТАСС. URL: <http://trueinform.ru/modules.php> (дата обращения: 31.07.2023).

²⁵⁹ Интервью латиноамериканскому агентству «Пренса Латина» и российскому агентству ИТАР-ТАСС. URL: <http://president.kremlin.ru/news/46190> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁶⁰ Интервью В. В. Путина представителям телеканалов «Первый», ВГТРК, НТВ, РБК. 25.02.2015. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/54/events/20336> (дата обращения: 09.05.2023).

²⁶¹ Владимир Путин: Мы поддерживаем стремление корейцев к объединению нации. URL: <https://russian.rt.com/article/18146?ysclid=lkv34fjalq16606278> (дата обращения: 03.08.2023).

зависимости между компонентами ААК (в этом смысле они квалифицированы как анафорические), отсылать к содержанию антецедента, во-первых, и, поскольку те или иные грамматические формы ассоциируются носителями языка с определенным значением, формально направлять его интерпретацию в нужную семантическую плоскость, во-вторых.

К примеру, даны две ситуации – *потребность подъема экономики и разработка необходимых мер*. Функцию индикатора их логико-смысловой зависимости при экспликации в дискурсе в формате ААК способны выполнять референциальные средства – *потому, по этой причине, для этого, для этой цели*, функция которых – «упаковать» пропозициональное суждение в соответствующую оболочку:

Наша задача – подъем vs Наша задача – подъем экономики. экономики. Потому/ по этой причине необходимо разработать ряд мер (причина). Для этого / с этой целью необходимо разработать ряд мер (цель).

Вне контекста редуцированные именные группы представляют собой только контуры, грамматические маркеры обобщенной неконкретизируемой семантики, равнозначные, в терминологии программистов, гиперссылкам; это «чисто формальные показатели связи текстовых компонентов» [Валгина 2003: 34], которые в силу своей семантической опустошенности обеспечивают действительно кореферентные отношения антецедента и субститута – их «субстанциальное тождество» [Падучева 1990: 32]:

[При этом участие в нем должно быть выгодно всем странам Евразийского континента] ...Для этого [= чтобы было выгодно] необходимо учитывать интересы всех партнеров, вести дело к гармонизации национальных программ и планов развития²⁶².

²⁶² Интервью В. В. Путина изданию «Жэньминь Жибао». URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/60344> (дата обращения: 27.12.2022).

То же наблюдается в составе именных словосочетаний (*эта (цель) / это (намерение) / эти (задачи)*), синтаксическая функция которых обусловлена структурой предложения:

*И я еще раз повторяю, кто бы за этим ни стоял, [они должны быть найдены, изобличены и наказаны]. Мы сделаем все, чтобы достичь этой цели [= чтобы найти, изобличить и наказать]²⁶³; Но дело в том, что... [АТЭС изначально задумывался как форум для обсуждения экономических проблем]. И именно **на этом** мы как страна-хозяйка, принимающая сторона, намерены тоже сосредоточить свое внимание...²⁶⁴*

Лексемы *такой, подобный, иной, другой*, функционируя в составе атрибутивных словосочетаний (*цель, задача, намерение*), в меньшей степени семантически выхолощены, именно поэтому удается установить типы логико-смысловых отношений между антецедентом и анафором» [Воронина 2020: 18–19]:

1) уподобление:

Думаю, [достижение конкретных договоренностей в деле контроля над вооружениями способствовало бы укреплению международной стабильности]. У России политическая воля для такой работы имеется²⁶⁵ ... ; Нельзя [создавать условия, чтобы иностранные государства делали нас слабее, подчиняли собственной воле и рассчитывали надавить изнутри, влияя на нашу политику в своих интересах]. Ради подобного и используются эти инструменты и деньги...²⁶⁶;

2) различие:

²⁶³ Интервью В. В. Путина телеканалу «АРД» (Германия). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47029/videos> (дата обращения: 27.12.2022).

²⁶⁴ Интервью В. В. Путина телеканалу Russia Today. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16393/work> (дата обращения: 27.12.2022).

²⁶⁵ Интервью В. В. Путина итальянской газете «Corriere della Sera». URL: <https://rg.ru/2015/06/06/putin-interviu.html4>. (дата обращения: 27.12.2022).

²⁶⁶ Интервью информационному агентству ТАСС. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47054> (дата обращения: 03.08.2023).

Но нужно сначала эту часть пути пройти, а потом уже [договориться и об условиях заключения мирного договора]. И то и другое – это непростые задачи, но они достижимы. Эти цели достижимы, а задачи решаемы²⁶⁷.

Принадлежность к «целевому контексту» маркируется лексически.

Самая высокая степень редукции у нулей, или нулевых именных групп [Кибрик 2003: 63]. Это импликатуры, которые обычно легко восстанавливаются из контекста и даже способны обеспечивать логическую маркированность связи антецедента и анафора относительно их референтности.

Следовательно, есть смысл утверждать:

1) структурно абсолютные нули (в случае если референциальное средство отсутствует в высказывании):

Кроме того, у меня напряженный рабочий график. Даже [дочерей вижу один или два раза в месяц], и то еще нужно время подгадать²⁶⁸ [для этого] (включение Л. Ворониной);

2) частичные / неполные (если отсутствует анафорический элемент в составе референциального средства):

Люди исходят из того, что избрали главу государства, оказали доверие, а [тот будет отвечать чаяниям народа, защищать его интересы, бороться за улучшение жизни в экономике, социальной сфере, на международной арене, во внутренней политике, в вопросах безопасности]. [Таких] (включение Л. Ворониной) задач много²⁶⁹; Более того, на фоне нестабильности глобальной экономики наблюдается некоторое [снижение двустороннего товарооборота] (на 3,3% в 2013 году). Чтобы исправить [такую] (включение Л. Ворониной) ситуацию, необходимо диверсифицировать торговые связи...²⁷⁰

²⁶⁷ Интервью Владимира Путина телекомпании «Ниппон» и газете «Иомиури». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53455> (дата обращения: 27.12.2022).

²⁶⁸ Интервью информационному агентству ТАСС. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47054> (дата обращения: 03.08.2023).

²⁶⁹ Полная версия интервью Владимира Путина информационному агентству ТАСС. URL: <https://www.putin-today.ru/archives/7067?ysclid=lkv6hmcu83105811167> (дата обращения: 03.08.2023).

²⁷⁰ Интервью латиноамериканскому агентству «Пренса Латина» и российскому агентству ИТАР-ТАСС. URL: <http://president.kremlin.ru/news/46190> (дата обращения: 01.08.2023).

Явление иного порядка – исключение пропозициональных структур из ААК, например антецедента:

Борьба с уходом от налогов через офшоры является очень сложной и трудоемкой задачей [Ее необходимо решить / которую необходимо решить] (включение Л. Ворониной). Для этого важно использовать не только национальные, но и международные инструменты регулирования²⁷¹.

Допущения подобного типа регулируются принципами развертывания дискурса в направлении его компрессии, или, в терминологии Т. Ван Дейка, макроправилом опущения [ван Дейк 2000: 39], когда «при наличии последовательности пропозиций необходимо опустить те пропозиции, которые не служат условиями интерпретации (например, пресуппозицией для другой пропозиции в данной последовательности)» [Там же]. В данном примере наличие задачи в понимании говорящего предполагает ее решение, следовательно, сообщаящий об этом компонент высказывания может быть исключен без каких бы то ни было последствий коммуникативного порядка.

Разрешение анафора в компонент «Ресурсы». Антецедент ресурсов. Структурным минимумом исследуемых ААК с референтом в компоненте «Ресурсы» выступают трехчастные синтаксические конструкции.

Первые два компонента связаны анафорическими отношениями: в антецеденте эксплицируются действия, необходимые для достижения цели, субститут содержит референтное выражение, которое организует право- и левосторонние связи компонента: отсылает к антецеденту и, обеспечивая континуум текста, обуславливает синтаксические отношения в рамках сложной синтаксической конструкции, соотносясь:

а) с действием:

²⁷¹ Интервью В. В. Путина «РИА Новости». URL: <https://www.kp.ru/daily/26091/2992115/> (дата обращения: 27.12.2022).

*Еще [больше денег израсходовано] на инфраструктуру. Мы делали это сознательно. Мы **делали это** для того, чтобы юг Российской Федерации... был привлекательным и комфортным...²⁷²;*

б) аспектом действия (образ действия, объект действия и др.):

*Не может быть такой ситуации, когда [в стране сотни партий]. Но в какой-то момент нам придется принять **другое решение** и опустить **эту планку**, для того чтобы была лучшая политическая конкуренция и чтобы те, кто не может набрать семь процентов, все-таки могли набрать, например, пять и войти в Государственную Думу...²⁷³*

Основу референтных выражений в ААК при разрешении анафора в ресурсы, как и при его разрешении в цель, составляет анафорическое местоимение *это*. Оно функционирует независимо или в составе редуцированных глагольных словосочетаний *делать(ся) это* и, выполняя функцию подлежащего или дополнения, осуществляет отсылку к действиям, необходимым / достаточным для достижения цели» [Воронина 2020: 20]:

*У нас с Президентом Обамой [хорошие личные отношения, достаточно откровенные и деловые]. **Этого вполне достаточно** для того, чтобы исполнять наши функции²⁷⁴; В Киеве заявляли даже о возможном [приобретении ядерного оружия, не говоря уже о том, что блок НАТО целенаправленно накачивал Украину самым современным вооружением, разворачивал там военную инфраструктуру, направлял военных советников]. Очевидно, что для обеспечения безопасности самой Украины **такие меры** были совершенно избыточны...²⁷⁵*

Равно, как и именная группа для этого, исследуемые глагольные сочетания (*делать это / делается это*) семантически опустошены. Их функция –

²⁷² Президент назвал стоимость подготовки Олимпиады в Сочи. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/09/2013/57040ef09a794761c0ce1503> (дата обращения: 03.08.2023).

²⁷³ Интервью газете «Файнэншл Таймс». URL: <http://president.kremlin.ru/transcripts/11630> (дата обращения: 27.12.2022).

²⁷⁴ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

²⁷⁵ Интервью А. В. Ефимова сирийской газете «Аль-Ватан». URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1817657/#sel=26:1:DZp,26:15:7fF>. (дата обращения: 27.12.2022).

маркировать ситуацию целенаправленного действия, осознанного и произвольного, – вторична по отношению к собственно синтаксической – отсылать к содержанию начального компонента. Как и в случае с предложно-падежной конструкцией, референт antecedента и референциального средства в рамках подобных ААК конгруэнтны.

Обобщения иного уровня оказываются возможными при исследовании логико-смысловых отношений, устанавливаемых между дискурсивными единицами в отрезке речи.

Когнитивные, лингвистические, прагматические факторы выбора референциального выражения. Вопрос о номенклатуре средств повторной номинации, выполняющих функцию «словесной замены для уже названного субъекта или объекта» [Валгина 2003: 36], выступает достаточно изученным: «обозначен их спектр, выявлены факторы актуализации, функциональность. Так, в рамках ставшей уже классической теории управления и связывания Н. Хомского объектом исследования выступают отношения кореферентности именных групп [Chomsky 1981], а репертуар языковых категорий, участвующих в связывании высказывания, обозначен в терминах *анафоры* (возвратные местоимения), *прономиналы* и *референциальные выражения*; Дж. Р. Серл к разряду референтных выражений относит имена собственные, сложные именные выражения, местоимения (личные и указательные) и титулы [Серл 1992]» [Воронина 2020: 17].

Отечественные лингвисты, к примеру Е. В. Падучева, в число анафорических средств включает местоимения, соотносимые с указательными, местоименные слова и слова типа *потому*, *поэтому*, *кроме того* и проч. [Падучева 1990]; А. А. Кибрик, квалифицируя референциальные средства как «формальные маркеры, указывающие на связи между частями дискурса» [Кибрик 2003: 48], исследует состав и факторы употребления полных и редуцированных именных групп [Там же: 62–63].

Выбор референциального средства осуществляется говорящим в момент речи, при ее линейном развертывании и в соответствии с основным положением бихевиористской концепции G.K. Zipf (formula of harmonica digression) [Zipf 2012] – принципа наименьшего усилия, когда в своих действиях человек руководствуется наименьшими затратами для достижения поставленных целей. В проекции на дискурс закон Ципфа «утверждает корреляцию трех характеристик языковых единиц:

- 1) высокую частотность;
- 2) фонетическую простоту (краткость);
- 3) широкий семантический диапазон» [Кибрик 2003: 62].

Актуальные для реализации целевых отношений в рамках ААК, анафорические местоимения полностью соответствуют указанным выше требованиям: двухсложные по структуре, они оправданно частотны в политическом дискурсе и семантически выхолощены. Кроме того, факт того, что в 90% случаев референт (при разрешении анафора в цель) репрезентуется в сознании в форме сложных суждений, в которых ситуации потенциальной цели находятся в отношениях конъюнкции, дополнительно обуславливает выбор в пользу анафорических местоимений и сочетаний с ними: они одновременно акцентируют целевую оболочку суждения и резюмируют предыдущие высказывания.

С другой стороны, нельзя не согласиться с мнением А. А. Кибрика, что выбор редуцированных групп из ряда возможных средств организации ААК обусловлен уровнем активации референта [Кибрик 2003: 50]: «чем он [уровень] выше, тем меньше говорящий нуждается в лексическом повторе, переименовании и так далее, то есть в силу своей значимости для говорящего ситуация цели / целенаправленных действий удерживается в фокусе его внимания («фигура» – «фон») – субъект сконцентрирован исключительно на ней, потому повторно не эксплицирует» [Воронина 2020: 21]. Таким образом, занимающие в ранжированном списке редуцированных средств самые нижние позиции

референциальные нули в дискурсе выступают маркерами максимальной активности в сознании коммуниканта невербальной информации о референте.

Кроме фактора активации референта, в лингвистической литературе «активно обсуждаются вопросы учета линейного и риторического расстояний между компонентами ААК [Федорова²⁷⁶], обусловленность синтаксическим и семантическим статусом антецедента [Кибрик 2003]; исследователи допускают воздействие фактора приоритета темы, первого упоминания, подлежащего, синтаксического параллелизма [Прокопья 2016], разрабатывают количественную модель референциального выбора [Кибрик 2004]» [Воронина 2020: 17]. Однако не все из вышеперечисленных факторов, обуславливающих выбор говорящим референциального выражения, применимы к объекту данного научного исследования в первую очередь в силу того, что в фокусе внимания антецеденты цели – репрезентированные события, процессы, состояния. Тем не менее некоторые из факторов все же могут быть прокомментированы на исследуемом в данной работе языковом материале.

К примеру, «вопрос о расположении компонентов в рамках ААК должен решаться в двух направлениях:

1) дистантность компонентов ААК в дискурсе (линейное расположение и риторическая дистанцированность);

2) позиция референциального средства в субституте.

Структуру ААК с анафорическим местоимением нельзя назвать гибкой, поскольку она требует строгого расположения компонентов относительно друг друга» [Воронина 2020: 21]: антецедент – анафор.

Позиция референциального средства в рамках субститута, напротив, подвижна: актуализация анафора посредством вынесения референтного выражения в начало, непосредственно за антецедентом, выступает типичным и частотным, но не единственным способом коммуникативной организацией ААК:

²⁷⁶ URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1701/76.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

Хотел бы уточнить, что [взаимодействие между Россией и США как сторонами действующего Договора о СНВ], или как его еще называют СНВ-3, не прерывалось. В предусмотренных для этого формах продолжается рассмотрение вопросов, связанных с его выполнением, ведется обмен необходимыми данными и уведомлениями²⁷⁷.

Равно как и «актуализация иного компонента текстовой единицы отодвигает референтное выражение на второй план, замещая ударную позицию прагматически более ценной информацией» [Воронина 2020: 22]:

Очень хорошо, конечно, было бы, если бы дипломатическая служба, посольство, специальные службы, они для этого и существуют, [давали... полную и объективную картину состояния российского общества], а не только с одного угла бы смотрели²⁷⁸; И мы даже не можем начать расследование, если повода для этого нет²⁷⁹.

Допустимость подобных включений в структуру ААК обусловлена спонтанным характером устного дискурса, активизацией коннотативного слоя семантики коммуникативной единицы в связи с прагматическими установками субъекта обосновать, быть убедительным, дать оценку и так далее.

Частотность комплексной анафоры обусловлена «спецификой когнитивных процессов: небольшой объем рабочей памяти, как правило, не позволяет постоянно удерживать в фокусе внимания сложное пропозициональное содержание как говорящему при кодировании суждений в речь, так и слушающему, особенно в условиях временной развертываемости высказывания в режиме online – при непосредственном восприятии сообщения, – в то время как ситуация двусторонней коммуникации предполагает стремление респондента избежать неоднозначной интерпретации сказанного» [Воронина 2020: 21].

²⁷⁷ Интервью В. И. Ермакова информационному агентству ТАСС. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1815160/ (дата обращения: 27.12.2022).

²⁷⁸ Интервью Первому каналу и Ассошиэтид Пресс. URL: <https://topwar.ru/32890-intervyu-v-putina-pervomu-kanalu-i-agentstvu-assoshyetted-press.html> (дата обращения: 03.08.2023).

²⁷⁹ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

Актуализация предыдущего отрезка речи в памяти адресата в большей степени осуществима именно при непосредственной близости анафора: «обработка местоимений при чтении происходит быстрее, если их antecedенты находятся в предыдущей клаузе по сравнению с более удаленными позициями» [Прокопеня 2016: 82]. В устной форме дискурса это подчеркивается «посредством просодических средств – постановкой более короткой паузы перед референтным выражением (при письменной фиксации – постановкой запятой), более мягким интонационным выделением» [Воронина 2020: 22]. Временная отнесенность, или линейная дистанцированность, факта экспликации события и его квалификации как целевого колеблется от нуля (непосредственное следование antecedента):

При этом [участие в нем должно быть выгодно всем странам Евразийского континента, должно способствовать наращиванию их экономического потенциала, повышать конкурентоспособность, служить росту качества жизни людей]. Для этого необходимо учитывать интересы всех партнеров, вести дело к гармонизации национальных программ и планов развития²⁸⁰

до достаточно объемных отрезков текста, разделяющих анафор и antecedент:

...Наша задача – [восстановить прибрежную среду]. И без помощи ученых и специалистов, в первую очередь географической и смежных наук, сделать это будет невозможно²⁸¹.

Функционал референтных выражений ограничен: Дж. Р. Серль связывает его с «аксиомой идентификации» [Серль 1922: 182]; в том случае, если это условие не соблюдается, развивается референциальный конфликт (термин А. А. Кибрика), проявлением которого является неоднозначная интерпретация высказывания.

²⁸⁰ Интервью В. В. Путина китайскому изданию «Жэньминь Жибао». URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24168> (дата обращения: 27.12.2022).

²⁸¹ Путин: приоритетом Географического общества в Крыму станет восстановление прибрежной среды. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1460532> (дата обращения: 03.08.2023).

Причина конфликта – в наличии, как пишет А. А. Кибрик, «более одного кандидата на роль референта редуцированного референциального средства» [Кибрик 2003: 66]. В рамках данного исследования – возможность корреляции нескольких референтов с одной редуцированной группой: в ситуации цели референциальную неоднозначность создает отсылка, направлением которой может быть и цель и ресурсы:

[Получая на протяжении долгого времени поддержку сограждан], нельзя не [сделать все зависящее], чтобы [оправдать их доверие]. Может, это главное, основа отношений между народом и избранной им властью²⁸² – референциальное местоимение это может коррелировать с 3 ситуациями – поддержка граждан / готовность лидера сделать все зависящее / стремление оправдать доверие» [Воронина 2020: 22]:

Уровень Правительства – это очень высокий уровень, это главный исполнительный орган страны. Но для того, чтобы [эффективно работать, объединить усилия, как я уже сказал, и региональных властей, и Центробанка, и Правительства, и Администрации], требуются [согласованные действия всех этих уровней власти]. Это можно эффективно сделать, пожалуй, только с президентского уровня²⁸³ – референциальное это может коррелировать с двумя ситуациями – эффективная работа / обеспечение согласованных действий.

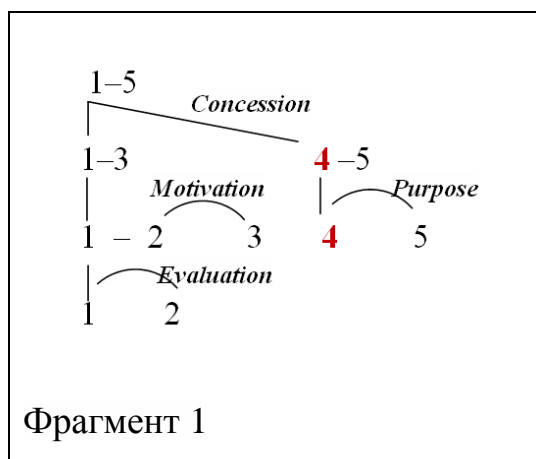
«Экспрессивно-оценочный характер подобного рода высказываний, использование градации как приема, обеспечивающего их эмоциональность, а также содержательное сходство пропозиций каждого отрезка речи дает основания утверждать не развитие референциального конфликта, а наличие отсылки к большему объему референта, включающего и целевое событие, и целенаправленные действия» [Воронина 2020: 22–23].

²⁸² Интервью информационному агентству ТАСС. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47054> (дата обращения: 03.08.2023).

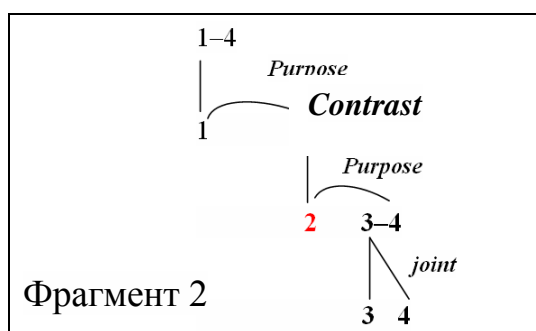
²⁸³ Интервью российским и иностранным СМИ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20080> (дата обращения: 06.08.2023).

Дистанцирование референциального средства от антецедента носит не случайный характер и может быть объяснено с позиций теории риторических структур У. Манна и С. Томпсон [Mann & Thompson: 1987].

Допущение того, что линейное дистанцирование обусловлено понижением статуса референта для субъекта речи по сравнению с иными смыслами высказывания, позволяет установить некоторые закономерности в позициях, которые начинает занимать анафор в силу предполагаемой утраты своей значимости для субъекта речи. Это ярко демонстрирует иерархически организованная риторическая структура фрагментов, содержащих ААК с семантикой целью (Рисунок 2.3.2).

- 1) ...Самое простое – это [вывоз через территорию Белоруссии].
- 2) Самое легкое и самое дешевое,
- 3) потому что оттуда сразу в порты Прибалтики, в Балтийское море и дальше...
- 4) Но **для этого**
- 5) нужно снимать санкции с Белоруссии²⁸⁴;

- 1) Запад призвал [нанести России поражение],
- 2) а **для этого**
- 3) нужно войну продолжать,
- 3) накачивать вооружениями украинских националистов, украинский режим...²⁸⁵

Рисунок 2.3.2 – Риторический граф фрагментов дискурса

²⁸⁴ Интервью В. В. Путина. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/06/03/14945468.shtml> (дата обращения: 27.12.2022).

²⁸⁵ Интервью С. В. Лаврова RT Arabic. URL: <https://vz.ru/news/2022/5/26/1160344.html> (дата обращения: 27.12.2022).

Представляется очевидным, что референциальные средства расположены на неодинаковом расстоянии относительно своих антецедентов (ДЕ 1–4 и ДЕ 1–2 соответственно), тем не менее риторическая значимость у них эквивалентна (количество дуг соответствует переходам от дискурсивной единицы, содержащей референциальное средство, до единицы, в составе которой находится антецедент [Федорова 2010: 526–528]).

Очевидна разница в специфике риторических отношений между дискурсивными единицами как слева (относительно антецедента), так и справа (континуум текста): ДЕ с референциальными средствами включаются в риторические отношения как формата Subject Matter (фрагмент 2), так и Presentational (фрагмент 1), демонстрируя тем самым потенциал не только в организации смысловых отношений, но и выражении коммуникативных установок.

Было бы ошибкой игнорировать не только характер логико-смысловых отношений между дискурсивными единицами, но и их [единиц] расположение в риторическом узле в полном соответствии с логикой развертывания суждений о цели (параметр «+/- backward»): *цель* → *средства*. Таким образом, риторическая структура выступает «реконструкцией когнитивных процессов говорящего» [Кибрик 2003: 43] и, кстати, может быть верифицирована с точки зрения специализированных лингвистических маркеров дискурсивности: во втором фрагменте они очевидны.

Риторическое расстояние не равняется линейному. И вывести пропорцию из отношений между ними представляется невозможным. Если линейное дистанцирование может свидетельствовать о динамизме референции (объеме рабочей памяти), то риторическое маркирует значимость события для его субъекта: референциальное средство может дистанцироваться от антецедента, и чем дальше, тем очевиднее будет его длительное нахождение в фокусе сознания. В этом смысле удаленная позиция референциального средства не является показателем понижения его статуса с точки зрения значимости: характер логико-

смысловых отношений, устанавливаемый в отрезке дискурса свидетельствует о его обогащении новыми семантическими связями.

2.3.3 Развертывание правосторонних дискурсивных связей антецедента цели

Интеграция антецедентно-анафорического комплекса с синтаксическими структурами в рамках фрагмента дискурса обеспечивает «линейное развертывание его континуума в следующих направлениях:

- внутри собственно ААК с семантикой цели (субституте);
- при включении исследуемых ААК в более широкий контекст.

При этом трех аспектов функциональности антецедентно-анафорического комплекса, в числе которых:

1) экспликации суждения расчлененным способом в связи с когнитивными обстоятельствами, в соответствии с прагматическими установками субъекта и жанровой спецификой дискурса;

2) стремления говорящего элиминировать повторную номинацию пропозиционального плана антецедента в субституте;

3) структурной жесткости ААК, –

относительно не достаточно для понимания его функционала в рамках более широкого контекста» [Воронина 2021в: 127].

Анализ логико-смысловых связей антецедента цели с другими дискурсивными единицами лежит в плоскости Теории речевых структур, описывающей «основной аспект организации текста на естественном языке» [Mann & Thompson 1987: 1], как иерархическую структуру текста, «combinations of features» [Там же: 2].

Выше были исследованы риторические графы структур дискурсивных отрезков с целью выявления риторической значимости дискурсивной единицы, содержащей референциальное средство. Наблюдения за его дистанцированием от антецедента приводят к закономерному выводу о том, что расстояние не

понижает статус информационной единицы, но, наоборот, выступает показателем ее значимости для субъекта речи: чем дольше невербальная информация удерживается в фокусе сознания, тем очевиднее факт ее значимости для субъекта. Он может составлять разные значения и определяться индивидуально (от 1 до 37 и более слогов) (Рисунок 4.2).

«При развертывании континуума текста в рамках ААК со значением цели актуализируется прагматический слой семантики высказывания в ситуациях, типичных для целевого контекста:

- акцентации цели как единственно значимой для субъекта:

Но мы готовы оказать содействие и официальным властям Сирии, и здоровой части оппозиции в том, чтобы они [нашли между собой какие-то точки соприкосновения и договорились о политическом будущем своей страны]. Именно для этого мы организовали в Москве серию встреч представителей оппозиции и представителей правительства Асада²⁸⁶;

- ситуации непринятия цели:

*Может быть, если бы мы занялись этим целенаправленно, мы, наверное, [выявили этих людей]... Но у нас **такой цели нет и задачи**²⁸⁷;*

- оценки ресурсов с точки зрения их достаточности и предпочтения» [Воронина 2021в: 127]:

*Мы знаем, что и у Китая [есть уже существенные достижения] <...> **Но этого для успешного развития в ближайшей перспективе нам всем – и Китаю, и России – будет совершенно недостаточно**²⁸⁸ vs Мы... [будем бесконечно спорить по проблемам Сирии или по каким-то другим мировым проблемам], их достаточно много, [по ближневосточной проблеме начнем дискутировать...]*

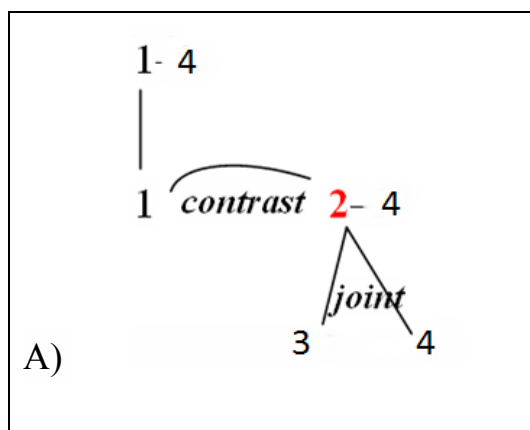
²⁸⁶ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

²⁸⁷ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

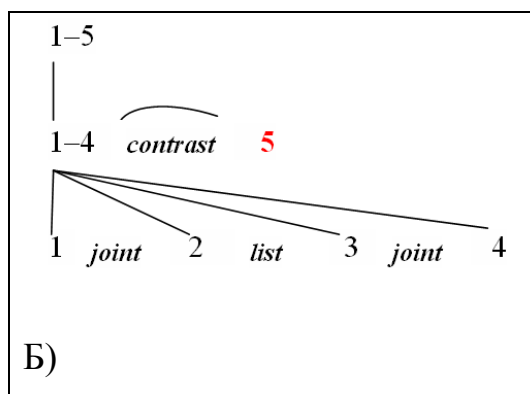
²⁸⁸ Интервью медиакорпорации Китая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57684> (дата обращения: 03.08.2023).

Для этого лучше находить другие площадки, другие форумы, их достаточно: ООН, например; Совет Безопасности²⁸⁹.

Обобщения иного уровня связаны с установлением логико-смысловых отношений между антецедентом и дискурсивной единицей, содержащей референциальное выражение. С этой точки зрения обращает на себя внимания частотность конструкций с симметричными логико-смысловыми отношениями сопоставления (Contrast) разной степени сложности (Рисунок 2.3.3):

- 1) *Запад призвал [нанести России поражение на поле боя],*
- 2) *а для этого*
- 3) *нужно войну продолжать,*
- 4) *накачивать вооружениями украинских националистов, украинский режим²⁹⁰.*

- 1) *Они [вскрывают проблемы],*
- 2) *и это хорошо на самом деле,*
- 3) *это правильно,*
- 4) *и это нужно делать.*
- 5) *Но для позитивного развития страны **этого недостаточно, совсем недостаточно²⁹¹.***

Рисунок 2.3.3 – Графы риторических структур:

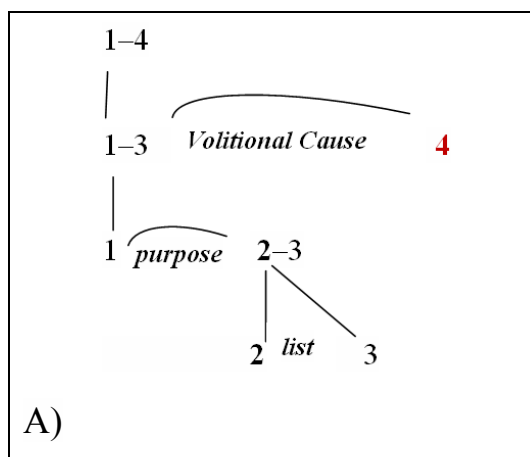
а) антецедент цели, б) антецедент ресурсов.

²⁸⁹ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg. URL: <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

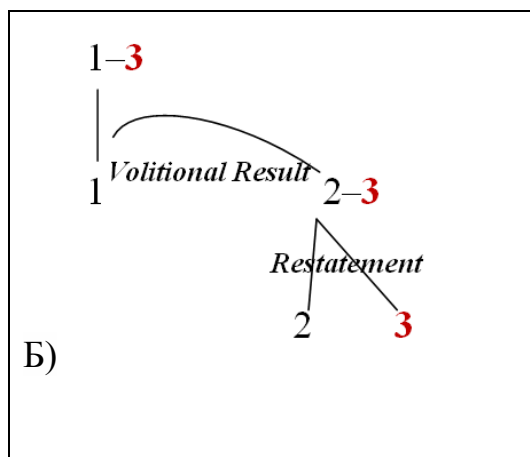
²⁹⁰ Интервью С. В. Лаврова телеканалу RT Arabic. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1814963/ (дата обращения: 28.12.2022).

²⁹¹ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

Намного интереснее конфигурации фрагментов дискурса, в которых дискурсивная единица содержит в своем составе в качестве референциального средства местоимение *это* или именную группу. Они, безусловно, обладают большим функционалом, способны включаться в более широкие контексты и, соответственно, организовывать логико-смысловые отношения (Рисунок 2.3.4):

- 1) Нам нужно ... создать условия для того,
- 2) чтобы [люди свободно развивались,
- 3) чувствовали себя в состоянии реализовать свой потенциал].
- 4) Уверен, просто абсолютно убежден в том, что **это** скажется на поступательном развитии...²⁹²

- 1) ...Сегодня первоочередным вопросом повестки дня... является [предотвращение консолидации там террористов всех мастей и недопущение возникновения «халифата в версии 2.0»].
- 2) Наша общая задача – предотвратить
- 3) **такое** развитие событий²⁹³.

Рисунок 2.3.4 – Графы риторических структур фрагментов дискурса

В силу того, что субститут «обладает коммуникативной и смысловой силой, а также подчеркнутой интонацией завершения, актуальной для ситуаций пояснения, обоснования и подобное, функционирование antecedентно-

²⁹² Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

²⁹³ Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным». URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 22.04.2023).

анафорических комплексов с семантикой цели в дискурсе специфично потому, что они:

1) выступают своего рода финальными клаузами, то есть завершают тематический фрагмент речевого события:

*Россия всегда последовательно выступала [в поддержку межкорейского диалога]. Мы готовы и впредь **прилагать для этого все необходимые усилия***²⁹⁴;

2) способны вносить добавочную информацию в основную ткань текстовой единицы, служить пояснением, комментарием к ее компоненту (структурно разрывать антецедент):

*Я, конечно, очень надеюсь на то, что Администрация Соединенных Штатов Америки вместе со специальными службами, которые **для этого созданы**, вместе с усилиями компаний, за это отвечающих, все-таки [эту проблему решит]*²⁹⁵.

Антецедентно-анафорические комплексы с семантикой цели способны интегрироваться в более широкий контекст. Так одно событие может выступать антецедентом цели и определять, например, мотив в контекстах обусловленности» [Воронина 2021в: 128]:

*Мы в ближайшие годы не планируем [повышать возраст выхода на пенсию]. Но не **потому**, что у нас **для этого нет объективных оснований**, а **потому**, что такие решения обязательно требуют... обсуждения...*²⁹⁶

или время действия (Рисунок 2.4а):

*Однако вынуждены с сожалением констатировать, что [противостоять данной угрозе] приходится в условиях, **когда предпосылки для этого в некоторых уголках региона уже созданы***²⁹⁷.

²⁹⁴ Интервью Д. А. Медведева корейским СМИ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/9467> (дата обращения: 28.12.2022).

²⁹⁵ Интервью Д. А. Медведева американской газете «Уолл-стрит джорнэл». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/8082> (дата обращения: 28.12.2022).

²⁹⁶ Медведев: Россияне не должны жить по пенсионным законам 50-летней давности. URL: <https://pravo.ru/news/view/41830/> (дата обращения: 03.08.2023).

²⁹⁷ Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным». URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 22.04.2023).

Событие цели может иметь иной характер включения: получая свою реализацию в antecedенте цели, провоцирует формирование отношений следствия (Рисунок 2.4б):

Потому что мы знаем примеры, когда сотрудники правоохранительных органов... [«крышуют» какие-то преступления], для этого преодолевают расстояние в сотни и тысячи километров. И возникает совершенно удивительная ситуация, когда люди, приехавшие абсолютно из другого региона непонятно для чего, занимаются «правоохранительной» деятельностью, а местные правоохранительные структуры, местная милиция об этом даже не знает²⁹⁸.

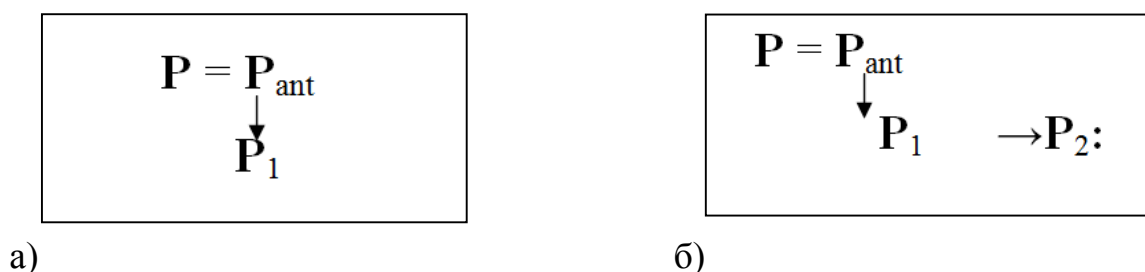

Рисунок 2.4 – Варианты интеграции antecedента цели в дискурсивный континуум

Кроме того, что континуум позволяет обозначить возможные последующие конфигурации целевого события, – а оно может выступать в синтаксически разных ролях и соответственно получать неодинаковую коммуникативную актуализацию, – он [континуум] обеспечивает погружение информации о цели в контексты оценки и потенциальных последствий достижения / недостижения желаемого результата.

²⁹⁸ Встреча с журналистами «Российской газеты». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/9457> (дата обращения: 28.12.2022).

Выводы ко второй главе

Цель зарождается в сознании субъекта как образ – предвосхищаемый желаемый результат, достижение которого опосредовано произвольными и осознанными действиями, – и получает свою реализацию в текстовых единицах, которые, будучи интегрированными в дискурс, обеспечивают процесс коммуникации.

1. Текстовые единицы с семантикой цели – компоненты текста, выполняющие информационную, функциональную и прагматическую нагрузку, сообщая о целях действий субъекта в конкретной ситуации общения в рамках коммуникативно / номинативно ориентированных грамматических структур.

Текстовые единицы с семантикой цели характеризуются частотностью функционирования в современной русской языковой коммуникации в силу своей способности к репрезентации разного вида событий, получающих статус целевых при соблюдении ряда условий, сообщению о цели под разными углами зрения в связи с актуализацией денотативного / прагматического слоя семантики и с учетом референции к партиципантам события и коммуникативной ситуации.

2. Типологическая классификация ТЕЦ моделируется на основании функционально-лингвистического, функционально-коммуникативного и функционально-семантического критериев и в полной мере представляет видовое разнообразие выражаемых текстовыми единицами целей в разных аспектах (Таблица 2.2).

Функционально-лингвистическое основание, устанавливающее структурную релевантность текстовой единицы и уровня языковой системы, в дискурсивно-когнитивной перспективе позволяет сформировать ранжированный список языковых репрезентантов с точки зрения принципа Приоритета – прагматической значимости целевого контента. На вершине иерархии как коммуникативно значимые независимые простые предложения, внизу – имплицатуры цели (Рисунок 2.1).

Функционально-коммуникативное основание обеспечивает видовое разнообразие ТЕЦ с точки зрения доминирования интеллектуальной (информемы) или аффективной (прагмемы) функции. Выявленные в настоящей работе информемы цели коррелируют с основными направлениями внутренней и внешней политики, проводимой РФ, в числе которых «Социум», «Культура», «Спорт», «Экономика», «Политика». Как показал статистический анализ, они обладают разной степенью функциональности и наиболее частотной выступает актуальное содержание «Социум» (Диаграмма 2.1), в рамках которого выделяются подгруппы «Социальное обеспечение», «Защита и безопасность», «Стабильность», «Образование» и др., демонстрирующие неодинаковую активность (Диаграмма 2.2), что подтверждает сформированный на основе количественного метода ранжированный список разных по степени информативности лексем, активно функционирующих в современных политических текстах (Приложение 1, Таблица 2.1).

Актуализация прагматического слоя семантики ТЕЦ обнаруживает себя в нескольких направлениях (оценка, сфера деятельности, бенефактивные характеристики и проч.), которые демонстрируют неодинаковую востребованность в дискурсе (Диаграмма 2.3). Прагмемы, функционал которых заключается в усилении, дополнении и противопоставлении пропозиционального слоя семантики текстовой единицы, в современном политическом дискурсе представлены разного рода стилями – оценочной лексикой, известными и актуализированными современным коммуникативным пространством фразеологизмами, на уровне предложения – фразеосхемами, а также средствами экспрессивного синтаксиса, в числе которых парцелляция, сегментации текста, выдвижения, вопросно-ответные реплики и др., выполняющие функции конкретизации, перечисления, объединения и контраста.

Функционально-семантический критерий обеспечивает классификацию ТЕЦ в соответствии с конституирующими признаками семантики цели, образующими комплекс фильтров «Субъект. Цель. Ресурсы», и коррелирующими с ними аспектами – мотивационным (основание для классификации – референт

бенефактора, условие – «Субъект»), предметным (основание – референт события цели, условие – «Цель») и операционным (основание – референт ситуации «Ресурсы», условие – «Ресурсы»).

Максимально активны в политических текстах единицы, референтами цели которых выступают процессы (Диаграмма 2.4). Наряду с действиями и состояниями они характеризуются разным объемом осознаваемой как целевой ситуации – от целостного события (недискретные цели) до актуализированного его сегмента (дискретные цели) – и охватывают плоскость национальных, государственных и общечеловеческих ценностей, сообщая о достижимых, недостижимых и замещенных целях, а также о характере (или основаниях) действий, ведущих к их достижению.

3. Максимально приближенное к реципиентам и доступное им, коммуникативное пространство рекламы представляет собой особый тип формирующего мышление коммуникативного знания, действенность которого на аудиторию обусловлена особой интенциональностью рекламного медиатекста. Его специфика заключается в моделировании виртуального мира в позитивном, максимально привлекательном ключе, определяющем два варианта контекста функционирования ТЕЦ – получения или избавления как способов достижения желаемого результата.

4. Разноаспектный анализ семантики цели в текстовых единицах рекламы выявил частотность целей-процессов по сравнению с целями-действиями или состояниями (предметный аспект цели, основание – референт ситуации «Цель»), в то время как изучение взаимодействия целевого контента и ресурсов, необходимых для реализации желаемого в действительности (ситуационный аспект цели, основание – референт ситуации «Ресурсы»), позволяет утверждать активность конструкций с семантикой опредмеченной, или «овеществленной», цели. Исследование мотивационного и аксиологического аспектов цели, обусловленных позицией бенефактора (основание – референт ситуации «Субъект»), выявило преобладание групповых целей, ориентированных на категории людей (по возрасту, состоянию здоровья, увлечениям и др.).

5. Ведущей семантической тенденцией при сообщении о цели в рекламных текстах выступает размытость значения конструкции, смещение семантики в сторону назначения, ее обогащение (осложнение) дополнительными семами. Актуализация структур, развивающих семантику назначения, обусловлена спецификой целевой установки рекламы – сообщением информации о новом товаре и услуге, их предназначении, условиях применения, уточнении ожидаемых результатов использования. Анализ языкового материала показал: спектр грамматических средств значительно сужен, очевидна экспансия дестинативов «для + N₂», вытесняющих другие предложно-падежные конструкции в типичных для них контекстах.

6. В структурном отношении действие закона экономии языка, с одной стороны, влияние разговорной речи, связанное с направленностью рекламы на максимально широкие слои общества, стремлением охватить целевую аудиторию максимально, – с другой, неизбежно приводит к активизации примитивных в конструктивном отношении текстовых единиц, упрощение их структур, а привлечение в рекламный дискурс медиасредств различного формата – видео, аудио, графики – делает возможным использование разного рода импликатур в рекламных текстах.

7. Одним из наиболее частотных способов сообщения о цели в современной языковой коммуникации выступают антецедентно-анафорические комплексы. Факторы объективного и субъективного порядка обуславливают активность расчлененных способов сообщения о цели, а объективная необходимость в повторной номинации целевого события, осуществляемая на основе расщепления референции, определяет актуальность синтаксических конструкций, построенных на корреляции пропозициональных структур посредством корпуса референциальных средств.

ААК с семантикой цели следует квалифицировать как развернутую дискурсивную анафору, а корреляцию референта и референтного выражения (референциального / анафорического средства) определять как пропозитивно-именную. Это двухкомпонентные структуры, обеспечивающих развертывание право- и левосторонних связей субститута в дискурсе на разных уровнях:

локальном (в рамках собственно синтаксической конструкции, в состав которой включен антецедентно-анафорический комплекс) и глобальном (при его взаимодействии с другими синтаксическими структурами (Рисунок 2.4), в том числе интеграции в конструкции, включающие иные ААК). В последнем случае нередки явления пропуска пропозиции в двух вариантах – антецеденте обратной цели и классическое опущение логически избыточной предикации (Рисунок 2.2).

8. Антецедентно-анафорический комплекс характеризуется структурной спаянностью, что проявляется в жестком расположении его компонентов относительно друг друга, и подвижностью позиции референциального выражения, хотя наиболее частотный вариант ее реализаций – вынесение в начало субститута. Выполняя функцию гиперссылки, референциальные выражения оформляют пропозициональные суждения в семантическую оболочку цели и задают тем самым нужное направление интерпретации референтного события в антецеденте.

Актуальными синтаксическими средствами организации анафорических отношений в исследуемых ААК являются редуцированные именные группы (*для этого, этого*), именные (*эта задача, такие цели, иные намерения*) и глагольные словосочетания (*делать(ся) это*), имеющие в своем составе анафорические местоимения, соотносимые с существительными и прилагательными. Каждое из средств обладает разной степенью редукции: минимально – нулевые группы, предложно-падежные сочетания (*для этого*) и беспредложные употребления анафорического местоимения (*это*). Их выбор когнитивно обусловлен фокусом внимания, который проявляется в активации референта в сознании говорящего.

9. Специфика ААК, реализующих семантику цели, заключается в наличии двух вариантов разрешения анафора, каждый из которых определяет структурные и логико-смысловые особенности текстовых единиц: если референтом выступает целевое событие (антецедент цели) структура ААК двухчастна, репертуар референтных выражений обуславливает степень смысловых корреляций с антецедентом в большей или меньшей степени кореферентности; при разрешении анафора в компонент «Ресурсы» – минимальная структура ААК разрастается:

референтом начального компонента выступают действия, отсылку к которым осуществляют редуцированные глагольные сочетания (левосторонние отношения), направляя одновременно континуум текста в сторону целевой ситуации (третий компонент комплекса).

10. Выбор, осуществляемый говорящим в процессе спонтанной речи в пользу исследуемых конструкций определяется действием ряда факторов – лингвистических, коммуникативных, прагматических. Двухчастная структура («антецедент – субститут») позволяет говорящему дважды фокусировать внимание адресата на одном и том же событии, но не дублировать его, а высвечивать в разных ракурсах: сначала как утверждение его наличия (денотат), а затем как устремление к нему (референция к цели). Этот факт во многом определяет коммуникативную организацию смысла текстовой единицы, предполагающую подчеркнутую выделенность антецедентно-анафорического комплекса в потоке речи (коммуникативный фактор), а также однозначный выбор грамматической формы референциального средства (*для этого*), ассоциируемой с целевой семантикой (лингвистический фактор).

11. Потенциальная актуализация коннотативного слоя значения текстовой единицы с антецедентно-анафорическим комплексом в обоих компонентах семантической структуры цели вкупе с рядом просодических средств акцентации смысла образуют комплекс средств, обеспечивающих успешную реализацию установок адресата на убедительность, экспрессивность, оценочность (прагматика) с точки зрения жанровой обусловленности и аргументативного формата экспликации суждений в современной политической коммуникации.

ГЛАВА 3.
СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЦЕЛИ:
АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Категоризация – понятие метанаучное. Как «психологическая операция», она предполагает такие действия с информацией, которые «приводят к разбиению некоторого множества сигналов на отдельные подмножества» [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике²⁹⁹]; в логико-философском осмыслении категоризация представляет собой «когнитивные процессы, обеспечивающие распознавание и выявление у объектов, событий и т.д. “прототипных” примеров понятий (категорий)» [Философия. Энциклопедический словарь³⁰⁰], наконец, лингвистическая перспектива обнаруживает у исследуемого понятия общее и с психологией и с философией в аспектах восприятия и интерпретации объектов действительности, их идентификации и последующей вербализации.

Выступая понятийной, или семантической, категория цели структурируется по принципу «ядро (центр) – периферия» [Rosh 1978] и обладает всеми качествами, необходимыми для того, чтобы иметь статус категории, именуемый Н. Н. Болдыревым как «особый формат знания» [Болдырев 2018: 109].

²⁹⁹ URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/fc/slovar-202-4.htm#zag-6778> (дата обращения: 11.11.2022).

³⁰⁰ URL: <https://terme.ru/termin/kategorizacija.html> (дата обращения: 11.11.2022).

3.1 Базисная модель прототипической цели.

Явления семантической редукции

3.1.1 Семантические константы цели

Понимание цели как антиципированного желаемого образа результата произвольных и осознанных действий субъекта позволяет «более или менее четко дифференцировать исследуемую семантику и близкие ей значения намерения, назначения и предназначения действий и объектов, но, с другой стороны, неизбежно приводит к размышлениям о критериях и параметрах чистоты, неосложненности целевой семантики другими семами. В связи с этим закономерным представляется допущение некоторого образца (эталона, прототипа) текстовой единицы, в которой семантика цели выступала бы максимально отчетливо и однозначно и служила бы тем самым критерием семантической идентификации и последующей категоризации языковых феноменов как содержащих сему «цель» [Воронина 2022: 29]. В этом смысле прослеживается традиция Т. Гивона [Givón 1986: 195] и Дж. Лакоффа [Лакофф, 1988: 50].

Следует оговориться, что понятие *прототип* в лингвистической литературе фигурирует и в ином значении – не как «лучший» образец категории, а как «единица, проявляющая в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной групп» [Демьянков³⁰¹], и потому способный служить отправной точкой для выявления общих свойств с целью последующей категоризации явления. Не вдаваясь в детали того, что не является объектом данного научного исследования, и прибегая к понятию прототипа как «эталонного варианта» [Бондарко 2001] языковой репрезентации категории, представляется целесообразным выявить критерии его формирования применительно к семантике цели, обеспечивающие ее узнавание (идентификационное основание, по Т. Гивону).

³⁰¹ <http://www.infolex.ru/Cs17.html> (дата обращения: 03.04.2022).

Исходя из того, что прототип связан с «нахождением лучшего (образцового) типа» [Шарандин 2011: 123], для того чтобы разработать прототипическую конструкцию с семантикой цели, необходимо установить инвариантные признаки прототипической цели, а уже затем на их основе сформулировать «центральные примеры категории» [Лакофф 1988: 32]. С этой целью в ходе исследования были проведены два эксперимента (Приложения 3, 4).

Ассоциативный лингвистический эксперимент (Приложение 3), направленный на установление идентифицирующих признаков целевой семантики посредством выявления предпочтительных контекстов ее функционирования, оказался результативным: наиболее частотными для цели выступают конструкции, указывающие на ее субъекта и комплекс «желаемость + волитивность», что позволило установить и конкретизировать сигнификативные признаки цели (Приложение 3, Таблица 3.1).

Основные выводы:

1) цель всегда помещена в сферу субъекта (*моя цель, у меня есть цель*), в плоскость его желаний и стремлений (*я хочу, я достигну*);

2) признаками цели, маркирующими ее присутствие в естественном дискурсе, выступают:

- субъектность (цель принадлежит субъекту и формируется в его сознании как образ);

- предметность (объект антиципации);

- ценность (комплекс «желаемость + волитивность»), предполагающая интенциональность – «некое желаемое состояние» [Алмаев 1998: 75] как закономерное стремление субъекта обладать желаемым (достичь цели).

Полученные экспериментальным путем данные распознавания семантики цели в естественном дискурсе подтвердили ранние теоретические предположения о признаках целевой семантики [Чистохвалова 2004], [Воронина 2011], полученные на основе интроспекции и лингвистического наблюдения над языком русской художественной литературы – классической прозы XIX–XX вв. При анализе современного русского языка в режиме online (термин А. А. Кибрика

[2003]) было взято за основу положение, что указанные признаки могут выступать критериями, которые способны обеспечить четкие границы категории цели и дифференцировать ее тем самым от других, более или менее близких значений (причины, условия, следствия, назначения), то есть выступать инвариантными для целевой семантики признаками, целеобразующими, или абсолютными критериями цели, в концепции А. В. Бондарко – «семантическими константами» [Бондарко 1983: 12], с точки зрения Н. Н. Болдырева – «конститутивными характеристиками» [Болдырев 2018: 131].

Вышесказанное лежит в русле классического подхода к категоризации, не допускающего размытости границ и требующего четкого соответствия того или иного феномена категориальным признакам, и реализуется в классических контекстах или искусственно смоделированных фразах. Естественный дискурс – феномен иного порядка (онлайн-формат) и потому, становясь объектом исследования, требует перехода к параметрам относительности. Следовательно, данные о семантических константах цели, полученные экспериментальным путем, должны лечь в основу базисной модели прототипической цели (системы фильтров), представляющей собой комплекс прототипических ситуаций для каждой константы, что **в лингвистической перспективе означает выделение языковых вариантов реализации каждого инвариантного признака с целью последующего моделирования языкового эталона реализации семантики цели – синтаксической конструкции с семантикой цели.**

Решению данной задачи способствовали результаты лингвистического эксперимента (Приложение 4), ориентированного на установление лингвистических маркеров распознавания целевой семантики на основе аспектных выдвигений семантических констант цели (Таблица 3.2) и выявление свойств каждого критерия в лингвистическом ракурсе.

Таблица 3.2. – Языковые репрезентанты семантических констант цели

1. Субъектность	одушевленное существительное – неодушевленное существительное – импликатура субъекта
2. Желаемость	интенциональный глагол – модальные лексемы
3. Волитивность	глагол, обозначающий произвольные и осознанные действия – со значением прекращения действия – интенциональный глагол
4. Содержательность (антиципация, предметность)	модель « <i>чтобы</i> + V» – дестинатив « <i>для</i> + N ₂ – дестинатив « <i>за</i> + N ₅ » – импликатура цели (в контексте « <i>надо</i> »)

Результаты анкетирования и опроса позволили заключить следующее:

1) для распознавания семантики цели лингвистические показатели ее инвариантных признаков не являются определяющими (если бы это было так, что участники ориентировались на типичные *чтобы* и *для*, в то время как содержащими информацию о цели оказывались предложения с импликатурами цели), то есть очевидна некоторая пресуппозиция, которая интуитивно ощущалась информантами и определяла последующее формирование цели;

2) представление о цели как об объекте в обыденном его понимании, предполагающем конкретность (пример 1), не может входить в комплекс прототипических условий ее реализации: информанты воспринимали предложение 1 как пресуппозицию цели, домысливая его континуум (*Антон пошел в библиотеку за книгами, чтобы прочитать*); предложно-падежная конструкция *за книгами* как целевая не была распознана. Следовательно, ситуация цели предполагает более развернутое описание в терминах пропозициональности;

3) субъект цели – это лицо, наделенное волей и сознанием, именно с ним связывается ситуация целеполагания;

4) конкретные действия конкретного субъекта предполагают конкретные цели, в этом смысле цель как антиципированный результат:

- предметна, то есть имеет четкие очертания как действия (необязательно формально выраженные) (примеры 1, 2, 4, 6, 8);
- желаемая (= признак интенциональности) (пример 8);
- субъектна даже в тех случаях, когда ее субъект мыслится обобщенно (пример 5) или представлен метафорически (пример 7).

Установление комплекса из трех семантических констант цели – **субъектность**, **интенциональность** (желаемость + волитивность), **предметность** – и реализация их в разных комбинациях (вариантах) в синтаксических конструкциях позволили получить основания для перехода к иному уровню обобщений – разработке формулы целевой семантики – базисной модели (термин Дж. Лакоффа [Лакофф 1988: 24]) прототипической цели. В ее основе – прототипические признаки выявленных семантических констант при их наложении на семантическую структуру цели:

- прототипическим субъектом цели является человек;
- прототипическая цель – это желаемое событие (действие);
- прототипические ресурсы – осознанные и произвольные действия.

Таким образом, цель – это объект (в широком понимании), образ которого формируется в сознании субъекта (субъектность) как антиципированный и желаемый результат произвольных и осознанных действий, – реализуется в описании **следующих прототипических ситуаций**:

- 1) субъект S – лицо, обладающее сознанием и волей;
- 2) S имеет представление об объекте (в широком понимании) O (антиципация);
- 3) содержание O ценно для S (интенциональность как «желаемое состояние» + волитивность);
- 4) S располагает ресурсами A (имеет о них представление), достаточными для того, чтобы обладать O (интенциональность как устремленность к объекту);
- 5) ресурсы A – произвольные и осознанные действия субъекта S.

Описанный выше комплекс прототипических ситуаций («Субъект. Цель. Ресурсы») следует квалифицировать как базисную модель прототипической цели

и утверждать их достаточность для констатации целевой семантики в синтаксических конструкциях. Так, в примере 8 условие № 4 не соблюдается, следовательно, семантика цели в ней отсутствует, а предложения 1, 2, 6 полностью удовлетворяют данным условиям и могут быть отнесены к целевым, равно как и предложение 8, в котором цель не имеет своего формального выражения.

Названные прототипические признаки в большей степени нашли свое выражение в примере 1 (все информанты поместили его в начало списка как предложение с максимально выраженным смысловым компонентом «цель»), и потому их комплекс и степень представленности в конструкции могут стать семантическими критериями образцовости, эталонности и в этом смысле прототипичности как единицы, «реализующей эти свойства в наиболее чистом виде и наиболее полно, без примеси иных свойств» [Givon 1986: 195]:

условие 1 – *Антон* (+)

условие 2 – *получить книги* (+)

условие 3 – 'хочет почитать' (+)

условие 4 – движение (+)

условие 5 – *пошел* (+)

С другой стороны, и, по всей вероятности, именно это имел в виду Дж. Лакофф, размышляя об относительности эталонного примера категории, каждый из перечисленных фильтров реализуется в языке с разной степенью выраженности относительно собственной оси (идея «семейного сходства» Л. Витгенштейна). Например, прототипическим субъектом цели в соответствии с условием № 1 должен быть человек, но эксперимент показал, что в предложениях 4 и 7 опрашиваемые распознали семантику цели, несмотря на то, что его [субъекта] показатели на поверхностном уровне высказывания или просто отсутствовали (пример 4) или были выражены, но воспринимались небуквально (пример 7).

Выполнение условий 1–3 достаточно для формирования близких цели значений намерения и желания:

Антон собирается написать статью;

Антон хочет написать статью

и только условие 4 обеспечит переход объекта О в плоскость целевого значения как мысленного образа результата R действий субъекта:

Антон собрал материал, чтобы написать статью (+ прохождение условия 4 в версии экспликации ресурсов)

и отграничит его от семантики назначения и предназначения:

У Антона есть материал, чтобы написать статью (невыполнение условия 5).

Комплекс фильтров позволяет выделить искомую сему в спорных (синкретичных) конструкциях с отрицанием:

Антон не собрал материал, чтобы написать статью

условие 1 – Антон (+)

условие 2 – *написать статью* (+)

условие 3 – 'хочет написать' (+)

условие 4 – *не собрал материал* (отсутствие необходимых ресурсов, –)

условие 5 – неактуально.

Критерий чистоты семантики, положенный в основу названных выше фильтров, позволяет дифференцировать семантику актуальной цели (собственно целевые конструкции) от ее полярных семантических вариантов, когда «главная часть не может иметь значения статического пассивного состояния: для нее обязательно значение динамического, активного действия» [Грамматика 1970: 725]. Речь о несобственно целевых конструкциях, образованных в результате семантических осложнений и / или модальных осложнений компонента «Ресурсы» семантической структуры цели за счет включения лексем типа *надо*,

достаточно (семантика необходимого основания и достаточного основания) и / или употребления глаголов, не способных открывать валентность на цель:

Антону надо найти материал, чтобы написать статью – успешное прохождение фильтров 1–3, невыполнение условия 4, которое снимает актуальность фильтра 5);

Достаточно найти материал, чтобы написать статью (прохождение фильтров 2–3 успешно, условия 1 и 4 не выполнены);

У Антона недостаточно материала, чтобы написать статью – успешное прохождение фильтров 1–3, условия 4–5 не выполнены.

Квалификация семантики ряда синтаксических конструкций в современном русском языке вызывает неоднозначные решения. Например, статус предложений с составным союзом *вместо того чтобы* представляется спорным. А. М. Пешковский в работе «Русский синтаксис в научном освещении» (1956) относит их к изъяснительным придаточным, М. В. Глазунов, ссылаясь на труды А. К. Федорова, отдает предпочтение термину «придаточные отвергнутой цели» [Глазунов 2015: 122]. В настоящей работе указанные структуры квалифицируются как сообщающие о **замещенной цели**. Их релевантность конституирующим признакам целевой семантики позволяет установить комплекс фильтров:

Антон собрал материал и, вместо того чтобы написать статью, написал тезисы –

условие 1 – *Антон* (+)

условие 2 – *написать статью* (+)

условие 3 – 'хочет написать' (+)

условие 4 – *собрал материал* (+)

условие 5 – *собрал* (действие осознанное и произвольное, +).

Некоторое несоответствие абсолютному эталону в соответствии с базисной моделью прототипической цели на одном или нескольких этапах (фильтров) «вовсе не означает, что описываемые выше конструкции не содержат компонент «цель» и не могут квалифицироваться как целевые. Безусловно, они выступают

участниками исследуемой категории, но располагаются на разных расстояниях относительно ее центра» [Воронина 2022: 33] в связи с идентифицирующими цель критериями – семантическими константами – и в соответствии с базисной моделью прототипической цели – комплексом прототипических ситуаций, обеспечивающих ее развитие.

3.1.2 Семантическая редукция в текстовых единицах с семантикой цели

Импликатуры субъекта и цели. Полноте и прозрачности семантике противостоит феномен семантической редукции – «крайнее проявление децентрализации и центробежного стремления к пограничной периферии категории» [Червоный 2014: 15].

Семантическая редукция представляет собой «сокращение доли информации, сокращение числа дифференциальных признаков языковых единиц любого уровня языка по сравнению с ситуативно заменяемой языковой единицей» [Сеничкина 2003] и проявляется на поверхностном уровне высказывания «нетипичными средствами выражения компонентов смысла вплоть до нуля (импликатура).

Так, семантические трансформации позиции субъекта цели представлены:

- 1) импликатурами;
- 2) метафорическими переосмыслениями.

Но и первые, и вторые – результат «понижения в ранге» [Червоный 2014: 3], когда наименее многозначной форме первого лица противостоит, к примеру, импликатура субъекта, мыслимого обобщенно (в безличных предложениях). В приведенных ниже примерах четко прослеживается указанная динамика:

Если я буду работать Президентом второй раз... я, конечно, постараюсь сделать все, чтобы реализовать те цели, которые были заявлены...³⁰²; У нас совсем недавно еще для того, чтобы зарегистрировать политическую партию,

³⁰² Медведев заявил, что продолжит модернизацию в случае второго срока. URL: <https://ria.ru/20110620/390434413.html> (дата обращения: 02.08.2023).

*нужно было иметь 50 тысяч членов этой политической организации*³⁰³; *Наркотики кормят Афганистан – 9% ВВП страны складываются из торговли наркотиками. Для того чтобы 9% заместить, надо заплатить...*³⁰⁴

В ряде примеров субъект «прячется» за объект деятельности (в страдательных конструкциях), но, безусловно, восстанавливается из контекста путем логических операций:

*Для популяризации физкультуры и спорта среди подростков-инвалидов [спортивными организациями, комитетами и проч.] проводятся всероссийские спартакиады по видам спорта, включенным в программы Паралимпийских и Сурдлимпийских игр*³⁰⁵.

Имплицитность – это всегда асимметрия, обусловленная несоответствием плана выражения и плана содержания. Традиционные контексты, обуславливающие импликатуры цели, – это контексты нужды, необходимости [Падучева³⁰⁶], и проведенный в ходе исследования анализ русского политического дискурса это подтверждает.

Несмотря на значимость цели, ее актуальность для субъекта, в высказывании возможна ее импликатура, вызванная факторами прагматического порядка, в числе которых:

- объективная возможность восстановить цель из контекста:

*Взрослые люди, руководители двух стран, крупнейших ядерных держав, встречаются для того, чтобы сделать этот мир безопасным, надежным, процветающим домом для всех жителей нашей планеты. Они будут обсуждать вопросы, связанные со страшным оружием, которое **нужно ограничивать и***

³⁰³ Интервью В. В. Путина немецкой телерадиокомпании ARD. URL: <https://tass.ru/politika/601244> (дата обращения: 03.08.2022).

³⁰⁴ Интервью В. В. Путина телеканалу Russia Today. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16393> (дата обращения: 02.04.2023).

³⁰⁵ Интервью В. В. Путина российским и иностранным СМИ в преддверии Паралимпиады. URL: <https://www.rus.rusemb.org.uk/press/1018> (дата обращения: 03.08.2022).

³⁰⁶ URL: <http://rusgram.ru/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 10.09.2022).

*выработать общие правила неприменения*³⁰⁷; *Просто нам невозможно получить деньги клиентов за поставленную продукцию в долларах. Мы... просто вынуждены переходить к расчетам в других валютах*³⁰⁸; *Но полагаю, что сегодня такого уровня координации недостаточно, нужно плотнее работать друг с другом*³⁰⁹;

- ее тривиальный характер:

4) *Но вы – это одно из лидирующих государств, потому что у вас есть ядерное оружие. Вы сила, с которой нужно считаться*³¹⁰.

Сущность импликатуры как непрямого (опосредованного) способа сообщения информации заключается в потенциальной возможности ее восстановления из контекста. Например, в первом фрагменте информация о цели легко и в полном объеме восстанавливается из конструкции с соответствующей семантикой (подчеркнута одной линией) в отличие от примера 2, в котором вычленить целевое содержание не так просто. С опорой на известную трактовку цели как обратную причине (и наоборот: причина – это обратная цель), восстанавливается целевое содержание из каузационной конструкции, содержащий обоснование (мотивы) действий (подчеркнута одной линией): *чтобы получать деньги, доход*. То же в примере 3: трансформация содержания каузационной конструкции и изменение его коммуникативного статуса (из частноотрицательного в утвердительное) позволяет смоделировать цель: *чтобы достичь необходимого уровня координации*. В примере 4 цель имплицитна, так как предложение сообщает о действиях, имеющих тривиальные цели.

³⁰⁷ Пресс-конференция В. В. Путина по итогам российско-американских переговоров. URL: <https://tass.ru/politika/11668931> (дата обращения: 03.08.2022).

³⁰⁸ Интервью В. В. Путина CNBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66920> (дата обращения: 03.08.2022).

³⁰⁹ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

³¹⁰ Там же.

Семантическая диффузность. Семантическая диффузия. Синкретизм семантики цели. Ненулевая семантическая редукция цели обнаруживает себя в явлениях семантической диффузности и синкретизма.

«Существующие на сегодняшний день в науке о языке подходы к определению феномена семантической диффузности позволяют утверждать ее «неидентичность и многозначность» [Леонтьева 2015: 109], квалифицировать как «сложное многогранное явление, наблюдаемое на разных уровнях и обусловленное целым рядом предпосылок» [Там же].

Современная трактовка термина «диффузность» осуществляется через понятия неопределенности [Жуков 2003: 105], широкозначности [Леонтьева 2015: 106], неоднозначности [Власова 2014: 128], недоопределенности [Там же: 129] или даже синкретизма [Черепанова 2007]. Кроме того, в ряде исследований дифференциация диффузности и диффузии при номинации особых характеристик семантики очерчена недостаточно точно или отсутствует вовсе» [Воронина 2017: 78].

При разграничении сфер распространения семантической диффузности, с одной стороны, и синкретизма – с другой, зачастую «утверждается принцип формально выраженных показателей подчинения: «Сфера неопределенности (диффузности) в письменной речи распространяется обычно на бессоюзное предложение, а сфера синкретизма – на союзные» [Шульскис 2005: 84]. Следуя указанной логике, семантика приведенного далее бессоюзного сложного предложения *Зови отца Сергея, нуцай служит* (М. А. Булгаков) характеризуется диффузностью (= неопределенностью), в то время как отношения в рамках словосочетаний *пойти в разведку, участвовать в перевороте с целью захвата власти* и в сложноподчиненном предложении: *Разбинтовали их [раны] осторожно, чтоб боль не причинить* (В. Л. Кондратьев) – синкретизмом (= неоднозначностью)» [Воронина 2017: 79]. Но так ли неопределенна семантика указанной выше бессоюзной конструкции?

Следует отметить, что, «несмотря на отсутствие сегментных показателей подчинительных отношений, участвующих в их дифференциации, семантика данного БСП представляется не просто достаточно определенной, но еще и

однозначной, в отличие от словосочетаний и СПП с формально выраженными операторами подчинения:

позвать (зачем?), чтобы служил vs 1) *пойти (куда? зачем?) в разведку; разведать;*
 2) *участвовать (с какой целью? зачем?) с целью захвата власти; чтобы захватить власть;*
 3) *разбинтовали осторожно (почему? с какой целью?), потому что не хотели причинить боль; чтобы не причинить боль.*

В этой связи более импонирует позиция исследователей, согласно которой «ставить знак равенства между категориями сочинения, подчинения и наличием союзных средств ошибочно» [Щеулин 1987: 14], поскольку в ряде случаев структура и семантика синтаксических конструкций «определяется не только ими, но и зависит (иногда даже в большей степени) и от других конституирующих признаков» [Шустова 1999: 33]. Представленные выше примеры иллюстрируют данные положения. Более того, даже известные квалификаторы целевого значения – союз *чтобы*, предлоги *для*, *в целях*, *с целью* – способны оформлять целевые отношения разной степени однозначности и чистоты» [Воронина 2017: 79]:

1) *приехал (зачем?), чтобы* vs *остановился (зачем? почему?), чтобы*
учиться – целевая семантика в чистом виде, не осложненная дополнительными семами; *оглянуться* – степень чистоты значения снижается в связи с семантическими осложнениями (накладывается причина);

2) *написал (зачем? для чего?)* vs *статья (какая? для чего?) для*
для обсуждения – чистое значение цели *обсуждения* – семантика цели ослаблена, доминирует делибератив – цель всего лишь смысловой нюанс.

«Контаминация цели с другими значениями, безусловно, способствует развитию явления семантической неоднозначности, которая лежит в плоскости синкретизма, так что семантику рассматриваемых конструкций следует

квалифицировать как синкретичную, а их самих считать «гибридными образованиями», или «контаминационными» [Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998: 464]» [Воронина 2017: 79]. Смысловые пересечения цели с другими значениями представлены на рисунке 3.1.

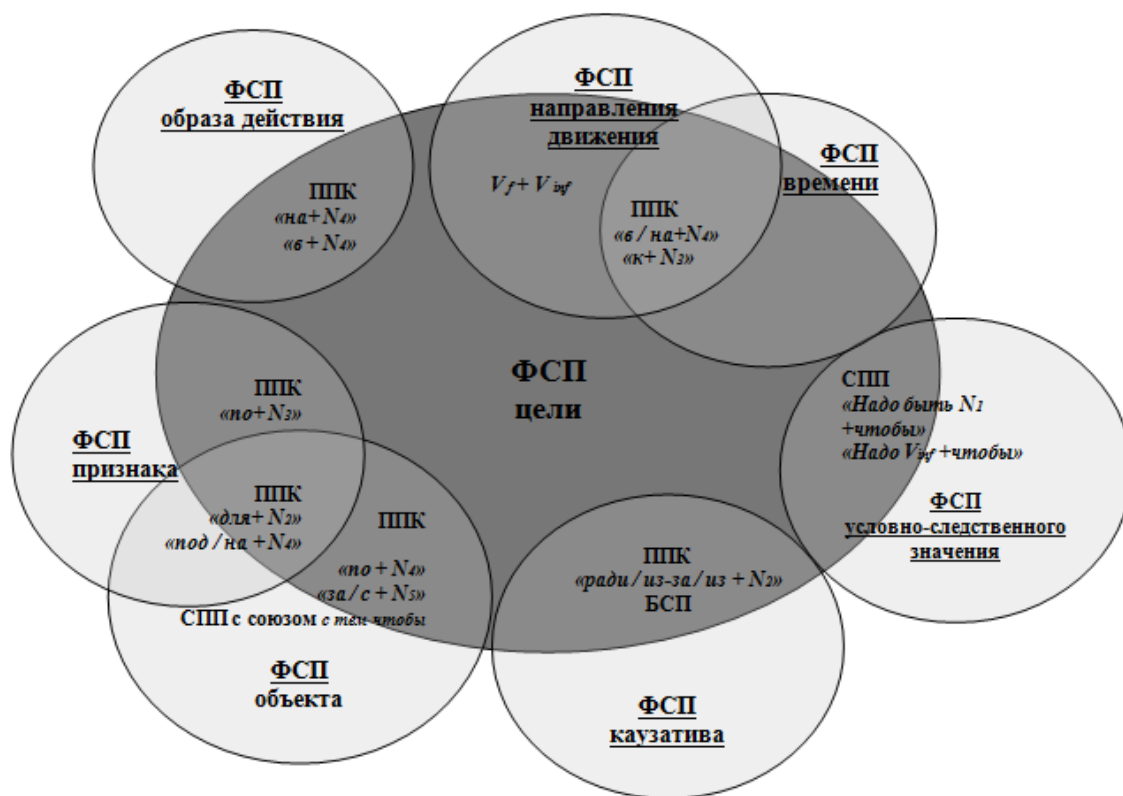

Рисунок 3.1 – Модель функционально-семантического взаимодействия функционально-семантических полей

Если рассматривать диффузность как неопределенность значения конструкции, то ни один из приведенных выше примеров не может быть интерпретирован через указанный термин: «в каждой конструкции легко установить целевые отношения, хотя они и выступают осложненными дополнительными семами. Целесообразно к определению понятия семантической диффузности подходить под иным углом зрения: если синкретизм семантики предполагает ее взаимодействие с другими семами, то диффузность связана не с фактором чистоты основного значения конструкции как таковой, а со степенью концентрации специфических признаков семантики. Поэтому **любой конструкции, характеризующейся неоднозначностью семантики, свойственна диффузность значения, но не всякая конструкция**

с диффузностью семантики может быть квалифицирована как синкретичная. Так, например, при соблюдении ряда условий отнюдь не многие грамматические конструкции способны сообщать о цели в неосложненном виде, но и семантическая насыщенность у них разная» [Воронина 2017: 79]:

<p><i>приехал с целью учиться</i> – прямая референция к цели, лексические квалификатор семантики → семантика цели;</p>	<p><i>приехал для учебы</i> – косвенная референция к цели, целевой релятор → семантика прямой цели;</p>
<p><i>приехал, чтобы учиться</i> – косвенная референция к цели, релятор → семантика цели;</p>	<p><i>приехал ради учебы</i> – косвенная референция к цели, целевой релятор → семантика цели-предпочтения;</p>
<p><i>приехал учиться</i> – отсутствие идентификаторов отношений → семантика ТЕ как комплекс сем «цель» + «направление движения»</p>	<p><i>приехал под предлогом учебы</i> – косвенная референция к цели, целевой релятор → семантика мнимой цели</p>

Вышесказанное позволяет утверждать основания квалифицировать синтаксические конструкции с диффузностью семантики как «диффузные образования, имея в виду их отличительную особенность – разреженность, размытость значения, которая развивается под влиянием процесса **семантической диффузии**, которому подвергаются грамматические структуры» [Воронина 2017: 79].

Трудно согласиться с позицией исследователей, различающих явления диффузности и диффузии по принципу «общее – частное» («диффузность в языке предстает более обобщенным понятием, сложным и многоуровневым по сравнению с диффузией слова, в частности, в рамках полисемии» [Леонтьева 2015: 109]) или считающих диффузию и диффузность взаимозаменяемыми понятиями [Власова 2014]. Исходя из толкования диффузии как физического процесса, суть которого в распространении вещества в какой-либо среде в направлении убывания его концентрации, применительно к языку **диффузия – это процесс редукции**

специфических признаков семантики, происходящий под действием ряда факторов. Их влияние обуславливает размытость (= диффузность) значения конструкции и, как следствие, ее дистанцирование от ядра функционально-семантического поля (ФСП), нахождение в смежной зоне или на периферии.

Семантическая диффузность – это свойство семантики, обусловленное ее размытостью, разреженностью. Если переводить исследование в плоскость синонимии, то **синкретизм – это неоднозначность, диффузия – редукция семантики (процесс), диффузность – ее размытость (результат).**

Факторы семантической диффузности. Определение цели как желаемого антиципированного результата произвольных и осознанных действий субъекта акцентирует специфические свойства ее семантики, которые образуют целевые контексты, сообщающие о контролируемых субъектом ситуациях, в рамках которых он производит целесообразные действия, направленные на достижение (обладание) результата (объектом).

Прототипичность компонентов семантики цели, как показали наблюдения, составляют критерии ее идентификации. В языке они реализуются набором лексико-грамматических **ограничений**, связанных с замещением позиций субъекта (условие 1), цели (условия 2, 3) и ресурсов (условия 4, 5):

- 1) позицию субъекта занимает одушевленное существительное;
- 2) о необходимых ресурсах сообщают глаголы активного действия;
- 3) о цели – глаголы.

Грамматически семантические отношения цели подчеркиваются реляторами – специализированными операторами подчинительной связи.

Так, «при выполнении перечисленных выше условий в компоненте «Цель» устанавливается ирреальная модальность и относительное будущее время, а в компоненте «Ресурсы» развивается значение интенциональности – устремленности субъекта к желаемому. Именно такие конструкции максимально отчетливо и однозначно сообщают о цели действий субъекта и квалифицируются как собственно целевые» [Воронина 2017: 80].

Напротив, необеспечение указанных условий закономерно активизирует процесс семантической диффузии, следствием чего выступают сдвиги целевой семантики, тенденции к ее размытости и неоднозначности. «Возможность постановки одновременно нескольких вопросов, интуитивная актуализация одной из сем подтверждают синкретизм и диффузность значения» [Воронина 2017:]:

1. Несоблюдение условий субъекта

Чтобы исключить заболевание, надо сдать анализы (для чего? при каком условии?) – обобщенный субъект в ТЕ с несобственно целевым значением (необходимого основания, потенциальная цель, по И. Б. Левонтиной [Левонтина 1996: 44]) → синкретичная семантика; семантический комплекс «цель» + «условно-следственное значение»;

vs *Чтобы исключить заболевание, Антон сдал анализы (для чего? зачем?)* – семантика цели;

2. Несоблюдение условий цели

поехать (куда? зачем?) на заработки (= зарабатывать деньги) – синкретичная семантика, семантический комплекс «цель» + «направление движения»;

vs *поехал (зачем?) зарабатывать деньги* – семантика цели;

3. Несоблюдение условий ресурсов

создать условия (какие? для чего?) чтобы инфраструктура развивалась – синкретичная семантика, семантический комплекс «назначение» + «делибератив».

vs *подключилась команда экономистов (зачем? для чего?), чтобы инфраструктура развивалась* – семантика цели.

Субъект. Позиция субъекта в текстовых единицах с семантикой цели весьма специфична. С одной стороны, это субъект цели – человек, наделенный волей и

сознанием, в котором зарождается идея цели, и который репрезентует ее средствами языка, носителем которого он является. В монологически ориентированной речи при совпадении субъекта логического и грамматического (агенса) в предложении его позиция реализуется именами существительными или местоимениями в роли подлежащего, коррелирующего с глаголами целесообразного действия; в случае с диалогом – позиция субъекта разделяется на субъекта цели, совпадающего с субъектом речи, и агенса, действующего по воле говорящего.

С другой стороны, языковые модификации репрезентантов субъекта цели при тождественном его описании как одушевленного предмета способны осложнять целевую семантику конструкции. Например, дативы:

*Вам сейчас нужно вытянуть из меня какие-то слова сожаления о том, что происходит, чтобы направить репортаж в Лондон и использовать мои слова в подтверждение лживой версии происходящего на Украине, которую постоянно транслируете*³¹¹.

Специфичность позиции субъекта в подобных конструкциях заключается в том, что состояние, субъектом которого он является, не зависит от его воли: лексемы *надо, нужно, необходимо* создают определенную модальную рамку, в которой даже активные действия (*надо пойти, необходимо объяснить* и под.) теряют свои свойства и подаются как вынужденные к действию, навязанные извне. Соответственно семантика цели видоизменяется в сторону условно-следственного значения и конструкция воспринимается как сообщающая о необходимых основаниях (*вытянуть слова сожаления*) для совершения желаемых действий (*отправить репортаж в Лондон и использовать мои слова в подтверждение лживой версии*).

Ресурсы. В случае, когда о ресурсах сообщает глагол, обозначающий особенный характер действий субъекта – осознанных и произвольных, цель активизируется. Иные случаи замещения, закономерно обуславливающие смещение целевой семантики:

³¹¹ Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова телеканалу «Би-Би-Си». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818228/ (дата обращения: 06.04.2023).

1) глаголы, не открывающие валентность на цель, но способные присоединять целевые структуры в связи с особой модальной рамкой:

*Она общается с большим количеством людей, и, конечно, ей, для того чтобы нормально работать, нужно чувствовать себя защищенной*³¹²;

1) отрицание действия:

*Я сейчас не буду комментировать ... (почему? для чего?) чтобы никого не обидеть, но у нас нет никакой достоверной информации по этому вопросу*³¹³;

3) прекращение действия:

*...Для этой совместной работы, нужно было прекратить активные боевые действия, отвести тяжелую технику*³¹⁴;

- сообщение о действиях, осуществляемых против воли, связанных с ситуацией контролируемости извне (при несовпадении позиций агенса (S_A), бенефактора (S_B) и субъекта цели (S_R):

*Проект «Военная мобильность» [S_B] заставляет Австрию, Швецию, Финляндию [S_A] предоставлять транспортные возможности, чтобы НАТО [S_R] могла перебрасывать свои вооруженные силы*³¹⁵.

В этих случаях происходит контаминация целевого значения с причинным или назначения действия.

Семантика делибератива развивается в конструкции, если «позицию глагола-сказуемого занимает существительное или глагольно-именное словосочетание, (*деньги* (на что? какие?) *на постройку дома*) или назначения объекта (*нашел время* (на что?) *на разговоры*). Даже разряд существительных в таких случаях начинает играть существенную роль для квалификации цели: конкретное имя выражает сему

³¹² Интервью В. В. Путина телеканалу «Россия». URL: <http://prezident.org/video/video-intervyu-putina-telekanalu-rossija-27-avgusta-2020-goda-27-08-2020.html> (дата обращения: 07.04.2023).

³¹³ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 10.07.2022).

³¹⁴ Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovuj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato> (дата обращения: 31.07.2023).

³¹⁵ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 10.07.2022).

назначения, что приводит к развитию идеи «овеществленной» цели [Левонтина 1996: 45] (*тетрадь для записей*)» [Воронина 2017: 82]:

В. Путин: *А что за сертификаты? Я не понимаю.*

Л. Самсония: *Для того чтобы люди могли спокойно передвигаться, у них была возможность ездить в другие страны*³¹⁶;

отвлеченное глагольное имя информирует об актуальной цели:

*С самого начала сирийского кризиса Россия последовательно прилагает усилия для его мирного, политического урегулирования самими сирийцами на основе Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года*³¹⁷.

То же на уровне предложений:

*Поэтому здесь наверняка можно вместе с представителями отрасли найти такие формы сегодняшнего функционирования, чтобы они не вели к полной или к серьезной утрате квалификации и уровня*³¹⁸ – формы (какие? для чего?).

Семантическая дискретность компонента «цель» отнюдь не предполагает такого же характера ее ресурсов. Наблюдения показывают, что выдвигения того или иного акцента действия имеют прямым следствием смещения семантики:

- в сторону причины:

*В целом это должно быть максимально открытое информационное пространство [почему? для чего?], с тем чтобы любые источники информации были защищены, уважаемы и могли эффективно работать*³¹⁹;

- назначения:

*Что можно было бы сделать дополнительно для обеспечения безопасности?*³²⁰.

³¹⁶ Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64671> (дата обращения: 01.08.2023).

³¹⁷ Интервью В. В. Путина турецкому информационному агентству «Анадолу». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47104/photos> (дата обращения: 10.07.2022).

³¹⁸ Встреча В. В. Путина с деятелями культуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63462> (дата обращения: 10.07.2022).

³¹⁹ Интервью В. В. Путина телеканалу «Мир». URL: <https://e-cis.info/news/566/82274/> (дата обращения: 10.07.2022).

³²⁰ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-u-pervomu/13974288/> (дата обращения: 10.07.2022).

«Деформация целевого значения в сторону условно-следственной семантики связана с модальностью долженствования, устанавливаемой в компоненте «Ресурсы» конструкций, построенных по модели «типизированная лексема + чтобы». Речь идет о несобственно целевых структурах 2 видов» [Воронина 2017: 81]:

1) с семантикой необходимого основания (*надо, должен, нужен, стоит*) действий:

*Надо работать, чтобы люди абсолютно разных взглядов цивилизованно выясняли отношения и вели борьбу мнений*³²¹;

2) с семантикой достаточного / недостаточного / избыточного основания действия (*достаточно, недостаточно, слишком*):

*Раньше, для того чтобы обнаружить такие сайты и закрыть их, у ЦБ уходило несколько недель, а то и месяцев*³²².

Цель. «В наиболее чистом виде семантику цели сообщают глагол и девербативы. Тем не менее при прочих равных лексико-грамматических условиях, точнее и чище ее выражает глагол: *приехал* (зачем?), ***чтобы учиться; приехал*** (для чего?) ***для учебы***. Если о цели сообщает существительное, лишённое глагольности, в конструкции начинает развиваться сема объектности и область промежуточных (объектно-целевых) значений растёт» [Воронина 2017: 81] (*приехал* (за чем? **зачем?**) ***за учебниками / чтобы получить учебники***). Таким образом, одним из факторов, обуславливающих диффузность семантики цели, выступают смысловые сдвиги, в основе которых контаминация основного значения с другими смыслами. В то же время насыщенность семантики оказывается зависимой от характера операторов подчинительной связи. И это второй фактор, обеспечивающий размытость семантики цели.

Подчеркивать статус синтаксических связей, быть маркером отношений, устанавливаемых между компонентами смысла – функция операторов

³²¹ Владимир Путин: мы сильнее, потому что правы. URL: <https://tass.ru/top-officials/1589319> (дата обращения: 04.08.2023).

³²² Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

подчинительной связи, которая в пределах естественного дискурса зачастую игнорируется участниками коммуникации. Проявлений такой дискурсивной «небрежности» два:

1) неоправданно расширенная функциональность одних предлогов:

Но мы считаем, что наши договоренности [какие? о чем? с какой целью?] с Саудовской Аравией и вообще с ОПЕК в целом по стабилизации [= о стабилизации / чтобы стабилизировать] добычи сыграли положительную роль...³²³; Нас это очень интересует, и прежде всего потому, что... израильско-палестинский конфликт является ключом [каким? к чему? для чего?] к решению [= чтобы решить] очень многих проблем региона³²⁴; Ведутся переговоры [какие? о чем? для чего?] о создании [= чтобы создать] ряда совместных заповедников в приграничных районах³²⁵;

2) тяготение к беспредложному управлению в типичных для цели контекстах

У меня есть другие средства [для того чтобы] выразить свою точку зрения или провести какое то решение³²⁶, Подходы, инструменты [для] решения этих задач разные, но цель у всех политических традиционных партий одна – благополучие и развитие страны³²⁷.

Вышеназванные примеры манкирования показателями логико-смысловых отношений имеют своим следствием снижение чистоты семантики, ее узнаваемости (один из признаков прототипа, по Дж. Лакоффу, состоит в его регулярном воспроизведении, повторяемости).

На уровне словосочетаний реляторами смысловых связей выступают предлоги [Пешковский 1956: 354].

³²³ Владимир Путин о преемнике, саммите G20, встрече с Трампом и дружбе с Китаем. URL : <https://realnoevremya.ru/articles/143737-putin-rasskazal-o-svoem-preemnike-i-vstreche-s-trampom> (дата обращения: 01.08.2023).

³²⁴ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 10.07.2022).

³²⁵ Интервью В. В. Путина монгольской газете «Одрийн сонин». URL: <https://rg.ru/2019/09/02/vladimir-putin-priglasil-glavu-mongolii-na-75-letie-pobedy.html> (дата обращения: 10.07.2022).

³²⁶ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

³²⁷ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

Действительно, «предлог способствует дифференциации значения, но это с одной стороны. С другой – предлог может расширять свое значение, «так что оно приобретает весьма общий характер, и предлог становится как бы простой прокладкой между соединяемыми существительными» [Русская разговорная речь... 1983: 243]. Тогда предлоги в определенных контекстах становятся взаимозаменяемыми или начинают участвовать в оформлении не свойственных им отношений» [Воронина 2017: 82]. Так, дестинатив «на + N₄» начинает замещать «предложно-падежные конструкции с предлогом для:

<p><i>Наши партнеры сами наделали кучу ошибок, а теперь ищут на кого бы свалить, и, конечно, в этом смысле самым удобным кандидатом на это является Россия³²⁸.</i></p>	vs	<p><i>Но мне бы очень хотелось, чтобы такое состояние наших отношений не просто сохранялось, а имело дальнейшее развитие. Для этого есть все шансы³²⁹.</i></p>
---	----	---

Дестинатив «к + N₃», сообщающий о цели как конечном пункте движения, вытесняет ППК «для + N₂» в традиционных для него контекстах:

<p><i>...Отец Иоанн Охлобыстин 29 марта даст очередной повод к <u>обсуждению</u> своей персоны³³⁰.</i></p>	vs	<p><i>Мы даже не можем начать расследование, если <u>повода для этого</u> нет... Не может быть <u>поводом расследование</u> этого факта в Конгрессе США³³¹.</i></p>
---	----	--

Более того, некоторые дестинативы становятся настолько мобильными, что в одних контекстах они сохраняют свой статус предложно-падежной группы, а в других легко «теряют» предлог, переходя в разряд беспредложной конструкции:

³²⁸ Мировой голод: Россия предложила решения. URL: <https://www.vesti.ru/article/2783471> (дата обращения: 04.08.2023).

³²⁹ Что сказал Владимир Путин на встрече с главами информагентств. URL: <https://rg.ru/2021/06/04/chto-skazal-vladimir-putin-na-vstreche-s-rukovoditeliami-informagentstv.html> (дата обращения: 04.08.2023).

³³⁰ Иван Охлобыстин сменил рясю на халат врача. URL: <https://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=33203> (дата обращения: 04.08.2023).

³³¹ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

1) для при выражении семантики назначения / предназначения предмета: *возможность выдачи – возможность для выдачи, метод лечения – метод для лечения;*

2) на при выражении собственно семантики цели: *тактика ослабления – тактика на ослабление, курс реформ – курс на реформы;*

3) по при выражении синкретичного значения цели / назначения: *меры пресечения – меры по пресечению»* [Воронина 2017: 82–83].

...Запад взял курс на vs Думаю, он даже не хотел ничего использовать Украины для сдерживания России, для создания «анти-России», «враждебного пояса»³³². (и до 2014 г.) использовалась как инструмент сдерживания России³³³.

Но говорить о вытеснении падежных конструкций предложно-падежными в целевых контекстах не представляется уместным. В ходе исследования был обнаружен ряд примеров, когда при наличии всех необходимых для этого условий предпочтительными оказываются предложные конструкции:

Пришло время медитации и дыхательных упражнений³³⁴ = пришло время для медитации и дыхательных упражнений.

«В силу специфики целевого значения, а также наличия достаточно устойчивого списка его операторов, примеров семантического дифференцирования синтаксической конструкции посредством одного предлога или союза было обнаружено немного. Тем не менее отрицать тенденцию было бы бессмысленно» [Воронина 2016б: 127].

На уровне синтаксиса диффузность семантики цели получает свои реализации как в бессоюзных конструкциях, что является закономерным, так и в союзных. Применительно к последнему факту применим эпитет *парадоксальный*. Бессоюзи

³³² Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 22.04.2023).

³³³ Там же.

³³⁴ Московский комсомолец. 2010. 25.08–01.09.

отнодь не означает бессмыслие, а отсутствие лингвистических маркеров не всегда является потенциальным свидетельством синкретизма семантики:

*Мы не собираемся за кем-то «бегать» [с какой целью? для чего?], предлагая встречи [чтобы предложить встретиться / для предложения встречи]*³³⁵.

Успешное прохождение комплекса фильтров идентификации цели «Субъект. Цель. Ресурсы» подтверждают вышесказанное:

условие 1 – *Мы* (+)

условие 2 – *предложение встретиться* (+)

условие 3 – *'хотим встретиться'* (+)

условие 4 – речевая интенция (+)

условие 5 – *бегать* = просить, умолять (+)

Из чего следует правомерная квалификация конструкции как сообщающей о цели, равно как и следующей, в которой функцию релятора взяла на себя знаменательная часть речи в составе деепричастного оборота:

*...Оппозиция провела заранее запланированную провокационную акцию [с какой целью? для чего?], пытаясь дать своим покровителям [чтобы дать своим покровителям...] повод для вооруженного вмешательства*³³⁶:

условие 1 – *оппозиция* (группа, действующая как один субъект, (+)

условие 2 – *обеспечить вооруженное вмешательство* (+)

условие 3 – ситуация намерения (+)

условие 4 – действие как повод (+)

условие 5 – *провести акцию* (+)

Сообщать о синкретичной цели способны и причастные обороты в составе простых предложений [Воронина 2015, 2016] и сложные бессоюзные предложения [Воронина 2011].

³³⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова по итогам заседания СМВД «Группы двадцати». URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1821243/(дата обращения: 21.11.2022).

³³⁶ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

Известным показателем целевых отношений (при соблюдении комплекса прототипических условий) традиционно выступает союз *чтобы* и союзные группы *для того чтобы, затем чтобы, с тем чтобы*, которые, по мнению А. Н. Латышевой, Е. В. Муравьенко [Латышева 1998], А. Н. Печникова [Печников 1998], являются сложными союзами, способными присоединять целевое придаточное только в том случае, если предложно-падежная группа находится в придаточном предложении и не отделяется от союза *чтобы* запятой. В главе 1 данная позиция была подвергнута критике на том основании, что постановка запятой, формально членящей предложение на две части, не может играть решающей роли при квалификации отношений между ними и на письме выполняет функцию маркера коммуникативного (но не смыслового) выдвижения значимой части высказывания – при повторном акцентировании ударного компонента:

*Но для того, чтобы произвести эту вакцину, нужны соответствующие заводы...*³³⁷ vs *Для того чтобы объяснить, откуда взялись эти цифры, нужно, чтобы это все было прозрачно, понятно...*³³⁸

Исключение местоименной группы из состава конструкции, а также успешноехождение комплекса фильтров, обеспечивающее идентификацию семантики цели в конструкции, подтверждает данную мысль.

В функциональном аспекте, в силу разреженности целевого значения и очевидной зависимости от ряда условий исследованные выше нетипичные диффузные и контаминационные структуры занимают «дистантные позиции от ядерной и центральной зон функционально-семантического поля цели – на смежном его участке и периферии – в секторах пересечения нескольких семантических полей» [Воронина 2017: 81].

³³⁷ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

³³⁸ Большая пресс-конференция В. В. Путина. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62366> (дата обращения: 10.07.2022).

3.2 Внутренняя структура семантической категории цели в проекции на язык. Функционально-семантическое поле

Семантическая категория цели имеет свою реализацию в языке в виде функционально-семантического поля. В ранних работах уже моделировалось ФСП цели на языке классической прозы [Чистохвалова 2004], современных печатных медиа [Воронина 2016а]. В настоящей работе выбран ракурс на исследование политического дискурса в его сопоставлении с внутренней структурой семантической категорией цели, выявление тенденций, обусловленных законами развития языка в диахронии.

На основании семантических констант цели была разработана базисная модель прототипической цели, или система фильтров, постепенное прохождение которых позволяет, отсеяв лишнее, получить наилучший образец – «эталонный репрезентант (эталонный вариант)... инварианта среди прочих его представителей (вариантов)» [Бондарко 2001: 265], в котором будут максимально представлены инвариантные признаки прототипической цели. Как было экспериментально выяснено, они представляют собой комплекс из предметности (содержательность), желаемости (интенциональность) и субъектности, который обеспечивает размещение языкового варианта в центре ФСП и квалификацию его в терминах прототипического.

Очевидно, что функционально-семантическое поле цели обеспечивается комплексом функционально-семантических категорий (ФСК), представляющих собой «двуединство системы значений и одного категориального средства» [Всеволодова 2009: 85], каждая из которых [категорий] в свою очередь реализуется в конкретных вариантах. В рамках ФСП цели выявлены:

- 1) ФСК простых предложений с целевыми квалификаторами *цель, задача, миссия* и др. ;
- 2) ФСК предложно-падежных сочетаний с производными предлогами (*для, ради, на, по, к, о, об*);

3) ФСК предложно-падежных сочетаний с производными предлогами (*с целью, в целях, во избежание, в ознаменование, под предлогом* и др.);

4) ФСК союзных конструкций:

- сложных предложений с придаточными цели (союзы *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, лишь бы, только бы* и др.);

- инфинитивных групп (*чтобы, с целью*);

5) ФСК бессоюзных конструкций:

- простых предложений с причастными оборотами;

- простых предложений с деепричастными оборотами;

- сложных предложений.

В ходе исследования по-разному решался вопрос о зонировании функционально-семантического поля, однако неизменно его ядро составляли союзные конструкции с союзом *чтобы* [Чистохвалова 2004], [Воронина 2011: 160; 2016а: 148], а из фокуса внимания в силу неактивности и некоторой стилистической маркированности исключались простые предложения с целевыми квалификаторами и конструкции с предлогом *с целью* (который к тому же способен взять на себя функции союза и присоединять таким образом инфинитивные группы):

*Восточное партнерство Евросоюза – оно преследует какую **цель: интегрировать** все постсоветское пространство в единое пространство с Европой...³³⁹; **С целью стимулирования** взаимного притока капиталов планируем обсудить с индийскими партнерами возможность модернизации двустороннего соглашения...³⁴⁰; На мой взгляд, это было сделано только **с одной целью – объяснить**, почему нужно к Асаду применять дополнительные меры воздействия...³⁴¹*

³³⁹ Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovyj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato> (дата обращения: 31.07.2023).

³⁴⁰ Интервью Владимира Путина МИА «Россия сегодня» и информагентству IANS. URL: <https://rg.ru/2015/06/06/putin-interviu.html> (дата обращения: 12.07.2022).

³⁴¹ Интервью В. В. Путина французской газете Le Figaro. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54638> (дата обращения: 22.11.2022).

Действительно, если исходить из установки на **потенциальность** языкового варианта в выражении того или иного значения [Бондарко 1987: 17] (ФСП_р) и следовать классической теории прототипов Аристотеля, то есть рассматривать язык в отрыве от его реализации – речи, дискурсе, – простые предложения с квалификаторами и ППК с предлогами *с целью, в целях* по праву должны занимать ядерную зону. Данные структуры максимально вписываются в базисную модель прототипической цели, обладают высокой степенью концентрации инвариантных признаков и языковой специализированностью (за счет средств прямой референции и производных предлогов), а также двумя характерными признаками прототипа по Дж. Лакоффу – «распознаются быстрее, раньше запоминаются» [Лакофф 1988: 32]. Кроме того, в связи с тем, что они в своем составе содержат средства прямой референции (лексемы *цель, миссия* и другие), удовлетворяют идентификационному основанию прототипа Т. Гивона, в соответствии с которым в нем [в прототипе] вычленяется яркий признак, способствующий быстрой идентификации (то есть исключает фильтрацию, прохождение всех пяти условий, ступеней идентификации).

Таким образом, ФСП_р цели следует считать моноцентрическим с гетерогенным ядром, в котором представлены два языковых варианта – независимое простое предложение с квалификаторами цели (структурные типы на рисунке 2.1) и синтаксические конструкции с предлогами *с целью, в целях*, оформляющие инфинитивные группы (*с целью изучить*) и дестинативы (*с целью / в целях изучения*).

Однако ни простое предложение, ни ППК не удовлетворяют принципу частотности, который показателен и в системе прототипов Дж. Лакоффа, и в концепции Т. Гивона, и в лингвистической теории функциональной грамматики А. В. Бондарко. Кроме того, если брать во внимание дискурсивный фактор, то ряд языковых вариантов с семантикой цели если не выпадает из ФСП, то перемещается далеко на его периферию, так как актуальной тенденцией в оформлении не только семантики цели, но и любого значения в настоящее время становится его неопределенность, обобщенность, непрозрачность.

Помещение конструкций с союзом *чтобы* в ядро ФСП цели обусловлено не только фактором их частотности и в языке классической прозы, и в естественном дискурсе, но и тем фактом, что в ходе лингвистических экспериментов (Приложения 3, 4) информанты при вычленении семы «цель», выделении признака интенциональности конструкции посредством лексико-грамматической / логико-грамматической трансформации ориентировались на модель «*V + чтобы*».

Следовательно, интенциональность как облигаторный признак семантики цели представлена в данном языковом варианте максимально или, по крайней мере, в большей степени, чем в «эталонных» конструкциях цели, либо синтаксические конструкции, построенные по модели «*V + чтобы*», являются лучшими среди равных – тех, в которых интенциональность выражена косвенно (без участия средств прямой референции).

Однако союзные конструкции с *чтобы*, сообщающие о цели, – крайне неоднозначная группа: ее языковые варианты многочисленны и семантически неравноценны. Закономерным в этой связи оказывается вопрос: достаточно ли структурных совпадений с заявленным прототипом, чтобы выступать его языковым вариантом?

Было бы ошибкой считать целевые предложения монолитным типом. Выше были рассмотрены и проанализированы примеры конструкций с союзом *чтобы*, в которых целевое значение выступает осложненным дополнительными семами. Кроме того, неоднозначен вопрос о выделении класса несобственно целевых предложений и их дифференциации от собственно целевых. Например, предложение *Чтобы много знать, надо много читать* не было распознано информантами как выражающее целевую семантику в силу частичного прохождения фильтров, устанавливающих сему «цель»:

условие 1 – импликатура субъекта («обобщенный» субъект в классификации И. Б. Левонтиной в значении «любой субъект, наделенный волей и сознанием»);

условие 2 – *много знать* (+)

условие 3 – желание обладать знаниями (+)

условие 4 – процесс + актуализация обстоятельства меры и степени (-)

условие 5 – осознанные и произвольные действия, осуществляемые против воли (модальная лексема *надо*).

Члены семантической категории и их языковые варианты (в рамках ФСП) располагаются на разном удалении от центра (в этом суть идеи «семейного сходства» Л. Витгенштейна [Витгенштейн 1985]), обладая неодинаковой степенью смысловой насыщенности в связи с тем, что, во-первых, семантические константы цели имеют разный вес относительно друг друга, и, во-вторых, они [константны] представлены в языковых репрезентантах неодинаково.

Вышесказанное позволяет разработать алгоритм обнаружения семантики цели в языковом варианте и установить степень ее редукции относительно прототипа (Рисунок 3.2):

Рисунок 3.2. – Алгоритм категоризации языкового репрезентанта как сообщающего о цели³⁴²

Так, субъектность обеспечивается категорией субъекта в динамике от его «эталона» (прототипа) – человек → одушевленное существительное / личное

³⁴² Красным шрифтом выделены прототипические признаки семантики цели в их языковой репрезентации.

местоимение / притяжательное местоимение (пример 1) через нетипичные средства (форма дательного падежа / родительного падежа, пример 2) до метонимий (пример 3) и импликатуры (пример 4):

1) *Я не уверен, что у меня все удастся. Но мне бы этого очень хотелось, я буду работать для этого*³⁴³; 2) *Я еще раз подчеркиваю, у нас никогда не было цели брать какие-то города или еще что-то*³⁴⁴; 3) *Коммерческие банки... должны самым внимательным образом контролировать эти процессы, чтобы сузить до нуля возможности мошенников*³⁴⁵; 4) *Для того чтобы постичь какие-то таинства, нужно так же, как мы с Вами, заниматься, а не просто смотреть со стороны, хотя и смотреть со стороны тоже очень интересно*³⁴⁶.

Кроме того, специфика субъекта цели заключается и в том, что его позицию образует комплекс – (агенс + бенефактор) + коммуникативная перспектива (субъект речи / адресат), в результате чего при прочих равных условиях в языковых вариантах позиция субъекта имеет тенденции к динамизму:

Я пришел в библиотеку, чтобы взять учебник – совпадение позиций агенса, бенефактора и субъекта речи (при монологически ориентированной коммуникации);

Я пришел в библиотеку, чтобы взять для тебя учебник – совпадение позиций агенса и субъекта речи + отдельная позиция бенефактора;

Сходи в библиотеку, чтобы взять мне учебник – совпадение позиций субъекта речи и бенефактора + отдельная позиция агенса.

Без привязки к субъекту семантика цели, как правило, не распознается (данные эксперимента). То же в отношении семантической константы интенциональности:

³⁴³ Медведев и Путин вместе баллотироваться не будут. URL: https://actualcomment.ru/medvedev_i_putin_vmeste_ballotirovatsya_ne_budut.html?ysclid=lkwm83xpou413830250 (дата обращения: 04.08.2023).

³⁴⁴ Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст. URL: <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

³⁴⁵ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

³⁴⁶ Путин рассказал российским и иностранным журналистам об Олимпиаде в Сочи. URL: <https://altapress.ru/politika/story/putin-rasskazal-rossiyskim-i-inostrannim-zhurnalistam-ob-olimpiade-v-sochi-124875> (дата обращения: 22.04.2023).

*Чувствуем, что наши последовательные призывы **создать условия для его** [вопроса] **решения** [= чтобы решить вопрос], находят все более заинтересованный и позитивный отклик³⁴⁷; Но мы считаем, что наши **договоренности с Саудовской Аравией и вообще с ОПЕК в целом по стабилизации** [= чтобы стабилизировать] добычи сыграла положительную роль в стабилизации и прогнозировании ситуации на рынке³⁴⁸.*

Установить цель в последних двух вариантах становится возможным только в результате лексико-грамматической трансформации в прототипическую структуру целевой конструкции (*создать условия, чтобы решить; договоренности, чтобы стабилизировать*), и даже в этом оформлении они проявляют разную степень интенциональности в связи с актуализацией синтаксических связей слева (глагольное словосочетание vs имя существительное).

Сколько бы объект ни был определен и конкретен, вне ирреальной модальности, определяющей потенциальную возможность обладать, он останется только объектом:

Я намерен купить мяч – ситуация намерения;

Я хочу купить мяч – ситуация желания;

Я пришел, чтобы купить мяч – ситуация цели = «ресурсы» + «желаемый объект».

Некоторое несоответствие абсолютному эталону – базисной модели прототипической цели – на одном или нескольких этапах (фильтров) вовсе не означает, что описываемые выше конструкции не содержат семантику «цель» и не могут квалифицироваться как целевые. Безусловно, они выступают участниками исследуемой категории, но располагаются на разных расстояниях относительно ее центра в связи с идентифицирующими цель критериями – семантическими

³⁴⁷ Выступление и ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Арабской Республики Египет С. Шукри. URL: https://www.youtube.com/watch?v=KEt6bzp_U1Q (дата обращения: 17.07.2022).

³⁴⁸ Владимир Путин о преемнике, саммите G20, встрече с Трампом и дружбе с Китаем. URL : <https://realnoevremya.ru/articles/143737-putin-rasskazal-o-svoem-preemnike-i-vstreche-s-trampom> (дата обращения: 01.08.2023).

константами – и в соответствии с базисной моделью прототипической цели – комплексом прототипических ситуаций, обеспечивающих ее развитие.

В этой связи, какими бы семантическими нюансами ни обладали несобственно целевые предложения или иные неоднозначные синтаксические конструкции, они являются полноправными членами категории цели, однако в силу некоторых отклонений от прототипов семантических констант даже при условии прохождения фильтров (комплекса прототипических ситуаций цели) объективно дистанцированы от ее центра и располагаются на периферии.

Включение в категорию цели феноменов, не обладающих ярко выраженными семантическими константами, и последующее их исследование не противоречит известным принципам категоризации – нестрогости и градуированности. Причем если первый из них обуславливает интеграцию варианта «не благодаря буквальному повторению у него характеристик, свойственных остальным членам категории, но благодаря повторению части этих характеристик» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 43], то второй – принцип градуированности – направлен на упорядочение членов категории относительно «центр–периферия» при выделении «общих, более существенных и менее существенных признаков предмета» [Абишева 2013: 24]. В проекции на язык это реализуется в зонировании ФСП цели и размещении языковых вариантов на его участках. В этом смысле конфигурации внутренней структуры семантической категории цели и функционально-семантического поля с точки зрения потенциальности языкового средства выразить значение цели будут конгруэнтными, однако в дискурсивной перспективе семантическая категория цели и ее функционально-семантическое поле, безусловно, нерелевантны.

3.3 Конфигурация функционально-семантического цели в политическом дискурсе

Не вызывает сомнений факт, что моделирование функционально-семантического поля осуществляется с учетом исключительно потенциальных функций языковых вариантов [Бондарко 1987: 17], то есть, помещая то или иное языковое средство в центральную зону поля или на его периферию, следует исходить из его потенциальной возможности выражать то или иное значение.

Ранее осуществлялось моделирование ФСП цели на материале классической прозы [Чистохвалова 2004], современных печатных массмедиа [Воронина 2011]. Однако, несмотря на некоторое относительное постоянство, грамматический строй русского языка постоянно претерпевает более или менее ощутимые изменения, обусловленные как внутрilingвистическими, так и экстралингвистическими факторами: тенденциями к экономии языковых усилий, действиями по аналогии, стимулированием через языковые антиномии, влиянием живой разговорной речи и др. [Воронина 2011, 2012, 2016б]. В прагматике это отражается в выборе и, как следствие, частотности определенного набора синтаксических моделей. В таблице 3.4 представлен полный перечень языковых репрезентантов цели при их распределении по зонам ФСП_р и ФСП_г.

Таблица 3.4. – ФСП_р и ФСП_г

Принцип членения	ФСП цели: ракурс «Потенциальность»	ФСП цели: ракурс «Реализация»
	Чистота значения	Частотность
Зоны		
Ядро	ПП с квалификаторами цели; ППК с целью, в целях	союзные конструкции с <i>чтобы</i> ; СПП «типизированная лексема + <i>чтобы</i> »

Продолжение таблицы 3.4

Центр	союзные конструкции; ППК «для +N ₂ »; ППК с производн. предлогами	ПП с квалификаторами цели; ППК <i>с целью, в целях</i> ; ППК «для +N ₂ »
Смежная зона	сочетания «V+ V _{inf} »; СПП «V + <i>только бы, лишь бы</i> »;	ППК «по +N ₃ »; ППК «о +N ₆ »;
Смежная зона	ППК « <i>ради</i> +N ₂ »; ППК « <i>на</i> +N ₄ »; ППК «в +N ₄ »	ППК «в +N ₆ »; ППК « <i>ради</i> +N ₂ »; ППК « <i>за</i> +N ₄ »; ППК « <i>на</i> +N ₄ »; ППК «в +N ₄ »; беспредложные конструкции
Периферия	бессоюзные конструкции; ППК «по +N ₃ »; ППК «к +N ₃ »; ППК «о +N ₆ »; ППК «в +N ₆ »; ППК «за +N ₄ »; ППК «по +N ₄ »; ППК «про +N ₄ »; беспредложные конструкции	бессоюзные конструкции (СП, ПО, ДО); СПП «V + <i>только бы, лишь бы</i> »; ППК «к +N ₃ »; сочетания «V+ V _{inf} »; ППК «по +N ₄ »; ППК «про +N ₄ »; ППК с производными предлогами

Исследуемые языковые репрезентанты обнаруживают неодинаковые тенденции к динамике в современном дискурсе (Диаграмма 3.1³⁴⁹): по данным, полученным в ходе исследования, 50% языковых вариантов ФСП цели обнаруживают свою релевантность в дискурсивной перспективе, 25% составляют языковые варианты, актуализированные дискурсом в его естественном

³⁴⁹ По данным выборки автора настоящего исследования из около 1 500 языковых примеров.

предъявлении, остальные 25% – это языковые варианты, реализующие свою потенциальность нерегулярно.

Диаграмма 3.1 – Конгруэнтность функционально-семантических полей цели в аспекте потенциальности функции языкового варианта и ее реализации в дискурсивной перспективе

Во временной перспективе, опираясь на представленную выше диаграмму и статистические данные, следует наметить ряд тенденций актуализации периферии ФСП политического дискурса: а) в связи с объемом конструкции; б) качественными изменениями характера синтаксических связей между словоформами в рамках словосочетаний и предикативными единицами в рамках предложений. В их числе:

1) «преобладание небольших по объему синтаксических конструкций: предложно-падежных групп с производными предлогами, а также псевдосложных предложений (фактор объема);

2) изменения в функционировании и расширении спектра языковых вариантов (фактор функции);

3) тенденции к смысловой размытости или, напротив, четкому обозначению цели (фактор семантики)» [Воронина 2016а: 148].

Общая динамика такова: «языковые средства, занимающие центральную и ядерную зоны ФСП, теряя свои позиции, перемещаются на периферию, в то время как грамматические структуры, находящиеся в смежной зоне поля или на периферии, напротив, начинают движение к центру» [Воронина 2016а: 149] (Рисунок 3.3).

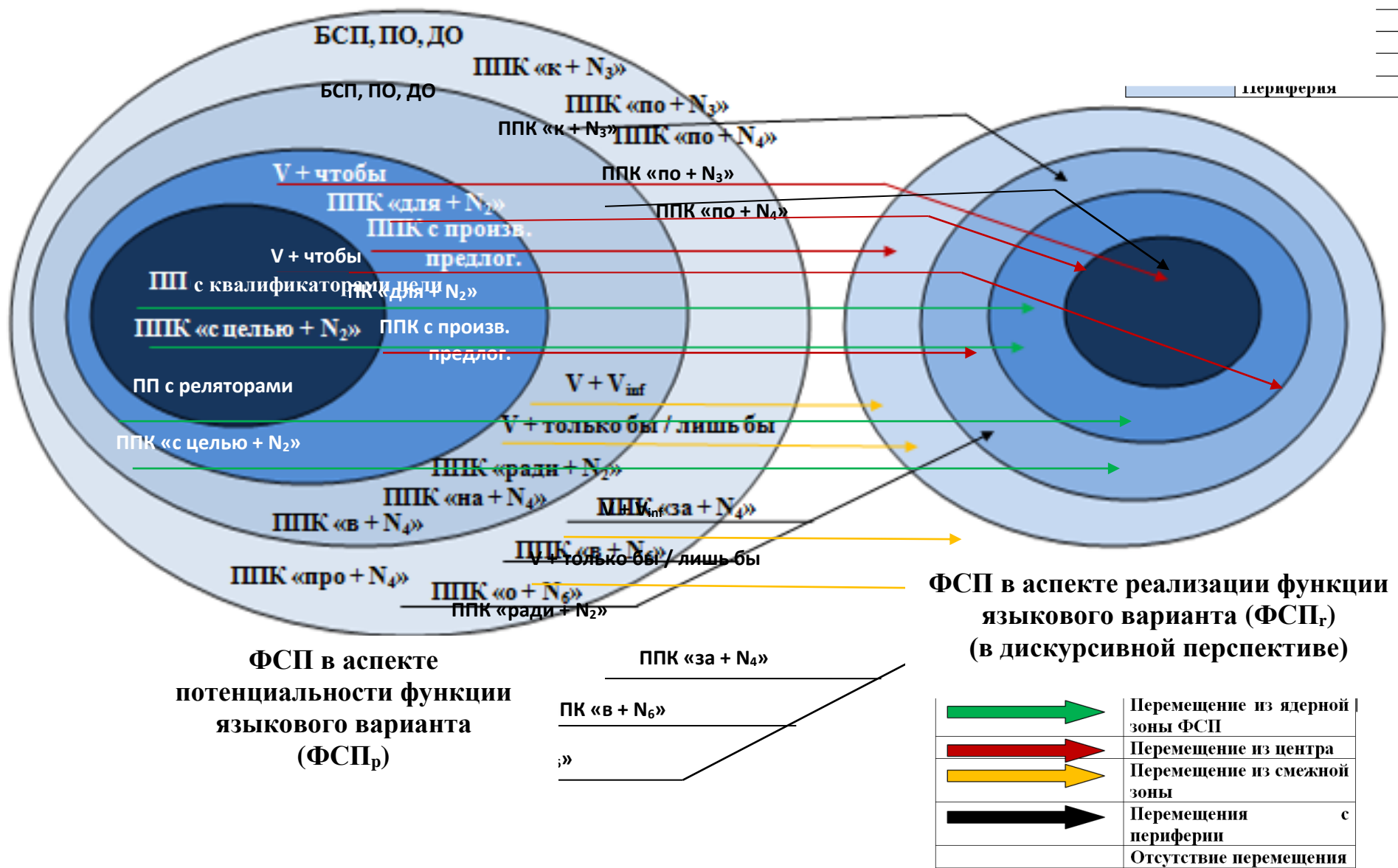

Рисунок 3.3 – Конфигурации ФСП цели

Так, находящиеся в ядерной зоне ФСП_р простые предложения с квалификаторами цели (*цель, задача, миссия, функция*) и конструкции с реляторами *с целью, в целях* (ППК и инфинитивные группы) в дискурсивной перспективе (ФСП_г) перемещаются в центр, ядро занимают союзные конструкции с *чтобы* и составными союзами *для того чтобы, с тем чтобы*, значительная часть которых выстраивается по модели «типизированная лексема + *чтобы*».

Существенно меняется состав смежной зоны поля.

С точки зрения реализации функции (ФСП_г) свои позиции сохраняют ППК с предлогами *ради, на, в*, тогда как предложные конструкции с актуализированной семантикой цели (с предлогами *по* в сочетании с дательным падежом, *о, в* – с предложным, *за* – с винительным), а также беспредложные структуры и ПП с причастными и деепричастными оборотами активно перемещаются с периферии ФСП_р.

Минимально востребованными оказываются ППК с производными предлогами, которые в рамках ФСП_р проявляли свою активность на центральном участке, а также союзные конструкции с *только бы, лишь бы* и ППК с рядом производных предлогов: *к* в сочетании с дательным падежом, *реже по и про* – с винительным, – активность которых обусловлена стилистическими ограничениями.

3.3.1 Фактор объема

В ходе исследования³⁵⁰ было установлено, что в естественном дискурсе среди текстовых единиц, содержащих смысловой компонент «цель», преобладают языковые варианты ФСК предложно-падежных групп – «дестинативы (63%) со средним количеством слов 6,2. Соответственно, 27 % составляют союзные конструкции цели со средним количеством слов 10,1. Среди них как более компактные преобладают псевдосложные предложения (84%), почти треть от

³⁵⁰ По данным выборки автора настоящего исследования из около 1 500 языковых примеров.

общего числа союзных конструкций (33%) построены по модели «типизированная лексема + чтобы» [Воронина 2016б: 126].

Очевидно, что тенденция к сокращению размеров предложения влечет за собой определенные изменения в структурной его организации и, как следствие, обуславливает востребованность компактных синтаксических структур, грамматический статус которых не всегда оказывается однозначным.

1. Союзные инфинитивные группы: конвергенция и дивергенция простых и сложных предложений. Центральную зону семантической категории цели и ее ФСП занимают языковые варианты ФСК инфинитивных групп с союзом *чтобы*, однако их грамматический статус далеко не однозначен:

Кроме того, подобные заходы западников подстегивают желание некоторых участников изменить Устав Интерпола, чтобы в будущем оказывать политическое давление на любое неудобное правительство³⁵¹; Мы постоянно направляем нашим коллегам по партнерским каналам спецслужб нужную для американских специальных подразделений информацию, для того чтобы внести свой вклад в обеспечение безопасности, в том числе и американских граждан...³⁵²

Лингвистические дискуссии ведутся в следующих направлениях:

1) данные структуры следует относить к классу сложных предложений [Русская грамматика 1980], [Грамматика русского языка 1954: 724], [Ряжская 2007: 10], [Зайцева 1983: 11];

2) в рамках простого предложения конструкция «*чтобы* + V_{inf} », являясь типичным глагольным сочетанием [Грамматика русского языка], выступает инфинитивным оборотом, сообщающим о потенциальных действиях субъекта [Касаткин 1995: 292], или обстоятельством цели [Валгина 1973: 598];

3) «*чтобы* + V_{inf} » могут относиться как к классу простых, так и сложных предложений [Сухотин 1960].

³⁵¹ Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным». URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 22.04.2023).

³⁵² Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html>. и PBS (дата обращения: 17.09.2022).

Кроме того, «небезосновательны лингвистические выводы Ю. А. Южаковой [Южакова 1989, 2016], В. В. Щеулина [Щеулин 1968], разрабатывающих идею, в свое время предложенную П. А. Лекантом [Лекант 1993], о псевдосложных предложениях, – конструкциях, «занимающих промежуточное положение между простыми и сложными» [Воронина 2019: 87]. Однако в работах, в частности В. В. Щеулина [Щеулин 1968], исследуемые конструкции не квалифицированы как псевдосложные, а Ю. А. Южакова, отмечая дискуссионный характер вопроса о целевом инфинитиве, вводимом союзом, рассматривает подобные конструкции в группе акцентируемых сказуемых, одновременно замечая, что в отличие от акцентируемых компонентов типичных псевдосложных предложений «сегментированная форма конструкции больше соответствует задаче автора высказывания не просто акцентировать внимание на действии, но и отождествить действие «вообще», обычное или единственно возможное в данной ситуации, и конкретное действие» [Южакова 2016: 175]» [Воронина 2019: 87].

«Семантически емкие и компактные по объему, конструкции, построенные по модели « $(N_1-V_f) + (чтобы-V_{inf})$ », обладают всеми признаками сложного предложения: «имеют типизированное грамматическое значение, особую грамматическую форму, связанную с модально-временными характеристиками (ирреальная модальность, темпоральная отнесенность в план будущего, интенциональность), структурные показатели подчинения (подчинительный союз *чтобы*)» [Воронина 2019: 88]. С другой стороны, как и простые осложненные предложения, они представляют собой «предикативную модель деятельности, которая определяет направленность и цель совершаемого действия» [Сон Мен Гон 1998: 82].

Камнем преткновения в вопросе о грамматическом статусе союзной инфинитивной группы и предложений, их включающих, становится, во-первых, наличие в конструкции показателя подчинительной связи – союза *чтобы*, а во-вторых, характер предикативности союзной инфинитивной группы.

Само присутствие подчинительного союза предполагает отнесение конструкции к разряду СПП, однако, по справедливому замечанию

А. Ф. Прияткиной, «проблема состоит в том, чтобы теоретически объяснить возможность существования подчинительного союза в простом (монопредикативном) предложении или дать этим фактам другое объяснение» [Прияткина 1990], так как классической грамматикой четко разграничиваются сферы функционирования сочинительных и подчинительных операторов. И в то же время позиция И. Г. Кирилловой, А. К. Прокопьевой, Г. Г. Филиппова, полагающих, что «обязательное использование финитной формы сказуемого являются факультативными признаками в образовании сложного предложения» [Кириллова 2014: 92], представляется весьма обоснованной.

Ситуацию с квалификацией предложений, содержащих союзные инфинитивные группы, осложняет функционирование в русском языке семантически идентичных анализируемым инфинитивных групп и сочетаний с предлогом (или союзом?) *с целью*, не отделяемых интонационно (и пунктуационно) от основной части высказываний» [Воронина 2019: 88]:

Я просто передаю Вам vs Цель – это месь и попытка повлиять информацию относительно на общественное мнение в нашей стране, с того, кто об этом сказал, целью определенного вмешательства чтобы Вы могли [вмешаться], конечно, в нашу ответить³⁵³. внутриполитическую жизнь³⁵⁴.

Дестинативы «с целью + N₂» «при прочих равных условиях ничем не отличаются от сочетаний “с целью + V_{inf}”» [Воронина 2019: 88]:

...С целью предотвращения [= предотвратить] такого вмешательства в наши внутренние дела мы принимаем соответствующие решения и законы, и они мягче, чем ваши³⁵⁵; Санкции стимулируют возрождение российской промышленности, обеспечивают нашему сельскому хозяйству благоприятные условия для дальнейшего

³⁵³ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 22.11.2022).

³⁵⁴ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

³⁵⁵ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> 7 (дата обращения: 22.11.2022).

*роста с целью выйти [= выхода] на полную продовольственную самодостаточность*³⁵⁶.

Присутствие инфинитива после предлога можно объяснить с исторической точки зрения: известно, что инфинитивы имеют прямое отношение к отглагольным существительным [Шмелев 1979: 17]. Более того, вполне вероятно, «что и *с целью* при его сочетании с инфинитивом не следует квалифицировать как предлог: если *с целью* начинает функционировать вне рамок предложно-падежных сочетаний, он перетягивает на себя функции другой служебной части речи и становится таким образом союзом дифференцирующего типа (в отличие от *чтобы*), оформляющего целевые отношения» [Воронина 2019: 88].

Можно «продолжить синонимический ряд, предложив следующую трансформацию: *с целью вмешательства = чтобы вмешаться, с целью предотвращения = чтобы предотвратить, с целью выйти = чтобы выйти*, обозначив исключительно стилистические нюансы при дифференциации конструкций с *чтобы* и *с целью*: если фразы являются абсолютными синонимами, то в конструктивном отношении разница заключается в операторах подчинительной связи, которые к тому же и взаимозаменяемы. Значит ли это, что и предложения с союзной инфинитивной группой следует квалифицировать, игнорируя наличие в них союзов, как простые?

Решение вопроса о грамматическом статусе конструкции, если следовать логике авторитетных исследований [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 471], [Грамматика современного русского литературного языка 1970: 767], неизбежно приведет к трактовке сложного предложения и определению качества предикативности компонента « $V_{fin} + (чтобы - V_{inf})$ »: полноценная ли это предикативность, оформляющая отдельное высказывание (если об этом можно рассуждать) в рамках сложного предложения, или дополнительная в составе простого?» [Воронина 2019: 88–89]

³⁵⁶ Интервью Сергея Рябкова. URL: <https://tass.ru/interviews/14365393> (дата обращения: 14.04.2023).

Нельзя не согласиться с авторами «Русской грамматики», что в ряде случаев «граница между простым и сложным предложениями не всегда является четкой. Есть случаи, когда одно и то же предложение может быть интерпретировано и как простое, и как сложное» [Русская грамматика 1980]. Тем не менее «конструкции анализируемого типа «Русской грамматикой» квалифицируются как однозначно сложные. При этом основным параметром становится наличие показателя именно подчинительной связи: в случае же с сочинительными союзами при тех же равных условиях предложения статус простых не меняют. Таким образом, если следовать данной логике, фразы типа *Я пришел, чтобы извиниться; Когда я устал, уснул; Хотя я ничего видел, продолжал идти* являются сложными предложениями, а их аналоги *Я пришел и извинился, Я устал и уснул, Я ничего не видел, но продолжал идти* следует отнести к классу простых» [Воронина 2019: 89].

Однако «трансформация инфинитива в личную форму глагола и соотнесение изначально обозначаемого им потенциального действия с субъектом, демонстрирующие тем самым отнюдь не добавочный характер предикативности инфинитивной группы (как это утверждается в [Касаткин, Клобуков, Лекант 1995]), приводит к закономерной потере главного – того, что делает целевые предложения целевыми, – модально-временной специфики и связанных с нею потенциальности и интенциональности, тогда как отсутствие хотя бы одного из указанных признаков снимает / деформирует целевое значение конструкции в целом» [Воронина 2019: 89]:

Президент В. А. Зеленский выделяет vs Президент выделяет гвардию. им [нацистам] свою гвардию для того, Гвардия обеспечит почетный чтобы обеспечить почетный караул³⁵⁷. караул.

Попытка «определить грамматический статус конструкций с союзными инфинитивными группами неизбежно приводит к необходимости анализа их предикативности.

Допущение, что компонент «*чтобы* + V_{inf} » обладает собственной предикативностью – в классификации А. Ф. Прияткиной прямой глагольной

³⁵⁷ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 08.12.2022).

[Прияткина 1990: 19–27] – позволяет утверждать ее дополнительный характер относительно основной предикативности высказывания в целом, однако сделать это не представляется возможным ввиду наличия подчинительного союза» [Воронина 2019: 90], в то время как «значение дополнительной предикативности может быть заключено в обособленном инфинитивном члене, стоящем вне основной предикации» [Прияткина 1990: 21], следовательно, «предложение *Я пришел извиниться* содержит в себе дополнительную глагольную предикативность, а *Я пришел, чтобы извиниться* – нет.

Итак, коль скоро анализируемые конструкции дополнительной предикативностью не обладают, они являются частью сложного предложения и таким образом участвуют в формировании общего значения высказывания» [Воронина 2019: 89].

В силу своей специфики инфинитив «объективно не способен выражать значение времени – в компоненте устанавливается значение вневременности. Что касается модальности инфинитивной группы, то ряд исследователей, в частности, В. М. Брицын [Брицын 1990], сравнивая союзные инфинитивные обороты и собственно инфинитивные предложения, приходит к выводу, что, хотя структурно они идентичны, семантически абсолютно неравнозначны. Наконец главное отличие – отсутствие в компоненте «*чтобы* + V_{inf} » модальной отнесенности к действительности и значения долженствования, свойственного инфинитивным конструкциям [Сон Мен Гон 1998: 82]. Однако утверждать, что союзным инфинитивным группам предикативность не свойственна вообще, было бы не совсем точным.

Действительно, значение долженствования не развивается в союзных инфинитивных группах. Оно и не может там развиваться, поскольку компонент с союзом *чтобы* не является самостоятельным, законченным высказыванием:

- 1) *Встать!* – сообщает о факте волеизъявления;
- 2) *Надо встать* – реализует модальность нужды;
- 3) *Чтобы встать* вне контекста неинформативно, но осмысливается как результат каких-либо действий (сделать усилия, опереться на руку и т.д.).

И в первом, и во втором, и в третьем примерах характер названных действий лежит в ирреальной плоскости – действия носят потенциальный характер, а потенциальность является «основой ирреальных значений» [Касаткин, Клобуков, Лекант 1995: 291]» [Воронина 2019: 90]. В то же время очевидно и другое: «модально-временной план придаточных предложений собственно целевой семантики, содержащих в качестве сказуемого глагольную лексику на -л, вопреки ее формальным показателям (индикатив прошедшего времени), характеризуется ирреальной модальностью и значением относительного будущего времени. Такими же характеристиками обладают и союзные инфинитивные группы» [Воронина 2019: 90]:

*Я написал сообщение, чтобы – Я написал сообщение, чтобы
все были оповещены о совещании. оповестить о совещании.*

«Использование в придаточной части глаголов в форме прошедшего времени и инфинитивов с союзом *чтобы* создает модальный план, характерный для целевой семантики: известны многочисленные нетипичные способы оформления побуждения в русском языке, в их числе индикативы прошедшего времени, подчеркивающие категоричность волеизъявления – побуждение как факт реализации действия (*Закрыли учебники, Приготовили ручки*) и формы 1 лица множественного числа индикатива настоящего времени (*Закрываем учебники. Открываем тетради*). С другой стороны, инфинитивы способны придавать долженствующий, категоричный характер действиям (*Встать. Выйти из строя*). И в первом, и во втором случаях реализуется ирреальная модальность – побуждение и долженствование соответственно, которая вкупе с «желательной семантикой» [Русская грамматика 1980] союза *чтобы* формируют тот модальный фон, который присущ целевому контексту» [Воронина 2019: 90].

Дискуссионным представляется вопрос о целесообразности поиска предикативности в составной части структурно и семантически сложного предложения, когда, по мнению авторов «Русской грамматики» (1980), «предложения, являющиеся частями сложного, не имеют интонационной, а часто и

содержательной (информативной) законченности; такой законченностью характеризуется все сложное предложение в целом» [Русская грамматика 1980].

Можно согласиться с И. Г. Кирилловой, А. К. Прокопьевой, Г. Г. Филипповым, полагающими, что «факт наличия предикативности в двух и более взаимосоотнесенных событиях само по себе не может быть основополагающим признаком сложного предложения. Таким образом, в определении сложного предложения должны отражаться в первую очередь не внешние его признаки (предикативность), а синтаксические отношения его составных частей» [Кириллова, Прокопьева, Филиппов 2014: 91].

Нельзя обойти стороной еще одну точку зрения на квалификацию союзных инфинитивных групп. По мнению В. П. Сухотина, исследуемые структуры могут быть определены и как сложные, и как простые. В качестве основания для их дифференциации исследователь выдвигает характер субъектности синтаксической конструкции – ее моно- или полиформат. Понятно, что в последнем случае речь должна идти о сложноподчиненном предложении, в первом – простом с союзным инфинитивным оборотом [Сухотин 1960: 141].

В этой связи следует отметить следующее: во-первых, если все простые предложения моносубъектны (или бессубъектны), то для сложных поли- или моносубъектность выступает одной из возможных характеристик; кроме того, полисубъектные предложения (если подлежащие не являются однородными) по определению не могут быть простыми. И если существуют конструкции, построенные по модели «(N₁–V_f) + (чтобы–V_{inf})» и являющиеся при этом полисубъектными, было бы логично квалифицировать их как сложные с соответствующими придаточными.

Во-вторых, ряд ученых отмечает, что полисубъектные конструкции, содержащие инфинитив и глагол, с которым он сочетается посредством союза *чтобы*, в настоящее время вообще вышли из употребления [Ломтев 1954: 75]. В ходе исследования современного дискурса указанная точка зрения подтвердилась.

Вышесказанное позволяет утверждать: «моно- или полисубъектность синтаксических конструкций анализируемого типа выступать в качестве основания для дифференциации сложных и простых предложений не может» [Воронина 2019:].

Концепция псевдосложных предложений со значением цели. Представляется целесообразным «квалифицировать конструкции, включающие инфинитивную группу с союзом *чтобы*, как промежуточные, совмещающие в себе признаки простых и сложных предложений» [Воронина 2019: 91]. Речь идет о псевдосложных предложениях, как «особой группе простых осложненных предложений, стоящих настолько близко к сложным, что их положение в синтаксической системе определяется как промежуточное» [Южакова 1989: 88].

В. В. Щеулин называет подобные конструкции интеральными (от латин. *inter* – между, посреди), поскольку они обладают признаками как простого, так и сложноподчиненного предложения [Щеулин 1968: 56]. Однако рассматриваемые группы предложений исследователь не склонен считать таковыми, считая их примером «структурно-синтаксического перерождения», следствием разрушения структуры сложного предложения в результате «композиционного стяжения» [Там же: 60]: союзная инфинитивная группа, по мнению исследователя, не что иное как «реликтовый остаток растворившегося придаточного предложения», «разновидность эллиптированных конструкций» [Там же]. В то же время, отказываясь квалифицировать данные предложения как интеральные, В. В. Щеулин замечает, что подобного рода структуры следует относить к простым предложениям, определяя статус инфинитивного оборота как его «звено» [Щеулин 1968: 60], несмотря на то что «лишь некоторые внешние признаки сохраняются как намек на собственно придаточное предложение» [Южакова 1989: 60].

Действительно, двухчастное построение предложений « $(N_1 - V_f) + (чтобы - V_{inf})$ », наличие подчинительного союза могут показаться только «некоторыми внешними признаками» сложного предложения. Однако исследователи семантики уступки, например, четко различают простые осложненные предложения с *несмотря на* и сложные с составным союзом *несмотря на то что*, и основанием

для дифференциации являются: 1) показатель подчинения (*что*) и 2) глагольная лексема:

Несмотря на дождь, мы vs *Несмотря на то, что начался дождь,*
пошли в кино – простое предложение. *мы пошли в кино* – сложное предложение.

Не вызывает сомнений грамматический статус приведенных ниже предложений:

Точно прикрытая вуалью, vs *Даже странно, совсем не поднимается*
вся природа пряталась за *перо, точно будто свинец какой-*
прозрачную матовую дымку *нибудь сидит в нем* (Н. В. Гоголь) –
 (А. П. Чехов) – простое предложение со сравнительным оборотом. сложное предложение с придаточным сравнительным.

Если выстроить логические ряды конструкций простых предложений с дополнительной предикацией и сложных, то ответ будет очевиден:

- 1) *несмотря на дождь, точно прикрытая вуалью, чтобы учиться;*
- 2) *несмотря на то что начался дождь, точно какой-нибудь свинец сидит в ней, чтобы учиться.*

С точки зрения структуры предложения, построенные по модели «(N₁–V_f) + (чтобы–V_{inf})», двухчастны, имеют показатель подчинительной связи; с точки зрения семантики – сообщают о цели. При этом расчленение высказывания на две части (как, впрочем, любого другого сложноподчиненного предложения) отнюдь не предполагает законченного смысла каждого вне зависимости от того, финитный глагол или инфинитив организует компонент подчинения.

В то же время предикативность инфинитивной группы специфична (как и предикативность придаточного цели с индикативом прошедшего времени). Инфинитив как такой, характеризующийся вневременным характером, модальностью долженствования, под влиянием союза *чтобы*, с одной стороны, и

контактного слова – с другой, получает необходимые для реализации целевого значения признаки: относительно будущее время и интенциональность. Вышесказанное позволяет квалифицировать **предложения с союзным инфинитивом цели как псевдосложные**.

«Как и сложноподчиненные предложения целевой семантики, псевдосложные предложения способны выражать несобственно целевое значение, когда в главную часть предложения вводятся типизированные лексемы» [Воронина 2019: 92]. В силу тенденции к «семантической дифференциации и специализации» [Андрамонова 1977: 132] они оказываются довольно продуктивными в современном дискурсе:

*В этой связи **требуется тщательный анализ сюжетов ... с тем чтобы взвешенно и обоснованно квалифицировать их в качестве имеющих русофобскую подоплеку...**³⁵⁸; Они должны разминировать и поднять со дна Черного моря корабли, которые были **специально затоплены, для того чтобы затруднить вход в эти порты на юге Украины**³⁵⁹; США для того, чтобы оправдать свое вторжение в Ирак, было **достаточно** маленькой «пробирочки» и заявления, что это угрожает интересам безопасности Соединенных Штатов³⁶⁰.*

«Вообще в синтаксисе современного русского языка очевидна экспансия псевдосложных предложений, выражающих как типичное целевое значение, так и несобственно целевое» [Воронина 2019: 92]. На диаграмме (Диаграмма 3.2³⁶¹) представлена частотность псевдосложных предложений в сравнении со сложными конструкциями цели, функционирующими в современном политическом дискурсе.

³⁵⁸ Интервью И. К. Волинкина информационному агентству ТАСС. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823955/ (дата обращения: 17.09.2022).

³⁵⁹ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html>. и PBS. (дата обращения: 17.09.2022).

³⁶⁰ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 17.09.2022).

³⁶¹ По данным выборки автора настоящего исследования из около 1 500 языковых примеров.

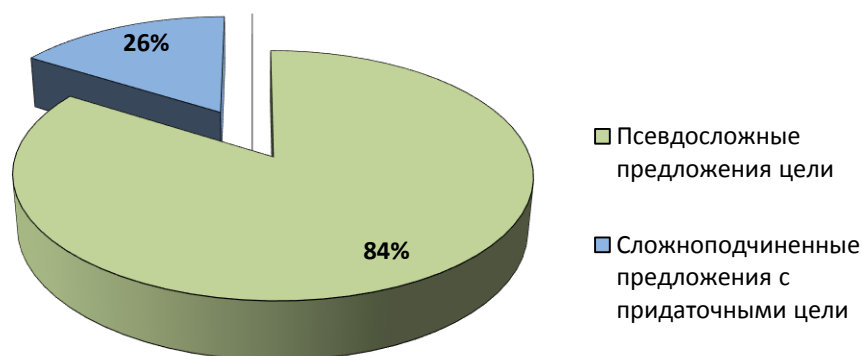

Диаграмма 3.2 – Частотность псевдосложных предложений с семантикой цели в сравнении с СПП с целевыми придаточными

Данные выборки позволяют утверждать безусловную частотность псевдосложных конструкций в сравнении со сложными предложениями, связанную, «с одной стороны, с компактностью и, с другой стороны, семантической насыщенностью структур, построенных по модели « $(N_1 - V_f) + (чтобы - V_{inf})$ », которые определяют их своеобразие и особое положение в синтаксической системе русского языка» [Воронина 2019: 92].

2. Дестинативы: количественные и качественные изменения. Активность в употреблении небольших по объему, но семантически емких словосочетаний – «едва ли не ведущая тенденция в синтаксисе современного русского языка в целом – в целевых контекстах обусловлена экспансией предложно-падежных конструкций (дестинативов): их структурная компактность, с одной стороны, и известный перечень предлогов, оформляющих типовые значения цели, – с другой, подчеркивают прагматическую ценность дестинативов. В то же время глубинные процессы, протекающие в языке имманентно, порождают функциональные, структурно-семантические сдвиги и трансформации в способах выражения целевого значения, проявляющиеся в преобладании предложно-падежных конструкций в языке современных массмедиа» [Воронина 2016в: 11–12].

Количественные изменения в структуре словосочетаний связаны с уменьшением числа ее составляющих. Семантика при этом не претерпевает каких бы то ни было значительных изменений, а пропуск одного из структурных компонентов практически не ощущается носителями языка.

Опрошение, или синтаксическая компрессия, – «один из ведущих процессов образования новых синтаксических структур» [Воронина 2016б: 125]. В рамках данного исследования синтаксическая компрессия имеет место на уровне словосочетаний при имплицатуре цели, когда отсутствует девербатив, сообщающий о цели:

- дестинатив «на + N₄»:

Кстати, американцы vs ...Европейцы не прислушались к нашим быстро опомнились и настоящим просьбам сохранить отменили санкции долгосрочные контракты на поставку на [поставку] удобрения³⁶². того же природного газа...³⁶³

2) дестинатив «для + N₂»:

Вы ухватили то, что Вам нужно для [проведения] Вашей линии, для [подтверждения] логики Ваших трансляций³⁶⁴;

3) дестинатив «за + N₅»:

Наша команда в течение шести лет многократно обращалась к руководству ДНР и ЛНР за разрешением [= чтобы получить разрешение] приехать и посмотреть, что происходит³⁶⁵.

Компрессия может иметь место в компоненте «Ресурсы» при отсутствии:

- существительного в глагольно-именном сочетании, к которому крепится дестинатив:

³⁶² Интервью С. В. Лаврова Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819293/ (дата обращения: 17.09.2022).

³⁶³ Интервью В. В. Путина телеканалу «Россия». URL: <https://rg.ru/2022/06/03/stenogramma-interviu-putina-telekanalu-rossiia.html> (дата обращения: 17.09.2022).

³⁶⁴ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Би-Би-Си». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818228/ (дата обращения: 17.09.2022).

³⁶⁵ Там же.

...[Украинский режим] *просто выполнил бы Минские договоренности, главный смысл которых – особый статус, а он базируется на праве на родной язык [разговаривать на родном языке], то ничего бы не происходило*³⁶⁶;

- инфинитива:

*А **иди-ка** ты ко мне [работать] главным редактором* (Ю. Поляков).

Семантически сложный пример компрессии в примерах, «требующих для развертывания пропозиции нескольких глаголов. Это характерно для дестинатива «за + N₅», сообщающего о цели-получении:

– *Ты за вещами?* (Ю. Поляков) = ты **приехал**, чтобы взять вещи.

Иногда трансформация идет по пути развертывания посредством инфинитивных оборотов:

*Победив свою болезнь, она и других учит теперь бороться за жизнь*³⁶⁷ = учит бороться, чтобы сохранить жизнь.

«Грамматически обратное превращение опрошенной конструкции в полноценный дестинатив подчеркивает действие внутрилингвистического закона аналогии, в случае когда форма последующего существительного повторяет форму имени в дестинативе» [Воронина 2016б: 126]:

*Управление делами президента проводит конкурс на «должность» поставщика питания для Кремля и белого дома*³⁶⁸ = проводит конкурс на замещение вакантной должности; *Сколько нужно денег на [строительство] дороги, посчитали, что это 6,5 трлн. рублей до 2024 года. Сколько нужно на [поддержку] то же здравоохранение, чтобы обеспечить нам успех. Сколько на [поддержку] образование, на [поддержку] науку*³⁶⁹.

³⁶⁶ Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова информационному агентству ТАСС. URL: https://www.mid.ru/es/press_service/photo/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/1818188/?lang=ru (дата обращения: 04.08.2023).

³⁶⁷ Российская газета. 2009. 01.10.

³⁶⁸ Собеседник. 2010. 17–23.03.

³⁶⁹ Прямая линия с президентом России Владимиром Путиным 2019. Полная версия. URL: <https://otr-online.ru/news/pryamaya-liniya-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putinym-2019-onlayn-128419.html?ysclid=lkwo3yh6yi750809480> (дата обращения: 02.08.2023).

«Семантически пропуск лексемы, информирующей о цели, обусловлен смысловой насыщенностью управляемых словоформ, которые перетягивают семантику цели на себя» [Воронина 2016б: 126].

Вышесказанное позволяет утверждать, что экспансия ППК создается не только и не столько предпочтительным обращением к ним в связи с явлениями структурной компрессии. Кроме того, она обусловлена:

- 1) расширением спектра операторов подчинительной связи, способных оформлять целевые отношения;
- 2) актуализацией грамматических структур, потерявших свою значимость ранее и приобретших ее вновь в современных условиях;
- 3) функционированием традиционных дестинативов в несвойственных им целевых контекстах.

3.3.2 Фактор функции

Если преобладание небольших по объему синтаксических конструкций обнаруживает себя на уровне ФСК предложно-падежных групп с производными предлогами, а также ФСК псевдосложных предложений то изменения в функционировании и расширении языковых вариантов очевидны как на уровне ФСК предложно-падежных групп, так и в рамках ФСК иных уровней.

ФСК предложно-падежных конструкций. Расширение спектра операторов подчинительной связи, способных оформлять целевые отношения, осуществляется, «во-первых, за счет включения в целевые контексты ППК, способность которых сообщать о цели ранее была сомнительной, и, во-вторых, в результате перехода слов из знаменательных частей речи в служебные» [Воронина 2016в: 13].

Так, дательный падеж, которому классической грамматикой было отказано в способности поддерживать целевые отношения [Ломтев 1954: 60], в современном языке получает такие полномочия в рамках ППК «*no* + N_3 », «*к* +

№₃». Более того, число значений, оформляемых посредством первой из названных ППК, со временем неуклонно растет: если В. А. Белошапкина выделяет 3 возможных значения предложно-падежной группы [Белошапкина 1964: 194], то Н. И. Шведова указывает уже на 6 [Шведова 1966: 40–52].

По данным проведенного исследования, ППК «*по* + №₃» обладают потенциальной способностью сообщать о двух видах цели:

1) обобщенной (в рамках устойчивого словосочетания):

*И так же, как я, делали сначала вид, что вошли **по делу**...* (И. А. Бунин)
(= с целью);

2) конкретизируемой:

- в рамках именного управления (продуктивная модель ППК):

*В качестве первоочередной меры будет создана Совместная комиссия, задача которой – рассмотрение конкретных **инициатив по сопряжению Евразэс и китайской инициативы «Один пояс, один путь»**³⁷⁰;*

- глагольного:

*Сейчас западные политологи пишут, что это позволит американцам развязать себе руки и **работать по сдерживанию Китая***³⁷¹.

В том же контексте с именным управлением: *Этот механизм сотрудничества... помогает координировать **работу по выявлению схем и каналов финансирования террористической деятельности**...*³⁷²

Квалификация ППК «*о* + №₆» «как собственно дестинатива сомнительна, однако при соблюдении ряда условий (семантика управляющего имени) они способны выражать оттенки целевого значения:

*По линии Консульского департамента активно прорабатываются **вопросы о расширении** нашего консульского присутствия также путем открытия новых*

³⁷⁰ Интервью В. В. Путина китайскому изданию «Жэньминь Жибао». URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24168> (дата обращения: 02.09.2022).

³⁷¹ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 02.09.2022).

³⁷² Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным». URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 22.04.2023).

*генконсульств*³⁷³ – прорабатываются (с какой целью?), чтобы расширить; вопросы (какие?); *Теперь, когда... принято решение об ограниченной индексации пенсий, этот аргумент уже не работает*³⁷⁴ – принято решение (с какой целью?), чтобы ограничить индексацию; решение (какое?); *Слава богу, Президент Байден принял абсолютно адекватное решение о продлении СНВ на пять лет*³⁷⁵ – принял решение (с какой целью?), чтобы продлить СНВ, решение (какое? о чем?) о продлении» [Воронина 2016в: 14].

Наблюдения показывают, что на протяжении последних 12 лет динамика у конструкции «*o* + *N*₆» позитивная.

Процесс перехода самостоятельных частей речи в разряд предлогов – второй из источников расширения круга подчинительных операторов связи, способных оформлять целевые отношения, – можно наблюдать в настоящее время на примере конструкций с лексемами *с просьбой* / *с требованием*:

*Отправляли большое количество официальных дипломатических нот в эти страны с просьбой дать нам ответы и позволить участвовать в осмотре участка газопроводов, которые стали объектом террористического акта*³⁷⁶ – отправляли (с какой целью?), **чтобы** дать ответы и позволить участвовать; с просьбой (какой?) дать ответы и позволить участвовать;

*vs А Вы знаете, что у вас 450 человек арестованы после захода в Конгресс? 450 человек арестованы, им грозит тюремное заключение от 15 до 25 лет, и они **пришли с политическими требованиями***³⁷⁷ – пришли (с какой целью?) требовать.

Указанные конструкции подвержены синтаксической компрессии:

³⁷³ Интервью И. К. Волынкина информационному агентству ТАСС. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823955/ (дата обращения: 02.09.2022).

³⁷⁴ Право перевода пенсий в НПФ предложили продлить до 2020 года. URL: <https://rg.ru/2015/11/05/npf.html?ysclid=lkwo8ejgxm103942552> (дата обращения: 02.08.2023).

³⁷⁵ Пресс-конференция В. В. Путина по итогам российско-американских переговоров. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65870> (дата обращения: 02.09.2022).

³⁷⁶ Интервью С. В. Лаврова программе «Большая игра» на «Первом канале. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1857681/ 0 (дата обращения: 14.04.2023).

³⁷⁷ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 22.11.2022).

*И я хочу еще раз обратиться к главному санитарному врачу, к медикам [с просьбой] подумать вместе с представителями отрасли на тему о том, что можно сделать для наших деятелей культуры, искусства, чтобы они не утрачивали свою квалификацию*³⁷⁸.

Процесс «опредложивания» (термин М. В. Всеволодовой [Всеволодова 2003: 26]) лексем *с просьбой*, *с требованием* и формирование соответствующих синтаксических конструкций осуществляется по аналогии с традиционными для целевых контекстов структурами (*с целью*). На поверхности – сходства синтагматического порядка: как и *с целью*, предлоги типа *с просьбой* обычно выступают в связке с инфинитивами, а образуемая посредством их конструкция свободно трансформируется в соответствующую союзную:

обратился с просьбой изменить = *обратился с просьбой об изменении*;
выступил с предложением о перестройке = *выступил с предложением перестроить*.

Целесообразно считать их взаимозаменяемыми.

«Весьма неоднозначный морфологический статус сочетаний типа *с просьбой* подчеркивает возможность их функционирования в следующих контекстах:

*...Организаторы конкурса... обратились с просьбой о поддержке начинания к руководителям 83 регионов страны*³⁷⁹ – *обратилась (зачем?)*, чтобы поддержали / *попросила (о чем?)*, чтобы поддержали / *о поддержке*» [Воронина 2016б: 128].

С точки зрения семантики инфинитивные группы с лексемой *с целью* сообщают о максимально обобщенной, недифференцированной цели, чему способствует остаточная семантика имени, в то время как аналогичные конструкции со словами *с просьбой*, *с требованием*, *с жалобой*, *с ходатайством*

³⁷⁸ Встреча В. В. Путина с деятелями культуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63462> (дата обращения: 02.09.2022).

³⁷⁹ Всероссийский национальный конкурс обернулся грандиозным скандалом. URL: <https://alexandr-ekim.livejournal.com/831.html> (дата обращения: 02.08.2023).

по той же причине развивают типовые значения цели, а высказывания в целом мыслятся как просьба, как предписание или как требование.

«Если предлог *с целью* обычен в конструкциях с единой позицией субъекта целеполагания и агенса при выражении **прямой цели**, то предлоги *с просьбой*, *с требованием*, как правило, оформляют значение **цели** как **каузации действий** адресата агенсом:

Когда же они соизволят обратиться к нам с предложением возобновить дипломатический процесс (о чем, как я понимаю, европейцы их настоятельно просят, но англосаксы не разрешают этого сделать) будем смотреть, какая ситуация сложилась «на земле»³⁸⁰; Московский патриархат направил первому вице-премьеру РФ, председателю совета директоров Газпрома Виктору Зубкову письмо с просьбой предоставить возможность... напрямую закупать газ у «Газпрома»³⁸¹; ...Татьяна Александровна даже подавала заявление в прокуратуру с требованием разобраться с милиционерами...³⁸²» [Воронина 2016в: 15].

Тот же процесс – делегирование функции союза предложно-падежной группе – характерен для конструкций, содержащих сочетание *на право*:

<p><i>Приобрел лицензию <u>на</u> право заниматься [чтобы иметь право заниматься] племенным животноводством³⁸³.</i></p>	<p><i>vs</i></p> <p><i>Для нас это военная операция в соответствии с ... со ст. 51 Устава ООН, которая предполагает право на индивидуальную и коллективную самооборону [право осуществлять самооборону]³⁸⁴.</i></p>
---	---

Было установлено, что «для полноценного функционирования таких словосочетаний необходима лексически закрытая связь слева: управлять

³⁸⁰ Лавров: договариваться с Киевом в формах, которые существовали восемь лет, бессмысленно. URL: <https://tass.ru/politika/15017825?ysclid=lkwp4sbijm629544746> (дата обращения: 02.08.2023).

³⁸¹ РПЦ вступилась за украинских химиков. URL: http://www.religare.ru/2_73871.html?ysclid=lkwp9m1mt4292904491 (дата обращения: 02.08.2023).

³⁸² Комсомольская правда. 2010. 18–25.03.

³⁸³ Золотое руно в России никому не нужно. URL: <https://mirnov.ru/arhiv-mn/3782-zolotoe-runo-v-rossii-nikomune-nuzhno.html> (дата обращения: 02.08.2023).

³⁸⁴ Лавров: РФ уговаривала ДНР и ЛНР отказаться от суверенитета, если Киев выполнит Минск-2. URL: <https://tass.ru/politika/14764511?ysclid=lkwpf43px366743391> (дата обращения: 02.08.2023).

глагольно-именной группой способны существительные соответствующих лексико-семантических групп, имеющих отношение к правовой стороне жизнедеятельности людей» [Воронина 2016б: 129].

Функционально-семантическая экспансия дестинативов становится возможной в результате активизации потерявших свою значимость в современных условиях ППК. Так, «второе рождение» в языке прессы переживает дестинатив с предлогом *ради*, семантическая специфика которого – сообщение о цели-предпочтении, уступке – долгое время не позволяла ППК быть активной. В настоящее же время востребованность «*ради* + N_2 » обусловлена факторами стилистического порядка – решение о предпочтении интеллектуального или аффективного в языке массмедиа принимается в пользу последнего:

*Спрашивается, зачем нужно было совершать такую провокацию? Ради чего это все делается? Ради того, чтобы подчеркнуть, что эти люди без уважения относятся к выбору крымчан о присоединении к Российской Федерации?*³⁸⁵; *И тем не менее оно [руководство Украины] готово жертвовать межконфессиональным согласием в стране ради того, чтобы провести предвыборную кампанию действующего президента Украины, построенную на поиске врагов...*³⁸⁶; *Мы возвращаемся к тому, ради чего согласованы Минские договоренности: защита русских в Донбассе...*³⁸⁷

Третий из названных выше факторов функционально-семантической экспансии ППК в целевых контекстах – функциональное доминирование отдельных синтаксических конструкций над другими – находит свое выражение в замещении одних дестинативов другими:

а) в несвойственных последним целевых контекстах;

³⁸⁵ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

³⁸⁶ Полный текст интервью Владимира Путина сербским СМИ. URL: <https://rg.ru/2019/01/16/polnyj-tekst-interviu-vladimira-putina-serbskim-smi.html?ysclid=lkwpq2u621887692652> (дата обращения: 02.08.2023).

³⁸⁷ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Би-Би-Си». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818228/ (дата обращения: 14.04.2023).

б) в процессе конкурирования в традиционном лексико-грамматическом окружении.

Так, дестинатив «к + N₃», сообщающий о цели как конечном пункте движения, начинает вытеснять дестинатив «для + N₂» в традиционном для него контексте – при сообщении о прямой цели:

*Поводом к рассмотрению вопроса о «дважды депутатах» послужила жалоба Николая Гончарова из Ставропольского края*³⁸⁸ vs *Поводом для обращения к Обаме послужили фотографии...*³⁸⁹

Другим примером нивелирования значения предлога, тенденции к выражению максимально обобщенного значения цели выступает экспансия предлога *по*, который, оформляя ППК «по + N₃», начинает замещать дестинатив *с для* в несвойственных для него контекстах (более отчетливо в интервью при непосредственном соседстве употреблений):

Вопрос: *Ранее в МИД России сообщали об идее создания специализированного органа ООН по противодействию морскому пиратству. Как продвигается данный процесс?*

Ответ: *Целесообразность создания специализированной универсальной структуры под эгидой ООН для решения всего спектра вопросов борьбы с морской преступностью... была обозначена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным... в августе 2021 года*³⁹⁰.

Выражая значение цели в максимально обобщенном, чистом виде, «ряд предлогов начинает конкурировать с другими и, как следствие, вытеснять оформляемые ими ППК в аналогичном лексико-грамматическом окружении» [Воронина 2016в: 16]: дестинатив «на + N₄» занимает очевидно доминирующую

³⁸⁸ КС РФ запретил депутатам получать мандат дважды. URL: <https://rg.ru/2014/12/16/reg-szfo/deputat.html?ysclid=lkwpt0wo6w85578154> (дата обращения: 02.08.2022).

³⁸⁹ Барака Обаму попросили не ставить жучки в модемы. URL: <https://mirnov.ru/politika/baraka-obamu-poprosili-ne-stavit-zhuchki-v-modemy.html> (дата обращения: 02.08.2022).

³⁹⁰ Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным». URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 22.04.2023).

позицию в ситуациях, имеющих любое (даже опосредованное) отношение к движению (ППК традиционно сообщают о цели как конечном пункте движения), замещая таким образом ППК «для + N₂»:

1) С 2011 года в Россию на обучение vs направлены для обучения; уже направлены четыре группы студентов из Турции общей численностью более 250 человек³⁹¹;

2) Проект закона уже написан и разослан для разослан на согласование в ведомства и согласования. регионы³⁹².

Не менее активна модель «для + N₂», но уже в контекстах, актуальных для ППК «на + N₄»:

А потом принимали решение, vs Всего на фиктивное считали, сколько нужно для того, трудоустройство инвалидов... чтобы... вывести на новый уровень выделено свыше 2,4 миллиона доходов граждан³⁹³. рублей³⁹⁴.

Ни один из предлогов, способных включаться в целевые отношения, не обладает подобной активностью. Возможно, востребованность предлога *на* связана с его функциональной гибкостью: это один из немногих предлогов, который в рамках целевых конструкций делает возможным их структурное сжатие при сохранении семантической полноты.

ФСК союзных синтаксических конструкций. Несмотря на то, что перечень подчинительных союзов, оформляющих целевое значение, строго определен и даже ограничен, тенденция к нивелированию семантики операторов

³⁹¹ Владимир Путин: Россия высоко ценит самостоятельность решений Турции. URL: <https://rg.ru/2014/11/28/putin-intervu.html> (дата обращения: 02.08.2023).

³⁹² Сухого закона не будет. Но полусухой возможен! URL: <http://www.myjulia.ru/post/214393/> (дата обращения: 02.08.2023).

³⁹³ Прямая линия с В. В. Путиным. URL: <https://rg.ru/2019/06/20/o-chem-sprosili-vladimira-putina-vo-vremia-priamoj-linii.html> (дата обращения: 02.09.2022).

³⁹⁴ В Волгограде занимались фиктивным трудоустройством инвалидов. URL: <https://rg.ru/2015/12/11/trudoustroystvo.html> (дата обращения: 02.08.2023).

связи приводит к функционированию в естественном политическом конструкциях, в принципе не способных выражать даже оттенки целевых отношений. Речь идет о семантически близких адъективным и причастным оборотам придаточных определительных, сообщающих о назначении предмета или действиях с этим предметом:

В российских загранучреждениях созданы специальные горячие линии, куда могут обратиться граждане, которые подвергаются дискриминации³⁹⁵ ... – созданы (для чего?), линии (какие?); Это еще одна дополнительная площадка, на которой лидеры стран региона могут собраться и поговорить о той ситуации, которая складывается в огромном регионе Азии³⁹⁶ – площадка (какая? для чего?); Компания «Биокад» создает в Бразилии научно-исследовательский, образовательный и производственный центр, на котором будут производиться современные инновационные препараты по лечению онкологических заболеваний³⁹⁷ – создает (для чего?), центр (какой?).

С точки зрения семантики исследуемые сложные предложения следует считать более развернутыми аналогами словосочетаний с ППК «для + N₂»: горячие линии для обращения граждан, площадка для совещаний, центр для производства. В отличие от бытового дискурса, в котором, безусловно, предпочтение было бы отдано ППК, в политическом дискурсе их присутствие оправдано стилистически и обусловлено жанрово.

Причины появления и распространения подобных конструкций связаны с активизацией социально-политической жизни общества и, как следствие, с появлением большого количества разнообразных органов управления жизнью и деятельностью людей, о функциях которых [органов управления] и сообщают такие предложения.

³⁹⁵ Интервью И. К. Волынкина информационному агентству ТАСС. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823955 (дата обращения: 02.09.2022).

³⁹⁶ Интервью В. В. Путина Межгосударственной телерадиокомпании «Мир». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60741> (дата обращения: 02.09.2022).

³⁹⁷ Интервью латиноамериканскому агентству «Пренса Латина» и российскому агентству ИТАР-ТАСС. URL: <http://president.kremlin.ru/news/46190> (дата обращения: 01.08.2023).

ФСК бессоюзных конструкций. На уровне предложений тенденция к ослаблению синтаксических связей обуславливает частотность бессоюзных конструкций, между частями которых возможно выделение целевых отношений разной степени чистоты семантики и при соблюдении ряда условий прагматического характера:

Алексей ушел на фронт [зачем?] – писал репортажи с места боевых действий³⁹⁸ – чтобы писать репортажи (если он был военным корреспондентом)» [Воронина 2016в: 129]; *Обманутые люди писали письма в милицию и прокуратуру [с какой целью?], требовали принять меры³⁹⁹ – с требованием* принять меры; *Правда потом я «отыгрывался» на компьютере [для чего? почему?] – этим неподвижным лицам требовалось придать выражение гнева, радости, печали и т.д.⁴⁰⁰ – чтобы* придать выражение...

Особняком стоят полупредикативные конструкции – причастные и деепричастные обороты, обладающие потенциальной возможностью выражать оттенки целевого значения, причем, по статистическим данным, численное преимущество за обособленными определениями:

1) *Это действительно весьма эффективный формат межгосударственного взаимодействия по линии компетентных органов, [для чего? какой?] предназначенный для обеспечения их информационного взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом...*⁴⁰¹; 2) *Для начала выломали и отнесли в приемный пункт металлическую дверь, [какую? для чего?] защищавшую вход в подвал⁴⁰²; Есть масса законов [каких? для чего?], регулирующих ту или иную сферу жизни⁴⁰³; 3) ...*Террористы расширяют**

³⁹⁸Светлана Аллилуева – биография, новости, личная жизнь. URL: <https://stuki-druki.com/authors/Allilueva-Svetlana.php?ysclid=lkwqbqi1e1676878981> (дата обращения: 02.08.2023).

³⁹⁹ Российская газета. 2009. 10.12.

⁴⁰⁰ Российская газета. 2009. 26.11.

⁴⁰¹ Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным». URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 22.04.2023).

⁴⁰² Выкраду вместе с забором... URL: <https://fn-volga.ru/news/view/id/111942?ysclid=lkwqm3quhv441860269> (дата обращения: 02.08.2023).

⁴⁰³ Мир новостей. 2010. 23.03.

*пропагандистскую и вербовочную **работу**, [для чего? какую?] ведущую к радикализации населения*⁴⁰⁴.

Активизация одной из сем – названия ли делибератива – обусловлена более тесной связью либо с глаголом (*для чего?*), либо с существительным (*какой?*):

*выломали дверь, защищавшую вход – **дверь** (какую?), защищавшую вход...*

*расширяют работу, ведущую к радикализации населения – **расширяют** (для чего?) / **работу** (какую?) для / по радикализации населения.*

Примеры иллюстрируют очевидный факт: причастные обороты выражать собственно целевое значение или даже его оттенки не способны, «если только сами причастия не являются средствами прямой референции к цели / назначению (*предназначенный* в примере 1), однако в аспекте назначения предмета (при назывании его функции) указанные конструкции в современном естественном дискурсе многочисленны с очевидной динамикой «опредмечивания» цели (примеры 2, 3).

Значение «овеществленной», «воплощенной в вещи» цели [Левонтина 1996: 45] «развивается в силу особенностей категориального значения причастий и их синтагматических характеристик, так что наряду с целевой в таких конструкциях развивается делиберативная семантика, а причастный оборот в целом начинает сообщать о назначении предмета» [Воронина 2016: 16].

«Развивать семантику назначения причастные обороты начинают под воздействием определенных факторов. Во-первых, исследуемые причастия восходят к глаголам целенаправленного действия (*защищать, регулировать*), открывающим валентность на цель и в принципе не предполагающим дублирование целевой ситуации (функционирование конструкций типа *защищать, чтобы... / регулировать, чтобы...* не свойственно языку в силу очевидности целей); во-вторых, контактным словом всегда должно быть существительное, открывающее валентность на назначение» [Воронина 2016: 17].

⁴⁰⁴ Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным»// РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 02.09.2022).

В случае если причастный или адъективный оборот семантически связан не только с именем, но и с глаголом, проступает семантика назначения действия (в примере 1 и ниже):

*На днях президент США Обама издал указ [какой? о чем? для чего?], **запрещающий использование мобильных телефонов для всех госслужащих**⁴⁰⁵*

Потенциал деепричастных оборотов, как показывает анализ, значительно больше, чем у определений. Целевое значение, реализуемое ими, может выступать в более или менее чистом виде в зависимости от лексического значения деепричастия. Динамику позволяют установить приведенные ниже примеры:

*1) Видели... насколько он [Запад] был последователен в защите фашистской, неонацистской власти на Украине, **стремясь** [= **чтобы**] **использовать ее против России**⁴⁰⁶;*

*vs 2) А на презентации исследования «Из России с любовью»... о тенденциях развития благотворительности говорили осторожно, **пытаясь** [= **чтобы**] **не нарисовать совсем уж пессимистическую перспективу**⁴⁰⁷;*

*vs 3) Знаю стопроцентно, что американцы «бегают» через своих послов по всему миру, **заставляя** [= **чтобы заставить**] **любые страны в Африке, Латинской Америке, Азии хоть что-то сделать против Российской Федерации**⁴⁰⁸; Цели ее хорошо известны – **исказить реальные причины конфликта, дискредитировать российскую армию, отвлекая** [= **чтобы отвлечь**] **таким образом мировую общественность от страшных военных преступлений самого киевского режима**⁴⁰⁹;*

⁴⁰⁵ В Москве на Первой всемирной министерской конференции по безопасности дорожного движения собрались представители из 150 стран. URL: <https://rg.ru/2009/11/26/a360219.html?ysclid=lkwqq2lmun142612362> (дата обращения: 02.09.2022).

⁴⁰⁶ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 02.09.2022).

⁴⁰⁷ Новая газета. 2008. 15.12.

⁴⁰⁸ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 02.09.2022).

⁴⁰⁹ Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным» // РИА Новости. 01.08.2022. URL: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 02.09.2022).

vs 4) *Новоиспеченные хозяева малых долей вселялись силой и начинали терроризировать других собственников, вынуждая их продавать свои доли за бесценок*⁴¹⁰= вселялись и терроризировали (почему? для чего?);

При трансформации предложений в союзные конструкции имеет значение степень делегирования функций деепричастий целевому союзу *чтобы*, которая определяется, во-первых, количеством участников трансформации (*чтобы* / *чтобы* + V_{inf}) и значением глагольной лексики (условие 5 из комплекса фильтров идентификации семантики цели).

Между глаголом и деепричастием «устанавливается закрытая связь, которая проявляется, во-первых, в том, что примыкает всегда деепричастие несовершенного вида, вносящее значение одновременно совершающегося желаемого добавочного действия-цели (грамматический аспект). Во-вторых, связь лексически закрытая: примыкают и развивают сему «цель» деепричастия определенных лексико-семантических групп» [Воронина 2016: 16]:

- деепричастия, содержащие интенцию (примеры 1, 2);
- деепричастие, указывающие на каузацию (примеры 3, 4).

Распространение конструкций без показателей подчинительной связи, сообщающих о назначении действия или предмета, можно считать «новой тенденцией развития русского языка. Тем не менее ни причастные, ни деепричастные обороты в силу специфики выражаемой ими семантики, выступающей в контаминации с причинным или атрибутивным значениями, обусловленной характером синтаксической связи между контактными словом и причастием или деепричастием, а также в связи со стилистической маркированностью контекстами книжного характера, не могут быть квалифицированы как актуальные и в линейке традиционных синтаксических средств, сообщающих о цели, представляются нетипичными» [Воронина 2016: 16].

⁴¹⁰ Купи один квадратный метр и стань москвичом. URL: <https://mirnov.ru/arhiv-mn/12404-kupi-odin-kvadratnyi-metr-i-stanii-moskvichom.html> / (дата обращения: 02.09.2022).

С другой стороны, ослабление синтаксических связей между членами словосочетания, неоднозначная семантическая и морфологическая квалификация подчинительных операторов имеет своим следствием синтаксическую гибкость конструкции – возможность ее неоднозначной трансформации, что мы обнаруживаем на языковых примерах из современных массмедиа и демонстрируется в данной работе.

3.3.3 Фактор семантики

При определенных условиях (лексико- и семантико-грамматические характеристики контактного слова) одна и та же ППК способна выражать идею цели под разными углами зрения, оформляя семантику более или менее обобщенной цели и (или) ее специфические типы, – это один из факторов, обуславливающих «экспансию дестинативов с предлогами *в целях, с целью* в отличие от ППК с производными предлогами типа *во избежание, под предлогом*, оформляющих смысловые типы цели» [Воронина 2016в]:

*Не исключаем продолжения vs ...Это все попытки, которые
попыток западных государств неоднократно в недалеком прошлом
использовать природоохранную имели место, эти обвинения,
сферу в целях сдерживания либо использование этого как предлог
подрыва экономик своих для консолидации усилий в борьбе с
«соперников» ...⁴¹¹ Асадом⁴¹².*

С другой стороны, набирает силу прямо противоположная тенденция, подчеркивающая актуальность близких по семантике назначения действия или предмета с включением дополнительных смыслов:

- на уровне ФСК предложно-падежных конструкций:

⁴¹¹ Интервью С. В. Вершинина «Независимой газете». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824817/ (дата обращения: 02.09.2022).

⁴¹² Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

В целом, как Вы видите, мы целый набор мер осуществляем [для чего? с какой целью? каких?] для поддержки людей, которые в непростой жизненной ситуации оказываются, тем более с детьми, и на поддержку семей с детьми⁴¹³;

- на уровне ФСК союзных конструкций:

Да, продовольствие как таковое не находится, но все необходимые действия для того [для чего?], чтобы оно дошло до покупателя, находятся под санкциями⁴¹⁴.

ФСК союзных конструкций (сложные и псевдосложные предложения) «в силу специфики выражаемого ими целевого значения – максимально чистого, лишённого каких бы то ни было дополнительных смысловых оттенков, в современных условиях несколько потеряли свою актуальность по сравнению, например, с союзными конструкциями, построенными по модели «типизированная лексема +(V_{inf.}-чтобы)». В то же время активизировались союзные конструкции с громоздкими составными группами для того чтобы, с тем чтобы.

«Наличие у языкового средства типового значения, которое реализуется более или менее регулярно в определенных условиях и в создании которого участвуют специализированные операторы подчинительной связи [Бондарко 1983], явилось достаточным основанием для помещения ППК с производными предлогами *во имя, во избежание, в ознаменование, в честь, в пользу*, а также инфинитивных сочетаний в центральную зону семантической категории цели. Однако количественный анализ показал, что в современном политическом дискурсе названные выше конструкции не могут быть представлены как центральные участники категория. Причина тому – недостаточная их частотность. Кроме того, ППК с производными предлогами стилистически маркированы и их использование обусловлено жанрово. Исключение составляют конструкции,

⁴¹³ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

⁴¹⁴ Интервью С. В. Лаврова Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819293/ (дата обращения: 02.09.2022).

оформляемые посредством предлогов *с целью, в целях*, причем первый из них (*с целью*), оформляющий ППК (пример 1) или инфинитивные группы (пример 2), более востребован по сравнению со своим абсолютным синонимом *в целях*, образующим исключительно ППК» [Воронина 2016а: 149] (пример 3):

1) *Некоторых обвиняют в заговоре с целью захвата власти*⁴¹⁵; 2) *Обама реально оценивает происходящее в его стране. Уверен, он смотрит на эти рейтинги как на элемент борьбы с целью нанести ему ущерб*⁴¹⁶; 3) *В наших планах – и формирование совместной информационной политики на международной арене в поддержку деятельности БРИКС, а также в целях более объективного освещения картины мира*⁴¹⁷.

Более того, «*в целях* уступает свои позиции набирающим силу семантически и синтагматически близким конструкциям с лексемами *с предложением, с требованием, с просьбой*, сообщающим цели дополнительные смысловые оттенки категоричности (просить, требовать)» [Воронина 2016а: 149]:

Мы обратились к известному и уважаемому нами мастеру господину Ямасите с просьбой поделиться [= чтобы он поделился] *его впечатлениями от общения с Вами*⁴¹⁸; *И они пришли не для того, чтобы украсть там компьютер, они пришли с политическими требованиями* [= пришли требовать]⁴¹⁹.

Процессы контаминации протекают в предполагающих пересечение с другими полями смежной зоне и периферии. «В первую очередь речь идет о близкой целевому значению семантике назначения. Семантика **назначения**

⁴¹⁵ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

⁴¹⁶ Интервью информационному агентству ТАСС проектов. URL: <http://trueinform.ru/modules.php> (дата обращения: 31.07.2023).

⁴¹⁷ Интервью В. В. Путина российскому информационному агентству ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/1599749/amp> (дата обращения: 02.09.2022).

⁴¹⁸ EchoMSK: блог Z Все блоги. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/1891224-echo/> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴¹⁹ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 22.11.2022).

действия развивается в словосочетаниях и союзных синтаксических конструкциях, содержащих в своем составе типизированные лексемы:

1) со значением необходимого основания действия:

*Они же умные люди, очень умные люди, и они понимают, на какие точки **нужно немножко поднажать**, чтобы их поняли, почувствовали и услышали избиратели в самих Соединенных Штатах⁴²⁰;*

2) вынужденного основания действия:

*Теперь Юрию **приходится изыскивать** дополнительные источники дохода, чтобы покрывать выросшие взносы по кредиту⁴²¹;*

3) преднамеренного основания действия:

*Чтобы более или менее точно оценить качество жизни в той или иной стране, ООН **специально разработала** индекс развития человеческого потенциала⁴²²;*

4) достаточного / недостаточного / избыточного основания действия:

*Нам **требуется время**, для того чтобы нарастить именно технологические возможности наших предприятий по производству самой вакцины⁴²³.*

Стремление «опредметить» цель обуславливает частотность языковых средств, выражающих семантику назначения предмета – идею «овеществленной» цели [Левонтина 1996: 45]. Она практически всегда выступает осложненной семантикой делиберативности. Как правило, это ППК с непроизводными предлогами» [Воронина 2016а: 149–150]:

1) «для + N₂»:

⁴²⁰ Путин призвал не брать пример с Клинтон и Трампа. URL: <https://regnum.ru/news/2174520> (дата обращения: 02.08.2023).

⁴²¹ Кредитка превращается в бандитку. URL: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2008/11/25/11111-kreditka-prevraschaetsya-v-banditku.html?ysclid=lkwrh2vp4p887331164> (дата обращения: 02.08.2023).

⁴²² ООН расставила страны мира по уровню комфортности для человека. URL: <https://rg.ru/2009/10/08/oon-strany.html?ysclid=lkwgj7u75l28195774> (дата обращения: 02.08.2023).

⁴²³ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

*Россия была готова **оказать** любую другую **помощь** для недопущения государственного переворота⁴²⁴ – **оказать** (для чего?) / **помощь** (какую?) для недопущения...*

2) «под + N₄»:

*Уже сегодня **до 30% мест** в государственных вузах **отдано** под коммерческие отделения⁴²⁵ – **отдано** (для чего?) **под** коммерческие отделения;*

2) «к + N₃»:

*Российское государство **прилагает** значительные **усилия** к совершенствованию системы исполнительной власти в Российской Федерации⁴²⁶ – **прилагает** (для чего?) / **усилия** (какие?) к совершенствованию;*

3) «по + N₃»:

*...Эмиссары из ЕС... добиваются от Казахстана объяснений, что произошло и почему он **применил** такие **меры** по подавлению народных демонстраций⁴²⁷ – **применил** (для чего?) / **меры** (какие?) **по** подавлению;*

4) «на + N₄»:

*Соответственно и **расходы** на индексацию тоже по закону **предстоит** **увеличить** в той же самой пропорции⁴²⁸ – **увеличить** (для чего?) / **расходы** (на что? для чего?) **на** индексацию.*

«В отличие от ППК с производными предлогами, выражающих один смысловой тип цели (его квалификация напрямую зависит от остаточных сем именной лексемы), предложно-падежные группы с некоторыми непроизводными предлогами способны сообщать о различных типах целевого значения. Например, дестинатив «в + N₄» оформляет значение цели-образа действия (*сказать в шутку*),

⁴²⁴ Интервью С. В. Лаврова Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1819293/ (дата обращения: 10.11.2022).

⁴²⁵ Комсомольская правда. 2008. 08–14.10.

⁴²⁶ Медведев: нужна модификация юртехнологий в системе федеральной исполнительной власти. URL: <https://tass.ru/politika/824335> (дата обращения: 02.08.2023).

⁴²⁷ Лавров: эмиссары из ЕС добиваются от Казахстана объяснений по январским событиям в стране. URL: <https://tass.ru/politika/15017933> (дата обращения: 04.08.2023).

⁴²⁸ Минфин решил сэкономить на матерях и ветеранах. URL: <https://mirnov.ru/ekonomika/minfin-reshil-syeconomit-na-materjah-i-veteranah.html> (дата обращения: 04.08.2023).

цели-конечного пункта движения (*идти в разведку*) и цели, которая осуществляется самим фактом действия (*сказать в оправдание*); ППК «на + N₄» сообщает о двух смысловых типах целевого значения – цели как конечного пункта движения (*идти на службу*) и «овеществленной» цели (*деньги на откуп*).

В естественном политическом дискурсе востребованность каждого из смысловых типов цели неодинакова: в настоящее время наиболее частотны ППК «в + N₄», выражающие третье из названных значений» [Воронина 2016а: 150]:

...Многие из которых [объединения соотечественников] в настоящий момент оказывают значительную помощь в обеспечении законных прав представителей русскоговорящей диаспоры⁴²⁹; Нам ничего не мешает сами компоненты этой вакцины... производить на площадках в иностранных государствах... которые должны будут вкладывать свои деньги в расширение этих производств и в покупку соответствующего оборудования...⁴³⁰

В случае с дестинативом «на + N₄» «актуально второе значение («овеществленная» цель):

3 апреля 2022 г. был обнародован запрет новых властей на культивирование опийного мака, а также производство и оборот всех видов наркотиков⁴³¹.

Стремление построить высказывание, содержащее множественность смысла и одновременно единственность, «конечность смыслов высказывания в целом» [Шведова 1966: 151], – характерная особенность современного естественного дискурса. В отношении семантики цели вышеназванная тенденция находит свое воплощение в активизации различных синтаксических конструкций, выражающих синкретичное значение цели:

⁴²⁹ Интервью И. К. Волынкина информационному агентству ТАСС. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823955/ (дата обращения: 10.11.2022).

⁴³⁰ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴³¹ МИД: поток наркотиков из Афганистана в Центральную Азию вырос при талибах. URL: <https://ria.ru/20220817/afghanistan-1810125340.html> (дата обращения: 03.08.2023).

1) цель + делибератив:

Ключевая суть политического урегулирования... создать условия [какие? для чего?] для этой совместной работы⁴³²; Если возникают какие-то проблемы, особенно на межгосударственном уровне, спорт, искусство, музыка, балет, опера – это те средства, [какие? для чего?] которые должны сблизить людей, а не разъединять их⁴³³;

2) цель + объект» [Воронина 2016а: 150–151]:

Кто безвременно погиб в очередном бессмысленном бою [за что? для чего?] за очередную недостижимую цель?⁴³⁴;

3) цель + [объект + делибератив]:

Более того, совсем недавно, 17 мая, в Астане было подписано соглашение [какое? о чем? для чего?] о взаимодействии в экономической сфере между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой⁴³⁵;

4) цель + место:

Президент России В.В.Путин четко изложил нашу позицию, которую привезла наша делегация [куда? для чего?] на переговоры с украинцами в Белоруссии⁴³⁶;

5) цель + условно-следственное значение:

Но, конечно, в конечном итоге, для того чтобы ситуация стала стабильной и была рассчитана на длительную перспективу, люди должны договориться между собой⁴³⁷.

⁴³² Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-putine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovuj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato>.(дата обращения: 31.07.2023).

⁴³³ Интервью В. В. Путина немецкому изданию Bild. Часть 2. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51155> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴³⁴ Российская газета. 2009. 26.11.

⁴³⁵ Интервью В. В. Путина Медиакорпорации Китая. URL: <https://rg.ru/2018/06/06/stenogramma-interviu-putina-predsedateliu-mediakorporacii-knr.html> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴³⁶ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/(дата обращения: 10.11.2022).

⁴³⁷ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 10.11.2022).

Было установлено: «колебания ФСП цели связаны не только с большей или меньшей актуализацией известных целевых конструкций и, как следствие, их перемещение по зонам поля. Заметной тенденцией стало расширение круга языковых средств, способных выражать целевую семантику в той или иной степени. Например, в аспекте «овеществленной» цели при назывании функции предмета на уровне словосочетаний целевое значение развивают предложно-падежные конструкции» [Воронина 2016а: 151]:

а) «*по* + N₃»:

*При этом проигнорирована воля македонских избирателей – референдум [какой? для чего?] по изменению государственного наименования провалился, но давление извне продолжилось*⁴³⁸ – 'для изменения';

б) «*о* + N₆»:

*Это Договор [какой? о чем? для чего?] об ограничении стратегических наступательных вооружений, то есть весь комплекс, вся триада стратегического оружия*⁴³⁹ – 'для ограничения'.

На уровне предложений – «структуры с причастными и адъективными оборотами:

*Судебные медики из США создали прибор [какой? для чего?], способный в течение 4 часов выявлять генетический профиль человека*⁴⁴⁰ – 'для выявления';
*Отсюда следует, что право – ключевой инструмент [какой? для чего?], опосредующий публичное управление*⁴⁴¹ – 'для опосредования'.

Семантически близки подобным структурам союзные синтаксические конструкции с операторами, в принципе неспособными оформлять целевые отношения» [Воронина 2016а: 151]:

⁴³⁸ Интервью сербским изданиям «Политика» и «Вечерние новости». URL: http://www.rusline.ru/opp/2019/yanvar/16/intervyu_serbskim_izdaniyam_politika_i_vechernie_novosti/ (дата обращения: 10.11.2022).

⁴³⁹ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/countries/SA/events/61792> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴⁴⁰ Генетика: ДНК-тест рвется в залы суда. URL: <https://www.sunhome.ru/journal/129642?ysclid=lkws88sh1g781259560> (дата обращения: 04.08.2023).

⁴⁴¹ 20 лет: путь к осознанию права. URL: <https://er.ru/activity/news/medvedev-20-let-put-k-osoznaniyu-prava?ysclid=lkwsc4tvfu297734397> (дата обращения: 04.08.2023).

А конечная цель мною обозначена – это освобождение Донбасса, защита этих людей и создание условий [каких? для чего?], которые гарантировали бы безопасность самой России⁴⁴²; Уже сегодня по всей России открываются сотни консультационных пунктов [каких? для чего?], куда будущие солдаты и их матери смогут обратиться со своими проблемами⁴⁴³; Это знак [какой? для чего?], что можно откусывать кусочек еды или делать очередной глоток из чашки⁴⁴⁴.

Вышесказанное позволяет утверждать ряд противоречащих друг другу тенденций в выражении семантики цели в естественном политическом дискурсе: от стремления к максимальной обобщенности, смысловой нейтральности при передаче цели до сообщения о ее смысловых типах, от стремления к чистоте семантики (конструкции с прямой целью) до семантически дискретной цели при ее комбинации с частными каузативами, объектным значением, делиберативом, семантикой назначения.

Современные тенденции в выражении и оформлении семантики цели реализуются в языковых вариантах, обеспечивающих структурирование ФСП в дискурсивной перспективе – с точки зрения реализации функции языкового репрезентанта. Это «живое» поле, динамичное: на рисунке 3.4 представлен его снимок в разрезе настоящего времени и в сравнении с версией ФСП, смоделированного в ракурсе потенциальности функции языковых вариантов и конгруэнтного внутренней структуре семантической категории цели.

⁴⁴² Интервью В. В. Путина. URL: <https://rg.ru/2022/06/30/putin-konechnaia-cel-specoperacii-zashchita-donbassa-i-bezopasnost-rossii.html> (дата обращения: 10.11.2022).

⁴⁴³ Минобороны: 97 процентов призывников сегодня идут служить добровольно. URL: <https://rg.ru/2009/10/01/slujba.html?ysclid=lkwsaipzj3474879719> (дата обращения: 04.08.2023).

⁴⁴⁴ Комсомольская правда. 2008. 08–14.10.

Рисунок 3.4 – Стратификация ФСК

Расположение языковых вариантов по зонам ФСП – ядро, центр, смежная зона, периферия – результирует действие описанных выше тенденций: ФСК не закреплены за конкретными зонами в силу того, что языковые варианты многочисленны и неравнозначны с точки зрения выполнения условий успешности цели (ФСП_р) и частотности в дискурсе (ФСП_г). Функциональность языкового репрезентанта ФСП_г обуславливает одновременно широкий диапазон охвата одной ФСК дистантных зон «центр – периферия» и одновременно большую сосредоточенность каждой ФСК на конкретной зоне.

«Несмотря на очевидную активность ряда конструкций с целевой семантикой в современном дискурсивном пространстве, частотность их употребления не может быть единственным и основополагающим фактором для отнесения к той или иной зоне функционально-семантического поля или кардинально нового его структурирования. Представляется возможным констатировать факты актуализации и количественного доминирования определенных структур, вызванные в том числе факторами семантико-стилистического и жанрового порядка» [Воронина 2016а: 152] в рамках того или

иного типа дискурса, но ориентироваться целесообразно на конгруэнтную семантической категории цели модель ФСП_р.

Выводы к третьей главе

Наряду с намерением и назначением цель представляет собой субкатегорию семантической категории интенциональности, имеет внутреннюю структуру, организованную по принципу «ядро-периферия», и проецируется на язык в виде функционально-семантического поля в двух его конфигурациях – ФСП_р и ФСП_г, первая из которых конгруэнтна внутренней структуре семантической категории цели, а вторая моделируется в дискурсивной перспективе. Сказанное выше объективируется следующими положениями.

1. Ориентация на классическую, абсолютную теорию категоризации, с одной стороны, и результаты экспериментального исследования – с другой, позволили предположить, а затем уточнить семантические константы, или абсолютные критерии, цели, в числе которых **субъектность, предметность, интенциональность** (желание + волитивность), и на основе их признаков разработать базисную модель прототипической цели как комплекс прототипических ситуаций, или фильтров («Субъект. Цель. Ресурсы»), обеспечивающих дифференциацию семантики цели от других более или менее близких значений, а также смоделировать эталон – образец, обладающий в рамках семантической категории цели максимальной концентрацией ее инвариантных признаков. Независимые простые предложения с квалификаторами цели и конструкции с предлогами *с целью, в целях* выступают ориентиром для других языковых репрезентантов семантической категории цели. В дискурсивной перспективе, и это подчеркивают в том числе результаты проведенных лингвистических экспериментов (Приложения 3, 4), статус прототипа закреплен за синтаксическими конструкциями с союзом *чтобы*.

2. Взгляды Л. Витгенштейна на «недискретность, размытость границ, непрерывность и случайность в определении вещей и их именовании» [Цит. по Демьянков⁴⁴⁵], с одной стороны, и известные принципы нестрогости и градуированности процесса категоризации – с другой, позволили включить в состав функционально-семантических категорий ФСП цели языковые варианты с разной степенью выраженности (размытости) семантики, если проверка фильтрами оказывалась успешной в той или иной степени.

Выделенные и вышеназванные инвариантные признаки прототипической цели обусловили разработку и последующее апробирование алгоритма категоризации языковых вариантов как сообщающих о цели (Рисунок 3.2). Алгоритм позволяет идентифицировать семантику цели, включая возможные ее искажения (редукцию), вызванные процессами семантической диффузии и контаминации, и снимает тем самым проблемные вопросы квалификации конструкции как сообщающей о цели.

3. Семантическая диффузия представляет собой процесс, результатом которого выступает диффузность (размытость, разреженность семантики), проявляющаяся в связи со снижением концентрации специфических признаков цели, в то время как процесс контаминации обуславливает развитие иного рода проявления редукции – синкретизма, или неоднозначности, детерминированного компиляцией сем.

Диффузность не предполагает синкретизма, тогда как синкретизм закономерно провоцирует развитие диффузности в связи с совмещением в рамках одной конструкции нескольких сем при доминировании основной, которая вследствие этого выступает недостаточно отчетливо. Варианты контаминации цели на уровне пересечений функционально-семантический полей представлены на рисунке 3.1.

Существенное значение для выяснения лингвистических факторов семантической редукции имеют не только сегментные, но и суперсегментные показатели подчинения, а также лексико-семантические и грамматические

⁴⁴⁵ <http://www.infolex.ru/Cs17.html>.

характеристики компонентов семантической структуры конструкции, ее функциональность, степень включения в современные функционально-семантические и грамматические процессы.

4. В проекции на язык семантическая категория цели моделируется как функционально-семантическое поле, включающее пять функционально-семантических категорий: предложно-падежные группы с производными и непроизводными предлогами, простые предложения с квалификаторами целевой семантики, союзные и бессоюзные конструкции и конфигурируется в два варианта модели – с точки зрения потенциальности выполнения языковыми репрезентантами функций (ФСП_р) и их реализацией в дискурсе (ФСП_г) (Рисунок 3.3).

Языковые варианты обнаруживают неодинаковую способность к динамике (Диаграмма 3.1): 50% проявляют устойчивость к изменениям зоны, 25% актуализированы современным дискурсом, 25% не востребованы им.

5. Структурирование ФСП в дискурсивной перспективе имеет в своей основе анализ современных семантико-грамматических тенденций в выражении и оформлении целевого значения, которые представляются факторно обусловленными, – с одной стороны, имманентными законами развития языка, а с другой – факторами экстралингвистического порядка.

Основной тенденцией, фиксируемой на протяжении последних 10–12 лет, стала экспансия компактных и семантически емких конструкций с семантикой цели, отвечающих полярным современным вызовам, – дестинативов. Их привлекательность для субъектов речи определяется закономерным стремлением к экономии языковых средств, внутрисистемной мобильностью, связанной с возможностью структурно-семантических упрощений конструкций (синтаксическая компрессия, переход слов знаменательных частей речи в служебные), а также спецификой естественного дискурса (функционирование ППК в несвойственных им изначально целевых контекстах, конкурирование с возможным доминированием, усиление аффективной составляющей высказывания).

Не меньшую активность проявляют инфинитивные группы в рамках ФСК союзных групп. В их составе традиционные реляторы целевых отношений (*чтобы, для того чтобы*) и грамматически неоднозначные *с целью, с просьбой* (их корпус имеет тенденции к расширению). Спорным выступает статус структуры «*чтобы + V_{inf}*»: на поверхности, с одной стороны, сходства с типичными глагольными сочетаниями, с другой – с придаточными в составе СПП. Подобные синтаксические конструкции имеют свою собственную, отличную от простых и сложных предложений позицию в синтаксисе русского языка, вследствие чего представляется целесообразным относить их к классу псевдосложных предложений.

Активность языковых репрезентантов ФСК союзных групп и ФСК ППК с производными предлогами лежит в плоскости общих тенденций развертывания естественного дискурса, обусловленных его спонтанным характером и институциональными характеристиками, как комплекс факторов объема, функции и семантики.

Стратификации ФСК по участкам ФСП цели в двух его конфигурациях – ФСП_p и ФСП_r представлены на рисунке 3.4 и отражают степень реализации языковыми репрезентантами их функций.

ГЛАВА 4.

ПОРОЖДЕНИЕ И ЭКСПЛИКАЦИЯ СУЖДЕНИЙ О ЦЕЛИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Квалификация политики как области человеческой деятельности, связанной «с завоеванием, укреплением и использованием государственной власти для достижения какой-либо группой общества, партией и т.п. своих целей» [Большой толковый словарь русского языка⁴⁴⁶], обуславливает специфику политической коммуникации – текстовой как способа общения и дискурсивной как ее жанровой формы интервью с представителями политической элиты современной России. Толкование политики как «события общественной, государственной жизни»⁴⁴⁷ предполагает номинацию мотивирующей коммуникативное событие точки и формирование вокруг нее дискурсивного поля «как реакции на какую-либо действительность или реальность» [Ильин 2008: 62].

В системе современной русской языковой коммуникации дискурсивное поле (ДП) «Политика» выделяется в соответствии с принципами полевого структурирования, в числе которых привязка к сфере деятельности, общность тем, специфика субъектов (адресанты и адресаты сообщений), взаимодействующих согласно принятым в данном дискурсионном пространстве текстовым и коммуникативным нормам.

С другой стороны, ДП структурируется по тем же принципам, что и функционально-семантическое: вычленяются ядерная и центральная зоны, периферия. Однако если за основу сегментации функционально-семантических полей обоснованно взяты принципы функционирования языковых средств (в их числе семантика и частотность) [Бондарко 1983], то в случае с ДП таким критерием следует считать **первичность речевого жанра** как «типа

⁴⁴⁶ URL:<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0&all=x> (дата обращения: 28.12.2022).

⁴⁴⁷ Там же.

дискурсивной социальной практики, обычно определяемого конкретными дискурсивными и контекстными структурами» [ван Дейк 2000: 135].

Следуя указанной логике, в ядерную зону ДП «Политика» целесообразно отнести не осложненные аналитическими / оценочными суждениями третьих лиц дискурсивные формы профессионального взаимодействия политических лиц – выступления, дебаты, интервью (именно последние стали источником языкового материала для данного научного исследования); в центральной зоне расположить дискурсивные практики, предполагающие ту или иную степень интерпретации прямой речи политиков представителями околополитических кругов, но на профессиональном уровне – СМИ в лице политических комментаторов и журналистов (аналитические статьи, обзоры, репортажи); на периферии – бытовые разговоры граждан о политике.

Объектом внимания в данной работе выступают текстовые единицы с семантикой цели, функционирующие в жанре политического интервью.

Интерес к данному жанру как источнику языкового материала и полю для наблюдения над процессом порождения высказывания, реализацией социально-речевых интенций говорящего, включением средств персуазивности, оценочности в информационную составляющую текста обусловлен спонтанным характером речепроизводства, позволяющим максимально приблизиться к процессу перехода от идеального представления о желаемом результате (суждение) к его словесному оформлению средствами языка (высказывание).

Так, индикаторами процесса вербализации (по У. Л. Чейфу, процесс перехода суждений в речь [Чейф 1983]) выступают некоторые «неправильности» в речи, например:

1) *Но наша задача заключается в том, чтобы **видеть** все эти проблемы и вовремя и должным образом на это **реагировать***⁴⁴⁸; 2) *Этими **целями** было*

⁴⁴⁸ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html>. (дата обращения: 11.05.2022).

урегулирование различных сложных и простых, но все-таки вопросов о приграничном сотрудничестве⁴⁴⁹.

Специфика репрезентаций целевых событий (P) в суждения и последующие их экспликации в высказывания отражены на рисунке 4.1:

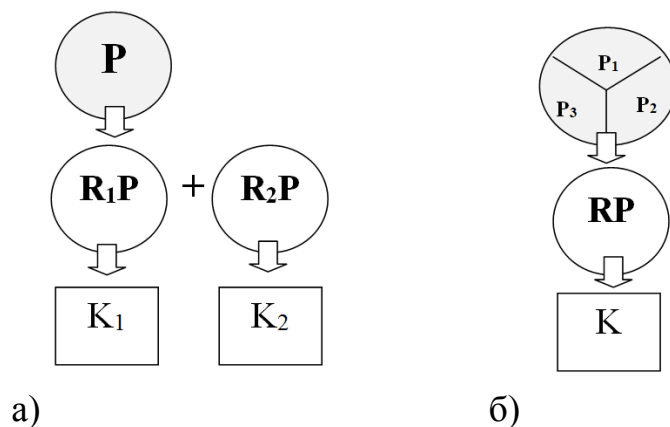

Рисунок 4.1 – Модели актуализации прагматического слоя высказываний о цели, где P – событие цели (пропозиция), R – репрезентация P в сознании, K – суждение

В первом случае (предложение 1, рисунок 4.1а) изначальной установке субъекта соответствовало простое атрибутивное суждение (K_1), которое впоследствии, по мере его экспликации, получило структурное осложнение путем добавления конъюктива – компонента цели (K_2); второе высказывание (Рисунок 4.1б) является примером того, как целостное целевое событие осмысливается субъектом как дискретное и эксплицируется соответствующим образом.

Структурно-семантическая аномальность приведенных выше высказываний в полной мере не осознается реципиентом при непосредственном восприятии речи, поскольку он следует за мыслью говорящего (денотативный слой семантики), а не за способами ее выражения (прагматика). Жанр интервью в этой связи оказывается наиболее подходящим для исследования порождения суждений о цели и их реализации в дискурсе.

⁴⁴⁹ Полная версия интервью Владимира Путина агентству «Синьхуа». URL: <https://rg.ru/2016/06/23/putin-nazval-vzaimodejstvie-rg-i-knr-vazhnym-elementom-stabilnosti.html> (дата обращения: 05.08.2023).

4.1 Осознанность как фактор порождения суждений и их экспликации в текстовые единицы с семантикой цели

Ключевым в интерпретации цели должно выступать понятие осознанности, поскольку, как было справедливо отмечено В. Д. Шадриковым, «осознается только то, что связано с деятельностью, выполняемой человеком, с реализацией его мотивов и целей» [Шадриков 2014: 19], с тем, что представляется субъекту актуальным, лежит в плоскости его потребностей. Следовательно, основными условиями порождения цели в сознании является наличие субъекта и осознаваемая им потребность в чем-либо (предмете, действии, состоянии), которая мотивирует его к действиям: «сам по себе образ будущего результата еще не образует цели, он становится ею, лишь связываясь с мотивом» [Тихомиров 1995]. Так, отсутствие защиты и потребность в ней порождают ситуацию ее поиска, которая эксплицируется в целевое высказывание:

Турецкое руководство... кинулось в штаб-квартиру НАТО искать защиты, выглядит это очень странновато и, на мой взгляд, для Турции унижительно⁴⁵⁰, а необходимость владеть информацией – ситуацию вопроса:

Можно я у Вас спрошу, чтобы я понимал политику Вашего СМИ про трагедию в Буче⁴⁵¹.

Более отчетливо мотив выступает в ситуации непринятия цели:

Но могут быть какие-то и другие промежуточные решения с целью сохранения в зоне евро имеющегося количества членов сегодня. Это не наша задача, но мы всегда очень внимательно следим и желаем успехов нашим европейским партнерам⁴⁵².

Крайне показателен мотив в ситуации, когда на вопрос о цели следует ответ в формате причины:

⁴⁵⁰ Интервью В. В. Путина Bild. URL: <https://tass.ru/politika/2578278/amp> (дата обращения: 14.11.2022).

⁴⁵¹ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Би-Би-Си». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818228/ (дата обращения: 14.11.2022).

⁴⁵² Интервью международному информационному холдингу Bloomberg. URL: <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

Или заставляют... вывозить кругляк из Карпат... Зачем это делать, когда мы, объединяя усилия, многократно повышаем свои конкурентные преимущества. Зачем же этого было лишаться? Зачем это все нужно было выбрасывать, ради чего? Потому что те, кто возглавлял Украину или добрался до власти в Украине, они преследовали личные интересы⁴⁵³.

Естественный дискурс вопросно-ответного типа позволяет установить модальность, в которой порождается суждение о цели, максимально органичный контекст для ее функционирования.

Текстовые единицы с семантикой цели достаточно частотны в политическом дискурсе. Они активно функционируют как в монологически, так и в диалогически ориентированных текстовых структурах. И если в первом случае порождение суждений о цели и их экспликация не нуждаются в стимулировании со стороны реципиента, то во втором – в ситуации диалога – заданное направление интеракции может меняться под воздействием адресата речи: предъявляемый ему вербальный контекст оказывается стимулом для последующей генерации и экспликации суждений о цели. Кроме того, реагирование реципиента на прямые вопросы о цели позволяет обнаружить ее семантический шлейф, предъявляемый говорящим неосознанно как естественная реакция на вопрос о цели:

1) Вопрос: *Каковы Ваши основные цели этой встречи на высшем уровне?*

В. Путин: *Мне бы очень хотелось, чтобы все участники этого мероприятия... подтвердили свое намерение, хотя бы намерение, выработать общие правила, которых все будут придерживаться...*⁴⁵⁴;

2) Вопрос: *Не могли бы Вы в двух словах объяснить нашим телезрителям, что такое ШОС и какие задачи ставят Россия и ее союзники перед этой организацией на нынешнем этапе?*

⁴⁵³ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

⁴⁵⁴ Владимир Путин о преемнике, саммите G20, встрече с Трампом и дружбе с Китаем. URL : <https://realnoevremya.ru/articles/143737-putin-rasskazal-o-svoem-preemnike-i-vstreche-s-trampom> (дата обращения: 01.08.2023).

В. Путин: *ШОС – это международная организация... которая занялась бы развитием отношений по самым различным направлениям и видам деятельности*⁴⁵⁵.

Показательно, что в дискурсе традиционным контекстом для развертывания семантики цели выступает плоскость желания с его потенциальностью и позитивной оценкой [Алтабаева 2019: 204], которая реализуется известными средствами прямой референции (пример 1) и грамматическими категориями (например, оптатив в примере 2).

Свое осознание цель получает в отношении к реальной действительности (референту), потребностям (мотивационный аспект), способу достижения, установлению соответствия желаемого результата реальному, то есть на каждом этапе целеполагания, а объективным критерием осознанности выступает экспликация цели [Кобозева 2000]: словесное оформление представления о желаемом результате – материальная оболочка, обеспечивающая узнавание контролируемой субъектом **каузативной** ситуации, – безусловный маркер ее квалификации как целевой:

Владимир Путин: *Во-первых, я должен всегда держать не просто руку на пульсе, я должен держать их всех под напряжением – тех, кто выполняет эти задачи.*

Андрей Ванденко: *Чтоб потряхивало?*

Владимир Путин: *Да, нужно, чтоб потряхивало*⁴⁵⁶.

Обе ситуации – потребность и деятельность – репрезентуются в суждениях недифференцированной обусловленности (общей зависимости), утверждая целостную объективную ситуацию или ее отрицая. Они эксплицируются в форме текстовых единиц с каузативным значением – цели, условия, уступки, следствия, причины (семантически близкими цели оказываются последние два: следствие –

⁴⁵⁵ Интервью В. В. Путина Межгосударственной телерадиокомпания «Мир». URL: <https://mir24.tv/articles/16364746/vladimir-putin-v-intervyu-telekanalu-mir-o-shos-torgovoi-voine-mezhdu-kitaem-i-ssha-otnosheniyah-s-kazahstanom-i-ukrainoi-situacii-v-moldove-i-edinom-informacionnom-prostranstve-sodruzhestva> (дата обращения: 14.11.2022).

⁴⁵⁶ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

поскольку, как и цель, представляет собой результат, отличаясь от нее характером (закономерный в случае утверждения / отрицания некоей ситуации; предполагаемый при утверждении / отрицании условия ее реализации), причина – в связи с тем, что включена в семантику цели и может быть интерпретирована как обратная цель).

Например, объективная реальность – *плохие дороги в регионе* (референт) – репрезентуется в сознании соответствующим атрибутивным суждением, которое не сообщает ни о цели, ни о причине, ни о следствии, ни об уступке, однако может стать источником – мотивирующим фактором – порождения другого суждения – *о необходимости их ремонта*. Смысловая корреляция рассматриваемых суждений осуществляется в нескольких направлениях и определяется тем, какой аспект ситуации осознается субъектом в большей степени актуальным:

1) *В регионе плохие дороги, поэтому необходим ремонт* – актуальное следствие;

2) *В связи с тем что в регионе плохие дороги, необходим ремонт* – актуальная причина + следствие;

3) *Если в регионе плохие дороги, необходимо их отремонтировать* – актуальное условие + следствие;

4) *Необходимо выделить деньги на ремонт дорог* – актуальная цель;

5) *В связи с тем что в регионе плохие дороги, необходимо выделить деньги на их ремонт* – актуальная причина + цель;

6) *Если в регионе плохие дороги, необходимо выделить деньги на их ремонт* – актуальное условие + следствие + цель;

7) *Наша цель – ремонт дорог* – актуальная цель.

На фоне указанных примеров экспликации суждений в высказывания о цели (примеры 4, 7) выглядят особенно. На поверхностном семантическом уровне – языковые средства, оформляющие значение цели, назначения действия, на глубинном – несколько взаимодействующих ситуаций: они сжаты,

сконцентрированы, свернуты: эксплицируется цель – *ремонт дорог*, в нее включен мотив – *плохие дороги*, который имплицитен (в отличие от примеров 1, 2, 5, где он реализован и более (примеры 2, 5) или менее (пример 1) актуализирован), но однозначно осознан как провоцирующий ситуацию фактор. То же суждение о плохих дорогах может быть интерпретировано и как условие, которое определяет потенциальность реализации второй ситуации в целом (пример 3) и целесообразного действия в частности (пример 6).

Более того, если примеры 1–3 ограничиваются констатацией зависимости ситуаций в реальном или ирреальном планах, то в примерах 4, 7 очевиден вектор контроля – субъект не просто наблюдает и соотносит между собой события, он вмешивается в эту зависимость, оценивая событие как желаемое, осознает и избирает средства для реализации с точки зрения их релевантности предвосхищаемому результату (пример 4) или ограничивается декларированием цели (пример 7). И в этом смысле ситуация получает иные характеристики: она становится подконтрольной субъекту. Следовательно, экспликация суждения в высказывание о цели становится возможной при соблюдении минимальных условий, в числе которых:

- 1) наличие субъекта, способного к сознательным действиям;
- 2) осознанная им потребность, которая будет эксплицироваться в цель;
- 3) осознание наличия / отсутствия средств, необходимых для ее достижения, а также их оценка и выбор из ряда оптимальных, соответствующих ситуации.

Реализация указанных условий соответствует определению цели в лингвистическом смысле как «желаемого антиципированного результата осознанных и произвольных действий субъекта» [Воронина 2018: 91] и обуславливает облигаторные ее признаки, которые будут оказывать существенное влияние на экспликацию суждения в речи. В связи с этим лингвистический интерес вызывают следующие вопросы:

- 1) соответствие суждения форме высказывания о цели;

2) степень референтности содержания суждения высказыванию с точки зрения полноты, с одной стороны, и объема – с другой.

4.1.1 Логико-смысловой (формальный) аспект экспликации суждений о цели

Вопрос о релевантности суждений, текстовых и дискурсивных единиц объективируется сферами функционирования вышеназванных понятий – сознанием, текстом, дискурсом – и требует разъяснений с позиций коммуникативной лингвистики.

Выступая компонентами текста, текстовые единицы в своей информационной, функциональной и прагматической нагруженности, сообщают о целях действий субъекта в конкретной ситуации общения в рамках коммуникативно / номинативно ориентированных грамматических структур. При этом денотативный уровень (референция) предполагает формулирование содержания цели, в то время как логико-философское осмысление понятия суждения как «мыслительного акта, выражающего отношение лица к содержанию высказываемой им мысли» [Энциклопедия эпистемологии и философии науки⁴⁵⁷], в лингвистическом отношении проецируется на формирование у коммуникативной единицы информационного поля особенного типа – «о говорящем, о его внутреннем состоянии, отношении к собственному высказыванию, к тому, о чем он говорит, к собеседнику и другим аспектам коммуникативной ситуации» [Кобозева 2000: 258] – прагматического слоя семантики. Таким образом, суждения оказываются референтными некоторой ситуации и будут эксплицироваться в речи соответствующими в данном языке средствами и формами согласно установкам субъекта. В случае с семантикой цели – это высказывания, эквивалентные простым или сложным предложениям, компоненты, дополняющие (облигаторно / факультативно) семантически и (или)

⁴⁵⁷ URL: <https://terme.ru/termin/suzhdenie.html> (дата обращения: 11.11.2022).

осложняющие структуру предложений (словосочетания, инфинитивные обороты), а также импликатуры (на уровне текста).

Важно понимать, что суждений о цели не существует: человек осознает потребность, которая может быть реализована в высказывания с частной каузативной семантикой – и целевой в том числе. В этом смысле словосочетание *суждение о цели* не совсем точно соответствует ситуации: логичнее – ***суждение о потенциальной цели. Потенциальной – с точки зрения возможной ее экспликации известным репертуаром средств.*** Примеры из естественного дискурса, в которых эксплицированная цель релевантна ее имплицатуре, реализованной в модальности нужды, подтверждают данную точку зрения:

*...Цель той операции по принуждению к миру, которая продолжалась пять дней, была выполнена. Целью этой операции не был захват Тбилиси или какого-то города. Нужно было просто остановить агрессию, которую развязал Саакашвили*⁴⁵⁸.

В логике суждения дифференцируют на простые и сложные. В простых – экзистенциональных и атрибутивных – репрезентуется одно событие, структурно они эквивалентны простым предложениям:

*Нужно решать все-таки очень важную задачу – повышение реальных доходов граждан*⁴⁵⁹; *Потому что наша цель – стабилизировать ситуацию на мировых рынках энергоносителей*⁴⁶⁰; *Мы не собираемся в нее [гонку вооружений] втягиваться*⁴⁶¹.

Конструктивно сложные суждения о потенциальных целях эксплицируются в речи иначе.

⁴⁵⁸ Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст. URL: <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴⁵⁹ Интервью В. В. Путина ТАСС. URL: <https://rg.ru/2020/03/18/putin-rasskazal-o-srednem-klasse-i-zadache-povysheniia-dohodov-rossii.html> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴⁶⁰ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/58701> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴⁶¹ Интервью В. В. Путина газете «Коррьере делла Сера». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60912> (дата обращения: 10.08.2022).

1. $S \rightarrow I \rightarrow R$ ($R_1 = R_2$): целевое событие (S) релевантно простому суждению (I), которое реализуется в высказывание с несколькими семантическими компонентами цели ($R_1, R_2 \dots$):

а) $R_1 \sim R_2$:

У нас есть совершенно точно точки для сближения наших позиций, для совместной работы по ключевым направлениям⁴⁶²; Другое дело, что при высокой цене на нефть очень трудно переориентировать участников экономической деятельности от тех отраслей, где они получают большие доходы, и побудить их вкладывать деньги, ресурсы в другие отрасли. Для этого нужно осуществлять целый набор мер, вот мы их и делаем постепенно⁴⁶³;

б) $R_1 \leftrightarrow R_2$:

Только в этом случае можно будет создать... условия для того, чтобы они не бежали в Европу, а жили в своих собственных домах на своей собственной родине⁴⁶⁴; Но я об этом говорю не в смысле того, чтобы объяснить, почему так, почему саяк, а просто для того, чтобы проиллюстрировать: все ситуации, все модели абсолютно разные⁴⁶⁵.

Вне зависимости от того, сколько компонентов сообщают о цели и в каких отношениях они находятся между собой (синонимия, противопоставление), в речи эксплицируется одно суждение, которое соответствует одному «положению дел», – использование синонимов и антитезы – эффективное средство риторической выразительности.

2. $(S_1 + S_2) \rightarrow I \rightarrow (R_1 + R_2 + \dots)$: целевые события (S_1, S_2) релевантны сложному конъюнктивному суждению (I), которое эксплицируется в речи в высказывание с несколькими компонентами цели ($R_1, R_2 \dots$) – конъюнктивами. Их расположение не случайно: нанизывание R_1, R_2 осуществляется в соответствии

⁴⁶² Интервью В. В. Путина французской газете Le Figaro. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54638> (дата обращения: 22.11.2022).

⁴⁶³ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg. URL: <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴⁶⁴ Путин: вина за жертвы среди мирного населения в Сирии на тех, кто борется против Асада. URL: <https://tass.ru/politika/2578328> (дата обращения: 05.08.2023).

⁴⁶⁵ Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст. URL: <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

с коммуникативным принципом Приоритета: первая – самая значимая цель, остальные по убывающей.

Все целевые компоненты организуются в логико-смысловые отношения:

а) равноправия (перечисление):

*Пандемия, конечно, обозначила очень серьезные проблемы, прежде всего, в том, что касается непосредственно главной задачи – спасения жизни людей, обеспечения их безопасности, медико-биологической безопасности, а также поддержания среды обитания человека, которая была бы комфортна и не содержала бы угроз для жизни и здоровья*⁴⁶⁶;

б) подчинения (обусловленности):

*Наша задача заключается в том, чтобы стабилизировать законную власть и создать условия для поиска политического компромисса*⁴⁶⁷;

более отчетливо с несколькими целями:

*Что касается таких трагических вещей, как гибель людей, в том числе журналистов, – к сожалению, это происходит во всех странах мира. Но если это происходит у нас, мы делаем все для того, чтобы виновники были найдены, изобличены и наказаны*⁴⁶⁸;

3. $S_1 + S_2 \rightarrow I \rightarrow (R_1 / R_2)$: целевые события (S_1, S_2) релевантны сложному дизъюнктивному суждению (I), которое эксплицируется в речи в высказывание с несколькими компонентами цели ($R_1, R_2 \dots$):

*Я здесь совершенно не собираюсь, знаете, иронизировать ... или показывать пальцем на кого-то*⁴⁶⁹;

4. $S / S_1 \rightarrow I \rightarrow R / R_1$: целевые события (S, S_1) соотносятся между собой по принципу общее / частное, референтны сложному суждению (I), которое

⁴⁶⁶ Интервью С. В. Лаврова. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4921162 (дата обращения: 10.08.2022).

⁴⁶⁷ Путин: задача российских военных в Сирии – стабилизация законной власти. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/10/11/612288-putin-zadacha-rossiiskih-voennih-v-sirii---stabilizatsiya-zakonnoi-vlasti> (дата обращения: 05.08.2023).

⁴⁶⁸ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

⁴⁶⁹ Там же.

эксплицируется в речи в высказывание с двумя компонентами цели (R , R_1), находящимися в отношениях уточнения, выделения:

Но на Дальнем Востоке расположена российская база атомных подводных лодок, мы там развиваем свой оборонный потенциал в соответствии с нашими планами, в том числе для того, чтобы обеспечить безопасность Северного морского пути, который мы собираемся развивать⁴⁷⁰; Они хотят использовать боевой потенциал этих террористических организаций и радикалов для достижения политических целей, в данном случае для борьбы с президентом Асадом и его правительством...⁴⁷¹

Чем сложнее в структурном отношении суждения, тем разнообразнее их экспликации в речи:

- $R_1 \leftrightarrow (R_2 \sim R_3)$:

Да, я не скрываю, конечно, это факт, мы никогда его не скрывали, наши Вооруженные Силы, прямо скажем, блокировали вооруженные силы Украины, расквартированные в Крыму, но не для того, чтобы кого-то заставить идти голосовать, это невозможно сделать, а для того, чтобы не допустить кровопролития, чтобы дать возможность людям выразить свое собственное отношение к тому, как они хотят определить свое будущее и будущее своих детей⁴⁷²;

- $R_1 \rightarrow R_2 \rightarrow R_3$:

За последние два года они [торгово-экономические связи], к сожалению, очень потеряли в объемах товарооборота между Россией и Японией, и нужно сделать все для того, чтобы восстановить прежний уровень – хотя бы восстановить – и увеличить его, двигаться дальше⁴⁷³;

⁴⁷⁰ Владимир Путин о преемнике, саммите G20, встрече с Трампом и дружбе с Китаем. URL : <https://realnoevremya.ru/articles/143737-putin-rasskazal-o-svoem-preemnike-i-vstreche-s-trampom> 4 (дата обращения: 01.08.2023).

⁴⁷¹ Путин: США наступают на те же грабли, используя радикалов в своих целях. URL: <https://ria.ru/20161012/1479093471.html> (дата обращения: 05.08.2023).

⁴⁷² Владимир Путин: Демократия – это право народа. URL: <http://mger2020.ru/nextday/2014/11/17/75759> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴⁷³ EchoMSK: блог Z Все блоги. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/1891224-echo/> (дата обращения: 10.08.2022).

$$- R_1 \begin{cases} \sim R_2 \\ \sim R_3 \rightarrow R_4: \end{cases}$$

Поэтому мы искренне заинтересованы в том, чтобы в соседний регион вернулись мир и спокойствие, чтобы там перестали гибнуть люди, открылись границы, возобновились экономические связи. Делаем для этого все возможное⁴⁷⁴.

Обобщенно корреляции суждений о цели и их языковых репрезентантов представлены в таблице 4.1.

Таблица 4.1 – Структурные типы суждений о цели в их генерации и экспликации

<p><u>1. $S \rightarrow I \rightarrow R (R_1 = R_2)$:</u> Варианты отношений $R_1 - R_2$: а) $R_1 \sim R_2$: б) $R_1 \leftrightarrow R_2$:</p>	<p>целевое событие (S) релевантно простому суждению (I), которое реализуется в высказывание с несколькими компонентами цели ($R_1, R_2...$)</p>
<p><u>2. $(S_1 + S_2) \rightarrow I \rightarrow (R_1 + R_2 + ...)$</u></p>	<p>целевые события (S_1, S_2) релевантны сложному конъюнктивному суждению (I), которое эксплицируется в речи в высказывание с несколькими компонентами цели ($R_1, R_2 ...$)</p>
<p><u>3. $S_1 + S_2 \rightarrow I \rightarrow (R_1 / R_2)$</u> Варианты отношений $R_1 - R_2$: а) равноправия б) подчинения</p>	<p>целевые события (S_1, S_2) релевантны сложному дизъюнктивному суждению (I), которое эксплицируется в речи в высказывание с несколькими компонентами цели ($R_1, R_2 ...$)</p>
<p><u>4. $S/S_1 \rightarrow I \rightarrow R/R_1$</u> Варианты отношений $R_1 - R_2$: а) уточнение б) выделение</p>	<p>целевые события (S, S1) соотносятся между собой по принципу общее / частное, релевантны сложному суждению (I), которое эксплицируется в речи в высказывание с двумя компонентами цели (R, R1)</p>

⁴⁷⁴ Путин: Россия не будет навязывать рецепты по решению Карабахского конфликта. URL: <https://ria.ru/20160805/1473667501.html> (дата обращения: 05.08.2023).

4.1.2 Содержательный аспект экспликации суждений о цели

Не все суждения в принципе эксплицируются в дискурсе [ван Дейк 2000: 40], а потенциально целевые тем более: осознанность цели действительно выступает ее критерием, но не является обязательным условием ее манифестации. Скорее наоборот: принадлежа субъекту, направляя его деятельность, цель объективно не нуждается в экспликации, если только не включается в ситуацию, которая провоцирует ее словесное выражение. Например, в жанре политического интервью.

Кроме того, специфика субъекта цели в политическом дискурсе – а он не типичен в том смысле, что говорящий редко выступает от своего имени [ван Дейк 2013: 75], сообщая о личных целях, – напротив, являясь представителем страны / ведомства, информирует о тех намерениях, которые отражают интересы государства, – становится тем самым обуславливающим экспликацию / импликацию суждения фактором, который задействует прагматический слой высказывания и детерминирует таксономию ключевых позиций в речевых стратегиях:

эксплицировать	{	→ что (содержание)
		→ в какой мере (объем)
		→ каким образом (способ)

Цель предметна в том смысле, что ее содержание всегда конкретно, в полной мере развернуто в сознании, максимально детализировано. Однако степень ее реализации в дискурсе может быть различной: от нулевой выраженности:

Г. Пруитт: *Что нужно предпринять нашим странам, чтобы нарастить уровень доверия, чтобы возобновить сотрудничество между странами? Что нужно сделать России для этого? Что нужно сделать США?*

В. Путин: *Главное, что нужно сделать [чтобы нарастить уровень доверия], – нужно относиться друг к другу с уважением и учитывать интересы*

*друг друга. В самом широком смысле этого слова. Но это не общая фраза, это вещь содержательного характера*⁴⁷⁵.

до грамматически престижной формы независимого предложения с разной степенью ее конкретизации в ситуациях:

а) наличия:

*Мы ставили перед собой, повторю, скромные задачи*⁴⁷⁶;

б) отсутствия:

*Мне абсолютно не кажется это неправдоподобным, потому что у нас **нет цели вмешательства**. Мы не видим, какой цели мы можем добиться, если мы будем вмешиваться. Цели нет*⁴⁷⁷.

И в максимально развернутом формате:

*...Санкции в отношении России будут продолжены, они дают примерно тот эффект, на который рассчитывал Вашингтон, их целью является снижение напряженности в отношениях между США и Россией*⁴⁷⁸.

Решение вопроса об объеме экспликации лежит в плоскости прагматических установок субъекта.

Осознание отношения целей к реальной действительности предполагает их квалификацию как возможных и невозможных – в дискурсе проявляется в экспликации суждения о действиях (ресурсах) – и определяется степенью их соответствия цели: потенциальные цели являются таковыми, если субъект квалифицирует ресурсы как оптимальные, достаточные для реализации задуманного:

⁴⁷⁵ Встреча В. В. Путина с руководителями международных информагентств. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65749> (дата обращения: 12.12.2022).

⁴⁷⁶ Интервью В. В. Путина Медиакорпорации Китая. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67695> (дата обращения: 12.12.2022).

⁴⁷⁷ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

⁴⁷⁸ Напряжение начало возрастать. Интервью главы МИД Сергея Лаврова МИА «Россия сегодня». URL: <https://e-news.pro/mnenie-i-analitika/379311-naprjazhenie-nachalo-vozrastat-intervju-glavy-mid-sergeja-lavrova-mia-rossija-segodnja.html> (дата обращения: 31.07.2023).

*У нас созданы очень хорошие условия для следующих шагов по развитию экономики, и мы обязательно это сделаем*⁴⁷⁹.

И, наоборот, в случае если субъект осознает их недостаточность, цель осознается как невозможная:

*Наши партнеры и в Европе, и в Соединенных Штатах должны оказать соответствующее влияние на киевские власти сегодня. У нас нет на них такого влияния, какое есть в США и в Европе, чтобы киевские власти выполняли все, о чем договорились в Минске*⁴⁸⁰.

Парадоксальность цели заключается еще и в том, что антонимичные по своей сути конструкции сообщают об актуальной для субъекта цели. Утверждая и конкретизируя ресурсы, равно как и умалчивая о них, субъект подчеркивает их релевантность цели в аспекте ее потенциальной достижимости:

*Россия все будет делать, для того vs Россия ничего не будет чтобы эта нормализация наступила и делать для того, чтобы... наступила как можно быстрее*⁴⁸¹.

Обусловленный жанрово, спонтанный характер речи позволяет наблюдать, как меняются установки говорящего – от нежелания конкретизировать ресурсы до их детализации) – в процессе коммуникации:

И то мы сейчас предпринимаем определенные шаги, для того чтобы навести порядок в этой сфере, даже в России. Мы работаем в странах, откуда исходят эти мигранты, мы там русском языке начинаем учить и здесь работаем с ними. Где-то ужесточаем законодательство: если приехал

⁴⁷⁹ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023)

⁴⁸⁰ Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovuj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato>. (дата обращения: 31.07.2023).

⁴⁸¹ Интервью В. В. Путина Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 12.12.2022).

*в страну, пожалуйста, уважай законы страны, ее обычаи, культуру и так далее*⁴⁸².

Достаточность ресурсов определяет потенциальную **достижимость** цели – центральное понятие в ситуации целеполагания. Ее референтом выступает сложная в событийном отношении ситуация обусловленности, которая разворачивается вокруг действий субъекта. Цель, таким образом, получает двойную зависимость: во-первых, от мотивов, которые имплицитно включены в ее содержание, а во-вторых, от ресурсов, определяющих ее реализацию.

Рефлексия – важнейшая составная часть мыслительного процесса, – в аспекте темы настоящего исследования обеспечивает анализ успешности / неуспешности действий, установление соответствия желаемого результату действительному, выступает тем самым маркером его осознанности [Шадриков 2014: 27–28]. В жанре политического интервью аналитический компонент реализуется в двух модально-временных планах:

1) реальном – в ситуации, когда действие имело место, результат очевиден и субъект констатирует его соответствие / несоответствие ментальному образу:

*Люди хотят с нами работать, а им не дают, их сдерживают, чтобы Россию сдержать. Вот сдерживали-сдерживали... вот вчера мы с Вами обсуждали, – получилось что-нибудь? **Нет, не получилось**, сдержать Россию не удалось и не удастся никогда*⁴⁸³;

2) потенциальном – субъект предполагает, прогнозирует соответствие / несоответствие реальному результату желаемому:

У меня создается впечатление, что кто-то хочет использовать в том числе отдельные подразделения либо ИГИЛ в целом, для того чтобы снести

⁴⁸² Владимир Путин о преемнике, саммите G20, встрече с Трампом и дружбе с Китаем. URL : <https://realnoevremya.ru/articles/143737-putin-rasskazal-o-svoem-preemnike-i-vstreche-s-trampom> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴⁸³ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

Асада, а уже потом думать, как избавиться от ИГИЛ. Это сложная задача, и, мне кажется, она практически неисполнима⁴⁸⁴.

Степень развернутости таких суждений различна: от констатации факта успешности / неуспешности действия, как в примерах выше, до более развернутых высказываний в контекстах:

- пояснения, обоснования причин неудачи:

*Вы знаете, у нас и с действующей администрацией были намерения также развивать отношения, но как-то они не очень сложились по ключевым направлениям, на мой взгляд, **не по нашей вине**⁴⁸⁵;*

- выдвигения необходимых условий успешной реализации:

*Только нужно делать все так, как договорились, а для этого нужен общественный контроль, для этого нужны общественные организации. **Вот если всем миром будем решать эту задачу, мы ее решим**⁴⁸⁶.*

В политическом дискурсе в высказываниях, содержащих информацию о цели, компонент, сообщающий о рефлексии, факультативен, однако в сравнении, например, с языком классической прозы, он частотен именно потому, что текстовая единица в спонтанном тексте, несмотря на свою подчеркнутую декларативность, а возможно, и в связи с нею, погружается в довольно сложный структурно-семантический контекст: цель актуализирует иные аспекты деятельности, механизмы сознания – анализ, обобщение, сравнение – и операции, в частности рассуждение, требующие анализа, проверки на соответствие.

4.2 Вербализация как процесс: операционный аспект

Ключевым в данном разделе диссертационного исследования будет выступать «термин *вербализация*, традиционное понимание которого как

⁴⁸⁴ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

⁴⁸⁵ EchoMSK: блог Z Все блоги. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/1891224-echo/> (дата обращения: 10.08.2022).

⁴⁸⁶ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 12.12.2022).

«завершающей фазы порождения речевого высказывания» [Азимов⁴⁸⁷] – заключительного этапа процесса «перевода» содержания мысли в слова (экспликации, проговаривания в устной форме дискурса), следует считать узким. Вербализация – феномен, «имеющий отношение не только к материальной стороне речи, но и к ряду операций, протекающих в сознании индивида до того, как известная исключительно ему информация будет озвучена, и после того, как речевой акт завершится.

В своих работах У. Л. Чейф представляет вербализацию как комплекс процессов, связанных, во-первых, с содержанием, во-вторых, с «упаковкой» и, в-третьих, с синтаксическими структурами естественного языка. Их разграничение, по его мнению, «отражает реальные различия между процессами, происходящими во время вербализации» [Чейф 1983: 38], в числе которых, к примеру, *расчленение эпизода* (выделение фрагмента для экспликации), *пропозиционализация* и *категоризация*.

Принятое в диссертационном исследовании понимание вербализации основывается на факте стадийности данного процесса и предполагает выделение этапов, обусловленных характером составляющих их операций и их локализацией:

- 1) актуализация сектора мысли, предполагаемого к экспликации, – уровень сознания – докоммуникативный этап;
- 2) озвучивание, или вербализация в узком смысле, – собственно реализация, выход в речь – этап коммуникации.

Есть смысл выделить третий этап – рефлексию – оценку результата перехода невербальной информации в словесную форму, которую осуществляет говорящий в нескольких ракурсах: с точки зрения соответствия, с одной стороны, предметного содержания высказывания ситуации / событию, репрезентованному в его сознании (объективный фактор) и реального коммуникативного результата предполагаемому, к которому стремился спикер в своей экспликации

⁴⁸⁷URL:<http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F&all=x> (дата обращения: 28.12.2022).

(субъективный), – с другой. Выявленные несоответствия обусловят специфику дальнейшего речевого поведения коммуникатора и, как следствие, развертывание интеракции в направлении уточнения исходной информации, ее пояснения, отрицания и проч.

Таким образом, в то время как У. Л. Чейф в большей степени сконцентрирован на исследовании вербализации как комплекса процессов, протекающих в связи с содержанием, оформлением и материализацией суждений, и операционной стороне исследуемого феномена, в данном научном исследовании акцентируется внимание на стадильности исследуемого процесса – этапах перехода невербальной информации в слова, от сознания к действительности, и, прибегая к предложенной У. Л. Чейфом терминологии, рассматриваются номинированные им операции в рамках выделенных этапов, прослеживаются, таким образом, параллели с его лингвистическими взглядами – исследуется процесс вербализации под иным углом зрения.

Такой подход позволяет выделить ряд операций, осуществляемых на первом, докоммуникативном этапе:

- репрезентация события / ситуации в сознании;
- выбор контента для экспликации («фокус сознания»);
- его категоризация;
- структурирование суждения» [Воронина 2022а: 16–17].

Следует заметить, что термин *категоризация* имеет узкое и широкое прочтения. В данном контексте рассматривается категоризация в узком смысле как отнесение того / иного объекта действительности к некоторому классу, в отличие, например, от Н. Н. Болдырева, в понимании которого категоризация представляет собой комплекс мыслительных процессов, включающих в том числе выбор объекта, узнавание, классификацию и называние [Болдырев 2020: 120].

Второй, «коммуникативный, этап (вербализация в узком понимании) предполагает «упаковку» суждения в известные формы конкретного языка и экспликацию.

Наконец, на третьем, посткоммуникативном этапе, коммуникатор осуществляет своеобразный мониторинг того, что он произнес, соотнося исходную невербальную информацию и собственные коммуникативные намерения с результатом озвучивания, и намечает пути коррекции, если несоответствия для него очевидны» [Воронина 2022а: 17]. В обобщенном виде модель процесса вербализации представлена в таблице 4.2.

Таблица 4.2 – Этапы процесса вербализации

Этап	Уровень	Функция	Операции
Докоммуникативный	Сознание	Актуализация сектора мысли, предполагаемого к экспликации	- Репрезентация события в сознании; - выбор контента для экспликации; - его категоризация; - структурирование суждения
Коммуникативный	Речь	Озвучивание, или вербализация в узком смысле	Говорение
Посткоммуникативный	Сознание	Рефлексия	Мыслительный мониторинг

На примере текстовых единиц с семантикой цели, функционирующих в жанре вопросно-ответного политического диалога, представляется целесообразным провести детальный анализ указанных выше этапов вербализации и составляющих их операций.

4.2.1 «Фокус сознания» и «упаковочные» феномены смысла высказывания

Мышление намного шире языка – эта мысль не нова. Но и язык не эквивалентен мысли: в ее структуру входят восприятие и воображение, эмоции и установки, наконец собственно язык [Чейф 2008: 83].

Первые два процесса – восприятие и воображение – обуславливают порождение (восприятие) и формирование (воображение) содержания мысли – невербальную информацию, представленную понятиями о событиях / состояниях и их участниках. Эмоции и установки говорящего «довершают картину», пропуская «объективную семантическую константу» [Лингвистический энциклопедический словарь⁴⁸⁸] сквозь фильтры субъективного.

В ходе диссертационного исследования современной языковой коммуникации, представленной фрагментами политического дискурса, в центре внимания оказываются лингвистические маркеры статусов референтов единиц информационного потока (дискурсивных квантов), требующие изучения с точки зрения их актуализации в сознании субъекта речи, выделенности, перспективы. Для решения вышеназванных задач представляется целесообразным подвергнуть анализу способы **организации** диктума просодических фраз (= интонационных единиц, дискурсивных квантов) (их «пропозиционального содержания» [Кобозева 2000: 250]), или «**передачи** сообщения» [Чейф 1982: 279], которые У. Л. Чейф называет «упаковкой», а И. М. Кобозева – «коммуникативным компонентом семантики предложения» [Кобозева 2000], обеспечивающие приемлемую, по мнению говорящего, коммуникативную конфигурацию компонентов смысла высказывания в соответствии с его прагматическими установками.

«Упаковка» предполагает особые способы подачи, механизмы представления денотата в речи без привлечения дополнительных (модусных) средств, способных перераспределять – усиливать или редуцировать – смысловую

⁴⁸⁸URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 28.12.2022).

нагрузку компонентов высказывания, привносить оценку, выражать эмоции и проч. То есть пропозициональное содержание, оказываясь неизменным, может иметь при этом различные речевые реализации, обусловленные прагматическим выбором говорящего **коммуникативно** актуализировать тот или иной аспект его значения.

Например, об одной и той же ситуации потенциально могут сообщать несколько предложений, но это не означает, что их пропозициональное содержание будет идентичным. И наоборот, одно и то же пропозициональное содержание может быть передано в разных ракурсах, как пишет И. М. Кобозева, «будто на изображение некоторой ситуации накладывается определенная сетка или фильтр, выделяющий какой-то участок этого изображения из всех прочих» [Кобозева 2000: 250]. Например:

- 1) *У нас есть цель – обеспечить безопасность наших границ;*
- 2) *Наша цель – обеспечить безопасность наших границ;*
- 3) *Наша цель – обеспечение безопасности наших границ.*

В представленных выше примерах очевидна альтернатива в рамках способа передачи содержания:

- а) субъектного компонента пропозиции – между генитивом или притяжательным местоимением;
- б) предикатного компонента – между глаголом и отглагольным существительным.

При прочих равных условиях (а в их числе позиция начала предложения и закономерная в связи с этим актуализация последующих лексем) выбор в пользу генитива *у нас* может быть обусловлен, во-первых, его значением – «включенностью объекта в сферу поссессора» [Цейтлин 2007: 210], а во-вторых, его серьезной функционально-смысловой нагрузкой, обусловленной вхождением в предикативное ядро конструкции (это предикативный поссессив): вкупе с глаголом он способствует развитию семантики существования объекта относительно его поссессора. Парадоксально, но именно это, по-видимому,

определяет частотность подобных структур в контекстах отрицания наличия цели:

У нас нет никаких целей что-либо и кого-либо разделять в Евросоюзе⁴⁸⁹; Во-вторых, у нас и денег столько нет, нет ни сил, ни средств, чтобы за всеми тотально следить⁴⁹⁰.

Атрибутивный поссессив *наш* актуализирует в комплексе подлежащего *цель* косвенное присутствие посессора (субъекта цели) как ее признака и оказывается актуальным в контекстах манифестации цели:

Наша цель как раз заключается в том, чтобы создать условия для возвращения людей к своим родным очагам⁴⁹¹; Наша задача... заключается в том, чтобы обеспечить безопасность участников Олимпиады и гостей этого спортивного праздника, и мы все для этого сделаем⁴⁹².

Возвращаясь к искусственно смоделированным высказываниям, следует отметить, что референтной ситуацией выступает целевое событие. В примерах 1, 2 предпочтение отдано глагольной лексеме на основании ее семантической конгруэнтности референтному событию (действию), в отличие от его девербатива *обеспечение*, в котором пропозиция присутствует, но в сжатом виде, кроме того, выбор отглагольного имени, по словам А. Г. Золотовой, ничего не меняя в структуре, «утяжеляет... формально и стилистически» [Золотова 2004: 163].

Отдельные компоненты смысла в высказывании актуализируются разными способами, комплексно. В арсенале субъекта речи корпус средств, обеспечивающих коммуникативную конфигурацию компонентов смысла высказывания:

⁴⁸⁹ Путин рассказал о планах России по отношению к ЕС. URL: <https://rg.ru/2018/06/04/putin-rasskazal-o-planah-rossii-po-otnosheniiu-k-es.html>. (дата обращения: 04.08.2023).

⁴⁹⁰ Интервью американскому телеканалу Fox News. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 01.08.2023).

⁴⁹¹ Интервью Владимира Путина французским СМИ. Тезисы. URL: https://aif.ru/dontknows/file/intervyu_vladimira_putina_francuzskim_smi_tezisy?ysclid=lkxtvfnufl663754909 (дата обращения: 04.05.2023).

⁴⁹² Путин рассказал российским и иностранным журналистам об Олимпиаде в Сочи. URL: <http://altapress.ru/story/124875> (дата обращения: 22.04.2023).

1) конструктивно (линейно) – в рамках синтаксической конструкции – актуальное членение предложения, топикализация;

2) формально:

а) на лингвистическом уровне посредством осознанного выбора грамматической формы в соответствии с принципом Приоритета [Бергельсон, Кибрик 1981];

б) паралингвистическими средствами – в первую очередь фонационными: интонацией, логическим ударением, паузами, эмфазой и проч.;

3) семантически – посредством осознанного выбора конкретной лексической единицы из коррелятивной пары [Кобозева 2000] для обозначения актуализированного компонента семантической структуры цели: субъекта цели, собственно цели и действий.

Средства, обеспечивающие тот или иной ракурс выделенности содержания (= его статус), не закреплены за каждым конкретным фокусом и действуют в комплексе:

*И мы сделаем все, для того чтобы это обеспечить*⁴⁹³ – в фокусе сознания говорящего – *новое* – информация об интенсивном (*и, все* + ударение и повышение тона) желании (не решении) осуществить ряд целенаправленных действий (конкретизации нет); далее фокус смещается на следующее событие, актуализируя данное (референциальное *это* + более низкий тон / высокий, если данное окажется в фокусе контраста) в *новую* информационную оболочку цели.

С другой стороны, правильный выбор субъектом речи «упаковочного» материала обеспечит успешность коммуникации только в том случае, если статусы референта будут очевидны как для говорящего, так и для слушающего.

В рамках своей теории применительно к английскому, китайскому, японскому и ряду других языков У. Л. Чейф обозначил открытый характер перечня «упаковочных» явлений, или статусов, которые получает референт в процессе вербализации: *данное / новое, фокус контраста, определенное*

⁴⁹³ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

(отождествимое) / неопределенное, топик, точка зрения и др. [Чейф 1982]. И. М. Кобозева в своей работе подвергает анализу теморематическое членение предложения, известное / неизвестное, важное, подчеркивание особой роли одного из участников ситуации и некоторые другие [Кобозева 2000].

На поверхности – неоднозначные целевые установки к исследованию «упаковочных», или коммуникативных, феноменов смысла. Через оппозиции темы / ремы, известного / неизвестного, данного / нового и проч. И. М. Кобозева исследует конфигурации компонентов смысла высказывания в **коммуникативной** перспективе. В фокусе внимания У. Л. Чейфа – сознание и представленная в нем невербальная информация о референте, получающая свои статусы в зависимости от его [сознания] состояния – активного, полуактивного и инактивного, маркеры этих статусов (ролей), уяснение которых будет способствовать пониманию и контакту, то есть **когнитивный аспект и коммуникативная перспектива**.

Объектом исследования данной научной работы выступают текстовые единицы с семантикой цели, референт которых – целевое событие – может получать в сознании субъекта речи определенные статусы, а пропозициональное содержание высказываний о цели **коммуникативно** конфигурироваться в связи с прагматическими установками говорящего, определяющими:

1) фокус сознания – невербальная информация, получающая свою актуализацию и последующую материализацию посредством дискурсивных квантов;

2) фокус контраста – выделение коммуникативно значимого смыслового компонента пропозиционального содержания;

3) фокус эмпатии – угол зрения субъекта на пропозициональное содержание;

4) фокус определенности – идентификация информации о референте с референтом.

Каждый из них конфигурирует пропозициональное содержание под особым ракурсом: фокус сознания определяет лингвистическое содержание

актуализированной в сознании информации – это статус осознанности (данного / нового), фокус определенности – его категоризацию, фокус эмпатии – его оценку с позиции логического субъекта, фокус контраста – с точки зрения выделенности того или иного смыслового компонента из ряда альтернатив.

Фокус сознания. *Сознание* – ключевое и одновременно отправное понятие для последующих исследований лингвистической теории У. Л. Чейфа: *фокуса сознания*, а в масштабах предложения суперфокуса, его активации и проч.

В рамках данной работы имеют значение разработки У. Л. Чейфа, основывающиеся на его представлении о том, что «речь и мысли, вызывающие речь, представляют собой последовательность сменяющихся фокусов сознания» [Чейф 2008: 81] в моменте его [сознания] активации. Ярким примером перехода фокуса сознания выступает ситуация, когда говорящий прерывает себя что называется на полуслове и концентрируется на другом событии:

1) Теперь, когда у нас произошло такое разделение, интересы, конечно, у этого единого как бы региона по субъектам Федерации немножко разные. Но для того, чтобы люди... Кстати говоря, многие из Ленинградской области, так же как и из Московской, работают в Петербурге⁴⁹⁴...

Исследуя феномен мышления, У. Л. Чейф приходит к нетривиальному выводу о том, что звук сохраняется в памяти человека намного больше (в течение 5 секунд), чем изображение (не более 1 секунды) [Там же: 82]. Попадая в так называемую «эхотическую» (кратковременную) память, событие, актуализированное в действительности через речь, способно переходить из разряда «новое» (при его первоначальной номинации) в «данное» (повторная референция), а язык обладает всеми средствами для того, чтобы коммуниканты могли стать свидетелями указанного процесса.

Находящаяся в сознании невербальная информация потенциальна к последующей экспликации, но, находя свое словесное воплощение, всегда

⁴⁹⁴ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 10.09.2022).

оказывается в фокусе сознания, то есть каждый фрагмент речи, «просодическая фраза» [Там же: 81], является лингвистическим выражением того, что находится в фокусе сознания человека. В этой связи диалогические жанры естественного дискурса оказываются наиболее органичными не только для исследования процесса перехода невербальной информации в вербальную, но и для анализа феноменов иного порядка – перехода информации о референте из статуса *новое* в *данное* и узнавание этого статуса собеседником. Кроме того, взаимодействие коммуникаторов в рамках интеракции может предоставить исчерпывающие объяснения причин коммуникативных неудач, когда фокус сознания субъекта речи сместился, а адресат новый статус информации не распознал.

Итак, фокус сознания – способ реализации *новой*, по мнению говорящего, информации в высказывании, которая при последующем смещении фокуса переходит в статус *данной* и находится в сознании слушающего на момент экспликации:

2) Ч. Роуз: *Какова ваша цель **присутствия в Сирии**, и как это относится к борьбе с ИГИЛ?*

В. В. Путин: *Я думаю, просто не сомневаюсь, что о проблеме борьбы, о необходимости борьбы с терроризмом будут говорить практически все выступающие с трибуны Организации Объединенных Наций... **Что касается нашего, как Вы сказали, присутствия в Сирии**, то оно выражается на сегодняшний день в поставках оружия сирийскому правительству, в обучении персонала, в оказании гуманитарной помощи сирийскому народу⁴⁹⁵.*

Терминологическая характеристика структуры вопросной реплики в семантической, дискурсивной и когнитивной перспективах выглядит следующим образом:

2 пропозиции	}	→	2 фокуса сознания
2 предикации			
2 дискурсивных кванта			

⁴⁹⁵ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

Понятие о референте 1 (пропозиция 1, P_1) актуализируется как *новое*, получая свою экспликацию в речи (*присутствие в Сирии*), после чего фокус смещается на следующее событие (пропозиция 2, P_2), а информация о референте 1 (P_1) становится полуактивной и реализуется в статусе *данного*. В дискурсе это маркируется референциальным средством (*это*) и понижением тона. Реплика адресата содержит некоторую преамбулу, переход от которой к ответу обеспечивает топик (тематизированная рема) *Что касается...* с последующей актуализацией информации о референте 1 (P_1) в статусе *нового* (*присутствие в Сирии*) и последующем смещении фокуса сознания на пропозицию 2 (P_2) и реализации в статусе *данного* теми же средствами.

Лексическим маркерами смены статуса информации выступают, как было отмечено ранее, средства вторичной референции, в том числе указательные и личные местоимения. Именно поэтому, несмотря на то, что фокус сознания – феномен сферы идеального, к нему применимы, так сказать, способы математических измерений.

Так, представляется возможным просчитать, какое время информация о референте 1 (P_1) находится в фокусе сознания (активизирована). У. Л. Чейф решил этот вопрос, измерив объем дискурсивной единицы в словах: в английском языке он составил около 4 слов. Проверка метода У. Л. Чейфа на материале русского языка показала, что объем эхотической памяти, измеряемый в слогах (15–17) и с учетом фактора темпа говорения, составил около 6 секунд.

Предполагается, что определить объем эхотической памяти – времени нахождения невербальной информации о референте в статусе *нового* – можно и иным путем, если определить расстояние между средствами первичной номинации референта 1 (Ref_1) и повторной (Ref_2): $Ref_1(P_1)$ и как $Ref_2(P_1)$ – в вопросе, $Ref_1(P_1)$ *то* $Ref_2(P_1)$ – в ответной реплике (пример 2). Предложения с антецедентно-анафорическим комплексом подтверждают вышесказанное:

3) При этом участие в нем должно быть выгодно всем странам Евразийского континента. Для этого необходимо учитывать интересы всех

*партнеров, вести дело к гармонизации национальных программ и планов развития*⁴⁹⁶.

Аналогичный метод применим и в отношении определения времени нахождения информации о референте в статусе *данного* при ее повторной активизации – перемещении в фокус сознания и номинации средствами первичной референции: $\text{Ref}_2(P_1) \rightarrow \text{Ref}_1(P_1)$. Наблюдения показывают, что этот отрезок времени имеет большой диапазон – от секунды (пример 4) и более (пример 2) и скорее всего определяется индивидуальными особенностями коммуниканта:

4) *Я десять лет бизнесом занимался: лучше просто не мешать. Но так не будет – все равно мешать будут, можете не сомневаться*⁴⁹⁷.

Для выявления активности информации в сознании субъекта речи или коммуникантов в рамках диалогически ориентированной коммуникации целесообразно прибегать к понятию *динамичности референции*.

Этот показатель имеет значительный потенциал:

а) в определении смены статусов информации о референте в конкретном отрезке коммуникации и позволяет таким образом выявить время нахождения информации в общем сознании коммуникантов;

б) установлении когнитивных статусов информации в связи с активностью сознания (данное / новое);

в) маршрутизации информации о референте от субъекта речи к адресату и обратно:

5) Ч. Роуз: *Вы гордитесь Россией, и это значит, что Вы хотите, чтобы Россия играла более значительную роль во всем мире. И это один из таких примеров.*

⁴⁹⁶ Интервью В. В. Путина китайскому изданию «Жэньминь Жибао». URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/60344> (дата обращения: 12.10.2022).

⁴⁹⁷ Интервью Д. А. Медведева украинским СМИ. URL: <https://www.vesti.ru/amp/article/2088568> (дата обращения: 12.10.2022).

В. Путин: Это не является нашей самоцелью. Я горжусь Россией и уверен: подавляющее большинство граждан моей страны испытывает чувство любви и уважения к своей Родине. Нам есть чем гордиться: и российский культурой, и российской историей⁴⁹⁸.

В вопросительном фрагменте представлена информация о 2 новых событиях, соответственно, 2 фокуса сознания – утверждение некоего качественного состояния субъекта и его целеустановка; информация о референте 1 (P₁) и референте 2 (P₂) была принята адресатом, но осмыслена по-разному. Информация о референте 2 (P₂) (подчеркнут двойной линией) оказалась в кратковременной памяти и была извлечена оттуда в статусе *данного* (чтобы Россия... – это не является...). На этом динамика референции завершилась (Формула 3.1):

$$\text{Ref}_1(P_2) \rightarrow \text{Ref}_2(P_2) \quad (3.1)$$

К вопросу об объеме эхотической памяти субъекта речи: дистанцирование средств первичной номинации референта 2 (активизация) от вторичной (полуактивизации) увеличилось (в сравнении с предыдущим примером).

Первое событие (P₁) (в силу того, что оно по времени было первым) было извлечено из кратковременной памяти в статусе *нового* – налицо имплицатура промежуточного (прокси) статуса (*Вы гордитесь... – Я горжусь...*), но далее происходит очередная актуализация и референт *Нам есть чем гордиться...* снова обретает статус *нового* (Формула 3.2):

$$\begin{array}{c} (\text{Ref}_2(P_1)) \\ \text{Ref}_1(P_1) \longrightarrow \text{Ref}_1(P_1) \rightarrow \text{Ref}_2(P_1) \rightarrow \text{Ref}_1(P_1) \end{array} \quad (3.2)$$

Движение невербальной информации о референте из статуса *нового* в данное отображает график на рисунке 4.2 (представлены средние показатели 100 исследованных единиц текста).

⁴⁹⁸Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

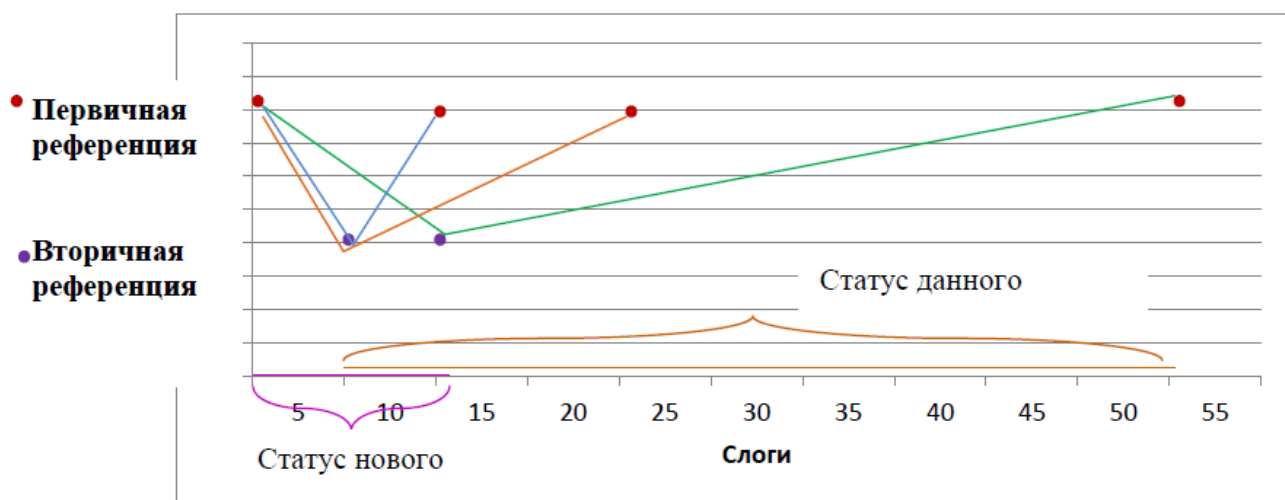

Рисунок 4.2 – Показатели динамичности референции
(смена статусов фокуса сознания) (данные автора)

Референция имеет нелинейную структуру, если информация о событии дважды переходит в статус *данного*:

б) *Будут ли созданы совместные предприятия? Я этого не исключаю. Но для этого нужно окончательно договориться*⁴⁹⁹ (Формула 3.3):

$$\begin{array}{l} \text{Ref}_1(P_1) \rightarrow \text{Ref}_2(P_1) \\ \quad \quad \quad \searrow \\ \quad \quad \quad \text{Ref}_1(P_1) \end{array} \quad (3.3)$$

При наблюдении смен статусов информации об одном референте с позиций субъекта речи и адресата в рамках дискурса вопросно-ответного типа динамика референции (фокусов сознания) может иметь вид сети (на примере фрагмента 5):

$$\begin{array}{ccccccc} \underline{\text{Ref}_1(P_1)} & \rightarrow & \rightarrow & \rightarrow & \rightarrow & \rightarrow & \underline{\text{Ref}_1(P_2)} \\ S & & & & & & S \\ & \searrow & & & & & \nearrow \\ \underline{\text{Ref}_2(P_2)} & & \underline{(\text{Ref}_2(P_1))} & \rightarrow & \underline{\text{Ref}_1(P_1)} & \rightarrow & \underline{\text{Ref}_2(P_1)} & \rightarrow & \underline{\text{Ref}_1(P_1)} \\ A & & A & & A & & A & & A \end{array} \quad (3.4)$$

⁴⁹⁹ Интервью Д. А. Медведева украинским СМИ. URL: <https://www.vesti.ru/amp/article/2088568> (дата обращения: 12.10.2022).

Данная схема ярко иллюстрирует выбор адресантом сегмента транслируемой информации для ее последующей обработки в сознании в том или ином статусе.

У. Л. Чейф в своей теории выделяет 4 этапа трансформации мысли в звуки:

- 1) выбор;
- 2) категоризацию;
- 3) ориентацию;
- 4) комбинирование.

Первый этап – выбор того, что субъект предполагает к экспликации, – определяется сфокусированностью слушающего на информации.

7) *Собственно, вопрос такой: что может сделать Россия и будет ли она что-то делать, чтобы не допустить переписывания истории и сохранить эту историческую память об этом событии?*

В. Путин: Чтобы не допустить переписывания истории и вообще какого-либо переписывания, нам нужно быть самодостаточными, сильными во всех отношениях, прежде всего в экономическом плане. Нужно развивать нашу политическую систему... Ну и, конечно, не забывать о подвиге, которым наши предки насытили нашу историю не только в период Второй мировой войны и Великой Отечественной, но и за предыдущие столетия⁵⁰⁰.

В предлагаемой вопросной реплике последовательно представлен ряд модальностей действия: *может, будет* и два потенциальных к реализации целевых события (P_1, P_2). Сложно сказать, следует ли считать игнорированием субъектом 1, 2 и 4 событий, при том что в фокусе сознания очевиден референт 3 (P_3): с него он начинает развертывать ответную реплику. Это первый выбор – выбор события для экспликации, который и определил развитие мысли: *нужно быть самодостаточными... , развивать политическую систему... , не забывать о подвиге...*

⁵⁰⁰ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

Значительный по объему вопрос об утверждении предполагаемого субъектом речи намерения адресата не может быть им осознан и интерпретирован в предлагаемых аспектах одновременно:

8) К. Симмонс: *Вот Вы поедете на саммит. Вы планируете сразу после этого проводить дополнительные этапы переговоров по контролю над вооружениями, потому что Байден продлил СНВ на пять лет, и считается, что это начало диалога, а не его конец?*

В. Путин: ***Мы знаем**, какие вопросы, какие проблемы хотят американцы с нами обсуждать. **Мы понимаем** эти вопросы и проблемы, **мы готовы к этой совместной работе**. Есть у нас определенные если не разногласия, то **разное понимание**, каким темпом и по каким направлениям мы должны двигаться. **Знаем**, что является приоритетным для американской стороны. **Мы к этой работе готовы**⁵⁰¹.*

Вышеназванных аспектов несколько:

- 1) констатация намерения;
- 2) сложное в семантическом отношении ее обоснование (причина *Байден продлил...*);
- 3) и не менее сложное – актуализированное – следствие, оформленное посредством противопоставления (*это начало диалога, а не его конец*).

В «фокус сознания» адресата попадает главное (по его мнению) – не собственно намерение (*планируете*), а способ его достижения. Об этом свидетельствует цепочка дискурсивных квантов с ППУ ментального плана: *Мы знаем... Мы понимаем... Мы готовы... Это процесс, который нужно двигать...* Однако ожидаемой реакции на общий вопрос, в котором цель сформулирована и от собеседника требуется лишь согласиться с ее формулировкой или отказаться от нее, в ответной реплике нет, и дело здесь не в том, что адресата не привлекает цель (действие) – скорее всего он действительно выступает ее субъектом, – он

⁵⁰¹ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> 7 (дата обращения: 22.11.2022).

мысленно согласен с приписываемым ему намерением, и эта информация не представляется ему *новой*, но и известная маркированность ее как *данной* также отсутствует. Закономерен вопрос: значит ли это, что в сознания субъекта речи информация о референте инактивна? Скорее нет. По всей видимости, это случай имплицатуры статуса данного, на фоне которого активизируется другой референт (*мы готовы...*). Если бы эти слова прозвучали дважды, непосредственно следуя друг за другом, то это свидетельствовало бы не о движении мысли, а о мастерстве убедительной речи. В данном же случае очевидно, что говорящий сконцентрирован на идее готовности действовать (статус *нового*) и спустя какое-то время (по данным анализа, 6 секунд) повторно направляет фокус сознания на тот же референт, сохраняя у него статус *нового*.

Та же ситуация разворачивается в следующем диалоге:

9) К. Симмонс: *Хорошо, Украина – ваш сосед. Раньше, в начале этого года, ЕС заявлял, что было большое скопление вооруженных сил, военнослужащих России на границе с Украиной. В чем была причина? Для чего это было сделано?*

В. Путин: *Послушайте, во-первых, сама Украина постоянно подтаскивала да, по-моему, и сейчас продолжает еще – и личный состав, и военную технику в район конфликта на юго-востоке Украины, к Донбассу – первое.*

*Второе: мы проводили плановые учения на своей территории и не только на юге Российской Федерации, а и на Дальнем Востоке, и на севере, в Арктике, проводили учения. Одновременно проводились учения в нескольких регионах Российской Федерации*⁵⁰².

Преамбула – констатация события – вопрос по событию – такое членение мысли позволяет реципиенту следовать за мыслью говорящего, последовательно помещая в фокус сознания фрагменты вопросительного высказывания. В вопросе актуализированы 2 референта: две страны имеют общую границу (P_1) и скопление вооруженных формирований в непосредственной близости от нее (P_2). Вопрос

⁵⁰² О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 22.11.2022).

связан с установлением логико-смысловых отношений между референтами посредством предъявления альтернативы – причина / цель. Анализ ответной реплики показывает, что, несмотря на то, что лингвистические маркеры каузатива отсутствуют, смысловые отношения осознаются и определяются реципиентом и их интерпретация конгруэнтна вопросу. Слушающий фокусируется на главном – *скоплении военнослужащих*, но замещает исходный фрагмент высказывания, связанный с агенсом (ВС РФ) на новый (ВСУ). То же происходит и со вторым референтом: в фокусе сознания проведение плановых учений и информация о нем активизируется трижды.

Если в фокусе сознания оказываются интонационные единицы, соответствующие предикации, то понятие суперфокуса У. Л. Чейф соотносимо с более объемными структурами. Обратимся к примеру из бытового дискурса:

– *Помнишь, мы ехали на «Сапсане», дождь был сильный, а ему все равно было...*

– *Кому «ему»?*

– *Машинисту. Ты еще сказал, что у него, наверное, автопилот был включен.*

В сознании субъекта речи последовательно активизируются 3 события (P_1 , P_2 и P_3) одной, общей для них макроситуации. В дискурсе они представлены информационными квантами, которые осознаются говорящим как сегменты более объемной информационной структуры. Однако, оказавшись в статусе *нового*, каждая из них не переходит в статус *данного*, сохраняя свою актуальность. Отсюда референциальное *ему* вместо *машинист* в P_3 и вполне закономерный уточняющий вопрос адресата.

Фокус контраста. Если фокус сознания определяет лингвистическое содержание невербальной информации, то фокус контраста – это «утверждаемая альтернатива» [Чейф 1982: 287] кому-либо / чему-либо, которая основывается на общих фоновых знаниях. Например:

Ч. Роуз: *Вы готовы присоединиться к США в борьбе против ИГИЛ, и поэтому вы находитесь в Сирии? Является ли сохранение Башара Асада у власти целью присутствия России в Сирии?*

В. Путин: *Правильно, так и есть. Мы оказываем – я уже это сказал дважды в ходе нашей беседы, могу повторить в третий раз – мы оказываем поддержку легитимным властям Сирии*⁵⁰³.

Фрагмент ответной реплики ...*мы оказываем...* носит контрастивный характер. Если обратиться к видеоконтенту интервью, то, безусловно, ощущается очевидный материальный показатель контрастивности – более высокий тон и логическое ударение на *легитимным властям*. Но и текста достаточно, для того чтобы убедиться в этом. Как «утверждаемая альтернатива» фокус контраста (или «контрастивный акцент») предполагает возможность выбора – и он, действительно, существует – между поддержкой законной или незаконной власти. При этом общий фокус внимания – фоновые знания, которыми обладают как субъект речи, так и ее адресат: *Башар Асад* в понимании первого = *легитимные власти* в понимании второго.

Не каждое предложение следует считать контрастивным, хотя потенциально контраст заключен в каждой пропозициональной конструкции. Проблема заключается в том, что реализовать свои контрастивные возможности высказывание может исключительно в устном дискурсе, но не всякое *новое* следует отождествлять с фокусом контраста.

Большинство лингвистических подходов к определению понятия контраста как стилистического приема или риторической фигуры связаны с описанием выполняемых им функций выделения [Ахманова 1966] или организации и развертывания [Одинцов 1982] текста. В коммуникативно-когнитивной перспективе контраст – это один из типов выдвижения одного смыслового компонента (фигура) на фоне других в рамках общей смысловой организации предложения. В этом смысле контраст – не «продемонстрированная

⁵⁰³ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

противоположность» [Мартынова 2006], а «утвержденная альтернатива» одного из участников этой оппозиции, в то время как второй (а его наличие обязательно) имеет статус данного: он есть, но не назван. Т. ван Дейк в работе «Язык познания» (2000) относит контраст к механизмам, «управляющим правилами соединения и распределения информации между предложениями дискурса» [ван Дейк 2000: 61] для выделения «локально значимой информации» (vs глобальная значимость). Средствами контраста, или привлечения внимания, по его мнению, выступают топикализация, организация информации высказывания по схеме «топик-комментарий», расщепленные конструкции, иерархическая структура предложения:

1) Наша цель – обеспечить стабильное развитие экономических отношений между двумя странами;

*2.1) **Наша** [не их] цель ...*

*2.2) Наша цель – обеспечить **стабильное** [а не просто] развитие...*

*2.3) Наша цель – обеспечить стабильное развитие **экономических** [не политических] отношений...*

*2.4) Наша цель – обеспечить стабильное развитие экономических отношений **между двумя** [в не всеми] **странами** / [в единоличном порядке];*

*2.5) **Наша** цель – обеспечить **стабильное** развитие экономических отношений.*

Из примеров явствует, что контраст маркируется порядком слов и интонацией (ударность контрастирующего сегмента, интенсификация тона) и носит градуальный характер (если в высказывании реализуются 2 и более фокусов). В данном случае максимальное выдвигание обеспечивается комплексом средств.

В рамках высказываний о цели коммуникативно значимыми, а потому подлежащими выделению выступают те или иные компоненты семантической структуры цели:

а) собственно цель:

*А чтобы защититься [а не подвергаться опасности] от ударов террористов, великим державам надо не создавать угрозу друг для друга, а объединять усилия в борьбе с террором*⁵⁰⁴;

в том числе в вариативном контрастирующем выделении ее аспектов:

*Чтобы у людей было желание реализовываться в своей **собственной** [а не в какой-либо другой] стране, государство, конечно, должно делать для этого все больше и больше, и мы будем этим заниматься*⁵⁰⁵;

б) ресурсы:

*Потребовалось **время** и большая подготовительная **работа** для того, чтобы саммит стал отправной точкой для выстраивания справедливых партнерских отношений...*⁵⁰⁶;

в) субъект:

***Я** [в отличие от вас] бы все-таки сейчас сконцентрировался на конкретных шагах по пресечению пандемии и ее распространения, по минимизации ущерба и, прежде всего, ущерба для здоровья и жизни людей*⁵⁰⁷.

Размышления о характере фокуса контраста с точки зрения альтернативы в направлении актуализации информации о референте закономерно приводят к утверждению о том, что эта альтернатива может пониматься двояко:

Делегация из Конго прибыла в Москву для подписания договора.

Полужирным шрифтом выделены словоформы, на которые приходится фокус контраста (их три) – так маркируется важная («новая») информация о «старом» – *Делегация прибыла для подписания*. Причем интенсивность фокусов

⁵⁰⁴ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

⁵⁰⁵ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

⁵⁰⁶ Интервью В. В. Путина ТАСС. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/61858> (дата обращения: 12.10.2022).

⁵⁰⁷ Интервью С. В. Лаврова российским и иностранным СМИ. URL: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4921162. (дата обращения: 12.10.2022).

контраста неодинакова: очевидна ее регрессия – от начального *из Конго* до *договора*.

С другой стороны, при изменении порядка слов в предложении – вынесении словоформ в его начало – акцентироваться максимально будет первый компонент, остальные – по убывающей:

В Москву для подписания *договора* прибыла делегация *из Конго*;

Для подписания *договора в Москву* прибыла делегация *из Конго*.

Высказывание может иметь несколько фокусов контраста:

И наша задача – заключается в том, чтобы стабилизировать *законную* власть и создать условия для поиска политического *компромисса*⁵⁰⁸.

Как «утвержденная альтернатива» контрастивность всегда предполагает потенциальный выбор *законная / незаконная (власть), компромисс / конфликт*.

Топикализация. Существующие на сегодняшний день трактовки топикализации как темы или ремы основываются на утверждении приоритета информативности (и тогда это рема) или структурной специфичности («тематизация диктума», по Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1988]) позволяют, не вдаваясь в нюансы, квалифицировать топикализацию как средство реализации фокуса контраста.

Вынос компонента высказывания в начало определяет его [топика] коммуникативную задачу – «передачу авторской экспрессии» [Шевелова 2021], кроме того, по мысли У. Л. Чейфа, «топик устанавливает... рамки, в пределах которых верна главная предикация» [Чейф 1982: 309] – временные, пространственные, личностные. То есть топик – это не манифестация темы высказывания, это рамка, в которую включено его содержание, это

⁵⁰⁸ Интервью В. В. Путина Владимиру Соловьеву. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50482> (дата обращения: 12.10.2022).

актуализированная информация, которая определяет пропозициональное содержание.

Лингвистическими показателями такой рамки выступают ударные детерминанты:

а) обстоятельства времени, места, времени + места, образа действия, дополнения и проч.:

Тогда в Боливии восприняли это как общенациональное унижение, но все промолчали, чтобы не обострять отношения⁵⁰⁹; Очень многое для популяризации паралимпизма сделали и сами атлеты...⁵¹⁰;

б) дополнения:

...У нас и денег столько нет, нет ни сил, ни средств, чтобы за всеми тотально следить⁵¹¹.

Однако исследования естественного дискурса выявило ряд примеров, когда в начало текстовой единицы была вынесена предикативная структура, по своим формальным показателям конгруэнтная придаточному цели:

1) ...С руководителем республики поговорю на этот счет. Но чтобы Вы знали и все остальные граждане знали: от магистральной трубы до домовладения труба должна быть проложена, до Вашего и до других домовладений, бесплатно⁵¹²;

2) Кстати говоря, что касается и европейских партнеров Соединенных Штатов, и наших европейских партнеров, чтобы было понятно, что европейцы не имеют к этому никакого отношения. Это чисто американская часть, вынесенная на периферию⁵¹³;

⁵⁰⁹ О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. URL: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 22.11.2022).

⁵¹⁰ Там же.

⁵¹¹ Интервью американскому телеканалу Fox News. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 05.08.2023).

⁵¹² Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

⁵¹³ Интервью В. В. Путина телеканалу Russia Today. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16393/work> (дата обращения: 21.12.2022).

3) *Чтобы нам разбавить.* Уже был вопрос по поводу интернета и возможности учиться онлайн. Много вопросов, у меня много: качество связи и доступ в интернет – актуально, особенно для тех, кто онлайн учится, это понятно⁵¹⁴.

От собственно придаточного их отличают 2 момента:

1) функция – привлечь внимание к последующему высказыванию, сделав ситуацию максимально прозрачной, понятной для слушающего. Например, с типичными обстоятельствами цели:

Чтобы вы знали, я расскажу вам;

Чтобы было понятно, я буду говорить своими словами;

Чтобы разбавить, обращусь к следующему вопросу.

В ходе исследования целенаправленно использовалась союзная группа в препозиции и выбиралась форма индикатива прошедшего времени и субъектного инфинитива, чтобы обеспечить конгруэнтность пропозиций и коммуникативной конфигурации смысла;

2) структура – во всех примерах у союзной конструкции отсутствует главная часть, сообщающая о ресурсах.

Находящиеся в начале высказывания, такие псевдопридаточные цели, безусловно, выделяются интонационно – повышением тона и паузами – и семантически – через ППУ обеспечивают принятие (осознание) последующей информации под определенным углом зрения (интенциональное (ментальное) состояние – *знать, понимать*).

В каждом из примеров в фокусе внимания оказывается альтернатива – *граждане должны обладать неким знанием / не обладать им* (пример 1), *ситуация должна быть ясна / нет* (пример 2), *разбавить (добавить, привнести) / следовать прежней теме* (пример 3), которая находит свою реализацию в утверждении первых из названных выше ситуаций – *знать, понимать, привносить*. Они-то и называют необходимые интенциональные состояния,

⁵¹⁴ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

которые определяют ракурс усвоения последующей информации и одновременно выступают ее обоснованием, организуя тем самым правосторонние отношения.

Разновидностью топиков выступают конструкции, возникающие на фоне речевых колебаний говорящего, когда слово / словосочетание – номинализация – опережает ментальную организацию суждения (пропозиционализацию):

***Восточное партнерство Евросоюза – оно** преследует какую цель: интегрировать все постсоветское пространство в единое пространство с Европой...*⁵¹⁵

Топик не является изолированным суждением и с точки зрения реализации левосторонних связей: с одной стороны, он актуализирует последующую информацию, но, выступая темой, поддерживает связи с предшествующим событием (в первом и втором примерах они имеют словесную выраженность, в третьем очевидна импликатура) – с другой.

Фокус эмпатии. Как известно, эмпатия – это «способность говорящего смотреть на представленную в информационном событии ситуацию со стороны собеседника (участника/субъекта коммуникации) или референта (объекта коммуникации)» [Шевелова 2021: 544], соответственно, фокус эмпатии – «тот участник ситуации, через отсылку к которому описываются все другие участники ситуации» [Кобозева 2000: 256–257]. В лингвистической теории Т. ван Дейка и В. Кинча этому термину соответствует понятие перспективы, или, как отмечают сами исследователи, точка зрения, точнее точки зрения различных людей, их восприятие, интерпретация и описание одних и тех же фактов [ван Дейк, Кинч 1988: 180]. То же имеет в виду Ч. Филлмор, полагая, что «существуют языковые формы и категории, выбор которых отражает точку зрения, или перспективу, из которой исходит говорящий» [Филлмор 1988: 180].

⁵¹⁵ Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovuj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato> (дата обращения: 31.07.2023).

Статус эмпатии активизируется, если субъект модуса (говорящий) не совпадает с субъектом диктума (агенс), то есть информация о его действиях, состояниях, признаках транслируется через субъекта речи:

- 1) *Я включил телевизор, чтобы посмотреть фильм;*
- 2) *Антон включил телевизор, чтобы посмотреть фильм;*
- 3) *Ты включил телевизор, чтобы посмотреть фильм.*

В примерах 1 и 2 (пример 2 ориентирован на монологическую коммуникацию) информация о событии может быть квалифицирована как истинная, так как ее участником (агентом) выступает субъект речи. Если предложение 2 включить в диалогически ориентированный дискурс (Я-субъекта речи), *Антон* поменяет свой статус – совмещенную позицию субъекта речи и агенса на референта (фокус эмпатии), то есть позиции субъекта диктума и модуса не будут совпадать, транслируемая информация о событии может быть ложной или, по меньшей мере, сомнительной. То же в примере 3: фокус эмпатии – участник коммуникативной ситуации – собеседник, которому говорящим приписываются действия и цели. Для сравнения: при включении исследуемой пропозиции в модусную рамку (например, перцептивную *Я вижу...* или *Я уверен...*) указанный смысл будет маркироваться лексически.

Как бы ни соотносились между собой позиции субъекта речи, цели и референта, в целевых контекстах фокусом эмпатии всегда будет выступать субъект цели (он же агент):

- фокус эмпатии **говорящий** – в случае совмещенной позиции субъекта цели (*Я-коммуникация*, *Мы-коммуникация*) и говорящего:

Мы *создали там уже научный кластер из лабораторий таких вот приоритетных направлений. И потом здесь же будем создавать технопарк, с тем чтобы у нас была школа, университет, научная лаборатория и реализация в технопарке. Закольцуем это все*⁵¹⁶;

⁵¹⁶ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

- фокус эмпатии **собеседник** – при несовпадении позиций субъекта цели (*Ты / Вы*-коммуникация) и говорящего:

***Ваша цель** – спровоцировать оппонента на неприемлемые действия;*

- фокус эмпатии **референт** – при несовпадении позиций субъекта цели (*Он*-коммуникация) и говорящего:

*Допустим, **Соединенным Штатам** хочется сохранить свое лидерство в атлантическом сообществе. Им нужна внешняя угроза, нужен обязательно **внешний враг** для того, чтобы обеспечить это лидерство⁵¹⁷;*

К. Симмонс: *Сегодня вышел доклад, пошли сообщения, что **Россия** готовится передать **Ирану спутниковую технологию**, которая позволит **Ирану** отслеживать и наносить удары по военным целям.*

В. Путин: *Нет, у нас нет таких программ с **Ираном**, это просто чушь очередная⁵¹⁸.*

В последних двух случаях представляется необходимым заменить понятие субъекта цели на *псевдосубъект*, так как и цели и действия ему приписываются говорящим. Формально «отождествляя себя либо с собеседником, либо с референтом» [Шевелова 2021: 545], субъект речи регулирует фокусы эмпатии в соответствии со своим установками, в результате чего ценность события целевого для его субъекта не устанавливается и требует своего подтверждения / отрицания (опровержения).

Кроме исследованных выше «упаковочных» феноменов пропозиционального содержания высказывания, связанных с его статусами в аспекте фокусов сознания, контраста, эмпатии, а также средств лингвистического и паралингвистического характера, обеспечивающих этот своеобразный фильтр, существуют иные механизмы актуализации

⁵¹⁷ Путин: *думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovuj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato> (дата обращения: 31.07.2023).*

⁵¹⁸ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

коммуникативного смысла высказывания [Кобозева 2000], [Чейф 1982], требующие своего исследования на предмет способности специфически оформлять пропозицию, не дублируя вышеназванные, а также исследовать новые.

4.2.2 Мыслительный мониторинг в процессе вербализации.

Коммуникативные сбои

Язык и мысли, по мнению У. Чейфа, «понятия взаимосвязанные и соотносимые, но отнюдь не эквивалентные. Исследуя степень их конгруэнтности, он справедливо отмечает, что мысли намного шире языка и не ограничиваются им: «Если бы мысли были идентичны языку, их вербализация была бы куда более простой и прямолинейной задачей, чем это есть на самом деле» [Чейф 2015: 64]. Действительно, в процессе коммуникации говорящий постоянно сопоставляет невербальную информацию (I_r) – результат интерпретации события / ситуации в его сознании – с тем, что он озвучил, то есть материализовал (S).

Индикаторами процесса развития мысли, протекающего, в сознании говорящего, выступают коммуникативные сбои – речевые колебания, фальстарты, переформулировки [Там же], допускаемые им в процессе экспликации высказывания» [Воронина 2022а: 17]. Авторы работы «Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи» В. И. Подлеская и А. А. Кибрик (2007) отмечают два вида нарушений – вызванные внешними факторами и выступающие индикатором «внутренних проблем планирования и развертывания дискурса» [Подлеская 2007: 2–3]. Наибольший интерес вызывают вторые.

В ходе мыслительного мониторинга, представляющего собой сопоставление исходной информации ее реализации в речи в соответствии с коммуникативными установками и последующей реакцией адресата, говорящий считает необходимым скорректировать исходное суждение, если оно представляется ему нерелевантным невербальной информации о референте цели или не имеет планируемого

коммуникативного эффекта. Коррекция осуществляется в следующих направлениях:

1) уточнить, конкретизировать:

Президент Байден не приглашал меня в гости. Я пока тоже не сделал такого приглашения. Мне кажется, что для таких поездок (S₁), для таких встреч (S₂), для таких визитов (S₃) должны созреть условия⁵¹⁹; Я думаю, что... и для самих Соединенных Штатов это же хорошая площадка, чтобы пообщаться с коллегами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (S₁). Не только с нами, но и с другими коллегами (S₂)⁵²⁰;

2) пояснять начальное высказывание (S₁), если последующий ход мысли не соответствует I_r:

Когда люди встречаются для переговоров (S₁), чтобы наладить отношения (S₂), так никогда не делается, иначе не нужно встречаться⁵²¹.

Возможен иной ракурс коррекции, когда оптимальной говорящему представляется более размытая «упаковка» суждения:

Не надо быть никаким юристом, не надо иметь специального образования, чтобы понять, что это ничего общего не имеет с Минскими соглашениями⁵²².

Семантическая структура цели допускает «сбои» при экспликации любого ее компонента:

1) «Цель»:

⁵¹⁹ Стенограмма: О чем рассказал Владимир Путин по итогам переговоров с Байденом. URL: <https://rg.ru/2021/06/16/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-po-itogam-peregovorov-s-bajdenom.html?ysclid=lkxv20vdvs7865419> (дата обращения: 05.08.2023).

⁵²⁰ Интервью В. В. Путина. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16393> (дата обращения: 05.05.2023).

⁵²¹ Пресс-конференция В. В. Путина по итогам российско-американских переговоров. URL: <https://rg.ru/2021/06/16/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-po-itogam-peregovorov-s-bajdenom.html?ysclid=lkxv3nre68301226378> (дата обращения: 04.08.2023).

⁵²² Лидеры России и США провели переговоры в Женеве. URL: <https://rg.ru/2021/06/16/lidery-rossii-i-sshaproveli-peregovory-v-zheneve.html?ysclid=lkxv57137b834729003> (дата обращения: 04.08.2023).

*Значит, государство должно **создать условия** для инвестиций. Вот это точно совершенно. **Создать лучшие условия**, связанные с регулированием инфляции⁵²³;*

2) «Ресурсы»:

*Но для того, чтобы организовать **такую работу**, скажем, беззалоговую, – это тонкая вещь⁵²⁴;*

3) комплекс семантического субъекта:

*Но обращаю Ваше внимание на то, что мы **предприняли**, Правительство предприняло целый набор мер, для того чтобы поддержать малых и средних предпринимателей⁵²⁵.*

По мнению Б. А. Гудмана, фактором, обуславливающим коммуникативные неудачи, выступает «смещение фокусов внимания со стороны говорящего в ходе идентификации референта» [Гудман 1989: 247]. В этом случае происходит «технический» обрыв высказывания, резкий переход к экспликации следующей ситуации, актуализированной в сознании говорящего:

Они это прекрасно понимают, просто вбрасывают в общественное мнение этот тезис, чтобы показать: ага, вот Россия не хотела, а теперь получила вдвойне. Нет, это совершенно другая вещь, и мы отдаем себе в этом отчет. И они это понимают. Но для того, чтобы подменить эти понятия, показать, что Россия не добивается нужного результата... Этим нас в заблуждение они не введут⁵²⁶.

Следует отметить, что термин «фокус внимания» [Tomlin 1994] не эквивалентен «фокусу сознания» в концепции У. Л. Чейфа. Предложенный Б. Грош, он [фокус внимания] был освоен многими лингвистами и в концепции

⁵²³ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

⁵²⁴ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 24.11.2022).

⁵²⁵ Там же (дата обращения: 05.08.2023).

⁵²⁶ Путин назвал ложным сравнением членство Украины в НАТО с вступлением Швеции и Финляндии. URL: <https://tass.ru/politika/15078015> (дата обращения: 05.05.2023).

Б. А. Гудмана получил трактовку как «общий центр внимания участников диалога» [Гудман 1989: 220], обеспечивающий успешность их коммуникации.

Скорость переключения фокуса сознания, связанная со сменой статусов «активность» – «полуактивность» – «инактивность» и продолжительным нахождением невербальной информации на одном в одном из них, обуславливает речевые сбои следующего типа:

Мы должны сделать все, для того чтобы их купировать, эти угрозы, не дать террористам ни одного шанса на проявление своей жестокости и членоконенавистнической деятельности и политики⁵²⁷.

Событие цели актуализировано в сознании коммуниканта (показатель – словоформа *их*), который, предполагая, что фокус сознания реципиента смещен, и претендуя на эффективность коммуникации, номинирует сегмент целевой ситуации (референтная группа *эти угрозы*).

Коммуникативные неудачи, в основе которых проблемы в идентификации референта, обнаруживают себя:

1) в фальстартах:

Е. Березовская: *Владимир Владимирович, что нужно для того, чтобы быть счастливым?*

В. Путин: *Во-первых... Ладно, постараюсь покороче⁵²⁸;*

2) самокоррекции:

Если мы будем действовать по всем этим направлениям, мы создадим как раз условия, те самые условия доверия, о которых говорит господин Абэ, для того чтобы сделать еще один шаг – заключить мирный договор на определенных условиях⁵²⁹.

⁵²⁷ В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО. URL: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).

⁵²⁸ Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

⁵²⁹ Интервью Владимира Путина телекомпании «Ниппон» и газете «Йомиури». URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/16568> (дата обращения: 04.08.2023).

Циклов поиска приемлемого варианта S может быть несколько – отсюда S_1 , $S_2 \dots$ (Рисунок 4.3):

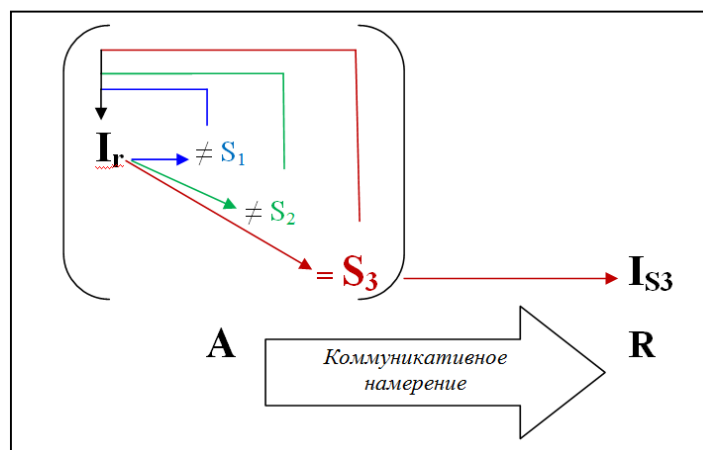

Рисунок 4.3 – Модель цикличности в поиске приемлемой вербальной версии репрезентации

Цикличность «обусловлена тем, что, сопоставляя I_r и S , адресант (A) постоянно возвращается к исходной информации (I_r) и оценивает степень конгруэнтности контента собственной речи и невербализованной информации, учитывая в том числе и результативность реализации собственных коммуникативных намерений в соответствии с прагматическим аспектом интеракции» [Воронина 2022а: 18]. Устанавливая несоответствия, он отрицает реализованные S_1 , $S_2 \dots$ и предлагает новую словесную версию $I_r - S_3$. Именно она предполагается им к интерпретации (I_{S3}) реципиентом (R)» [Воронина 2022а: 18].

Применительно к текстовым единицам с целевой семантикой пояснений требуют коммуникативные сбои при экспликации компонентов семантической структуры цели, эскиз которой может быть представлен в 3-х компонентах: семантическом субъекте (S), предпринимающем ряд целенаправленных действий (A) для достижения желаемого результата (R) (Рисунок 1.2.2).

Триггером, запускающим поиск приемлемого варианта, «выступает не только осознание несоответствия в содержательной стороне высказывания S

репрезентации I_r. Очевидно действие ряда иных факторов – прагматического порядка.

Имеет значение «обнаружение говорящим расхождения между предполагаемым «эффектом» от экспликации суждения и его реальной результативностью, то есть достижимость коммуникативного намерения.

«Упаковка» – так называет У. Чейф конкретные языковые средства для выражения того или иного смысла – имеет прямое отношение к выявлению прагматических факторов синтаксического оформления высказывания» [Воронина 2022а: 18]. «Упаковка» – особый «способ передачи сообщения» [Чейф 1982: 277], цель которого – «чтобы адресат мог легко усвоить» [Чейф 1983: 38], приспособить «то, что он говорит, к тому, о чем слушающий думает» [Чейф 1982: 276].

По мнению У. Чейфа, выбор «упаковки» детерминирован целевой установкой интеракции в целом и конкретным коммуникативным намерением говорящего в частности, а также его эмоциональным состоянием в момент диалога, спецификой самой ситуации, особенностями реципиента» [Воронина 2022а: 18] и проч. То же подчеркивала в своих исследованиях отечественный ученый Е. К. Теплякова [Теплякова 1998]. Так, в примере 1 «невербальная информация представлена ситуацией, когда один из двух субъектов становится инициатором встречи. В ходе диалога в сознании говорящего она репрезентована в идеях разной степени смысловой точности – от более широкого, связанного только с передвижением (*поездка*), до конкретного (*встреча*) и максимально приемлемого в ситуации общения с официальным лицом в официальной обстановке (*визит*). В примере 2 в сознании говорящего репрезентована ситуация обсуждения с целью нахождения компромисса. Тем не менее ее обозначение через лексему *переговоры* представляется ему недостаточно точной, он останавливается не на ключевом понятии (*переговоры*), а на их конечном, желательном для него результате – *налаживании добрых отношений*. Предполагается, что при изменении обстановки – ситуации, предмета, субъектов коммуникации – изменится и «упаковка».

В структурном отношении такие суждения не следует считать сложными: между $S_1, S_2...$ не устанавливаются смысловые отношения (если не считать наличие последующего S показателем отрицания истинности предыдущего). Скорее наоборот – каждый из S находится в непосредственной логической связи с I_r , но между собой они не связаны:

...Для того, чтобы добиться максимального результата для наших людей, для наших граждан, для развития экономики, мы организовали работу в рамках так называемых национальных проектов⁵³⁰.

в то время как синтаксические конструкции с перечислением представляют собой сложные конъюнктивные суждения, которые следует отличать от исследуемых структур» [Воронина 2022а: 18–19]:

Исследования проводятся регулярно, наши специалисты уже понимают, что и как нужно делать для того, чтобы болезнь протекала как можно мягче, без серьезных последствий⁵³¹.

Критерием разграничения, кроме смыслового, выступает и формальный – просодический – повышение интонации субъекта речи на конечном событии (S).

4.2.3 Интерпретирующее восприятие и проблема истинности высказывания

Исследуемый до настоящего момента источник мыслительного мониторинга «связан с допущением того, что в отношении адресанта известное условие успешности речевого акта – искренность [Кобозева 2000: 264], которое «требуется прямой связи между содержанием мысли и содержанием высказывания» [ван Дейк 2000: 14] – актуально, то есть говорящий действительно заинтересован в зеркальном отображении присутствующей в его сознании невербальной

⁵³⁰ Путин рассказал о значении национальных проектов. URL: <https://mir24.tv/news/16365831/putin-rasskazal-o-znachenii-natsionalnyh-proektov> (дата обращения: 04.08.2023).

⁵³¹ Интервью Владимира Путина Сергею Брилеву. Полный текст. URL: <https://tass.ru/politika/9304837?ysclid=lxvovg14ih227766937> (дата обращения: 04.08.2023).

информации в словесной форме. Однако данное заключение не снимает вопрос о релевантности самой репрезентации [в сознании субъекта] событию / ситуации в действительности.

В ряде работ лингвистическим сообществом обсуждался вопрос об интерпретирующем характере восприятия реципиента получаемой вербальной информации, однако У. Л. Чейф полагает, что восприятие является интерпретирующим вне зависимости от того, какой объект подлежит интерпретации [Чейф 1983: 36]: высказывание (уровень реципиента) или действительность (уровень коммуникатора). И если речевые сбои служат показателями не только развития мысли и мониторинга на предмет их соответствия словесной форме, но и намерения говорящего установить максимально точные соответствия и вывести суждение, эквивалентное невербальной информации, то во втором случае таких индикаторов нет, и **установить степень истинности высказывания с точки зрения его соответствия референту не представляется возможным.** Более того, говорящий может не желать точности или, наоборот, эксплицировать намеренно искаженную версию референта (намеренно ложная категоризация).

Таким образом, если несоответствие между содержанием невербальной информации и смыслом высказывания при наличии коммуникативных сбоев носит произвольный характер и может служить индикатором истинности высказывания, то несоответствие между референтом и его репрезентацией в сознании субъекта обусловлено интерпретирующим характером восприятия говорящего или факторами прагматического порядка – его коммуникативными намерениями. Это возможно на этапе категоризации, в основе которой интерпретация того или иного события / процесса как «проявления какой-либо категории» [Чейф 1983: 48].

В ходе исследования был проведен эксперимент. Смоделировав ситуацию исключения ошибочно ложного входного суждения, аудитории был предъявлен видеофрагмент, в котором некие военнослужащие вели боевые действия. Временная отнесенность эпизода была обозначена неотчетливо, но угадывался

современный разрез» [Воронина 2022а: 19–20]. Для интерпретации увиденного был предложен только один вопрос: *Что вы увидели на экране?*, ответ на который должен был быть сформулирован одним словом / словосочетанием. Эксперимент основывался на положении Б. А. Гудмана об ошибочной идентификации референта слушающим по причине недостаточно точного, неоднозначного, неполного или перегруженного подробностями входного суждения [Гудман 1989: 210], что позволяет выявить специфику организации современного речевого взаимодействия между коммуникантами.

Версии были разные, но большинство увиденное обозначили словом *война*, *боевые действия*. Однако на вопрос, что делают вооруженные люди, были получены ответы от более обобщенных – *воюют*, *ведут боевые действия*, до более конкретных – *наступают*, *бегут*, *стреляют* и проч. Важно то, что увиденное было правильно интерпретировано и отождествлено с концептом *война*. Далее тот же самый видеофрагмент был ориентирован на события в Украине (флаг, населенный пункт): ответы были те же, но добавилось словосочетание *военная операция*.

Эксперимент довольно отчетливо показал, что истинность интерпретации – величина относительная, зависящая в том числе и от того, кто осуществляет интерпретацию. При этом недостаточная эрудиция интерпретатора, невладение им определенными терминами, возможно, специальными, могут стать источниками ложного суждения. Кроме того, наличие или отсутствие в пресуппозиционном фонде участников интеракции агнонимов, по правомерному замечанию В. М. Швецово́й, добавляет «штрих к речевому портрету коммуниканта, характеризуя его эрудицию и словарный запас» [Швецова 2021⁵³²].

Вероятна и иная ситуация, когда, прекрасно осознавая происходящее, интерпретатор категоризирует его в нерелевантных действительности терминах, производя безусловно произвольный выбор, намеренно ложный.

Максимально наглядно процесс несовпадения мнений – категоризаций референта – протекает в рамках вопросно-ответного диалога, когда

⁵³² https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47987349_32711160.pdf (дата обращения: 09.05.2023).

предложенный одним из коммуникантов вариант интерпретации события представляется второму неприемлемым:

Р. Билялов: Сейчас мошенники предлагают поддельные справки о вакцинации либо справки о противопоказаниях к прививке. Как собираетесь бороться с такими мошенниками?

*В. В. Путин: Есть статьи Уголовного кодекса за мошенничество. Надо просто, чтобы правоохранительные органы эффективнее **работали***⁵³³.

Обозначенная ситуация и возможный выход из нее первым коммуникантом видится в семантической плоскости «активно действовать против кого-то или чего-то», прилагая для этого определенные усилия. Второму ситуация представляется в ином свете – выполнять работу, трудиться, то есть заниматься привычным делом.

Итак, интерпретация – процесс неоднозначный. С одной стороны, говорящий, вербализируя собственные суждения, опирается исключительно на собственную перцепцию, с другой – реципиент, осуществляя декодирование информации коммуниканта, интерпретирует ее в силу собственного опыта, индивидуальных особенностей, текущего эмоционального состояния и проч.

4.3 Специфика предъявления (развертывания) суждений о цели в политическом дискурсе

4.3.1 Риторические отношения цели в локальной структуре дискурса и на его глобальном уровне

Локальный уровень: дискурсивные единицы с семантикой цели. Не вызывает сомнений факт, что порождение высказываний о цели ситуативно обусловлено. Следовательно, представляет научный интерес не только

⁵³³ Прямая линия с Владимиром Путиным. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65973> (дата обращения: 04.08.2023).

формирование локального узла дискурсивных единиц, сообщающих о цели (риторические отношения Purpose), но и их изучение на фоне всей системы дискурсивных связей в глобальной структуре отрезка дискурса.

Контекстом выступает система логико-смысловых и интенциональных отношений, которые способны обуславливать продуцирование суждений о цели, а оно [продуцирование] в свою очередь определять развитие дальнейших связей. Речь идет не только о линейных право- и левосторонних связях ТЕЦ в рамках фрагмента текста, – отношения между структурными единицами в составе дискурса можно рассматривать не только по горизонтали.

Вертикальное прочтение отношений между дискурсивными единицами, равно как и чтение слева направо и справа налево, обеспечивает Теория риторических структур (TRC) – лингвистическая концепция, которая «в значительной степени моделирует реальность и представляет собой важный шаг в понимании того, как дискурс устроен ”на самом деле”» [Литвиненко 2001: 313].

Текстовая единица и дискурсивная единица (ДЕ) – понятия не равнозначные. В лингвистической концепции У. Манна и С. Томпсон понятие «дискурсивная единица» отсутствует, ученые оперируют понятием «text span» (буквально означает *отрезок текста*) и в качестве основополагающего выделяют его признак – *non-overlapping* [Mann & Thompson 1987: 4].

Отечественные лингвисты А. Л. Литвиненко, А. А. Сусов, А. А. Кибрик и другие в своих исследованиях риторических структур прибегают к понятию дискурсивных единиц, понимая под ним «единицы дискурса, вступающие между собой в риторические отношения» [Кибрик 2003: 40], «любой отрывок текста, имеющий TRC-структуру либо элементарную дискурсивную единицу» – клаузулу [Литвиненко 2001], простое предложение, предикацию [Сусов 2006: 134]. И в этом смысле, если семантика цели реализуется в языке в двухкомпонентной синтаксической конструкции, релевантной трехкомпонентной семантической структуре цели (Рисунок 1.2.2), в дискурсе одной ТЕЦ будут соответствовать две дискурсивные единицы, между которыми устанавливаются риторические

отношения цели (Purpose). ДЕ будет эквивалентна ТЕЦ только в случае, если последняя будет представлять собой простое предложение с квалификаторами цели (Рисунок 1.2.1), однако квалифицироваться как дискурсивная единица цели (по аналогии с текстовой единицей) не будет.

С позиции классической Теории риторических структур У. Манна и С. Томпсон основным принципом выделения дискурсивных единиц в рамках риторической структуры фрагмента выступает их функциональная целостность: «The units should have independent functional integrity» [Mann & Thompson 1987: 9]. Данное утверждение представляется в лингвистической теории неоднозначным с точки зрения грамматической оформленности дискурсивных единиц: что следует относить к единицам риторической структуры, а что нет – вопрос и на сегодняшний день представляется дискуссионным.

Дискурсивные единицы могут быть разными по объему [Кибрик 2003: 40], [Литвиненко 2001] и, если брать за основу их соответствие интонационной единице, или клаузуле, с одной стороны, и наличие предикации – с другой, то и придаточные предложения цели, и предложно-падежные конструкции с девербативами, и деепричастные обороты могут образовывать отдельные структурные единицы в рамках риторического фрагмента – локальной структуры дискурса.

Каждая дискурсивная единица порождается и функционирует не сама по себе, а в связи с другими единицами. Она вступает с ними в более или менее сложные отношения с точки зрения типа, полярности, направленности, оппозиции «ядро – спутник», силе [Сусов 2006: 137]. Такие отношения получили название риторических.

Отношения цели представляют собой «осознанные связи» (термин А. А. Кибрика [Кибрик 2003: 40]) между двумя дискурсивными единицами из разряда асимметричных, построенных по принципу «ядро – спутник». Как для ядра, так и для спутника действует ряд ограничений. Так, ядерная дискурсивная единица, образуя пару с дискурсивной единицей цели, сообщает о некоторой деятельности (*activity*), а ее спутник – ДЕЦ – о

нереализованной ситуации (*situation that is unrealized*), которая предполагается к реализации и обеспечивается деятельностью ядерной ДЕ.

Известны два формата реализации ТРС в дискурсе – информационный, или предметный (Subject Matter), и интенциональный (Presentational). И первый и второй ориентированы на собеседника, но ракурс разный. Информационные, или семантические, или предметные, риторические отношения проецируют логико-смысловые связи между реалиями действительности и соответственно между предикациями (дискурсивными единицами), они предназначены «to make the reader recognise that there is an Ideational (real-world–describing) meaning relation between the two text spans» [Nicholas 1994: 3]. Интенциональные, или презентационные, или прагматические, выполняют иные задачи – «to increase some inclination in the reader» [Mann & Thompson 1987: 18]. Таким образом, если информационный аспект применения ТРС для анализа дискурса предполагает выявление логико-смысловых связей при генерации дискурсивной единицы, то интенциональный опирается на понятие интенциональной структуры [intentional structure] как «reflection of the speaker's goals, meant to achieve some change in the hearer's cognitive status. Intentions can be structured hierarchically, with two possible relations between intentions: dominance and satisfaction-precedence» [Taboada 2006: 592]. Однако ни первый, ни второй не развертываются на плоскости.

Риторические отношения цели (Purpose) следует относить к числу информационных, или предметных (Subject Matter), связей. Они входят в группу каузативов (Relations of Cause) наряду с волитивной причиной (Volitional Cause), неволитивной причиной (Non-Volitional Cause), волитивным (Volitional Result) и неволитивным результатом (Non-Volitional Result) [таксономия Mann & Thompson (1987)] и ориентированы на реципиента – читателя (reader), прагматическая задача которого заключается в распознавании семантики цели: «the activity in N [ДЕ-ядро – примечание Л. Ворониной] is initiated in order to realized S [ДЕЦ-сателлит – примечание Л. Ворониной] [Mann & Thompson 1987: 64].

Риторические отношения, устанавливаемые между дискурсивными единицами в рамках локального уровня дискурса, могут быть исследованы не только с точки зрения типа (классическая версия Теории риторических структур), но и с точки зрения силы. Можно согласиться с позицией А. А. Сусова, что «сила связи, вес связи имеет специфическое языковое выражение, иначе говоря, она заложена в семантике языковых выражений», которые оформляют риторические отношения между дискурсивными единицами [Сусов 2006: 137]. Если следовать размышлениям исследователя, то это могут быть реляторы целевых отношений (самые весомые при организации смысловых связей). И все же, допуская такой параметр риторических отношений, как сила, следует быть осторожными и понимать, что риторические отношения и смысловые отношения не одно и то же: если риторические устанавливают иерархию с точки зрения коммуникативной значимости, исходя из исходного коммуникативного намерения говорящего, то логико-смысловые по определению ориентированы на выражение семантики. Эту мысль иллюстрируют риторические графы дискурсивных отрезков (Рисунок 4.4.1):

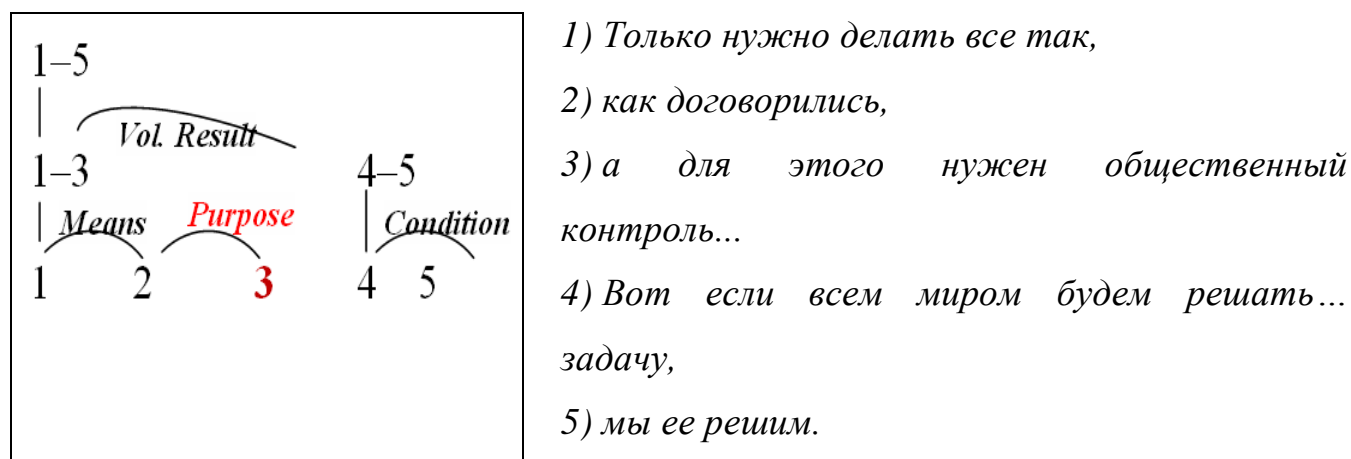

Рисунок 4.4.1 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента⁵³⁴

Анализ характера риторических отношений с точки зрения силы следует проводить, опираясь на принцип Приоритета, в соответствии с которым значимые

⁵³⁴ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 28.12.2022).

в коммуникативном аспекте конструкции получают более престижное грамматическое оформление (Рисунок 2.1). Следовательно, таксономия языковых средств, потенциально реализующих семантику цели, может, таким образом, одновременно представлять структурные типы ДЕЦ большего (придаточные предложения цели) и меньшего (ППК с производными предлогами, деепричастные обороты, инфинитивные группы) объема с разной степенью предикативности. К тому же, как это ярко иллюстрируют приведенные в данном исследовании риторические графы фрагментов политического дискурса, риторические отношения цели, выполняя в рамках дискурсивного узла функцию сателлита, редко занимают верхние уровни риторической структуры, организуя последующие: напротив, они служат дополнением, пояснением, уточнением иерархически более весомых риторических связей ДЕ. Комплексное описание риторических отношений цели (Purpose), устанавливаемых между дискурсивными единицами в структурах локального дискурса, представлено в таблице 4.3.

Таблица 4.3 – Характеристика риторических отношений цели (Purpose)

Тип, принцип построения	Асимметричные, ядро – сателлит
Функция	Subject Matter
Полярность +/- positive	Полная парадигма: 1) ядро+ – сателлит+ 2) ядро+ – сателлит- 3) ядро- – сателлит- 4) ядро- – сателлит+
Направление +/- backward	Полная парадигма: 1) ядро – сателлит 2) сателлит – ядро
Сила	Целевые реляторы – импликатуры

Глобальный уровень дискурса: риторические отношения цели в системе дискурсивных связей. Акт целеполагания ситуационно обусловлен, так что «суждения о цели генерируются в сознании человека не сами по себе: они оказываются вовлеченными в более обширные смысловые связи, детерминирующие развертывание целевой ситуации и определяющие ее успешность, занимая в общей структуре коммуникации (при экспликации цели) отдельные, вполне определенные ячейки» [Воронина 2022б: 104].

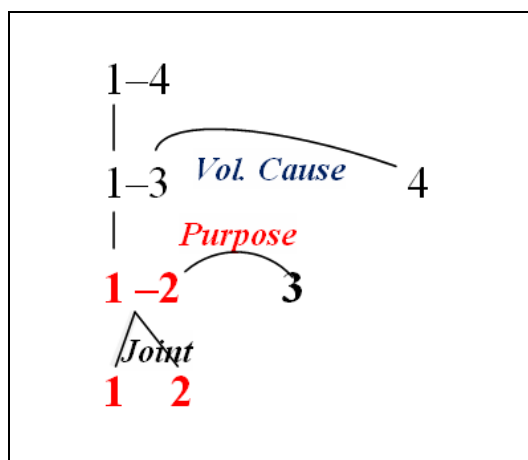
Кроме того, каждое произвольное и осознанное действие осуществляется в привязке к конкретной локации и временному отрезку. Сам факт осуществления действия оказывается обусловленным рядом обстоятельств, предшествующих (мотивы) или сопутствующих (уступка) ему, способных детерминировать вероятностную результативность (цель) в соответствии с предпосылками (условие) успешности. Следовательно, текстовые единицы с семантикой цели и их дискурсивные аналоги функционируют не изолированно, а в системе логико-смысловых и риторических связей, формируя текст и дискурс, становясь важнейшим звеном коммуникативного взаимодействия.

Дискурс порождается в сознании субъекта речи, исходя из его коммуникативного намерения, которое впоследствии конкретизируется, уточняется в качестве исходной коммуникативной интенции, расщепляется на множество производных. ДЕЦ, оказываясь «встроенной» в общую глобальную структуру дискурса, становится составной частью узла, образуемого двумя предикациями – ядерной ДЕ и собственно ДЕЦ. Интенциональность как узла, так и локального уровня дискурса не всегда имеет свои показатели, и если интенции не озвучены говорящим, то реципиенту остается только допускать их.

Высказывания о цели в политическом дискурсе преследуют, как минимум, два коммуникативных намерения – информировать (манифестация цели) и убедить (речевое воздействие), формируемые на фоне логико-смысловых связей целевой семантики с другими смыслами. Обе интенции реализуются в разных риторических графах и входят в иерархию производных от коммуникативного намерения интенций как интенции низшего порядка и образуют вкуче с ними

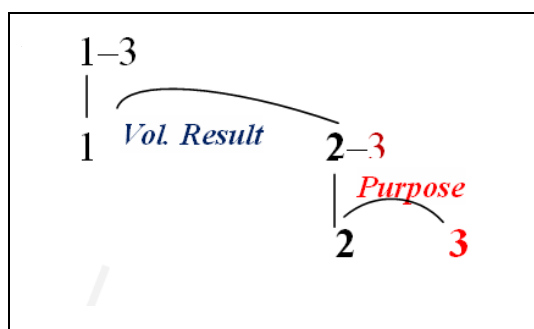
глобальную структуру дискурса, которая может быть представлена графически как система риторических отношений между дискурсивными единицами.

Так, интенция убеждения предполагает развертывание коммуникативной ситуации с целью изменения / коррекции говорящим имеющихся у собеседника ценностных ориентаций или суждений, следовательно, дискурсивная единица, информирующая о цели, будет включена в контекст и подкрепляться риторическими отношениями волитивной причины (Vol. Cause) (Рисунок 4.4.2) или волитивного результата (Vol. Result) (Рисунок 4.4.3):

- 1) Но для того, чтобы понять друг друга...
- 2) для того, чтобы разобраться в этих нюансах, тонкостях и проблемных вопросах...
- 3) нужно вести диалог.
- 4) Без диалога невозможно решить вообще ни одной проблемы.

Рисунок 4.4.2 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента⁵³⁵

- 1) Для нас это имеет абсолютно предметное значение и очень существенное значение.
- 2) будем делать все...
- 3) для того чтобы на Корейском полуострове произошла разрядка.

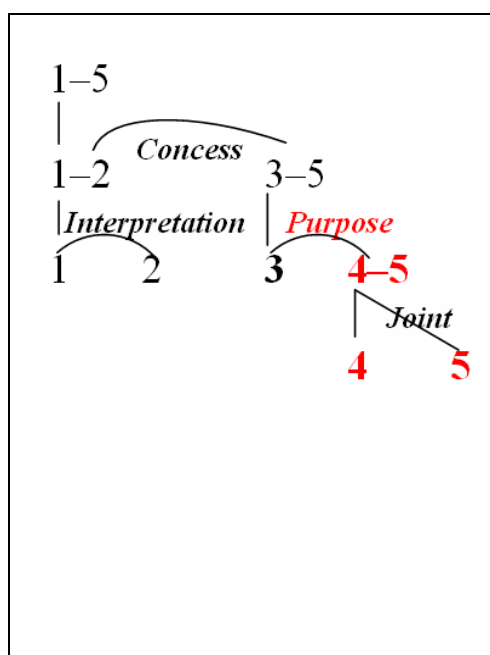
Рисунок 4.4.3 – Риторический граф структуры дискурсивный фрагмента⁵³⁶

Подобные контексты создают эффект обоснования действий, необходимых для достижения цели. Это несколько иной уровень обобщений, чем в примерах

⁵³⁵ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 28.12.2022).

⁵³⁶ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023)

переформулировка (что само по себе логично). Однако риторические отношения причины, результаты, резюмирования и переформулировки иерархически (по вертикали) выше, чем отношения цели, следовательно, их риторическая значимость для говорящего существеннее. Риторические графы ярко иллюстрируют контексты, в которых цель представляется органичной: они сообщают о ситуациях преодоления, когда ценность для субъекта некоего объекта настолько велика, что он действует вопреки обстоятельствам (Concess) (Рисунок 4.4.6):

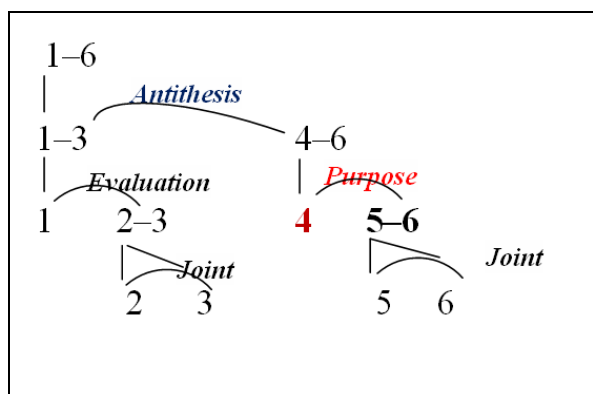
- 1) ...Руководство Украины не может не понимать,
- 2) что попытки насильно загнать верующих в чужой храм чреваты серьезными последствиями.
- 3) ...Оно готово жертвовать межконфессиональным согласием в стране
- 4) ради того, чтобы провести предвыборную кампанию действующего президента Украины...
- 5) любыми путями сохранить власть.

Рисунок 4.4.6 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента⁵³⁹

С точки зрения Теории риторических структур риторические отношения уступки (Concess) относят к блоку презентациональных отношений. Их функция – прагматическая: обозначить коммуникативное намерение говорящего как «increase some inclination in the reader» [Mann & Thompson 1987: 18], то есть воздействовать на реципиента с целью побудить его к действию, убедить в чем-либо, подчеркнуть тот или иной аспект действия, в случае с уступкой – усилить его положительное отношение к событию, о котором сообщает ядерная ДЕ.

⁵³⁹ Интервью сербским изданиям «Политика» и «Вечерние новости». URL: http://www.rusline.ru/opp/2019/yanvar/16/intervyu_serbskim_izdaniyam_politika_i_vechernie_novosti/ (дата обращения: 28.12.2022).

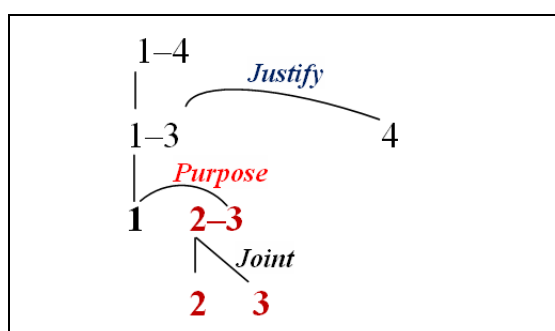
ДЕЦ входит в блок, реализующий коммуникативное намерение, и усиливает его. Фокус внимания говорящего при организации дискурса по принципу противопоставления (Antithesis) ориентирован на усиление положительного отношения реципиента к содержанию ядерной ДЕ в связи с контрастом между событиями, репрезентованными в ней (+) и сателлите (-) (Рисунок 4.4.7). ДЕЦ интегрирована в блок Antithesis.

- 1) ...Они вскрывают проблемы,
- 2) и это хорошо на самом деле,
- 3) это правильно, и это нужно делать.
- 4) Но для позитивного развития страны
- 5) этого недостаточно,
- 6) совсем недостаточно.

Рисунок 4.4.7 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента⁵⁴⁰

В силу своей специфики – сообщать о двух взаимообуславливающих ситуациях – цель оказывается в коммуникативно значимых контекстах обоснования (Justify). Они обеспечивают усиление уверенности реципиента в праве коммуниканта предъявлять информацию ядерной ДЕ (Рисунок 4.4.8). ДЕЦ включены в состав блока с ядерной ДЕ.

- 1) Поэтому мы и вышли на эти... проекты с тем,
- 2) чтобы изменить структуру экономики и
- 3) подтолкнуть развитие...
- 4) Но ждать годами люди тоже не могут.

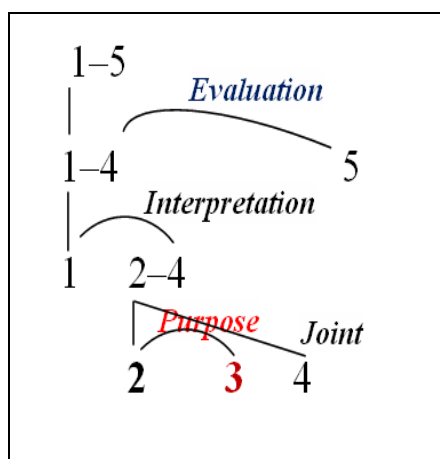
Рисунок 4.4.8 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента⁵⁴¹

⁵⁴⁰ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/259> (дата обращения: 04.08.2023).

⁵⁴¹ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

Цель – феномен аксиологического порядка. Ценность того или иного объекта (действия, процесса, состояния) и стремление субъекта им обладать порождают ситуацию целеполагания, но ее развертывание, то есть экспликация, осуществляется в системе риторических отношений оценки.

Так, ДЕЦ может находиться внутри узла, между которым и последующей дискурсивной единицей устанавливаются риторические отношения оценки, следовательно, ценность для субъекта имеет не цель как таковая, а средства ее достижения. Это становится очевидным при проекции семантической структуры цели на сеть риторических отношений дискурсивных единиц, составляющих дискурсивный фрагмент (Рисунок 4.4.9):

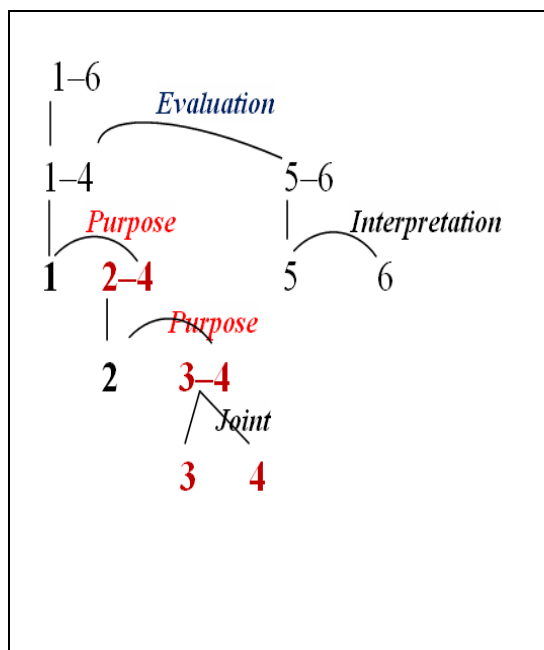

- 1) *Знаю,*
- 2) *что менеджмент «Газпрома» предпринимает необходимые шаги для того,*
- 3) *чтобы эти проблемы решить,*
- 4) *борется за свои интересы на мировых рынках.*
- 5) *Хорошо он это делает, плохо – это другой вопрос.*

Рисунок 4.4.9 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента⁵⁴²

Более сложный риторический граф структуры фрагмента (Рисунок 4.4.10), в рамках которого взаимодействуют несколько дискурсивных единиц, объединяющихся в семантический узел с риторическими отношениями цели, при этом дискурсивная единица 2 выполняет одновременно функции сателлита (позиция 1–2) и ядра (позиция 2–(3+4)). Риторические отношения оценки развиваются между двумя риторическими узлами, причем оценка ориентирована на дискурсивную единицу 2:

⁵⁴² Интервью международному информационному холдингу Bloomberg. URL: <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

- 1) Я тогда еще дал поручение Правительству разработать пакет мер,
- 2) чтобы поддержать организации...
- 3) чтобы они сохранили свою финансовую устойчивость
- 4) и чтобы у них не было неисполненных обязательств перед зрителями и посетителями.
- 5) Чрезвычайно важная вещь,
- 6) прекрасно это понимаю.

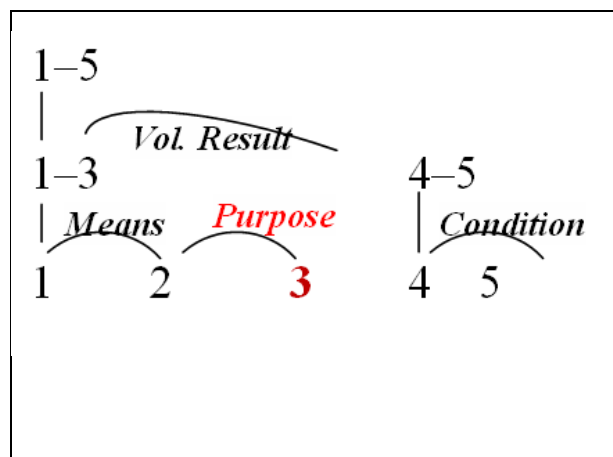
Рисунок 4.4.10 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента⁵⁴³

Теория риторических структур позволяет читать структуру дискурса не только по вертикали, но и по горизонтали, выделяя в том числе и равноценные в общей системе риторических отношений связи.

Исследуемые в приводимых выше фрагментах ДЕЦ занимают нижние уровни в общей иерархии глобального дискурса: к ним апеллируют единожды, и ,для того чтобы установить целесообразность действий в связи с разворачиваемыми ситуациями обоснования, волитивной причины, результата, резюмирования, переформулировки и проч.

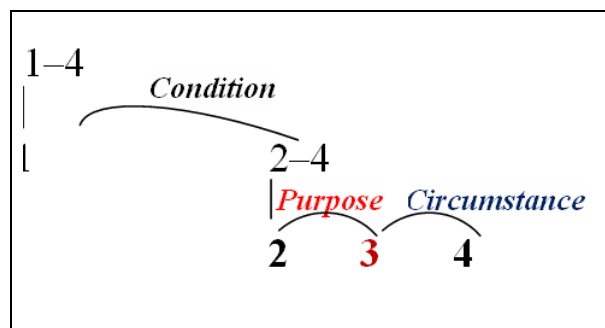
Находясь в одном узле, дискурсивные единицы цели представляют риторическую значимость сами по себе, а не в ряду однородных с функциональной точки зрения дискурсивных единиц. Тем не менее в ходе исследования был обнаружен ряд примеров, риторический граф которых иллюстрирует прямо противоположную тенденцию (Рисунки 4.4.11, 4.4.12):

⁵⁴³ Встреча В. В. Путина с деятелями культуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63462> (дата обращения: 28.12.2022).

- 1) Только нужно делать все так,
- 2) как договорились,
- 3) а для этого нужен общественный контроль...
- 4) Вот если всем миром будем решать эту задачу,
- 5) мы ее решим.

Рисунок 4.4.11 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента⁵⁴⁴

- 1) Если наше участие в этом будет как-то востребовано,
- 2) мы готовы все сделать для того,
- 3) чтобы конфликт был исчерпан
- 4) и как можно быстрее.

Рисунок 4.4.12 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента⁵⁴⁵

Организуют такого рода связи обстоятельства – Means (Средство) и Circumstance (Обстоятельства). В силу своего функционала они уточняют либо ситуацию, предшествующую цели (Рисунок 4.4.10), либо саму цель (Рисунок 4.4.11) и имеют равную риторическую ценность для говорящего.

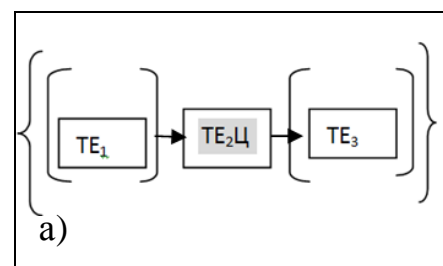
Вышесказанное означает нерелевантность риторического и линейного расстояний между дискурсивными единицами: коммуникативно значимыми могут выступать единицы, замыкающие дискурсивный отрезок, а находящиеся в его начале демонстрировать коммуникативную неактуальность (Рисунки 4.4.3–4.4.5, 4.4.8–4.4.10). Линейное расположение текстовых единиц, порядок их следования в рамках текстового фрагмента имеет свою специфику и выступает

⁵⁴⁴ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 28.12.2022).

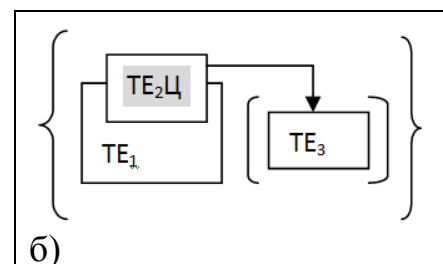
⁵⁴⁵ Интервью В. В. Путина немецкому изданию Bild. Часть 2. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51155> (дата обращения: 28.12.2022).

значимым при исследования вопросов текстообразования, развития право- и левосторонних связей текстовой единицы с семантикой цели. Так, ТЕЦ способны взаимодействовать с предшествующей (ТЕ₁) и последующей (ТЕ₂) единицами текста в режиме логического следствия (Рисунок 4.5а), интегрироваться в семантическую ткань ведущей (ТЕ₁), осложняя ее дополнительными смыслами (Рисунок 4.5б), или последующей (ТЕ₂) и в купе с нею взаимодействует с ТЕ₁, конкретизируя и расширяя ее содержание (рисунок 4.5в):

*И потом – поддержка рынка труда. Наверное, еще мы будем об этом говорить, я скажу об этом отдельно, чтобы не затягивать с ответом на Ваш вопрос, хотя это один из ключевых вопросов...*⁵⁴⁶

*Поэтому мы и вышли на эти национальные проекты с тем, чтобы изменить структуру экономики и подтолкнуть развитие на собственной базе. Но ждать годами люди тоже не могут*⁵⁴⁷;

*Прошедшие месяцы вновь показали, насколько жизнеспособна и открыта к обществу наша российская культура. Несмотря на сложности, учреждения культуры... делали все возможное, чтобы поддержать людей*⁵⁴⁸.

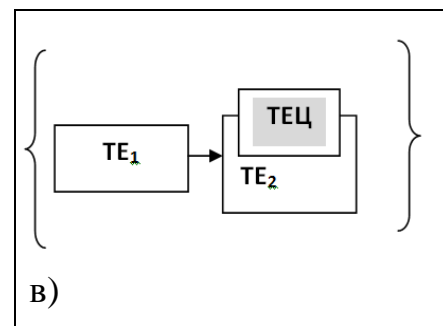

Рисунок 4.5 – Модели взаимодействия ТЕЦ с другими ТЕ в составе СФЕ

⁵⁴⁶ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵⁴⁷ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass ss (дата обращения: 24.11.2022).

⁵⁴⁸ Встреча В. В. Путина с деятелями культуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63462> (дата обращения: 28.12.2022).

Формируемый линейно контекст понимается не как иллокутивный профиль высказывания [Ленерт 1988: 260-280] или социальный фон («относящиеся к участникам и возможностям взаимодействия в определенной ситуации» [ван Дейк 1988: 153-212]). Под контекстом понимается семантическая ткань высказывания – структура законченного фрагмента текста, – образуемая рядом смыслов, которые могут быть равнозначными, составляя полноценное информативное высказывание, а могут и выпячиваться, выделяться из общей массы, доминировать.

Контекст может быть довольно сложным в структурно-семантическом отношении. Многослойными следует считать контексты, в которых один из слоев сообщает о целевом событии, а другие (последующие или предшествующий) об органичных для него ситуациях, – соответствии желаемого результата реальному, условиях достижимости, мотивах действия, оценке ресурсов. Данные пласты не просто организуются в соответствии с континуумом текста, они могут накладываться друг на друга при интеграции ТЕЦ в общую контекстную структуру фрагмента – семантическую рамку, – образуемую начальной ТЕ:

*Почему? Потому что если кто-то рассчитывал, что это как-то повлияет на рынок нефти, то цель не достигнута*⁵⁴⁹ – семантическую оболочку образует значение причины (*потому что*), в нее включена цель (*рассчитывал*), которая в свою очередь дополняется факультативным аналитическим компонентом, информирующем о безуспешности целесообразного действия (*не достигнута*).

Функционально позиция ТЕЦ в текстовом фрагменте способна:

1) детерминировать развитие правосторонних связей (препозиция) – достижимость цели, оценка качества / количества необходимых ресурсов, обоснование целесообразности действий;

⁵⁴⁹ Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 28.12.2022).

2) быть индикаторами этих связей (интер- или постпозиция) – сообщать о качестве ресурсов, необходимых для достижения цели, устанавливать логические связи следствия, уступки, причины, условия);

3) выполнять обе указанные выше функции (интерпозиция) одновременно.

Семантическая рамка СФЕ с интегрированным в него ТЕЦ может быть замкнутой или открытой. Логическую завершенность сообщает аналитический компонент, информирующий о соответствии или несоответствии предвосхищаемого результата реальному (достижимость как условие успешности интенционального состояния цели). И, наоборот, в том случае, когда аналитический компонент отсутствует, следует предполагать открытую контекстную структуру СФЕ.

В целом, способность ТЕ с целевым значением детерминировать правосторонние связи и выступать одновременно логическим продолжением начального высказывания, обуславливает формирование конструктивно сложных компонентов текста, которые семантически обогащают дискурсивное взаимодействие участников коммуникации в формате интервью с политическими лидерами.

4.3.2 Дискурсивные модели развертывания суждений о цели

Полярность: «+/- **positive**». Специфика политического дискурса, безусловно, элитарного, с его убеждающим характером, обращенностью ко всем гражданам [ван Дейк 2013: 74–75] вне зависимости от того, что в данный момент в интеракции участвуют двое: тот, кто задает вопросы, и тот, кто отвечает на них, – проецируется на две общие дискурсивные модели развертывания суждения о цели – ее утверждение и отрицание, представляя тем самым два полюса в оценке риторических отношений между дискурсивными единицами:

1) *Моя цель – найти преступника* \neq *Моя цель – не найти преступника*
(*a...*)⁵⁵⁰;

2) *Я здесь, чтобы найти преступника* \neq *Я здесь, не чтобы найти преступника* (*a...*).

Иной уровень обобщений составляют утвердительные высказывания с отрицанием, которое включается в пропозициональное содержание цели:

3) *Моя цель – не найти преступника* = *Я здесь, чтобы не найти преступника*.

Утверждение цели реализуется в эксплицитной форме – независимыми предложениями, союзными инфинитивными группами или придаточными предложениями в составе сложных и в форме имплицатур.

В случае, когда о целевом событии сообщает независимое предложение, есть смысл говорить о манифестации цели:

Наша цель.../ Это не наша цель... Мы намерены / мы не намерены...

Если о целевом событии сообщает придаточное предложение в рамках сложноподчиненного предложения, в первую очередь актуализируются ресурсы, и только за ними цель:

Россия подала / не подала заявку на участие в саммите.

В любом случае на поверхности информирование – декларация намерений в аспекте их утверждения / отрицания. Иными словами, высказывания о цели всегда эксплицируют существующую цель вне зависимости от показателя отрицания:

Наша цель – подписать мирный договор и Это не наша цель – подписать мирный договор.

На уровне денотата целевая ситуация очевидна; частица *не* маркирует непричастность субъекта к данной ситуации. Таким образом, отрицание цели вовсе не предполагает ее отсутствие.

⁵⁵⁰ Отрицание цели всегда предполагает утверждение (экспликация факультативна) иной альтернативы (*a*, повышение тона).

Утверждение цели означает акт ее принятия субъектом: провозглашая цель, субъект таким образом подчеркивает свою причастность к ней, **отрицая, демонстрирует ее неприятие.** К примеру, референтом ситуации высказывания выступает *гонка вооружений*, факт которой осознается говорящим, но не принимается им:

1) *Гонка вооружений не является целью нашей политики / политики России;*

2) *Россия не намерена участвовать в гонке вооружений;*

3) *Россия не делает / делала / будет делать ничего для наращивания гонки вооружений.*

И в этом смысле – шире – любое отрицание действий может осознаваться субъектом как признание их нецелесообразности: *Россия не подала заявку... не участвовала... отказалась от переговоров...* – данные высказывания информируют о неприятии целевых события: *У России не было цели подавать заявку ... участвовать... вступить в переговоры...*

Факт отрицания цели в большей степени прагматически обусловлен. Во-первых, отрицая цель, субъект предполагает ее негативный характер, поэтому все отрицательные цели следует квалифицировать по меньшей мере как чужие, возможно, мнимые и даже ложные. В диалогически ориентированном дискурсе такие высказывания воспринимаются как попытки борьбы с навязыванием цели и всегда требуют проверки на истинность:

Андрей Ванденко: *А, да? С кем воевать собираемся?*

Владимир Путин: *Мы не собираемся ни с кем воевать*⁵⁵¹.

Термин *чужая цель* наиболее точно соответствует структуре ситуации: говорящий (адресант) отрицает цель, отказывается принять ее, быть ее субъектом. Суждение при этом реализуется в высказываниях двух типов:

1) отрицание наличия цели как таковой:

⁵⁵¹ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

Он [Асад] *не стремится* к уничтожению собственного населения. Он борется с теми, кто пришел к нему с оружием в руках⁵⁵²;

2) отрицание содержания цели конкретного действия:

*Россия вообще пострадала сильно. Конечно, мы не можем этого забыть и не должны забывать, не для того, чтобы кого-то обвинять, а для того, чтобы ничего подобного в будущем не повторилось. Мы должны помнить об этом*⁵⁵³.

В последнем случае есть смысл перевести исследование в плоскость теории риторических структур У. Манна и С. Томпсон [Mann & Thompson 1987], в соответствии с которой основными единицами организации дискурса выступают дискурсивные единицы, а устанавливаемые между ними отношения называются риторическими. Их можно рассматривать под разными углами зрения – тип, направление, сила [Сусов 2006: 134–136], включая **полярность**, которая предполагает парадигму «+/- positive», когда положительное или отрицательное значение может получать одна из ДЕ или обе ДЕ риторического узла.

Риторические отношения цели (Purpose) характеризуются полной парадигмой признака « +/- positive» (Таблица 4.4):

Таблица 4.4 – Парадигма риторических отношений цели в аспекте «+/- positive» на уровне локальной структуры дискурса

Формула риторических связей «+/- positive»	Примеры	Риторический граф
1) ядро+ → сателлит+	<i>Россия собирает документы, чтобы подать заявку на расширение границ арктического шельфа</i>	
2) ядро+ → сателлит-	<i>Россия собирает документы, не для того чтобы ...</i>	

⁵⁵² Интервью В. В. Путина немецкому изданию Bild. Часть 2. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51155> (дата обращения: 05.08.2023).

⁵⁵³ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html>. и PBS. (дата обращения: 17.09.2022).

Продолжение таблицы 4.4

3) ядро- → сателлит-	<i>Россия не собирает документы, не для того чтобы ...</i>	1-2 Purpose 1 (-) 2 (-)
4) ядро- → сателлит+	<i>Россия не собирает документы, чтобы подать заявку ...</i>	1-2 Purpose 1 (-) 2 (+)

Отрицание требует от ее участника больших психологических усилий и затрат, чем утверждение, и выступает «частью стратегии защиты» [ван Дейк 2013: 138], а потому требует дополнительной аргументации [Там же: 185]. Названную роль берут на себя каузационные конструкции, обосновывающие неприятие цели в следующих контекстах:

1) апелляция к новой цели (отказ от цели через утверждение иной (противоположной):

*Мы не собираемся ни с кем воевать. Мы собираемся создать условия для того, чтобы никто не думал с нами воевать...*⁵⁵⁴;

2) апелляция к ресурсам, нерелевантным, по мнению говорящего, цели:

Вопрос: *Хотелось услышать Ваш ответ: готовы ли Вы, как Мэй говорит, отказаться от атак, от агрессии, от вмешательства и избрать другой путь не только, чтобы улучшить отношения с Англией, но еще и с Западом вообще?*

В. Путин: *Сразу хочу Вас обрадовать: у нас и не было намерения совершать никаких агрессивных действий в отношении кого бы то ни было. Это иллюзия, это стремление выдать желаемое за действительное... У нас нет никаких агрессивных намерений в отношении кого бы то ни было*⁵⁵⁵;

3) апелляция к ресурсам (при их отсутствии):

М. Келли: *А Россия не вмешивалась в выборы в Америке?*

⁵⁵⁴ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

⁵⁵⁵ Новости. Внешэкономсвязи, политика. URL: https://www.polpred.com/news?ns=1§or=3&cat_a=1 (дата обращения: 05.05.2022).

В. Путин: *Нет, и не собирается этого делать. Это невозможно. Для нас это невозможно*⁵⁵⁶;

А. Вольф: *Но я не хотел бы беседовать об украинской политике, скорее о российской политике. Давайте я сформулирую по-другому. Что должно произойти, чтобы Россия вернула Крым Украине?*

В. Путин: *Нет таких условий и быть не может*⁵⁵⁷;

4) апелляция к необходимости:

Дж. Миклетвейт: *Будете ли вы обращаться на внутренний рынок либо вы будете обращаться на внешний рынок для того, чтобы заимствовать ресурсы?*

В. Путин: *Пока такой необходимости нет. У нас нет необходимости заимствования на внешнем рынке...*⁵⁵⁸;

5) апелляция к третьим лицам:

М. Скотт: *Именно этого и хотели французы – использовать эту возможность, чтобы обсудить ситуацию в Сирии, а вы по этой же причине отказываетесь от этого визита.*

В. Путин: *Просто нам дали понять, что это не самое удобное время для таких мероприятий, вот и все. Мы не отказываемся*⁵⁵⁹.

Интеграцию целевых высказываний с каузационными конструкциями ярко высвечивает Теория риторических структур У. Манна и С. Томпсон. Риторические отношения, в которые вступают дискурсивные единицы исследуемых фрагментов (риторический узел (ДЕ₁ + ДЕ_{2Ц}) + ДЕ₃), следует относить к презентациональным (Presentational), или прагматическим: их функция – высветить то или иное коммуникативное намерение говорящего в процессе его речевого взаимодействия (или воздействия) со слушающим (на слушающего). Риторический граф фрагментов 1–5, в каждом из которых блок с

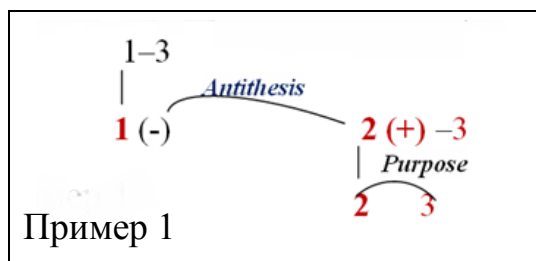
⁵⁵⁶ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

⁵⁵⁷ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023)

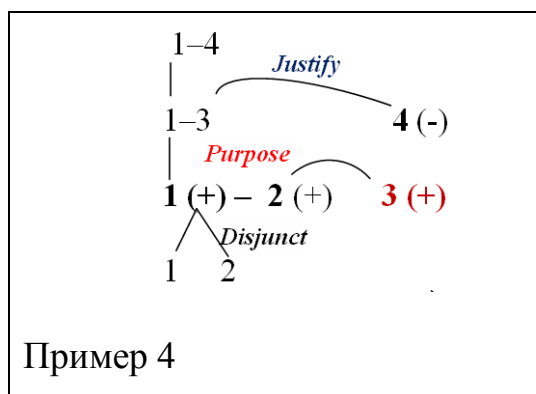
⁵⁵⁸ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg. URL: <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵⁵⁹ Ответы на вопросы французских журналистов телеканала TF1. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53081> (дата обращения: 05.08.2023).

ДЕЦ «связывается» с другой дискурсивной единицей по принципу Antithesis (примеры 1, 2), Justify (примеры 3–5), усиливая содержание ядерной ДЕ или давая ей обоснование соответственно, представляет уровень глобальной структуры дискурса (Рисунок 4.6):

- 1) Мы не собираемся ни с кем воевать.
- 2) Мы собираемся создать условия для того,
- 3) чтобы никто не думал с нами воевать⁵⁶⁰.

- 1) Будете ли вы обращаться на внутренний рынок
- 2) либо вы будете обращаться на внешний рынок
- 3) для того, чтобы заимствовать ресурсы?
- 4) Пока такой необходимости нет⁵⁶¹.

Рисунок 4.6 – Риторические графы фрагментов дискурса (примеры 1 и 4)

Воздействие когнитивного фактора распространяется на все уровни смысловой организации текстовой единицы: в формальном (инструментальном) аспекте реализации суждений – описание корпуса лексико-грамматических средств, формирующих высказывание о цели, а также средств, участвующих в стимулировании эмоциональных, оценочных реакций и ассоциаций адресата; семантическом – предъявление типов реализаций семантических нюансов целевого значения в денотативном, коммуникативном, прагматическом компонентах; констатация коммуникативной неоднородности компонентов целевого высказывания, описание способов его организации с точки зрения

⁵⁶⁰ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 05.08.2023).

⁵⁶¹ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg. URL: <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

актуализация тех или иных аспектов целеполагания в соответствии с целесообразностью, эффективностью и с расчетом на успешную реализацию.

Перспектива: «in-группа» vs «out-группа». Высказывания о цели полифункциональны. На поверхности – манифестация целевого события, в более глубоком контексте – выражение позиции говорящего в связи с целью, ее оценка, воздействие на слушающую аудиторию в целях повышения авторитета, получения поддержки и проч.

В политическом дискурсе оценка содержания цели референтна тому, с чьей позиции формулируется цель (фокус эмпатии), и, таким образом, представляет собой реализацию известного принципа «психологической поляризации «свой – чужой» [ван Дейк 2013: 244]. В общих чертах это выглядит следующим образом: наши цели («in-группа») всегда положительные, их («out-группа») – отрицательные:

*Мы видим, как ряд западных государств прибегает к давлению, запугиванию и шантажу правительств суверенных африканских стран. Подобными методами они пытаются вернуть утраченное влияние и доминирующие позиции в бывших колониях, стремятся... выкачивать сверхприбыли, эксплуатировать континент без оглядки и на людей, живущих здесь, и на экологические и другие риски. И конечно, мы нацелены вместе с нашими африканскими партнерами отстаивать общие экономические интересы, защищать их от односторонних санкций...*⁵⁶²

Наивная оценка целей в политическом дискурсе – вопрос интерпретации целесообразности действий относительно двух субъектов – речи (говорящий в структуре речевого акта) и целеполагания (агенса в семантической структуре высказывания). Например, вне контекста высказывание *США вышли из договора по ПРО, чтобы наращивать военный потенциал* сообщает о факте, который может быть интерпретирован как положительный (перспектива США) или как

⁵⁶² Интервью В. В. Путина ТАСС. URL: <https://tass.ru/intervyu-vladimira-putina-tass> (дата обращения: 05.05.2022)

отрицательный (перспектива РФ) и нейтральный, если о нем сообщают лица, которым данная ситуация безынтересна.

Характер цели, ее ценность устанавливается субъектом речи с точки зрения фокуса эмпатии в контекстах утверждения / отрицания:

1) цели (R) «in-группы» позитивного (pos.) / негативного (neg.) характера в контекстах утверждения / отрицания соответственно:

- утверждение цели R_{pos.}:

*Наша страна, зная, понимая всю сложность Балкан, истории региона, всегда рассматривала его как пространство для конструктивного сотрудничества*⁵⁶³;

- отрицание цели R_{neg.}:

*Разумеется, Россия не намерена вмешиваться в церковные процессы, тем более на территории соседнего суверенного государства*⁵⁶⁴;

2) цели «out-группы» позитивного / негативного характера в контекстах утверждения / отрицания:

- утверждение цели R_{neg.}:

*...Главная цель [новой церковной структуры Украины] – разделить народы России и Украины, посеять не только национальную, но религиозную рознь*⁵⁶⁵;
*Да и основная цель их авторов осталась прежней – продолжать демонизировать Россию в глазах рядовых европейцев*⁵⁶⁶.

Те же критерии лежат в основе дифференциации ресурсов, необходимых для достижение целей:

1) ресурсы «in-группы» позитивного / негативного характера с точки зрения содержания в контекстах достаточности, нужды и проч.:

⁵⁶³ Интервью сербским изданиям «Политика» и «Вечерние новости». URL: http://www.rusline.ru/opp/2019/yanvar/16/intervyu_serbskim_izdaniyam_politika_i_vechernie_novosti/ (дата обращения: 05.05.2022)

⁵⁶⁴ Там же.

⁵⁶⁵ Интервью сербским изданиям «Политика» и «Вечерние новости». URL: http://www.rusline.ru/opp/2019/yanvar/16/intervyu_serbskim_izdaniyam_politika_i_vechernie_novosti/ (дата обращения: 05.05.2022)

⁵⁶⁶ Интервью В. В. Путина газете «Коррьере делла Сера». 04.07.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60912> (дата обращения: 05.05.2022)

- утверждение ресурсов $A_{neg.}$ – цели $R_{pos.}$:

*Тогда я сказал: «Вы понимаете, мы будем **вынуждены** развивать ударные системы вооружений с тем, чтобы сохранить баланс, чтобы преодолевать ваши системы ПРО⁵⁶⁷;*

2) ресурсы «out-группы» позитивного / негативного характера с точки зрения содержания в контекстах достаточности:

- утверждение ресурсов $A_{neg.}$ при целях $R_{neg.}$:

Я считаю наоборот, что это результат деятельности преступников, криминальных элементов и радикальных элементов – террористов, которые совершают эти преступления, для того чтобы обвинить в этом Президента Асада⁵⁶⁸;

3) ресурсы (A) «in-группы» Vs ресурсы (A) «out-группы» в контекстах предпочтения «in-группы»:

- отрицание ресурсов $A_{1 neg.}$ – утверждение ресурсов $A_{2 pos.}$ – цели $R_{pos.}$:

Я уже отмечал, хочу еще раз повторить: считаю, что Президент Трамп сделал очень много для урегулирования этого кризиса. Но для того, чтобы добиться полной денуклеаризации Корейского полуострова, безусловно, потребуются международные гарантии, и Россия готова внести свой вклад в том объеме, который от нее будет требоваться⁵⁶⁹;

4) ресурсы A_1 + ресурсы A_2 + ресурсы A_3 «in-группы» в контексте наращивания:

Но для того, чтобы предотвратить эту возможную гонку вооружений... мы должны об этом задуматься, должны что-то с этим сделать, дать

⁵⁶⁷ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ Интервью американскому телеканалу Fox News. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 01.08.2023).

соответствующее поручение министерствам иностранных дел, нашему МИДу и Госдепу США. *Экспертам нужно начать работать предметно...*⁵⁷⁰

В силу своей аксиологической сущности цель кроме собственно предметного аспекта – сообщения о желаемом результате действий – предполагает формирование ценностного суждения о нем [результате], которое в свою очередь характеризует субъекта целеполагания – его позицию, устремления, образ мыслей, менталитет, установки, – и шире, если субъектом целеполагания выступает политический лидер, – всей страны, представителем которой он выступает. Соответствие цели интересам субъекта, для которого цель представляется значимой (в структурно-семантической аспекте это позиция бенефактора), определяется характером самопрезентации выступающего.

В целевых контекстах самопрезентация непосредственно связана с вербализацией субъекта цели, способы которой отличаются от тривиальных для целевых конструкций контекстов: «дискурс ведущих политиков», по Т. ван Дейку, одна из излюбленных форм политического дискурса [ван Дейк 2013: 75] имеет в своем арсенале особенные средства – стратегии самопрезентации, к которым прибегает говорящий:

- самопрезентация как лидера («Я-коммуникация», автореференция):

*И я сделаю все для того, чтобы обеспечить проведение избирательных кампаний 2018 года таким же образом – повторяю еще раз, в строгом соответствии с законом и Конституцией*⁵⁷¹;

- самопрезентация в рамках «Мы-коммуникации»:

*Но мы проводим очень взвешенную, реалистичную политику. Больше того, смогли сконцентрировать значительные ресурсы, чтобы начать реализацию масштабных национальных проектов...*⁵⁷²;

⁵⁷⁰ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023).

⁵⁷¹ Интервью Владимира Путина французской газете Le Figaro. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54638> (дата обращения: 05.08.2023).

⁵⁷² Интервью В. В. Путина газете «Коррьере делла Сера». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60912> (дата обращения: 05.05.2022).

- самопрезентация от лица страны (метонимия):

*...Россия проводила и собирается проводить абсолютно миролюбивую внешнюю политику, направленную на сотрудничество*⁵⁷³;

- самопрезентация в безличных конструкциях:

*Для того, чтобы принять верное решение, нужно, конечно, бороться за свою точку зрения*⁵⁷⁴.

Направление самопрезентации обусловлено принадлежностью субъекта цели «in- / out-группе». Выше были представлены примеры стратегии положительной самопрезентации. Ниже представлены примеры репрезентации субъекта цели «out-группы»:

*Бывший президент господин Порошенко устроил эту провокацию специально в ходе предвыборной кампании. Он использовал эту провокацию для нагнетания обстановки, а потом введения там особого положения*⁵⁷⁵;
*...Соединенным Штатам хочется сохранить свое лидерство в атлантическом сообществе. Им нужна внешняя угроза, нужен обязательно внешний враг для того, чтобы обеспечить это лидерство*⁵⁷⁶.

Целевое событие в приведенных высказываниях следует анализировать в терминах истинности / ложности, поскольку семантический комплекс субъекта представляется расщепленным: очевидно несоответствие позиций субъекта речи и цели, оппозиция *de dicto* и *de re*.

Поскольку политическая установка лидера страны предполагает вербальную и невербальную реализацию оппозиции «мы (свои) – они (чужие)» (in- и out-группы), массмедиа неизбежно будут выступать самими активными ее трансляторами, если только они представлены жанрами именно трансляции –

⁵⁷³ Интервью международному информационному холдингу Bloomberg. URL: <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵⁷⁴ Интервью В. В. Путина Оливеру Стоуну. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61057> (дата обращения: 05.05.2022).

⁵⁷⁵ Там же.

⁵⁷⁶ Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovuj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato> (дата обращения: 31.07.2023).

в рамках данного исследования интервью, – исключаящими любую возможность смысловой трансформации третьими лицами, что неизбежно при вторичных жанрах.

Персуазивность: коммуникативно-дискурсивные модели. Неориторика Х. Перельмана с ее ключевым понятием персуазивности в настоящее время актуальна как никогда [Perelman 1971]. Трактовки персуазивности как «особой формы ментально-речевого взаимодействия индивидов... реализующая попытку преимущественно вербального воздействия одного из коммуникантов (адресанта) на установку своего коммуникативного партнера» [Голоднов 2003: 4], «определенное воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресата с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или несовершению им определенных действий» [Чернявская 2005: 65] пересекаются в точке коммуникативного намерения не просто вступить в коммуникацию и взаимодействовать, но воздействовать, оказывать влияние (в том числе и скрытое), а следовательно, осуществлять одностороннее, однонаправленное действие в отношении адресата. Такого характера действие Дж. Хабермас называет стратегическим (*strategic action*) и противопоставляет собственно коммуникации: «Communicative action is individual action designed to promote common understanding in a group and to promote cooperation, as opposed to *strategic action* designed simply to achieve one's personal goals» [Habermas 1984: 85].

Дискурсивно-когнитивная перспектива персуазивной коммуникации представляется «направлением малоисследованным в отечественной когнитивной лингвистике, как отмечает Н. Н. Болдырев, «когнитивные механизмы, задействованные в процессе формирования смысла высказывания, еще не получили в современной лингвистической литературе достаточно четкого определения» [Болдырев 2020: 132], да и сам термин *когнитивные механизмы* вызывает вопросы и неоднозначные толкования.

Так, например, с точки зрения Ж. Н. Масловой и Е. А. Поповой когнитивные механизмы – это «способы мысленной модификации,

моделирования и конфигурации различных концептуальных структур» [Маслова и др.: 2015], в лингвистической концепции Н. Н. Болдырева когнитивные механизмы представляют собой «тот или иной способ выделения и репрезентации конкретных характеристик концепта» [Болдырев 2020: 132]. На поверхности различия в операционном подходе к феномену концепта: Ж. Н. Маслова и Е. А. Попова в своей формулировке предполагают разные направления конструирования концепта, Н. Н. Болдырев – актуализацию тех или иных свойств в рамках одного. Данные подходы не противоречат, но дополняют друг друга: у когнитивного инструментария неодинаковый функционал и функциональность.

Персуазивность представляет собой имманентную характеристику политического дискурса [Mutz 1996] в ее коммуникативно-когнитивной перспективе. Когнитивная перспектива предполагает исследование когнитивных моделей убедительной речи (виртуальный вектор дискурса, по Е. И. Шейгал [Шейгал 2000]) и обеспечивающих их реализацию когнитивных механизмов, в числе которых профилирование, спецификация, концептуальная метафора и метонимия, интеграция, генерализация и др. Коммуникативный ракурс – реализация названных выше когнитивных моделей и механизмов в конкретных ситуациях общения.

По мнению Ч. Ларсена, убеждение представляет собой совместную идентификацию, целью которой выступает утверждение или изменение направления интерпретации того или иного события адресатом в соответствии с представлениями об этом событии говорящего [Larson 1995]. Политический дискурс – это коммуникация персуазивного типа, нацеленная на определенную реакцию аудитории. «В рамках текстовых единиц с семантикой цели такой реакцией выступает **принятие цели**, чему в первую очередь способствует расширение позиции субъекта цели – от группы лиц до граждан всей страны» [Воронина 2023а: 19]: *наша цель... , мы намерееваемся... , мы сделаем все для того, чтобы...* :

*Или есть **общая** задача – повышение продолжительности жизни⁵⁷⁷.. ;
Нужно было определить **национальные** цели развития⁵⁷⁸.*

Если принимать во внимание стратегическую цель персуазивности в политическом дискурсе как навязывание определенной идеи аудитории, то в рамках целевых контекстов, когда этой идеей становится цель, персуазивность проявляется в убеждении аудитории ее принять, стать ее субъектом, а убеждение осуществляется через апелляцию:

а) к истинности, достоверности цели, ее исключительности и единственности (*наша **единственная** цель... , мы стремимся **только** к...*);

б) позитивному содержанию, направленному на благо всех ее потенциальных субъектов (в аспекте нашего исследования граждан РФ).

Кроме того, актуальность цели подчеркивается количественно-качественными характеристиками ресурсов с точки зрения их достаточности для достижения поставленных целей. При этом диапазон интенциональности, то есть устремленности к желаемому образу, колеблется от нуля до максимума (*мы сделаем все, чтобы... vs у нас нет средств, чтобы...*).

В языковом отношении репертуар средств персуазивности известен – лексические средства, риторические приемы, средства образной выразительности, аффективы и т.д. Их задачи очевидны, а успешность реализации обеспечивается «включением в когнитивные модели, нацеленные на убеждение» [Воронина 2023а: 19]. Под когнитивными моделями понимаются «особые унифицированные конструкции знания или связанные схематизации опыта» [Филлмор 1988: 54] или, с точки зрения Т. ван. Дейка – «специфический вид структурной организации знаний в памяти» [ван Дейк 2000: 68]. Применительно к коммуникации аргументативного типа таких «ситуационных моделей» четыре [Тертычный 2016: 49].

1. Фактологическая:

⁵⁷⁷ Интервью В. В. Путина ТАСС. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62854> (дата обращения: 12.10.2022).

⁵⁷⁸ Интервью В. В. Путина ТАСС. URL: <https://rg.ru/2020/02/20/tass-pokazal-pervuiu-seriiu-interviu-putina.html> (дата обращения: 12.10.2022).

Я поинтересовался у наших западных коллег, почему же они не стимулируют свои СМИ организовать такую же работу по левую сторону от линии соприкосновения, чтобы было понятно, какой там ущерб нанесен, какие объекты страдают прежде всего. Ведь пару лет назад, после наших многомесячных требований ОБСЕ опубликовала наконец не просто доклад о том, сколько людей погибло, сколько было ранено, а доклад, который показывал, сколько гражданских объектов и мирных граждан пострадали на территории ополченцев, и сколько – на территории, контролируемой Киевом⁵⁷⁹.

Фактологическая модель предполагает использование «сильных» аргументов, в числе которых факты, свидетельства, экспертизы и проч.

2. Аксиологическая, или ценностная, подчеркивает значимость цели для ее потенциальных субъектов. Ранее отмечалось, что персуазивность компонента «Цель» семантической структуры цели предполагает убеждение в целесообразности желаемого результата и реализуется через характеристики цели, подчеркивающие ее исключительность, значимость, актуальность:

*У нас цель **только одна** – поддержать законное правительство и создать условия для политического урегулирования⁵⁸⁰; Далеко не всегда сразу удастся договориться по сложным вопросам, но мы все вопросы, какими бы сложными они ни были, все подчиняем **общей цели** – цели **продвижения нашего сотрудничества**, и всегда находим решение⁵⁸¹.*

Персуазивность компонента «Ресурсы» обеспечивается провозглашением количественно-качественных характеристик ресурсов:

- с позиций их достаточности:

⁵⁷⁹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова Генеральному директору МИА «Россия сегодня» Д. К. Киселеву. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/photo/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/1420439/ (дата обращения: 05.08.2023).

⁵⁸⁰ Владимир Путин: Если бы мы позволили схомячить Сирию, тысячи людей с калашами уже бегали бы на нашей территории. URL: <https://www.kp.ru/daily/26444.7/3314812/?ysclid=lkxywghow0882169266> (дата обращения: 05.08.2023).

⁵⁸¹ Полная версия интервью Владимира Путина агентству «Синьхуа». URL: <https://rg.ru/2016/06/23/putin-nazval-vzaimodejstvie-rf-i-knr-vazhnym-elementom-stabilnosti.html> (дата обращения: 05.08.2023).

У нас есть все основания верить в будущее нашей страны⁵⁸²;

- качества:

Наша совместная борьба с нацизмом все-таки будет хорошей платформой для того, чтобы преодолевать те проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня⁵⁸³; Мы готовы, мы открыты к сотрудничеству⁵⁸⁴;

- интенсивности:

Но сегодня хотя бы надо сделать все, для того чтобы не обострять ситуацию⁵⁸⁵; На мой взгляд, нужно стремиться всеми силами к тому, чтобы укрепить легитимную власть в странах региона⁵⁸⁶.

3. Потенциальная модель убеждения предполагает позитивные / негативные последствия достижения / недостижения цели:

Нужно было определить национальные цели развития. Это только на первый взгляд кажется, что так просто. На самом деле это большая работа⁵⁸⁷; И действия наших коллег в отдельных десяти регионах как раз направлены на то, чтобы предотвратить необходимость введения локдауна, когда закрываются целые предприятия, люди оказываются без работы, без заработной платы, когда разоряются мелкие, средние предприниматели и падают доходы населения⁵⁸⁸.

4. Предписательная модель реализуется в выборе модальности убеждения:

*...Мои коллеги постарались совместить одно и второе мероприятие, сделать вместе, хотя бы с элементами «Прямой линии», с тем чтобы **можно***

⁵⁸² «Нам нечего бояться». Главные заявления Владимира Путина в 2015 году. URL: <https://ria.ru/20151225/1348878477.html?ysclid=lky053d2bb291039486> (дата обращения: 04.08.2023).

⁵⁸³ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://pervodika.ru/articles/29836.html>. и PBS. (дата обращения: 17.09.2022).

⁵⁸⁴ Сотрудничество по Сирии с Парижем закончилось, не начавшись, заявил Путин. URL: <https://ria.ru/20170530/1495431392.html?ysclid=lky0dtb3km16030985> (дата обращения: 04.08.2023).

⁵⁸⁵ Владимир Путин о преемнике, саммите G20, встрече с Трампом и дружбе с Китаем. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/143737-putin-rasskazal-o-svoem-preemnike-i-vstreche-s-trampom?ysclid=lkyipoejn991603594> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵⁸⁶ Интервью В. В. Путина немецкому изданию Bild. Часть 2. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51155> (дата обращения: 13.11.2022).

⁵⁸⁷ Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

⁵⁸⁸ Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 04.08.2023).

было с гражданами напрямую пообщаться, поговорить, послушать их мнение о том, что в стране происходит, послушать их предложения о том, что и как нужно было бы сделать дополнительно, для того чтобы вопросы, которые у нас стоят, задачи, которые мы должны решать, решались бы лучшим образом, эффективнее⁵⁸⁹.

Действительно, было бы ошибкой сводить персуазивность к аргументам, средствам образной выразительности и риторическим приемам: «механизмы персуазивности имеют интегративный комплексный характер» [Чернявская 2006: 28]. Вкупе с лексическими грамматические средства, в первую очередь выбор модальности высказывания, способны обеспечивать нужную реакцию аудитории.

Модальность необходимости объяснимо частотна в политическом дискурсе в ее онтологическом (примеры 1, 2), деонтическом (пример 3) и эпистемическом (пример 4) ракурсах в связи с выражаемыми значениями практической и логической необходимости, обязательности и убеждением говорящего в высокой степени вероятности описываемой ситуации. Причем модальный план высказывания по ходу диалога может меняться, соответственно будут смещаться акценты, и оформление целевого контента переходить из модальности вынужденного действия в необходимое (пример 4: *придется – нужно будет*):

1) *...Администрации **нужно** какое-то время, чтобы освоиться и осмотреться, но история Договора известна всем, она не содержит никаких новелл⁵⁹⁰; 2) Я считаю, что самой главной задачей на сегодняшний день является разблокирование этих переговоров, их возобновление, и все препятствия, которые мешают началу этого процесса, **должны** быть устранены⁵⁹¹; 3) **...Мы должны** будем заново, истратив миллиарды долларов, – заново строить эту*

⁵⁸⁹ Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64671> (дата обращения: 01.08.2023).

⁵⁹⁰ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с заместителем Премьер-министра, Министром иностранных дел Республики Казахстан М. Б. Тлеуберди. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1419190/ (дата обращения: 04.08.2023).

⁵⁹¹ Интервью В. В. Путина южнокорейской телерадиокомпании KBS. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19609> (дата обращения: 13.11.2022).

систему, так же как и миллиарды долларов должны будут истратить наши европейские партнеры, чтобы включить прибалтийские страны в свое энергетическое кольцо⁵⁹²; 4) Разумеется, придется сказать, и даже не то что придется, – нужно будет воспользоваться этой трибуной международной, для того чтобы дать российское видение сегодняшних международных отношений и будущего этой организации и мирового сообщества⁵⁹³.

Анализ фрагментов текстов политического интервью показал, что кроме указанных выше четырех моделей актуальными оказываются еще две: **каузационная** (от лат. *causa* – причина) – в ее основе когнитивный механизм каузации – и **серкулярная** (от англ. *circular* – круговой), построенная на риторическом приеме кольца, обеспечивающего эффект внушения (суггестию).

5. Каузационная модель реализуется в языке грамматическими конструкциями со значением обоснования действий или целей. Задействуя когнитивный механизм каузации, они апеллируют к мотивам в соответствии с известной пирамидой потребностей А. Маслоу, например, к безопасности:

*Первое, что мы сделали, – мы увеличили свой контингент для охраны наших Вооруженных Сил там, наших военных объектов, на которые, мы видели, уже готовятся различные покушения и посягательства*⁵⁹⁴;

или спектру социальных факторов:

*Дело в том, что у нас и не было возможности пока решить эту задачу, потому что до сегодняшнего момента у нас не были созданы еще макроэкономические условия для конкретных действий по этим направлениям*⁵⁹⁵.

⁵⁹²Путин: Россия хотела бы строить дружественные отношения с Прибалтикой. URL: <https://ria.ru/20150929/1289567618.html?ysclid=lky1haajgc724708659> (дата обращения: 04.08.2023).

⁵⁹³Интервью американскому журналисту Чарли Роузу для телеканалов CBS и PBS. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50380> (дата обращения: 05.08.2023).

⁵⁹⁴Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023).

⁵⁹⁵Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/259> (дата обращения: 22.11.2022).

6. Серкулярная модель реализуется особым – кольцевым – построением текстового фрагмента, состоящего из «нескольких предложений: в первом четко обозначено отношение говорящего к ситуации (ее утверждение / отрицание), завершает высказывание независимое предложение, дублирующее в смысловом отношении начальное.

Возможны следующие конфигурации реализации исследуемой модели в дискурсе:

1) отрицание цели R_1 + отрицание цели R_1 + (*нет* + обоснование):

*...Мы не собираемся заключать на какой-то срок контракт, с тем чтобы потом прекратить транзит. Нет, мы в этом сами заинтересованы...*⁵⁹⁶;

2) отрицание цели R_1 + обоснование + отрицание цели R_1 :

*Мне абсолютно не кажется это неправдоподобным, потому что у нас **нет цели вмешательства**. Мы не видим, какой цели мы можем добиться, если мы будем вмешиваться. Цели нет*⁵⁹⁷;

3) отрицание цели R_1 + (*нет* + утверждение обратной цели R_2):

*И эта поговорка не направлена на какой-то саботаж в достижении цели, не направлена на то, чтобы делать вид, что кто-то стремится к цели, а на самом деле этого делать не собирается. Нет, это призыв к качественной работе без всякой спешки и суеты*⁵⁹⁸;

4) отрицание цели R_1 – утверждение цели R_2 – отрицание цели R_1 :

*У нас **нет никаких целей** что-либо и кого-либо разделять в Евросоюзе. Мы, наоборот, заинтересованы в том, чтобы Евросоюз был единым и процветающим ... У нас нет таких целей, не было и никогда не будет...*⁵⁹⁹;

⁵⁹⁶ Большая пресс-конференция Владимира Путина 17 декабря 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62366> (дата обращения: 04.08.2023).

⁵⁹⁷ Владимир Путин рассказал о преемнике и своем фото верхом на медведе | Passion.ru. URL: <https://www.passion.ru/news/topical/vladimir-putin-rasskazal-o-preemnike-i-svoem-foto-verkhom-na-medvede-10-03-2018.htm> (дата обращения: 03.08.2023).

⁵⁹⁸ Путин объяснил значение поговорки «тише едешь – дальше будешь». URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2016/12/13/n_9448259.shtml (дата обращения: 05.08.2023).

⁵⁹⁹ Стенограмма: Владимир Путин дал интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <https://rg.ru/2018/06/04/stenogramma-vladimir-putin-dal-interviu-avstrijskomu-telekanalu-orf.html?ysclid=lky2513p5n310044137> (дата обращения: 05.08.2023).

5) отрицание цели R_1 – обоснование – утверждение цели R_2 – обоснование – утверждение цели R_2 [Воронина 2023а: 20]:

Мы работаем не для того, чтобы какая-то одна сила в Афганистане одолела другую, потому что это будет неустойчивым, хрупким и временным решением. Такое уже проходили. Весь наш пафос в заявлениях в контактах со сторонами, все усилия нацелены на то, чтобы диалог, который должен привести к политическому урегулированию, был инклюзивным, с участием всех без исключения политических, этнических и иных групп в Афганистане. Это включает талибов как часть пуштунского этноса, узбеков, хазарейцев, таджиков – всех тех, кто проживает в ИРА. На все это нацелены наши усилия как членов Московского формата, расширенной «тройки»⁶⁰⁰.

Риторический граф приведенных выше дискурсивных фрагментов иллюстрирует иерархически высокий уровень узла с ДЕЦ в глобальной структуре дискурса: риторические отношения между блоком с ДЕЦ и другими дискурсивными единицами чаще всего организуются по принципу противопоставления, контраста (Antithesis) (позиции 1, 3), и в этом смысле совершенно не важна последовательность дискурсивных единиц в рамках фрагмента, так как коммуникативно выделенными оказываются именно ДЕЦ.

Когнитивные механизмы воздействия на собеседника можно условно разделить на 2 категории: первые устанавливают формат общения, предполагают интеракцию «вопрос – ответ» (инструменты коммуникации), вторые сфокусированы на собеседнике (будь то спрашивающий или отвечающий) и не предполагают кроме убеждения иной реакции (инструменты «стратегического действия»).

К первой группе следует отнести установление тождественности когнитивных систем говорящего и слушающего, механизм активизации знаний в сознании говорящего, адаптации знаний собеседника знаниям говорящего, аддитивный механизм (пополнение знаний), профилирование и

⁶⁰⁰ В интересах стабильности в Центральной и Южной Азии. URL: <http://redstar.ru/v-interesah-stabilnosti-v-tsentralnoj-i-yuzhnoj-azii/?ysclid=lky28auzdp958554622> (дата обращения: 05.08.2023).

перспективизацию. Все они направлены на то, чтобы собеседник максимально включился в коммуникацию, уяснил коммуникативные намерения говорящего и соответственно отреагировал (направление адресант→адресат):

Вопрос: 1) *Каковы шансы политического урегулирования конфликта?* 2) *На какие уступки может пойти Россия?* 3) *Россия неоднократно озвучивала, что хочет, чтобы Украина признала Крым частью России.* 4) *Еще какие?*

С. В. Лавров: *Надо быть просто реалистами. Крым – это тема, которая не обсуждается*⁶⁰¹.

Выдвижение в вопросительном фрагменте целевого сегмента (имплицатура цели (предложение 2) восстанавливается из первого высказывания (*цель как политическое урегулирование*) выступает пресуппозицией к «новому» (*уступкам*). Предложение 3 – иллюстрация включения механизма установления тождественности когнитивных систем говорящего и слушающего, что подтверждает ответная реплика адресата, игнорирующего вопрос в предложении 4 – результата действия механизма профилирования.

Интересно реализуется когнитивный механизм профилирования в контекстах цели. Во-первых, фокус внимания оказывается достаточно подвижным. Это очевидно при анализе диалогов, в которых вопросительная реплика представляет собой объемный дискурсивный фрагмент (комплекс вопросов), часть из которых адресатом игнорируется:

Вопрос: *В то время как ООН, ВОЗ и ведущие мировые столицы призывают консолидировать усилия перед лицом общей угрозы, некоторые силы как будто ищут подходящий момент для действий. Это и озвученная ранее ситуация про снос памятника маршалу И. С. Коневу, а также попытки раздуть скандал вокруг российской помощи некоторым европейским странам. **Как Вы думаете, что это за силы? Кто за ними стоит? Каковы их цели?***

С. В. Лавров: *Это «руссофобские» рефлексy, подобные рефлексам, открытым нашим великим ученым И. П. Павловым. И до пандемии, и в ходе нее,*

⁶⁰¹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1802485&lang=ru> (дата обращения: 11.11.2022).

и, к сожалению, ожидаю, что после того, как она прекратится, эти рефлексy будут проявляться⁶⁰².

Модель когнитивного взаимодействия представлена на рисунке 4.7: субъект (S) транслирует адресату (A) некоторую информацию о ситуации (P), обнаруживая отсутствие информации о ее субъекте, бенефакторе и цели. Адресат игнорирует 1 и 3 слоты и активизирует слот 2 – информацию о бенефакторе.

Рисунок 4.7 – Модель когнитивного взаимодействия
в аспекте профилирования события цели

Когнитивные механизмы в дискурсе аргументативного типа в жанре политического интервью способны организовываться в комплексы разной степени сложности. Например:

Д. Шучалина: *На Ваш взгляд, какие приоритеты должны расставить регионы в части своей проектной деятельности – 1) имеются в виду северные территории, – для того чтобы служить опорой нашему государству в освоении Арктики? 2) То есть какие конкретно приоритетные проекты перспективны с точки зрения поддержки в рамках стратегии освоения Арктики?*⁶⁰³

В. Путин: *Давайте с этого начнем. У нас целая программа выстроена по развитию Арктики.*

⁶⁰² Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова российским и иностранным СМИ в формате видеоконференции по актуальным вопросам международной повестки дня. URL: https://barcelona.mid.ru/web/spain_ru/ukraina/-/asset_publisher/WANrduCAw9Tx/content/interv-u-ministra-inostrannyh-del-rossijskoj-federacii-s-v-lavrova-rossijskim-i-inostrannym-smi-v-formate-videokonferencii-po-aktual-nym-voprosam-mezd?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fbarcelona.mid.ru%3A443%2Fweb%2Fspain_ru%2Fukraina%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_WANrduCAw9Tx%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-2%26p_p_col_pos%3D2%26p_p_col_count%3D3 (дата обращения: 05.08.2023).

⁶⁰³ Большая пресс-конференция Владимира Путина. URL: <http://nazran.bezformata.ru/listnews/press-konferentciya-vladimira-putina/63468124/> (дата обращения: 11.11.2022).

Вставная конструкция 1 – яркая иллюстрация включения когнитивного механизма установления когнитивного тождества коммуникантов, далее в предложении 2 содержится конкретизация начального высказывания, которое поддерживается ответной репликой адресата.

Когнитивные механизмы второй группы – это в первую очередь каузация, сравнение, оценка, генерализация, конкретизация. Так, коммуникативно-дискурсивная модель оценки (аксиологическая) обеспечивается когнитивным механизмом прямой оценки и сравнения (косвенная оценка):

*Это акция спецслужб. Людей, о которых Вы сказали, **втемную использовали**, для того чтобы переместить на территорию Белоруссии, поставить перед ними совершенно легальные цели, они должны были, как им сказали, выехать в третьи страны, в Латинскую Америку, на Ближний Восток, просто для абсолютно легальной работы. **На самом деле их затащили на территорию Белоруссии и представили в качестве возможной ударной силы для раскачивания ситуации в ходе предвыборной кампании, что абсолютно не соответствовало действительности**⁶⁰⁴.*

В комплексе могут выступать аналогии. Достаточно частотные в политическом дискурсе, они принимают различные формы:

- сравнения:

*Я думаю, что Россию нигде невозможно сдержать. Надо это понять. **Послушайте, вы Северную Корею не можете сдержать. О чем Вы говорите? Зачем это делать? Зачем друг друга сдерживать, нападать, подозревать в чем то? Мы предлагаем сотрудничать***⁶⁰⁵;

- обобщения:

До сих пор в Ливии идет война, по сути дела. Ну и зачем же нам то же самое делать в Венесуэле? Или мы что, хотим вернуться к «политике

⁶⁰⁴ Интервью В. В. Путина телеканалу «Россия». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63951> (дата обращения: 11.11.2022).

⁶⁰⁵ Главное из интервью Путина: «Россию нигде невозможно сдержать». URL: <https://www.putin-today.ru/archives/59747?ysclid=lky2nncbbu460644930> (дата обращения: 05.08.2023).

канонерок»? Зачем это? Это что, в современном мире нужно так унижать латиноамериканские народы, чтобы навязывать им извне формы правления либо каких-то лидеров?⁶⁰⁶

Каузационная коммуникативно-дискурсивная модель обеспечивается комплексом когнитивных механизмов активизации, сравнения, а также собственно каузации:

Мы, что, собираемся воевать с НАТО, что ли? В странах НАТО сколько человек проживает – где-то 600 миллионов, да? А в России – 146 миллионов. Да, мы – крупнейшая ядерная держава. Но Вы что, реально предполагаете, что мы собираемся завоевать Прибалтику, используя ядерное оружие, что ли?⁶⁰⁷

Когнитивные механизмы выполняют разные функции в рамках общей задачи актуализации смысла высказывания в дискурсивной суперструктуре убеждения, поскольку имеют неодинаковые основания включения и, соответственно, обладают разной степенью частности в жанре политического интервью. Например, перспективизация в политическом дискурсе всегда связана с оппозицией «свои – чужие», поэтому цели и действия представителей «in-группы» всегда положительные и противопоставлены целям и действиям «out-группы». Важно подчеркнуть, что когнитивный механизм перспективизации, или фокус эмпатии, предполагает не оценку события (за нее отвечает другой инструмент), а взгляд на него с разных точек зрения:

Теперь давайте зададимся вопросом: если Россия – враг, то какие организации будет поддерживать Америка в России? Я думаю, что не те, которые укрепляют Российскую Федерацию, а те, которые ее сдерживают, а это цель Соединенных Штатов, заявленная публично⁶⁰⁸.

⁶⁰⁶ Интервью газете The Financial Times. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения: 05.08.2023).

⁶⁰⁷ Путин назвал бредом заявления об угрозе для Прибалтики со стороны России. URL: <https://tass.ru/politika/3593653> (дата обращения: 05.08.2023).

⁶⁰⁸ Пресс-конференция В. В. Путина по итогам российско-американских переговоров. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65870> (дата обращения: 11.11.2022).

De re – информация (пропозиция) о сдерживании РФ, *de dicto* – ее подача как цели США: если говорящий уверен в этом, то высказывание следует считать истинным, но достоверность целевого события может быть под вопросом и требовать верификации.

Когнитивный механизм перспективизации в диалогически ориентированном политическом дискурсе достигается несовпадением позиций субъекта речи и агенса (субъекта цели, если речь о целевых структурах).

Конкретизация, или спецификация, как когнитивный механизм, представляется наиболее частотным форматом организации мысли в политическом дискурсе. В жанре политического интервью в контексте целевых конструкций она приобретает как минимум две конфигурации:

1) уточнение:

*Думаю, необходимо это всячески поддерживать и укреплять, чтобы мы **ни от кого не зависели**. Подчеркну, мы не уходим в изоляцию – хотим быть частью международного сообщества. Частью сообщества, где существует справедливость и демократичность⁶⁰⁹;*

2) детализация:

Заинтересованы в том, чтобы придать тенденции увеличения товарооборота устойчивый характер. Для этого нужно диверсифицировать наши отношения в этой сфере. Важную роль здесь призван сыграть проект сооружения газопровода «Север-Юг» между Карачи и Лахором⁶¹⁰.

Представление о двух категориях когнитивных механизмов с точки зрения их обеспечения акта коммуникации и «стратегического действия» должно восприниматься условно. Это отнюдь не списочный подход, а фактор частотности, который был отмечен в ходе анализа диалогических пар вопросно-

⁶⁰⁹ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова Генеральному директору МИА «Россия сегодня» Д. К. Киселеву. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1420439/ (дата обращения: 05.08.2023).

⁶¹⁰ Выступление и ответы на вопросы С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Ш. М. Курейши. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1797897/ (дата обращения: 11.11.2022).

ответного типа. Например, когнитивный механизм *профилирование* обнаруживает себя не только в рамках коммуникативного взаимодействия, как в примерах выше, но и в том числе в ситуации монологически ориентированной речи:

К. Симмонс: *Сегодня вышел доклад, пошли сообщения, что Россия готовится передать Ирану спутниковую технологию, которая позволит Ирану отслеживать и наносить удары по военным целям.*

В. Путин: *Нет, у нас нет таких программ с Ираном, это просто чушь очередная. ...Это просто фантастика, просто очередной вброс, фейк. Я о таком ничего не знаю, во всяком случае. Те, кто говорит об этом, знают лучше, чем я, наверное. Ну, чушь.*

К. Симмонс: *То есть Вы согласны с тем, что передать Ирану такие спутниковые технологии – это поставило бы под угрозу американских военнослужащих, получи Иран от России такие технологии, ведь они могли бы передавать такую информацию хуситам в Йемене, могли передавать информацию «Хезболле». И факт передачи таких технологий Ирану был бы опасным развитием событий.*

В. Путин: *Послушайте, что мы обсуждаем проблемы, которых не существует? Нет предмета для обсуждений. Кто-то что-то выдумывает, я не знаю, может, это вброс, связанный с тем, чтобы вообще ограничить любое военно-техническое сотрудничество с Ираном. Я повторю еще раз: это просто фейковый вброс, о котором мне вообще ничего неизвестно, я от Вас это впервые слышу. Нет у нас таких намерений⁶¹¹.*

Информационный центр дискурсивного фрагмента составляет событие – *передача технологий*, его слоты образуют аксиологическую модель речевого взаимодействия (Рисунок 4.8):

⁶¹¹ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027> (дата обращения: 22.11.2022).

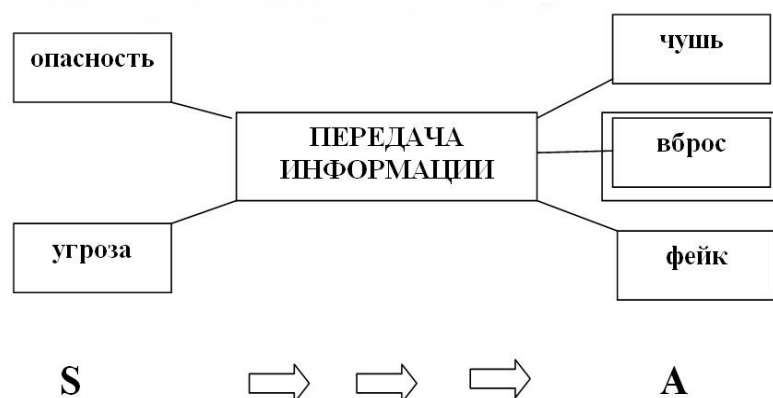

Рисунок 4.8 – Модель когнитивного взаимодействия в аспекте профилирования события в монологически ориентированной коммуникации

Очевидно, что событие – передача информации – оценивается субъектом речи (левая часть рисунка) и адресатом по-разному. Когнитивное взаимодействие между коммуникантами напоминает поле битвы, в ходе которой субъект речи ведет коммуникативное наступление, а адресат находится в коммуникативной обороне, предлагая первому 3 версии оценочной номинации референтного события (слоты) как *глупости, нелепости, ерунды* [Современный толковый словарь русского языка⁶¹²], *компромата, клеветы* [Словарь молодежного сленга⁶¹³], *подделки, фикции* [Словарь современной лексики, жаргона и сленга⁶¹⁴]. Семантическая близость последних двух – *вброс* и *фейк* – обеспечила их объединение в одно понятие *фейковый вброс* – дискурсивную реализацию когнитивного механизма интеграции.

Задача персуазивности в политическом дискурсе заключается не в вытеснении исходных знаний адресата речи или их трансформации, а в изменении статуса этих знаний в сознании в аспекте ложности / истинности или в случае их формирования и, как справедливо отмечает Н. Н. Болдырев, «в результате этого начать, отменить или изменить какие-либо свои действия» [Болдырев 2020: 134]. В этой связи исследуемые когнитивные механизмы выступают инструментами актуализации смысла высказывания. Наблюдать их действие в режиме онлайн (термин А.А. Кибрика [Кибрик 2003]) позволяет

⁶¹² URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/266981/%D0%A7%D1%83%D1%88%D1%8C> (дата обращения: 29.12.2022).

⁶¹³ URL: <http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang/vbros> (дата обращения: 29.12.2022)

⁶¹⁴ URL: <https://argo.academic.ru/5518/%D1%84%D0%B5%D0%B9%D0%BA> (дата обращения: 29.12.2022).

естественный дискурс с целым корпусом экстра- и паралингвистических средств коммуникации, дополняющих и поддерживающих коммуникацию, и современные технические средства фиксации живой речи (с ее паузами, логическими ударениями, интонированием), предоставляющие возможность глубже и детальнее изучить работу мысли.

4.3.3 Текстовые единицы диалога вопросно-ответного типа

Выбор способа коммуникации, когда «для выражения собственной позиции относительно действий агенса используются косвенные речевые акты (вопросительные предложения) показателен и прагматически обусловлен. В рамках заданной ситуации говорящий обладает целым спектром языковых средств, способных с той или иной степенью интенсивности обозначить и эксплицировать коммуникативные намерения, обеспечить их открытость» [Воронина 2021: 48–49] для адресата – качество, имеющее первостепенное значение для коммуникативного континуума, – и тем не менее выбирает иной вариант – «упаковку» вопросительной конструкции, функциональность которой обеспечивается контекстуально.

Потенциальность сознания – феномен, описанный Э. Гуссерлем [Гуссерль 2005], и его пример с игральными кубиками – яркое и достаточное обоснование того, что для осознания того или иного феномена вовсе необязательно его целостное восприятие (умом человек додумывает то, что остается за рамками перцепции, конституируя в сознании полноценный образ того или иного объекта действительности), – в лингвистической перспективе дополняется рядом концепций, например Ч. Филлмора [Филлмор 1988], Т. ван Дейка [ван Дейк 2000], исследующих вопросы понимания с позиций теории семантики фреймов.

Существует несколько подходов к определению фрейма [Демьянков 1996], но в исследовании семантики и форм текстовых единиц целесообразно отталкиваться от трактовок, данных Т. ван Дейком и Ч. Филлмором, в соответствии с которыми фрейм – это особая организация в сознании знаний о

мире, обеспечивающая прагматическое понимание входящей информации и предполагающая тем самым «альтернативные способы виденья вещей» [Филлмор 1988: 62].

Возможные направления интерпретации зависят от собственно языковых (поверхностный синтаксический уровень), паралингвистических и вовсе не имеющих отношения к языку факторов – системы знаний о мире и конкретной ситуации, называемой опытом, или пресуппозиционным знанием [ван Дейк 2000], [Бирвиш 1988]. Ранжирование названных условий прагматического понимания, цель которого заключается в узнавании адресатом коммуникативных намерений говорящего, а суть – в «приписывании высказываниям участников коммуникации конвенциональных сущностей» [ван Дейк 2000: 15], должно заключаться в перемещении факторов лингвистического порядка на нижние позиции списка и выдвигении на первый план системы пресуппозиционного знания, которая обеспечит успешность интеракции и в том случае, если адресат воспринимает неполную информацию, но тем не менее «вписывается» в предлагаемый говорящим фрейм, то есть располагает таким же или почти таким же знанием о предмете речи, что и ее субъект.

Было установлено, что «манифестация цели имеет несколько особенностей и зависит от ряда факторов, формирующих дискурсивную среду – сферу функционирования текстовой единицы, включающую форму дискурса (устную или письменную), тип, жанр, специфику коммуникантов (роли, статус, установки на коммуникацию), аудиторию и др.» [Воронина 2021а: 41].

«Вопросы *зачем? для чего?*, организующие речевое взаимодействие коммуникантов в рамках типичной ситуации цели, задают соответствующее направление поиска: именно вопрос выступает показателем семантики, регламентирует модальность общения, обуславливает иллокутивную силу ответной реплики, стимулируя тем самым образование вопросно-ответного комплекса (ВОК), или – с позиции теории конверсационного анализа – смежных пар, – «базовых структурных единиц разговора» [Улановский 2016: 231]» [Воронина 2021а: 41].

Вышесказанное обуславливает «целесообразность анализа минимальных структур ВОК с семантикой цели в следующих направлениях:

- 1) организация поиска информации о целевом событии (вопросы *с какой целью? зачем? для чего?*);
- 2) установление целесообразности действия (вопросы *что надо сделать, чтобы...*);
- 3) выявление субъекта целесообразного действия;
- 4) порождение и экспликация искомой информации в жанре политического интервью средствами языка, имеющими коммуникативную значимость» [Воронина 2021a: 41].

Моделирование иллокутивного профиля текстовой единицы: фокус субъекта речи. На сегодняшний день контекст выступает «лингвопрагматической категорией, определяющей самые разнообразные аспекты текстообразования: от когнитивных предпосылок порождения суждения, выбора оболочки «в соответствии с оценкой говорящим состояния ума адресата в текущий момент и его рабочих возможностей в пределах конкретного контекста речи» [Болдырев 2009: 16] до его моделирования средствами, «навязанными» данным языком» [Воронина 2021a: 42].

В данном разделе речь пойдет «о текстовых единицах в составе минимальных структур вопросно-ответного типа, реализующих семантику цели в контексте, стимулирующем порождение высказываний, иллокутивная сила которых нерелевантна их формальной организации (вопросительные предложения) и тем не менее обнаруживается адресатом сообщения, интерпретируется, или «усваивается» [Стросон 2010: 36], им и реализуется впоследствии в ответной реплике.

Несмотря на то, что изучение косвенных речевых актов – вопрос отнюдь не новый в современной лингвистике, интерес вызывает не формальный аспект функционирования текстовых единиц. За рамками данной научной работы выявление спектра лексико-грамматических средств, актуальных в описываемых

обстоятельствах коммуникации, при этом основное внимание концентрируется на анализе факторов, которые Дж. Р. Серль в контексте своих размышлений о непрямых речевых актах обозначил сочетанием *кроме того*: «предложение, содержащее показатели иллокутивной силы для одного типа иллокутивного акта, может произноситься для осуществления, *кроме того* (выделение Л. Ворониной), иллокутивного акта другого типа» [Серль 1986: 195], допуская, таким образом, в рамках одного предложения (в аспекте данного исследования вопросительного) действие двух иллокутивных сил.

Первая, очевидная, заложена в формальной организации текстовой единицы. На поверхностном семантическом уровне, обеспечивающем буквальное понимание адресатом значения высказывания и коммуникативного намерения говорящего (категория «слышимого»), она вполне конкретна, ощутима за счет материальности лексем, образующих семантико-грамматическую ткань высказывания и служащих таким образом прямым сигналом для квалификации коммуникативного намерения адресанта.

Вторая, имплицитная, вне синтаксической организации текстовой единицы (над нею или за ней), но в зоне говорящего, объективируется его интенциями, предполагает их распознавание адресатом, степень релевантности которых маркирует ответная реакция, в случае успешного узнавания адекватная вопросу.

Коль скоро открытость намерений, составляющих иллокутивный комплекс [Стросон 1986: 144], выступает важнейшим условием успешности понимания субъективного значения высказывания, а косвенные речевые акты такой очевидностью не обладают, лингвистический интерес вызывают следующие аспекты коммуникации:

1) относительно говорящего (субъекта речи, спикера, адресанта) – факторы, обуславливающие предпочтительный выбор конструкций, иллокутивная сила которых нерелевантна их формальной организации (оболочке, «упаковке»);

2) относительно слушающего (реципиента, адресата) – факторы, обеспечивающие правильную интерпретацию коммуникативных интенций говорящего;

3) в аспекте их взаимодействия (интеракции) – варианты коммуникативного континуума.

В рафинированном виде каждый диалог может быть сведен к 4, по мнению У. Ленерта [Ленерт 1988: 260-261], «стандартным» моделям речевого взаимодействия и вовсе не многочисленным «нестандартным» вариантам сочетания вопросно-ответных реплик, статус которых определяется социальным контекстом – «самым высоким уровнем семантического описания высказываний» [Ленерт 1988: 260].

Первый компонент диалога – вопросительная конструкция, семантика которой складывается из показателей трех уровней – пропозиционального, синтаксического и иллокутивного, причем первые два выступают слагаемыми информативного, или описательного, аспекта [Демьянков 1984] прагматического значения, иллокутивный – контролирующего и эмотивного [Там же].

На поверхности пропозиция, диктум, – содержание высказывания (информативный аспект), которое материализуется набором лексико-грамматических средств, далее – более / менее очерченный и потому уловимый для адресата иллокутивный профиль высказывания.

В ситуации развертывания целевой семантики отправной точкой следует считать вопросы *Зачем? Для чего? С какой целью? Какова цель?*, устанавливающие целесообразность как самих действий, так и условий их протекания, в числе которых» [Воронина 2021а: 43–44]:

- времени:

1) Вопрос: *Владимир Владимирович, скажите, цели спецоперации изменились с момента ее начала? В чем сейчас цель?*

В. Путин: *Да, конечно, ничего не поменялось*⁶¹⁵;

- места:

⁶¹⁵ Интервью В. В. Путина. URL: <https://rg.ru/2022/06/30/press-konferenciia-vladimira-putina-po-itogam-vi-kaspijskogo-sammita-stenogramma.html> (дата обращения: 28.12.2022).

2) Вопрос: *Пресс-секретарь Президента России Д.С. Песков дважды подтвердил, что Москва считает В.А. Зеленского легитимным президентом Украины. Если это так, зачем тогда **войска направлены на Киев**? Какова цель?*

С.В. Лавров: *Демилитаризация*⁶¹⁶;

а также принадлежности субъекту (установление субъекта цели):

3) Вопрос: *Каковы перспективы «зеленой» повестки в Российской Федерации? Для нас эта цель (снижение углеродного следа) остается актуальной и экономически обоснованной или нет?*

Ответ: *Несмотря на все трудности, создаваемые для нашей страны в условиях раздуваемой западными странами антироссийской истерии, в том числе на международных площадках, убеждены в необходимости поддержания нашего заслуженного статуса как ответственного государства в природоохранной сфере*⁶¹⁷.

Вопросительные реплики примеров с точки зрения выраженности прагматического слоя семантики значительно разнятся. В примерах 1 и 3 на поверхности информативный аспект – коммуникативные намерения субъекта речи прозрачны: получить информацию (условие искренности выполнено), в то время как в примере 2 прагматический слой актуализирован: интеракционная [Davies 1979] его часть включает лингвистические маркеры субъективного (*если это так, тогда*, повтор вопроса) как показателей эмотивного уровня прагматики – неодобрительной оценки излагаемой информации. Подтверждением тому следующая вопросно-ответная пара, продолжающая развитие дискурса в примере 2:

Вопрос: *Не смена власти?*

С. В. Лавров: *Демилитаризация.*

⁶¹⁶ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/(дата обращения: 28.12.2022).

⁶¹⁷ Интервью С. В. Вершинина «Независимой газете». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824817/(дата обращения: 28.12.2022).

Очевидно, что предыдущий ответ не устроил спрашивающего, отсюда стратегическое уточнение с намерением вновь спровоцировать адресата.

В ходе исследования было установлено, что вопросы о цели «представляют собой тип специальных вопросов, а потому в первичной своей функции требуют манифестации цели в качестве ответной реплики. Однако анализ бытовых конверсивов (пример 1), фрагментов политических интервью (пример 2), того же порядка ток-шоу (пример 3) демонстрируют частотность их употребления в иных контекстах – как компонентов, организующих коммуникацию, квалифицируемую в терминах теории речевых актов» [Воронина 2021: 44]:

1) – *Наука дошла до самой ручки...*

– *А может быть, это рассвет. Зачем Вы так пессимистично?* [= вы не правы]

– *Да-да...*

2) Л. Барбер: *Для чего вы сберегаете все эти средства, какова цель?* [= необходимости нет] *Не можете ли вы использовать эти деньги, для того чтобы как-то облегчить кредитно-денежную политику, фискальную политику?*

В. В. Путин: *Но мы исходим из того, что мы должны создать такую подушку безопасности, которая позволила бы нам чувствовать себя уверенно и которая бы нам позволила использовать проценты от имеющихся у нас ресурсов*⁶¹⁸;

3) – *Если у нас светское государство, зачем тогда государству вообще вмешиваться сейчас в эту историю?* [= необходимости нет]

– *Потому что...*

– *Может быть, если государство отстранено, ему не стоит в это лезть, как в культуру...*⁶¹⁹

⁶¹⁸ Интервью газете The Financial Times. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения: 05.08.2023).

⁶¹⁹ Место встречи. Эфир от 13.11.2020. URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/ (дата обращения: 28.12.2022).

В примерах очевидна актуализация ситуации риторического вопроса собственно лингвистическими средствами: так, в примере 1 сопряженность вопросной и ответных реплик обеспечивается использованием метафоры обоими коммуникантами, она же [метафора] организует континуум дискурса: вопросительное по форме предложение усиливает смысл предшествующего – один из частотных приемов в дискурсе аргументативного типа. То же в примерах 2 и 3 – нагнетание вопросительных слов (пример 2) и структурирование реплики по образцу фразеосхемы, в основе которой оппозиция «результат – нецелесообразное действие».

В характеристиках иллокутивного профиля исследуемых конструкций, которые У. Ленерт называет стратегическими вопросами, «ученый более категоричен, чем Дж. Р. Серль [Серль 1986: 195]. В соответствии с позицией Дж. Р. Серля, представляется очевидным действие комплекса иллокутивных сил – в примерах 1 и 2 – оценка и побуждение, в примере 3 – вызов и побуждение, в то время как У. Ленерт настаивает на одной иллокуции – «заставить отвечающего занять оборонительную позицию» [Ленерт 1988: 261]» [Воронина 2021: 45]. И, кстати сказать, цель достигнута: коммуникативная оборона налицо (*но...* в примере 2, *потому что...* в примере 3, уход от ответа, мнимое согласие (интонационный профиль фразы *Да-да...*) в примере 1).

Стратегическими рассматриваемые вопросы называют в силу их интенциональной направленности: «в конечном счете их основная цель связана не с намерением установить неизвестное – применительно к предмету данного исследования цель или иные аспекты целеполагания, – а со стремлением воздействовать на собеседника определенным образом, выражая собственную позицию, давая оценку, предостерегая и т. д. и вызвать таким образом ответную реакцию. При этом реагирование – ответная реплика – действительно маркирует степень узнавания адресатом коммуникативного намерения говорящего. К примеру, первый компонент диалога способен обеспечивать следующие направления его континуума (а, б, в)» [Воронина 2021: 45]:

– Для чего **же** было необходимо это передвижение на передний край обороны противника?

а) – И кто же им запретит? /А с чего вы взяли, что это передний край?

б) – Чтобы обеспечить наступательные действия;

в) – Это был единственный выход на тот момент.

«Лингвистические маркеры, например, наличие в составе вопросительной конструкции частицы *же* не позволяют квалифицировать ее как собственно вопросительную, в результате ответная реплика б), при всей очевидной формальной сопредельности с вопросительной, является вариантом «нестандартной комбинации интеракции и демонстрирует непонимание (истинное или намеренное) адресатом коммуникативных намерений говорящего. Напротив, в примере а) интенция распознается – подобные ответные реакции сопряжены со стратегическими вопросами, потому носят то же название. Наконец, реплика в) иллюстрирует угадывание адресатом комплекса иллокуций (оценка + побуждение), индикатором которого выступает ответная реплика как реакция на вызов, несмотря на то что формально ответ нельзя считать сопряженным» [Воронина 2021: 45], поскольку модальность нужды обуславливает действия, целесообразность которых вызывает сомнения у говорящего.

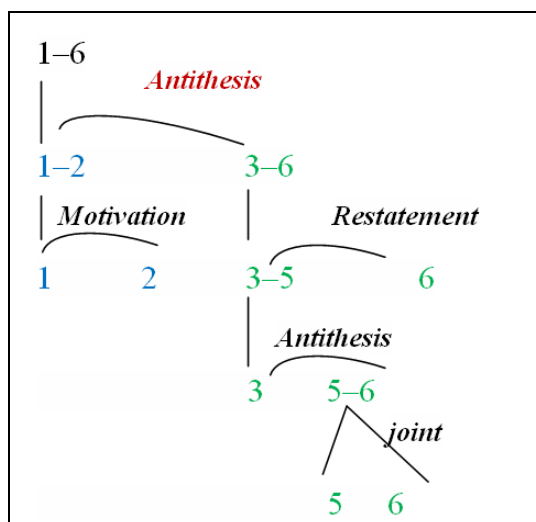
Восприятие и интерпретация иллокутивного профиля текстовых единиц: фокус адресата. По мнению М. Бирвиша [Бирвиш 1988: 92], процесс понимания, разворачивающийся слева направо, линейно-упорядочен, в то время как интерпретация осуществляется отнюдь не линейно. Интерпретируя получаемую в моменте информацию, адресат обрабатывает ее пословно, а результатом выступает «единая репрезентация частично нелингвистического характера» [Бирвиш 1988: 93].

Заслуживает внимания позиция У. Л. Чейфа, в соответствии с которой для правильного понимания суждения расположение слов относительно друг друга не

имеет значения: он отмечает, что «различия в порядке слов несущественны» [Чейф 2008: 92], единственное, что имеет значение, – это объем эхотической памяти, хранящей информацию о звуке намного дольше продолжительности самого звука. Мы подтвердили это утверждение риторическими графами структур антецедентно-анафорических комплексов с семантикой цели, но еще более отчетливо эта мысль находит свое обоснование при анализе риторических связей между дискурсивными единицами (ДЕ) в составе вопросно-ответных комплексов (Рисунок 4.9):

Вопрос: *Вы хотите, чтобы В.А. Зеленский сдался? Это условие для мира?*

С. В. Лавров: *Мы не требуем, чтобы он сдавался. Требуем, чтобы он отдал приказ отпустить всех гражданских и прекратить сопротивление. Наша цель не включает в себя смену режима на Украине⁶²⁰.*

- 1) *Вы хотите, чтобы В.А. Зеленский сдался?*
- 2) *Это условие для мира?*
- 3) *Мы не требуем, чтобы он сдавался.*
- 4) *Требуем, чтобы он отдал приказ отпустить всех гражданских*
- 5) *и прекратить сопротивление.*
- 6) *Наша цель не включает в себя смену режима на Украине.*

Рисунок 4.9 – Риторический граф структуры фрагмента дискурса

Иерархическую вершину фрагмента представляют риторические отношения *Antithesis*, устанавливаемые между дискурсивными единицами смежных пар (синий цвет – спрашивающий, зеленый цвет – отвечающий). ДЕ₁ риторического узла ДЕ₁–ДЕ₂ реализует дискурсивный континуум в отношении блока ДЕ₃–ДЕ₆

⁶²⁰ Интервью С. В. Лаврова итальянской телерадиокомпании «Медиасет». URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/intervyu-italyanskoy-telekompanii-mediaset/> (дата обращения: 28.12.2022).

URL:
(дата

через ДЕ₂, риторические отношения с которой (Motivation) имеют значимость второго уровня, однако эксплицированное спрашивающим суждение, эквивалентное ДЕ₂, дистанцирует ДЕ₁ от ДЕ₃, не нарушая коммуникативную значимость последнего, которая подается спрашивающим и осознается отвечающим как риторически более весомая, чем ДЕ₂, потому ДЕ₃ выступает смежной парой ДЕ₁. Кроме того, серкулярная когнитивная модель, на принципах которой построен данный фрагмент, коммуникативно усиливает информационный аспект ДЕ₃.

1. Прагматический контекст. Реципиент воспринимает общий смысл высказывания, который формируется не суммой значений отдельных слов и устанавливаемых между ними смысловых отношений в рамках высказывания – локальной структуры дискурса. Важен контекст – иной уровень структуры, глобальный, – и корпус экстралингвистических средств, способствующих пониманию общего смысла высказывания и интенций субъекта речи.

Четкость / размытость иллокутивного профиля высказывания при его восприятии адресатом обусловлена прагматически – контекстом – и определяется в терминах «понимание коммуникативного намерения» [Ленерт 1988: 263], или «прагматическое понимание» [ван Дейк, Кинч 1988: 161], [ван Дейк 2000: 12], или «уяснение» [Стросон 2010], и маркируется адекватной реакцией адресата на коммуникативный посыл» [Воронина 2021: 45].

Было установлено, что «степень открытости коммуникативных намерений говорящего, того, что он «имеет в виду под своим высказыванием» [Стросон 1986: 136–137], обеспечивает их узнаваемость реципиентом, а потому и успешность речевого взаимодействия. Отсюда задача адресата – распознать истинные намерения говорящего и сделать это, невзирая на очевидные показатели выражения иной, формальной, иллокутивной силы конструкции, противоречащей настоящему коммуникативному намерению говорящего, «когда слышимое и понимаемое им предложение означает еще нечто большее» [Серль 2010: 196].

Исследуя фонетический, синтаксический, логический и контекстуальный уровни понимания, М. Бирвиш отмечает, что первые три обеспечивают языковое

понимание только будучи включенными в контекст [Бирвиш 1988: 100]. Таким образом, понятие контекста становится ключевым для анализа и описания вопросов прагматического понимания в разрезе интеракции.

«Основанием для выдвижение контекста на первые позиции в вопросах понимания выступает факт того, что «восприятие и понимание происходят не в вакууме, а в рамках более сложных ситуаций и социальных контекстов» [ван Дейк, Кинч 1988: 158]. Так, прагматический контекст в понимании Ван Дейка представляет собой ситуация, на фоне которой разворачивается интеракция [ван Дейк 2000: 31], значимость контекста подчеркивает его определение, данное Т. Гивоном как «ментальному конструкту» [Givón 2005]. Отсюда обоснованное утверждение о влиянии контекста на восприятие текстовой единицы и последующую интерпретацию коммуникативных намерений говорящего. Важно понимать, что сам процесс восприятия является интерпретирующим» [Воронина 2021: 45–46].

Взгляды М. Крессуэлла [Cresswell 1973: 239] на понимание могут быть описаны следующим образом: адресат, воспринимая входящую информацию, соотносит ее с ситуацией и, если находит некоторые несоответствия, «просматривает различные ближайшие пропозиции, которые можно было бы считать переносным значением при данном буквальном» [Демьянков: 1984]. Закономерность такова: «изменение ситуации – контекста – неизбежно влечет за собой изменения в восприятии и интерпретации иллокутивного профиля высказывания.

К примеру, дано предложение *Зачем Вы это сделали?* Вне контекста (формально) оно представляет собой специальный вопрос о цели действия и предполагает соответствующий социальный контекст – ряд действий, совершенных до момента речи агенсом, **установить целесообразность** которых призвана конструкция – реализация коммуникативного контекста. Та же фраза, но заключенная в контекст ситуации на экзамене / лабораторной работе, смещает рисунок иллокутивного профиля в сторону **требования пояснить** действия (описать их алгоритм), и этот посыл также будет очевиден для адресата. Если

переместить текстовую единицу в плоскость, когда, к примеру, в неотопливаемом помещении собеседник открывает окно, фраза будет **выражать оценку** – недоумение, сомнение в целесообразности, свидетельствовать о том, что говорящий вряд ли совершил бы то же действие в указанных обстоятельствах.

Того же порядка примеры с коротким *Зачем?*, сигнализирующим об отказе от действия при неодобрении, удивлении и проч. психоэмоциональных реакциях на нецелесообразность действий агенса» [Воронина 2021: 46]:

Мы в начале 1990-х годов, новая, современная Россия, эти полеты прекратили, а наши американские друзья так и продолжали летать вдоль наших границ. Зачем? Несколько лет назад мы тоже восстановили эти полеты⁶²¹; Московский патриархат никак не влиял и не влияет до сих пор на избрание иерархов Украинской православной церкви Московского патриархата. Все! Это единственное, что объединяло Русскую православную церковь Московского патриархата и Украинскую православную церковь Московского патриархата. Нет, надо было обязательно разрезать по живому. Зачем?⁶²²; С этим же никто не хочет разбираться как следует. Просто голословные обвинения. Зачем это? Зачем ухудшать наши отношения? Мы и с Великобританией хотим их выстраивать должным образом⁶²³.

Вышесказанное обосновывает утверждение: «один и тот же вопрос, взятый вне контекста, то есть без учета ситуации, в которой разворачивается речевое событие – социального статуса коммуникантов, их индивидуальных особенностей на момент интеракции, фоновых знаний относительно предмета общения – может быть интерпретирован как справочный или как стратегический и соответственно выбрана та или иная стратегия, реализуемая в ответной реакции с установкой на

⁶²¹ Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО». URL: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko-nezdorovyj-chelovek-mozhet-predstavit-chto-rf-vdrug-napadet-na-nato> (дата обращения: 31.07.2023).

⁶²² Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС. URL: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).

⁶²³ Интервью американскому телеканалу Fox News. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 01.08.2023).

конструктивное взаимодействие (информативный ответ) или деструкцию (вызов)» [Воронина 2021: 46].

2. Коммуникативный континуум. Ответная реплика (даже словесно не выраженная) обеспечивает «континуум диалога, выступает индикатором распознавания слушающим коммуникативного намерения субъекта речи.

Известны условия, обеспечивающие успешность понимания высказывания [Серль 2010: 74], суть которых в очевидности для реципиента коммуникативного посыла говорящего: «существенным свойством намерений, составляющих иллокутивный комплекс, является их открытость» [Стросон 1986: 144], – только в этом случае слушающий, воспринимая информацию, способен ее осознать и адекватно отреагировать. Иначе коммуникация обречена. Даже если коммуникативное намерение облачено в нетипичную форму или словесно не выражено, вопрос будет определять вектор речевого взаимодействия хотя бы в формате диалога.

Как правило, «открытость коммуникативных намерений обусловлена материально выраженными сигналами – «индикаторами иллокутивного акта» [ван Дейк 2000: 31-34]. В аспекте данного исследования это специальные лингвистические (междометия, частицы, модальные слова, повторы и др.) и экстралингвистические средства (интонационное выделение вопросительного слова, паузы, мимика, жесты, положение тела в пространстве), присутствие которых делает иллокуцию узнаваемой для слушающего:

– *Мы отклонили проект закона о снижении пенсионного возраста.*

– **Зачем** [логическое выделение] *вы это сделали?* / – **И** *зачем вы это сделали?* / – [Пауза] *Зачем?* / – *Зачем?! / – Ну, зачем?*

Иллокутивный профиль конструкции могут подчеркивать встроенные в структурную схему текстовой единицы компоненты, прямо информирующие об альтернативной цели, более предпочтительной, по мнению говорящего:

б) Вопрос: *Для чего Россия идет на помощь Африке, если внутри самой России далеко не все социальные вопросы решены?*

В. В. Путин: *Гуманитарную помощь Африке оказывают многие государства мира... И потом, нашему народу присущи добрые традиции милосердия, поддержки в трудную минуту*⁶²⁴.

В жанре интервью «обнаружению адресатом коммуникативных намерений говорящего способствует намеренное «озвучивание» социального контекста, когда интервьюирующий сообщает некие обстоятельства, наличие которых ставит под сомнение целесообразность действий субъекта:

7) Е. Глушакова: *И еще такой момент. США постоянно проводят встречи с российскими представителями на тему Украины. При этом они в «нормандскую четверку» не входят. Может быть, **стоит уже сделать фактическим их участие**, формальным, чтобы они стали пятым членом «нормандского формата»?*

В. В. Путин: *Нужно ли их формально включать в «нормандский формат», я не знаю. Во всяком случае, это не от нас зависит. Поверьте мне, я никогда не был против этого*⁶²⁵.

Однако открытость коммуникативных намерений – понятие субъективного порядка: одно и то же высказывание разные адресаты воспринимают и интерпретируют по-своему. На более отвлеченном уровне успешность понимания обеспечивает выполнение ряда условий [Серль 2010: 74], [Кобозева 2000: 293]. Относительно исследуемых конструкций – вопросных реплик – комплекс образуют:

- 1) пропозициональное содержание;
- 2) подготовительные условия (в отношении говорящего – не владеет информацией, в отношении адресата – знает ответ);
- 3) условия искренности (спрашивающий хочет получить информацию);

⁶²⁴ Интервью информационному агентству ТАСС. 21. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61858> (дата обращения: 28.12.2022).

⁶²⁵ Большая пресс-конференция Владимира Путина. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/56378> (дата обращения: 05.08.2023).

4) условие назначения (иллокуция побуждения слушающего к ответной реакции).

Соблюдение всех требований обуславливает функционирование конструкции как собственно вопросительной, в то время как стратегические вопросы, формирующие косвенные речевые акты, получают такой статус в случае нарушения хотя бы одного из них.

К примеру, спикер владеет информацией / у него есть собственная позиция по данному вопросу, отличная от мнения реципиента (нарушение условия 2); у него нет цели установить целесообразность действий, так как их нецелесообразность для него очевидна (нарушение условия 3), однако иллокуция побуждения (если не к манифестации цели, то к ответной реакции) на поверхности:

8) – *Я понимаю, зачем это Эрдогану. У него имперская история. Но зачем Украине выступать вот такой вот куколкой, которая продается за какие-то там... Зачем это Киеву?*

– *Ну, во-первых, у Украины тоже просыпаются какие-то свои имперские идиоматические амбиции...*⁶²⁶

Сопредельную пару стратегическому вопросу образует того же характера ответ: так в ходе интеракции происходит своего рода обмен стратегическими ударами. При этом функциональность вопросительной конструкций состоит не в том, будет ли получен ответ на поставленный вопрос, а удастся ли спрашивающему навязать свою волю адресату, принудить его отказаться от совершения действия, усомниться в его целесообразности» [Воронина 2021: 47–48]. Иллокутивный профиль подобных конструкций, как правило, легко улавливается адресатом как на основе экстра- и паралингвистических (прежде всего, интонация, мимика, взгляд), так и языковых маркеров (*этакая куколка, продается, за какие-то там*).

⁶²⁶ Место встречи. Эфир от 28.10.2020. URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/ (дата обращения: 28.12.2022).

«Оборонительная позиция», которую занимает слушающий в описываемых обстоятельствах, весьма специфична. Коммуникативный континуум развивается в нескольких направлениях в зависимости от установок адресата на *нет-* или *да-*коммуникацию» [Воронина 2021: 48].

В первом случае реализуется иллокуция возражения, более или менее категоричная:

- от пояснения:

9) – *Зачем Макрону нужно было подносить спичку?..*

– *Ему не нравится распространение экстремизма в его стране... Он считает это проблемой*⁶²⁷;

- до нападения:

10) М. Келли: *Разве этого недостаточно, для того чтобы вы занялись этим делом?*

В. В. Путин: *Абсолютно недостаточно. Если у Вас не юридическое образование, я могу Вам сказать: для этого нужен запрос*⁶²⁸;

- уход от ответа:

М. Келли: *У меня в связи с этим вопрос возникает: когда время от времени случаются фотографии в западной прессе и в американской прессе Вас, скажем, скачущего на лошади, без рубашки, в этом есть какой-то смысл? Это зачем?*

В. Путин: *Ну, я отдыхаю. Есть Ваши российские коллеги, есть интернет. Но так, чтобы это совсем уж целенаправленно, мы это не делаем. Берут то, что нравится. [У меня очень много фотографий в рабочей обстановке, с бумагами, в кабинете, но это никому не интересно]*⁶²⁹.

Формально в ответной реплике очевидна импликатура цели, но в силу того, что дискурсивный фрагмент содержит единицу с «не до конца

⁶²⁷ 60 минут. Эфир от 27.10.2020. URL: <https://live.russia.tv/channel/1/double/4/video/2235201> (дата обращения: 28.12.2022).

⁶²⁸ Интервью американскому телеканалу NBC. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/259> (дата обращения: 22.11.2022).

⁶²⁹ Там же.

детерминированным значением» [Feldman 1974: 155], когда «нечто выражено в предложении явно, однако требует от интерпретатора логического вывода» [Демьянков 1984], она восстанавливается из контекста. Подтверждением тому последующее развитие диалога:

М. Келли: (Смех.) *Вы хотите сказать, что людям нравится, когда Вы сфотографированы без рубашки?*

В. Путин: *Вы знаете, я видел свои фотографии, когда я скачу на медведе. Но я на медведе пока не скакал, но фотографии такие есть.*

Примеры экспликации цели в ответ на стратегические вопросы – «нестандартные» в понимании У. Ленерта реакции на вопросы с альтернативными целями (пример 11) или без таковых (пример 12) – следует расценивать «как желание субъекта избежать ожидаемой говорящим реакции (вызова), вернуть диалог в плоскость конструктивного общения:

11) – *А зачем она [Министр Великобритании] едет тогда? Не сообщить же, что мы не нашли никаких фактов [причастности РФ к отравлению Литвиненко]?*

– *Просто прозондировать почву...⁶³⁰;*

12) – *А зачем Эрдогану все это делать? Зачем? Вот он какие интересы преследует? Там сумма контрактов... небольшая. Это какая-то политическая история. Чего он хочет?*

– *Для Эрдогана это возможность оказывать давление, в том числе и на Россию⁶³¹.*

Выбор да-коммуникации с посылом согласиться (действительно или мнимо) с позицией спрашивающего также может быть квалифицирован как стремление избежать провокации» [Воронина 2021: 48]:

⁶³⁰ Место встречи. Эфир от 17.11.2020. URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/ (дата обращения: 28.12.2022).

⁶³¹ Место встречи. Эфир от 28.10.2020. URL: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/ (дата обращения: 28.12.2022).

13) Ч. Роуз: *Но было ли Вам необходимо использовать военную силу, для того чтобы выполнить эту задачу?*

В. В. Путин: *Нет, конечно*⁶³².

Фокус адресата, под которым понимаются «особенности восприятия и интерпретации слушающим текстовой единицы не только с точки зрения ее содержания (семантики), но и с точки зрения коммуникативного намерения спикера, включает и реагирование – выбор и реализацию той или иной стратегии на *нет-* или *да-*коммуникацию – и во многом зависит от прагматического контекста, представляющего собой совокупность объективных данных (ситуаций до и во время общения) и субъективных аспектов (индивидуальные особенности коммуникантов, их психоэмоциональное состояние на момент общения)» [Воронина 2021: 49]. И тем не менее экспликация как реагирование на вопрос (равно как и умалчивание) – конечный этап интеракции, является показателем ее успешности, если слушающий, распознав коммуникативное намерение спикера как вызов, ответил стратегически, обеспечив тем самым направление коммуникативного континуума.

Релевантность смежных пар диалога вопросно-ответного типа. Понятие смежных пар, в которых наличие одной реплики предполагает другую [Улановский 2016: 231], требует некоторых уточнений.

Так, «в традиционном направлении конверсационного анализа оно охватывает достаточно широкий спектр парных действий-высказываний: приглашение – согласие / отказ, просьба, приказ – выполнение / отказ, вопрос – ответ и т. д. Их ряд достаточно открыт, а типология легко моделируется в соответствии с функциями общения, которые С. М. Эрвин-Трипп изложила в своей работе «Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия» [Эрвин-Трипп 1975: 336–363].

⁶³² Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

Оперируя понятием *смежные пары*, следует иметь в виду минимальные структуры диалога – вопросно-ответные реплики, первая из которых демонстрирует отсутствие у адресанта необходимой информации о цели, что предопределяет ее иллокутивную функцию – направлять на поиск неизвестного, вторая представляет собой реакцию адресата на вопрос, которая в ситуативном (коммуникативном) аспекте выступает как речевое действие, в языковом (грамматическом) демонстрирует выбор «упаковки» суждения о цели, который осуществляет адресат под действием факторов когнитивно-прагматического порядка.

1. Дискурсивные индикаторы сопряженности адъацентных пар: коммуникативный и функциональный аспекты. Для квалификации степени сопряженности компонентов ВОК с точки зрения иллокутивной силы – релевантности намерений адресанта и получаемой им ответной реакции адресата – целесообразно прибегнуть к терминологии У. Ленерта, который, анализируя вопросно-ответные диалоги как «разновидность социального взаимодействия между людьми» [Ленерт 1988: 260] и исследуя их на фоне социальных контекстов, предложил понятие *стандартных* (соотносимых) и *нестандартных* (несоотносимых) пар.

Выделяя 4 вида вопросно-ответного сопряжения, функционал которого формирует первая реплика, У. Ленерт закрепляет за каждой определенную функцию – «социальный контекст», через который осуществляется диалог и вне которого полноценный семантический анализ и интерпретация разговора невозможны» [Там же: 260]. Вопрос, таким образом, обуславливает «иллокутивное сопряжение ответной реплики (стандартные пары) – выход же за рамки социального контекста воспринимается как «бессмысленное, либо как неестественное, либо... как смешное» взаимодействие [Там же: 261], а образуемые в результате него пары следует считать нестандартными. Вопросно-ответные диалоги, реализующие семантику цели, в этой связи следует квалифицировать как стандартные в формате справочно-информационного взаимодействия.

Дискурсивные комплексы, представляющие собой последовательность двух действий разных субъектов, упорядоченные, примыкающие друг к другу, типологизированные в том смысле, что вопросительная реплика определяет ответную, Г. Сакс называет адъяцентными (соседствующими) парами, подчеркивая тем самым их линейную связанность. Уточним: понятие *адъяцентные* (от англ. *смежный*) Г. Сакс применяет исключительно к вопросно-ответным репликам [Цит. по Исупова 2002: 41]. И если между компонентами смежных пар по умолчанию устанавливаются иерархически организованные отношения с доминантной первой частью, то в рамках адъяцентных пар вопросительный компонент еще в большей степени «принуждает собеседника к выбору формы действия» [Улановский 2016: 230] – ответить на вопрос / уклониться от ответа.

В зависимости от выбранной стратегии вторые части квалифицируются как предпочтительные или неpreferchitelnye. В аспекте данного исследования предпочтительной, или уместной, выступает вторая часть, восполняющая информационный вакуум (специальный вопрос о цели) или утверждающий ее наличие (общий вопрос). В то время как отказ отвечать, равно как и уклонение от ответа, следует квалифицировать как неpreferchitelnye варианты сопредельной второй части ВОК. К примеру, идентичные в ситуационном аспекте интенции могут иметь в качестве продолжения действия-высказывания, констатирующие готовность субъекта к коммуникации (пример 1) – предпочтительные пары – или его нежелание (пример 2) – неpreferchitelnye» [Воронина 2021а: 42]:

1) А. Гамов: *И каковы Ваши цели?*

В. В. Путин: *Цели – благо России*⁶³³

vs

2) Д. Кнорре: *Владимир Владимирович, зачем Вы идете на выборы? Какова Ваша цель, Ваша миссия?*

⁶³³ Путин ответил на вопрос «КП»: «Губернаторов отбираем по деловым и личным качествам». URL: <https://www.kp.ru/daily/26623/3641415/?ysclid=lky3ry94ql256957692> (дата обращения: 05.03.2022).

В. В. Путин: ***Я бы не хотел сейчас говорить о предвыборной программе, которая у меня, так же как и у других кандидатов, наверняка будет, должна быть. Она у меня практически уже есть***⁶³⁴.

Существуют дискурсивные и языковые маркеры ситуативно предпочтительных и неpreferchitelnykh пар» [Воронина 2021а: 42]: первые «не требуют дополнительного пояснения и появляются как структурно более простые реплики» [Улановский 2016: 231] не зависимо от того, какую речевую стратегию выберет субъект речи:

- да-коммуникация:

Вопрос: ***Есть потенциал у Украины создать ядерное оружие, угрозу для России?***

С. В. Лавров: ***Есть технический, технологический потенциал***⁶³⁵;

- нет-коммуникация:

Вопрос: *Цель операции, как тогда изложил Президент России В. В. Путин – это смена режима. Не правда ли?*

С.В. Лавров: *Цель операции: защитить права русских...*⁶³⁶

vs

А. Ванденко: ... *А о каждом можно узнать всякое...*

В. Путин: *Да.*

А. Ванденко: ... *Это тоже, наверное, накладывает отпечаток?*

В. Путин: *Нет, стараюсь не пользоваться своими возможностями в этом.*

А. Ванденко: ***Чтобы окончательно не разочароваться в человечестве?***

В. Путин: ***Нет, просто... Я же почти двадцать лет проработал в КГБ и знаю, как там пишут справки. Далеко не всегда эти отчеты и материалы объективны. Стараюсь опираться на личное восприятие, для меня важен прямой***

⁶³⁴ Большая пресс-конференция Владимира Путина. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/56378> (дата обращения: 05.08.2023).

⁶³⁵ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485/ (дата обращения: 28.12.2022).

⁶³⁶ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Би-Би-Си». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818228/ (дата обращения: 28.12.2022).

контакт и общение. И часто мое представление расходится с тем, что получаю в виде официальных документов. Я руководствуюсь собственными впечатлениями о человеке, а не бумажками⁶³⁷.

Кроме того, предпочтительность подкрепляется структурно-грамматическими средствами:

- параллелизмом реплик:

Вопрос: *Великобритания заявляет, что необходимо лишить Россию места постоянного члена в Совете Безопасности ООН. Скажите, существует ли какой-либо механизм для осуществления такой затеи?*

С. В. Лавров: *Механизма не существует*⁶³⁸;

- лексическими повторами:

С. Шахов: *Считаете ли Вы необходимым провести налоговую реформу, чтобы дать регионам больше собираемых ими средств?*

В. Путин: *Да, я так считаю*⁶³⁹;

- дублированием грамматических структур:

Е. Глушакова: *Может быть, стоит уже сделать фактическим их [США] участие, формальным, чтобы они стали пятым членом «нормандского формата»?*

В. Путин: *Нужно ли их формально включать в «нормандский формат», я не знаю*⁶⁴⁰.

Напротив, «факты смены модальностей в ВОК маркируют непередпочтительные вторые части – их следует считать примером коммуникативного неподчинения и воспринимать как один из способов попытки доминирования адресатом над отправителем информации:

⁶³⁷ Интервью информационному агентству ТАСС проектов. URL: <http://trueinform.ru/modules.php> (дата обращения: 31.07.2023).

⁶³⁸ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1802485 (дата обращения: 28.12.2022).

⁶³⁹ О чем рассказал Путин на традиционной большой пресс-конференции. URL: <https://rg.ru/2017/12/14/o-chem-rasskazal-putin-na-tradicionnoj-bolshoj-press-konferencii.html> (дата обращения: 05.08.2023).

⁶⁴⁰ Большая пресс-конференция Владимира Путина. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/56378> (дата обращения: 05.08.2023).

1) Вопрос: *Не могли бы Вы рассказать, какие меры, на Ваш взгляд, будут предприняты и могут быть предприняты, чтобы выполнить Вашу задачу?*

В. В. Путин: *Во-первых, нужно всех дольщиков выявить, окончательно понять, кто и где является дольщиком, кто и как пострадал...*⁶⁴¹;

2) В. Соловьев: *Владимир Владимирович, мы живем в очень неспокойное время: теракт в Турции, множество погибших, много раненых. К каким выводам можно прийти, что можно сделать, чтобы остановить эту волну террора?*

В. В. Путин: *Нужно объединять усилия в борьбе с этим злом*⁶⁴².

В ситуации противопоставления двух «диалектически связанных, взаимодействующих противоположностей» [Смирнов, Штоф 1964: 57], адресат намеренно выбирает *надо*-модальность, сигнализирующую о «безальтернативном и непременном превращении потенциального в актуальное» [Гапонова 2007: 8] в противовес менее категоричной *можно*, сообщающей о ситуации, «ирреальной в настоящий момент, но имеющей предпосылки и условия для того, чтобы стать фактической» [Гатина 2007: 99].

Второй вариант смены модальности – переосмысление адресатом вопросительной реплики и как следствие ее логико-грамматическая трансформация, смещение в более сильную – интенциональную – плоскость ответной реплики:

Вопрос: *Многие европейские страны, особенно из Восточной Европы, утверждают, что опасаются возможных агрессивных проявлений со стороны Москвы. Как можно преодолеть эти взаимные страхи?*

В. Путин: *Для того чтобы преодолеть нынешнюю нездоровую ситуацию, необходимо отказаться от архаичных, времен «холодной войны» концепций сдерживания, блоковой философии*⁶⁴³.

⁶⁴¹ Ответы В. В. Путина на вопросы журналистов по итогам «Прямой линии». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/60797> (дата обращения: 05.08.2023).

⁶⁴² Интервью Владимиру Соловьеву. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/50482> (дата обращения: 05.08.2023).

⁶⁴³ Интервью газете «Коррьере делла Сера». URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/60912> (дата обращения: 05.08.2023).

Коммуникативное неподчинение имеет различные проявления в структурно-смысловом оформлении ответного высказывания. Обычно ситуацию несогласия маркируют лексические (пример 1) и морфологические (пример 2) антонимы» [Воронина 2021a: 43]:

1) А. Черемисов: *И в оправдание говорят, что от Байдена мало что зависит, что якобы не все он там решает. У меня такой вопрос к Вам: зачем тогда встречаться с Президентом Байденом, если от него **мало что зависит**?*

В. В. Путин: *Андрей Николаевич, от Президента Соединенных Штатов **много зависит**, хотя там своя политическая система, есть определенные сдержки и противовесы, но от него **много зависит***⁶⁴⁴;

2) С. Д. Алессандри: *Что **мы** можем сделать для того, чтобы большее число итальянских компаний могли приехать в Россию и открыться там?*

В. В. Путин: *Это скорее **вопрос к нам**: что **мы** можем и должны сделать для того, чтобы большее количество итальянских компаний работало?*⁶⁴⁵

Другой уровень обобщений связан с анализом коммуникативной ситуации и установкой адресата продолжать общение. Его нежелание в лингвистическом отношении может служить индикатором несопряженных пар ВОК, потому как в норме вопрос предполагает ответную реплику:

А. Вольф: *Господин Пригожин занимается не только ресторанами, у него много фирм, которые заключили договоры с Министерством обороны и получают много госзаказов, миллионы долларов он тратит на фабрику троллей, чтобы они производили эти посты. **Зачем это нужно ресторатору?***

В. В. Путин: ***Спросите у него**. Российское государство не имеет к этому никакого отношения*⁶⁴⁶.

⁶⁴⁴ Прямая линия с Владимиром Путиным. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65973> (дата обращения: 05.08.2023).

⁶⁴⁵ Встреча с представителями деловых кругов Италии. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67638> (дата обращения: 05.08.2023).

⁶⁴⁶ Интервью австрийскому телеканалу ORF. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 31.07.2023).

В этот же ряд следует поместить коммуникативные ситуации на грани конфликта между коммуникантами. В дискурсивной перспективе сигналами несопряженности их реплик следует считать:

- прерывания:

Вопрос: *Хочу спросить по поводу британцев, которые недавно были приговорены к смертной казни...*

С. В. Лавров: *Для этого Вы должны брать интервью в Донецкой Народной Республике*⁶⁴⁷;

- приемы «ограничительных» стратегий:

С. В. Лавров: *Можно я у Вас спрошу, чтобы я понимал политику Вашего СМИ про трагедию в Буче. Вы сообщали? Наверняка сказали, что это сделала Россия. Правильно?*

Вопрос: *Цель Вашего вопроса? У нас мало времени.*

С. В. Лавров: *У нас мало времени, но Вы не хотите мне объяснить, почему Вы постоянно, мягко скажем, говорите неправду*⁶⁴⁸;

- прямая провокация через намеренное утверждение негативной интерпретации целей и действий адресата, инсинуации:

Вопрос: *...Не укладывается в голове, что **Ваша страна «развязала войну» на Украине. Не понимаю, зачем это нужно было. Чтобы погубить Украину и будущее Вашей страны?***

С. В. Лавров: *Я услышал Вас. У Вас укладывается в голове политический курс, проводимый Киевом последние 10 лет, – на отмену всего русского? Вы считаете «лишь бы не было войны» означает возможность унижения русских, России?*⁶⁴⁹

Диалог вопросно-ответного типа всегда предполагает ожидание коммуникантами ответных реакций друг друга: сначала спрашивающего при

⁶⁴⁷ Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Би-Би-Си». URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818228/ (дата обращения: 28.12.2022).

⁶⁴⁸ Там же.

⁶⁴⁹ Там же.

формулировании вопроса, затем адресата при моделировании ответной реплики. Лингвистические направления конверсационного анализа или теории речевых актов исследуют языковые маркеры сопряженности смежных пар в составе ВОК как проявления коммуникативного поведения участников интеракции в аспекте прагматического понимания ими друг друга, безусловно, значимого в аспекте развития дискурсивного континуума.

2. Когнитивно-прагматические факторы экспликации сопредельной части в вопросно-ответном комплексе. Лингвистическая сопряженность проявляется в семантико-грамматической релевантности второго компонента ВОК первому: «зависимость определяется в объективном и субъективном форматах: первый обнаруживает себя во влиянии указанных признаков вопросительной части комплекса на организацию сопредельной реплики, второй – в ее [вопросительной части] восприятии, осознании и интерпретации адресатом.

Вопрос не просто принуждает второго коммуниканта к речевому действию – он регламентирует ожидание высказываний о цели с привычными для данной семантики способами экспликации: на вопросы о цели *зачем? для чего?* в норме должны последовать ответы в соответствующей грамматической оболочке: *чтобы / для того чтобы / с тем чтобы / для*, оформляющие дискурсивную единицу средствами соответствующего языкового уровня: предложениями, словосочетаниями. Такие структуры следует считать предпочтительными строго объективного, нормативного, академического (в сугубо лингвистическом плане) порядка, в то время как в устной форме дискурса частотны ситуации, когда субъект коммуникативно откликается на целевую ситуацию, заданную адресантом, эксплицируя собственные суждения в лучшем случае средствами, отчасти соответствующими обязательным признакам целевой семантики, а иногда и разнящимися с нею. Развертывание такого рода ВОК, точнее выбор второй части, обусловлен факторами субъективного характера – особенностями восприятия и осознания адресатом

запрашиваемой информации и выбором речевой стратегии при экспликации ответа.

Понимание текста, как упоминалось выше, происходит на нескольких уровнях – фонетическом, синтаксическом семантическом и контекстуальном [Бирвиш 1988: 95]. На поверхности первый из возможных, по мнению Т. ван Дейка [ван Дейк 2000: 15], идентификаторов понимания высказывания, – его грамматическая структура (в аспекте нашего исследования вопросительный компонент), угадывания свойств которой должно быть достаточным для того, чтобы идентифицировать иллокутивную силу, выявить семантику и обозначить свое понимание релевантным в семантико-грамматическом отношении высказыванием – вторым компонентом ВОК.

Моделирование ответа – реакция на вопрос – показатель степени понимания адресатом полученной информации: «речь есть процесс превращения мысли в слово, материализация мысли» [Лазуткина 2011: 94]. Его формирование обусловлено актуализацией той части воспринимаемой адресатом информации, которую он осознает и квалифицирует как важную в зависимости от своего опыта, эмоционального состояния и проч. и эксплицирует в заданном модальном формате и исходя из собственных установок на коммуникацию, осуществляя тем самым предпочтительный для себя выбор.

Высокую степень понимания воспринимаемой информации маркирует проявляющаяся в семантико-грамматической сопряженности вопроса и ответа активизация в ответных репликах облигаторных признаков целевой семантики. Таковыми выступают:

1) потенциальность:

Вопрос: *Намерены ли мы и далее добиваться передачи памятника нам?*

С. В. Лавров: *Будем добиваться полного выполнения обязательств чешских коллег по Договору 1993 г.*⁶⁵⁰;

⁶⁵⁰ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова российским и иностранным СМИ в формате видеоконференции по актуальным вопросам международной повестки дня. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1430390/ (дата обращения: 05.08.2023).

2) желательность:

Ч. Роуз: *Давайте перейдем к следующему вопросу – Прибалтийские государства и Ваши намерения в отношении них.*

В. Путин: *Мы бы хотели строить с ними дружественные, партнерские отношения*⁶⁵¹.

Схема такова: отправитель формулирует вопрос, направляющий формирование ответной реплики в плоскость интенциональности, моделирует ситуацию ее подконтрольности, подчеркивает собственную доминирующую позицию по отношению к отвечающему субъекту, навязывает модальность общения; получатель со своей стороны улавливает такой посыл и, интуитивно актуализируя тот или иной аспект целевой семантики, выбирает предпочтительное – соответствующее, – по его мнению, упаковку смысла.

Безусловно, понятие предпочтительности предполагает высокую степень семантической и, как следствие, грамматической соотнесенности вопросно-ответных реплик, в основе которой желание сторон к коммуникативному взаимодействию. Однако в ситуации, когда на вопрос о цели *зачем?* следует ответ вне заданной семантической плоскости, было бы преждевременным (и даже ошибочным) считать его неpreferred: когнитивная прагматика, объясняющая «способности совершать и понимать речевые акты», а также «влиять на это понимание» [ван Дейк 2000: 13], устанавливать прямые связи между «содержанием мысли и содержанием высказывания» [Там же: 14] способна дать внятное объяснение подобного рода ситуациям.

В этой связи достаточно частотна ситуация совмещения 2 семантических плоскостей – целевого и причинного значений. Такие конструкции, кроме политического, максимально востребованы в устном разговорном дискурсе, современной художественной прозе:

– *Мне надо с вами встретиться.*

– *Зачем?*

⁶⁵¹ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

– *Я не могу по телефону* (О. Робски).

В сознании говорящего репрезентуются две ситуации – *необходимость встретиться* и *нежелание разговаривать по телефону*, которые соотносятся между собой как желаемое действие (цель) и его обоснование. Линейку суждений говорящего «разрывает» вопрос о цели, который не вписывается в логику развертывания его мыслей: вопрос задает направление перспективы, но для говорящего ответ *чтобы поговорить / увидеть* тривиален, в то время как причина представляется в большей степени актуальной, а потому подлежащей экспликации» [Воронина 2021а: 44].

Несмотря на то, что «причинный вопрос в норме не может получать целевого ответа» [Арутюнова 1992: 16], такие примеры в политическом дискурсе нередки:

В. В. Путин: *Во-первых, Вы преувеличиваете насчет того, что война недалеко. Вы какой-то такой агрессивный журналист. Откуда Вы взяли, что война недалеко, зачем Вы нас всех пугаете?*

Ответ: *Потому что Украина рядом*⁶⁵²;

Без материального показателя логико-смысловых отношений:

С. Шеварднадзе: *С начала окончания войны в помощь Абхазии и Осетии было выделено Россией около 40 миллиардов рублей. Это действительно огромные деньги, которые можно было бы направить на решение каких-то социальных проблем внутри страны. Зачем это России?*

Д. Медведев: *Вы знаете, у нас существует масса программ помощи и поддержки других стран. А это для нас, может быть, сейчас одни из самых близких государств, которые действительно в настоящий момент от нас всецело зависят*⁶⁵³ – 'потому что эти страны нам близки'.

И наоборот, когда на вопрос о мотивах следует реплика с целевым *чтобы*:

⁶⁵² Интервью В. В. Путина радио «Европа-1» и телеканалу TF1. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/45832> (дата обращения: 28.12.2022).

⁶⁵³ Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст. URL: <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

*Закон и здоровье электората были побоку. Почему? Чтобы тот же Исмаилов сотню миллионов долларов направил куда скажут*⁶⁵⁴.

Или в ситуации подмены цели (вектор на потенциальность) причиной (ретроспектива):

*...Люди в кандалах ходят там уже десятилетиями без суда и следствия. Вы представьте себе, Франция бы так сделала или Россия – с потрохами бы сожрала уже давно. Нет, в Соединенных Штатах это возможно и до сих пор продолжается – кстати, к вопросу о демократии. Я сейчас не для этого пример этот привел – я привел потому, что не все так просто*⁶⁵⁵.

В спонтанной речи факты неразличения модальностей вопросительных реплик и как следствие экспликация суждений нетипичными для выражения цели языковыми средствами, которые тем не менее оказываются не менее информативными, выступают частотными. «Грамматическая компиляция в рамках ВОК становится возможной (и даже естественной), так как обе ситуации ассоциируются у субъекта с модальностью нужды, потребности, репрезентуются в его сознании через одинаковую ситуацию, в которой актуализируется один из аспектов, формирующих разницу в семантике: потенциальность и футуральность – цель, обоснование и ретроспектива – причина.

Когнитивно-прагматический аспект речевого взаимодействия обуславливает неожиданный с точки зрения классической грамматики и понятный с позиций психолингвистики выбор грамматических конструкций:

1) Ч. Роуз: **Какова ваша цель присутствия в Сирии, и как это относится к борьбе с ИГИЛ?**

В. В. Путин: *...Оно [присутствие] выражается на сегодняшний день в поставках оружия сирийскому правительству, в обучении персонала, в оказании гуманитарной помощи сирийскому народу*⁶⁵⁶;

⁶⁵⁴ Собеседник. 2010. 7–13.04.

⁶⁵⁵ Интервью В. В. Путина французской газете Le Figaro. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54638> (дата обращения: 22.11.2022).

⁶⁵⁶ Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS. URL: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 28.12.2022).

2) В. Соловьев: *Каковы наши реальные цели нахождения в Сирии? И каковы критерии успешности?*

В. Путин: *Мы оказываем – я уже это сказал дважды в ходе нашей беседы, могу повторить в третий раз – мы оказываем поддержку легитимным властям Сирии*⁶⁵⁷.

Вопросительная реплика обеспечивает модальную плоскость развертывания комплекса в целом, однако адресант игнорирует данный посыл: нахождение ВС РФ в САР и осуществление там ряда конкретных действий ассоциируется в сознании адресата не с будущим планом, потенциальностью действий, а с процессом реализации целей в настоящий момент – этим определяется и выбор грамматических средств, не типичных для целевого контекста» [Воронина 2021а: 44–45]. По всей видимости, «то же самое имели в виду Т. ван Дейк и В. Кинч, которые применительно к восприятию и интерпретации текста читателем указывали, что субъект «пытается реконструировать не только предполагаемое значение текста, но и... значение, наиболее релевантное с точки зрения его интересов и целей» [ван Дейк, Кинч 1988: 163], сюда следует отнести если не эквивалентные, то максимально приближенные пропозиции. Это очевидно и в следующем примере:

Н. Левинский: *Стоит ли нам ожидать блокировку зарубежных социальных сетей, сайтов, медиахостингов, таких как TikTok, Telegram, Twitter, YouTube и другие?*

В. В. Путин: *Нет. У нас нет таких планов. Мы никого не собираемся блокировать. Собираемся работать с ними*⁶⁵⁸.

Отсутствие прямого утверждения цели в вопросе вовсе не исключает его интерпретации реципиентом как содержащего возможные (потенциальные)

⁶⁵⁷ Интервью В. В. Путина В. Соловьеву. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50482/videos> (дата обращения: 28.12.2022).

⁶⁵⁸ Прямая линия с Владимиром Путиным. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/31/events/65973> (дата обращения: 05.08.2023).

намерения. Соответственно реагируя, он эксплицирует собственное суждение в типичных для целевого контекста формулах» [Воронина 2021а: 45].

Во всех рассмотренных выше примерах с нетипичными способами (с точки зрения традиционной грамматики) информирования о цели в рамках вопросно-ответного диалога прослеживается идея корреляции смыслов, того самого сценария, или фрейма, который создает условия распознавания семантики цели, формируемого на основе ее инвариантных признаков, или семантических констант: они-то и распознаются адресатами интуитивно и не требуют своей экспликации средствами прямой референции к цели.

Выводы к четвертой главе

Понимание того, что любое высказывание, и о цели в том числе, должно рассматриваться как «языковой знак, у которого есть номинативное значение (денотация) и значение коннотативное» [Ревзина 2001: 445], обуславливает следующее утверждение: вопрос об экспликации цели в политическом дискурсе – это вопрос реализаций потенциально целевых суждений в речи политиков с точки зрения мотивированности и интенций на уровне денотата – предметного содержания высказывания о цели, коннотаций – эмоционально-оценочного слоя семантики коммуникативной единицы с учетом ее семантической неоднородности и субъективной значимости.

1. Суждение о цели и высказывание о цели – понятия не эквивалентные. И дело не только в том, что суждение порождается в сознании и материализуется в дискурсе в форме высказываний – суждений о цели в принципе не может быть: цель осознается как цель, а не как причина, условие и др., только приобретая свою словесную оболочку, код: до момента экспликации в речи цель – явление иного порядка. Это не цель в привычном для носителей языка смысле, это возможность цели, реализация которой в известном целевом формате потенциальна.

С точки зрения структуры суждения коррелируют со своими языковыми репрезентантами. Основные типы корреляций представлены в таблице 4.1. Однако в более сложных в конструктивном отношении высказываниях конфигурации смысловых отношений между репрезентациями суждений о цели более разнообразны.

2. Осознание цели – ее принятие, понимание, квалификация по отношению к содержанию (событие, процесс, состояние), мотивам (тематические доминанты, которые могут быть сопоставимы с потребностями и скорректированы относительно известной пирамиды А. Маслоу), ресурсам (потенциальные и невозможные цели), соответствию реальному результату – ключевой фактор в экспликации цели в дискурсе.

Объективным критерием осознанности цели выступает вербализация – стадийный акт, который рассматривается как комплекс процессов, не ограничивающийся экспликацией цели, но включающий ряд операций, протекающих на разных этапах и уровнях перехода невербальной информации о референте события цели в словесную форму. Выделение трех этапов движения информации – докоммуникативного, коммуникативного и посткоммуникативного – предполагает их последовательный характер в соответствии с выполняемой функцией и уровнем развертывания, на каждом из которых протекают особые операции с репрезентантом (Таблица 4.2).

Функция докоммуникативного этапа – актуализация сектора мысли, предполагаемого к экспликации, – реализуется посредством репрезентации события / ситуации в сознании, выбора контента для экспликации, его категоризации и наконец структурирования суждения; коммуникативный этап обусловлен процессом экспликации суждения; посткоммуникативный, или рефлексия, связан с мыслительным мониторингом – проверкой реализованного суждения на предмет соответствия его репрезентации в сознании или коммуникативному намерению.

3. В процессе вербализации выбранный для экспликации фрагмент суждения – информация о референте – получает в сознании субъекта речи

определенный статус, то есть высвечивается под определенным углом зрения, соответственно пропозициональное содержание высказываний о цели коммуникативно конфигурируется в связи с прагматическими установками говорящего: восприятие является не только интерпретирующим, оно еще и избирательно. В этой связи диалогические жанры естественного дискурса оказываются наиболее органичными не только для исследования процесса перехода невербальной информации в вербальную, но и для анализа феноменов иного порядка – перехода информации о референте из статуса новое в данное и узнавание этого статуса собеседником (фокус сознания), выдвижение коммуникативно значимой информации о референте (фокус контраста, эмпатии, принцип Приоритета).

Фокус сознания высвечивает статус информации о референте и определяется в терминах *новое – данное*, имеет лингвистические маркеры (средства прямой референции и вторичной номинации); к нему применимы квантитативные методы исследования, позволяющие определить отрезок времени, на протяжении которого информация о референте находится в фокусе сознания, то есть активизирована (по данным анализа русскоязычного фактического материала, он составляет около 6 секунд и измеряется в слогах (15–17) + учет темпа говорения), и объем эхотической памяти, который представляется обусловленным индивидуальными особенностями говорящего. Лингвистическими маркерами фокуса контраста – выделенности коммуникативно значимых компонентов смысла – выступают ударные детерминанты – традиционные дополнения и обстоятельства, а также выявленные придаточные предложения с целевым значением и коммуникативной установкой на привлечение внимание. Фокус эмпатии – угол зрения субъекта на пропозициональное содержание, или перспектива, – в аспекте исследования текстовых единиц с семантикой цели предполагает вероятностную направленность на трех субъектов: субъекта речи (*Я*-коммуникация), адресата (*Ты / Вы*-коммуникация) и референта (*Он*-коммуникация).

4. Анализ фрагментов политического дискурса дает все основания утверждать непрерывный характер метальных операций субъекта по определению когерентности суждений их экспликациям в речи. Очевидно, что мыслительный мониторинг обуславливается желанием говорящего подобрать эквивалентную «упаковку» невербальной информации, предполагаемой им к экспликации, и осуществляется в процессе говорения, маркируется посредством речевых сбоев – вербализованных понятий (идей) о цели, ресурсах или семантическом субъекте как несоответствующих им. Оценивая степень релевантности «упаковки» содержимому, адресант сопоставляет категории разного порядка – невербальную информацию сознания и собственные коммуникативные намерения относительно нее (досемантический уровень), а также способы ее (информации) материализации (семантико-синтаксический уровень) в дискурсе («упаковка») и делает это до тех пор, пока не будет найден приемлемый, по его мнению, вариант. Выбор носит произвольный характер, равно как и то, что он осуществляется с учетом как языковых факторов (нюансов семантики), так и прагматических – в рамках ситуации коммуникации.

5. Текстовые единицы с семантикой цели функционируют не изолированно от других пропозициональных структур. Вкупе с ними они образуют текстовые фрагменты более высокого уровня – сверхфразовые единства – и интегрируются в глобальную структуру дискурса, реализуя свой функционал в дискурсивных единицах, организованных по принципу риторических отношений цели (Purpose).

В данном ракурсе риторические отношения цели (Purpose) следует квалифицировать как информативные (предметные), ориентированные на логико-смысловое предъявление информации, асимметричные, построенные по типу «ядро-спутник», причем дискурсивная единица, реализующая семантику цели, стабильно демонстрирует подчинительную позицию, хотя может служить ядром для организации риторических отношений следующего уровня. Риторические отношения цели характеризуются полной парадигмой параметров «+/- backward» и «+/- positive» и имеют показателями силы целевые

квалификаторы и реляторы. Целостная характеристика риторических отношений цели (Purpose) представлена в таблице 4.3.

Специфика формирования глобальной структуры дискурса определяется характером риторических отношений, устанавливаемых между дискурсивными единицами, и может быть исследована как по горизонтали – обнаружение и описание право- и левосторонних линейных связей единиц, – так и по вертикали, и тогда отправной точкой должно стать предметное взаимодействие дискурсивных единиц с точки зрения его типа, функционала, полярности, силы и проч.

В рамках глобальной структуры дискурсивные единицы, связанные по принципу Purpose, способны объединяться в дискурсивные блоки и уже в их составе включаться в отношения предметного (Motivation, Condition, Volitional Result, Restatement, Summary и других) и презентационального (Antithesis, Justify, Concession) видов и занимать иерархически невысокие позиции в общей структуре дискурсивного отрезка.

6. Манифестация цели, как показало исследование, носит факультативный характер. В политическом дискурсе высказывания о цели не просто сообщают информацию о том, что субъект S совершает целенаправленные действия I для получения желаемого результата R: провозглашение цели осуществляется на фоне коммуникативных установок (угроза, убеждение и других), функционально, возможно, более значимых, чем сама информация о целевом событии, и сопровождается оценкой. Будучи погруженным в контекст, оно [целевое событие] может переоцениваться.

Указанные выше экспликации констатируют цели-действия, состояния или процессы позиционируются в аксиологическом аспекте как положительные / отрицательные в зависимости от их принадлежности «in-группам» или «out-группам», так что смысл формирования целевого суждения в политическом дискурсе оказывается двойным (*de re vs de dicto*) – тщательный отбор содержания целевой установки в соответствии с политическими интересами – и требует проверки на истинность. С другой стороны, утверждение наличия или отсутствия

цели как факта действительности проецируется в параметре «+/- positive» риторических отношений цели (Purpose), устанавливаемых между дискурсивными отношениями в рамках узла локальной структуры дискурса: для целевых связей характерна полная парадигма полярности.

7. Персуазивная коммуникация – органичный контекст для текстовых единиц с семантикой цели – в политическом дискурсе представляет собой не просто процесс речевого взаимодействия коммуникантов в рамках конкретной интеракции, но в первую очередь воздействие субъекта речи на адресата, если его целевой установкой выступает убеждение в принятии цели, ее истинности, достоверности, исключительности.

Убеждение осуществляется в плоскости психологии влияния и на когнитивном уровне проявляется в репрезентации суждений о цели в определенных рамках – ситуационных моделях – фактологической, аксиологической, потенциальной, предписательной. К их числу целесообразно добавить *каузационную* и *серкулярную*, которые были выделены в ходе настоящего диссертационного исследования и описаны с точки зрения когнитивных механизмов, обеспечивающих соответствующую организацию смысла высказываний.

Когнитивные механизмы и факты их реализации в дискурсе позволяют утверждать их функциональную неравнозначность: *инструменты коммуникации* ориентированы на установление контакта между коммуникантами, *инструменты «стратегического действия»* направлены на выражение собственной позиции и убеждение собеседника. Включаясь в коммуникативно-дискурсивные модели, они по-разному актуализируют смыслы высказывания, высвечивая нужное (профилизация), обнаруживая эмпатию (перспективизация), переходя к ассоциациям (метафора и метонимия), конкретизируя (спецификация) или обобщая (генерализация). Исследуемые когнитивные механизмы демонстрируют разную частотность реализации в политическом дискурсе и в рамках коммуникативно-дискурсивных моделей зачастую действуют комплексно.

8. Четкость или размытость иллокутивного профиля высказывания – параметр субъективный, детерминированный восприятием информации адресатом. Узнаваемость профиля подчиняется правилам, имеющим косвенное отношение к языку: получая информацию, слушающий осознает ее частями, помещая в фокус своего сознания не все высказывание, а только его часть – актуальной представляется информация, которая, возможно, таковой не является с точки зрения субъекта речи (отсюда примеры непередпочтительных вторых частей в вопросно-ответных комплексах). Таким образом, ответная реплика моделируется под комплексным воздействием двух факторов – объективных (языковых) и субъективных (когнитивно-прагматического порядка), и степень сопряженности пар в рамках ВОК в ситуации ответа на вопрос в когнитивном аспекте всегда маркирует особенности восприятия адресатом вопроса, его понимание, интерпретацию и последующую экспликацию.

9. Открытость коммуникативного намерения обеспечивается корпусом лингвистических (междометия, частицы, модальные слова, повторы) и экстралингвистических (интонационное выделение вопросительного слова, паузы, мимика, жесты, положение тела в пространстве) средств, но в большей степени обуславливается системой пресуппозиционного знания, позволяющего слушателю соотносить получаемую информацию с ситуацией общения, ее участниками и выбирать направление реагирования (*да-* / *нет-*коммуникацию). Вышесказанное означает, что ключевым понятием для исследования проблем прагматического понимания смысла выступает прагматический контекст – комплекс условий успешности распознавания иллокутивного профиля высказывания, система знаний, в том числе пресуппозиционных закономерно актуализирующий два фокуса процесса коммуникации – фокус субъекта речи и фокус адресата.

Если в собственно вопросительных предложениях иллокуция побуждения связана с поиском и экспликацией неизвестной информации, то в предложениях, организация которых нерелевантна их иллокутивному профилю, она определяется в комплексе с вызовом или негативной оценкой действий агенса, которые

квалифицируются как нецелесообразные, а потому предполагают воздействие на него с целью остановить (ситуация преддействия, превентив), предпринять иные (ситуация постдействия, альтернатива), в то же время вопросительная форма обуславливает незавершенность интеракции, требует тем самым закрыть вопрос ответной репликой или действием. Таким образом, «узнавание» иллюкутивной функции и семантической наполненности первого компонента ВОК предопределяет последующий выбор максимально сопряженной (по мнению получателя) в языковом отношении и прагматической установке пары. Ключевым в данном умозаключении следует считать ссылку на мнение адресата, так как вопрос о том, насколько верно он оценил предметно-функциональный смысл реплики, соотнес его с собственными установками на коммуникацию и в конце концов подверг манифестации, решается в плоскости субъективного.

10. В свете теории речевых актов вопрос – это речевой акт, успешность которого регламентируется рядом условий, в числе которых пропозициональность, подготовка, искренность и назначение. Сопряженная с вопросом реплика (ответ) выступает смежной локально, степень же собственно языковой сопряженности обусловлена семантико-прагматическими свойствами вопросительного компонента.

Анализ специфики сопряженности компонентов дискурсивных комплексов – диалогических пар вопросно-ответного типа – показал высокую степень ситуативной подчиненности второй реплики первой, ее зависимость от семантико-грамматических характеристик, выступающих в качестве объективных факторов моделирования ответа. Если принять во внимание регламентированную локальную сопредельность компонентов и их коммуникативную релевантность – соответствие запрашиваемой информации ответной реакции, исследуемые ВОК с целевой семантикой выступают как смежные пары с предпочтительной (при позитивном действии-высказывании) или непредпочтительной (при отказе от ответа, уклонения от него) второй частью в формате стандартной комбинации компонентов справочно-информативного типа речевого взаимодействия.

11. Понятие смежности не ограничивается исследованиями в линейном (как последовательность расположения компонентов) и деятельностном (речевая ситуация, речевое событие, речевое взаимодействие коммуникантов) аспектах, но предполагает анализ в ракурсе ожидаемого позитивного действия, следующего за первой частью ВОК: в этом контексте предпочтительность понимается в реактивном формате и характеризуется речевым поведением участников интеракции.

Смежность, или сопряженность, проявляется в собственно лингвистическом плане и определяется спецификой диалога как принуждения, во-первых, к общению – реагированию, а во-вторых, к экспликации суждения в заданной вопросом грамматической оболочке. Это предпочтительность условная, так как регламентируется правилами формального соответствия, в то время как устный дискурс, характеризующийся спонтанностью, которая отнюдь не предполагает следования известным нормам в отношении употребления грамматических средств, традиционно закрепленных за той или иной семантикой: устный дискурс в этом смысле, как правило, за рамками жесткой грамматики. Предпочтительность ответной реплики всегда имеет коммуникативно-дискурсивные предпосылки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе комплексного всестороннего исследования феномена цели в аспектах порождения суждений, их вербализации и функционирования в форме текстовых единиц с семантикой цели в современной русской языковой коммуникации, проведенного в свете антропоцентрической парадигмы научного знания на основе когнитивно-дискурсивного, коммуникативного и прагматического подходов, был уточнен ряд принципиально важных понятий, предложены наименования новых феноменов лингвистического знания, сделаны следующие выводы.

1. Допускаемые в лингвистической литературе взаимозамещения терминов интенциональность и интенциональность могут быть сняты, если в качестве критерия их разграничения принять фактор научного контекста: интенциональные состояния субъект испытывает (психология) в связи с референцией к объекту действительности, тогда как интенциональные транслирует, эксплицирует (лингвистика). Интенциональность (фокус *de dicto*) не квалифицирует пропозицию в плоскости истинность / ложность, но сообщает денотату (фокус *de re*) определенный ракурс в соответствии с конкретными установками субъекта речи. Понимаемые узко и сводимые к ситуации намерения и эпистемической определенности соответственно, интенциональные и интенциональные состояния выступают разновидностями ментальных состояний. Таким образом, интенциональность и интенциональность не противостоят друг другу: напротив, если первая связана с референцией – пропозитивным слоем семантики высказывания, то вторая определяет его прагматику и обеспечивает субъективное предъявление информации.

Избежать терминологической путаницы в понятиях *семантическая диффузия*, *диффузность* и *синкретизм* в ходе исследований феномена семантической редукции представляется возможным, если установить отношения между диффузией и диффузностью, с одной стороны, и контаминацией и

синкретизмом – с другой, как процессами и их результатами, а также закрепить за каждой парой направления семантической редукции: «диффузия – диффузность → размытость семантики, ее разреженность», «контаминация – синкретизм → неоднозначность семантики».

2. Интенциональность, имея психологические и логико-философские основания в интеграции с лингвистическим знанием, представляет собой мультинаучную категорию, детерминирующую проведение лингвистических исследований в направлении функционализма (лингвистическая прагматика) и семантики (теория референции, идентифицирующая семантика, генеративная грамматика), перемещая тем самым языковые феномены – факты деятельности сознания – в плоскость исследования когнитивной лингвистики и психолингвистики (Рисунок 1.1).

В лингвистической перспективе интенциональность моделируется как комплекс, состоящий из трех измерений, – референции (интенциональность как направленность сознания на объект действительности), иллокуции (интенциональность как коммуникативное намерение субъекта речи) и интенции (интенциональность как семантическая категория, включающая субкатегорию цели (широкое понимание) и выступающая ее обязательным признаком (узкое понимание)).

3. Структура интенциональности семантики цели находит свою проекцию в элементарной формуле $IS_s(R)$, где IS – интенциональное состояние субъекта S относительно объекта референции (R) (пропозиция) и репрезентуется в языке средствами интенционального модуса прямой (квалификаторы цели) и косвенной (реляторы, грамматические категории) референции к цели. Формула получает свои расширения за счет введения новых компонентов IS в случае осложнения контекста функционирования новыми интенциональными установками: включением исходной глобальной интенции в структуру ($IS_{gs} [IS_s(R)]$) или частных интенций к каждому компоненту структуры ($IS_{gs} IS_s [IS_s(A) \rightarrow (R)]$).

Интенциональное состояние (интенциональный компонент семантики) имеет свои условия успешности. В случае с семантикой цели таковым выступает

достижимость, которая детерминируется волевым характером действий субъекта и их релеванностью относительно цели (в аспекте достаточности), имеет свои показатели в языке и проявляется с большей или меньшей степенью интенсивности (Таблица 1.1).

Разработка интенциональной модели семантики цели базируется на признании в качестве ее обязательного признака интенциональности, понимаемого как намерение, стремление обладать объектом действительности, которым может выступать действие, состояние или процесс, и допускает следующие дескрипции:

1) субъект (S) хочет, желает чего-то (R), то есть стремится к результату; при этом необходимые ресурсы не провозглашаются (двухкомпонентная структура семантики цели, рисунок 1.2.1);

2) субъект (S) хочет, желает чего-то (R), то есть стремится к результату, располагая достаточными для этого ресурсами (A) (трехкомпонентная структура семантики цели, рисунок 1.2.2);

3) субъект (S) хочет, желает, намеревается совершить то или иное действие (A) (факультативно для достижения предвосхищаемого (антиципация) результата (R) (семантика намерения, рисунок 1.3).

Следовательно, интенциональными целесообразно считать конструкции, которые сообщают об устремленности / направленности субъекта либо к действиям (действие как цель), либо к результату этих действий (целевая установка). Аспекты интенциональности семантики цели представлены на рисунке 1.6.

4. Языковыми репрезентантами семантической категории цели выступают текстовые единицы. Как полноценный инструмент познания действительности, номинации ее фактов и их семантизации, текстовые единицы с семантикой цели представляют собой компоненты текста, несущие информационную, функциональную и прагматическую нагрузку, сообщая о целях действий субъекта в конкретной ситуации общения в рамках коммуникативно / номинативно ориентированных грамматических структур.

Целевое событие, суть которого составляет антиципированный желаемый результат произвольных и осознанных действий субъекта, находит свое выражение в разнообразных по типу текстовых единицах, которые, будучи интегрированными в дискурс, способны сообщать о разных видах целей.

Типологическая классификация текстовых единиц с семантикой цели, разработанная на основе функционально-лингвистического, функционально-коммуникативного и функционально-семантического критериев и соответствующих принципах релевантности текстовых единиц уровням языковой системы, актуализации их интеллектуальной / аффективной функции и конституирующих признаков семантики цели, обуславливающих категоризацию текстовой единицы как содержащей информацию о цели (комплекс фильтров «Субъект. Цель. Ресурсы») и ее анализ в мотивационном (основание – референт бенефактора), предметном (основание – референт ситуации цели) и операционном (референт – ситуация ресурсов) аспектах, обеспечила выделение типов текстовых единиц и видов выражаемых посредством их целей (Таблица 2.2).

Выделенные единицы текста демонстрируют неодинаковую востребованность в современной языковой политической коммуникации с точки зрения тематик информем цели (Диаграммы 2.1, 2.2), актуализации прагматического компонента текстовой единицы (Диаграмма 2.3) и референтов событий цели языковым репрезентантам (Диаграмма 2.4); имеют особенности функционирования в современном коммуникативном пространстве рекламы, связанные с актуализацией семантики «овеществленной» цели в контекстах получения (приобретения) и их преобладанием по сравнению с ситуациями избегания; частотностью включения в блок «ктематоним + слоган» рекламного текста; ограниченным набором лексико-грамматических средств, участвующих в оформлении целевых отношений (дестинативы «для + N₂», союзные конструкции); с устойчивой тенденцией к замещению предложно-падежной группой «для + N₂» дестинатива «от + N₂» в типичных для последнего контекстах.

5. Референция может осуществляться к любому объекту реальной действительности, включая события, процессы, действия. Феномен расщепленной референции, под которой понимается направленность сознания на один объект, реализуемая в языке одновременно несколькими (двумя и более) вариантами номинации, обнаруживает себя в antecedентно-анафорических комплексах – нетривиальных способах экспликации суждений, частотность которых обусловлена факторами когнитивного и прагматического порядка.

Antecedентно-анафорический комплекс с семантикой цели представляет собой комплексную дискурсивную анафору пропозитивно-именного типа с двумя возможными направлениями разрешения анафора (antecedент цели и antecedент ресурсов), осуществляемые посредством референциальных выражений разной степени семантической выхолощенности, и потому способных к смысловым осложнениям antecedента дополнительными семами.

Референциальные выражения выступают индикаторами статуса сознания, его фиксированности на референте antecedента. Степень опустошенности семантики референциального средства / его компонента и статус невербальной информации о событии в сознании (активация сознания) обратно пропорциональны: нулевые редуцированные группы, полунули, редуцированные именные предложно-падежные конструкции и редуцированные именные сочетания демонстрируют отрицательную динамику активации сознания.

В ходе исследования был обнаружен ряд примеров «выпадения» пропозиции из отрезка дискурса, подтверждающих нерелевантность движения и конфигурации невербальной информации в сознании субъекта речи ее языковым репрезентантам. Фактором, обуславливающим пропуск («опущение»), выступает избыточность манифестации. Иную категорию «выпадающих» пропозиций, условно обозначенных как «обратная цель», определяет динамика фокуса сознания от экспликации antecedента «+positive» и импликатуры «-positive». Когнитивная модель пропуска пропозиции представлена на рисунке 2.2.

6. Семантическая категория цели выступает субкатегорией интенциональности, имеет внутреннюю структуру, организованную по принципу

«ядро-периферия», и проецируется на язык в виде функционально-семантического поля как системы функционально-семантических категорий образующих их языковых вариантов.

Категоризация цели предполагает релевантность языкового феномена некоему образцу, прототипу, выделяемому на основе семантических констант цели (субъектность, интенциональность, предметность), которые в комплексе формируют базисную модель прототипической цели как систему фильтров («Субъект. Цель. Ресурсы»), успешное прохождение которых позволяет констатировать семантику цели в языковом варианте вне зависимости от проявлений семантической редукции (синкретизма и диффузности) и выступает объективным условием причисления языкового репрезентанта к семантической категории цели. Условий успешности пять:

- 1) субъект S – лицо, обладающее сознанием и волей;
- 2) S имеет представление об объекте (в широком понимании) O (антиципация);
- 3) содержание O ценно для S (интенциональность как «желаемое состояние» + волевитивность);
- 4) S располагает ресурсами A (имеет о них представление), достаточными для того, чтобы обладать O (интенциональность как устремленность к объекту);
- 5) ресурсы A – произвольные и осознанные действия субъекта S .

Корреляция вышеназванных фильтров с их репрезентациями в языке позволили разработать и апробировать алгоритм выявления семантики цели и ее отклонения в языковом варианте от прототипической цели (Рисунок 3.2) и таким образом исключить интуитивный подход к установлению исследуемого значения в семантически неоднозначном языковом феномене.

7. Семантическая категория цели представляет собой межуровневую организацию языковых вариантов, группирующихся в функционально-семантические категории по грамматическому принципу (Таблица 3.4, Рисунок 3.4). Факт того, что члены семантической категории цели характеризуются неравнозначностью семантических констант и разной степенью

концентрации их признаков, а их языковые репрезентанты обладают разной степенью чистоты значения в силу процессов семантической диффузии (диффузность семантики) и контаминации (синкретизм семантики), означает неодинаковое расположение языковых вариантов относительно эталона – прототипической синтаксической конструкции – в сегментах функционально-семантического поля, моделируемого на основании потенциальности выполнения языковым вариантом своей функции (ФС_{П_р}). В этом смысле конфигурация внутренней структуры семантической категории цели и ФС_{П_р} будут конгруэнтными, однако в дискурсивной перспективе структура семантической категории цели и ее функционально-семантическая проекция (ФС_{П_г}), безусловно, нерелевантны (Рисунок 3.3). Наблюдения показывают неодинаковую активность языковых репрезентантов к перемещениям в условиях естественного политического дискурса (Диаграмма 3.1). Общая динамика такова: языковые средства, занимающие ядерную зону, теряют свои позиции, в то время как грамматические структуры, находящиеся в смежной зоне поля или на периферии, напротив, начинают движение к центру (Рисунки 3.3, 3.4).

Указанные выше тенденции факторно обусловлены: в их числе объем (стремление к экономии языковых средств, повлекшей за собой экспансию дестинативов и псевдосложных предложений), функция (расширение спектра языковых вариантов, вызванных в том числе «опредложиванием» самостоятельных частей речи и актуализацией потерявших свою значимость грамматических структур; функционирование дестинативов в несвойственных им целевых контекстах в процессе конкурирования в традиционном лексико-грамматическом окружении), семантика (стремление к смысловой размытости или, напротив, четкому обозначению цели). Функционально-семантические взаимодействия ФС_П цели и других более или менее близких значений представлены на рисунке 3.1.

8. Свое осознание цель получает в отношении к реальной действительности (референту), потребностям (мотивационный аспект), способу достижения, установлению соответствия желаемого результата реальному, то есть на каждом

этапе процесса целеполагания, следовательно, экспликация суждений о цели имеет ряд ограничений, в числе которых наличие субъекта, способного к сознательным действиям, осознанная им потребность, которая будет формировать целевой контекст, а также осознание наличия / отсутствия средств, необходимых для достижения цели, их оценка и выбор оптимальных, релевантных ситуации цели.

Суждение о цели и текстовые единицы с семантикой цели – понятия не эквивалентные. В ходе исследования были выделены четыре структурных типа суждений, реализующих в языке семантику цели (Таблица 4.1), и установлено, что в более сложных в конструктивном отношении высказываниях конфигурации смысловых отношений между суждениями о цели представляются более разнообразными.

Объективным критерием осознанности цели выступает ее вербализация, понимаемая широко как стадийный процесс перехода невербальной информации в слова, от сознания к действительности, состоящий из трех этапов – докоммуникативного, коммуникативного, посткоммуникативного, выделение каждого из которых обусловлено характером составляющих операций и их локализацией (Таблица 4.2).

Индикаторами процесса развития мысли и фактов мыслительного мониторинга на стадии говорения выступают коммуникативные сбои – речевые колебания, фальстарты, переформулировки. Рефлексия, или проверка на конгруэнтность словесной формы невербальной информации, осуществляется в двух направлениях: 1) референт → диктум и 2) репрезентация референта в сознании говорящего → диктум – и проецируется на все компоненты семантической структуры цели – «Цель», «Ресурсы», «Субъект».

Когнитивная модель самокоррекции представляет собой цикл поисков релевантного намерению языкового варианта (Рисунок 4.3): триггером, запускающим когнитивный механизм, выступает фактор субъективного порядка – намерение говорящего изменить языковое оформление невербальной информации.

9. Вербализация суждений о цели предполагает их «упаковку», под которой понимаются особые способы подачи, механизмы представления денотата в речи без привлечения дополнительных (модусных) средств, способные перераспределять – усиливать или редуцировать – смысловую нагрузку компонентов высказывания, коммуникативно конфигурировать пропозицию под разными углами зрения.

Фокус сознания – статус осознанности информации (*данное / новое*) – определяет лингвистическое содержание актуализированной в сознании информации. Он носит динамический характер и подлежит измерению: по данным исследования, расчет временного отрезка активности сознания (нахождения невербальной информации в статусе *нового*) основывается на средних показателях количества слогов (в среднем около 15–17) в дискурсивном фрагменте от первичного до вторичного средств номинации, и с учетом темпа говорения составляет около 6 секунд, отражая, таким образом, объем эхотической памяти говорящего. Нахождение информации в статусе *данного* (инактивное состояние сознания) измеряется большим промежутком времени, равным 5–50 слогам, выделяется при повторной номинации референта средствами первичной номинации (Рисунок 4.2).

Фокус осознанности предполагает разную структуру референции – линейную (Формулы 3.1–3.3), нелинейную (Формула 3.4) и структуру сети в диалогически ориентированном дискурсе (Формула 3.5).

Понятие динамичности референции имеет существенный потенциал, во-первых, в связи с определением смены статусов информации о референте в конкретном отрезке коммуникации и позволяет тем самым выявить время нахождения информации в общем сознании коммуникантов, что обеспечивает успешность их речевого взаимодействия в аспекте понимания; во-вторых, в установлении когнитивных статусов информации в связи с активностью сознания (*данное / новое*) и, наконец, маршрутизации информации о референте от субъекта речи к адресату и обратно.

Фокус контраста носит градуальный характер и маркируется порядком слов и интонацией (ударность контрастирующего сегмента, интенсификация тона): максимальное выдвижение актуальной информации обеспечивается комплексом средств, в числе которых топиализация и ее лингвистические показатели – ударные детерминанты, дополнения и инфинитивные группы с союзом *чтобы*, – вынесенные в начало высказывания предикативные структуры, по своим формальным показателям конгруэнтные придаточному цели, но отличающиеся от них как минимум своими структурными и функциональными признаками.

Статус эмпатии (перспектива) активируется при несовпадении позиций субъекта речи (модуса) и субъекта цели (диктума), то есть информация о действиях, состояниях, признаках последнего транслируется через субъекта речи. Подобные суждения всегда требуют проверки на истинность (*de re vs de dicto*). Тем не менее, каким бы ни было соотношение позиций субъектов речи, цели и действия в целевых контекстах диалогически ориентированного дискурса, фокусом эмпатии всегда будет выступать субъект цели.

Структурно текстовые единицы с семантикой цели коррелируют с единицами иерархически организованной системы языка, но с точки зрения прагматики их функционирование в дискурсе определяет престижность грамматической формы, или принцип Приоритета. Фокус важности, таким образом, подчеркивает коммуникативную значимость целевого события по сравнению с другими в рамках дискурсивного отрезка. Ранжированный список грамматических структур в диапазоне от независимого простого предложения с квалификаторами цели и до ее импликатур представлен на рисунке 2.1.

В арсенале субъекта речи корпус средств, обеспечивающих коммуникативную конфигурацию компонентов смысла высказывания в рамках синтаксической конструкции:

- 1) линейно – актуальное членение предложения, топиализация;
- 2) формально – на лингвистическом уровне посредством осознанного выбора грамматической формы в соответствии с принципом Приоритета и

паралингвистическими средствами – интонацией, логическим ударением, паузами, эмфазой;

3) семантически – посредством осознанного выбора конкретной лексической единицы из коррелятивной пары для обозначения актуализированного компонента семантической структуры цели: субъекта цели, собственно цели и действий.

10. В дискурсивной перспективе семантика цели находит свое выражение на уровне локальной и глобальной структур дискурса.

Риторические узлы локальной структуры дискурса представлены дискурсивными единицами, риторические отношения между которыми организуются по принципу Purpose (цель) и относятся к довольно многочисленной группе риторических связей информационного (предметного) порядка (Subject Matter). Построенные по принципу «ядро – сателлит», они представляют тип асимметричных связей, при этом аспект обусловленности подчеркивается стабильно зависимой (подчиненной) позицией дискурсивной единицы относительно своего ядра. Для них характерна полная парадигма признаков «+/- positive» и «+/- backward», параметр «Сила» реализуется в диапазоне «целевые реляторы – импликатуры». Подробная характеристика риторических отношений Purpose представлена в таблице 4.3.

Риторические связи цели (Purpose) – это отношения второго и более низких уровней в риторической иерархии связей глобальной структуры дискурса. Зачастую они интегрируются в блоки с другими дискурсивными единицами и взаимодействуют по принципу Subject Matter и Presentational в органичных для них контекстах причины (Motivation), условия (Condition), волевого результата (Volitional Result), переформулирования (Restatement), резюме (Summary), а также противопоставления (Antithesis), обоснования (Justify), уступки (Concession) соответственно.

11. Дискурсивное моделирование суждений о цели определяется исходной коммуникативной интенцией исследуемого сегмента современной языковой коммуникации (политического дискурса), которой выступает убеждение.

Персуазивность представляет собой ментально-речевой тип взаимодействия субъекта речи и слушателя и реализуется посредством односторонних стратегических коммуникативных действий, направленных на формирование или изменение статуса имеющихся у реципиента знаний. В аспекте целевых контекстов персуазивность ориентирована на принятие (навязывание) цели, убеждение в целесообразности действий или, напротив, в отказе от цели и признании нецелесообразности действий.

Совместная идентификация целевого контента выстраивается на основе имеющихся в сознании у коммуникантов ментальных схем, актуализация которых приводит в действие механизм убеждения. Кроме известных – фактологической, аксиологической, потенциальной и предписательной – в ходе исследования были выделены и описаны новые – серкулярная и каузационная, в наименованиях которых заложены показатели когнитивных механизмов суггестии и каузации.

Суперструктура убеждения обеспечивается комплексом когнитивных механизмов – инструментов коммуникации и стратегического действия. Ориентация первых на интеракцию (установление тождественности когнитивных систем говорящего и слушающего, активизация знаний в сознании говорящего, адаптация знаний собеседника знаниям говорящего, аддитивный механизм (пополнение знаний), профилирование и перспективизация), а вторых на убеждение собеседника (каузация, сравнение, оценка, генерализация, конкретизация) лежит в плоскости речевого воздействия на комплекс «интеллект + эмоция + психика» и в конечном счете определяется институциональными характеристиками персуазивного дискурса.

12. В диалогически ориентированном дискурсе активно функционируют сообщающие о цели текстовые единицы диалога – смежные, или адъяцентные, пары, определяемые с точки зрения сопряженности в терминах *стандартные* и *нестандартные*. Их сопряженность измеряется в коммуникативной, языковой, прагматической и реактивной релевантности и имеет соответствующие показатели. Коммуникативно сопряженной, или предпочтительной, выступает текстовая единица, восполняющая информационный вакуум (специальный вопрос

о цели) или утверждающая наличие / отсутствие цели (общий вопрос); языковую сопряженность маркируют параллелизм, лексические повторы, дублирование грамматических структур; прагматическую – семантическая плоскость желания, хотения, стремления, в которой развертывается ответная реплика. Коммуникативное неподчинение проявляется в нежелании отвечать на вопрос, уходе от ответа, прерываниях, провокациях, вызове, коррекциях вопроса, смене модальности, использовании антонимических конструкций и выступает показателем реактивной несопряженности.

Прагматическое понимание осуществляется на основе совместной идентификации референта события цели и детерминируется феноменом потенциальности сознания, обуславливающим необязательный параметр полноты информации для ее понимания, и наряду с факторами лингвистического и паралингвистического порядка, а также системой пресуппозиционного знания (о мире, ситуации общения) определяется спецификой восприятия и интерпретации информации ее адресатом.

Допущение линейно-поступательного характера восприятия информации отнюдь не предполагает линейный характер ее интерпретации, что ярко иллюстрируют графы риторических структур вопросно-ответных комплексов, когда на несколько вопросов субъекта речи ее адресат осуществляет предпочтительный выбор одного из них, дистанционно (но не риторически) отдаленного от вопросительной реплики.

Маркерами открытости коммуникативного намерения, обеспечивающего успешность понимания, выступает корпус лингвистических (междометия, частицы, модальные слова, повторы) и паралингвистических средств (интонационное выделение вопросительного слова, паузы, мимика, жесты, положение тела в пространстве); на более отвлеченном уровне прагматическое понимание обеспечивает известный комплекс условий успешности, невыполнение одного из которых неизбежно влечет за собой изменение коммуникативного статуса конструкции в связи с формированием комплекса иллокутивных сил.

В рамках настоящего исследования его составляет комбинация побуждения с оценкой или вызовом.

Понятие прагматического контекста признается ключевым для анализа и описания вопросов прагматического понимания в разрезе интеракции как категории, обуславливающей различные аспекты текстообразования – от когнитивных предпосылок генерации суждений, выбора «упаковки» до экспликации в речи, функционирования в дискурсе, в том числе на уровне глобальной его структуры в аспекте коммуникативного взаимодействия «говорящий – адресат».

Тема настоящей научной работы имеет перспективы для дальнейших исследований, во-первых, в аспекте изучения семантики цели при интеграции ее языковых репрезентантов в структуры глобального дискурса, позволяющего в ином ракурсе изучать языковые феномены, углублять представления о продуцировании суждений о цели не только с точки зрения предпочтительных контекстов, но и с точки зрения взаимодействия дискурсивных блоков; во-вторых, исследование когнитивных статусов невербальной информации о референтах событий цели не должно ограничиваться фокусами сознания, контраста, эмпатии, важности: список «упаковочных» средств организации смысла остается открытым; в-третьих, целесообразно расширить контексты функционирования текстовых единиц с семантикой цели в сторону бытовых конверсивов и структур институционального дискурса, например юридического, который имеет серьезный потенциал жанровых форм и небезынтересен с точки зрения реализации когнитивных механизмов персуазивности в рамках аргументативного формата общения; актуальным представляется привлечение к комплексному лингвистическому анализу средств экспрессивного синтаксиса, прежде всего, риторических вопросов *Зачем? Для чего?*: накопленный эмпирический материал ожидает дальнейшего всестороннего изучения и выводов в коммуникативно-дискурсивной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Список использованной литературы**

1. Абишева, К. М. Категоризация и ее основные принципы / К. М. Абишева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 2. – С. 21–30.
2. Адзинова, Ф. С. Интенционально-стилистические особенности политических медиатекстов / Ф. С. Адзинова, З. С. Хабекирова // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2021. – № 2. – С. 97–101.
3. Акимова, Э. Н. Категория обусловленности: статус, состав, уровни реализации / Э. Н. Акимова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия. 2. Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 250–253.
4. Акофф, Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмереи. – М. : «Соврадио», 1974. – 272 с.
5. Аксенова, Д. А. Сопоставительный анализ способов выражения цели в русском и английском языках / Д. А. Аксенова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2017. – Том 8 (№ 6-2). – С. 12–16.
6. Алефиренко, Н. Ф. Дискурс: Смыслорождающий механизм текста / Н. Ф. Алефиренко. – Градец Кралове : Gaudeamus, 2019. – 226 с.
7. Алмаев, Н. А. Интенциональные структуры естественного языка: экспериментальное исследование / Н. А. Алмаев // Психологический журнал. – 1998. – № 5.– С. 71–80.
8. Алмаев, Н. А. Интенциональные структуры понимания суждений / Н. А. Алмаев // Познание. Общество. Развитие. – М., 1996. – С. 6–22.
9. Алтабаева, Е. В. Концептуальная ситуация желания в логическом аспекте/ Е. В. Алтабаева // Русистика и компаративистика. Сборник научных трудов по филологии. – М. : Книгодел, 2019. – С. 199–210.

10. Алтабаева, Е. В. Медиадискурс и «возможные миры» / Е. В. Алтабаева // Слова ў кантэксте часу : Матэрыялы IV Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 90-годдзю з дня нараджэння доктара філалагічных навук прафесара А.І. Наркевіча. – 2019а. – С. 128–131.
11. Алтабаева, Е. В. Прагматический потенциал рекламного дискурса / Е. В. Алтабаева // Экология языка и речи : Материалы VIII Международной научной конференции. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019б. – С. 34–38.
12. Алтабаева, Е. В. Рекламный дискурс в контексте медиастилистики / Е. В. Алтабаева // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 4-2. – С. 401–407.
13. Алтабаева, Е. В. Стилистические ресурсы рекламного дискурса в реализации коммуникативно-когнитивной функции / Е. В. Алтабаева // Журналистика в 2021 году: творчество, профессия, индустрия. – М., 2022. – С. 500–501.
14. Андрамонова, Н. А. Сложноподчиненные предложения с неглагольной главной частью (на примере обстоятельственных конструкций) / Н. А. Андрамонова // Переходность в системе сложных предложений современного русского языка. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1982. – С. 122–129.
15. Андрамонова, Н. А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке / Н. А. Андрамонова. – Казань, 1977. – 176 с.
16. Андрющенко, О. К. Типология интенциональных значений ведущей интенции обещания в современной политической картине мира казахстанских политиков [Электронный ресурс] / О. К. Андрющенко // Политическая лингвистика. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-intentsionalnyh-znacheniy-veduschey-intentsii-obeschaniya-v-sovremennoy-politicheskoy-kartine-mira-kazahstanskih/viewer> (дата обращения: 24.12.2022).
17. Аникин, Е. Е. Речевая стратегия сопоставления рекламируемого товара (на материале российской и американской коммерческой рекламы) /

Е. Е. Аникин // Сопоставительная лингвистика. – Екатеринбург : Азимут, 2005. – Т. 4. – С. 13–19.

18. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.

19. Арутюнова, Н. Д. Лингвистические проблемы референции / Н. Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 13. Логика и лингвистика (проблемы референции). – М. : Радуга, 1982. – С. 5–41.

20. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.

21. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 338 с.

22. Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1981. – Т. 40. – №4. – С. 356–368.

23. Арутюнова, Н. Д. Язык цели / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 14–23.

24. Арутюнова, Н. Д. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 3–43.

25. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ текста / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Юрайт, 2019. – 132 с.

26. Бабенко, Л. Г. Когнитивная структура текста (модель анализа) / Л. Г. Бабенко // Русский язык на рубеже тысячелетий : Материалы Всероссийской конференции. – Т. 1. Актуальные проблемы лингвистической теории и практики преподавания русского языка и культуры речи. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. – С. 24–35.

27. Бабина, Л. В. Приемы реализации суггестивного потенциала социальной рекламы / Л. В. Бабина // Наука без границ: Англистика в XXI веке. – М. : МГЛУ, 2021. – С. 84–88.

28. Бабушкин, А. П. Когнитивная лингвистика и семасиология / А. П. Бабушкин, И. А. Стернин. – Воронеж, 2018. – 230 с.

29. Базанова, А. Е. Особенности языка рекламы как одной из разновидностей средств массовой информации / А. Е. Базанова, Н. П. Кириленко // Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика. – 2013. – № 2. – С. 78–82.

30. Байдлаева, А. К. Интенциональность как категория социального взаимодействия / А. К. Бадлаева // Вестник КазНУ. Серия «Философия, культурология, политология». – 2016. – Том 58 (№ 4). – С. 33–38.

31. Баранов, А. Н. Функционально-прагматическая концепция текста / А. Г. Баранов. – Ростов н/Д : изд-во Рост. ун-та, 1993. – 182 с.

32. Баранов, А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : автореф. дис.... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Баранов Анатолий Николаевич. – М., 1990. – 48 с.

33. Барбашов, В. П. Интенциональный подход в исследовании современного публицистического дискурса ФРГ / В. П. Барбашов, Д. Н. Станиславский. – Барнаул, 2019. – 156 с.

34. Белошапкина, В. А. Изменения в субстантивных словосочетаниях / В. А. Белошапкина // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в системе словосочетаний. – М. : Наука, 1964. – 304 с.

35. Белошапкина, В. А. Современный русский язык. Синтаксис / В. А. Белошапкина. – М. : Высшая школа, 1977. – 248 с.

36. Белянин, В. П. Психолингвистика [Электронный ресурс] / В. П. Белянин. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 415 с. – Режим доступа: http://lib.y-su.am/open_books/413123.pdf.

37. Бергельсон, М. Б. Прагматический принцип Приоритета и его отражение в грамматике языка / М. Б. Бергельсон, А. А. Кибрик // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. – М. : Наука, 1987. – С. 52–63.

38. Бергельсон, М. Д. Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Бергельсон Мира Борисовна. – М., 2005. – 45 с.
39. Бирвиш, М. Насколько линейно упорядоченной бывает языковая обработка / М. Бирвиш // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск 23. Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс. – С. 93–152.
40. Болдырев, Н. Н. Прототипический подход: проблемы метода / Н. Н. Болдырев // Международный конгресс по когнитивной лингвистике. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. – С. 34–39.
41. Болдырев, Н. Н. Доминантный принцип и интегративность формата речевого взаимодействия в диалогическом дискурсе / Н. Н. Болдырев, В. С. Григорьева. – Тамбов, 2020. – 328 с.
42. Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. – М. : Издательский дом ЯСК, 2018. – 480 с.
43. Болдырев, Н. Н. Интерпретирующий фактор языка в познании и коммуникации / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2017. – № 29. – С. 40–48.
44. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста / Н. С. Болотнова. – М. : Флинта, 2009. – 520 с.
45. Болотнова, Н. С. Смысловая интерпретация медиатекста и его коды: проблемы изучения и обучения / Н. С. Болотнова // Современные технологии в преподавании русского языка : Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М., 2020. – С. 37–42.
46. Болотнова, Н. С. Текст как объект многоаспектного исследования в современной русистике / Н. С. Болотнова // Русская речевая культура и текст : Материалы XI Международной научной конференции. – Томск, 2020а. – С. 26–32.
47. Болотнова, Н. С. Прагматика текста и ее изучение в коммуникативной стилистике / Н. С. Болотнова // Русская речевая культура и текст : Материалы XII Международной научной конференции. – Томск, 2022. – С. 71–77.

48. Бондаренко, Т. С. Синтаксические способы выражения целевых отношений в современной русской научной речи (лингвистическое обоснование отбора коммуникативного минимума по русскому языку как иностранному) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Бондаренко Татьяна Сергеевна. – Киев, 1988. – 14 с.

49. Бондарко, А. В. К истолкованию понятия «функция» / А. В. Бондарко // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1987. – № 3. – С. 211–221.

50. Бондарко, А. В. К проблеме интенциональности в грамматике (на материале русского языка) / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1994. – № 2. – С. 29–43.

51. Бондарко, А. В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 4–13.

52. Бондарко, А. В. Принципы функциональной грамматики и аспектологии / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1983. – 208 с.

53. Бондарко, А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материалах русского языка / А. В. Бондарко. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 736 с.

54. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1987. – 348 с.

55. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / А. В. Бондарко. – СПб. : Наука, 1992. – 304 с.

56. Брицын, В. М. Синтаксис и семантика инфинитива в современном русском языке / В. М. Брицын. – Киев : Наук. думка, 1990. – 318 с.

57. Бунчук, О. М. Техника презентации рекламируемого объекта в рекламном тексте / О. М. Бунчук // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 8. – С. 19–22.

58. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 193 с.
59. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М. : Высшая школа, 1973. – 439 с.
60. ван Дейк, Т. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. ван Дейк. – М. : ЛИБРОКОМ, 2013. – 344 с.
61. ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Благовещенск : БГУ имени И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
62. ван Дейк, Т. А. Стратегии понимания связного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – С. 153–212.
63. Винник, Д. В. Качественные и интенциональные ментальные состояния. Проблема редукции / Д. В. Винник // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2010. – № 4. – С. 15–29.
64. Витгенштейн, Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVI. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 79–128.
65. Власова, Л. В. Семантическая диффузия, семантическая неопределенность: определение понятий / Л. В. Власова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2014. – № 2. – С. 128–132.
66. Воробьева, О. И. Политическая лингвистика. Современный язык политики / О. И. Воробьева. – М. : Издательство ИКАР, 2008. – 296 с.
67. Воронина, Л. В. Семантика цели и способы ее выражения средствами синтаксиса русского языка / Л. В. Воронина. – Рязань : Рязанское высшеевоздушно-десантное комадное училище имени В. Ф. Маргелова, 2011. – 232 с.
68. Воронина, Л. В. Законы развития языка и семантика цели / Л. В. Воронина // Социально-гуманитарный вестник Юга России (материалы III

Международной конференции «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы»). – Краснодар, 2012. – С. 45–46.

69. Воронина, Л. В. Целевое значение нецелевых конструкций в языке современных печатных СМИ / Л. В. Воронина // Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization : materials of the international scientific conference on October 17–18, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – С. 26–29.

70. Воронина, Л. В. К вопросу о нетипичных синтаксических способах выражения семантики цели / Л. В. Воронина // Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization : materials of the II international scientific conference on October 17–18, 2016. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2016. – С. 15–17.

71. Воронина, Л. В. Определяющие тенденции в оформлении функционально-семантического поля «цель» (на материале современных печатных СМИ) / Л. В. Воронина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. – № 2. – 2016а. – С. 148–152.

72. Воронина, Л. В. Современные тенденции в грамматическом строе русского языка (на примере синтаксических конструкций семантики цели, актуальных для печатных СМИ) / Л. В. Воронина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016б. – № 2 (106). – С. 125–129.

73. Воронина, Л. В. Факторы функционально-семантической экспансии дестинативов в языке современных СМИ / Л. В. Воронина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова. – 2016в. – № 33. – С. 11–18.

74. Воронина, Л. В. Факторы семантической диффузности в синтаксических конструкциях цели / Л. В. Воронина // Вестник северо-восточного государственного университета имени М. К. Аммосова. – № 3. – 2017. – С. 77–87.

75. Воронина, Л. В. Семантические нюансы интенциональных конструкций / Л. В. Воронина // Вестник северо-восточного государственного университета имени М. К. Аммосова. – № 2. – 2018. – С. 87–98.

76. Воронина, Л. В. Грамматический статус синтаксических конструкций с союзной инфинитивной группой семантики цели: вопросы конвергенции и дивергенции простых и сложных предложений / Л. В. Воронина // Вестник северо-восточного государственного университета имени М. К. Аммосова. – № 2. – 2019. – С. 84–94.

77. Воронина, Л. В. Вопросы релевантности референта и референтного выражения антецедентно-анафорического комплекса, реализующего семантику цели в политическом дискурсе / Л. В. Воронина // Вестник Московского областного университета. Серия. Русская филология. – 2020. – № 5. – С. 16–25.

78. Воронина, Л. В. Текстовые единицы с семантикой цели в коммуникативном пространстве рекламы / Л. В. Воронина // Коммуникативные исследования. – Омск : ОмГУ, 2020а. – С. 582–595.

79. Воронина, Л. В. Иллокутивный профиль текстовых единиц с семантикой цели в аспекте их моделирования и интерпретации / Л. В. Воронина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 162. – № 1. – С. 42–52.

80. Воронина, Л. В. К вопросу о сопредельности смежных пар вопросно-ответного типа в современном политическом дискурсе: факторы прагматической, когнитивной и структурной релевантности / Л. В. Воронина // Вестник Томского государственного университета. – 2021а. – № 473. – С. 41–47.

81. Воронина, Л. В. Осознанность как когнитивный фактор реализаций суждений в текстовые единицы с семантикой цели в жанре политического интервью / Л. В. Воронина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Петрозаводск : ПГУ. – 2021б. – № 3 (43). – С. 23–31.

82. Воронина, Л. В. Структурно-смысловая организация антецедентно-анафорического комплекса с семантикой цели: когнитивный и функциональный

аспекты / Л. В. Воронина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2021в. – Т. 20. – № 6. – С. 122–133.

83. Воронина, Л. В. Базисная модель прототипической цели: к вопросу о семантических константах / Л. В. Воронина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – Т. 19. № 4. – С. 29–35.

84. Воронина, Л. В. Интерпретирующее восприятие, мыслительный мониторинг и коммуникативные сбои в процессе вербализации суждений о цели (в свете лингвистических взглядов У. Л. Чейфа) / Л. В. Воронина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2022а. – № 4. – С. 14–23.

85. Воронина, Л. В. К вопросу об интеграции текстовых единиц с семантикой цели в контекстную структуру сверхфразовых единиц / Л. В. Воронина // Современные русские говоры в системе языковой культуры и текстовой коммуникации : Материалы Круглого стола, посвященного 75-летию со дня рождения тамбовского диалектолога, лексикографа и текстолога С. В. Пискуновой. – Тамбов, 2022б. – С. 104–109.

86. Воронина, Л. В. Категория интенциональности в лингвистической перспективе / Л. В. Воронина // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2023. – № 4. – С. 174–178.

87. Воронина, Л. В. Когнитивные механизмы персуазивности политического дискурса / Л. В. Воронина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2023а. – Т. 15. № 1. – С. 17–27.

88. Воронцова, Ю. А. Язык рекламных текстов / Ю. А. Воронцова // Инновационная наука. – 2016. – № 5. – С. 81–84.

89. Всеволодова, М. В. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога / М. В. Всеволодова, Е. В. Клобуков, О. В. Кукушкина // Вестник МГУ. – Серия 9. – 2003. – № 2. – С. 17–59.

90. Всеволодова, М. В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка / М. В. Всеволодова // Вопросы языкознания – 2009. – № 3. – С. 76–99.
91. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.
92. Гапонова, Ю. В. Средства выражения модальных значений возможности и необходимости в текстах печатной рекламы : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Гапонова Юлия Викторовна. – Калининград, 2007. – 25 с.
93. Гареева, Л. А. Синонимия и вариативность предлогов финитивной семантики в современном русском языке / Л. А. Гареева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика.– 2012. – Выпуск 14. – С. 101–104.
94. Гатина, Р. Г. О семантической структуре модальности возможности и невозможности / Р. Г. Гатина // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12 (№ 3). – С. 98–100.
95. Герас, Ю. А. Интенциональные состояния / Ю. А. Герас // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intentsionalnye-sostoyaniya>.
96. Герасименко, Н. А. Языковые средства выражения социального состояния лица / Н. А. Герасименко // Русский язык в поликультурном мире : Материалы IV Международного симпозиума: в 2 томах. – 2020. – С. 374–379.
97. Глазунов, М. В. Семантические разновидности сложных предложений с придаточными цели / М. В. Глазунов // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 120–123.
98. Голоднов, А. В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Голоднов Антон Владимирович. – СПб., 2003. – 24 с.

99. Грайс, Г. П. Значение говорящего, значение предложения и значение слова / Г. П. Грайс // *Философия языка*. – М. : Едиториал, 2010. – С. 75–98.
100. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // *Новое в зарубежной лингвистике*. Выпуск 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 217–237.
101. Грамматика русского языка: в 2 т. Т. 2. Ч. 1. – М. : АН СССР, 1954. – 703 с.
102. Грамматика современного русского литературного языка. – М. : Наука, 1970.– 767 с.
103. Гудман, Б. А. Идентификация референта и связанные с ней коммуникативные неудачи / Б. А. Гудман // *Новое в зарубежной лингвистике*. Выпуск XXIV. Компьютерная лингвистика. – М. : Прогресс, 1989. – С. 209–258.
104. Гуссерль, Э. Избранные работы / Э. Гуссерль. – М. : Территория будущего, 2005. – 464 с.
105. Даниленко, В. П. Общее языкознание и история языкознания : курс лекций / В. П. Даниленко. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 272 с.
106. Данилова, Е. Р. Комплексная анафора в риторико-стилистическом аспекте жанра политической речи / Е. Р. Данилова // *Образование и педагогические науки*. – 2016. – Том 8 (№ 3). – С. 178–183.
107. Данилова, Е. А. О семантике антицели в высказываниях с отношениями обусловленности [Электронный ресурс] / Е. А. Данилова // *Вестник Чувашского университета*. – 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-semantike-antitseli-v-vyskazyvaniyah-s-otnosheniyami-obuslovlennosti/viewer> (дата обращения: 21.04.2023).
108. Демьянков, В. З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы (Обзор направлений) / В. З. Демьянков // *Новое в зарубежной лингвистике*. Выпуск 17. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 223–235.
109. Демьянков, В. З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики / В. З. Демьянков // *Вопросы филологии*. – 1999. – № 2. – С. 5–13.

110. Демьянков, В. З. О формализации прагматических свойств языка / В. З. Демьянков // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. – М. : ИНИОН АН СССР, 1984. – С. 197–222.

111. Демьянков, В. З. Понимание как интерпретирующая деятельность / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 58–67.

112. Демьянков, В. З. Прагматические основы интерпретации высказывания / В. З. Демьянков // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1981. – Т. 40 (№ 4). – С. 368–377.

113. Демьянков, В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка / В. З. Демьянков // Структуры представления знаний в языке. – М. : ИНИОН РАН, 1994. – С. 32–86.

114. Демьянков, В. З. Формализация и интерпретация в семантике и синтаксисе (По материалам американской и английской лингвистики) / В. З. Демьянков // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1979. – Т. 38 (№ 3). – С. 261–269.

115. Демьянков, В. З. Фрейм [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru/Cs27.html>.

116. Демьянков, В. З. Протопипический подход. Когнитивные аспекты лексикографии [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru/Cs17.html> (дата обращения: 03.04.2022).

117. Демьянков, В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru/Prot.html> (дата обращения: 03.04.2022).

118. Денисенко, В. Н. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации / В. Н. Денисенко, Е. Ю. Чеботарева. – М. : РУДН, 2008. – 258 с.

119. Денисенко, В. Н. Семантическое поле как функция / В. Н. Денисенко // Филологические науки. – 2002. – № 4. – С. 44–52.

120. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. – М. Флинта : Наука, 2008. – 203 с.
121. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т. М. Дридзе. – М. : Наука, 1984. – 270 с.
122. Дружинина, С. И. Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением цели и причины / С. И. Дружинина // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 104–106.
123. Дускаева, Л. Р. Стилистика медиатекста. Избранные статьи 2010–2012 [Электронный ресурс] / Л. Р. Дускаева. – Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394529301_4735.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
124. Дускаева, Л. Р. Интенциональность и модализация медиатекста в контексте культуры (опыт обобщения) [Электронный ресурс] / Л. Р. Дускаева. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intentsionalnost-i-modalizatsiya-mediateksta-v-kontekste-kultury-opyt-obobscheniya> (дата обращения: 25.04.2023).
125. Дускаева, Л. Р. Интенциональность медиаречи: онтология и структура / Л. Р. Дускаева // Медиатекст как полиинтенциональная система. – СПб., 2012. – С. 10–17.
126. Дюндик, Ю. Б. Семантические особенности функционирования наречий намеренности [Электронный ресурс] / Ю. Б. Дюндик // Сибирский филологический журнал. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-funktsionirovaniya-narechiy-namerennosti/viewer> (дата обращения: 02.05.2022).
127. Жуков, А. В. Семантики неопределенности (О словах и фразеологизмах с размытым или широким значением) / А. В. Жуков, К. А. Жуков // Вестник новгородского государственного университета. – 2003. – № 25. – С. 106–110.

128. Зайцева, Г. Д. Инфинитивная конструкция с союзом *чтобы* в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Зайцева Галина Дмитриевна. – Ленинград, 1983. – 14 с.
129. Закон «О рекламе» (13 марта 2006 года № 38-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 12.10.202).
130. Зализняк, А. А. Контролируемость ситуации в языке и жизни / А. А. Зализняк // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 138–145.
131. Заюкова, Е. В. Семантика и прагматика интенциональности в языковой актуализации : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Заюкова Елена Викторовна. – Барнаул, 2005. – 20 с.
132. Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку речи / В. А. Звегинцев. – М. : КомКнига, 2007. – 312 с.
133. Земская, Ю. Н. Теория текста / Ю. Н. Земская, И. Ю. Качесова, Л. М. Комиссарова и др. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 224 с.
134. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1982. – 368 с.
135. Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М. : Наука, 2004. – 544 с.
136. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Эдиториал УРСС, 2009. – 352 с.
137. Ивин, А. А. Теория аргументации / А. А. Ивин. – М. : Гардарики, 2000. – 414 с.
138. Ильин, В. И. Потребление как дискурс / В. И. Ильин. – СПб. : Интерсоцис, 2008. – 446 с.
139. Ирисханова, О. К. Игры фокуса в языке: семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О. К. Ирисханова. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.

140. Исупова, О. Г. Конверсационный анализ: представление метода / О. Г. Исупова // Социология: 4М. – 2002. – № 15. – С. 33–51.
141. Казак, М. Ю. Специфика современного медиатекста / М. Ю. Казак // Современный дискурс-анализ. – 2012. – № 6. – С. 30–41.
142. Казарин, Ю. В. Лингвистический анализ текста / Ю. В. Казарин. – М., Екатеринбург : изд-во Уральского университета, 2019. – 132 с.
143. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
144. Кацитадзе, И. М. Влияние принципа приоритета на выбор способов выражения причинной событийности в русском и немецком языках / И. М. Кацитадзе, Н. В. Христианова. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 12 (42): в 3-х ч. – Ч. III. – С. 91–94.
145. Кацнельсон, С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон. – М. : УРСС, 2004. – 112 с.
146. Кезина, С. В. Избыточность оценочной семантики лексемы красный в истории русского языка / С. В. Кезина // Современные русские говоры в системе языковой культуры и текстовой коммуникации : Материалы Круглого стола, посвящённого 75-летию со дня рождения тамбовского диалектолога, лексикографа и текстолога С.В. Пискуновой. – Тамбов, 2022. – С. 133–140.
147. Кешишьян, А. А. Реклама как область культуры и сфера функционирования языка / А. А. Кешишьян // Актуальные вопросы современного маркетинга. – Иркутск, 2015. – С. 86–95.
148. Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Кибрик Андрей Александрович. – М., 2003. – 90 с.
149. Кибрик, А. А. Референция и рабочая память: о взаимодействии лингвистики с психологией и когнитивной наукой / А. А. Кибрик // Материалы первой российской интернет-конференции по когнитивной науке. – М. : 2004. – С. 29–43.
150. Кибрик, А. А. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания / А. А. Кибрик. – М. : изд-во МГУ, 1992. – 36 с.

151. Кибрик, А. А. Когнитивные исследования по дискурсу / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 1994. – № 5. – С. 124–139.
152. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов [Электронный ресурс] / А. А. Кибрик // Вопросы языкознания. – 2009. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/%7Eotipl/new/main/people/kibrik-aa/files/Discourse_classification@VJa_2009.pdf (дата обращения: 11.10.2022).
153. Кириллова, И. Г. Об определении сложного предложения / И. Г. Кириллова, А. К. Прокопьева, Г. Г. Филиппов // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2014. – № 4. – С. 89–97.
154. Клушина, Н. И. Интенциональный метод в современной лингвистической парадигме [Электронный ресурс] / Н. И. Клушина // Медиаскоп. – 2012. – № 4. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_18323455_47561929.pdf (дата обращения: 21.08.2022).
155. Кобозева, И. М. К распознаванию интенционального компонента смысла высказывания [Электронный ресурс] / И. М. Кобозева // Материалы конференции Диалог 2003. – Режим доступа: [http:// https://www.dialog-21.ru/media/2642/kobozeva.pdf](http://https://www.dialog-21.ru/media/2642/kobozeva.pdf) (дата обращения: 12.10.2022).
156. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : Эдичориал УРСС, 2000. – 352 с.
157. Кобозева, И. М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности / И. М. Кобозева // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 7–21.
158. Кобозева, И. М. Категории интенциональности и когнитивности в современной лингвистике [Электронный ресурс] / И. М. Кобозева. – Режим доступа: <https://textarchive.ru/c-2253239-pall.html> 2007 (дата обращения: 12.10.2022).
159. Колесов, В. В. Причина и цель / В. В. Колесов // Вестник Новгородского университета М. И. Лобачевского. Серия Лингвистика. – 2013. – № 6. – С. 98–103.

160. Котникова, К. В. Синонимические отношения каузальных предлогов в русском литературном языке XIX в. / К. В. Котникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 2. – С. 35–39.
161. Краснова, Т. И. Субъективность – Модальность (материалы активной грамматики) / Т. И. Краснова. – СПб. : изд-во СПбГУЭФ, 2002. – 189 с.
162. Красноперова, Ю. В. Интеракция, коммуникация, дискурс: соотношение понятий/ Ю. В. Красноперова // Амурский научный вестник. – 2009. – № 2. – С. 339–346. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17927151_51290414.pdf
163. Красных, В. В. Основы психолингвистики теории коммуникации / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
164. Крейдлин, Г. Е. К проблеме языкового анализа концептов «цель» vs «предназначение» / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 23–30.
165. Кубаева, О. В. Язык рекламы / О. В. Кубаева // Вестник дагестанского научного центра РАО. – 2012. – № 4. – С. 82–84.
166. Кубрякова, Е. С. Модели порождения речи и главные отличительные особенности речепорождающего процесса / Е. С. Кубрякова // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. – М. : Наука, 1991. – С. 21–81.
167. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – С. 7–25.
168. Кубрякова, Е. С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира / Е. С. Кубрякова // Филология и культура : Материалы IV Материалы Международной научной конференции. – Тамбов: изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – С. 32–34.
169. Кубрякова, Е. С. Текст и его понимание / Е. С. Кубрякова // Русский текст. – 1994. – № 2. – С. 18–27.

170. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
171. Курбатов, В. И. Основания теории аргументации : автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.01 / Курбатов Владимир Иванович. – Ростов-на-Дону, 1991. – 32 с.
172. Лакофф, Дж. Мышление в системе классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23. Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – С. 12–52.
173. Латышева, А. Н. Антецедентное придаточное и его место в классификации сложноподчиненных предложений / А. Н. Латышева, Е. В. Муравьенко // Вестник МГУ. – Серия 9. – 1998. – № 6. – С. 109–113.
174. Левонтина, И. Б. Целесообразность без цели / И. Б. Левонтина // Вопросы языкознания. – 1996. – № 1. – С. 42–57.
175. Левонтина, И. Б. Понятие цели и семантика целевых слов русского языка / И. Б. Левонтина // Языковая картина мира и системная лексикография. – М. : ЯСК, 2006. – С. 163–241.
176. Лекант, П. А. Проблема структурно-семантического осложнения простого предложения / П. А. Лекант // Семантическая структура слова и предложения. – М., 1993. – С. 96–103.
177. Лекант, П. А. Грамматические категории слова и предложения / П. А. Лекант. – М. : МГОУ, 2007. – 215 с.
178. Ленерт, У. Проблемы вопросно-ответного диалога / У. Ленерт // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – С. 258–280.
179. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 287 с.
180. Леонтьева, А. В. Идея диффузности в лингвистической научной среде / А. В. Леонтьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 1 (43): в 2 ч. Ч. 1. – С. 108–110.

181. Литвиненко, А. Л. Описание структуры дискурса в рамках теории Риторической Структуры: применение на русском материале [Электронный ресурс] / А. Л. Литвиненко. – Режим доступа: <https://www.dialog-21.ru/digest/2001/articles/litvinenko/> (дата обращения: 05.05.2023).
182. Ломтев, Т. П. Из истории синтаксиса русского языка / Т. П. Ломтев. – М. : Учпедгиз, 1954. – 152 с.
183. Маркелова, Т. В. Деривационные свойства прагмемы как особой единицы оценочной лексики / Т. В. Маркелова, А. П. Савина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2015. – № 4. – С. 176–186.
184. Маркелова, Т. В. Знак-прагмема как семиотическая доминанта аксиологического поля / Т. В. Маркелова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – Т. 10. № 3. – С. 581–592.
185. Мартынова, О. П. Контраст как семантико-функциональная основа художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Мартынова Оксана Петровна. – М., 2006. – 19 с.
186. Маслова, Ж. Т. Проблема разграничения когнитивных процессов, механизмов, операций [Электронный ресурс] / Ж. Т. Маслова, Е. А. Попова. – Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/02/18/maslova_zh._n._popova_e._a._problema_razgranicheniya_kognitivnyh_processov_mehanizmov_operaciy.pdf (дата обращения: 10.12.2022).
187. Маслова, О. М. Мир интервьюера по данным формализованного и свободного интервью / О. М. Маслова // Социология 4М. – 2000. – № 12. – С. 40–64.
188. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей: «смысл - текст» / И. А. Мельчук. – М. : Наука, 1974. – 314 с.
189. Мосинец, А. Г. Становление целевых союзов в болгарском языке: от древнеболгарского до современного состояния / А. Г. Мосинец // Вестник

Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2017. – Том 14. Выпуск 23. – С. 407–419.

190. Мостовая, Л. А. Семантические особенности и иллокутивные функции конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему* : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мостовая Лидия Александровна. – М., 2010. – 24 с.

191. Мощева, С. В. Речевая интенция: теоретические подходы к исследованию / С. В. Мощева // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 2.– № 3.– С. 223–226.

192. Мягков, А. Ю. Искренность респондентов в сенситивных опросах: методы диагностики и стимулирования / А. Ю. Мягков. – Иваново : ИГЭУ, 2007. – 328 с.

193. Николаева, Т. М. От звука к тексту: Человек и язык. Язык: разгадки и загадки. Язык и текст / Т. М. Николаева. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 679 с.

194. Никоненко, С. Интенциональность: американская точка зрения / С. Никоненко // HORIZONT. – 2017. – № 6 (1). – С. 9–44.

195. Ниссен, Ф. Г. Семантико-синтаксический анализ интенциональных конструкций: На материале английских текстов экономической тематики : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ниссен Флюра Хабибовна. – Самара, 2000. – 183 с.

196. Одинцов, В. В. Грамматические формы в художественной прозе / В. В. Одинцов // Стилистика художественной литературы. – М. : Наука, 1982. – С. 76–84.

197. Олешков, М. Ю. Интенциональность в коммуникативном процессе (на материале дидактического дискурса) [Электронный ресурс] / М. Ю. Олешков // Политическая лингвистика. – 2005. – С. 204-208. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intentsionalnost-v-kommunikativnom-protssesse-na-materiale-didakticheskogo-diskursa> (дата обращения: 22.07.2022).

198. Орехова, Е. Н. О Средствах выражения модальности уверенности / Е. Н. Орехова // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность. сборник научных трудов. – М., 2015. – С. 198–202.
199. Павиленис, Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р. И. Павиленис. – М. : Мысль, 1983. – 280 с.
200. Павиленис, Р. И. Понимание речи и философия языка / Р. И. Павиленис // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск Теория речевых актов. Выпуск XVII. – М. : Прогресс, 1986. – С. 380–388.
201. Падучева, Е. В. Анафорические отношения / Е. В. Падучева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
202. Падучева, Е. В. Модальность. Материалы к проекту корпусного описания грамматики русского языка [Электронный ресурс] / Е. В. Падучева. – М., 2016. – Режим доступа: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 10.05.2023).
203. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 272 с.
204. Падучева, Е. В. Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики / Е. В. Падучева // Семиотика и информатика. –1998. – Выпуск 36. – С. 82–107.
205. Палий, О. В. Семантика предикатов с целевой валентностью в системе ССЦ [Электронный ресурс] / О. В. Палий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2010. – С. 271–275. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-predikatov-s-tselevoiy-valentnostyu-v-sisteme-ssts> (дата обращения: 23.08.2022).
206. Певнева, Т. Н. Особенности языковой интерпретации желания / Т. Н. Певнева // Вестник МГУ. – Серия 9. – 1997. – № 2. – С. 111–121.
207. Петров, В. В. Язык и логическая теория / В. В. Петров // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVIII. Логический анализ естественного языка. – М. : Прогресс, 1986. – С. 5–23.

208. Петрова, А. А. Реализация воздействия в условиях политического ток-шоу: когнитивный и мультимодальный аспекты / А. А. Петрова, Н. Б. Егорченкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2014. – № 4. – С. 46–55.

209. Петрова, Л. Г. Способы выражения целевых отношений в китайском и русском языках на уровне простого предложения: сравнительный анализ / Л. Г. Петрова, В. Дунюэ // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 155–158.

210. Петрова, Е. А. К вопросу об интенциональности коммуникации с точки зрения общей когнитивности / Е. А. Петрова // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 2. – С. 71–77.

211. Печников, А. Н. Способы связи предикативных единиц в русском сложноподчиненном предложении / А. Н. Печников // Вопросы языкознания. – 1998. – № 3. – С. 151–158.

212. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956. – 452 с.

213. Пискунова, С. В. Порождение авторской символики цвета в русской прозе [Электронный ресурс] / С. В. Пискунова // Наука и образование. – 2019. – № 2. – Режим доступа: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/678/680> (дата обращения: 10.05.2023).

214. Пискунова, С. В. Тайны поэтической речи (грамматическая форма и семантика текста) / С. В. Пискунова. – Москва; Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 408 с.

215. Пискунова, С. В. Текстовые единицы с патриотической семантикой в русских песнях XX–XXI вв.: функционально-семантический аспект / С. В. Пискунова, В. Н. Левина, Х. Ван // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. – 2017. – № 2. – С. 14–18.

216. Пискунова, С. В. Принципы семантического расширения слова в тексте и индивидуальной языковой системе А. И. Солженицына /

С. В. Пискунова, В. М. Швецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. – С. 142–145.

217. Пискунова, С. В. Текст, его семантика, форма и функции в языковом общении / С. В. Пискунова // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты : Материалы Всероссийской научной конференции. – М., Пенза, 2001. – С. 58–65.

218. Плунгян, В. А. Введение в грамматическую семантику / В. А. Плунгян. – М. : Изд-во РГГУ, 2011. – 672 с.

219. Подлесская, В. И. Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи / В. И. Подлесская, А. А. Кибрик // Научно-техническая информация. Серия 2. – 2007. – № 2. – С. 2–23.

220. Попов, А. Ю. Основные отличия текста от дискурса / А. Ю. Попов // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – 156 с.

221. Потенбня, А. А. Слово и миф // Из истории отечественной философской мысли. – М. : Правда, 1989. – 237 с.

222. Приходько, О. Н. Интенциональность деятельности индивида / О. Н. Приходько // Мир науки, культура, образования. – 2012. – № 5. – С. 261–263.

223. Прияткина, А. Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения / А. Ф. Прияткина. – М. : Высшая школа. – 1990. – 176 с.

224. Прокопеня, В. К. Механизмы анафоры при речепорождении и речепонимании: экспериментальное исследование на материале русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Прокопеня Вероника Константиновна. – СПб., 2017. – 27 с.

225. Радзиевская, Т. В. Семантика слова «цель» / Т. В. Радзиевская // Логический анализ языка. Модели действия. – М. : Наука, 1992. – С. 30–35.

226. Рахилина, Е. В. Отношения причины и цели в русском тексте / Е. В. Рахилина // Вопросы языкознания. – 1989. – № 6. – С. 46–54.

227. Рахилина, Е. В. Семантика или синтаксис? (К анализу частных вопросов в русском языке) [Электронный ресурс] / Е. В. Рахилина. – München: Sagner, 1990. – Режим доступа: <http://www.rakhilina.ru/papers.html> (дата обращения: 10.05.2023).

228. Рахилина, Е. В. Контейнер и содержимое в русском языке: наивная топология / Е. В. Рахилина // Языковые значения: Методы исследования и принципы описания (памяти О. Н. Селиверстовой). – М. : МГПУ, 2004. – С. 233–257.

229. Рогозин, Д. М. Анализ коммуникативных сбоев в экспертном интервью / Д. М. Рогозин, А. В. Яшина // Социальная реальность. – 2007. – № 5. – С. 86–101.

230. Рогозин, Д. М. Когнитивный анализ опросного инструмента [Электронный ресурс] / Д. М. Рогозин // Социологический журнал. – 2000. – № ¾. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyu-analiz-oprosnogo-instrumenta/viewer> (дата обращения: 12.04.2021).

231. Родионова, И. Г. Предложения со значением ирреального условия в «Повести о жизни» К. Г. Паустовского / И. Г. Родионова // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 3. – С. 91–100.

232. Романенко, Я. Н. Влияние языка рекламы на современный русский язык (на материале слоганов телевизионной и коммерческой рекламы) / Я. Н. Романенко // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии издательского дела. – 2007. – № 1. – С. 108–117.

233. Руделев, В. Г. Вначале было слово... / В. Г. Руделев. – Тамбов, 1995. – 176 с.

234. Руделев, В. Г. Русский язык. Учение о предложении / В. Г. Руделев. – Тамбов, 1992. – 204 с.

235. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. – М. : Наука, 1980. – 709 с.

236. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М. : Наука, 1983. – 240 с.

237. Рябцева, Н. К. Ментальный модус: от лексики к грамматике / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М. : Наука, 1993. – С. 51–57.
238. Ряжская, Ю. А. Инфинитивные предикативные предложения в составе сложноподчиненного предложения / Ю. А. Ряжская : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ряжская Юлия Анатольевна. – М., 2007. – 17 с.
239. Сегал, Н. А. Метафоризация цели в русскоязычном медиадискурсе [Электронный ресурс] / Н. А. Сегал // Вестник калмыцкого университета. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforizatsiya-tseli-v-russkoyazychnom-mediadiskurse/viewer> (дата обращения: 05.07.2021).
240. Сеничкина, Е. П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Сеничкина Елена Павловна. – М., 2003. – 427 с.
241. Серл, Дж. Р. Референция как речевой акт / Дж. Р. Серл // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логика и лингвистика (проблемы референции). – М. : Радуга, 1982. – С. 179–202.
242. Серл, Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль // Философия языка. – М., 2010. – С. 56-74.
243. Серль, Дж. Р. Рациональность в действии [Электронный ресурс] / Дж. Р. Серль. – М., 2004. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/6669/6671> (дата обращения: 12.04.2021).
244. Серль, Дж. Р. Сознание, мозг и наука [Электронный ресурс] / Дж. Р. Серль. – М., 1993. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/6662/6665> (дата обращения: 11.04.2021).
245. Серль, Дж. Р. Косвенные речевые акты / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Выпуск XVII. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 195–222.
246. Сиротинина, О. Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи / О. Б. Сиротинина // Человек – Текст – Культура. – Екатеринбург : УГУ, 1994. – С. 105–124.

247. Слойцева, Е. В. Язык рекламы и лингвостилистические особенности рекламного текста / Е. В. Слойцева // Язык и культура. – Новосибирск, 2014. – № 11. – С. 76–83.
248. Смирнов, Л. В. Соотношение возможности, вероятности и необходимости / Л. В. Смирнов, В. А. Штоф // Проблема возможности и действительности. – М., Л., 1964. – С. 57–62.
249. Сон Мен Гон. Выражение смысла «цель» в сложноподчиненных и бессоюзных предложениях русского языка / Сон Мен Гон // Русский язык в школе. – 1998. – № 3. – С. 81–86.
250. Степанов, Ю. С. Язык и метод: к современной философии языка / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 784 с.
251. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 252 с.
252. Стернин, И. А. Психолингвистические методы в описании семантики слова / И. А. Стернин. – Воронеж : «Истоки», 2016. – 157с.
253. Стросон, П. Ф. О референции / П. Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 13. Логика и лингвистика (проблемы референции). – М. : Радуга, 1992. – С. 55–87.
254. Стросон, П. Ф. Намерение и конвенция в речевых актах / П. Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. – С. 130–150.
255. Стросон, П. Ф. Намерение и значение в речевых актах / П. Ф. Стросон // Философия языка. М., 2010. – С. 35–56.
256. Сусов, А. А. Системоделирование дискурса в терминах теории риторической структуры / А. А. Сусов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 133–138.
257. Сухотин, В. П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания / В. П. Сухотин. – М. : АН СССР, Институт русского языка, 1960. – 186 с.

258. Теплякова, Е. К. Коммуникативные неудачи при реализации речевых актов побуждения в диалогическом дискурсе / Е.К. Теплякова. – Тамбов, 1998. – 17 с.

259. Тертычный, А. А. Модели аргументации в современных медиатекстах / А. А. Тертычный // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2016. – № 6. – С. 46–69.

260. Тертычный, А. А. Понятие аргументации / А. А. Тертычный // Аргументация в публицистическом тексте. – Свердловск : изд-во Уральского университета, 1992. – С. 6–14.

261. Тихомиров, О. К. Понятие «цель» и «целеобразование» в психологии / О. К. Тихомиров // Хрестоматия по педагогической психологии. – М. : Международная педагогическая академия, 1995. – С. 66–82.

262. Толстая, В. М. Вербальные ритуалы в славянской народной культуре / В. М. Толстая // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 172–177.

263. Труб, В. Н. Лексика целесообразной деятельности (Опыт описания) / В. Н. Труб // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М. : Наука, 1993. – С. 58–65.

264. Трубников, Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат» / Н. Н. Трубников. – М. : Высшая школа, 1967. – 148 с.

265. Турчик, А. В. Конверсационный анализ речевого взаимодействия в ситуации исследовательского интервью : автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.02 / Турчик Анна Васильевна. – М., 2010. – 28 с.

266. Улановский, А. М. Феноменология разговора: метод конверсационного анализа / А. М. Улановский // Вопросы психолингвистики. – 2016. – Том 27 (№ 1). – С. 218–237.

267. Уткин, Е. Б. Семантические особенности анафорических отношений в относительно-распространительных сложноподчиненных предложениях [Электронный ресурс] / Е. Б. Уткин // Русская сопоставительная фонология. –

Режим доступа: http://www.ksu.ru/f10/publications/2003/rsf_molodye_19.htm (дата обращения: 10.11.2022).

268. Фанян, Н. Ю. Многомерность аргументации: проекция на лингвистическую область / Н. Ю. Фанян. – Краснодар : изд-во Кубанского государственного университета, 2000. – 233 с.

269. Федоров, А. К. Система подчинительных союзов в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук / Федоров Александр Константинович. – Т. 1-3. – Орел, 1972. – 1086 с.

270. Федорова, О. В. Экспериментальный подход к исследованию референции в дискурсе: интерпретация анафорического местоимения в зависимости от риторического расстояния до его антецедента [Электронный ресурс] / О. В. Федорова, Е. А. Делшкина, С. А. Малютина, А. М. Успенская. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/1701/76.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).

271. Федосеева, Л. Н. Пространственные отношения в современном русском языке: семантика и средства выражения (на примере сложноподчиненных предложений с локативным значением) / Л. Н. Федосеева // Русский язык: образование, наука, культура : Материалы международной научно-методической сессии. – М., 2022. – С. 68–74.

272. Федосеева, Л. Н. Словосочетание и предложение в аспекте функционально-коммуникативного синтаксиса современного русского языка (на примере выражения локативных смыслов) / Л. Н. Федосеева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1 (144). – С. 126–130.

273. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XXIII. Когнитивная аспекты языка. – М. : Прогресс, 1988. – С. 52–92.

274. Фоллесдаль, Д. Понимание и рациональность / Д. Фоллесдаль // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVIII. Логический анализ естественного языка. – М. : Прогресс, 1986. – С. 139–160.

275. Фреге, Г. Смысл и значение / Г. Фреге // Избранные работы. – М. : ДИК, 1997б. – С. 25–49.

276. Хлопунова, О. В. Язык рекламы как новая формирующаяся разновидность литературного языка / О. В. Хлопунова // Слово – дискурс – медиа. Смыслы, роли и когниции. – Краснодар : изд-во Кубанского государственного университета, 2018. – С. 249–253.

277. Цейтлин, С. Н. Категория поссессивности в русском языке и ее освоение ребенком [Электронный ресурс] / С. Н. Цейтлин. – Режим доступа: https://iling.spb.ru/grammatikon/mater/dr2007/pdf/tseytlin_dr2007.pdf.

278. Чащина, А. М. Политическое интервью как особый жанр политического дискурса / А. М. Чащина // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение.– 2013. – № 37 (328). Вып. 86. – С. 62–65.

279. Чейф, У. Данное, контрастивность, определенность, полежащее, топики и точка зрения / У. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. – М. : Прогресс, 1982. – С. 276–315.

280. Чейф, У. Память и вербализация прошлого опыта / У. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XII. Прикладная лингвистика. – М. : Радуга, 1983. – С. 35–73.

281. Чейф, У. Роль интроспекции, наблюдения и эксперимента в понимании мышления / У. Чейф // Вопросы языкознания. – 2008. – № 4. – С. 78–88.

282. Чейф, У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. – М. : Прогресс, 1975. – 432 с.

283. Чейф, У. На пути к лингвистике, основанной на мышлении / У. Чейф // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика. – М. : Языки славянской культуры, 2015 – С. 69–88.

284. Червоный, А. М. Структура и функциональная динамика категории «языковой субъект» (на материале французского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол наук : 10.02.05 / Червоный Александр Михайлович. – Воронеж, 2014. – 42с.
285. Черепанова, И. Ю. Вербальная суггестия: теория, методика, социально-лингвистический эксперимент : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 11.02.19 / Черепанова Ирина Юрьевна. – М., 1996. – 50 с.
286. Черепанова, И. Ю. Текст как фактор изменения установки личности (лингвистические аспекты суггестии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 11.02.19 / Черепанова Ирина Юрьевна. – Пермь, 1992. – 17 с.
287. Черепанова, О. А. О соотношении понятий «синкретизм» и «лексико-семантическая группа» в применении к лексической системе древнерусского языка / О. А. Черепанова // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. – Вологда : Книжное наследие, 2007. – С. 692–697.
288. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. – М. : Флинта, Наука, 2006. – 136 с.
289. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста / В. Е. Чернявская. – М. : ЛиброКом, 2009. – 248 с.
290. Чистохвалова, Л. В. Семантика цели : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Чистохвалова Любовь Валентиновна. – Тамбов, 2004. – 214 с.
291. Шадриков, В. Д. Мысль, мышление и сознание / В. Д. Шадриков // Мир психологии. – 2014. – № 1 (77). – С. 17– 32.
292. Шаповалова, Т. Е. Ирреальная уступительность и темпоральность / Т. Е. Шаповалова // Рациональное и эмоциональное в русском языке. – М., 2017. – С. 162–165.
293. Шаповалова, Т. Е. Категория синтаксического времени в сложноподчинённом предложении с целевыми отношениями / Т. Е. Шаповалова // Этюды о времени. – М., 2022. – С. 165–167.

294. Шарандин, А. Л. Иерархические отношения в системе частей речи русского языка / А. Л. Шарандин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 1998. – № 1 (9). – С. 20-28.

295. Шарандин, А. Л. Методологический статус понятий «инвариант» и «прототип» в современной лингвистике / А. Л. Шарандин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 4. – С. 121–127.

296. Шатуновский, И. Б. Пропозициональные установки / И. Б. Шатуновский // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М. : Наука, 1989. – С. 155–185.

297. Шатуновский, И. Б. Эпистемические предикаты в русском языке (семантика, коммуникативная перспектива, прагматика) / И. Б. Шатуновский // Прагматика и проблемы интенциональности. – М., 1988. – С. 255-277.

298. Шведова, Н. Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе / Н. Ю. Шведова. – М. : Просвещение, 1966. 156 с.

299. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1960. – 377 с.

300. Швецова, В. М. Лексико-ассоциативные ресурсы текстовых единиц лексико-ассоциативные ресурсы текстовых единиц / В. М. Швецова // Вестник Мичуринского аграрного университета. – 2010. – № 1. – С. 205–210.

301. Швецова, В. М. Межсловные ассоциативные связи в процессе развития текстовой семантики слов / В. М. Швецова // Вестник Тамбовского гоуниверситета. Серия: гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 197–202.

302. Швецова, В. М. Художественный текст как источник коммуникативного моделирования семантики слова / В. М. Швецова // Сборник научных трудов, посвященный 85-летию Мичуринского государственного аграрного университета в 4 томах. Том 1. – Мичуринск, 2016. – С. 295–299.

303. Швецова, В. М. Проблема коммуникативной неудачи в современной лингвистике: теоретический аспект / В. М. Швецова, С. В. Широва // Наука и образование. – 2021. – № 4. – Режим доступа:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47987349_32711160. (дата обращения: 11.05.2023).

304. Швецова, В. М. Голографические модели семантики слова в художественном тексте: лингвокоммуникативный аспект : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Швецова Виктория Михайловна. – Тамбов, 2015. – 42 с.

305. Шевелова, М. С. Теория эмпатии в анализе дискурса (на материале английского и французского языков / М. С. Шевелова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Том 14. Выпуск 2. – С. 543–552.

306. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 [Электронный ресурс] / Шейгал Елена Иосифовна. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/semiotika-politicheskogo-diskursa> (дата обращения: 25.12.2022).

307. Шкиль, О. О. ИмPLICITное выражение идеи целеполагания в русской лексике / О. О. Шкиль // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 3. – С. 58–63.

308. Шмелев, Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1979. – 150 с.

309. Шмелева, Т. В. Медийное речеведение [Электронный ресурс] / Т. В. Шмелева. – Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394527055_0816.pdf (дата обращения: 12.06.2021).

310. Шульскис, С. А. Диффузность семантики и структуры в сложном предложении при устной форме его реализации / С. А. Шульскис // Язык, сознание, коммуникация. – М. : МАКС Пресс, 2005. – С. 77–90.

311. Шустова, Ю. В. Функционирование в тексте предложений со значением потенциальной обусловленности : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Шустова Юлия Валерьевна. – Липецк, 1999. – 215 с.

312. Щерба, Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и эксперименте в языкознании / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М. : Наука, 1974. – С. 24–38.

313. Щеулин, В. В. Бессоюзное сложное предложение в системе сложных конструкций и особенности его грамматико-семантической организации / В. В. Щеулин. – Воронеж, 1987. – 152 с.
314. Щеулин, В. В. Структура сложного предложения / В. В. Щеулин. – Ростов-на-Дону, 1968. – 102 с.
315. Эрвин-Трипп, С. М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия / С. М. Эрвин-Трипп // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XII. Социология. – М. : Прогресс, 1975. – С. 336–362.
316. Южакова, Ю. А. О месте псевдосложных предложений, выражающих тождество в системе структурно-семантических типов русского языка / Ю. А. Южакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 3 ч. Ч. 1. – 2016. – № 4– С. 174–176.
317. Южакова, Ю. А. Псевдосложное предложение в русском языке / Ю. А. Южакова // Типология языковых моделей. – Рязань, 1989. – С. 89–95.
318. Юлина, Н. С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета / Н. С. Юлина. – М. : Канон+, 2004. – 544 с.
319. Яскевич, Я. С. Обоснование [Электронный ресурс] / Я. С. Яскевич // Концепты научного дискурса. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7097> (дата обращения: 17.11.2021).
320. Bierwisch, M. Semantics / M. Bierwisch // New horizons in linguistics. – London, 1972. – PP. 164–172/
321. Brentano, F. Von der Klassifikation der psychischen Phaenome / F. Brentano. – Leipzig : Duncker & Humblot, 1911. – 167 p.
322. Brown, G. Discourse Analysis / G. Brown, G. Yule. – Cambridge, 1986. – 288 p.
323. Chomsky, N. Lectures on Government and Binding / N. Chomsky. – Dordrecht : Foris Publications, 1981. – 371 p.
324. Cresswell, M. J. Logics and languages / M. J. Cresswell. – L. : Methuen, 1973. – 288 p.

325. Davies, E. C. On the semantics of syntax: Mood and condition in English / E. C. Davies. – London : Routledge, 1979. – 212 p.
326. Dennett, D. C. The Intentional Stance / D. C. Dennett. – L, 1989. – 400 p.
327. Dijk, T. A. van, Kintsch, W. Strategies of Discourse Comprehension / T. A. van Dijk, W. Kintsch. – New York, 1983. – 418 p.
328. Dijk, T. A. van. Studies in the pragmatics of discourse / T. A. van Dijk. – The Hague, 1981. – 331 p.
329. Feldman, C. F. Pragmatic features of natural language / C. F. Feldman // CLS. – 1974. – Vol. 10. – PP. 151-160.
330. Fillmore, Ch. J. 1982. Frame Semantics / Ch. J. Fillmore // Linguistics in the morning calm. – Seoul : Hanshin Publishing Co., 1982. – PP. 111–137.
331. Frager, R. Personality and Personal Growth / R. Frager, J. Fadiman. – Pearson, 2002. – 480 p.
332. Fraser, B. What are discourse markers? / B. Fraser // Journal of pragmatics. – 1999. – Vol. 31. (№. 7.). – Pp. 931–952.
333. Givón T. Prototypes: Between Plato and Wittgenstein / T. Givón // Noun classes and categorization // Proc. of a Symposium on categorization and noun classification. – Ph. : Benjamins, 1986. – Pp.77–102.
334. Givón, T. Context as other minds / T. Givón. – Amsterdam : J. Benjamins, 2005. – 283 p.
335. Grice, P. Studies in the Way of Words / P. Grice. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1991. – 406 p.
336. Habermas, J. Reason and the Rationalization of Society / J. Habermas // Volume 1 of The Theory of Communicative Action. – Boston : Beacon Press, 1984. – 562 p.
337. Husserl, E. Cartesian meditations: An introduction to phenomenology / E. Husserl. – Berlin : Springer Science & Business Media, 2013. – 153 p.
338. Lakoff, G. Categories: An essay in cognitive linguistics / G. Lakoff // Linguistics in the morning calm. – Seoul, 1982. – Pp. 139–193.

339. Larson, Ch. U. Persuasion: reception and responsibility / Ch. U. Larson. – Wadsworth Publishing Company. Belmont, 1995. – 512 p.
340. Maier, E. Organizing Discourse Structure Relations using Metafunctions / E. Maier, E. H. Hovy // *New Concepts in Natural Language Generation: Planning, Realization, and Systems*. – London : Pinter, 1993. – P. 69–86.
341. Mann, W. C. Rhetorical Structure Theory: a Theory of Text Organisation / W. C. Mann, S. A. Thompson. – USA : CA, 1987. – 82 p.
342. Marcu, D. Discourse structures: trees or graphs [Электронный ресурс] / D. Marcu. – URL: <http://www.isi.edu/~marcu/discourse/Discourse%20structures.htm>.
343. Mutz, D. C. Political Persuasion and Attitude Change / D. C. Mutz, P. M. Sniderman, R. A. Brody. – Univ. of Michigan press, 1996. – 295 p.
344. Nicholas, N. Problems in the Application of Rhetorical Structure Theory to Text Generation / N. Nicholas. – University of Melbourne, 1994. – 107 p.
345. Percy, L. Advertising Strategy: A Communication Theory Approach / L. Percy, R. Rossilerf. – New York : Praeger, 1980. – 301 p.
346. Perelman, Ch. The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation / Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca. – Notre Dame : Uni. of NotreDame Press, 1971. – 576 p.
347. Rosch, E. Natural categories / E. Rosch // *Cognitive psychology*. – 1973. – V. 4. – Pp. 328–350.
348. Rosh, E. H. Principles of Categorization / E. H. Rosch // *Cognition and Categorization*. – N.Y. : Lawrence Erlbaum, 1978. – Pp. 27–48.
349. Sacks, H. A simplest systematics for the organization of turn taking for conversation / H. Sacks, E. A. Schegloff, G. Jefferson // *In Studies in the Organization of Conversational Interaction*. – New York : Academic Press, 1978. – Pp. 7–55.
350. Sanders, T., Spooren W., Noordman L. Coherence Relations in a Cognitive Theory of Discourse Representation / T. Sanders, W. Spooren, L. Noordman // *Cogn. Linguist.* – 1993. – Vol. 4 (№ 2). – P. 93–133.
351. Schegloff, E. A. Discourse, pragmatics, conversation, analysis / E. A. Schegloff // *Discourse Studies*. – 1999. – Vol. 1 (№ 4). – Pp. 405–435.

352. Searl, J. R. Mind, language and society (Philosophy in the real world) / J. R. Searl. – Masterminds, Basic books, 2008. – 196 p.
353. Searl, J. R. Intentionality. An Essay in the Philosophy of Mind / J. R. Searl. – Cambridge university press, 1983. – 292 p.
354. Searle, J. R. Minds, Brains and Science / J. R. Searl. – Cambridge, Massachusetts, 1984. – 112 p.
355. Searle, J. R. Rationality in Action / J. R. Searl. – MIT Press, 2001. – 319 pp.
356. Slobin, D. I. Psycholinguistics / D. I. Slobin. – Glenview, IL: Scott, Foresman and Company, 1974. – 224 с.
357. Taboada, M. Discourse markers as signals (or not) of rhetorical relations / M. Taboada // Journal of Pragmatics. – 2006. – V. 38. – Pp. 567–592.
358. Tomlin, R. Focal attention, voice and word order: An experimental cross-linguistic study / R. Tomlin // Word order in discourse. – Amsterdam, 1994. – Pp. 517–
359. Zipf, G. K. Human Behavior and the Principle of Least Effort: An Introduction to Human Ecology / G. K. Zipf. – Martino Fine Books, 2012. – 588 p.

Список словарей и справочников

360. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий [Электронный ресурс] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с. – Режим доступа: <http://learnteachweb.ru/articles/azimov.pdf> (дата обращения: 22.04.2023)
361. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник [Электронный ресурс] / З. Е. Александров. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/index.htm>. (дата обращения: 19.04.2023).
362. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. – М. : Русский язык, 2001. – 546 с.

363. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 606 с.
364. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 08.09.2022).
365. Большой академический словарь русского языка. Том 10 [Электронный ресурс]. – М. : РАН, 2008. – 576 с. – Режим доступа: <https://iling.spb.ru/publications/360> (дата обращения: 19.04.2023).
366. Большой академический словарь русского языка. Том 11 [Электронный ресурс]. – М.: РАН, 2008. – 707 с. – Режим доступа: <https://iling.spb.ru/publications/369> (дата обращения: 19.04.2023).
367. Большой академический словарь русского языка. Том 6 [Электронный ресурс]. – М. : РАН, 2008. – 826 с. – Режим доступа: <https://iling.spb.ru/publications/356> (дата обращения: 19.04.2023).
368. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М. : АСТ, 2009. – 811 с.
369. Большой психологический словарь [Электронный ресурс] / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М. : Прайм-Еврознак, 2003. – Режим доступа: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).
370. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 1998. – 1534 с. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 10.05.2023).
371. Большой экономический словарь / авт. и сост. А. Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2010. – 864 с.
372. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая российская энциклопедия, 2000. – 1434 с.
373. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2001. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes>.

374. Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm>. (дата обращения: 05.10.2022).
375. Воронин, А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А. С. Воронин. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. – С. 132.
376. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – М. : АСТ, Харвест, 1998. – 592 с.
377. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – М. : Русский язык, 2000. – Режим доступа: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 05.10.2022).
378. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1998. – 439 с.
379. Иванова, В. П. Учебный словарь и персоналии по возрастной и педагогической психологии [Электронный ресурс] / В. П.Иванова, Н. Н. Палагина. – Бишкек, 2002. – 100 с. – Режим доступа: <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/195.pdf> (дата обращения: 27.12.2022).
380. Касаткин, Л. Л. Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант. – М. : Высшая школа, 1995. – 382 с.
381. Конт-Спонвиль, Андре. Философский словарь [Электронный ресурс] / А. Конт-Спонвиль. – М. : Палимпсест, Издательство «Этерна», 2012. – 752 с. – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/sponville/index.htm>. (дата обращения: 27.12.2022).
382. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е. С. Кубрякова. – М. : изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
383. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь [Электронный ресурс] / под ред. К. Игишева. – М., 2008. – Режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psycho-psychiatric/index.htm> (дата обращения: 11.11.2022).

384. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – М. : Мысль, 2010. – Режим доступа: <https://iphras.ru/page12557492.htm> (дата обращения: 28.12.2022).
385. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апреясяна. – М. : Школа «Языки славянской культуры», 2004. – 1488 с.
386. Ожегов, С. И. Словарь русского языка/ С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1988. – 750 с.
387. Розенталь, Д. Э. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1988. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm> (дата обращения: 19.04.2023).
388. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.terminy.info/jargon/dictionaries-of-teen-slang> (дата обращения: 05.10.2022).
389. Словарь по профориентации и психологической поддержке [Электронный ресурс]. – М. : ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Н. Э. Баумана». – Режим доступа: <https://vocabulary.ru/slovari/slovar-po-proforientacii-i-psihologicheskoi-podderzhke.html> (дата обращения: 27.12.2022).
390. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. Том 8. – М.–Л. : АН СССР, 1959. – 925 с.
391. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/jargon-dictionary/index.htm> (дата обращения: 29.12.2022).
392. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь / Д. Н. Ушков. – М. : Славянский дом книги, 2014. – С. 395.
393. Философия: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с. – Режим доступа: <https://terme.ru/slovari/filosofija-enciklopedicheskii-slovar.html> (дата обращения: 11.11.2022).

394. Философский словарь. Энциклопедия философских терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dicsonline.ru/slovary/filosofskiy-slovar> (дата обращения: 05.10.2022).

395. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book6207/140184/>.

396. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 814 с.

397. Человек: анатомия, физиология, психология : энциклопедический иллюстрированный словарь / под ред. А. С. Батуева, Е. П. Ильина, Л. В. Соколовой. – М. : Питер, 2011. – 672 с.

398. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике (сводный) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/index.htm> (дата обращения: 11.11.2022).

399. Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс]. – М. : Канон, 2009. – 1248 с. – Режим доступа: <https://iphras.r.u/page21070618.htm> (дата обращения: 05.10.22).

400. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

401. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с. – Режим доступа: URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 28.12.2022)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААК – антецедентно-анафорический комплекс

БСП – бессоюзное сложное предложение

ВОК – вопросно-ответный комплекс

ДЕ – дискурсивная единица

ДЕЦ – дискурсивная единица с семантикой цели

ДО – деепричастный оборот

ДП – дискурсивное поле

ПО – причастный оборот

ПП – простое предложение

ППК – предложно-падежная конструкция

ППУ – предикаты пропозициональной установки

СК – семантическая категория

СП – сложное предложение

СПП – сложноподчиненное отношение

СФЕ – сверхфразовое единство

ТЕ – текстовая единица

ТЕЦ – текстовая единица с семантикой цели

ТРС – Теория риторических структур

ФСК – функционально-семантическая категория

ФСП – функционально-семантическое поле

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. «Нам нечего бояться». Главные заявления Владимира Путина в 2015 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20151225/1348878477.html?ysclid=lky053d2bb291039486> (дата обращения: 04.08.2023).
2. «Прямая линия» президента Владимира Путина. Главное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/30/priamaia-liniia-prezidenta-vladimira-putina-glavnoe.html?ysclid=lky19etc2x961167605> (дата обращения: 04.08.2023).
3. 20 лет: путь к осознанию права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://er.ru/activity/news/medvedev-20-let-put-k-osoznaniyu-prava?ysclid=lkwsc4tvfu297734397> (дата обращения: 04.08.2023).
4. 60 минут [Электронный ресурс]. – Эфир от 27.10.2020. – Режим доступа: <https://live.russia.tv/channel/1/double/4/video/2235201> (дата обращения: 28.12.2022).
5. Барака Обаму попросили не ставить жучки в модемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirnov.ru/politika/baraka-obamu-poprosili-ne-stavit-zhuchki-v-modemy.html> (дата обращения: 02.08.2022).
6. Большая пресс-конференция Владимира Путина 17 декабря 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62366> (дата обращения: 04.08.2023).
7. Большая пресс-конференция Владимира Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nazran.bezformata.ru/listnews/press-konferentsiya-vladimira-putina/63468124/> (дата обращения: 11.11.2022).
8. Большая пресс-конференция Владимира Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/56378> (дата обращения: 05.08.2023).

9. Булгаков, М. А. Роковые яйца [Текст] / М. А. Булгаков. – СПб. : Амфора, 2011. – 221 с.
10. Бунин, И. А. Антоновские яблоки / [Текст] / И. А. Бунин. – Тула : Приокское книжное издательство, 1981. 368 с.
11. В борьбе с терроризмом нельзя сгибаться: главные заявления Владимира Путина в интервью TF1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3699831> (дата обращения: 31.07.2023).
12. В Волгограде занимались фиктивным трудоустройством инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/11/trudoustroystvo.html> (дата обращения: 02.08.2023).
13. В интересах стабильности в Центральной и Южной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://redstar.ru/v-interesah-stabilnosti-v-tsentralnoj-i-yuzhnoj-azii/?ysclid=lky28auzdp958554622> (дата обращения: 05.08.2023).
14. В Москве на Первой всемирной министерской конференции по безопасности дорожного движения собрались представители из 150 стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/11/26/a360219.html?ysclid=lkwqq2lmun142612362> (дата обращения: 02.09.2022).
15. В. Путин дал интервью агентству «Ассошиэйтед Пресс» и Первому каналу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/09/04/intervue.html?ysclid=lkv2blkimi508424809> (дата обращения: 03.08.2023).
16. В. Путин дал интервью Первому каналу и Ассошиэйтед Пресс. Одна из тем – наводнение в ДФО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://birobidjan.bezformata.ru/listnews/putin-dal-intervyu-pervomu/13974288/> (дата обращения: 24.11.2022).
17. Владимир Путин дал интервью перед Олимпиадой в Сочи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/01/19/putin-site.html?ysclid=lkv2lbda9h311458789> (дата обращения: 03.08.2023).

18. Владимир Путин дал интервью телеканалу «Россия»: выразил восхищение работой медиков, рассказал о российских вакцинах и заявил о стабилизации ситуации с COVID-19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vshouz.ru/news/pravitelstvo/wcs-4846/> (дата обращения: 01.08.2023).

19. Владимир Путин о преемнике, саммите G20, встрече с Трампом и дружбе с Китаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/143737-putin-rasskazal-o-svoem-preemnike-i-vstreche-s-trampom> (дата обращения: 01.08.2023).

20. Владимир Путин ответил на вопросы журналистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/70170 (дата обращения: 19.04.2023).

21. Владимир Путин рассказал о преемнике и своем фото верхом на медведе // Passion.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.passion.ru/news/topical/vladimir-putin-rasskazal-o-preemnike-i-svoem-foto-verkhom-na-medvede-10-03-2018.htm> (дата обращения: 03.08.2023).

22. Владимир Путин: «Кеннеди где убили, в США или в России? А с Кингом что случилось?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/106311-intervyu-vladimira-putina-amerikanskomu-telekanalu-fox-news> (дата обращения: 22.04.2023).

23. Владимир Путин: «Россия знает себе цену» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20070212/232781.html?ysclid=lkydlx4iy327401879> (дата обращения: 31.07.2023).

24. Владимир Путин: Демократия – это право народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mger2020.ru/nextday/2014/11/17/75759> (дата обращения: 10.08.2022).

25. Владимир Путин: Если бы мы позволили схомячить Сирию, тысячи людей с калашами уже бегали бы на нашей территории [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.kp.ru/daily/26444.7/3314812/?ysclid=lkxywghow0882169266> (дата обращения: 05.08.2023).

26. Владимир Путин: Мы поддерживаем стремление корейцев к объединению нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/18146?ysclid=lkv34fjalq16606278> (дата обращения: 03.08.2023).

27. Владимир Путин: мы сильнее, потому что правы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/top-officials/1589319> (дата обращения: 04.08.2023).

28. Владимир Путин: Россия высоко ценит самостоятельность решений Турции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/11/28/putin-intervu.html> (дата обращения: 02.08.2023).

29. Владимир Тарабрин: сотрудничество по антитеррору должно быть «всепогодным» – РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220801/tarabrin-1806223364.html?ysclid=lkz3607r54641040151> (дата обращения: 07.12.2022).

30. Всероссийский национальный конкурс обернулся грандиозным скандалом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alexandr-ekim.livejournal.com/831.html> (дата обращения: 02.08.2023).

31. Встреча В. В. Путина с деятелями культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63462> (дата обращения: 10.07.2022).

32. Встреча В. В. Путина с руководителями международных информагентств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/65749/photos (дата обращения: 22.11.2022).

33. Встреча с журналистами «Российской газеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/9457> (дата обращения: 28.12.2022).

34. Встреча с представителями деловых кругов Италии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67638> (дата обращения: 05.08.2023).

35. Выкраду вместе с забором... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fn-volga.ru/news/view/id/111942?ysclid=lkwqm3quhv441860269> (дата обращения: 02.08.2023).

36. Выступление и ответы на вопросы С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Исламской Республики Пакистан Ш. М. Курейши [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1797897/(дата обращения: 11.11.2022).

37. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с заместителем Премьер-министра, Министром иностранных дел Республики Казахстан М. Б. Тлеуберди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1419190/ (дата обращения: 04.08.2023).

38. Выступление и ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Арабской Республики Египет С. Шукри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=KEt6bzbp_U1Q (дата обращения: 17.07.2022).

39. Выступление и ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова по итогам заседания СМВД «Группы двадцати» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1821243/ (дата обращения: 18.11.2022).

40. Выступление и ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1798511/(дата обращения: 18.11.2022).

41. Генетика: ДНК-тест рвется в залы суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sunhome.ru/journal/129642?ysclid=lkws88sh1g781259560> (дата обращения: 04.08.2023).

42. Глава государства ответил на ряд актуальных вопросов представителей СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blvesti.ru/news/novosti/2022-12-24/glava-gosudarstva-otvetil-na-ryad-aktualnyh-voprosov-predstaviteley-sredstv-massovoy-informatsii-3085161> (дата обращения: 22.04.2023).

43. Главное из интервью Путина: «Россию нигде невозможно сдержать» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.putin-today.ru/archives/59747?ysclid=lky2nncbbu460644930> (дата обращения: 05.08.2023).

44. Главной темой АТЭС станет либерализация мировой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/finance/article/1946262> (дата обращения: 03.08.2023).

45. Гоголь, Н. В. Мертвые души [Электронный ресурс] / Н. В. Гоголь. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/78/index.html> (дата обращения: 17.09.2022).

46. Д. Медведев: Дело С. Магнитского – печальный случай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/06/2011/5703e8ab9a79477633d34574>. (дата обращения: 01.08.2023).

47. Дайджест публикаций в российской прессе за 12 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gold.1prime.ru/news/20181112/289018.html?ysclid=lkwn20vr4a402707852> (дата обращения: 04.08.2023).

48. Дмитрий Медведев о третьей годовщине событий в Южной Осетии. Полный текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2045517> (дата обращения: 01.08.2023).

49. Дмитрий Медведев озвучил условия для восстановления отношений с Грузией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2011-08-05/119194-dmitriy_medvedev_ozvuchil_usloviya_dlya_vosstanovleniya_otnosheniy_s_gruziey (дата обращения: 27.12.2022).

50. Ежегодная пресс-конференция Владимира Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64671> (дата обращения: 01.08.2023).

51. Золотое руно в России никому не нужно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirnov.ru/arhiv-mn/3782-zolotoe-runo-v-rossii-nikomu-ne-nuzhno.html> (дата обращения: 02.08.2023).

52. Иван Охлобыстин сменил рясу на халат врача [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=7&id=33203> (дата обращения: 04.08.2023).

53. Интервью А. В. Грушко информагентству ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1573770/ (дата обращения: 03.05.2023).

54. Интервью А. В. Ефимова сирийской газете «Аль-Ватан» (перевод с арабского языка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1817657/#sel=26:1:DZp,26:15:7fF> (дата обращения: 27.12.2022).

55. Интервью американскому журналисту Чарли Роузу для телеканалов CBS и PBS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50380> (дата обращения: 05.08.2023).

56. Интервью американскому телеканалу Fox News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58019> (дата обращения: 01.08.2023).

57. Интервью американскому телеканалу NBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/259> (дата обращения: 04.08.2023).

58. Интервью американскому телеканалу NBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57027;> <http://kremlin.ru/events/president/news/page/259> (дата обращения: 22.11.2022).

59. Интервью В. В. Путина турецкому информационному агентству «Анадолу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47104/photos> (дата обращения: 10.07.2022).

60. Интервью В. В. Путина «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26091/2992115/> (дата обращения: 27.12.2022).

61. Интервью В. В. Путина Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 12.12.2022).

62. Интервью В. В. Путина Bild [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2578278/amp> (дата обращения: 14.11.2022).

63. Интервью В. В. Путина CNBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/66920> (дата обращения: 03.08.2022).

64. Интервью В. В. Путина австрийскому телеканалу ORF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/57675> (дата обращения: 24.11.2022).

65. Интервью В. В. Путина ведущим СМИ Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2014/05/19/intervyu.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=amp&utm_campaign=incut&utm_content=small (дата обращения: 24.11.2022).

66. Интервью В. В. Путина газете «Коррьере делла Сера». 04.07.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60912> (дата обращения: 05.05.2022)

67. Интервью В. В. Путина газете «Коррьере делла Сера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/667826> (дата обращения: 22.11.2022).

68. Интервью В. В. Путина журналу «Вокруг света» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://tass.ru/obschestvo/1460532?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 24.11.2022).

69. Интервью В. В. Путина интервью телеканалу Russia Today [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/16393> (дата обращения: 05.05.2023).

70. Интервью В. В. Путина информационному агентству «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20130614/943196661.html> (дата обращения: 24.11.2022).

71. Интервью В. В. Путина информационному агентству ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17723> (дата обращения: 03.05.2023).

72. Интервью В. В. Путина итальянской газете «Corriere della Sera» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/06/putin-interviu.html4>. (дата обращения: 27.12.2022).

73. Интервью В. В. Путина ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/interviews/1599749/amp?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 24.11.2022).

74. Интервью В. В. Путина китайскому агентству «Синьхуа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/52204> (дата обращения: 02.05.2023).

75. Интервью В. В. Путина китайскому изданию «Жэньминь Жибао» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60344> (дата обращения: 24.11.2022).

76. Интервью В. В. Путина китайскому изданию «Жэньминь Жибао» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24168> (дата обращения: 27.12.2022).

77. Интервью В. В. Путина Медиакорпорации Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67695> (дата обращения: 12.12.2022).
78. Интервью В. В. Путина Медиакорпорации Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/06/stenogramma-interviu-putina-predsdateliu-mediakorporacii-kr.html> (дата обращения: 10.11.2022).
79. Интервью В. В. Путина Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60741> (дата обращения: 18.11.2022).
80. Интервью В. В. Путина МИА «Россия сегодня» и информагентству IANS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2016-10/13/c_135751949.htm (дата обращения: 24.11.2022).
81. Интервью В. В. Путина МИА «Россия сегодня» и информагентству IANS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/online/news/2538545/> (дата обращения: 24.11.2022).
82. Интервью В. В. Путина МИА «Россия сегодня» и информагентству IANS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53082> (дата обращения: 12.11.2022).
83. Интервью В. В. Путина монгольской газете «Одрийн сонин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/02/vladimir-putin-priglasil-glavu-mongolii-na-75-letie-pobedy.html> (дата обращения: 12.11.2022).
84. Интервью В. В. Путина немецкой телерадиокомпании ARD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17808> (дата обращения: 25.11.2022).
85. Интервью В. В. Путина немецкой телерадиокомпании ARD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/601244> (дата обращения: 03.08.2022).
86. Интервью В. В. Путина немецкому изданию Bild. Часть 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51155> (дата обращения: 10.11.2022).

87. Интервью В. В. Путина Оливеру Стоуну [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/61057> (дата обращения: 03.05.2023).

88. Интервью В. В. Путина представителям телеканалов «Первый», ВГТРК, НТВ, РБК. 25.02.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/54/events/20336> (дата обращения: 09.05.2023).

89. Интервью В. В. Путина радио «Европа-1» и телеканалу TF1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/45832> (дата обращения: 28.12.2022).

90. Интервью В. В. Путина российским и иностранным СМИ в преддверии Паралимпиады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rus.rusemb.org.uk/press/1018> (дата обращения: 03.08.2022).

91. Интервью В. В. Путина российскому информационному агентству ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/1599749/amp> (дата обращения: 02.09.2022).

92. Интервью В. В. Путина ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/20/tass-pokazal-pervuiu-seriiu-interviu-putina.html> (дата обращения: 12.10.2022).

93. Интервью В. В. Путина ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/62854> (дата обращения: 12.10.2022).

94. Интервью В. В. Путина ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/61858> (дата обращения: 12.10.2022).

95. Интервью В. В. Путина ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/24214> (дата обращения: 18.11.2022).

96. Интервью В. В. Путина ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/18/putin-rasskazal-o-srednem-klasse-i-zadache-povysheniia-dohodov-rossiian.html> (дата обращения: 10.08.2022).

97. Интервью В. В. Путина ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/intervyu-vladimira-putina-tass> (дата обращения: 22.04.2023).

98. Интервью В. В. Путина ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://tass.ru/politika/8022929?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 18.11.2022).

99. Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/6994197?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 24.11.2022).

100. Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/61792> (дата обращения: 18.11.2022).

101. Интервью В. В. Путина телеканалам Al Arabiya, Sky News Arabia и RT Arabic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/58701> (дата обращения: 10.08.2022).

102. Интервью В. В. Путина телеканалу «АРД» (Германия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/47029/videos> (дата обращения: 27.12.2022).

103. Интервью В. В. Путина телеканалу «Мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/82274/> (дата обращения: 10.07.2022).

104. Интервью В. В. Путина телеканалу «Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63951> (дата обращения: 11.11.2022).

105. Интервью В. В. Путина телеканалу «Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.org/video/video-intervyu-putina-telekanalu-rossija-27-avgusta-2020-goda-27-08-2020.html> (дата обращения: 07.04.2023).

106. Интервью В. В. Путина телеканалу «Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/03/stenogramma-interviu-putina-telekanalu-rossiia.html> (дата обращения: 17.09.2022).

107. Интервью В. В. Путина телеканалу CNBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/interviews/66920> (дата обращения: 23.03.2023).

108. Интервью В. В. Путина турецкому информационному агентству «Анадолу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: : <https://tass.ru/politika/1609042/amp> (дата обращения: 24.11.2022).

109. Интервью В. В. Путина турецкому информационному агентству «Анадолу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krorm.ru/news/analitika/735-vladimir-putin-popytki-razgovarivat-s-rossiey-na-yazyke-ultimatumov-i-sankciy-absolyutno-nepriemlemy.html> (дата обращения: 19.04.2023).

110. Интервью В. В. Путина французской газете Le Figaro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/54638> (дата обращения: 22.11.2022).

111. Интервью В. В. Путина южнокорейской телерадиокомпании KBS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19609> (дата обращения: 13.11.2022).

112. Интервью В. В. Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/30/press-konferenciia-vladimira-putina-po-itogam-vi-kaspijskogo-sammita-stenogramma.html> (дата обращения: 28.12.2022).

113. Интервью В. В. Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/06/03/14945468.shtml> (дата обращения: 27.12.2022).

114. Интервью В. В. Путина CNBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/12658551?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 18.11.2022).

115. Интервью В. Ермакова ИТАР ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/14758513> (дата обращения: 19.04.2023).

116. Интервью В. И. Ермакова информационному агентству ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1815160/ (дата обращения: 27.12.2022).

117. Интервью Владимира Путина МИА «Россия сегодня» и информагентству IANS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/06/putin-interviu.html> (дата обращения: 12.07.2022).

118. Интервью Владимира Путина радио «Европа 1» и телеканалу TF1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/45832> (дата обращения: 03.05.2023).

119. Интервью Владимира Путина Сергею Брилеву. Полный текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/9304837?ysclid=lkxvog14ih227766937> (дата обращения: 04.08.2023).

120. Интервью Владимира Путина телекомпании «Ниппон» и газете «Иомиури» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/printable/16568> (дата обращения: 25.11.2022).

121. Интервью Владимира Путина французским СМИ. Тезисы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/dontknows/file/intervyu_vladimira_putina_francuzskim_smi_tezisy?ysclid=lkxtvfnufl663754909 (дата обращения: 04.05.2023).

122. Интервью Владимира Путина швейцарским СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50066> (дата обращения: 25.04.2023).

123. Интервью Владимиру Соловьеву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/50482> (дата обращения: 05.08.2023).

124. Интервью Г. Б. Карасина ИА «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1580575/ (дата обращения: 22.04.2023).

125. Интервью газете «Файнэншл Таймс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.kremlin.ru/transcripts/11630> (дата обращения: 27.12.2022).

126. Интервью газете The Financial Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения: 05.08.2023).

127. Интервью Д. А. Медведева американской газете «Уолл-стрит джорнэл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/8082> (дата обращения: 28.12.2022).

128. Интервью Д. А. Медведева корейским СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/9467> (дата обращения: 28.12.2022).

129. Интервью Д. А. Медведева украинским СМИ. 16.05.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/7771> (дата обращения: 27.12.2022).

130. Интервью директора Департамента внешнеполитического планирования МИД России А. Ю. Дробинина, опубликованное в журнале РИСИ «Проблемы национальной стратегии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1857784/ (дата обращения: 26.03.2023).

131. Интервью Е. А. Станиславова международному информационному агентству «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1808084/> (дата обращения: 27.12.2022).

132. Интервью И. К. Волынкина информационному агентству ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823955/ (дата обращения: 17.09.2022).

133. Интервью информационному агентству ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trueinform.ru/modules.php> (дата обращения: 31.07.2023).

134. Интервью информационному агентству ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61858> (дата обращения: 28.12.2022).

135. Интервью информационному агентству ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47054> (дата обращения: 03.08.2023).

136. Интервью латиноамериканскому агентству «Пренса Латина» и российскому агентству ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.kremlin.ru/news/46190> (дата обращения: 01.08.2023).

137. Интервью М. Л. Богданова Международному информационному агентству «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1563172/ (дата обращения: 02.05.2023).

138. Интервью Медиакорпорации Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57684> (дата обращения: 03.08.2023).

139. Интервью межарабскому спутниковому телеканалу «Аль-Джазира» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24035> (дата обращения: 03.08.2023).

140. Интервью международному информационному холдингу Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.kremlin.ru/events/president/news/52830> (дата обращения: 01.08.2023).

141. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова информационному агентству ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: : https://www.mid.ru/es/press_service/photo/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/1818188/?lang=ru (дата обращения: 04.08.2023).

142. Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова телеканалу «Би-Би-Си» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818228/ (дата обращения: 06.04.2023).

143. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова Генеральному директору МИА «Россия сегодня» Д. К. Киселеву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/photo/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/1420439/ (дата обращения: 05.08.2023).

144. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова российским и иностранным СМИ в формате видеоконференции по актуальным вопросам международной повестки дня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1430390/ (дата обращения: 05.08.2023).

145. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Джазира» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/tv/?id=1802485&lang=ru> (дата обращения: 11.11.2022).

146. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова российским и иностранным СМИ в формате видеоконференции по актуальным вопросам международной повестки дня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://barcelona.mid.ru/web/spain_ru/ukraina/-/asset_publisher/WANrduCAw9Tx/content/interv-u-ministra-inostrannyh-del-rossijskoj-federacii-s-v-lavrova-rossijskim-i-inostrannym-smi-v-formate-videokonferencii-po-aktual-nym-voprosam-mezd?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fbarcelona.mid.ru%3A443%2Fweb%2Fspain_ru%2Fukraina%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_WANrduCAw9Tx%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-2%26p_p_col_pos%3D2%26p_p_col_count%3D3 (дата обращения: 05.08.2023).

147. Интервью О. В. Сыромолотова международному информационному агентству «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1575526/ (дата обращения: 03.05.2023).

148. Интервью Первому каналу и Ассошиэйтид Пресс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/32890-intervyu-v-putina-pervomu-kanalu-i-agentstvu-assoshieyted-press.html> (дата обращения: 03.08.2023).

149. Интервью российским и иностранным СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20080> (дата обращения: 06.08.2023).

150. Интервью С. А. Рябкова газете «Коммерсант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/deputy_ministers_speeches/1429002/ (дата обращения: 02.05.2023).

151. Интервью С. В. Вершинина «Независимой газете» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824817/ (дата обращения: 22.04.2023).

152. Интервью С. В. Лаврова RT Arabic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2022/5/26/1160344.html> (дата обращения: 27.12.2022).

153. Интервью С. В. Лаврова итальянской телерадиокомпании «Медиасет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/intervyu-italyanskoj-telekompanii-mediaset/> (дата обращения: 28.12.2022).

154. Интервью С. В. Лаврова Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1819293/ (дата обращения: 24.11.2022).

155. Интервью С. В. Лаврова программе «Большая игра» на «Первом канале» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1857681/ 0 (дата обращения: 14.04.2023).

156. Интервью С. В. Лаврова российским и иностранным СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4921162. (дата обращения: 12.10.2022).

157. Интервью С. В. Лаврова телеканалу «Би-Би-Си»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818228/недостаточно (дата обращения: 17.09.2022).

158. Интервью С. В. Лаврова телеканалу RT Arabic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1814963/ (дата обращения: 28.12.2022).

159. Интервью С. В. Лаврова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4921162 (дата обращения: 10.08.2022).

160. Интервью сербским изданиям «Политика» и «Вечерние новости»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ruskline.ru/opp/2019/yanvar/16/intervyu_serbskim_izdaniyam_politika_i_v_echernie_novosti/ (дата обращения: 24.11.2022).

161. Интервью Сергея Рябкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/14365393> (дата обращения: 14.04.2023).

162. Комсомольская правда. 2008. 08–14.10.

163. Комсомольская правда. 2008. 08–14.10.

164. Комсомольская правда. 2010. 18–25.03.

165. Кондратьев, В. Л. Сороковые... [Текст] / В. Л. Кондратьев. – М. : Современник, 1988. – 464 с.

166. Кредитка превращается в бандитку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/editions/daily/article/2008/11/25/11111-kreditka-prevrashaetsya-v-banditku.html?ysclid=lkwrh2vp4p887331164> (дата обращения: 02.08.2023).

167. КС РФ запретил депутатам получать мандат дважды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/16/reg-szfo/deputat.html?ysclid=lkwpt0wo6w85578154> (дата обращения: 02.08.2022).

168. Купи один квадратный метр и стань москвичом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirnov.ru/arhiv-mn/12404-kupi-odin-kvadratnyii-metr-i-stanii-moskvichom.html> / (дата обращения: 02.09.2022).

169. Лавров: договариваться с Киевом в формах, которые существовали восемь лет, бессмысленно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/15017825?ysclid=lkwp4sbijm629544746> (дата обращения: 02.08.2023).

170. Лавров: РФ уговаривала ДНР и ЛНР отказаться от суверенитета, если Киев выполнит Минск-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/14764511?ysclid=lkwpf43px366743391> (дата обращения: 02.08.2023).

171. Лавров: эмиссары из ЕС добиваются от Казахстана объяснений по январским событиям в стране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/15017933> (дата обращения: 04.08.2023).

172. Лидеры России и США провели переговоры в Женеве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/16/lidery-rossii-i-ssha-proveli-peregovory-v-zheneve.html?ysclid=lkxv57137b834729003> (дата обращения: 04.08.2023).

173. Медведев заявил, что продолжит модернизацию в случае второго срока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20110620/390434413.html> (дата обращения: 02.08.2023).

174. Медведев и Путин вместе баллотироваться не будут [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://actualcomment.ru/medvedev_i_putin_vmeste_ballotirovatsya_ne_budut.html?ysclid=lkwm83xprou413830250 (дата обращения: 04.08.2023).

175. Медведев: нужна модификация юртехнологий в системе федеральной исполнительной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/824335> (дата обращения: 02.08.2023).

176. Медведев: Россияне не должны жить по пенсионным законам 50-летней давности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/41830/> (дата обращения: 03.08.2023).

177. Место встречи [Электронный ресурс]. – Эфир от 13.11.2020. – Режим доступа: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/ (дата обращения: 28.12.2022).

178. Место встречи [Электронный ресурс]. – Эфир от 17.11.2020. – Режим доступа: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/ (дата обращения: 28.12.2022).

179. Место встречи [Электронный ресурс]. – Эфир от 28.10.2020 – Режим доступа: https://www.ntv.ru/peredacha/Mesto_vstrechi/ (дата обращения: 28.12.2022).

180. МИД: поток наркотиков из Афганистана в Центральную Азию вырос при талибах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220817/afganistan-1810125340.html> (дата обращения: 03.08.2023).

181. Минобороны: 97 процентов призывников сегодня идут служить добровольно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/10/01/slujba.html?ysclid=lkwsaipzj3474879719> (дата обращения: 04.08.2023).

182. Минфин решил сэкономить на матерях и ветеранах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mirnov.ru/ekonomika/minfin-reshil-syekonomit-na-materjah-i-veteranah.html> (дата обращения: 04.08.2023).

183. Мир новостей. 2010. 23.03.

184. Мир новостей. 2010.03.23.

185. Мировой голод: Россия предложила решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/article/2783471> (дата обращения: 04.08.2023).

186. Московский комсомолец. 2010. 25.08–01.09.

187. Напряжение начало возрастать. Интервью главы МИД Сергея Лаврова МИА «Россия сегодня» E-News.su | Самые свежие и актуальные новости Новороссии, России, Украины, Мира, политика, аналитика [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://e-news.pro/mnenie-i-analitika/379311-naprzazhenie-nachalo-vozzrastat-intervju-glavy-mid-sergeja-lavrova-mia-rossija-segodnja.html> (дата обращения: 31.07.2023).

188. Новая газета. 2008. 15.12.

189. Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugurliiev.ru/novosti-ugurliyev-putin-v-v> (дата обращения: 01.08.2023).

190. Новости. Внешэкономсвязи, политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.polpred.com/news?ns=1§or=3&cat_a=1 (дата обращения: 05.05.2022).

191. Новости. США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://alco.polpred.com/news/?cnt=151&ns=1&person_id=10132 (дата обращения: 02.05.2023).

192. О чем рассказал Владимир Путин японским СМИ: полный текст интервью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/13/stenogramma-interviu-vladimira-putina-iaponskim-smi.html> (дата обращения: 01.08.2023).

193. О чем говорил Владимир Путин в интервью американской телекомпании NBC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/14/o-chem-govoril-vladimir-putin-v-interviu-amerikanskoj-telekompanii-nbc.html> (дата обращения: 22.11.2022).

194. Ответы В. В. Путина на вопросы журналистов по итогам «Прямой линии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/60797> (дата обращения: 05.08.2023).

195. Ответы на вопросы СМИ С. В. Лаврова по итогам участия в международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11905725> (дата обращения: 18.11.2022).

196. Ответы на вопросы французских журналистов телеканала TF1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53081> (дата обращения: 05.08.2023).

197. Полная версия интервью Владимира Путина агентству «Синьхуа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/23/putin-nazval-vzaimodejstvie-rf-i-knr-vazhnym-elementom-stabilnosti.html> (дата обращения: 05.08.2023).

198. Полная версия интервью Владимира Путина информационному агентству ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.putin-today.ru/archives/7067?ysclid=lkv6hmcu83105811167> (дата обращения: 03.08.2023).

199. Полная стенограмма большого интервью Владимира Путина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/217174/4277278/> (дата обращения: 22.04.2023).

200. Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 24.11.2022).

201. Полный текст интервью Владимира Путина сербским СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/01/16/polnyj-tekst-interviu-vladimira-putina-serbskim-smi.html?ysclid=lkwpq2u621887692652> (дата обращения: 02.08.2023).

202. Поляков, Ю. Замыслил я побег... [Электронный ресурс] / Ю. Поляков. – URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-contemporary/1141132-yurij-polyakov-zamyslil-ya-pobeg.html> (дата обращения: 17.09.2022).

203. Право перевода пенсий в НПФ предложили продлить до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/11/05/npf.html?ysclid=lkwo8ejgxm103942552> (дата обращения: 02.08.2023).

204. Президент назвал стоимость подготовки Олимпиады в Сочи [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/economics/04/09/2013/57040ef09a794761c0ce1503> (дата обращения: 03.08.2023).

205. Сделать этот мир безопасным, надежным, процветающим домо для всех жителей нашей планеты. URL: <http://redstar.ru/sdelat-etot-mir-bezopasnym-nadyozhnym-protsvetayushhim-domom-dlya-vseh-zhitelej-nashej-planety/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/65869> (дата обращения: 02.05.2023).

206. Пресс-конференция В. В. Путина по итогам визита в Киргизию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/70061 (дата обращения: 19.04.2023).

207. Пресс-конференция В. В. Путина по итогам российско-американских переговоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/11668931> (дата обращения: 03.08.2022).

208. Пресс-конференция В. В. Путина по итогам российско-американских переговоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/65870> (дата обращения: 02.09.2022).

209. Пресс-конференция В. В. Путина по итогам российско-американских переговоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/16/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-po-itogam-peregovorov-s-bajdenom.html?ysclid=lkxv3nre68301226378> (дата обращения: 04.08.2023).

210. Пресс-конференция В. В. Путина по итогам российско-белорусских переговоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/press_conferences/70148 (дата обращения: 19.04.2023).

211. Прямая линия с В. В. Путиным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/06/20/o-chem-sprosili-vladimira-putina-vo-vremia-priamoj-linii.html> (дата обращения: 02.09.2022).

212. Прямая линия с Владимиром Путиным – Блоги – Эхо Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://echo.msk.ru/blog/day_video/2863170-echo/ (дата обращения: 18.11.2022).

213. Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/65973> (дата обращения: 04.08.2023).

214. Прямая линия с президентом России Владимиром Путиным 2019. Полная версия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otr-online.ru/news/pryamaya-liniya-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putiny-m-2019-onlayn-128419.html?ysclid=lkwo3yh6yi750809480> (дата обращения: 02.08.2023).

215. Путин дал оценку поведению европейских лидеров на саммите G7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tvc.ru/news/show/id/243729> (дата обращения: 25.04.2023).

216. Путин назвал бредом заявления об угрозе для Прибалтики со стороны России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3593653> (дата обращения: 05.08.2023).

217. Путин назвал конечную цель спецоперации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2712937/> (дата обращения: 19.04.2023).

218. Путин назвал ложным сравнением членство Украины в НАТО с вступлением Швеции и Финляндии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/15078015> (дата обращения: 05.05.2023).

219. Путин назвал освобождение Донбаса и безопасность РФ конечной целью СВО на Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/849605> (дата обращения: 22.04.2023).

220. Путин объяснил значение поговорки «тише едешь – дальше будешь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/news/2016/12/13/n_9448259.shtml (дата обращения: 05.08.2023).

221. Путин опроверг взлом базы данных Клинтон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dni.ru/polit/2016/9/2/347037.html> (дата обращения: 03.08.2023.).

222. Путин ответил на вопрос «КП»: «Губернаторов отбираем по деловым и личным качествам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26623/3641415/?ysclid=lky3ry94ql256957692> (дата обращения: 05.03.2022).

223. Путин призвал не брать пример с Клинтон и Трампа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2174520> (дата обращения: 02.08.2023).

224. Путин рассказал о значении национальных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16365831/putin-rasskazal-o-znachenii-nacionalnyh-proektov> (дата обращения: 04.08.2023).

225. Путин рассказал о планах России по отношению к ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/04/putin-rasskazal-o-planah-rossii-po-otnosheniiu-k-es.html>. (дата обращения: 04.08.2023).

226. Путин рассказал российским и иностранным журналистам об Олимпиаде в Сочи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altapress.ru/politika/story/putin-rasskazal-rossiyskim-i-inostrannim-zhurnalistam-ob-olimpiade-v-sochi-124875> (дата обращения: 31.07.2023).

227. Путин: в ближайшее время страны БРИКС создадут Банк развития и пул валютных резервов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/1316516> (дата обращения: 02.05.2023).

228. Путин: вина за жертвы среди мирного населения в Сирии на тех, кто борется против Асада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2578328> (дата обращения: 05.08.2023).

229. Путин: думаю, только нездоровый человек может представить, что РФ вдруг нападет на НАТО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.19rus.info/index.php/mir-v-pautine/item/32903-putin-dumayu-tolko->

nezdorovyj-chelovek-mozhet-predstavit-cto-rf-vdrug-napadet-na-nato.(дата обращения: 31.07.2023).

230. Путин: задача российских военных в Сирии – стабилизация законной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/10/11/612288-putin-zadacha-rossiiskih-voennih-v-sirii---stabilizatsiya-zakonnoi-vlasti> (дата обращения: 05.08.2023).

231. Путин: попытка использовать Олимпиаду для антироссийской пропаганды оказалась неудачной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/sport/1001467> (дата обращения: 02.05.2023).

232. Путин: приоритетом Географического общества в Крыму станет восстановление прибрежной среды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/1460532> (дата обращения: 03.08.2023).

233. Путин: Россия не будет навязывать рецепты по решению Карабахского конфликта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20160805/1473667501.html> (дата обращения: 05.08.2023).

234. Путин: Россия хотела бы строить дружественные отношения с Прибалтикой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150929/1289567618.html?ysclid=lky1hayjgc724708659> (дата обращения: 04.08.2023).

235. Путин: США наступают на те же грабли, используя радикалов в своих целях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161012/1479093471.html> (дата обращения: 05.08.2023).

236. Путин: у Украины есть будущее только в случае федерализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/1576331> (дата обращения: 31.07.2023).

237. Расширенное заседание рабочей группы по формированию системы «Открытое правительство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/75/events/14773> (дата обращения: 09.05.2023).

238. Робски, О. Про любовь/on [Текст] / О. Робски. – М. : Росмэн, 2005. – 320 с.
239. Российская газета. 2009. 01.10.
240. Российская газета. 2009. 10.12.
241. Российская газета. 2009. 12.03.
242. Российская газета. 2009. 26.11.
243. Российская газета. 2009. 26.11.
244. РПЦ вступилась за украинских химиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.religare.ru/2_73871.html?ysclid=lkwp9m1mt4292904491 (дата обращения: 02.08.2023).
245. Светлана Аллилуева – биография, новости, личная жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stuki-druki.com/authors/Allilueva-Svetlana.php?ysclid=lkwqbqi1e1676878981> (дата обращения: 02.08.2023).
246. Собеседник. 2010. 17–23.03.
247. Собеседник. 2010. 7–13.04.
248. Сотрудничество по Сирии с Парижем закончилось, не начавшись, заявил Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170530/1495431392.html?ysclid=lky0dtb3km16030985> (дата обращения: 04.08.2023).
249. Стенограмма интервью Владимира Путина для ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/politics/russia/stenogramma_intervyu_vladimira_putina_dlya_tass (дата обращения: 24.11.2022).
250. Стенограмма: Владимир Путин дал интервью австрийскому телеканалу ORF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/06/04/stenogramma-vladimir-putin-dal-interviu-avstrijskomu-telekanalu-orf.html?ysclid=lky2513p5n310044137> (дата обращения: 05.08.2023).
251. Стенограмма: О чем рассказал Владимир Путин по итогам переговоров с Байденом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/16/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-po-itogam->

peregovorov-s-bajdenom.html?ysclid=lkxv20vdvs7865419 (дата обращения: 05.08.2023).

252. Сухого закона не будет. Но полусухой возможен! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.myjulia.ru/post/214393/> (дата обращения: 02.08.2023).

253. Чехов, А. П. Верочка [Электронный ресурс] / А. П. Чехов. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/1361/p.1/index.html> (дата обращения: 17.09.2022).

254. Что сказал Владимир Путин на встрече с главами информагентств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/04/chto-skazal-vladimir-putin-na-vstreche-s-rukovoditeliami-informagentstv.html>. (дата обращения: 04.08.2023).

255. Что увидели американцы и что было вырезано из интервью В. В. Путина каналу CBS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://perevodika.ru/articles/29836.html> (дата обращения: 17.09.2022).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Рисунки

Рисунок 1.1 – Мультинаучная модель категории интенциональности	39
Рисунок 1.2.1 – Двухкомпонентная модель семантической структуры цели.....	46
Рисунок 1.2.2 – Трехкомпонентная модель семантической структуры цели	46
Рисунок 1.3 – Модель семантической структуры намерения.....	46
Рисунок 1.4 – Модель семантической структуры назначения объекта.....	57
Рисунок 1.5 – Модель интенциональности в когнитивном и коммуникативном аспектах	59
Рисунок 1.6 – Конфигурации модели интенциональности в целевых контекстах.....	63
Рисунок 2.1 – Структурные типы текстовых единиц с семантикой цели с точки зрения принципа Приоритета.....	106
Рисунок 2.2 – Когнитивная модель пропуска пропозиции.....	170
Рисунок 2.3.1 – Риторический граф фрагмента дискурса.....	176
Рисунок 2.3.2 – Риторический граф структур фрагментов дискурса	191
Рисунок 2.3.3 – Графы риторических структур: а) antecedent цели, б) antecedent ресурсы.	195
Рисунок 2.3.4 – Графы риторических структур фрагментов дискурса	196
Рисунок 2.4 – Варианты интеграции antecedenta цели в дискурсивный континуум	198
Рисунок 3.1 – Модель функционально-семантического взаимодействия функционально-семантических полей.....	219
Рисунок 3.2. – Алгоритм категоризации языкового репрезентанта как сообщающего о цели.....	236
Рисунок 3.3 – Конфигурации ФСП цели	243
Рисунок 3.4 – Стратификация ФСК	281

Рисунок 4.1 – Модели актуализации прагматического слоя высказываний о цели.....	288
Рисунок 4.3 – Модель цикличности в поиске приемлемой вербальной версии репрезентации.....	336
Рисунок 4.4.1 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	345
Рисунок 4.4.2 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	348
Рисунок 4.4.3 – Риторический граф структуры дискурсивный фрагмента.....	348
Рисунок 4.4.4 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	349
Рисунок 4.4.5 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	349
Рисунок 4.4.6 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	350
Рисунок 4.4.7 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	351
Рисунок 4.4.8 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	351
Рисунок 4.4.9 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	352
Рисунок 4.4.10 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	353
Рисунок 4.4.11 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	354
Рисунок 4.4.12 – Риторический граф структуры дискурсивного фрагмента.....	354
Рисунок 4.5 – Модели взаимодействия ТЕЦ с другими ТЕ в составе СФЕ.....	355
Рисунок 4.6 – Риторические графы структур фрагментов дискурса	363
Рисунок 4.7 – Модель когнитивного взаимодействия в аспекте профилирования события цели.....	379
Рисунок 4.8 – Модель когнитивного взаимодействия в аспекте профилирования события в монологически ориентированной коммуникации	384
Рисунок 4.9 – Риторический граф структуры фрагмента дискурса	394

Диаграммы

Диаграмма 2.1 – Тематическая стратификация политических информем цели с точки зрения их частотности	110
Диаграмма 2.2 – Стратификация социальных информем цели.....	112

Диаграмма 2.3 – Частотность включения прагматического компонента в ТЕЦ с прямой референцией к цели	116
Диаграмма 2.4 – Частотность ТЕЦ с точки зрения релевантности их содержания целевому событию	134
Диаграмма 3.1 – Конгруэнтность функционально-семантических полей цели в аспекте потенциальности функции языкового варианта и ее реализации в дискурсивной перспективе.....	242
Диаграмма 3.2 – Частотность псевдосложных предложений с семантикой цели в сравнении с СПП с целевыми придаточными (по данным автора)	256

Таблицы

Таблица 1.1 – Уровни интенциональности в синтаксических структурах	79
Таблица 2.1 – Ранжированный список актуальных в политических интервью лексем.	514
Таблица 2.2 – Типология текстовых единиц с семантикой цели. Виды целей... ..	145
Таблица 2.3 – Результаты опроса информантов.	516
Таблица 3.1. – Результаты лингвистического эксперимента № 2.....	518
Таблица 3.2. – Языковые репрезентанты семантических констант цели.....	209
Таблица 3.3. – Результаты лингвистического эксперимента № 3.....	520
Таблица 3.4. – ФСП _р и ФСП _г	240
Таблица 4.1 – Структурные типы суждений о цели в их генерации и экспликации	299
Таблица 4.2 – Этапы процесса вербализации.....	307
Таблица 4.3 – Характеристика риторических отношений цели (Purpose)	346
Таблица 4.4 – Парадигма риторических отношений цели в аспекте «+/- positive» на уровне локальной структуры дискурса.....	360

**Приложение 1. Ранжированный список актуальных
в современных политических интервью лексем**

Таблица 2.1 – Ранжированный список актуальных в политических интервью лексем⁶⁵⁹.

№	В аспекте утверждения⁶⁶⁰	Частотность
1	<i>Обеспечить, обеспечение (встречу, караул, проведение, лидерство и др.)</i>	41
2	<i>Безопасность</i>	29
3	<i>Быть (понятым, привлекательным, комфортным, стабильным, приятным, защищенным, полноценным и др.)</i>	22
4	<i>Решать, решение</i>	21
5	<i>Стабильность</i>	16
6	<i>Развиваться, развитие</i>	15
7	<i>Работать, работа</i>	13
8	<i>Создавать, создание</i>	11
9	<i>Мочь (обращаться, передвигаться, пользоваться и др.)</i>	11
10	<i>Сохранить, сохранение</i>	9
11	<i>Поддержать, поддержание, поддержка</i>	8
12	<i>Сохранить</i>	8
13	<i>Защищать, защита</i>	7
14	<i>Понимать, понять, понимание</i>	7
15	<i>Сдерживать, сдерживание</i>	7
16	<i>Достигать, достижение</i>	6
17	<i>Добиться, добиваться</i>	6
18	<i>Восстановить, восстановление</i>	6
19	<i>Повышать, повышение</i>	6

⁶⁵⁹ По данным выборки автора из около 600 языковых примеров.

⁶⁶⁰ Представлены первые 40 позиций.

Продолжение таблицы 2.1

20	<i>Использовать</i>	6
21	<i>Наращивать, наращивание</i>	5
22	<i>Обсудить, обсуждение</i>	5
23	<i>Возобновить, возобновление</i>	5
24	<i>Предотвращать, предотвращение</i>	4
25	<i>Снижать, снижение</i>	4
26	<i>Дать возможность</i>	4
27	<i>Выйти</i>	4
28	<i>Урегулировать, урегулирование</i>	4
29	<i>Расширять, расширение</i>	4
30	<i>Вмешиваться, вмешательство</i>	4
31	<i>Предотвратить, предотвращение</i>	4
32	<i>Укреплять, укрепление</i>	3
33	<i>Преодолеть</i>	3
34	<i>Бороться, борьба</i>	3
35	<i>Улучшить, улучшение</i>	3
36	<i>Реализовать</i>	3
37	<i>Интегрировать(ся), интеграция</i>	3
38	<i>Обвинить</i>	3
39	<i>Объединить</i>	3
40	<i>Подтолкнуть</i>	3
В аспекте отрицания		
1	<i>Не допустить, недопущение</i>	5
2	<i>Не обострять</i>	3
3	<i>Не быть (избыточным, препятствий)</i>	2
4	<i>Не давить, не зависеть, не мешать, не влиять, не затягивать, не остывать, не признавать и др.</i>	1

Приложение 2. Лингвистический эксперимент № 1.
Функционирование конструкций «от + N₂» и «для + N₂»
в рекламных текстах

Цели:

- 1) определить функциональность конструкций «от + N₂» и «для + N₂»;
- 2) выявить особенности их дифференциации носителями языка.

Оборудование и материалы: опросные листы (матрицы), в которых были предложены позиции (контекст) и альтернатива грамматических конструкций для их наименования («от + N₂» / «для + N₂»).

Ход эксперимента: информанты (курсанты 1–4 года обучения в количестве 80 человек, педагогические работники в составе 10 человек (27–56 лет) на основе предложенного языкового материала осуществляли выбор в пользу одной из синтаксических структур, ставя в специально отведенные графы знак «+», если указанная синтаксическая конструкция предполагалась к использованию в предлагаемом контексте, и знак «-», если синтаксическое средство осмысливалось как неиспользуемое.

Результаты эксперимента представлены в таблице 2.3:

Таблица 2.3 – Результаты опроса информантов*.

Позиции	Предлоги в составе предложно-падежных групп		Контекст
	<i>от</i>	<i>для</i>	
Крем	+	+	сухой кожи
		+	нормальной кожи
	+		морщин
		+	смягчения кожи
		+	рук

* Представлены все варианты выбора предлогов информантами.

Продолжение таблицы 2.3

Таблетки	+		ГОЛОВЫ
	+		живота
	+		горла
	+	+	нервов
	+		боли
Средство	+		комаров
	+		прыщей
		+	волос
		+	ногтей
		+	рук

Приложение 3. Лингвистический эксперимент № 2.

Инвариантные признаки семантики цели

Цели:

- 1) выявить признаки целевой семантики в естественном потоке речи;
- 2) установить контексты функционирования синтаксических конструкций с целевой семантикой.

Оборудование и материалы: бумага, ручки.

Содержание и ход эксперимента: информантам (курсантам 1–4 года обучения в количестве 80 человек, педагогическим работникам в составе 10 человек (27–56 лет) было предложено описать свои ассоциации со словом «цель», составив с ним словосочетания / предложения.

Результаты эксперимента представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1. – Результаты лингвистического эксперимента № 2

Предполагаемые инвариантные признаки семантики цели	Дискурсивные иллюстрации
1. Субъектность	<i>Моя цель, наша цель, у меня есть цель, цель человека и под.</i>
2. Желаемость	<i>То, что я хочу, мне надо и под.</i>
3. Волитивность	<i>Я поеду, чтобы ... Я сделаю, чтобы...</i>
4. Содержательность	<i>То, что я хочу получить; то, что мне надо</i>

Приложение 4. Лингвистический эксперимент № 3.

Лингвистические маркеры семантики цели.

Языковые варианты семантических констант

Цели:

1) установить лингвистические маркеры семантики цели на основе аспектных выдвигений ее семантических констант;

2) выявить прототипические свойства каждой семантической константы.

Оборудование и материалы: искусственно смоделированные на основе языковых реализаций семантических констант прототипической цели (Таблица 3.2) грамматические структуры:

1) *Антон пошел в библиотеку за книгой;*

2) *Антон остановился, чтобы проверить телефон;*

3) *Антону нужно было в библиотеку;*

4) *Надо мыть руки перед едой;*

5) *Чтобы много знать, надо много читать;*

6) *Антон взял книгу для работы;*

7) *Самолет сел мягко, чтобы никто не пострадал;*

8) *Антон хочет позвонить.*

Содержание и ход эксперимента. Информантам (курсантам 1–4 года обучения в количестве 80 человек, педагогическим работникам в составе 10 человек (27–56 лет) был предложен список синтаксических конструкций для решения следующих задач:

1) обозначить конструкцию, в которой очевидна семантика цели;

2) составить ранжированный список конструкций с семантикой цели;

3) обозначить конструкцию, в которой не содержится информации о цели.

Результаты эксперимента представлены в таблице 3.3 комментариях ниже.

Таблица 3.3. – Результаты лингвистического эксперимента № 3

Пример Задача	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8
№ 1*	+	+						
№ 2**			+				+	+
№ 3***	1 – 2 – 6 – 8 – 4 – 3 – 5 – 7							

1. Семантика цели, по мнению информантов, была максимально выражена в примерах 1 и 2. Комментируя свой выбор, информанты поясняли, что в предложении № 1 есть цель, однако она заключается не в получении книги (экспликация цели), а в том, что целью субъекта выступает прочтение этой книги. То есть предложение было воспринято как **пресуппозиция** к настоящей цели (феномен опущения пропозиции, по Т. ван Дейку).

2. В примере 3, по мнению анкетированных, информация о цели не содержится: целевой континуум неконкретен и предполагает несколько вариантов (*за книгой, повидаться с подругой, если она библиотекарь, отнести книгу* и проч.), а в примере 4 она присутствует, так как понятно, для чего субъект осуществляет действие (импликатура цели не является значимым фактором для распознавания интенциональности: в ранжированном списке выраженности цели этот пример занимает позицию выше, чем пример 3, в котором присутствует субъект), в предложении 7 субъектом был назван пилот (не самолет).

* Представлены первые две максимально частотные позиции, по мнению информантов.

** Представлены первые три максимально частотные позиции, по мнению информантов.

*** В комбинации представлены максимально частотные позиции, по мнению информантов.